ГБУ РА «АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Т.М. КЕРАШЕВА»

На правах рукописи

ТУГУЗ Гошсим Туркубиевна

АДЫГЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ЯЗЫКЕ НАРОДНОГО ЭПИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ «НАРТЫ»

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук
С. Х. Анчек

Майкоп – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….. 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ…… 20
1.1. Общетеоретические проблемы изучения фразеологии в лингвистической науке…….. 20
1.2. Проблема определения и классификации фразеологических единиц в адыгских языках……. 36
1.3. Объем и границы фразеологии адыгейского языка …… 49
1.4. Корреляция слова и фразеологической единицы в адыгейском языке……. 61
1.5. Адыгейская фразеосфера в языке эпоса «Нарты»…..…….. 73
ВЫВОДЫ…… 125
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЫГЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «НАРТЫ»…… 128
2.1. Субстантивные фразеологические единицы…… 129
2.2. Глагольные фразеологические единицы…….. 136
2.3. Адъективные фразеологические единицы…… 144
2.4. Адвербиальные фразеологические единицы…… 150
ВЫВОДЫ…….. 154
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЫГЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «НАРТЫ»…….. 158
3.1. Вариантность/модификация фразеологических единиц в адыгейском языке…… 158
3.2. Вариантность фразеологических единиц с глагольным компонентом в адыгейском языке…… 167
3.3. Вариантность и синонимия фразеологических единиц в адыгейском языке…… 187
3.4. Омонимия и полисемия фразеологических единиц в адыгейском языке…… 197
3.5. Антонимия фразеологических единиц в адыгейском языке…… 207
ВЫВОДЫ…… 211

ГЛАВА 4. АДЫГЕЙСКАЯ ФРАЗЕОСФЕРА В ЭПОСЕ «НАРТЫ»: СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ…….. 215
4.1.Фразеологическая репрезентация концепта *ЛЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО» как ключевой доминанты концепта *ЦЫФЫ* «ЧЕЛОВЕК»…… 215
4.2. Фразеологические концептуальные поля *ГУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» и *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ», образующиеся с участием компонента *акъыл* (ум)…… 230
4.3. Фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа)…..…….. 235
4.4. Фразеологическая концептуализация оппозиции *ЩЫЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ» – *ЛЭНЫГЪ* «СМЕРТЬ»……. 243
4.5. Фразеологическая концептуализация эмоций …….. 250
4.5.1. Концепт *ГУШЫАГЪУ* «РАДОСТЬ»……. 251
4.5.2. Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ»…… 254
4.5.3. Концепты *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ»…… 255
4.5.4. Концепт *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ»…….. 257
ВЫВОДЫ…… 260
ГЛАВА 5. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ И ЗООНИМИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА АДЫГОВ…… 263
5.1. Специфика фразеологических единиц с компонентами-соматизмами……. 263
5.1.1. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в адыгском нартском эпосе……..…. 289
5.2. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *гу* (сердце)…… 294
5.3. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *шъхьэ* (голова)…… 305
5.4. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *нэ* (глаз)…. 310
5.5. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами …….. 315
ВЫВОДЫ…… 325
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 329
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК …… 335
ИСТОЧНИКИ ЭМПИРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ…… 396
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ…… 398
ПРИЛОЖЕНИЕ…….. 400

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена проблеме комплексного исследования адыгейской фразеологической системы в языке народного эпического сказания «Нарты» в синхронно-диахронном аспекте в русле таких современных научных парадигм, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Степень изученности темы. Фразеология представляет собой одну из наиболее молодых и в силу этого мало разработанных областей адыгского языкознания. Несмотря на это, в научной литературе можно выделить несколько ключевых направлений исследования фразеологии адыгских языков. В рамках существующих исследований были изучены и описаны глагольные фразеологические единицы в системе языка (Н.Р. Иваноков, 1971), фразеологические единицы в семантическом, тематическом и структурно-грамматическом аспектах в кабардинском языке (Б.М. Карданов, 1973), синтаксические функции фразеологизмов в адыгейском языке (Ю.А. Тхаркахо, 1977), общие вопросы фразеологии: номинативная и оценочная семантика, фразеологические единицы негативной формы, слово как компонент фразеологизма, категориальное значение фразеологических единиц, омонимия, синонимия и антонимия, деривационные особенности, вариантность фразеологических единиц кабардино-черкесского языка (А.Г. Емузов, 1986), основные критерии определения фразеологической единицы, отличие фразеологической единицы от слов, свободных словосочетаний, пословиц, поговорок и сравнительных оборотов, синонимия и вариантность фразеологизмов, принципы лексикографирования фразеологизмов (А.А. Шаов, 1988), взаимоотношения сложного слова и фразеологических единиц в абазинском языке (С.У. Пазов, 1990), семантика, структура, классификация фразеологических единиц кабардино-черкесского языка (Б.Ч. Бижоев, 2005), важнейшие параметры фразеологической концептуализации как сложного когнитивно-вербального процесса, результирующего аспекты формирования

и развития морально-нравственной системы личности и социума (А.Ш. Трахова, 2007), символы и квазисимволы в адыгских фразеологизмах (на материале кабардино-черкесского языка (З.Х. Бижева, 2015).

Проблемам исследования фразеологических единиц в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах посвящены работы З.Х. Бижевой «Культурные концепты в адыгской языковой картине мира» (1999), Н.У. Вороковой «Этнокультурная специфика идиоматики: на материале русского и кабардино-черкесского языков» (2003), А.Н. Траховой «Особенности фразеологической концептуализации морально-нравственной сферы личности (на материале устойчивых оборотов русского и адыгейского языков) (2007).

Проведенный анализ научной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на устойчивый интерес ученых-лингвистов к исследованию различных аспектов адыгской фразеологии, ее системное изучение началось сравнительно недавно и целый ряд важных аспектов общей фразеологии адыгских языков до сих пор остается дискуссионным и недостаточно изученным. В этой связи, обращение к проблеме комплексного исследования фразеологической системы адыгейского языка в эпосе «Нарты», определяется следующими причинами: необходимостью интегрировать традиционные и современные научные подходы и ввести в научный оборот уникальный пласт языковых данных, а также обратиться к решению ряда дискуссионных вопросов теории адыгской фразеологии. Комплексное решение этих вопросов призвано способствовать более глубокому пониманию механизмов взаимодействия языка, мышления и культуры.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

1. Комплексное изучение фразеологической системы адыгейского языка в языке эпоса «Нарты» с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии позволяет перейти от описания свойств

фразеологических единиц к пониманию их роли в репрезентации языковой картины мира и культурных кодов адыгского народа.

2. Актуальность определяется исключительной значимостью эпоса «Нарты» как лингвокультурного памятника. Адыгский нартский эпос, будучи консервативной формой хранения языка, предоставляет аутентичный материал для реконструкции древнейшего пласта адыгейской фразеологии, большая часть которого до сих пор не введена в научный оборот. Исследование фразеологизмов в текстовом пространстве эпоса позволяет выявить их первоначальные смыслы и контексты функционирования, что невозможно при анализе современных языковых данных.

3. Анализ фразеологических единиц в синхронно-диахронном аспекте позволит не только описать современное состояние фразеологической системы адыгейского языка, но и выявить исторические закономерности ее формирования, что внесет существенный вклад в развитие общей теории фразеологии адыгейского языка и кавказских языков.

4. Большинство исследуемых фразеологизмов обладают национально-специфической семантикой, а их детальное изучение способствует расширению представлений об эмоционально-психических, интеллектуальных и духовно-ценностных доминантах национального мировосприятия и этнического самосознания носителей адыгейского языка.

5. Актуальность работы также определяется ее значимостью для сравнительно-сопоставительных исследований в кавказоведении, поскольку эпос «Нарты» является общекавказским достоянием, бытуя в версиях многих народов Кавказа. Выявление общекавказских универсалий и национально-специфических особенностей в структуре и семантике адыгейских фразеологизмов в языке нартского эпоса позволит углубить понимание историко-культурных и языковых взаимосвязей народов Кавказа.

Объект исследования – фразеологизмы в языке адыгского народного эпического сказания «Нарты».

Предмет исследования – структурно-грамматические, семантические и функциональные особенности адыгейских фразеологических единиц в языке эпоса «Нарты», их системная организация и роль в репрезентации языковой картины мира и культурных кодов адыгского этноса.

Материал исследования. Источником выборки материала для исследования явились «Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах» (1968, 1969, 1970, 1971 – 2404 с.); «Нарты. Адыгский героический эпос. / Сост. А.И. Алиева, А.М. Гадагатль, З.П. Кардангушев» (1974 – 420 с.). «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980 – 200 с.) Ю.А. Тхаркахо; «Русско-адыгейский фразеологический словарь» (1993 – 119 с.) З.У. Блягоз, Ю.А. Тхаркахо; художественные тексты на адыгейском языке.

Объем исследовательского материала составил 2850 адыгейских фразеологических единиц и свыше 15000 контекстов их употребления.

Гипотеза исследования состоит в том, что адыгейская фразеологическая система в языке эпоса «Нарты» представляет текстовый компонент, транслирующий лингвокультурный код, целостную и структурно организованную подсистему – эпическую фразеологию адыгейского языка. Мы исходим из предположения, что структурно-семантические и функциональные свойства фразеологических единиц эпоса не являются случайными, а детерминированы архетипическими представлениями и этнокультурным сознанием адыгского этноса. Следовательно, комплексный анализ данной системы в синхронно-диахронном аспекте позволяет не только описать ее внутреннюю организацию, но и реконструировать ключевые фрагменты архаичной адыгейской языковой картины мира, выявив универсальные и идиоэтнические механизмы фразеообразования и закономерности вербализации культурно-значимой информации.

Цель исследования состоит в комплексном и системном исследовании адыгейской фразеологической системы в языке народного эпического сказания «Нарты» с выявлением выразительных возможностей

фразеологических единиц языка, установлением связи между языковыми единицами, стилем и смысловым содержанием.

Задачи исследования:

1) разработать и обосновать теоретико-методологические основания исследования адыгейской фразеологической системы в языке эпоса «Нарты» в синхронно-диахронном аспекте;

2) аргументировать уникальность языка эпоса «Нарты» как аутентичного источника для реконструкции адыгейской фразеологической системы;

3) уточнить содержание и соотношение ключевых для исследования понятий «фразеологическая система», «фразеосфера», «эпическая фразеология»;

4) провести структурно-грамматическую классификацию адыгейских фразеологических единиц в эпосе «Нарты» и охарактеризовать основные типы (субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные);

5) выявить и описать типологические и структурно-грамматические модели построения фразеологических единиц в адыгском нартском эпосе;

6) проанализировать морфосинтаксические связи компонентов внутри фразеологических единиц и особенности их функционирования в синтаксической структуре эпического предложения;

7) провести многоаспектный семантический анализ и выявить парадигматические отношения фразеологизмов;

8) раскрыть особенности репрезентации адыгейской фразеосферы в языке эпоса «Нарты» и описать языковые механизмы кодирования культурно-значимой информации;

9) охарактеризовать этнокультурную специфику фразеологической концептуализации языковой картины мира в адыгском нартском эпосе; выявить и описать способы фразеологической репрезентации этнокультурных концептов в их взаимосвязи с системой ценностей адыгов;

10) проанализировать семантические группы соматических и зоонимических фразеологизмов и установить их роль в реконструкции лингвокультурных кодов адыгов.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Фразеологическая система языка эпоса «Нарты» является целостной структурно-организованной подсистемой адыгейского языка, чей уникальный корпус устойчивых единиц, обладающий особыми структурно-грамматическими моделями и механизмами семантической деривации, позволяет выделить ее в качестве самостоятельного объекта лингвистического описания – эпической фразеологии адыгейского языка.

2. Эпическая фразеология адыгейского языка представляет собой лингвокультурный феномен – систематизированную совокупность устойчивых выражений, обладающих архаичными чертами и являющихся ключевым источником для реконструкции наиболее древнего пласта адыгейской языковой картины мира.

3. Адыгейская фразеологическая система языка эпоса «Нарты» обладает выраженной структурно-семантической автономией, характеризующейся доминированием глагольных моделей, специфической типологией вариантов/модификаций и семантическими отношениями, детерминированными законами устной эпической традиции и мифопоэтической логикой.

4. Структурно-грамматическая организация адыгейской эпической фразеологии представлена всеми основными классами ФЕ (субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные). Доминирующая роль глагольных фразеологических единиц отражает событийно-динамический характер эпического повествования и акциональную природу адыгейского языка.

5. Структурно-семантическая организация фразеологизмов эпоса «Нарты» детерминирована архетипическими представлениями и культурными константами адыгского этноса. Структурные модели

фразеологизмов выступают в качестве материальных носителей, кодирующих эталоны поведения, этические принципы и этнические стереотипы в адыгейской языковой картине мира.

6. Семантическая структура адыгейских фразеологических единиц в эпосе «Нарты» характеризуется развитой системой парадигматических отношений (синонимия, антонимия) и синтагматических связей (вариантность, полисемия), которые, отражая особенности выразительных средств адыгейского языка, подчинены законам устной эпической традиции, служа целям ритмико-мелодической организации текста и вариантности повествования.

7. Семантика адыгейских фразеологизмов в языке эпоса реализуется через систему устойчивых образных моделей, основанных на метафорическом и метонимическом переосмыслении архетипических концептов, формируя устойчивые когнитивные схемы восприятия мира.

8. Фразеосфера эпоса «Нарты» является вербализованной частью адыгейской языковой картины мира и выполняет функцию культурной памяти, кодируя базовые концепты, что позволяет реконструировать систему ценностей и этническое мировоззрение в его архаичном, «идеализированном» виде.

9. Адыгейские фразеологические единицы в языке нартского эпоса, аккумулируя и транслируя систему этнических ценностей, этических норм «адыгагъэ» (адыгство) и моделей поведения, являются ключевыми репрезентантами базовых концептов адыгской лингвокультуры *ЛІЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО», *АКЪЫЛ* «УМ», *ПСЭ* «ДУША», *ЩЫІЭНЫГЪ / ЛІЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ», *ГУШІУАГЪУ* «РАДОСТЬ», *ГУБЖ* «ГНЕВ», *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ», что позволяет рассматривать фразеосферу как вербализованный культурный код.

10. Соматические и зоонимические фразеологизмы образуют концептуальное ядро фразеосферы эпоса «Нарты». Данные единицы, в особенности с компонентами-соматизмами *гу* (сердце), *шъхьэ* (голова), *нэ* (глаз), аккумулируя древнейшие мифологические представления, тотемические пережитки и культурные символы, выступают важнейшим источником для реконструкции архаичной адыгейской языковой картины мира.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили концепции и научные положения, разработанные в рамках следующих направлений: *теории общей фразеологии*: Н.Н. Амосова (1963), Ю.Д. Апресян (1957), G.L. Apperson (1993), Ш. Балли (1905, 1961), В.В. Виноградов (1959, 1977, 1986), В.П. Жуков (1966, 1968, 1980), А.В. Кунин (1970, 1972, 1984, 1996), Б.А. Ларин (1956), Б. Лафлёр (1979, 1991), В.М. Мокиенко (1975, 1980), А.И. Молотков (1977), Е.Д. Поливанов (1928, 1931, 1968), А.А. Реформатский (1996, 2001), Л.И. Ройзензон (1965), Т. Сейвори (1968), А.И. Смирницкий (1956), Л.П. Смит (1959), В.Н. Телия (1966, 1968, 1982), Т.Н. Федуленкова (1984, 2006) и др.; *адыгского языкознания*: М.П. Ахиджакова (2007), Б.М. Берсиров (2006), З.Х. Бижева (2000, 2002, 2014, 2015), Б.Ч. Бижоев (2005, 2006), З.У. Блягоз (1992, 1993), Н.У. Ворокова (2003), А.Г. Емузов (1976, 1986), Н.Р. Иваноков (1970, 1976), Б.М. Карданов (1973,1974, 1976), М.Ч. Кремшокалова (2009, 2013, 2015), У.С. Пазов (1990, 1994), Ю.А. Тхаркахо (1971, 1972, 1980), А.А. Шаов (1988) и др.; *кавказоведения*: Д.Б. Байсултанов (2006), А.Г. Гюльмагомедов (1978, 1982, 1984, 1990), М.И. Исаев (1964), М.М. Магомедханов (1972, 1993, 2012), А.Г. Мациев (1973), Л.А. Мисиева (2023), М.Г. Тагиев (1966), А.А. Такаишвили (1962) и др.); *когнитивной лингвистикии и лингвокультурологии*: Н.Ф. Алефиренко (1993, 1999, 2008), А.П. Бабушкина (1996), Л.Ю. Буянова (2002, 2006, 2012, 2016), Т.В. Гриднева (2009, 2014), М. Джонсон (1980), Д.О. Добровольский (1990, 1991), М.Л. Ковшова (1996, 2009, 2012, 2019), Е.С.

Кубрякова (1992), Дж. Лакофф, В.А. Маслова (2004, 2007, 2009, 2012, 2016), Н.Б. Мечковская (2008), В.Н. Телия (1996, 1995), Л.Р. Хагба (2006), Т.З. Черданцева (1996) и др.

Методы исследования обусловлены спецификой диссертации и соотносятся с поставленной целью и сформулированными задачами: метод сплошной выборки для формирования корпуса исследуемых фразеологических единиц из текста эпоса «Нарты»; историко-филологический анализ, сравнительно-исторический метод с привлечением данных других кавказских языков; этимологический анализ для реконструкции происхождения и эволюции адыгейских фразеологических единиц; структурно-семантический анализ; компонентный анализ; дистрибутивный анализ; контекстуальный анализ; концептуальный анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) впервые осуществлено комплексное системное описание фразеологии адыгейского языка на материале эпоса «Нарты» как целостного лингвокультурного феномена; 2) в научный оборот вводится и получает теоретическое обоснование понятие «эпическая фразеология» адыгейского языка, определяемая как исторически сформировавшаяся подсистема адыгейского языка, обладающая уникальным корпусом единиц, особыми структурными моделями и механизмами семантической деривации; 3) установлены и охарактеризованы универсальные и специфические (идиоэтнические) механизмы фразеообразования в адыгейском языке на материале нартского эпоса; 4) раскрыта детерминация структурно-грамматических моделей адыгейских фразеологических единиц архетипическими представлениями и культурными константами народа; 5) проведена классификация структурно-грамматических моделей фразеологических единиц эпоса (субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные) и установлена их продуктивность, выявлена доминирующая роль глагольных моделей, отражающая акциональную природу языка и

динамизм эпического повествования; 6) реконструирована система парадигматических и синтагматических отношений в адыгейской эпической фразеосфере (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, вариантность), доказана их зависимость от законов устной эпической традиции; 7) выявлены особенности фразеологической концептуализации языковой картины мира нартского эпоса; 8) эксплицированы архаичные культурные коды (соматический и зоонимический), объективированные во фразеологизмах, установлена их роль в реконструкции фрагментов адыгейской языковой картины мира.

Теоретическая значимость диссертационной работы. Системное описание адыгейской фразеологической системы в языке нартского эпоса вносит фундаментальный вклад в дальнейшее развитие адыгского языкознания и теории адыгейской фразеологии. Разработанная методология комплексного анализа адыгейской эпической фразеологии, интегрирующая приемы структурно-семантического описания с методами когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в синхронно-диахронном аспекте, является эффективным инструментом для системного изучения фразеологических систем других младописьменных языков.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что основные его положения, использованный в нем материал могут быть применены в теоретических курсах по адыгейской фразеологии и фразеографии, лексикологии и истории адыгейского языка, при составлении фразеологических словарей адыгейского языка, а также могут быть использованы для дополнения и уточнения переиздаваемых фразеологических словарей. Выводы и результаты исследования могут быть использованы также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвокультурологии, лингвофольклористике, этнографии, на практических занятиях по адыгейскому языку, при написании дипломных и

диссертационных работ по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования и значимые положения диссертации обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных и межвузовских научных, научно-практических и научно-методических конференциях, форумах и симпозиумах: Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х.С. Бгажба (Сухуми, 2014), Международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры и языка», посвященной памяти М.С. Мижаева (Нижний Архыз, 2014), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке» (Магас, 2015), Международном научном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Геленджик, 2015), Международной научно-практической конференции «Нартоведение в XXI веке: проблемы, поиски, решения» (Магас, 2015), V Международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (Махачкала, 2016), Международной научно-практической конференции «История и культура народов Кавказа» (Магас, 2016), Международной научной конференции «Кавказоведение: история и современность», посвященной 80-летию ингушского фольклориста, литературоведа и писателя И.А. Дахкильгова (Магас, 2017), Международной научно-практической конференции «Язык, письменность и алфавит: актуальные проблемы их взаимодействия» (Майкоп, 2016), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения кавказских языков» (Махачкала, 2017), V Международном симпозиуме лингвистов-кавказоведов «Проблема частей речи в иберийско-кавказских языках», посвященном 120-летию со дня рождения академика Арнольда Чикобава (Тбилиси, 2018), Международной научно-практической конференции

«Адыгский фольклор: проблемы сохранения и исследования» (Майкоп, 2016), III Международных Иналиповских чтениях, посвященных 100-летию абхазского ученого-кавказоведа Шалвы Денисовича Инал-ипа (Сухум, 2016), Международной научной конференции «Фольклор народов Кавказа: историческое наследие и современное бытование», посвященной 80-летию со дня рождения ведущего фольклориста, известного нартоведа, литературоведа, общественного деятеля Аншба А.А. (Сухум, 2016), Международном научном симпозиуме «Адыгский эпос «Нарты» и мировое эпическое наследие» (в рамках празднования 95-летия со дня рождения ученого-нартоведа А.М. Гадагатля) (Майкоп, 2017), Международной научной конференции «Карачаево-Черкесия в социокультурном пространстве Кавказа» (Черкесск, 2017), Международной научной конференции «Становление и развитие младописьменных языков», посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда Д.А. Ашхамафа (Майкоп, 2017», Международной научной конференции «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации – 6» (Майкоп, 2018), Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в полиэтнической среде» (Махачкала, 2018), Международной научной конференции «История развития адыгских языков» (Майкоп, 2018), Международной научной конференции «Кавказология: история и современность» (Майкоп, 2018), Международной научной конференции «Адыгейский язык в современном лингвокультурном пространстве» (Майкоп, 2019), Международной научной конференции «Проблема синтаксиса в кавказских языках», посвященной 90-летию академика Академии наук Абхазии Ш.К. Арста (Сухум, 2019), Международной научно-практической конференции «Первые Шакрыловские чтения», посвященной 120-летию со дня рождения известного лингвиста-кавказоведа К.С. Шакрыл (Сухум, 2019), V Международном конгрессе кавказоведов «Грузия в культурно-цивилизационном контексте Кавказа» (история, современность и

перспективы) (Тбилиси, 2019), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы национальных литератур и литературоведения: состояние, перспективы развития» (Майкоп, 2019), Международной научно-методологической конференции «Новые методы и технологии по сохранению и развитию национального языка в условиях глобализации» (Майкоп, 2019), Всероссийской научной конференции с международным участием «Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы», посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа В.П. Невской (Карачаевск, 2019), Международном научно-практическом форуме «Проблемы традиционной художественной культуры горских народов» (Сухум, 2020), Международной научно-практической конференции «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте восток-запад» (Казань, 2020), VI Международном научном форуме «Культурное наследие северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Геленджик, 2020), II Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии» (Майкоп, 2020), Научно-практической конференции с международным участием «Экбовские чтения – 2021» (Карачаевск, 2021), III Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии» (Майкоп, 2021), Научно-практической конференции «Язык. Культура. Дискурс: этноментальные особенности полилингвальной коммуникации» (Нальчик, 2021), IV Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии», посвященной Году науки и технологий (Майкоп, 2022), Международном симпозиуме «Нартоведение в XXI веке: историография, парадигмы, поиски и решения» (Майкоп, 2022), Первых Международных Шинкубовских чтениях (Сухум, 2022), VI Международном

конгрессе кавказоведов. Кавказ – междисциплинарные исследования II. Языки, народы, культуры, генетические исследования (Грузия, 2022), Международной научно-практической конференции «Клычёвские чтения-2022», посвященной 90-летию абазинской письменности (Карачаевск, 2022), Национальной конференции с международным участием «Проблемы изучения миноритарных языков в парадигме современного языкознания», приуроченной к 80-летию доктора филологических наук, профессора З.М. Габуния (Нальчик, 2022), V Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие родного языка в условиях глобализации: современные методы и технологии», посвященной Международному десятилетию языков коренных народов (2022–2032) (Майкоп, 2023), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Творчество Расула Гамзатова в поликультурном пространстве», посвященной 100-летию Расула Гамзатова (Махачкала, 2023), VI Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие родного языка в условиях глобализации: современные методы и технологии», посвященной Международному десятилетию языков коренных народов (2022–2032) (Майкоп, 2024), VII Международной научно-методологической конференции «Сохранение и развитие родного языка в условиях глобализации: современные методы и технологии», посвященной Международному десятилетию языков коренных народов (2022–2032) (Майкоп, 2025), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общего и дагестанского языкознания». К 100-летию профессора Г.Х. Ибрагимова (Махачкала, 2025) и др.

Основные положения диссертации изложены в **58 научных работах**, в том числе **одна монография** (2026), **один словарь** (2026), **25 статей**, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка использованной литературы,

приложения в виде толкового фразеологического словаря адыгейского языка (на материале адыгского нартского эпоса), принятые сокращения.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, гипотеза и положения, выносимые на защиту, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также охарактеризованы его методологические основы и источниковая база. **Глава 1. Теоретические основания изучения адыгейской фразеологии в лингвистической науке** представляет собой теоретическое основание исследования. В ней рассматриваются общетеоретические проблемы фразеологии, анализируется история изучения фразеологии адыгских языков и дается критическая оценка современного состояния данной области адыгейского языкознания. Уточняются и разграничиваются ключевые для работы понятия «фразеологическая система» и «фразеосфера». Получает теоретическое обоснование новое для исследования понятие «эпическая фразеология» адыгейского языка. **В Главе 2. Структурно-грамматическая характеристика адыгейских фразеологических единиц в языке эпоса «Нарты»** осуществляется структурно-грамматический анализ фразеологических единиц эпоса «Нарты». Выявляются и систематизируются структурные модели ФЕ, проводится их классификация по частеречной принадлежности (субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные), а также анализируются морфосинтаксические связи компонентов внутри фразеологических единиц и их функционирование в синтаксисе эпического текста. **Глава 3. Семантическая характеристика адыгейских фразеологизмов в языке эпоса «Нарты»** посвящена многоаспектному семантическому анализу фразеологизмов. В ней выявляются и описываются парадигматические отношения в системе эпической фразеологии: синонимия, антонимия, омонимия и полисемия, а также исследуются явления

вариантности и модификации фразеологических единиц, обусловленные законами устной эпической традиции. **В Главе 4. Адыгейская фразеосфера в эпосе «Нарты»: специфика языковой концептуализации** исследуется фразеологическая репрезентация ключевых концептов адыгской языковой картины мира в эпосе «Нарты». Основное внимание уделяется анализу таких культурных доминант, как *ЛІЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО», *АКЪЫЛ* «УМ», *ПСЭ* «ДУША», *ЩЫІЭНЫГЪ / ЛІЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ», *ГУШІУАГЪУ* «РАДОСТЬ», *ГУБЖ* «ГНЕВ», *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ». **Глава 5. Фразеологизмы с соматическими и зоонимическими компонентами в нартском эпосе как отражение культурного кода адыгов** посвящена изучению роли соматических и зоонимических фразеологизмов в реконструкции лингвокультурных кодов адыгов. Детально анализируются фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *гу* (сердце), *шъхьэ* (голова), *нэ* (глаз), репрезентирующие внутреннее состояние и характеристики человека, а также выявляется этнокультурная специфика зоонимических фразеологизмов. В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы. **Приложение** содержит толкование фразеологических единиц с иллюстративным материалом из адыгского эпоса «Нарты» на адыгейском и кабардинском языках с переводом на русский язык.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Общетеоретические проблемы изучения фразеологии в лингвистической науке

Термин «фразеология» в переводе с греческого языка обозначает «выражение» или «оборот речи» (phrasis – «выражение», «оборот речи» и logos – «учение»). Фразеологией также называется вся совокупность этих сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологических единиц. Фразеология выявляет характеристики фразеологических единиц, изучает их своеобразие, соотношения с другими единицами языка, их значение, структуру, а также их экспрессивно-стилистические признаки, рассматривает классификацию фразеологизмов и т.д.

По мнению А.И. Федорова, «формирование фразеологизма происходит в языке не столько для того, чтобы дать название существующему понятию или предмету, сколько для того, чтобы охарактеризовать названное понятие через образное представление, дать ему оценку, выражая, тем самым, потребность представителей лингвоэтнической общности в выразительности» [Федоров, 1973: 81].

Фразеология как отдельная лингвистичская дисциплина в советском языкознании оформилась в 40-х годах прошлого века и в процессе развития ставила и решала различные задачи. Термин «фразеология», как известно, был введен в научный оборот французским лингвистом Ш. Балли в 1905 году. Ученый в своих теоретических разработках осуществил обоснование фразеологии как научной дисциплины.

Фразеологизмы, как особые единицы языка, нашли отражение в работах отечественных лингвистов (см.: С.И. Абакумов (1942), Л.А Булаховский (1953), Е.Д. Поливанов (1928, 1931), А.А. Потебня (1862)), которые рассматривали изучение устойчивых словосочетаний в разделе

языкознания – фразеологии. Вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине ставил в своих трудах известный отечественный ученый-лингвист В.В. Виноградов [Виноградов, 1946: 61–73]. Он сформулировал свое учение о фразеологических единицах в русском языке и разделил их по семантическим группам. Его работы способствовали появлению множества трудов по фразеологии разных языков. Большое значение в разработке теории фразеологии имели положения В.В. Виноградова об отношении слова к фразеологической единице, классификации фразеологизмов с точки зрения семантической спаянности их компонентов. Академик В.В. Виноградов выделяет типы фразеологических единиц: **фразеологические сращения**, которые определяет как абсолютно неделимые, неразложимые, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов; **фразеологические единства**, к которым автор относит тип устойчивых, тесных фразеологических групп, которые тоже семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение – мотивировано, являясь произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов; **фразеологические сочетания,** к которым относится тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов. Фразеологические сочетания составляют сочетания слов, имеющих в своем составе слово-компонент, фразеологически ограниченные в своих связях с другими словами. [Виноградов, 1972: 22–27]. В отечественном языкознании классификацию данного исследователя поддерживают большинство ученых.

В.В. Виноградов первым «представил определение основным понятиям фразеологии» [Виноградов, 1972: 32]. В основном большинство исследователей придерживается широкого определения термина «фразеология»: 1) это совокупность фразеологизмов данного языка; 2) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка [Кочерган, 2005: 77].

В.А. Архангельский справедливо отмечал, что «только работы академика В.В. Виноградова положили значительное научное основание в теоретическом изучении русской фразеологии» [Архангельский, 1964: 9].

В 60-е годы XX века развитие фразеологии характеризуется следующими особенностями: интенсивно разрабатываются собственно фразеологические методы исследования объектов фразеологии, основанные на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (см.: Н.Н. Амосова (1963), В.Л. Архангельский (1964, 1968), В.П. Жуков (1968, 1986), А.В. Кунин (1972), А.И. Молотков (1978), М.Т. Тагиев (1966, 1967), решаются вопросы о соотношении фразеологической единицы и слова, а также сочетания слов, которые позволили выявить признаки фразеологизма и дать ему более точное определение (см.: Ф.Б. Альбрехт (1999, 2003), Ю.П. Солодуб (1985, 2003), Н.М. Шанский (1996)), изучается системная организация фразеологического состава (см.: В.Н. Телия (1966), И.И. Чернышева (1970), Н.М. Шанский (1968, 1985), описывается структурно-семантическая организация фразеологических единиц (см.: В.П. Жуков (1967, 1978), А.М. Чепасова (1983)), исследуется его историческое развитие (см.: В.М. Мокиенко (1990), Р.Н. Попов (1976), А.И. Фёдоров (1973)), разработка методов и принципов описания фразеологических единиц в словарях (см.: А.М. Бабкин (1964), А.И. Молотков (1986)), подвергаются сравнительно-типологическому изучению фразеологические единицы (см.: А.В. Кунин (1970, 1972), Л.И. Ройзензон (1973)), исследуется семантика фразеологизмов и ее номинативный аспект (см.: В.Н. Телия (1996)), выявляется специфика фразообразования в его динамике (см.: С.Г. Гаврин (1974), Ю.А. Гвоздарёв (1977)), анализируются признаки сочетаемости слов-компонентов (см.: М.М. Копыленко, З.Д. Попова (2010)).

70-80-е годы XX века – период становления фразеологии как научной отрасли, продолжают активно развиваться все ранее основанные

теоретические идеи и апробируются новые методики анализа фразеологических единиц.

Значительный вклад в изучение этой проблемы внесли зарубежные исследователи (см.: G. L. Apperson (1993), Ch. Bally (1905, 1961), Vendler Z. (1967), P. I. Gonzalez (2002), Gries St. Th. (2008), H. Ghazala (2003), G. Knappe, L. Pinnavaia (2016), B. Lafleur (1979, 1991), A. Naciscione (2001, 2010), L. Pinnavaia (2000, 2010), A. Rey (1977), L. P. Smith (1948, 1959), Fernando C. (1996), Shiging Zhou (2021)) и др.).

Общеизвестно, что становление фразеологии как науки связано с именем и идеями французского лингвиста Ш. Балли, который ввел в научный оборот термин «фразеология». Он же дал обоснование фразеологии как научной дисциплины. Ш. Балли впервые систематизировал сочетания слов в своих работах «Очерк стилистики» [Bally, 1905], «Французская стилистика» [Балли, 1961]. Ш. Балли в работе «Очерк стилистики» выделяет 4 группы словосочетаний: 1) свободные словосочетания, т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания, т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения; 3) фразеологические ряды, т.е. группы слов, в которых два понятия сливаются почти в одно; 4) фразеологические единства, т.е. сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Таким образом, автор разделяет сочетания слов по устойчивости: сочетания со свободной группировкой компонентов и сочетания, не имеющие такой свободы.

Английский лингвист Л.П. Смит в работе «Фразеология английского языка» (1959) идиомы разделил по разным видам человеческой деятельности на 9 видов. Автор отмечает, что: «… хотя наши идиомы содержат метафоры и сочетания из популярной европейской жизни, тем не менее, их образы по существу национальны в характере… Национальная речь и национальное искусство рождаются из почвы, являющейся родиной деревень, полей и

пастбищ, и это к ней мы должны время от времени возвращаться для пополнения их силы» [Смит, 1959: 142]; Г.Л. Апперсон в своей книге «The Wordsworth Dictionary of Proverbs: A Lexicon of Folklore and Traditional Wisdom» (1993) изучил происхождение и историю английских пословиц и фраз [Apperson, 1993]; Х. Гхазала в своем исследовании «Идиоматичность между уклонением и вторжением в переводе» (H. Ghazala. «Idiomaticity Between Evasion and Invasion in Translation») (2003) рассматривает проблемы перевода фразеологических единиц. Автор определяет идиомы как «специальные, метафорические, устойчивые фразы, значения которых не подлежат изменению» [Ghazala, 2003: 204]; в работе G. Knappe, L. Pinnavaia «Sugar and Spice Exploring Food and Drink Idioms in English» (2016) проводится классификация идиом с едой и напитками в английском языке.

В лингвистической науке в области исследования и изучения фразеологии особый вклад внесли такие отечественные ученые, как С.И. Абакумов (1936, 1942), Н.Ф. Алефиренко (1993, 2009), Н.Н. Амосова (1963), В.А. Архангельский (1964, 1968, 1978), О.С. Ахманова (1957, 1969), А.М. Бабкин (1964, 1968, 1970), Д.Б. Байсултанов (2006), Л.А. Булаховский (1952), Л. Ю. Буянова (2012, 2016, 2017), В.В. Виноградов (1977, 1986), В.Г. Гак (1967), А.Г. Гюльмагомедов (1978, 1980, 1982, 1984, 1990), В.П. Жуков (1967, 1968, 1978, 1986, 1987), А.В. Кунин (1970, 1972, 1984, 1996), Б.А. Ларин (1977), М.М. Магомедханов (1972, 1989, 1993, 2007, 2012), А.Г. Мациев (1973), Л.А. Мисиева (2023), В.П. Мокиенко (1989, 1990, 2013), А.И. Молотков (1978), Е.Д. Поливанов (1931, 1968), А.А. Потебня (1862), А.А. Реформатский (1996, 2001), Л.И. Ройзензон (1965, 1968, 1973, 1977), В.Н. Телия (1966, 1996, 1995), Н.М. Шанский (1970, 1985, 1988) и др.; в изучении адыгской фразеологии большой вклад внесли ученые И.М. Балова (1985, 1999), З.Х. Бижева (2000, 2002, 2015), Б.Ч. Бижоев (2005, 2006), З.У. Блягоз (1993), Н.У. Ворокова (2003), А.Г. Емузов (1974, 1976, 1986), Н.Р. Иваноков (1970, 1976), Б.М. Карданов (1973, 1974, 1976), М.Ч. Кремшокалова (2009,

2013, 2015), С.У. Пазов (1990, 1994), А.Ш. Трахова (2007), Ю.А. Тхаркахо (1971, 1972, 1977, 1980, 2006), А.А. Шаов (1980, 1988) и др.

Основными работами в интересующей нас области являются научные труды З.Х. Бижевой «Культурные концепты в адыгской языковой картине мира» (1999), Б.Ч. Бижоева «Грамматические лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» (2005), А.Г. Емузова «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» (1986), Б.М. Карданова «Фразеология кабардинского языка» (1973), С.У. Пазова «Фразеология абазинского языка» (1994).

С точки зрения нашего исследования обращают внимание и статьи ряда исследователей (см.: Н.Р. Иваноков (1976), Ю.А. Тхаркахо (1972, 1973), А.А. Шаов (1980)). По сути, это первые попытки в адыгейском языке проанализировать особенности фразеологизмов.

Ценным вкладом в разработку практических вопросов фразеологии адыгских языков явились словари: «Русско-адыгейский фразеологический словарь» (1993) З.У. Блягоза, Ю.А. Тхаркахо, «Англо-кабардинско-русский фразеологический словарь» (1976) А.Г. Емузова, «Кабардинско-русский фразеологический словарь» (1963, 1968) Б.М. Карданова, «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо и т.д., которые стали настольными книгами для языковедов, когнитивистов, лингвокультурологов, литераторов, работников СМИ, переводчиков и всех лиц, изучающих языки.

Освещению наиболее важных вопросов русской фразеологии посвящена работа Н.М. Шанского «Фразеология современного русского языка» (1969), в которой автор дает детальную классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности, лексического состава, структуры, происхождения и экспрессивно-стилистических свойств [Шанский, 1969: 100].

Н.М. Шанский, развивая классификацию В.В. Виноградова, выделяет четыре группы фразеологизмов: фразеологические сращения,

фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Таблица 1.

Классификация фразеологических единиц

В.В. Виноградов	**Н.М. Шанский**
Фразеологические сращения	Фразеологические сращения
Фразеологические единства	Фразеологические единства
Фразеологические сочетания	Фразеологические сочетания
	Фразеологические выражения

Фразеологическими выражениями Н.М. Шанский считает «устойчивые в своем употреблении обороты, которые не только не являются семантически членимыми, но и состоят из слов со свободным значением [Ахманова, 1966: 503]. Н.М. Шанский отмечает, что «от фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением» и «по характеру связей слов, составляющих их, и общему значению фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных словосочетаний» [Шанский,1969: 84].

Значительный вклад внесла в развитие фразеологической науки работа В.Л. Архангельского «Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XX века)» (1968). С точки зрения В.Л. Архангельского, разнообразные методы фразеологического исследования, рассчитанные на синхронное или диахроническое изучение фразеологии одного или нескольких языков, и исследования, выполненные с использованием этих методов, свидетельствуют о том, что фразеология как наука превратилась в самостоятельную лингвистическую единицу [Архангельский, 1968: 94].

В.Н. Телия на методологически новом уровне обсуждает целый комплекс теоретических проблем фразеологии. Основное внимание уделяется содержательной стороне фразеологизмов. Автор исходит из того,

что связанные значения слов служат основным средством пополнения лексики. В ее работе описываются общие закономерности выбора и комбинации слов в их связанном значении, приводится типология этих значений, обсуждаются принципы исследования несвободных сочетаний слов и т.д.

В.Н. Телия отмечает, что «материал фразеологии столь разноструктурен и в семантическом отношении разнохарактерен, что очертить круг объектов фразеологии чрезвычайно трудно» [Телия, 1966: 8].

Наиболее распространенным термином для общего наименования всех языковых конструкций, знаков, относящихся к сфере фразеологии, является термин «фразеологическая единица», который был введен В.В. Виноградовым, и обозначает такое сочетание слов, которое не образуется в процессе речи, а воспроизводится по традиции [Виноградов, 1972: 28].

В.П. Жуков под фразеологизмом понимает «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным (или реже частично целостным) значением и сочетающуюся с другими словами» [Жуков, 1978: 6]. По мнению А.Г. Назарян, «фразеологизм – это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным и частичным семантическим преобразованием компонентов» [Назарян, 1987: 42]. В.М. Мокиенко под фразеологизмом понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [Мокиенко, 1989: 5].

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «фразема сверхсловная, раздельнооформленная, но семантически целостная и синтаксически неделимая языковая единица, которая своим возникновением и функционированием обязана комбинаторному взаимодействию лексических и грамматических компонентов своего свободно-синтаксического генотипа» [Алефиренко, 1993: 4]. Л.Л. Касаткин утверждает, что «фразеологическая

единица, или фразеологизм – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава» [Касаткин, 2001: 238]. Е.Н. Ермакова подчеркивает, что «фразеологической единицей (фразеологизмом) называется такая раздельнооформленная номинативная единица языка, которая служит средством обозначения и соотносится по семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи» [Ермакова, 2008: 6]. Н.Н. Амосова выделяет устойчивые выражения, основываясь на их устойчивости. Автор делит все фразеологические единицы на класс фразем и класс идиом [Амосова, 2013: 72].

В современных изданиях можно встретить разную терминологию фразеологизма. Одни ученые (см.: Н.А. Герасименко (2003), Т.В. Матвеева (2003), Л.Л. Касаткин (2004) и др.) рассматривают понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот», как синонимичные, другие ученые (см.: В.П. Жуков (2006), Е.И. Диброва (1995) и др.) используют только один термин, давая ему различные дефиниции. Например, Е.И. Диброва отмечает, что фразеологизм «является сложной интердисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» [Диброва, 1995: 116].

Н.А. Герасименко трактует фразеологический оборот или фразеологизм, как «устойчивые сочетания слов» [Герасименко, 2003: 53].

Повышается интерес и среди лингвистов-кавказоведов к исследованию фразеологии кавказских языков. А.Г. Мациев – один из первых ученых среди кавказоведов, который в своих трудах в справочном аппарате словарных статей применил метод фразеологического эквивалентного толкования, тем самым создал практическую базу развития фразеологии и фразеографии [Мациев, 1961, 1962]. Ученый в работе «Очерки лексикологии современного

чеченского языка» (1973) впервые предпринял попытку полнее описать предмет и задачи фразеологии чеченского языка на основе классификации лексико-грамматической семантики. По мнению ученого, фразеологические единицы чеченского языка подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные, модальные, союзные и фразеологические единицы междометного характера и отмечает, что «наиболее распространенными и продуктивными в чеченском языке являются субстантивные, глагольные, адъективные и адвербиальные фразеологизмы [Мациев, 1973: 92].

А.Г. Мациев считает, что наиболее типичными для чеченского языка являются фразеологизмы, в состав которых входят соматические слова. Конечно же это можно утверждать и по отношению ко всем кавказским языкам.

М.М. Магомедханов отмечает, что «ФЕ – это устойчивое и воспроизводимое словосочетание, состоящее из двух и более раздельнооформленных словесных знаков и грамматически оформленное по имеющимся моделям словосочетаний или предложений» [Магомедханов, 1971: 27].

А.Г. Гюльмагомедов дает довольно содержательное определение: «Фразеологизм – это сверхсловная во всех парадигматических формах единица, обладающая воспроизводимостью и общеупотребительностью в речи» [Гюльмагомедов, 1978: 17].

Автор также раскрывает содержание признаков фразеологических единиц: 1) сверхсловность – наличие в составе фразеологических единиц двух и более компонентов словного характера; 2) воспроизводимость, понимая по Ф. Соссюру, «такие обороты <...>, переданные готовыми по традиции» [Соссюр, 1933: 122]; 3) общеупотребительность – такие единицы, которые выполняют коммуникативную функцию, обладают признаком употребительности членами языкового коллектива [Гюльмагомедов, 1978:

17]. Данное определение охватывает все три глобальных признака фразеологических единиц. По мнению автора, отсутствие одного из них есть отсутствие фразеологической единицы.

Соглашаясь с мнениями ученых, рассматривающих понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот» как синонимичные, мы в нашей работе используем традиционные термины «фразеологизм» и «фразеологическая единица» как контекстуальные синонимы.

Под фразеологизмом мы понимаем единицу, функционирующую в системе языка, не образующуюся в процессе общения, а воспроизводящуюся в готовом виде, состоящую из двух и более слов-компонентов, создающую образное представление о предметах или явлениях путем переосмысления значений составляющих ее компонентов.

Вслед за учеными мы отмечаем, что в адыгейском языке фразеологизмы подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные, междометные, звукоподражательные. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются субстантивные, глагольные, адъективные и адвербиальные фразеологизмы, поэтому в нашей работе большое внимание уделяется их рассмотрению и анализу.

Современные исследовательские работы в кавказалогии посвящены разным проблемам изучения и описания фразеологических единиц, в основном в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Л.Р. Хагба свою исследовательскую работу «Базовые лингвокультурные концепты в абхазском и абазинском языках: на материале идиоматики» (2006) посвящает анализу базовых концептов абхазского и абазинского языков на материале идиоматики, выявлению специфических особенностей базовых концептов в абхазском и абазинском языках как средства этнического самовыражения и формы этнической культуры, изучению ключевых концептов в тексте идиоматики для определения ее

реального места в концептуализации языковой картины абхазско-абазинского этноса.

Д.Б. Байсултановым в докторской диссертации «Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка» (2006) анализируется состояние научной дисциплины фразеология, представлены перспективы исследовательских направлений и пути развития национальной фразеологии, определены основные признаки, характеризующие фразеологические средства художественной выразительности в текстовом пространстве, дана характеристика фразеологическим единицам с экспрессивно-стилистической точки зрения и определена частотность их использования в чеченском литературном языке в функционально-стилистическом отношении.

Г.А. Багаутдиновой в исследовательской работе «Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты» (2007) изучается фразеология русского, английского и татарского языков в аспекте антропоцентризма и аксиологизма, проводится анализ внутренней формы фразеологизмов трех языков и определяются лингвистические и экстралингвистические смыслы фразеологизмов, вводится понятие аксиологической фразеологической диады, также рассматривается в сопоставительном аспекте фразеологизмы (в том числе афоризмы и пословицы) разноструктурных языков в зеркале базовых систем ценностей представителей разных национальностей, что дает возможность систематизировать универсальные и уникальные ценности и антиценности функционирующие в разных социумах.

З.Р. Аглеевой в своей работе «Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема» (2012) выявляются универсальные и уникальные средства объективации синтаксических концептов фразеологизированными конструкциями разных языков с точки зрения их когнитивных,

прагматических и коммуникативных свойств, определяется их лингвокультурологический потенциал.

Л.А. Мисиева в докторской диссертации «Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования» (2023) впервые в системно-комплексном плане анализирует антропоцентрические паремиологические единицы аварского языка в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах, проводит концептуальный анализ паремиологических единиц, дающий возможность выявить и описать их гендерные особенности, языковую символику и национально-культурные компоненты, характеризующие менталитет носителей аварского языка, также автором выявлены и проанализированы различные коды культуры, с которыми соотносятся компоненты фразеологических и паремиологических единиц и языковые средства их формирования.

Л.А. Мисиева отмечает, что «фразеологические единицы понимаются как сверхсловные, воспроизводимые и общеупотребительные структуры, как вторичные образные номинации реалий окружающей действительности» [Мисиева, 2023: 3].

Исследователи фразеологии разных языков выработали несколько определений, но они не могут быть абсолютно одинаково применены к материалу всех языков, так как фразеологизмы каждого языка отражают особенности данного языка. В разных языках может не совпадать образами внутренняя форма фразеологических единиц, выражающих один и тот же смысл.

Фразеология предстает не просто как набор устойчивых выражений, а как ценнейший когнитивный ресурс языка, который одновременно является инструментом познания мира и его языкового освоения, раскрывая культурный код нации. Когнитивная ценность фразеологии заключается в ее

фундаментальной способности служить инструментом познания и осмысления мира, что реализуется в двух взаимосвязанных планах:

1). Гносеологический план. Фразеологические единицы являются сконцентрированным отражением объективной действительности; они фиксируют и передают опыт, оценки и наблюдения народа, выступая, таким образом, средством познания окружающего мира.

2). Лингвистический план. Эта ценность проявляется через две основные функции: ономасиологический аспект: фразеологические единицы служат средством номинации, давая названия явлениям, предметам и признакам, что позволяет языку категоризировать мир; лексикографический аспект: возможность интерпретировать и тематически классифицировать фразеологические единицы в словарях позволяет систематизировать эти знания и реконструировать на их основе систему ценностей и национальных особенностей лингвокультурного сообщества.

Ключевым свойством фразеологической семантики является антропоцентричность – ее ориентация на человека как на меру всех вещей. Это свойство служит фундаментом для всей организации и функционирования фразеологии. Культурно-значимая информация хранится и передается через образную основу фразеологической единицы. Эта информация имеет двойную природу, это, во-первых, идиоэтнический компонент, т.е. уникальные, специфические для данной культуры черты; во-вторых, универсальное поле, т.е. общие для разных лингвокультур элементы, обусловленные единством человеческого мира и сходством когнитивных процессов, которые лежат в основе познания. Таким образом, фразеология представляет собой антропоцентрическую систему, в которой через призму человеческого восприятия и культурно обусловленных концептов формируется, сохраняется и транслируется комплекс знаний о мире, сочетающий в себе национальную уникальность и общечеловеческие универсалии.

Фразеологизмы рассматриваются как концентрированные носители культурного кода, хранящие и вербализующие традиции народа, что доказывает неразрывную связь языка и культуры. Изучением этого взаимодействия занимается фразеологическая лингвокультурология – одно из ведущих направлений антропоцентрической парадигмы в языкознании (см.: Н.Ф. Алефиренко (1993, 2008), А.П. Бабушкин (1996), Д.О. Добровольский (1997, 1998), М.Л. Ковшова (2009, 2014, 2016), В.Н. Телия (1995, 1996) и др.), которое исследует диахроническую связь языка и национальной культуры в различные исторические эпохи. Будучи ярким проявлением антропоцентрического подхода, фразеологическая лингвокультурология изучает, как в устойчивых выражениях вербализуется и транслируется национальное мировоззрение в различные исторические периоды, утверждая тем самым неразрывную связь языковых и культурных систем.

Как отмечает М.Л. Ковшова, «как знак культуры фразеологизм хранит традиции народа, передает из поколения в поколение культурные знания относительно реалий, положенных в основу фразеологического образа: обиходно-бытовые, обрядово-ритуальные, религиозные, исторические, литературные, мифологические, научные и т.п.» [Ковшова, 2014: 115]. Именно наличие образа делает фразеологизм не просто сочетанием слов, а активным транслятором культурных смыслов, который непосредственно участвует в формировании особой культурной семантики единицы. Смысл фразеологизма невыводим из суммы его компонентов. Эта целостность позволяет рассматривать его как сжатый «текст культуры», в котором закодирована информация о ценностях и мировоззрении народа. Культурный код выступает ключом к интерпретации фразеологической единицы, т.е. прямое, буквальное понимание компонентов не приводит к верному смыслу, для декодирования необходим культурный код, принадлежащий

конкретному лингвокультурному сообществу, что подчеркивает их идиоэтническую природу.

Как справедливо отмечает И.В. Зыкова, в лингвокультурологическом изучении фразеологии актуальными являются три ключевые методологические задачи: 1) развитие терминологического аппарата; 2) поиск новых методов, выходящих за рамки традиционного структурно-семантического анализа; 3) исследование механизмов взаимодействия культуры и языка [Зыкова, 2014: 3-4]. Центральной проблемой при этом остается выявление механизмов взаимовлияния концептосферы культуры и языковой подсистемы фразеологизмов.

С этим тезисом перекликается мысль В.Н. Телии о том, что «история фразеологического состава языка – это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их оязыковление – это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним – ценностное или эмоционально значимое» [Телия, 1996: 82].

Для глубокого понимания фразеологизма необходимо сочетать изучение его исторической формы (внутренней формы) и анализ его современного употребления, поскольку эти подходы взаимно дополняют и корректируют друг друга [Мокиенко, 1989]. Диахронический подход позволяет раскрыть заложенную во фразеологизме культурологическую и когнитивную информацию. Н.М. Шанский определяет следующие задачи диахронического анализа ФЕ [Шанский, 1996]:

1. Установление происхождения (исконное или заимствованное).
2. Датировка появления современного значения, состава и структуры.
3. Реконструкция первоначального вида и структурно-семантических характеристик.

4. Выявление внутренней формы – определение образа или мотивации, лежавших в основе возникновения фразеологизма.

В свою очередь, синхронный анализ функционирования фразеологизма в современном языке может помочь уточнить или подтвердить его историческое происхождение и значение.

Таким образом, для системного исследования адыгейской фразеологической системы наиболее эффективным представляется комплексный подход, интегрирующий синхронный и диахронный анализ с методами когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход позволяет учесть всю совокупность факторов, влияющих на формирование, развитие и современное функционирование фразеологических единиц.

1.2. Проблема определения и классификации фразеологических единиц в адыгских языках

Исследования по проблемам адыгской фразеологии не имеет длительных научно-разработанных характеристик. Фразеология адыгских языков представляет собой одну из наименее исследованных разделов адыговедения, это связано с тем, что специальным исследованием адыгской фразеологии языковеды стали заниматься сравнительно недавно. Первые попытки исследования фразеологизмов адыгских языков можно отнести к началу 60-х годов прошлого века.

Фразеологию как самостоятельную дисциплину в адыгских языках наиболее полно рассмотрел Б.М. Карданов. Появление его работ по фразеологии кабардино-черкесского языка (1963, 1968, 1973) стало важным фактором для самостоятельной разработки вопросов по проблемам кабардино-черкесской фразеологии. В монографическом исследовании Б.М. Карданова «Фразеология кабардинского языка» (1973) впервые в истории изучения кабардинского языка проанализированы фразеологические единицы в семантическом, тематическом, структурно-грамматическом

аспектах, рассмотрены явления синонимии, вариантности и полисемии в области кабардинской фразеологии, автором определен объем и границы фразеологии кабардинского языка, рассмотрены дифференциальные признаки фразеологизмов. Ученый по своей лексико-семантической структуре, по грамматической организации фразеологические единицы кабардинского языка представляет 2-мя типами: а) фразеологизмы – эквиваленты знаменательных и служебных слов (***акъыл жан*** **«острый ум»,** ***сыт щхьэкIэ жыпIэмэ*** **«потому что»**); б) предикативно-коммуникативные фразеологические единицы (***гу къабзэ щхьэ цIапIэ*** **«снаружи мило, а внутри сгнило»,** ***джэдыкIэм цы къыхех*** **«из мухи делает слона»**) [Карданов, 1973: 4].

Б.М. Карданов, исследуя вопрос о составе, объеме фразеологии, непосредственно связанный с главным вопросом об основных (категориальных) признаках фразеологизма, останавливается на некоторых, наиболее важных признаках фразеологической единицы на материале кабардинского языка:

1) устойчивость оборота, характерная не только собственно фразеологизмам, но и тем сочетаниям, которые лишь примыкают к фразеологии, некоторым пословицам, признается одним из ведущих признаков, например: ***гу зэIуха*** **«открытое сердце», «душа нараспашку»,** ***жьэрыIэзэ Iэпэзадэ*** **«на язык острый, а руки не умелые», «на словах, как на гуслях, а на деле, как на балалайке»** и т.д.;

2) метафоричность понимается как образность, переносность значения и присуща большинству фразеологических единиц, почти всем образным оборотам: ***кIэмужыр етын*** **«показать, где раки зимуют»**, ***и кIэтIийр и вакъэпсу (вакъэ лъэпсу, лъэдакъэпсу)*** **мэлажьэ «с величайшим трудом», «в поте лица трудится»** и т.д.;

3) эквивалентность слову – один из важнейших критериев выделения фразеологической единицы. Соотносительность фразеологических единиц и

слов в ряде своих грамматических, семантических признаков объясняется тем, что фразеологический состав имеет много общих черт со словарным составом языка. Отмечается, что слову, как правило, эквивалентны фразеологические единицы некоммуникативного характера, это чаще двухкомпонентные и трехкомпонентные фразеологизмы: ***дунейм техужын*** **«сжить кого-л. со свету»** и т.д. [Карданов, 1973: 8-9]. Б.М. Карданов приходит к выводу, что фразеологизмы кабардинского языка, как и в других языках, образуются различными способами. Основная масса фразеологических единиц возникает на базе свободных синтаксических конструкций в результате взаимодействия лексико-семантических, грамматических и стилистических факторов. В этом случае в словосочетании происходят качественные изменения, в силу чего оно и приобретает целостное лексическое значение. Автор отмечает, что некоторая часть фразеологизмов образуется путем частичного калькирования с русского языка: ***судым етын*** **– отдать под суд,** ***рекорд гъэувын*** **– поставить рекорд** и т.д.

Начиная с 70-х годов, разработка вопросов фразеологии адыгских языков начинает приобретать более широкий размах. Теоретическое изучение фразеологии адыгейского языка начинается трудами Ю.А. Тхаркахо, Н.Р. Иванокова, А.А. Шаова.

В ряде работ Ю.А. Тхаркахо (см. Ю.А. Тхаркахо, 1971, 1972, 1973, 1977) затрагивает вопросы фразеологической вариантности, стилистических возможностей фразеологизмов, соотношения фразеологизмов и слов, фразеологизмов и словосочетаний, фразелогизмов и пословиц, фразеологизмов и крылатых слов, рассматривает преобразование устойчивых словосочетаний и создание новых как стилистический прием, как выразительное средство, служащее точному и образному изображению действительности.

По своей структуре фразеологизмы адыгейского языка ученый делит на следующие группы: 1) глагольно-именные фразеологизмы: ***гур кIодын*** **«падать духом»,** ***ыгу къэIэтын*** **«воодушевить»**; 2) глагольные фразеологизмы: ***уIукIэмэ къэгъэзэжь*** **«злосчастный»,** ***ипхыгъэкIи укъышIэщтэп*** **«крепко спит»**; 3) именные фразеологизмы: ***нэрэ псэрэкIэ*** **«с трудом, еле»,** ***зыхамыIо сипэIошху*** **«воображала, которого не замечают»**; 4) глагольно-адвербиальные фразеологизмы: ***гуфэбагъэ хэлъэу*** **«с любовью»,** ***гъунэ имыIэу*** **«безгранично»**; 5) междометные фразеологизмы: ***а дыды гущ*** **(выражение страха),** ***аI анасын*** **(выражение сожаления)** [Тхаркахо, 1977: 136–143].

Исследовательская работа Н.Р. Иванокова «Глагольные устойчивые словосочетания в адыгейском языке» (1971) явилась значительным вкладом в решении проблем фразеологии адыгейского языка, где автор исследует глагольные фразеологические единицы с точки зрения их семантики и структуры, рассматриваются различные точки зрения по вопросу о месте глагольных фразеологических единиц в системе языка. Исследователь выявляет пути образования фразеологических единиц:

1) путем переосмысления всего словосочетания на основе наличия определенной параллели: фиксируемое переосмысляемым словосочетанием явление и то, внешним проявлением чего оно является;

2) путем переосмысления всего словосочетания на основе использования назначения предмета (части тела и организма человека), обозначенного именным компонентом фразеологизма;

3) путем использования различных типов значений слов [Иваноков, 1971].

Значительным вкладом в разработку вопросов фразеологии кабардино-черкесского языка явились работы известного исследователя кабардинской фразеологии А.Г. Емузова. Объектом его монографической работы «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-

черкесского языка» (1986) являются фразеологические единицы кабардино-черкесского языка, анализируемые с точки зрения их лексико-семантического и грамматического строения и становится продолжением исследований кабардинских фразеологических единиц на современном этапе. Впервые на материале фразеологии кабардино-черкесского языка автором описаны общие вопросы фразеологии: номинативная и оценочная семантика, фразеологические единицы негативной формы, слово как компонент фразеологизма, категориальное значение фразеологических единиц. Значительный интерес представляют исследования омонимии, синонимии и антонимии, деривационные особенности, вариантность фразеологических единиц, синтагматические отношения фразеологических единиц.

Фразеологические единицы в отличие от свободных синтаксических сочетаний не создаются в процессе речи, а воспроизводятся как готовые целостные единицы, имеющие фиксированную форму и определенное значение – устойчивость, обусловленная, как отмечается в работе, тем, что фразеологизм состоит из строго определенных слов-компонентов, замена одного из которых приводит к изменению значения фразеологизма. Автором рассматриваются фразеологизмы кабардино-черкесского языка дублетного характера, типа: ***хьэтыр лъагъун – хьэтыр иЭн*** **«оказать кому-либо милость»,** ***кIыхьлIыхь щIын – кIэлъэф щIын*** **«откладывать в долгий ящик»,** ***бзэгум едзэкъэжын – Iэпэм едзэкъэжын*** **«прикусить язык»** и т.д., как одинаково воспроизводимые единицы, имеющие два равноправных варианта.

Проведенный анализ позволяет исследователю прийти к выводу, что фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания, воспроизводимые в речи в качестве готовых лингвистических единиц, функционирующих как целостные по своей семантике, устойчивые по своему составу и структуре образования, что отличают их от свободных словосочетаний и сближают с лексическими единицами. Исследование

лексико-семантического и грамматического строения фразеологизмов кабардино-черкесского языка имеет большое значение для выделения фразеологии кабардино-черкесского языка в самостоятельную лингвистическую дисциплину, а также для разработки теоретических и практических основ младописьменных адыгских языков.

В исследовании адыгейской фразеологии определенное место занимают работы ученого-лингвиста А.А. Шаова, посвященные общетеоретическим и частным проблемам фразеологии. А.А. Шаов в работе «Основы адыгской лексикографии» (1988) отражает интерес адыговедов к фразеологии, вызванный теоретическим и практическим аспектами вопроса, освещает их подход к разработке различных вопросов данной дисциплины, отмечает некоторые недостатки теоретических положений фразеологической концепции некоторых специалистов, заостряет внимание исследователей на наиболее важные вопросы, требующие в первую очередь рассмотрения в адыгской фразеологии. По своему строению фразеологизмы в адыгейском языке А.А. Шаов делит на две группы: фразеологические словосочетания и фразеологические предложения. В адыгейском языке фразеологические предложения образуют фразеологизмы, в которых присутствует глагол [Шаов, 1980: 64]. В работе «Джырэ адыгабз» («Современный адыгейский язык») (2009) А.А. Шаов обратил внимание на основные критерии определения фразеологической единицы, отличие фразеологической единицы от слов, свободных словосочетаний, пословиц, поговорок и сравнительных оборотов, полисемию, синонимию и антонимию фразеологических единиц, сделал попытку классифицировать фразеологические единицы и определить принципы лексикографирования фразеологических единиц и т.д.

Несмотря на некоторый фрагментарный характер, данные работы содержат ценные теоретические обобщения, которые имеют большое значение в изучении адыгейской фразеологии.

В работах ряда исследователей адыгейской фразеологии рассматриваются проблемы системности фразеологического состава адыгейского языка, описываются структурно-семантические типы глагольных фразеологизмов в русском и адыгейском языках, особое внимание уделяется глагольным фразеологизмам адыгейского языка как менее разработанным (см.: Ф.И. Хейшхо (2000), З.Б. Бгуашева (2003)).

В 80-90-х годах были сделаны первые шаги в области фразеологической лексикографии, был собран богатый материал по фразеологии адыгейского языка, изданы «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980) (рассматривается более 1700 фразеологизмов) Ю.А. Тхаркахо, «Русско-адыгейский фразеологический словарь» (1993) З.У. Блягоза и Ю.А. Тхаркахо. В качестве иллюстративного материала фразеологические единицы приводятся и в словарях общего типа («Адыгейско-русский словарь» (1991) Ю.А. Тхаркахо, «Толковый словарь адыгейского языка» (1960) А.А. Хатанова, З.И. Керашевой).

Исследованию фразеологии адыгских языков посвящена работа И.М. Баловой «Функционально-стилистический анализ фразеологических единиц в прозе А.П. Кешокова и проблемы перевода кабардинской фразеологии» (1985). В работе И.М. Баловой исследуются стилистические функции фразеологических единиц, особенности их взаимодействия с контекстом в прозаических произведениях А.П. Кешокова, написанных на русском языке. Особое внимание автор уделяет особенностям перевода фразеологических единиц с кабардинского языка на русский. В работе подверглись анализу в функциональном плане 1430 фразеологических единиц из произведений А.П. Кешокова.

Исследователь абазинской фразеологии С.У. Пазов считает, что особое внимание следует уделять взаимоотношениям сложного слова и фразеологических единиц в абазинском языке (соответственно в абхазском и адыгских языках). Так как в этих языках «сложные слова могут быть

идиоматичными по своему значению, как и ФЕ, могут иметь тот же состав, что и соответствующие фразеологизмы, могут функционально соответствовать им, что, естественно, затрудняет решение вопроса определения объема и границ абазинской фразеологии» [Пазов, 1990: 23]. Автор, рассматривая следующие критерии фразеологических единиц как: невозможность буквального перевода с одного языка на другой, образность, фактор эквивалентности фразеологизма слову, номинативность, постоянство лексического состава, неизменяемость порядка компонентов, выдвигаемые разными учеными, отмечает, что данные критерии «не решают вопроса определения объема фразеологии в достаточной степени надежно и не могут быть признаны основными критериями абазинских фразеологизмов» [Пазов, 1990: 13]. С.У. Пазов среди фразеологических сочетаний абазинского языка выделяет три группы: а) фразеологические сочетания с образно-переосмысленным значением одного из составных компонентов; б) фразеологические сочетания серийного образования или фразеологические сочетания с десемантизированным, деактуализованным глагольным компонентом; в) фразеологические сочетания терминологического характера (но не составные термины, не терминологические сочетания) [Пазов, 1990: 55–59].

В докторской диссертации З.Х. Бижевой «Культурные концепты в адыгской языковой картине мира» (1999) рассмотрен богатейший фразеологический материал. В данной работе автором исследуется адыгская языковая картина мира, выявляются и анализируются важнейшие адыгские культурные концепты, как *ГУ* «СЕРДЦЕ», *ШЪХЬЭ* «ГОЛОВА», *ПСЭ* «ДУША», *НАПЭ* «СОВЕСТЬ» и т.д., связанные с духовным способом освоения мира, определяющие язык, мышление и культуру народа. По мнению З.Х. Бижевой, «адыгская языковая картина мира отражает определенный способ восприятия и организации мира адыгами. При этом значения, выражаемые адыгскими языками в данном способе

концептуализации, составляют единую систему мировидения» [Бижева, 1999: 250].

Исследовательская работа Ф.И. Хейшхо (2000) посвящена описанию структурно-семантических типов глагольных фразеологизмов в русском и адыгейском языках, особое внимание уделено адыгейским глагольным фразеологизмам как менее разработанным. Русские глагольные фразеологизмы привлекаются в качестве базы, на основе которой выявляются структурно-семантические типы глагольных фразеологических единиц в сопоставляемых языках. В своем исследовании автор придерживается определения фразеологизма, данного Н.М. Шанским: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [Шанский, 1969: 21]. Исследователь в работе считает «возможным выделить во фразеологической системе именные (субстантивные и адъективные), глагольные, адвербиальные фразеологические единицы» [Хейшхо, 2000: 50].

В работе З.Б. Бгуашевой «Фразеологическая система адыгейского языка» (2003) исследована проблема системности фразеологического состава адыгейского языка и сделана попытка рассмотреть вопрос о классификации и специфике фразеологической единицы, выделить тематические группы фразеологизмов, с точки зрения структурно-грамматической классификации выявить в адыгейском языке фразеологические модели, установить принципы размещения фразеологизмов в толковых, переводных и фразеологических словарях, а также затрагивает полисемичные, омонимичные, вариантные, синонимичные и антонимичные фразеологические единицы. Со структурно-грамматической точки зрения автором выявляются фразеологические модели: субстантивные, глагольные, наречные, инфинитные, компаративные, междометные и звукоподражательные. Исследователь среди фразеологических единиц

адыгейского литературного языка выделяет исконно адыгские фразеологизмы и делит на собственно адыгейские и общеадыгские, а также фразеологические кальки и полукальки. По мнению З.Б. Бгуашевой, «фразеологизм – это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся с полным или неполным преобразованным значением, соотносимая как со словом, так и со словосочетанием и предложением [Бгуашева, 2003: 21]. З.Б. Бгуашева рассматривает фразеологию как объект словарей разных типов и для адыгейских фразеологических словарей наиболее приемлемым считает «расположение словарных статей по алфавитному принципу – по первому компоненту фразеологизма» [Бгуашева, 2003: 97].

В работе «Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» (2005) адыговед Б.Ч. Бижоев рассматривает семантику, структуру, классификацию фразеологических единиц кабардино-черкесского языка, дает кабардино-черкесско-русский фразеологический словарь, в который включены наиболее употребительные в современном кабардино-черкесском языке фразеологические единицы, лексические варианты компонентов фразеологизма заключены в круглые скобки.

При сопоставительном рассмотрении семантики фразеологических и лексических единиц автор обращает внимание на то, что 1) значение большего количества фразеологизмов не выводится ни из значения составляющих его компонентов, ни тем более из значения слов свободного употребления, которые входят в состав омонимичного свободного словосочетания; 2) семантический объем фразеологических единиц не совпадает с семантическим объемом слова, т.е. при сопоставлении их смыслового объема, обычно у фразеологических единиц наблюдается семантический избыток. Такое явление объясняется тем, что в кабардино-черкесском языке фразеологической единице, в отличие от слова, характерна повышенная экспресивность.

В исследовательской работе А.Ш. Траховой «Особенности фразеологической концептуализации морально-нравственной сферы личности (на материале устойчивых оборотов русского и адыгейского языков)» (2007) исследуются морально-нравственная сфера народа и личности как экстралингвистическая данность, как объект лингвистического изучения и описания; фразеологическая концептуализация морально-нравственных ценностей в соответствии с библейскими заповедями как этноспецифическая аспектность русской фразеосферы; фразеологическая концептуализация морально-нравственной сферы в соответствии с канонами Корана и «адыгства» – как этноспецифическая аспектность адыгейской фразеосферы.

В диссертационной работе Д.Х. Шугушевой «Фразеологизмы кабардино-черкесского языка как этнокультурный феномен в художественном тексте (на материале произведений А.П. Кешокова)» (2018) рассматривается фразеологическая концептосфера адыгских лингвокультурем *гу* (сердце), *псэ* (душа), *унэ* (дом), *зэман* (время), используемых писателем в прозаических произведениях. При этом автор опирается на понятие фразеологического концепта, определяемое как составляющая художественного произведения, вторичная моделирующая система, репрезентируемая в художественном тексте посредством фразеологических единиц.

Анализируемые исследователем фразеологизмы кабардино-черкесского языка, являясь единицами общей фразеологической системы, в художественном тексте получают прагматическую стилистическую релевантность в соответствии с контекстом произведения писателя. Представляя наиболее специфические приемы индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц, Д.Х. Шугушева рассматривает их формально-грамматические изменения в тексте А.П. Кешокова, а также изменения компонентного состава фразеологизмов.

Некоторые ученые-адыговеды применяют классификационную схему В.В. Виноградова к фразеологизмам адыгских языков (см.: Б.М. Карданов (1973), Ю.А. Тхаркахо (1971), А.Г. Емузов (1986), Ф.И. Хейшхо (2000) и др.). Вслед за ними в нашей исследовательской работе, выделяя фразеологические группы с точки зрения семантики, мы будем пользоваться традиционными терминами «фразеологические сращения», «фразеологические единства», «фразеологические сочетания».

К фразеологическим сращениям адыгейского языка относятся фразеологизмы, отличающиеся абсолютной неразложимостью, немотивированностью своего значения. Эти единицы характеризуются семантической монолитностью, эквивалентны слову и являются носителями номинации. Например, ***гур кIодын*** (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть) **«упасть духом, отчаяться»**; ***шъхьэм къихьан*** (*шъхьэ* «голова» + *къихьан* «зайти», букв. в голову зайти) **«прийти в голову, прийти на ум кому-л.»** и т.д.

В адыгейском языке фразеологические единства, как и фразеологические сращения, характеризуются семантической цельностью, но иного уровня: компоненты фразеологизма данной группы, образуя неделимую, устойчивую единицу, вместе с тем сохраняют свою семантику. Фразеологическим единицам в группе фразеологических единств присуща мотивированность, значительной части фразеологизмов – метафоричность. Входящие во фразеологические единицы этой группы слова сохраняют определенное лексическое значение, но они теряют свое прямое значение, как только входят в состав фразеологизма (***цIыф хьылъ*** (*цIыф* «человек» + *хьылъ* «тяжелый», букв. человек тяжелый) **«тяжелый характер»**; ***ылъакъо тегъэуцон*** (*лъакъо* «нога» + *тегъэуцон* «поставить», букв. на ногу поставить) **«вырастить до самостоятельности»**) и т.д.

Фразеологические сочетания в адыгейском языке имеют отличительную особенность – отсутствие переносно-метафорического

значения, образности. Часть слов, входящих во фразеологизмы этой группы, не сохранила своего значения. В современном адыгейском языке эти слова не употребляются вне фразеологизма (***гур ебгъэн*** **«обидеться на кого-л.»**) [Тхьаркъуахъо, 1971: 339], [Тхаркахо, 1971: 342]. Фразеологические сочетания эквивалентны словам и являются носителями номинации.

Главными характерными признаками фразеологизма, согласно мнениям большинства исследователей, являются: устойчивость компонентного состава, воспроизводимость в готовом виде, целостность значения, образность.

Согласно мнению Б.Ч. Бижоева, «устойчивость фразеологизма обусловливается тем, что он состоит из строго определенных слов-компонентов, и замена одного из компонентов неизбежно влечет за собой изменение значения фразеологизма в целом» [Бижоев, 2005: 241], т.е. к распаду данной фразеологической единицы.

«Важность образности фразеологизмов заключается в том, что именно этот признак лежит в основе всех остальных их выразительных качеств: «эмоциональности», «оценочности», «экспрессивности» [Сиражудинов, 2018: 544].

Основным признаком фразеологических единиц обычно считают функциональную эквивалентность фразеологизма отдельному слову. Подобного мнения придерживаются Б.М. Карданов (1973), Ю.А. Тхаркахо (1980) и др.

К особенностям фразеологии относится и национально-культурная специфика. Фразеологические единицы обусловлены особенностями традиций, культуры тех этносов, в которых они возникли и существуют. Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что отражается в образности, структуре и семантике фразеологических единиц. В них воплощен дух и психология народа. Национальная специфичность фразеологизмов определяется историей,

культурой, обычаями и традициями, религией, а также флорой и фауной. Богатство адыгейского языка, адыгского нартского эпоса фразеологизмами свидетельствует об образном мышлении народа – носителя языка. Благодаря наличию в языке такого большого количества фразеологизмов исследователи имеют информацию, касающуюся данного этноса. Фразеологические единицы существуют во всех языках мира, отражая национальный колорит, являясь универсальным языковым явлением, содержащим этнокультурную информацию, независимо к наличию или отсутствию письменного языка.

1.3. Объем и границы фразеологии адыгейского языка

Несмотря на значительный интерес, проявляемый адыговедами к проблемам фразеологии, на современном этапе многие актуальные аспекты остаются до конца нерешенными, а некоторые вопросы не затрагивались вовсе. Не выработаны основные научные критерии составления фразеологических словарей адыгейского языка. В плане специального изучения фразеографии адыгейского языка изданы только «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо, «Русско-адыгейский фразеологический словарь» (1993) З.У. Блягоз, Ю.А. Тхаркахо.

В адыговедении наиболее актуальными в изучении фразеологии с точки зрения современного его состояния, на наш взгляд, являются следующие проблемы:

1) фразеология, ее основные критерии;
2) фразеологические единицы адыгейского языка с точки зрения их происхождения;
3) концепты во фразеологии адыгейского языка;
4) прагматика фразеологических единиц в адыгейском языке;
5) определение объема и границ фразеологических единиц в адыгейском языке;

6) диалектная фразеология, ее задачи;
7) соотношение фразеологизма и слова;
8) синонимия и вариантность фразеологических единиц;
9) адыгейская фразеология как объект сравнительно-сопоставительного анализа в системе развития современной фразеологической науки;
10) проблемы составления фразеологических словарей;
11) составление разнотипных словарей фразеологии и т.д.

Это далеко не полный перечень актуальных проблем адыгской фразеологии, без исследования которых невозможно говорить о ее развитии на современном этапе.

При определении специфики фразеологизмов возникает вопрос о необходимости отграничения их от свободных словосочетаний.

Французский ученый А. Рей включает в состав фразеологии и словосочетания, и выражения (Рей, 1977: VII–XXVII). Французский фразеолог, составитель фразеологического словаря французского языка Б. Лафлёр отмечает существующие разные понятия устойчивых сочетаний в трудах ученых: идиоматизмы, галлицизмы, клише (Лафлёр, 1979, 1991: VI). Сам ученый придерживается понятия словосочетания – идиомы или идиоматизмы. В основном зарубежные ученые, кроме самих идиом, к фразеологизмам относят идиоматичные пословицы, поговорки, крылатые выражения, разные метафоры, вульгаризмы, популяризмы [Лафлёр, 1991: VII].

Вопрос о принадлежности к фразеологии пословиц, поговорок, крылатых слов рассматривается отечественными лингвистами. Между учеными существуют разные мнения относительно этой проблемы. Все мнения, касающиеся теории фразеологии, так или иначе, реализуются в двух основных направлениях: направление с широким пониманием объема фразеологии и направление с узким пониманием объема фразеологии,

допускающем или не допускающем в нее коммуникативные единицы. Представители первого направления (см.: В.Л. Архангельский (1968), Л.А. Булаховский (1953), Е.М. Галкина-Федорук (1956), А.И. Ефимов (1971), А.В. Кунин (1970), А.А. Реформатский (1996), В.Н. Телия (1966), Н.М. Шанский (1982) и др.), наряду с фразеологическими единицами, относят к фразеологическим средствам языка и пословицы, афоризмы писателей, цитаты, ставшие крылатыми, составные термины и т.д. Причисление данных единиц к фразеологии объясняют тем, что их объединяют «общие конституативные признаки: воспроизводимость в речи и семантико-структурная устойчивость», а также то, что они употребляются «как готовые формулы языка» [Диброва, Касаткин, Щебокова, 1997: 268–270].

Представители второго направления (см.: А.И. Амосова (1963), А.М. Бабкин (1964, 1970), В.П. Жуков (1991), Б.А. Ларин (1956), А.И. Молотков (1986), С.И. Ожегов (1957) и др.), наоборот, объем фразеологии ограничивают лишь устойчивыми словосочетаниями с переосмысленным лексически неделимым значением. Другими словами, предметом фразеологии они считают только фразеологические единицы и не путают их с другими сочетаниями слов.

По утверждению В.П. Жукова, пословицы нужно исключить из состава фразеологии, поскольку в основе их семантического содержания лежат суждения, а не понятия, как у фразеологизмов, и они могут употребляться и в буквальном, и переносном значениях, что также отличает их от фразеологизмов [Жуков, 1991, 2011].

Академик В.В. Виноградов не включает в разряд фразеологизмов пословицы, поговорки, крылатые слова, считая, что они по своей синтаксической структуре и семантике отличаются от фразеологических единиц. По мнению В.В. Виноградова, «пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов» [Виноградов, 1986: 89–100].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский отмечают, что «пословица – это фразеологизм, имеющий структуру предложения, с семантикой всеобщности, выражающий рекомендацию (совет, нравоучение или запрет) и/или объясняющий обсуждаемое положение дел с точки зрения правил наивной логики [Баранов, Добровольский 2010: 83].

По мнению С.И. Ожегова, «пословицы, поговорки выходят за пределы собственно фразеологии языка, и подобно «крылатым словам не являются элементом системы языка. Они имеют ту или иную законченную синтаксическую структуру предложения, элементы которого состоят из свободных, закономерных для языка словосочетаний и, следовательно, синтаксически членимы. Они содержат законченную мысль, как и любое синтаксически членимое предложение. Их смысловая особенность состоит лишь в том, что, принадлежат к определенной сфере художественных произведений, они воспроизводятся в речи как готовые устойчивые единицы со специфической стилистической функцией» [Ожегов, 1957: 39].

А.И. Ефремов и С.И. Ожегов считают необходимым разграничивать понятие фразеологической единицы в узком и широком смысле слова. Ученые в узком смысле к фразеологии относят идиомы, а в широком смысле в состав фразеологии включают все устойчивые выражения, пословицы, крылатые слова.

Н.М. Шанский относит пословицы и поговорки к фразеологии и основанием для этого, по его мнению, служит общность их характеристик: общеупотребительность, воспроизводимость в речи в готовом виде, устойчивость компонентного состава, структуры и значения [Шанский, 1996].

Исследователи, которые включают в состав фразеологии устойчивые и свободные словосочетания данного языка, делают установление границ фразеологии невозможным.

А.Г. Назарян отмечает, что «фразеология немыслима без границ, как и любая другая научная дисциплина, не имеющая своих четко очерченных границ» [Назарян, 1987: 38].

В адыгской лингвистической науке до настоящего времени остается спорным вопрос о принадлежности пословиц, поговорок, крылатых слов к фразеологизмам. К фразеологическим единицам Б.М. Карданов относит все виды устойчивых словосочетаний, однословные образования, обладающие метафоричностью. Например, ***хьэкIэпыч*** (букв.: отрывающий хвост у собаки) **«хитрый», «проныра»**; ***пцIыпхъ*** (букв.: тот, кто сеет ложь) **«лгун»**; ***хьэжьвакъэжьыих*** (букв.: старая собака, съедающая чувяки) **«хапуга»**.

По мнению Б.М. Карданова, все эти сложные слова отличает метафоричность, образность, ярко выраженная экспрессивная насыщенность. Говоря о такого рода сложных словах, в которых обнаруживаются признаки фразеологизма, нельзя не отметить, что они в известной мере носят предикативно-коммуникативный характер, и это сближает их с той группой фразеологизмов, которые обладают признаками предложения [Карданов, 1973: 14].

Б.М. Карданов рассматривает и слова, не являющиеся сложными по образованию, но по своей образности примыкают к названной категории слов, например: ***кIэрывэж*** (букв.: тот, кто «приваривается», кто приспосабливается; ничтожный) **«пятое колесо»**; ***пщIэгъуалащэкъым*** **«не ахти какой, так себе»** и т.д. Приведенные примеры, обладающие ярко выраженной модально-экспрессивной окраской, представляют собой атрибутивно-коммуникативные единицы и в этом смысле не отличаются от некоторых слов с идиоматичной направленностью [Карданов, 1973: 15]. «Сложные слова с ярко выраженной идиоматичностью переносно образным метафорическим переосмыслением, являющиеся окказиальными устойчивыми словосочетаниями, не могут быть отнесены к подлинным фразеологическим единицам, так как они лишены важнейшей черты

фразеологизма – раздельнооформленности» [Карданов, 1973: 15], – отмечает Б.М. Карданов.

Несколько в ином ключе решается данная проблема у А.А. Шаова, который отмечает, что «не может быть главным признаком фразеологической единицы и раздельнооформленность». Этот критерий в адыгских языках тем более неприемлем по той причине, что в них, с одной стороны, цельнооформленными могут выступать не только слова, но и сочетания слов (например, *унэ фыжь* «дом белый»), с другой стороны, раздельнооформленными могут быть и сложные слова типа адыг. ***чырбыщ ун*** **«кирпичный дом»**, каб. ***гъушI гъогу*** **«железная дорога»** [Шаов, 1988: 168].

В качестве структурных особенностей, отличающих фразеологизмы от других сочетаний слов (пословиц, поговорок, крылатых слов), одни ученые (Ш. Балли и др.) называют также устойчивость (фиксированность) компонентов, но не всегда все фразеологизмы обладают устойчивостью: во-первых, в некоторых фразеологических единицах допускается перестановка компонентов (например, рус. ***валять дурака – дурака валять***, адыг. ***Iофыр гъэпсын – гъэпсын Iофыр*** **«дело наладить – наладить дело»** и замена компонентов (например, рус. ***быть по уши в долгах – быть по горло в долгах***, адыг.: ***гум илъын – шъхьэм илъын*** **«держать в сердце – держать в голове»**). Другие исследователи отличительным признаком фразеологизмов считают то, что в речи они не создаются, а используются в готовом виде. Этот критерий различения тоже является недостаточным, т.к. и пословицы, и поговорки, и цитаты, и крылатые слова, и афоризмы не создаются говорящим, а употребляются в готовом виде. Отдельные исследователи отмечают, что ведущим признаком фразеологизмов является цельность значения, невозможность дословного перевода фразеологизма на другие языки (Л.А. Булаховский и др.).

Однако семантическая цельность также не может быть определяющим признаком фразеологической единицы, поскольку этот признак присущ и

свободным словосочетаниям. В адыгских языках смысловой цельностью обладают и сложные слова. Например, адыг. ***дышъэ сыхьат***, каб. ***дыщэ сыхьат*** **«золотые часы»** (из золота – часы) выражает одно понятие (сумма значений), но это понятие выводимо из значений составляющих компонентов. Это значит, что при определении даже сложного слова указанный критерий не всегда приемлем.

Б.М. Карданов выделяет из разряда фразеологических сращений кабардинского языка фразеологизмы «поговорочного характера, представляющие собой семантически целостные единицы и употребляющиеся как коммуникативные единицы». Б.М. Карданов в отличие от Ю.А. Тхаркахо, А.А. Шаова и других исследователей к фразеологии относит также пословицы, отмечая, что «бытуя в речи в течение длительного времени, пословицы превратились в поэтические клише, где в ряде случаев все компоненты составляют нерасторжимое семантическое единство. Многие пословицы, возникшие на конкретной почве и отражавшие первоначально вполне конкретные образы, приобрели обобщенное, переносно-метафорическое значение. *Бжьэ зи куэдым бжьэ матэр жьантIэм дегъэувэ*. «У кого много пчел, тот ставит улей на почетное место» [Карданов, 1973: 5].

Однако присущий пословицам переносно-метафорический признак не превращает их во фразеологизмы, так как сохраняются номинативные значения составных компонентов.

А.А. Шаов правомерно отмечает: «Крылатые слова, афоризмы, цитаты, терминологические сочетания, как и пословицы, нельзя относить к фразеологии. Фразеологизмы и пословицы сближает их обобщенно-переносное значение, но отличаются они в функционально-грамматическом плане» [Шаов, 1988: 170-171].

С.У. Пазов отмечает, что основная масса устойчивых сочетаний, представляющих собой крылатые выражения, формулы вежливости, проклятия, занимает положение между свободными сочетаниями и

фразеологизмами. Объединить их с фразеологизмами не позволяет то, что они не обладают всем комплексом характерных для фразеологических единиц свойств (в первую очередь, отсутствует «стабильность переосмысленного значения»). Пословицы необходимо отграничить от ФЕ и рассматривать в кругу других выразительно-изобразительных поэтических средств языка. Однако при этом нельзя не учитывать, что часть пословиц является источником фразеологизмов [Пазов, 1990: 19]. Далее С.У. Пазов отмечает, что «большая часть устойчивых сочетаний, которые именуются в лингвистической литературе поговорками, являются принадлежностью абазинской фразеологии» [Пазов, 1990: 89].

Исследователи адыгейского языка П.М. Багов, Ю.А. Тхаркахо, А.А. Шаов, Ф.И. Хейшхо, З.Б. Бгуашева, придерживаясь узкого понимания фразеологии, выводят пословицы за пределы фразеологии. Всеми признается, что пословицы в отличие от собственно фразеологизмов имеют всегда структуру законченного предложения и носят назидательно-поучительный характер.

Согласно утверждению Ю.А. Тхаркахо, «гущыIэжъхэмрэ фразеологизмэхэмрэ щэрыогъэ-образнагъэу ахэлъымкIэ зэпэблагъэх, ау ахэр нэмыкIхэмкIэ зэтекIых. ГущыIэжъхэм гупшысэ-мэхьэнэ ухыгъэ къарэкIы, зэфэхьысыжь-гъэсэпэтхыдэ мэхьанэ яI, гущыIэухыгъэ псау мэхъух, фразеологизмэм образ къеты нахь, зэфихьысыжьэу, гъэсэпэтхыдэ мэхьанэ иIэрэп. Арышъ, гущыIэжъхэр фразеологизмэхэм ахэплъытэнхэр тэ тшIотэрэзэп» [Тхаркахо, 1980: 9]. – «Пословицы и фразеологизмы близки по образности, но они различаются по другим параметрам. Пословицы выражают законченную мысль, носят поучительно-воспитательный характер, бывают целыми предложениями, а фразеологизмы обладают образностью и переносно-метафорическим значением. Пословицы относить к фразеологизмам, на наш взгляд, неправильно» (перевод наш – Г.Т.). Развивая его взгляд по этому вопросу, мы отмечаем, что пословицы и поговорки

обладают собственными признаками, отличающими их от фразеологизмов. Фразеологические единицы и пословицы обладают устойчивостью содержания и лексического состава. Однако пословицы характеризуются смысловой и структурной законченностью, поучительностью. Пословицы репрезентируют ценностно-значимую модель поведения, которая присуща данному этносу. Пословица – это форма выражения опыта поколений. «Каждый фразеологизм, каждая паремия представляют собой ценностно-знаковый маркер народной культуры, значение которых для продолжения эволюции и сохранения традиций своей национальной культуры чрезвычайно велико» [Ахиджакова, Буянова, 2016: 29].

М.Ч. Кремшокалова отмечает, для того чтобы понять смысл пословичного текста, «нужно знать гораздо больше того, что содержится в поверхностной структуре текста. Фольклору вообще не свойственно воспроизведение жизни в эмпирически натуральных формах. Для правильного понимания и успешной интерпретации необходимы «предзнания», основанные на «знании традиций» и «памяти традиций», базирующихся на прагматических культурных представлениях, ценностях и в целом на менталитете этноса» [Кремшокалова, 2012: 100].

Исследуя пословицы Л.А. Мисиева пишет: «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеет форму законченного предложения (простого или сложного) [Мисиева, 2023: 13]. Поговорки – это яркие, народные выражения, дающие меткую оценку событиям, человеку и его поступкам. В отличие от пословицы поговорка не является законченным выражением и не имеет поучительного смысла. «Если поговорка допускает переменность своих членов и может видоизменяться, и ситуативно подстраиваться, то пословицу отличает закрытая структура и непроницемость», – отмечает Мисиева. – «В пословицах и поговорках через моделирование определенных ситуаций

актуализируются те или иные смыслы, которые могут быть не доступны не носителям языка, поскольку опираются на фоновые знания. Это включение в пословичное пространство этнокультурных реалий и прецедентных феноменов, дешифровка которых требует лингвокультурного и этимологического подходов» [Мисиева, 2023: 13–15].

Л.Ю. Буянова отмечает, что «во фраземах и паремиях не только запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, но и в афористично-назидательной форме излагается накопленная за всю историю существования сумма активных и пассивных знаний о внешнем порядке вещей и о внутреннем мире человека» [Буянова, 2016: 82].

По мнению Ф.И. Хейшхо, «сторонники узкого понимания фразеологии считают причиной невключения крылатых выражений, пословиц и поговорок во ФЕ то, что фразеологизм – это словосочетание, т.е. сочетание слов, грамматически связанных между собой по способу управления, согласования, примыкания. А большинство крылатых выражений, пословиц и поговорок выходят за рамки словосочетаний, они представляют собой целые предложения. Поэтому они считают более целесообразным рассматривать их в разделе синтаксиса» [Хейшхо, 2000: 40].

Различен подход и среди других исследователей Северного Кавказа в определении объема и границ фразеологических единиц.

Понимая фразеологию в широком смысле, А.Т. Карасаев включил в число фразеологических единиц не только номинативные сочетания слов, но и пословицы, поговорки, крылатые выражения, цитаты (Карасаев, 1975, 1980). А.Г. Мациев также относит в разряд фразеологизмов пословично-поговорочные конструкции чеченского языка. В своей работе ученый-лингвист в качестве фразеологизмов приводит проклятия, заклинания, пожелания [Мациев, 1973: 92]. М.Р. Овхадов отмечает, что «отграничение фразеологизма от пословиц и поговорок должно осуществляться на основе синтаксической структуры: фразеологизм – словосочетание, пословица –

предложение. Лингвистическая характеристика пословицы должна учитывать это, несмотря на общность некоторых других признаков (воспроизводимости, устойчивости и др.)» [Овхадов, 2011: 103]. С.М. Хайдаков к фразеологическим единицам относит так называемые идиомы, пословицы и поговорки, формулы проклятий, пожеланий и определяет их как словосочетание, не переводимые буквально на другие языки [Хайдаков, 1961: 61]. А.Г. Гюльмагомедов являясь сторонником широкого понимания терминов «фразеология» и «фразеологизм», заметно расширяет рамки фразеологических единиц и снижает порог требовательности к понятию «фразеологичность». Ученый самым главным свойством фразеологизмов считает воспроизводимость в готовом виде и актуальность для носителей языка. А.Г. Гюльмагомедов относит к фразеологическим единицам любые сочетания (независимо от их устойчивости и семантики): и пословицы, и проклятия, и пожелания, и языковые клише, и ситуативные выражения [Гюльмагомедов, 1978: 8-9]. М.М. Магомедханов считает, что «в зависимости от более широкого и более узкого понимания фразеологии ученые чрезмерно сужают границы фразеологии, рассматривая в ее составе только идиомы, или включают в состав фразеологии все виды устойчивых сочетаний: составные термины, сложные слова, парные слова, крылатые выражения, афоризмы, пословицы и поговорки. Такое расширение границ фразеологии является не оправданным, так как фразеологический материал становится безграничным» [Магомедханов, 1988: 49]. М.-Ш.А. Исаев рассматривает устойчивые словосочетания с образно-метафорической основой с обязательным переосмыслением первоначального генетического значения. Из всех типов словосочетаний даргинского языка ученый выделяет те образования, которые характеризуются присущими им особенностями, обязательно устойчивостью, воспроизводимостью, переносным значением, несовпадением общего значения фразеологизма с суммой значений компонентов. Все фразеологические единицы исследователь делит на две

группы: 1) фразеологические единицы, образованные на базе словосочетаний путем метафоризации значений с прототипами в сфере словосочетаний; 2) фразеологические единицы, не имеющие прототипов среди словосочетаний, не поддающиеся моделированию, абсурдные по семантике [М.-Ш.А. Исаев, 1996].

Л.А. Мисиева, рассматривая этнолингвистические особенности формирования и функционирования паремиологических единиц аварского языка, фразеологизмы включает в состав паремий и использует понятие «паремиологическая единица» (пословицы, поговорки и фразеологические единицы) [Мисиева, 2023: 13]. М.Я. Эльжуркаева отмечает, что «широкое» толкование термина «фразеология» с включением в него пословиц, поговорок, афоризмов и цитат свидетельствует не только о глубоком и всестороннем подходе к изучению чеченской фразеологии на фоне общетеоретических исследований, сколько о недостаточно высоком на тот период уровне состояния самого чеченского языкознания как науки, и, в первую очередь, фразеологии как ее части, когда фразеологией считали «все образное» [Эльжуркаева, 2024: 24].

Большинство исследователей, как бы не расходились их мнения относительно определения критерия фразеологических единиц, сходятся в одном: одним из важнейших признаков фразеологизма они справедливо считают образность, переносно-метафорическое значение. Известно, что фразеологизмы вообще не употребляются без переносного значения. Тем не менее, переносность не представляется тем признаком, при помощи которого можно было бы дифференцировать фразеологизмы, потому что переносным значением обладают и другие языковые единицы, например, слова. Но «аналогия между ФЕ и словом в переносном значении не снимает вопроса о структурном своеобразии фразеологизма» [Бабкин, 1964: 56].

Мы разделяем точку зрения тех ученых (см.: А.И. Амосов (1963), З.Б. Бгуашева (2003), Б.А. Ларин (1956), М.М. Магомедханов (1988), С.И. Ожегов

(1957), Ю.А. Тхаркахо (1980), Ф.И. Хейшхо (2000), А.А. Шаов (1988) и др.), которые считают предметом фразеологии только фразеологические единицы и не смешивают их с другими свободными сочетаниями слов. Мы придерживаемся их мнения и вслед за ними отмечаем, что включать в состав фразеологии пословицы, поговорки, крылатые слова, составные термины неправильно.

На наш взгляд, пословицы представляют собой готовые высказывания, способные выступать в форме самостоятельных предложений с законченной мыслью, выражающие поучительно-воспитательный характер, и не эквивалентны словам. Поучительная функция реализуется в том, что пословицы знакомят с картиной мира, с правилами поведения, служат средством обучения нужным вещам, в то время как фразеологизмы не могут структурно соответствовать целому предложению, а являются лишь его частью и не могут выполнять поучительных функций.

1.4. Корреляция слова и фразеологической единицы в адыгейском языке

Фразеологизмы и слова являются единицами разных языковых уровней: фразеологизмы – единицы фразеологического уровня, а слова – лексического. Однако в функциональном плане фразеологизмы считаются эквивалентами слов. Они в предложении играют одну и ту же синтаксическую роль.

Фразеологический состав адыгейского языка, как и словарный, богат и разнообразен. Изучая слова в адыгейском языке, нельзя обходить стороной и фразеологизмы, которые являются яркими единицами в языке. Фразеологизмы часто употребляются для обозначения понятия, которое можно передать и одним словом, что отражено и в нартском эпосе адыгов, например, об умном человеке можно сказать ***Іуш, акъылышІу*** **«умный»** и фразеологизмом ***акъыл зиІ*** (*акъыл* «ум», «разум» + *зиІ* «тот, кто имеет»,

букв. имеющий ум) **«умный»**. О сильном и мужественном человеке можно сказать одним словом ***лIэблан*** «**мужественный**» и фразеологизмом ***лIыгъэ хэлъын*** (*лIыгъэ* «мужество» + *хэлъын* «находиться», букв. мужеству находиться) **«обладать мужеством», «быть мужественным»** [Нарты IV т., 1970: 174].

Примеры из эпоса: ***гур изын*** (*гу* «сердце» **+** *изын* «выпасть», букв. сердцу выпасть) – ***щтэн*** **«испугаться кому-л.»**. *Саусырыкъо нартмэ къызашIэжьым* ***агу изыгъ*** [Нарты II т., 1969: 214]. «Когда нарты узнали Саусырыко, они **испугались**».

Гур псэфын (*гу* «сердце» + *псэфын* «отдохнуть», букв. сердцу отдохнуть) – ***рэхьатын*** **«успокоиться кому-л.»**. *Пэтэрэзым ылъ ышIэжьи,* ***ыгу псэфи*** [Нарты IV т., 1970: 105]. «Отомстив за Пэтэрэза, **успокоился**».

ШъхьакIо ехын (*шъхьакIо* «обида, оскорбление» + *ехын* 1) «спуститься»; 2) «нанести», букв. оскорбление нанести) – ***ушъхьакIун*** **«оскорбить, унизить кого-л.»**. – *Ситхъожъыеу шы жай зэмыблэжьэу шы чъэр, тыгъосэрэ чэгыем сэ сизакъуа* ***шъхьакIо зэрихыгъэр*** [Нарты II т., 1969: 152]. «– О, буланый мой конь, усердно скачущий, ты думаешь, что вчерашняя гнедая лошадь **оскорбила** только меня?».

Унашъо зэдэшIын (*унашъу* «распоряжение, решение», «указание» + *зэдэшIын* «сделать вместе», букв. решение сделать вместе) – ***зэдэштэн, зэзэгъын*** **«договориться, принять решение между кем-л.»**. *ЛIитIор зэрэгъэчэфи, лIитIумэ* ***унашъо зэдашIыгъэ****: нахьыбэ зыкIугъэр адырэм ригъэблэгъэнэу* [Нарты IV т., 1970: 25]. «Мужчины развеселившись, **договорились**: того, кто прошел больший путь, другой приглашает в гости».

Шъхьэр ехьыжьэжьын (*шъхьэ* «голова» + *ехьыжьэжьын* «унести», букв. голову унести) – ***хэхьажьын, кIэIэжьын, ежьэжьын*** **«убежать, удрать, спастись бегством кому-л. от кого-л.»**. *Пэтэрэзы ишы КъэрэпцIэ цIыкIу тесэу къушъхьэ лъагэм дэчъае, ПакIом зэкIэ къычIетэкъушъ* ***ышъхьэ***

рехьыжьэжьы [Нарты IV т., 1970: 158]. «Пэтэрэз верхом на вороном коне поднимается на высокую гору, Пако бросает все и **убегает**».

ЫтхыцIашъо ищын (*тхыцIашъо* «кожа на спине» + *ищын* «поцарапать», букв. его кожу на спине поцарапать) – ***еон* «побить, избить кого-л.»**. *Хъымыщыкъо Пэтэрэз лIы мыгъэгъу лIы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхьашъо рикIоу,* ***атхыцIашъо*** *шъолъыр* ***рищэу*** *Нарты къихъуагъ* [Нарты IV т., 1970: 192]. «Хымыщыко Пэтэрэз родился в Нартии мужественным, суровым, не давал спуску зловредным, шлепал по голове и **избивал** их» и т.д.

Материалы адыгейского языка показывают, что одно и то же явление, понятие может быть выражено не только словом, но и фразеологизмом и эти единицы языка могут быть включены в один синонимический ряд. В качестве примера можно привести «Словарь синонимов адыгейского языка» (1988) Ю.А. Тхаркахо. В данном словаре насчитывается 989 синонимических рядов, в образовании которых участвуют и слова, и фразеологизмы. ***ГурыIожьын, зэхишIыкIыжьын, гурыфэжьын*** **(хъ)** ◊ ***игулъытэ къыхьыжьын***. Общим объединяющим значением для членов этого синонимического ряда является значение **«понять»**.

Еон ◊ ***утын ехын, ышъо гъэплъын*** **(хъ).** ***Егъ. зэхэукIыхьан***. Общее значение членов этого ряда **«избить»**.

Зэтеуцожьын ◊ ***зыпкъ иуцожьын, дэхэкIае хъужьын*** **(хъ)** [Тхаркахо, 1988: 18, 58, 370]. Значение **«восстановиться»** является общим для членов этого ряда.

В данных синонимических рядах можно увидеть, что слово, как с основным, так и с переносным значением, может вступать в синонимические отношения с другими словами, фразеологизмами и быть равноправным членом синонимического ряда.

Следует отметить, что взгляды специалистов в этом вопросе различны. Так, М.Ф. Палевская пишет, что «слова, употребляемые в переносном значении, – область синонимов контекстуальных. В словаре они не должны

приводиться в качестве синонимов к словам с основным значением» [Палевская, 1960: 7].

Фразеологизмы вообще не употребляются без переносного значения.

Объединить слово и фразеологизм в один синонимический ряд позволяет близость их значений. В тексте слово можно заменить фразеологизмом без ущерба содержанию. Однако в стилистическом понимании более выразительным является фразеологическая единица. Приведем примеры из эпоса:

Нарт Шэбатныкъо еомэ чэщырэ зыригъахьэу мафэрэ зигъэпсэфэу иныжъмэ яунэ фиузэнкIыгъэу чъэзэрэ чэщ горэм шы лъэмакъэ горэхэр, гущыIэ макъэхэр ***ытхьакIумэ къыридзагъэх*** [Нарты III т., 1970: 155]. «Нарт Шэбатыныко, отдыхая днем, а ночью мчась, направился к дому иныжев (великанов) и как-то ночью **услышал** топот копыт и голоса».

В этом предложении фразеологизм ***тхьакIумэм къыридзэн*** (*тхьакIум* «ухо» + *къыридзэн* «бросить», букв. в ухо бросить) можно сказать одним словом ***зэхэхын***. Общее значение для фразеологизма ***тхьакIумэм къыридзэн*** и слова ***зэхэхын*** **«услышать»** позволяет их включить в один синонимический ряд.

«Шыгъэчъэ джэгу тиIэшъ шъукъекIуалI!» – аIуи пстэуми ***макъэ арагъэIугъ*** [Нарты II т., 1969: 271]. «У нас будут скачки, приходите!», – **оповестили** всех». В данном предложении фразеологизм ***макъэ егъэIун*** (*макъэ* «звук» + *егъэIун* «сообщить», букв. звук сообщить) **«оповестить кого-л.»** можно сказать словом ***фэIопщын*** **«оповестить кого-л.»** и включить их в один синонимический ряд.

Ау Iалбэчыкъо Тутарыщ нартыбэ екIодылIагъэти, Сэтэнэе-гуащэм ***ыгу загъэщтыгъэп*** [Нарты II т., 1969: 150]. «Но от рук Альбэчыко Тутарыща погибло много нартов, поэтому Сэтэнай-гуаща **беспокоилась**». Фразеологизм ***гур мызэгъэн*** (*гу* «сердце» + *мызэгъэн* «быть не на месте», букв. сердцу быть не на месте) **«беспокоиться, тревожиться»** можно

заменить в данном предложении словом ***гумэкIын*** **«беспокоиться, тревожиться»** без нарушения смысла предложения и включить их в один синонимический ряд, что способствует статистическому и стилистическому обогащению синонимического ряда.

Между фразеологизмом и словом много общего. Однако сходство между ними не исключает и различия. В отличие от слова, фразеологизмам характерна эмоциональность, экспрессивность и фразеологические единицы могут существовать только стилистически окрашенными. Фразеологизмы украшают, обогащают, делают выразительной речь.

Фразеологизмы могут вступать в синонимические отношения, как со словом, так и с другими фразеологизмами. В адыгейском языке наличествуют синонимические ряды, которые состоят только из фразеологизмов. Несмотря на богатство адыгейского языка фразеологизмами, не все возможные варианты представлены в словаре фразеологизмов адыгейского языка. В вышеназванном синонимическом словаре адыгейского языка их только три.

Гур ебгъэн, гур фыхэкIын **«обидеться на кого-л.»**.

Гур еIун, гум ыхьын **«понравиться что-л.»**.

Фиты шIын, Iизын етын **«дать разрешение, позволение кому-л.»** [Тхаркахо, 1988: 17, 113].

Проведенный текстологический анализ адыгского нартского эпоса позволил нам выявить фразеологизмы, состоящие в синонимических отношениях между собой, что подтверждается примерами из нартского эпоса адыгов.

Сегупшысишъы, хэсшIахьын сымышIэу хъуи, «Шъыд ***амал сеусэн****?» – сIуи, усэрэжъ зыфаIорэм фэдэу зыгорэ тиIэти сеупчIыгъ: «Мы Iофымджэ шъыд амал, шъыдэу зысшIын, шъыд* ***амал къыхэпхыра****?»* [Нарты III т., 1970: 284]. «Не зная, что предпринять и какой **найти способ**, отправился к прорицателю с просьбой **найти выход** из сложившейся ситуации».

В предложении функционируют фразеологизмы ***амал еусэн*** (*амал* «возможность», «способ» + *еусэн* «думать», «букв. над возможностью, способом думать), ***амал къыхэхын*** (*амал* 1) «возможность»; 2) «способ, выход» + *къыхэхын* «выбрать», букв. возможность выбрать, способ выбрать) **«найти возможность», «найти способ, выход»**, которые могут быть включены в один синонимический ряд. К этим фразеологизмам в один ряд можно добавить и фразеологизм ***амал къэгъотын*** (*амал* 1) «возможность»; 2) «способ» + *къэгъотын* «найти», букв. возможность найти, способ найти), который с тем же значением **«найти возможность, найти способ»** мы выявили в разных текстах нартского эпоса. Пример: *Лъэпшъы кIалэр къыIофтэжьыгъ: «Сыда **амалэу къыгъотыгъэр**?» – ыIуи* [Нарты I т., 1968: 229]. «Тлепш послал юношу обратно узнать: «Какой **способ** она **нашла**?».

В следующем предложении выявлено 2 фразеологизма, образующие следующий ряд: ***амалы фэхъун*** (*амал* 1) «возможность»; 2) «способ» + *фэхъун* «хватить», букв. **возможности хватить**); ***кIочIэгъу фэхъун*** (*кIочIэгъу* + *фэхъун* букв. сил хватить) со значением **«победить кого-л.», «осилить кого-что-л.»** и т.д.

*– Адэ сыдэу тшIыщт, амал тыфэхъурэп, **кIочIэгъу тыфэхъурэп**, нарт къыгъэнэнэп, – аIуи нартхэр тхьаусхагъэх* [Нарты IV т., 1970: 181]. «– А как нам быть, что делать, мы **не можем** его **победить**, он уничтожит всех нартов, – пожаловались нарты».

Таким образом, анализ материала позволил нам выявить новые синонимические ряды, состоящие только из фразеологизмов.

***Амал къэгъотын**, амал еусэн, амал къыхэхын* **«найти возможность, способ»**.

***КIочIэгъу фэхъун**, кIочIэгъу фырикъун, амал фэхъун* **«победить кого-л.», «осилить кого-что-л.»**.

***КIуачIэ иIэн**, гъэрет иIэн, къарыу иIэн* **«быть сильным кому-л.»**.

КIуачIэм къыхьын*, гъэретым къыхьын, къарыум къыхьын* **«осилить что-л.», «одолеть кого-л.»** и т.д.

В адыгейском языке в синонимических рядах, в которых наличествуют только фразеологизмы, опорным является наиболее употребительный, стилистически нейтральный из них. Например: ***фиты шIын****, Iизын етын* **«дать разрешение кому-л.»** – опорным является *фиты шIын*.

Амал къэгъотын*, амал еусэн, амал къыхэхын* **«найти возможность, способ»** – доминантой является *амал къэгъотын* и т.д.

В синонимических рядах, в которых наличествуют и слова, и фразеологизмы опорным словом может быть только слово наиболее употребительное, четко выражающее смысловую основу ряда, например, ***къэгужъон****, къэкIэсэн* ◊ ***кIасэ фэхъун*** **«опоздать»** – опорным является слово *къэгужъон*.

Иногда в качестве опорного слова может выступить стилистически окрашенное слово, когда для выражения данного значения нет нейтрального слова. Например, в синонимическом ряду ***мылIэ-мытхъэу****, гъыныгъыпсэу,* ◊ ***лIэныпсэр ыгъэщэу*** **«влачить жалкое существование»** в качестве опорного слова выступает стилистически окрашенное слово *мылIэ-мытхъэу*.

Мышъо-мыл*, мыщыу* (хъ), *мыхъат, цулы-бэлыдж* (хъ) *…◊ пкIэ зимыI, мэхьанэ зимыI, имыкъу зэхъум къэхъугъ (къалъфыгъ) (хъ), лIы ныкъу…* [Тхаркахо, 1988: 12, 89] **«бесполезный, никчемный»** – опорное слово, стилистически окрашенное *мышъо-мыл*.

По мнению В.В. Виноградова, «фразеологическая единица, как и слово, обозначает единое и неразделимое понятие и является эквивалентом слова, составляет единицу словарного состава языка» [Виноградов, 1947: 22-23]. Следовательно, фразеологизмы могут быть членами синонимического ряда, где наличествуют слова.

А.И. Смирницкий пишет, что «эквивалентность фразеологической единицы слову состоит в том, что фразеологической единице присущи два

характерных признака типичного слова: семантическая цельность и существование как готовой единицы в языке, ее воспроизводимость в речи» [Смирницкий, 1957: 208]. Так же он отмечает, что «отличаются фразеологические единицы от слов в основном тем, что по своему строению они подобны словосочетаниям, а не отдельным целым словам» [Смирницкий, 1957: 37].

У И.В. Арнольд находим трактовку по вопросу фразеологической единицы как эквивалента слова ввиду ее воспроизводимости в речи «Под эквивалентом слов понимаются устойчивые сочетания, которые подобно словам не создаются в речи заново, а вносятся в нее в готовом виде» [Арнольд, 1966: 183].

А.Г. Назарян отмечает, что «фразеологическая единица никогда полностью не совпадает со словом» [Назарян, 1987: 17].

Семантическая близость слов и фразеологизмов позволяет авторам более полных словарей включать их в один синонимический ряд. Например, в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой [Александрова, 1975], в «Словаре синонимов адыгейского языка» Ю.А. Тхаркахо [Тхаркахо, 1988] слова и фразеологизмы представлены как равноправные члены, хотя при выделении доминанты предпочтение отдается слову.

См: ***умереть****, скончаться…, ◊ уйти из жизни, окончить жизнь, сойти в могилу (или гроб)…* [Александрова, 1975] *и* ***лIэн****, фыкъон, ◊ ыпсэ хэкIын, ыпсэ ытын, дунаим ехыжьын…* [Тхаркахо, 1988: 10] **«умереть».**

Среди языковедов общепризнанным является вывод о том, что опорное слово обычно – это слово, стилистически нейтральное. Как правило, опорным словом является слово в своем прямом значении, а не переносном. ***Делагъ,*** *акъылынчъагъ, акъылкIэкIыгъ (хъ), акъылкIэкуагъ (хъ), шъхьэнэкIыгъ, хьайуаныгъ (хъ), жэIулэлыгъ (хъ), шъхьэныкъуагъ (хъ)* [Тхаркахо, 1988: 28] в значении **«глупость»**. Опорное слово ***делагъ*** выступает в прямом значении, тогда как приведенные члены ряда имеют

переносное значение. Опорное слово как наиболее общее и нейтральное слово часто оказывается более широкой по своей семантике, чем другие члены ряда.

Члены синонимического ряда хоть и объединяются общностью семантики, могут различаться оттенками значений. Например, фразеологизмы, встречающиеся в разных текстах нартского эпоса адыгов, ***къозэу ишъын****, зэузапсэ хъун, ыпсэ хэкIын* [Нарты III т., 1970: 40, 76, 135] (букв. душа выйдет) **«скоропостижно умереть»**, которые можно сказать и одним словом ***лIэн*** имеют общее значение **«умереть, скончаться»**, но различаются оттенками значений. Данные фразеологизмы ***ыпсэ хэкIын*** **«испустить дух, умереть, скончаться»,** ***къозэу ишъын*** **«скоропостижно умереть кому-л.»,** ***зэузапсэ хъун*** **«скоропостижно умереть кому-л.»** различаются тем, что фразеологизмы ***къозэу ишъын, зэузапсэ хъун*** **«скоропостижно умереть кому-л.»** в отличие от фразеологизма ***ыпсэ хэкIын*** **«испустить дух, умереть, скончаться»** показывают внезапность действия.

Чэлэхъсэтым аджалыщэ тефагъэу щытыти, жъуагъохэр къызыредзэм, ***ыпсэ хэкIыгъ*** [Нарты III т., 1970: 135]. «Чэлэхсэт был смертельно ранен, к ночи, с появлением звезд на небе, он **умер**» (перевод наш – Г.Т.).

Садэжь къыIухьи, бжъэу сIыгъэр сIэкIиутыгъ, ичатэ къырипхъоти щэджыблэ къыхэкIыгъэти, къэогъу римыгъафэу ыупкIэтагъэ нахь, щэджыблэр хэлъэу санэм сешъуагъэмэ, ***къозэу сыригъэшъытыгъ*** [Нарты III т., 1970: 40]. «Подошел ко мне, выбил рог из моих рук, где была кобра, вытащил меч и разрубил ее на части, не дав возможности ужалить, если бы я выпил вино с коброй, то **скоропостижно умер** бы» (перевод наш – Г.Т.).

– Алахьэм семыукIи, лIы зишIугъошхор ***зэузапс хъугъа****?* [Нарты III т., 1970: 76]. «Да не погубит меня Бог, этот здоровый мужчина скоропостижно **умер**?» (перевод наш – Г.Т.).

Синонимические фразеологизмы, которые различаются оттенками значений, могут использоваться и в разных стилях. Об этом свидетельствуют и следующие фразеологизмы из нартского эпоса: ***гур кIодын*** [Нарты II т., 1969: 174] *(гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть), ***гур къефэхын*** [Нарты II т., 1969: 174] (*гу* «сердце» + *къефэхын* «упасть», букв. сердцу упасть)] **«упасть духом, отчаяться»**, сравнивая их можно увидеть, что во втором фразеологизме ***гур къефэхын*** отчаяние выражено больше.

ЫIгу кIодыгъэу *Саусырыкъо къехыжьыгъ* [Нарты II т., 1969: 174]. «Саусырыко **в отчаянии** спустился вниз» (перевод наш – Г.Т.).

Нартмэ ***агу къызэрефэхыгъэм*** *ежьыри егъэнэшхъэи* [Нарты II т., 1969: 174]. «Оттого что нарты **упали духом**, он тоже печалится» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизм ***гур кIодын*** (букв. сердцу пропасть) **«упасть духом, отчаяться»** используется в разных стилях адыгейского языка, а второй фразеологизм ***гур къефэхын*** (букв. сердцу упасть) **«упасть духом, отчаяться»** только в разговорно-бытовом стиле. В адыгейском языке фразеологизмы, как и слова, могут использоваться в разных стилях.

Многозначность фразеологизма, как и слова, играет важную роль при формировании синонимического ряда, поскольку включение фразеологизма, как и слова в один или несколько синонимических рядов зависит от количества значений данного фразеологизма: ***хьисап иIэн*** [Нарты III т., 1970: 265] (*хьисап* I «цель, задача» + *иIэн* «иметь», букв. цель, задачу иметь). 1. Мурад, гухэлъ гъэуцун **«иметь цель, задачу»**. 2. Гупшысэн, енэгуен **«думать, предполагать»**. 3. Къэлъытэн, къидзэн **«рассчитать», «прикинуть»**. Фразеологизм ***хьисап иIэн*** (*хьисап* I «цель, задача» + *иIэн* «иметь», букв. цель, задачу иметь) имеет три значения, которые позволяют ему быть членом трех синонимических групп:1) ***хьисап иIэн****, мурад гъэуцун, гухэлъ гъэуцун* **«иметь цель, задачу»**; 2) ***хьисап иIэн****, гухэлъ иIэн* **«думать, предполагать»**; 3) ***хьисап иIэн****, гухэлъ фыриIэн* **«прикинуть»**,

«рассчитать». Доминантой во всех трех рядах является фразеологизм ***хьисап иІэн***. *Хьисап* II «арифметика». *О укъэхъоу лІы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшІэжьынэу сэри зызгъэпсэфынэу, а* ***хьисапэр фысиІагъ****, игъом унэсыеп!* [Нарты III т., 1970: 265]. «Я **думала**, что ты вырастешь и станешь мужественным, отомстишь за отца, и я успокоюсь, но ты не дожил, безвременно умер» (перевод наш – Г.Т.);

или данного слова: ***еІолІэн*** 1. ПыІухьан **«насплетничать»**. 2. ТеІон **«наговорить»**. 3. Ехъохъун **«пожелать»**. Слово *еІолІэн* имеет три значения, которые позволяют ему быть членом трех синонимических групп: 1) ***еІолІэн***, *пыІухьан* «**насплетничать**»; 2) ***еІолІэн***, *теІон* «**наговорить**»; 3) ***еІолІэн***, *ехъохъун* **«пожелать»**. Слово ***еІолІэн*** во всех трех синонимических рядах является доминантой.

В зависимости от значений слова в одном синонимическом ряду оно может быть доминантой, в другом – просто членом синонимического ряда. Например: 1) ***уцогъу****, пыщэгъу, пыхъо-пыщ (хъ), пылъэшъуагъ (хъ)*. В данном ряду слово ***уцогъу*** является доминантой;

2) ***ныбджэгъу****, шъэогъу, къотэгъу, уцогъу, пыщэгъу, гъусэ* [Тхаркахо, 1988: 90, 111]. Здесь слово ***уцогъу*** является просто членом синонимического ряда.

В этом отношении у фразеологических единиц меньше возможностей.

Фразеологизмы, как и слова, могут иметь варианты, при этом происходят некоторые изменения в структуре слов фразеологизма. Например, так создаются фразеологизм ***гум рихьын*** (*гу* «сердце» + *рихьын* «нести», букв. сердцем нести) **«понравиться»** и его вариант ***гум ыхьын*** (*гу* «сердце» + *ыхьын* «нести», букв. сердцу нести) **«понравиться»**. Эти варианты имеют одно значение и стилистически особо не различаются.

ШІошъхьакІо нахь мышІэми, Шэбатныкъо пшъашъэм ***ыгу рихьыгъ****, блэкІын ымылъэкІынэу щытыгъ* [Нарты I т., 1968: 162]. «Шэбатыныко

понравился девушке, и, хотя была обижена, она стояла, не могла пройти мимо» (перевод наш – Г.Т.).

Исследуемый материал показывает, что фразеологизмы, как и отдельные слова, могут иметь одинаковое звучание и написание, но различаться по значению. Например, фразеологизм ***гум инэн*** I *бгынэн* (*гу* «сердце» + *инэн* застрять», букв. в сердце застрять) в значении **«оставить, покинуть кого-л.»**.

Егъэзыгъэ гумэкI къызыщыхъурэм зи ***гум ранагъэп*** *ежьымэ алъэкIытымджэ* [Нарты III т., 1970: 253]. «Когда возникали трудности, они никого **не оставляли** в беде, по мере возможности» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизм, который совпадает по звучанию и написанию ***гум инэн*** II *«щымыгъупшэн»* (*гу* «сердце» + *инэн* застрять», букв. в сердце застрять) в значении **«не забывать кого-что-л.»**.

Зэ ыгу зэрэхагъэкIыгъагъэр ***ыгу инагъэу*** *илъ, щыгъупшэрэп*. «Он не **может забыть**, что когда-то его обидели» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизмы так же, как и слова, могут иметь противоположные значения, например, ***хъатэ пэмыхьын*** **«игнорировать кого-л., пренебречь чем-л.»** – ***лъытэныгъэ фэшIын***, ***шъхьэкIафэ фыриIэн*** **«уважать кого-л.»**; ***къимыдзэн*** **«игнорировать кого-л., пренебречь чем-л.»** – ***лъытэн*** **«уважать кого-л.»** и т.д.

ЫIхьы сшынахьыкI! – ыIуагъ, – пкIэнчъэу узгъэкIоди зы мыгъо тыIукIишъ, ***пхъатэ пэсымыхьызэ*** [Нарты III т., 1970: 297]. «– Ах, мой младший брат! Напрасно я допустил, чтобы ты погиб, встретив этого злосчастного, которого **проигнорировал**» (перевод наш – Г.Т.).

Подводя итог, можно отметить, что слова и фразеологизмы имеют много общего, поскольку те и другие обозначают одни и те же предметы (явления). Тем не менее, они являются разными единицами в системе языка. Достаточно сказать: если слова обладают как номинативным, так и переносным значением, то фразеологизмы ограничены лишь одним

переносно-метафорическим значением. Характерная черта фразеологических единиц – эмоциональность и образность.

1.5. Адыгейская фразеосфера в языке эпоса «Нарты»

Фразеология является одним из активно исследуемых разделов лингвистики, где изучаются как вопросы общей теории фразеологии, так и частные проблемы. Фразеологизмы в адыгейском языке, как и в любом другом языке, выручают там, где невозможно найти точные определения. Фразеологизмы оживляют язык, он становится более живым и эмоциональным. Эти качества фразеологизмов проявляются в разговорной речи, когда никаких художественно-изобразительных целей говорящими не преследуются. Фразеологические единицы выражают различные отношения говорящего к высказываемой мысли, чувства, эмоции человека: радость, печаль, удовольствие, пренебрежение, ненависть.

Согласно З.Х. Бижевой, «фразеология любого языка отражает многовековой опыт интроспекции носителей данного языка» [Бижева, 1998: 15]. Как отмечает А.Г. Назарян, «фразеология – отрасль языкознания, в которой особенно ярко отражено национальное своеобразие языка [Назарян, 1987: 34].

«Современная отечественная фразеология рассматривает фразеологические единицы как маленькие тексты, они представляют собой информацию в свернутом виде о культурных феноменах народа, исторических событиях, содержат оценку поведения человека в обществе и др.» [Пелипенко, 2015: 61].

В лингвистике актуальной является направление изучения языка как одного из основных способов выражения человеческой культуры.

Согласно мнению М.П. Ахиджаковой, «язык воспринимается одновременно и как орудие создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и как ее часть, поскольку с помощью языка создаются объективно

существующие произведения материальной и духовной культуры» [Ахиджакова, 2007: 113].

Эпос «Нарты» – это жемчужина адыгского фольклора, которая стала богатым украшением коллекции эпоса разных народов мира. Издание, составленное и подготовленное к печати известным всему миру ученым-нартоведом А.М. Гадагатлем, стало большим событием в культурной жизни Республики Адыгея. Нартские сказания представляют всему миру адыгов (черкессов) и их уникальную культуру. Аскер Гадагатль оценивал «Нарты» как «величайшее народное творение, выдающийся памятник древней культуры и искусства, как самое ценное и гениальное из всего, что создано и сохранено народным искусством адыгов за их многовековую жизнь» [Гадагатль, 1997: 82].

Монументальность героического эпоса «Нарты» заключается в том, что это издание адыгских (черкесских) народов, состоящее из семи томов оригинальных текстов (на разных говорах и диалектах традиционной речи), впитал все богатство и многообразие лексических, фразеологических, грамматических, семантических особенностей адыгских языков.

Одной из особенностей эпоса является то, что легенды о нартах бытуют среди многих народов, проживающих на Кавказе (абазин, абхазов, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, осетин, народов Грузии и Дагестана). И в этом смысле «эпос «Нарты» является общекавказским, т.е. эпосом народов Кавказа» [Гадагатль, 1994: 16].

Большое место в языке адыгского героического эпоса «Нарты», как и пословицы, эпитеты, красочные сравнения, поговорки, занимают фразеологизмы, передающие героический дух нартских персонажей, их подвигов, чем значительно обогащают выразительные средства языка эпоса. Фразеологизмы широко представлены в разных циклах нартского эпоса и их количество обусловленно объемом цикла, который зависит от деяний

основного героя. В исследуемом адыгском эпосе «Нарты» названия циклов связаны с именами главных героев.

Адыгский эпос, состоящий из 698-ми текстов сложился на основе чередования прозы и стиха. Тексты даны на хатукайском, кабардинском, бесленейском, шапсугском, бжедугском, абадзехском, чемгуйском, егерухайском, натухайском, шхашефижском, хакучинском наречиях.

В текстах эпоса «Нарты» нами выявлены более 600 фразеологических единиц, встречающихся более 3-х тысяч раз. Примеры из текстов нами даются без изменений.

Важное место в настоящем исследовании занимают такие понятия, как «фразеологическая система», «фразеосфера», «эпическая фразеология».

Фразеосфера рассматривается нами как совокупность всех фразеологизмов языка, особая сфера языка, отражающая и транслирующая культурно-национальные мировоззрение, менталитет, ценностные ориентации и картину мира этноса.

Фразеосфера – это вербализованная часть языковой картины мира, хранилище культурных кодов, стереотипов, символов, эталонов.

Следует отметить, что фразеосфера уникальна для каждого языка и может содержать безэквивалентные фразеологические единицы. Это связано с концептуальным наполнением фразеологической системы, его роли в отражении формировании языковой картины мира и мировоззрения этноса.

Фразеологическая система – это исторически сложившаяся, упорядоченная и взаимосвязанная совокупность всех фразеологических единиц языка, объединенных парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями и организованных по определенным структурно-семантическим, грамматическим и тематическим моделям.

Таким образом, адыгейская фразеологическая система языка эпоса «Нарты» обладает специфическими структурно-семантическими

особенностями и является материальным носителем уникальной фразеосферы, кодирующей культурный код адыгов.

Эпическая фразеология – это лингвистически и культурно маркированный феномен, представляющий собой систематизированную совокупность устойчивых выражений, характерных исключительно для языка народного эпоса, обладающих архаичными чертами, выполняющих специфические жанровые функции и являющихся ключом к реконструкции древнейшего пласта языковой картины мира этноса. Ее исследование требует особых методов, учитывающих синтез лингвистического и лингвокультурологического подходов.

Эпическая фразеология – это ядро фразеосферы этноса в ее архаичном, «идеализированном» виде. Она кодирует ключевые концепты картины мира (героизм, судьба, честь, род, связь с природой и богами), этические принципы и социальные идеалы эпохи создания и бытования эпоса.

Эпическая фразеология сохраняет устаревшие лексемы, грамматические формы, синтаксические конструкции и семантические модели, исчезнувшие или изменившиеся в современном языке. Это делает эпос ценнейшим источником для диахронических реконструкций (напр., архаичные падежные окончания в субстантивных фразеологических единицах, устаревшие глагольные формы).

Эпические фразеологические единицы являются важнейшим средством создания эпического хронотопа (условного времени-пространства), трансляции культурной памяти, кодификации этнических норм и ценностей «*адыгагъэ*» (адыгства), воздействия на аудиторию (воспитание идеалов мужества, чести).

Исходя из того, что эпос «Нарты» относится к периоду древности бесспорна и мысль о древности возникновения эпических фразеологизмов в текстах эпоса. Исследование всех вариантов нартских сказаний показывает наличие древних лексико-семантических вариантов слов и других элементов

языковой архаики, предоставляющих возможность воссоздать исторический, этнографический, традиционный, социокультурный аспекты прошлого. В этом смысле особенно продуктивны эпические фразеологизмы, сохранившие древние элементы лексической и семантической архаики.

В фразеосфере адыгского эпоса отражаются характерные черты народа, его поведение, психология. Специфические черты поведения фиксируются в соответствующих фразеологических единицах.

Уважение к старшим всегда занимало важное место в жизни адыгов. Отношение к ним выражено и закреплено с помощью образно-выразительных языковых средств в рассматриваемых ниже примерах из нартского эпоса.

ШъхьэкIафэ фэшIын (*шъхьэкIаф* «почет, уважение» + *фэшIын* «сделать», букв. почет сделать кому-л.) **«почитать, уважать кого-л.»**. *КъапэгъокIыхи рагъэблэгъагъэх, Хъудымыжъ гъукIэ лIыжъ цIэрыIоу щытыти,* ***шъхьэкIэфэшко къыфашIыгъ****, ыпшъэджэ дащи, нарт Лъэпшъы къыгуагъэтIысхьагъ* [Нарты I т., 1968: 211]. «Их встретили и пригласили, старик Худымыж был известный кузнец, поэтому, **оказав уважение,** его провели вперед, посадив рядом с нартом Тлепшем» (перевод наш – Г.Т.).

УпчIэжь ехын (*упчIэжь* «совет» + *ехын* «спуститься», букв. совету спуститься) **«посоветоваться с кем-л.»**. *Нарт Насыренэ куп тхьэматэу,* ***упчIэжь рахэу****, лIы Iуш гъэнэфагъэу щытыгъ* [Нарты VII т., 1971: 19]. «Нарт Нэсрен был умным мужчиной, к нему **обращались за советом**, он являлся предводителем группы» (перевод наш – Г.Т.).

Нахьыжъыгъо ехын (*нахьыжъыгъ* «старшинство» + *ехын* «спуститься», букв. старшинству спуститься) **«отнестись с уважением, почтением к кому-л.»** – *Ихьау, Шэбартныкъу, тятэ дахэ епIуагъэмэ,* ***нахьыжъыгъэ епхыгъэмэ****, ар ащ фэпшIагъ* [Нарты III т., 1970: 275]. «– Нет, Шэбатыныку, если ты **отнесся с уважением** к моему отцу, помог ему, то ты это сделал для него» (перевод наш – Г.Т.).

Одним из древних традиций разных народов, в том числе и адыгов, была кровная месть. Фразеологизм ***ылъ шIэжьын*** (*лъы* «кровь» + *шIэжьын* «узнать», букв. кровь узнать) **«отомстить за кровь»** возник в древние времена, когда родственные связи были особенно сильными и важными. Если кто-то причинял вред или убивал близкого человека, члены семьи считали своим долгом отомстить за него. Это был вопрос чести и справедливости. В эпосе нами выявлены фразеологизмы, связанные с кровной местью, с выкупом за кровь кого-либо.

– *Сэ сызэонышъ усыукIынэу, сшынахьыкIэ* ***ылъ сшIэжьынэу*** *ар сиунашъоу ары сыкъызыфыдэкIыгъэр* [Нарты III т., 1970: 297]. «Я решил сражаться с тобой, чтобы тебя убить, **отомстить** за брата». *Ар ишIэжьыкIэу ятэ* ***ылъ ышIэжьыгъ*** [Нарты VI т., 1970: 63]. «Таким способом **отомстил** за своего отца» (перевод наш – Г.Т.).

Лъэуасэ гъэгъун (*лъэуасэ* «вира» + *гъэгъун* «высушить», букв. виру высушить) **«простить цену крови»**.

– Зы хьэбзым къилъфыгъэ хьэчэфишъэ.

Къызыжъугъотырэм, ***силъы уасэ шъуфэсэгъэгъу*** [Нарты IV т., 1970: 41].

«Если сто веселых собак, рожденных от одной суки,

Вы найдете, то **прощу вам цену крови**» (перевод наш – Г.Т.).

Лъэуасэ тыжьын (*лъэуасэ* «вира» + *тыжьын* «отдать», букв. виру отдать) **«поплатиться за кровь кому-л.»**.

Силъы уасэ къысатыжьынэу

Натымэ апэсыубытыгъ [Нарты IV т., 1970: 40].

«Поплатиться за кровь

Я потребовал с нартов» (перевод наш – Г.Т.).

Лъэуасэ фэшIын (*лъэуасэ* «вира» + *фэшIын* «сделать», букв. виру сделать) **«назначить выкуп за кровь кого-л.»**. – *Сэ сыоукIыджэ лIы уукIыгъэ хъуна, сэ хьапсэм сыдэогъэсыджэ лIы дэгъэсыгъэ хъуна, Нартымэ*

лъэуасэ къысфашIыни *сащэфыжьыт* [Нарты I т., 1968: 147]. «– Убив меня, вряд ли получится, что ты убил мужчину, заключив меня в тюрьму, вряд ли получится, что ты посадил мужчину, а нарты за меня **дадут выкуп**» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологические единицы, связанные с родственными отношениями, занимают значительное место в адыгейском языке. Такие фразеологизмы помогают выразить близость, эмоции, они делают речь более выразительной и яркой.

По мнению В.Н. Телия, «система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия, 1996: 215].

Применительно к анализируемому фактическому материалу (текстам нартских сказаний), фразеологические единицы, как считает В.Н. Телия, обладают культурно-национальной спецификой.

В.Г. Гак отмечает, что «культурная специфика фразеологизма определяется соотнесением его с элементами материальной или духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев, природно-географического кадра, в котором живет данный народ» [Гак, 1999: 261].

По справедливому мнению З.У. Блягоза, «адыгские традиции и обычаи, несомненно, заслуживают серьезного внимания не только для представителей коренной национальности, так как адыгская культура, адыгский этикет «адыгэ хабзэ, адыгагъэ» – часть мировой культуры, которую необходимо внимать в само существо, в натуру, в поведение каждого человека» [Блягоз, 2003: 11].

При наличии высокого национального самосознания стремление к идеалу *адыгагъэ* (адыгства), соединяющее в себе лучшие черты, присущие

адыгам, становится внутренней потребностью каждого человека. Это не только моральный идеал, это и специфическое выражение национального духа и внутреннего мира адыгов.

Гум хьэрамыгъэ имылъын (*гу* «сердце» + *хьэрамыгъ* «скупость, жадность» + *имылъын* «не лежать», букв. в сердце скупости не лежать) **«быть простодушным, добросердечным»**. *Нарт Нэсрэн акъылышIоу, щытхъу пылъэу,* ***ыгу хьарамыгъэ имылъэу*** *тхьамыкIагъо къызэхъулIэрэм дэIэпыIэу нартмэ пащэу яIагъ* [Нарты IV т., 1970: 154]. «Нарт Нэсрэн **был** умным, **добросердечным**, помогал тем, кто попадал в беду, был вожаком нартов» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу ихыгъэн (*гу* «сердце» + *ихыгъэн* «вынести», букв. сердце вынести) **«быть добродушным, искренним кому-л.»**. *Хъымыщ изакъоу зекIо кIотыгъэ нахь мышIэми, ежь лIэхъупхъэу* ***гу ихыгъэу*** *щытыти, адэкIонэу ариIуагъ* [Нарты IV т., 1970: 31]. «Хотя Хымыщ один ходил в поход, поскольку был смелым и **добродушным**, он сказал, что пойдет с ними» (перевод наш – Г.Т.).

Гу хьалэл (*гу* «сердце» + *хьалэл* «щедрый», букв. сердце щедрое) **«добросердечный, добродушный»**. *Хъымыщ* ***гу хьалэлти*** *<…> арэзы хъуащ* [Нарты IV т., 1970: 31]. «Хымыщ **добродушный** <…> так случилось» (перевод наш – Г.Т.).

Гур цIыкIу мышIын (*гу* «сердце» + *цIыкIу* «маленький» + *мышIын* «не делать», букв. сердце не делать маленьким) **«не падать духом»**. *Шъыдыгъоджи* ***угу цIыкIу умышIы****, – къыриIуагъ кIалэм* [Нарты V т., 1970: 135]. «Никогда **не падай духом**, – сказал юноша» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къэбзэн (*гу* «сердце» + *къэбзэн* «быть чистым», букв. сердцу быть чистым) **«быть честным, порядочным, чистым в нравственном отношении, невинным».**

Си ***гур къабзэу****,*

Си бзэм жиIэри IэфIу,

Си фIылъэгъуныгъэм

Уи пащхьэм сыкъырихьат [Нарты VI т., 1970: 117].

«**С чистой душой (сердцем)**,

С ласковой речью,

Моя любовь

Приведет к тебе» (перевод наш – Г.Т.).

С древних времен по настоящее время адыгский народ несет с собой понятия необходимости стыдиться за какие-либо непристойные поступки и выражения. Понятие *емыкIу* (позор, позорный) выражает непристойное, позорное, неуместное в действиях, в поведении и в разговоре кого-либо. Фразеологизмы, содержащие лексему *емыкIу* (позор, позорный), нами выявлены в текстах нартского эпоса:

ЕмыкIу къэхьын (*емыкIу* «позор» + *къэхьын* «принести», букв. позор принести) **«осрамиться, опозориться кому-л.»**. ***ЕмыкIу къысфэпхьэу*** *укъысфэмыкIожь* [Нарты II т., 1969: 151]. «**Опозорившись**, не возвращайся ко мне». *Саджэмкъо Шъэуай къызыкIощт мафэр ышIэрэпти, зыгорэкIэ амышIэу къыдахьэу,* ***емыкIу къамыхьыным*** *фэшI, хэтыми къыдахьэрэр дэгъоу ахьэкIэнэу, икъукIэ егугъунхэу нарт Орзэмэсы афигъэпытагъ* [Нарты V т., 1970: 65]. «День, когда придет Саджэмко Шэуай, он не знал, вдруг придет, а они не будут знать об этом, чтобы **не опозориться** нарт Орзэмэс их предупредил о том, чтобы встречали достойно и угощали хорошо, кто бы к ним ни пришел» (перевод наш – Г.Т.).

ЕмыкIу фэлъэгъун (*емыкIу* «позор» + *фэлъэгъун* «увидеть», букв. позорное, непристойное увидеть в ком-л.) **«винить, упрекнуть, осудить кого-л. за что-л.»**. *Джы, хэти изекIуакIэ къыгурыIожьыным пае, сэ сишы сыкъыкIэлъэIужьышъ –* ***емыкIу къысфэшъумылъэгъу*** [Нарты VI т., 1970: 187]. «Теперь, чтобы каждый понял свой поступок, я прошу своего коня обратно, – **не осуждайте** меня» (перевод наш – Г.Т.).

ЕмыкIу шIын (*емыкIу* «позор» + *шIын* «сделать», букв. позор сделать) 1. Тэрэзыджэу лъытэн **«считать что-л. неприличным, непристойным, неуместным»**. 2. Тэрэзыджэ зекIуакIэр гум къеон **«обидеться на кого-л.»**. – *КъаIо, бэу осIотэн уипчыхьы ищысэ, ащ пае* ***емыкIу усшIына****?!* [Нарты VII т., 1971: 93]. «Говори, конечно, истолкую твой сон, из-за этого, что я буду **обижаться** на тебя?!» (Перевод наш – Г.Т.).

ЕмыкIу хэмылъын (*емыкIу* «позор» + *хэмылъын* «не находиться», букв. позору, неприличию не находиться) **«позорного, непристойного, неприличного не быть»**. – *Ауэ сэ зыгуэр жысIэнщ,* ***емыкIу хэмылъым*** [Нарты I т., 1968: 107]. «– Я скажу сейчас что-то, но в этом ничего **позорного** нет» (перевод наш – Г.Т.).

ЕмыкIу хъун (къэхьын) (*емыкIу* «позор» + *хъун* «стать, сделаться», букв. позором стать) **«опозориться, осрамиться кому-л.»**. *Непэ сэ сызыдэщытэр сымышIэнэр* ***емыкIу хъун****. Къаплъэрэм тыкъилъэгъоу, ау щытэу тызыдэкIыджэрэ* ***емыкIу*** *сэ* ***сыхъун****, «шъхьэубат» къысаIон* [Нарты III т., 1970: 275]. «Не знать, где мне сегодня нужно стоять, **будет позором**. Если мы так выйдем, и нас кто-то увидит, я **опозорюсь**, скажут невоспитанный» (перевод наш – Г.Т.). Подобные фразеологизмы, характеризуют неприемлемые поступки нормам адыгэ хабзэ.

В жизни адыгов прочное место занимает уважительное отношение друг к другу. Правильно воспитанный человек с раннего детства формирует в своем характере нравственное внимание к окружающим, на котором строится его повседневная жизнь, поведение, стимулы, дающие желание и силы следовать нормам адыгэ хабзэ. Человека, обладающего *гулъытэ* (сообразительностью, догадливостью, чутьем), способностью предусмотреть или распознать переживания или состояние другого человека, по доброму проявляющего готовность помочь, характеризуют некоторые фразеологизмы из нартского эпоса.

Гу лъытэн (*гу* «сердце» + *лъытэн* 1) «сосчитать»; 2) «уважать», букв. сердце сосчитать) **«заметить кого-что-л., обратить внимание на кого-что-л., догадаться о чем-л.»**. *Лъэпшъ зэрэмышхагъэм зыгорэ зэрэхэлъым иныси **гу къылъитагъ*** [Нарты I т., 1968: 228]. «В том, что Тлепш не поел, что что-то кроется, **заметила** и невестка» (перевод наш – Г.Т.).

Гулъытэр нэсын (*гулъыт* «сообразительность, догадливость» + *нэсын* «прикоснуться, притронуться», букв. к сообразительности, догадливости прикоснуться) **«догадаться о чем-л., сообразить»**. *Сэтэнай-гуащэр цIыф Iушэу, Нарты шъыд щыхъуми-щышIэми **игулъытэ лъыIэсэу** щытыгъ* [Нарты II т., 1969: 4]. «Сэтэнай-гуаща была умной, и она **догадывалась** обо всем, что происходило в Нартии» (перевод наш – Г.Т.).

В I-й том семитомника «Нарты» вошли четыре цикла: «Сэтэнайрэ Орзэмэджрэ» («Сэтэнай и Орзэмэдж»), «Нарт Ерыгун» («Нарт Ерыгун»), «Нарт Лъэпшъ» («Нарт Тлэпш»), «Орзэмэджыкъо Ерыщыкъу» («Ерышук сын Орзэмэджа»), которые представлены 82 текстами.

В I-ом цикле «Сэтэнайрэ Орзэмэджрэ» («Сэтэнай и Орзэмэдж») фразеологизмы встречаются более 200 раз. Например: ***игъо лъэгъун*** *(игъу* «время, пора»» + *лъэгъун* «увидеть», букв. время увидеть) **«одобрить, приветствовать»**. *Джы мы къинэр зыфэплъэгъугъэр шъузэу пштэнэу **игъо тэлъэгъу*** [Нарты I т., 1969: 123]. «Теперь ту, из-за которой ты столько страдал, мы **одобряем**, предлагая взять в жены» (перевод наш – Г.Т.).

Пщыныжь телъхьан (*пщыныжь* «расплата» + *телъхьан* «положить», букв. расплату положить) **«налагать наказание, подвергать наказанию»**. – *ХьакIэ къыдахьэмэ шъыдми зэкIэ ахэмэ ашIэтыгъэр о пшIэт, – аIошъы ар **пщыныжьынэу тыралъхьэ*** [Нарты I т., 1969: 144]. «Если придут гости, ты будешь делать все, что они делали, – сказав, **подвергают наказанию**» (перевод наш – Г.Т.).

Пыуты ехъулIэн (*пыут* «дешевый»+ *ехъулIэн* «стать», букв. дешевым стать из-за кого-чего-л.) **«потерять уважение из-за кого-чего-л.»**. – *Хъунэп,*

мыщ ***пыуты техъулIэт*** [Нарты I т., 1969: 280]. «Не пойдет, мы можем из-за него **потерять уважение**» (перевод наш – Г.Т.).

Пэрыохъу фэхъун (*пэрыохъу* «помеха, препятствие» + *фэхъун* «стать», букв. помехой стать) **«препятствовать, оказать сопротивление кому-л.»**. – *Джы о уиши ори сэ шъусхьыт, ау уиш сапэ имыгъэшъ* ***пэрыохъу къысфэмыхъунэу*** [Нарты I т., 1969: 123]. «Теперь и твоего коня, и тебя унесу, но не давай коню вырваться вперед, чтобы мне **не препятствовать**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В II-ом цикле «Нарт Ерыгун» («Нарт Ерыгун») выявлено 9 фразеологизмов. Например: ***гум еIэжьын*** (*гу* «сердце» + *еIэжьын* «тронуть», букв. сердце тронуть) **«настрадаться, намучиться»**.

СыбдакIомэ сыпщэщти, Ерыгун.

Сыгу себгъэIажьи*, Ерыгун*…[Нарты I т., 1968: 205].

«Если я выйду за тебя, Ерыгун, ты на мне женишься.

Я **настрадалась** из-за тебя, Ерыгун» (перевод наш – Г.Т.).

Къэбар къэхьын (*къэбар* 1) «весть, известие»; 2) «рассказ»; 3) «слух» + *къэхьын* «принести», букв. весть принести) **«принести весть о ком-чем-л.», «оповестить о чем-л.»**. *КIалэри къэсыжьи* ***къэбарэу къыхьыгъэр*** *натымэ ариIотэжьыгъ* [Нарты I т., 1968: 202]. «Юноша вернулся, **оповестил** нартов» (перевод наш – Г.Т.).

Ышъхьэ шIотхъын (*шъхьэ* «голова» + *шIотхъын* «оторвать», букв. голову оторвать) **«наказать кого-л.»**. *Къуахъоу о ухъущтмэ сэ сыкIощт заом, зы къо закъо бгъэкIодыгъэу сыкъызыкIожьырэм* ***пшъхьэ шIостхъыщт****, – къыриIуагъ* [Нарты I т., 1968: 200]. «Если ты сможешь быть свинопасом, я пойду на войну, если ты потеряешь хоть одну свинью к моему возвращению, я тебя **накажу**, – сказал ему» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В III-ем цикле «Нарт Лъэпшъ» («Нарт Тлепш») фразеологические единицы употребляются 120 раз. Например: ***гъуазэ фэхъун*** (*гъуаз* «проводник» + *фэхъун* «стать, быть», букв. проводником стать) **«указать**

путь кому-л.». – *Гъуазэ укъысфэхъуна,* *сикIал, – ыIуагъ нарт Хъудымыжъы* [Нарты I т., 1968: 211]. «**Укажешь путь,** сынок, – сказал нарт Худымыж» (перевод наш – Г.Т.).

КIэнэкIалъэ шIын (*кIэнэкIалъ* «посмешище» + *шIын* «сделать», букв. посмешище сделать) **«насмехаться над кем-л., выставить на посмешище кого-л.».** *Тхьагъэлыджь яныо ныо сэмэркъэушIылэ – жьэ маисэкIаеу щытыти:*

– О, фэсапщи, фэсапщи,

Испы-гуащэу тикIас,

Укъэмысызэ оукIорэи! – къызыIуипхъоти, ***кIэнэкIалъэ фишIэу*** *риIуагъ аIо* [Нарты I т., 1968: 218].

«Тхагэлыджа старуха-шутница красноречива:

– О, добро пожаловать, добро пожаловать,

Исп-гуаща наша любимая,

Не успев дойти, падаешь! – говорят, что она сказала ей, **выставляя на посмешище**» (перевод наш – Г.Т.).

Амал зимыI (*амал* «возможность» + *зимыI* «кто не имеет», букв. возможность не имеет) **«ни в коем случае».** *– Хьэуэ, – жиIэ Сосрыкъуэ. – Ар хъункIэ* ***амал зимыIэщ*** [Нарты I т., 1968: 222]. «Нет, – говорит Саусырыко. – Это не должно случиться **ни в коем случае**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В IV-ом цикле «Орзэмэджыкъо Ерыщэкъу» («Орзэмэджыко Ерыщэку») фразеологизмы встречаются 33 раза. Например: ***иягъэ ригъэкIын*** (*иягъэ* «вред» + *ригъэкIын* «прислонить», букв. свой вред прислонить) **«навредить кому-л.».** *Джы, ятIонэрэмджэ, сызэрэолъэIутым къедэIу, игъуаджэ къызэмыхъулIэ пшIоигъо цIыфмэ афэгъэпытэзэ яIожь: «ТхьамыкIэм* ***уиягъэ емыгъэкI****, о пшъхьэджэ къыомыхъулIэмэ пшIоигъотэр цIыфым емышI»* [Нарты I т., 1968: 280]. «Во-вторых, послушай, о чем я хочу тебя попросить, людям, с которыми ты не хочешь, чтобы случилась беда,

строго-настрого передай: «Бедному **не причиняй вреда**, то, что не желаешь себе, не делай людям» (перевод наш – Г.Т.).

ЫужЫ ихьан (*ужы* «след» + *ихьан* «зайти», букв. на его след зайти) 1. ЫуЖ фын, кІэлъежьэн **«начать преследовать кого-л., гнаться за кем-л.»**. 2. Фежьэн, пыхьан **«приступить к чему-л.»**. *ЦЫфэу къыпэгъокІыгъэмэ Іуагъэр къарити, шыоу къеуагъэм* ***ыуж ихьагъ*** *хьам, шъыдэу зешІи, кІэхьан ылъэкІытыгъэп* [Нарты I т., 1968: 279]. «Людям, встретившим его, дал клятву, затем **начал преследовать** всадника, ударившего его, но, чтобы ни сделал, не смог догнать» (перевод наш – Г.Т.).

Ушъхьагъу къэгъотын (шІын) (*ушъхьагъу* «причина» + *къэгъотын (шІын)* «найти (сделать)», букв. причину найти (сделать)) **«сослаться на кого-что-л., найти причину»**. ***Ушъхьагъу къагъоти,*** *икІожьыгъо зэрэхъугъэр раІуагъ: – Ерэщэкъо-хаф, нычэпэ тшыпхъу пкІыхь тлъэгъугъэ, къыпфэзэщэу къычІэкІын, – аІуи…*[Нарты I т., 1968: 279]. «**Нашли причину** и сказали ему, что пора вернуться домой: «Ерэшук, сегодня ночью видели во сне нашу сестру, видимо, скучает по тебе» (перевод наш – Г.Т.).

Ащ лъыпытэу (букв. за этим) **«тотчас», «тут же»**. ***Ащ лъыпытэу*** *лЫм ыпсэ хэкІыгъ* [Нарты I т., 1968: 280]. «**Тотчас** мужчина умер» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В II-ом томе семитомника «Нарты» дается V-ый цикл «Сэтэнайкъо Саусырыкъу» («Саусырыко сын Сэтэнай-гуаща»), представленный 138 текстами, в которых более 300 раз употребляются фразеологические единицы. Например: ***шъхьакІо ехын*** (*шъхьакІо* «обида, оскорбление» + *ехын* «нанести», букв. оскорбление, унижение нанести) **«оскорбить, унизить кого-л.»**. *Ащыджэ* ***шъхьакІо къыуахын*** *агу хэлъ* [Нарты II т., 1969: 214]. «Этим они решили **унизить** тебя» (перевод наш – Г.Т.).

ПІалъэ зэфэшІын (*пІалъэ* «срок» + *зэфэшІын* «сделать друг другу», букв. срок сделать друг другу) **«назначить кому-л. срок», «договориться о сроке»**. *УылЫмэ* ***пІалъэ зэфэтэгъэшІ****, – ыІуагъ Саусырыкъо* [Нарты II т.,

1969: 148]. «Если ты мужчина, **назначим срок друг другу**, – сказал Саусырыко» (перевод наш – Г.Т.).

Хьайнапэ къэхьын (*хьайнап* «стыд, срам, позор» + *къэхьын* «принести», букв. стыд, срам, позор принести) **«опозориться, осрамиться кому-л.»**.

Непэ ***хьайнапэу къэпхьыгъэр***
Шъыдэу хьайнэпэ дэда [Нарты II т., 1969: 74].
«Сегодня как ты **опозорился**,
Очень сильный позор» (перевод наш – Г.Т.).

ЛІыгъэ зехьан (*лІыгъэ* «мужество» + *зехьан* «носить», букв. мужество носить) **«совершить мужественный поступок, проявить мужество кому-л.»**. *Куогъуиблэр азэфагоу, корэныгум ашІуипкІагъ, заом* ***лІыгъэшхо щызэрихьагъ****, ипчи ащ хикъутахьыгъ* [Нарты II т., 1969: 147]. «Он ворвался в середину битвы, **проявил мужество**, там же сломал свое копье» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В III-ем томе семитомника «Нарты» дан VI-ой цикл «Орзэмэджыкъо Шэбатыныкъу» («Орзэмэджыко Шэбатыныку»), состоящий из 63-х текстов, где фразеологические единицы использованы 480 раз. Например: ***гум инэжьын*** (*гу* «сердце» + *инэжьын* «бросить, покинуть», букв. сердце покинет) **«оставить, покинуть кого-л.»**. *ЫІджы нэсы тызэгъусагъэу ыдж* ***гум уисынэжьэу****, къыохъулІэрэ сымышІэуи устІупщышъутэп, – ыІуагъ Нарт Шэбартныкъо* [Нарты III т., 1970: 287]. «**Оставить**, отпустить тебя сейчас я не могу, не зная, что с тобой случится, если мы до сих пор были вместе, – сказал Нарт Шэбатыныко» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къеон (*гу* «сердце» + *къеон* «ударить», букв. по сердцу ударить) **«обидеться кому-л.», «иметь досаду кому-л.»**. *Шъэуае натымэ лІыгъэфо ахэлъыджэ зызэралъытэжьырэр* ***ыгу къеуагъ*** [Нарты III т., 1970: 96–97]. «Шэуай **обиделся** на то, что нарты считают себя очень мужественными» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къеожьын (*гу* «сердце» + *къеожьын* «вновь ударить», букв. по сердцу вновь ударить) **«сожалеть о чем-л.»**. – *Ау анахь* ***сыгу къеожьрэр*** *ащ фэдизэр зыгъэхъэгъэ кIалэр зыщыщэр зэрэсымышIагъэр ары, – ыIуагъ Орзэмэдж* [Нарты III т., 1970: 40]. «– Я **сожалею**, что не знал, кто и откуда этот юноша, который совершил столько всего, – сказал Орзэмэдж» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу ыдзыжьын (*гу* «сердце» + *дзыжьын* «кинуть», букв. сердце кинуть) **«настроиться кому-л. на что-л.»**. *Чэчаныкъо Чэчанэ нахьышIуIо хъужьыгъэ, ежьэжьыным ылъэныкъо* ***ыгу ыдзыжьыгъ*** [Нарты III т., 1970: 301]. «Чэчаныко Чэчану стало лучше, он **настроился** отправиться в путь» (перевод наш – Г.Т.).

Лые ехын (*лые* 1) «лишний»; 2) «зло, вред» + *ехын* «спуститься», букв. злу спуститься) **«причинить вред кому-л.», «навредить кому-л.»**. *Ежьхэр зытесы шымэ афэдэ утемысэу узапэгъокIыджэрэ,* ***лые къыуахыт*** [Нарты III т., 1970: 288]. «Если ты их не встретишь верхом на таком же коне, как они, то тебе **причинят вред**» (перевод наш – Г.Т.).

Гъэпсэфыгъо къекIун (*гъэпсэфыгъу* «перерыв, время отдыха» + *къекIун* «прийти», букв. время отдыха прийти) **«отдохнуть кому-л.»**. *Тхьэм уегъэпсауи, зэ укъэсыгъэмэ, гужьыдэкIыгъуи дгъотын,* ***гъэпсэфыгъуи къытэкIун*** [Нарты III т. 1970: 278]. «Пусть Аллах дарует тебе жизнь, наконец-то ты добрался, пришло время нам успокоиться и **отдохнуть**» (перевод наш – Г.Т.).

Гъэрет къэгъотыжьын (*гъэрет* «сила, мочь» + *къэгъотыжьын* «вновь найти», букв. силы вновь найти) **«набраться сил кому-л.»**. *КIуачIэрэ* ***гъэретырэ*** *тIэкIу* ***къэзгъотыжьыIомэ****, тежьэн, алахьэм сыхьатмафэ тырегъажь* [Нарты III т., 1970: 274]. «Если я немного **наберусь сил**, двинемся дальше, дай Аллах, чтобы нам посчастливилось» (перевод наш – Г.Т.).

Гъэрет ешIылIэн (*гъэрет* «сила, мочь» + *ешIылIэн* «сделать», букв. силой сделать) **«осилить что-л.»**. *Непэ гъогоу тызытехьатым уипкIэгъуалэ ифэшъуашэджэрэ* ***гъэрет ришIылIэтэп*** [Нарты III т., 1970: 288]. «Дорогу, по которой мы отправимся сегодня, твой конь не сможет **осилить**» (перевод наш – Г.Т.).

Жьы къегъэщэн (*жьы* «воздух» + *къегъэщэн* «дать подышать», букв. воздухом дать подышать) **«дать отдохнуть кому-л.», «дать покой кому-л.»**. «*Хьэзаби щесхыгъ», – ыIуишъ, иныбэпххэри щигъэланли, ипкIэгъуали* ***жьы къыригъащи****, шыIупхъэ тIэкIу а чIыпIалъэм къыщыритыгъ* [Нарты III т., 1970: 267]. «Замучил его», – сказав, ослабил подпругу, **дал** корм и **отдохнуть** коню» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В IV-ом томе представлены с VII-го по XI-ый циклы: «Хъымыщыкъо Пэтэрэз» («Пэтэрэз сын Хымыша»), «Нарт Чэлэхъсэт» («Нарт Чэлэхсэт»), «Нарт Тхьагъэлыдж» («Нарт Тхагэлыдж»), «Нарт Дэхэнагъу» («Нарт Дэхэнагу»), «Нарт Тыришъау» («Нарт Тыришау»).

В VII-ом цикле «Хъымыщыкъо Пэтэрэз» («Пэтэрэз сын Хымыша») представлены 70 текстов, в которых фразеологические единицы встречаются более 300 раз. Например: ***кIуачIэ иIэн*** (*кIуачIэ* «сила» + *иIэн* «иметь», букв. силу иметь) **«быть сильным кому-л.»**. *Нартхэр егупшысэхэзэ агу къагъэкIыжьи блэкIыгъэ зэманхэм зэкIалэхэм лIыгъэ зезыхьагъэмэ* ***кIуачIэ зиIэмрэджэ*** *Имысыри, Iарыши, Саусэрыкъуи* [Нарты IV т., 1970: 156]. «Нарты думали и вспоминали **сильных** и мужественных в те времена, когда они были молодые, и Имыса, и Арыша, и Саусырыко» (перевод наш – Г.Т.).

КIочIэгъу фэхъун (*кIуачIэ* «сила» + *фэхъун* «хватить», букв. сил хватить) **«победить кого-л.», «осилить кого-что-л.»**. *Нартымэ агу кIодыгъэ, Пэтэрэзи* ***кIочIэгъу фэхъухэрэп*** [Нарты IV т., 1970: 194]. «Нарты упали духом, они **не** могут **победить** Пэтэрэза» (перевод наш – Г.Т.).

Тхьэ еуагъ (*Тхьэ* «Бог» + *еуагъ* «ударил», букв. Бог ударил) «**несчастный, неудачливый**».

*«Е **тхьар къытауи** мыр шIу къыфэхъоп», – аIуи*

Къамыланэу шъхьамыгъазэм

КIэлэцыкIур дагъэIыстхьи

Хыкъумэуи, хы мэхъаджэм,

Къамланэр хатIупщхьагъ [Нарты IV т., 1970: 126].

«А как **несчастны** мы, не к добру он родился», – сказав,

В коробку с неподъемной крышкой

Мальчика посадили,

По морю бурному коробку пустили» (перевод наш – Г.Т.).

Бэлахь хэтын (*бэлахь* «беда, несчастье» + *хэтын* «находиться», букв. в беде находиться) **«испытывать трудности», «терзаться, мучиться»**. *А уэ **бэлыхьэу узыхэтар** къыджеIэ, – жари хагъэзыхьащ пыжьбанэр* [Нарты IV т., 1970: 184]. «Расскажи какие **трудности** ты **испытывал**, – пристали к кусту терновника» (перевод наш – Г.Т.).

Гу лъытэжьын (*гу* «сердце» + *лъытэжьын* «пересчитать», букв. сердце пересчитать) **«понять, осознать самому что-л.»**. *Хъымыщ ыжэ къышIудэкIыгъэ гущыIэм **гу лъитэжьыгъэу** щытыгъ, ау гущыIэр – бзыоп, игущыIэ къыфэубытыжьыгъэп* [Нарты IV т., 1970: 24]. «Хымыщ лишь потом **понял** слово, вырвавшееся у него, но слово – не птица, он не смог поймать свое слово» (перевод наш – Г.Т.).

Гупсэф иIэн (*гупсэф* «покой» + *иIэн* «иметь», букв. душевный покой иметь) **«иметь покой»**. *– Мыхэр тэ тигъунэгъоу Жъокъонани, нартхэми **гупсэф яIэнэп**, – ыIуи пэтIыси иныжъым ыкъо ыуIигъ* [Нарты IV т., 1970: 171]. «Пока они будут по соседству, ни Жоконане, ни нартам **не будет покоя**, – произнес он и убил сына иныжа (великана)» (перевод наш – Г.Т.).

Унашъо дэшIын (*унашъу* «решение, распоряжение» + *дэшIын* сделать», букв. решение сделать с кем-л.) **«договориться, согласиться кому-л. с кем-л.»**. *«Мыгъо цIыкIу» римыIонэу **унашъо дишIыгъагъэти**, псынкIэу ыгу къэкIыжьи, Хъымыщэр кIэгъожьыгъ шъхьае, шъузым ыIуагъэр*

ыгъэцэкIэжьын ылъэкIынэу бзылъфыгъэ дэгъути, ыгъэшкэтэр зегъашкахэм, «ае ухэукъуагъ, Хъымыщ», – ыIуи, ытыщ кIожьыгъэ [Нарты IV т., 1970: 55]. «Хымыщ пожалел, быстро вспомнив, что **договаривался** с ней не называть ее «маленькой злосчастной», но она была хорошей женой, могла сдержать слово. «Ай ошибся, ты Хымыщ», – произнесла она после того, как всех накормила, затем вернулась к своим родным» (перевод наш – Г.Т.).

Игугъу шIын (*гугъу* 1) «тоска, горе»; 2) «упоминание» + *шIын* «сделать», букв. горе сделать; упоминание сделать) **«говорить о ком-чем-л., упомянуть кого-л., затронуть кого-чего-л.»**. *Испымэ нартымэ къарашIэтыгъэр багъэ мыхъо-мышIэу, ащ пае нартымэ испхэр уцогъу хъатэу ашIытыгъэхэп, **ягугъуи** шIагъоу **ашIытыгъэп*** [Нарты IV т., 1970: 21]. «Испы доставляли много неприятностей нартам, поэтому они особо не поддерживали связь с испами, и особо **не говорили о них**» (перевод наш – Г.Т.).

Хьайнапэ шIын (*хьайнап* «срам, позор» + *шIын* «сделать», букв. позор сделать) **«посрамить, опозорить кого-л.»**. – *Мы мыгъо цIыкIум сыдэу **хьайнапэ сишIи**, – модрэм зэриIуагъэр зэхихыгъ* [Нарты IV т., 1970: 63]. «Как эта злосчастная меня **опозорила**, – услышала, о себе его слова» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьакIо ешIэн (ехын) (*шъхьакIо* «обида, оскорбление» + *ешIэн (ехын)* «сделать», букв. обиду, оскорбление сделать кому-л.) **«оскорбить, унизить, опозорить кого-л.»**; ***хьайнапэ къэхьын*** (*хьайнап* «срам, позор» + *къэхьын* «принести», букв. позор принести) **«опозориться кому-л.»**. – *ЕгъэшIэрэ **хьайнапэр къэшъухьыгъ, шъхьэкIошко къытэшъушIагъ!*** [Нарты IV т., 1970: 172]. «Вы **опозорились** навеки, **оскорбили** нас» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм ихьан (*шъхьэ* «голова» + *ихьан* «зайти», букв. в голову зайти) **«понять, усвоить что-л.»**; ***гум хэкIын*** (*гу* «сердце» + *хэкIын* «уменьшиться», букв. сердцу уменьшиться) **«обидеться кому-л.»**. *Ау ежь илIы мыскъарэ*

къышIэу «мыгъо цIыкIу» къызэрэриIуагъэр ***ышъхьэ ихьагъэу ыгу хэкIыти****, кIэлэцIыкIор быдз ригъэшъонэу ыIуагъэп* [Нарты IV т., 1970: 49]. «Но то, что муж насмешливо назвал ее «маленькой несчастной» она **поняла** и **обиделась**, поэтому она не захотела кормить ребенка грудью» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр гъэузын (*шъхьэ* «голова» + *гъэузын* «заставить болеть», букв. голову заставить болеть) **«морочить голову»**. – *УкIожьытмэ кIожь,* ***сишъхьэ умыгъэузы!*** [Нарты IV т., 1970: 155]. «Если хочешь вернуться, вернись, и **не морочь** мне **голову**!» (Перевод наш – Г.Т.).

В VIII-ой цикл «Нарт Чэлэхъсэт» («Нарт Чэлэхсэт») входит 7 текстов, где фразеологизмы употребляются до 20 раз. Например: ***гум къихьан*** (*гу* «сердце» + *къихьан* «зайти», букв. в сердце зайти) **«прийти в голову (на ум)», «задумать что-л.»**. *Благъэ ышIы шIоигъоу* ***ыгу къихьагъ*** [Нарты IV т., 1970: 198]. «Он **задумал** породниться с ним» (перевод наш – Г.Т.).

Амал хэлъын (иIэн) (*амал* 1) «возможность»; 2) «средство» + *хэлъын (иIэн)* «лежать, находиться» (иметь), букв. возможность лежать, находиться (иметь)) **«иметь возможность»**. ***Амал хэлъымэ****, пшъашъэр ерэщ* [Нарты IV т., 1970: 201]. «Пусть женится на девушке, **если есть возможность»**. *Сишъао, кIэкIэу къыосIон: Жэмадыужъ тхьамыкIэр аукIыжьынэу ащагъэшъ,* ***амал иIэмэ****, зыгорэущтэу къаIэкIэх!* [Нарты V т., 1970: 151]. «Сынок мой, кратко тебе скажу: старого бедного Жэмаду повели убивать, если **есть возможность**, как-нибудь помоги ему» (перевод наш – Г.Т.).

Ицыхьэ телъын (*цыхьэ* «доверие» + *телъын* «лежать», букв. его доверию лежать) **«верить кому-л.», «полагаться на кого-л.»**. *СшIэщтэр зысшIэгъахэкIэ хъурэр плъэгъун, зи сымышIэми сыкъызэрэбгъотышъутымкIэ* ***сицыхьэ птелъ*** [Нарты IV т., 1970: 207]. «То, что я сделал, то сделал, что дальше будет, ты увидишь, если даже ничего не сделаю, ты меня найдешь, я **полагаюсь на тебя**» (перевод наш – Г.Т.).

Гум хэлъын (*гу* «сердце» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. в сердце лежать, находиться) **«иметь намерение, замысел»**. *СыбгъэкIони сыкъебгъэукIьын* ***угу хэлъ*** *шъхьакIэм сыкIощтэп* [Нарты IV т., 1970: 206]. «Ты **намерен** меня отправить туда, чтобы он меня убил, но я не пойду» (перевод наш – Г.Т.).

В IX-ый цикл «Нарт Тхьагъэлыдж» («Нарт Тхэгэлыдж») входит 11 текстов, в которых фразеологические единицы употребляются до 20 раз. Например: ***ыIэ илъхьан*** (*Iэ* «рука» + *илъхьан* «класть», букв. в его руки класть) **«поручить что-л. кому-л., возложить что-л. на кого-л.»**. *Лэжьыгъэр Тхьэм* ***зыIэ къырилъхьагъэр*** *Тхьагъэлыдж* [Нарты IV т., 1970: 216]. «Бог **поручил** Тхагэлыдж быть хранителем всей растительности» (перевод наш – Г.Т.).

Амал имыIэу (*амал* 1) «возможность»; 2) «средство» + *имыIэу* «не имея», букв. возможность не имея) **«обязательно, непременно, бесспорно»**. – *Умыгузавэ, сэ уэ абы уезгъэуэжыныш* ***Iэмал имыIэу****, – жиIащ Лъэпщ* [Нарты IV т., 1970: 220]. «Не торопись, я помогу тебе **обязательно**, ударить его тоже, – сказал Тлепш» (перевод наш – Г.Т.).

Къин лъэгъун (*къин* «горе, трудность» + *лъэгъун* «видеть», букв. горе видеть, трудность видеть) **«страдать, мучиться кому-л.», «испытывать трудности кому-л.»**. – *Армэ, тэ* ***къинэу тлъэгъугъэр*** *тлъэгъугъэу, ащ фэдиз нахь мыхъущтмэ, о, тхьэ, мыжъуакIэ шIы! – ыIуи хьанцэр кIигъэлъахъий, къыблэм ылъэныкъокIэ ытэкъугъ* [Нарты IV т, 1970: 216]. «Мы сколько **трудностей испытали**, тогда, если так мало будет, о Бог, преврати в щебень! – сказал и, подняв деревянной лопатой, бросил в направлении юга».

В X-ом цикле «Нарт Дэхэнагъу» («Нарт Дэхэнагу») содержится 3 текста. В цикле нами выявлено 14 фразеологических единиц. Например: ***ыIэ ригъэхьан*** (*Iэ* «рука» + *игъэхьан* «впустить», букв. в свои руки впустить) **«завладеть чем-л.», «подчинить себе кого-что-л.»**. *Ау ащ фэдиз шIуагъэ зыхэлъыр* ***пIэ къибгъэхьан*** *плъэкIынэу щытыгъэп* [Нарты IV т., 1970: 225].

«Нельзя было **завладеть** той, у которой столько достоинств» (перевод наш – Г.Т.).

ИІоф шІэн (*Іоф* 1) «дело»; 2) «вопрос» + *шІэн* «сделать», букв. его дело сделать) **«покончить с кем-чем-л., убить кого-л.»**. *Ар ешІэти ипкІэгъуалэ елъэдэкъауи ичэтэІапшъэ пытэу ыІыгъэу мэзлІыныкъом телъади* ***иІоф ышІагъ*** [Нарты IV т., 1970: 226]. «Зная это, он пришпорил коня, крепко держа рукоять своего меча, настиг мэзытля (лесного (дикого) мужчину) и **убил**» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьакІо щыхъун (*шъхьакІо* «обида, оскорбление» + *щыхъун* «показаться», букв. обидой, оскорблением показаться кому-л.) **«оскорбиться, обидеться кому-л.»**. *Нарт кІалэм ар тІэкІу* ***шъхьакІо щыхъугъ****, ау къызхигъэщыгъэп* [Нарты IV т., 1970: 226]. «Нартского юношу это немного **обидело**, но он не показал виду» (перевод наш – Г.Т.).

Гу шІын (*гу* «сердце» + *шІын* «сделать», букв. сердце сделать) **«решиться, отважиться, осмелиться на что-л.»**. *Шъуащыщ горэм* ***гу ышІэу*** *кІоу нартмэ а Дэхэнагъо къафихьыгъот! – ыІуагъ лІыжъым* [Нарты IV т., 1970: 226]. «Кто-то из вас **решился** бы пойти и нартам привезти эту Дэхэнаго, – сказал старик» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къэкІын (букв.: в сердце вырасти) **«прийти в голову (на ум)», «захотеть что-л. кому-л.»**.

ШІалэ екІуу ар хуэпащ,

Пщащэу ауи ***уигу къэкІынкъым*** [Нарты IV т., 1970: 228].

«Она одета, как юноша,

Никому **в голову не придет**, что она девушка» (перевод наш – Г.Т.).

В XI-ый цикл нартского эпоса «Нарт Тыришъау» («Нарт Тыришау») входит 8 текстов, где фразеологизмы употребляются до 36 раз. Например: ***ишІуагъэ къэкІон*** (*шІуагъэ* «польза» + *къэкІон* «придет», букв. его польза придет) **«принести пользу»**. *ЦІыф къызэрыкІоуи щытыгъэп, – Іушэу, чанэу,* ***зишІуагъэ къэкІон*** *цІыфэу, мыдэеу щытыгъ* [Нарты IV т., 1970: 262]. «Он не

был простым человеком, был умным, бойким, мог **приносить пользу**» (перевод наш – Г.Т.).

Гур иутын (*гу* «сердце» + *иутын* 1) «повалить»; 2) «выбить», букв. сердце выбить) **«вымотать душу кому-л.»**; ***Іофы зегъэшІын*** **«придать значение чему-л.»**; ***лІы пхъаш*** (*лІы* «мужчина» + *пхъаш* «грубый, жесткий», букв. мужчина грубый, жесткий) **«суровый, мужественный»**. *Ау ыукІыгъэри лІы жъалымэу, цІыфымэ* ***агуи риутыгъэу****, зыукІыгъэри* ***лІы пхъашэу****, лІышІоу щытыти, ащ нахь* ***Іофы зырамыгъэшІэу*** *Іыстыжьыгъэх* [Нарты IV т., 1970: 259]. «Тот, которого он убил, был жестоким человеком, **вымотавшим душу** людям, а убивший был **мужественным**, добрым человеком, поэтому **не придали** особого **значения**» (перевод наш – Г.Т.).

Акъылыр тефэн (*акъыл* «ум» + *тефэн* 1) «упасть»; 2) «попасть», букв. умом попасть) **«дойти умом», «додуматься до чего-л.»**; ***гъусэ фэхъун*** (*гъусэ* «спутник» + *фэхъун* «хватать», букв. спутнику хватать) **«присоединиться к кому-л.»**. *Иакъыл тефагъэп нахь, «Тэшъау, шъыд пфэсшІэт?» иІуи лІы цІыкІор къызеупчІым: «****Гъусэу къытфэхъу****» риІон фэягъэ* [Нарты IV т., 1970: 261]. «Он не додумался, но, когда маленький мужчина спросил: «Тэшау, что для тебя сделать?», – надо было ответить – «**Присоединяйся** к нам» (перевод наш – Г.Т.).

Сыхьатмафэ ежьэн (*сыхьатмаф* «добрый час» + *ежьэн* «отправиться», букв. в добрый час отправиться) **«посчастливиться кому-л.», «стать счастливым кому-л.»**. – *Тэшъау,* ***сыхьатмафэ тхьэ урегъажь****!* [Нарты IV т., 1970: 261]. «Тэшау, дай Бог, чтобы **посчастливилось** тебе!». – *Тхьэм* ***сыхьатмафэ тыригъажьи****, тпхъухэр тигъэгъотыжьыгъэх, – аІуагъ* [Нарты V т., 1970: 301]. «– Да **осчастливил** нас Бог, дал нам найти наших дочерей, – сказали» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В V-ый том семитомника «Нарты» включены XII–XIX-ые циклы: «Къанджыкъо Шъэуай» («Шэуай сын Канджа»), «Нарт Дэгудж» («Нарт Дэгудж»), «Нарт Іалэдж» («Нарт Алэдж»), «Нарт Іэдыиф» («Нарт Адыиф»),

«Нарт Колэсыжъкъохэр» («Нарт Колэсыжыко»), «Мэлэчыпхъу е ІазэнэкІэ Курэ» («Малычыпху»), «Нарт ШъэуапцІ» («Нарт Шэуапц»), «Инымыкъо Бабыхъу» («Инымыко Бабыху»).

XII цикл «Къанджыкъо Шъэуай» («Шэуай сын Канджа») представлен 25 текстами, в которых фразеологические единицы употребляются 179 раз. Например: ***машІор къыІуихын*** (*машІо* «огонь» + *къыІуихын* «открыть», букв. огонь открыть) **«очень сердиться, злиться, гневаться кому-л.»**. *Ар жиІай-жимыІай, дунейр икъутэу,* ***мафІэ бзийр къыІурихэу****, дэпхэр и жьэ пщыкІутІым къыжъдэлъэлъу* [Нарты V т., 1970: 74]. «Только сказал это, подняв большой шум, **очень разгневался**, что жар пошел из его двенадцати ртов» (перевод наш – Г.Т.).

Чъыепырхъ еон (*чъыепырхъ* «храп» + *еон* «бить», букв. храп бить) **«храпеть кому-л.»**. *Мэфэреным ылъэ тетэу шэкІуагъэти, фэбамэри къызеум, нарт Къандж къэбэлэрэгъи шъхьаукъагъэ,* ***чъыепырхъи*** *аужыпкъэм* ***ео*** *хъугъэ* [Нарты V т., 1970: 13]. «Он охотился целый день, поэтому, почувствовав тепло, нарт Кандж разомлел и вздремнул, даже **захрапел**» (перевод наш – Г.Т.).

Сэлам ехыжьын (*сэлам* «привет» + *ехыжьын* «спуститься», букв. привет спустить) 1. ШІуфэс фэгъахьыжьын **«привет передать кому-л.»**. 2. ЫІапэ убытыжьын **«попрощаться с кем-л.»**. *Щэуей* ***сэлам къырихыжри*** *еуэри ежьэжащ* [Нарты V т., 1970: 68]. «Шэуай **попрощался** и отправился дальше» (перевод наш – Г.Т.).

ПІалъэр икІын (*пІалъэ* «срок» + *икІын* «выходить», букв. сроку выйти) **«пройти (о сроке)»**. *Псори хьэзырщ,* ***пІалъэри икІащ****, – жиІащ Щэуей* [Нарты V т., 1970: 72]. «Все готово, и **срок прошел**, – сказал Шэуей» (перевод наш – Г.Т.).

Гур щэфын (*гур* «сердце» + *щэфын* «купить», букв. сердце купить) **«расположить к себе кого-л.»**. *Арэущтэу мо пшъашъэм* ***ыгу къызещэфым****, нарт Къаншъау ыгъази, ядэжьы къыщагъ* [Нарты V т., 1970: 16]. «Так,

расположив к себе девушку, нарт Каншау привез ее к себе домой» (перевод наш – Г.Т.).

Ыуж фын (*уж* «след» + *фын* «гнать», «вести», букв. след вести) **«выслеживать, следить за кем-л.»**. – *Укъилъэгъумэ,* ***ыуж зэрэзепфэрэм*** *пае, пыигъэ къыуиплъынышъ, лажьэ къыуихыщт* [Нарты V т., 1970: 59]. «Если увидит, что ты **следишь** за ним, сочтет за врага, причинит вред тебе» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XIII цикл «Нарт Дэгудж» («Нарт Дэгудж») представлен 6 текстами. Данный цикл небольшой по объему, но фразеологические единицы использованы до 40 раз. Например: ***шъхьэм илъын*** (*шъхьэ* «голова» + *илъын* «лежать», букв. в голове лежать) «**занимать чьи-л. мысли»**. *Гъогу тетыми, унэм исыми, шаIом щыIэми, гъолъыжьыгъэми а гупшысэр* ***ышъхьэ илъызэпытыгъ****: «Сыд пае Нэфылъ-гуащэ тхьам шъао къыримытырэ-шъыу!» – ыIоу* [Нарты V т., 1970: 123]. «В дороге, дома, в канюшне, когда ложился спать, эта **мысль занимала** его голову: «Почему ж Нэфытль-гуаще Бог не дает сына!» (Перевод наш – Г.Т.).

Шэн къэштэн (*шэн* «привычка» + *къэштэн* «взять», букв. привычку взять) **«войти в привычку, приучиться»**. *КIэлитIумэ къамыщ цIыкIухэр, лъэхъэ цIыкIухэр ашIэу кIалэмэ аратэу шэнэу къаштагъ* [Нарты V т., 1970: 128]. «У обоих мальчиков **вошло в привычку** делать маленькие кнуты, маленькие путы и раздавать остальным мальчикам» (перевод наш – Г.Т.).

Гуцафэ шIын (*гуцаф* «подозрение» + *шIын* «сделать», букв. подозрение сделать) **«заподозрить что-л. кому-л.»**. *Удрэ кIалэу шыпэм щыIэр къэсыгъ,* ***гуцафэ ышIи*** [Нарты V т., 1970: 140]. «Тот юноша, который был впереди, что-то **заподозрил** и прибыл к нам» (перевод наш – Г.Т.).

Гум рихьын (ыхьын) (*гу* «сердце» + *рихьын* «нести», букв. сердцем нести) **«понравиться, прийтись по душе кому-л.»**. *Джары сэ къысэхъулIагъэу къышъуфэсIотэн слъэкIытэр,* ***шъугу рехьымэ*** *къафэшъуIотэжь* [Нарты V т., 1970: 141]. «Это то, что я могу вам рассказать

из того, что со мной случилось, если **нравится**, расскажите остальным» (перевод наш – Г.Т.).

Къины щыхъун (*къин* «горе, трудность» + *щыхъун* «казаться», букв. трудно, тяжело казаться для кого-л.) **«стать затруднительным что-л.»**. *Мафэри мэфэ рэхьаткIаети,* ***къин къыщымыхъоу*** *лъагъор дэгъоу ешIэти, къикIыгъ* [Нарты V т., 1970: 141]. «День был спокойный, брод он знал хорошо, и ему **было не трудно** перейти реку» (перевод наш – Г.Т.).

Гур кIодын (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть) **«упасть духом кому-л.»**. *«Сэ къысэхъулIагъэр гъэшIэгъоны! Афэдэ цIыфымэ къяхъулIэрэп» – пIоу* ***угу умыгъэкIоды****»* [Нарты V т., 1970: 135]. «Интересно, что со мной произошло! Такое с людьми не происходит», – сказав, **не падай духом**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XIV цикл нартского эпоса «Нарт Іалэдж» («Нарт Алэдж») представлен 10 текстами, в которых нами выявлено 14 фразеологических единиц. Например: ***ылъ шIэжьын*** (*лъы* «кровь» + *шIэжьын* «узнать», букв. кровь узнать) **«отомстить кому-л. за кого-что-л.»**. *Жэмадыу* ***илъи къышIэжьыгъ*** [Нарты V т., 1970: 151]. «…**Отомстил** за Жэмадыу». *Ащ къылъфырэ кIэлэцIыкIор лIы бэлахь рэхъунышъы* ***плъы ышIэжьыщт*** [Нарты VII т., 1971: 97]. «Мальчик, которого она родит, станет мужественным, **отомстит** за тебя» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къижъэжъыкIын (*гу* «сердце» + *къижъэжъыкIын* «жариться», букв. сердцу жариться) **«гневаться, раздражаться», «кипеть от гнева»**. *УкIыгъэп джи, лIагъэп джи,* ***илIыхъужъыгу къежъэжъыкIышъ*** *щылъ!* [Нарты V т., 1970: 153]. «Он и не убит, и не умер, лежит, его мужественное сердце **кипит от гнева**» (перевод наш – Г.Т.).

Бэлахьыр тефагъэу (*бэлахь* «беда, несчастье» + *тефагъэу* «упав», букв. горе, несчастье упав на кого-л.) **«превосходный, отличный, очень хороший»**. *Іалэдж-нэшъу* ***бэлахьэр тефагъэу*** *щэрыотыгъ* [Нарты V т., 1970: 152]. «Алэдж-нэшу был **отличный** стрелок» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XV-ый цикл «Нарт Іэдыиф» («Нарт Адыиф») состоит из 20 текстов, где использование фразеологических единиц выявлено до 50 раз. Например: ***уасэ фэшІын*** (*уасэ* «цена» + *фэшІын* «сделать», букв. цену сделать) **«ценить кого-л., проявить уважение»**; ***шІуагъэ хэлъын*** (*шІуагъэ* «польза» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. пользе лежать, находиться) **«быть полезным», «иметь положительные достоинства»**; ***ышъхьэ фихьыжьын*** (*шъхьэ* «голова» + *фихьыжьын* «отнести», букв. своей голове отнести) **«принимать что-л. на свой счет»**. *Бзылъфыгъэм* ***шІуагъэу хэлъым уасэ фимышІыхэу****, ежь* ***ышъхьэ*** *зэкІэ щытхъор* ***фихьыжьэу*** *зэрэщытыгъэм ар къикІыгъэу тилІыжъхэмэ рапэсы* [Нарты V т., 1970: 159]. «Это случилось заслуженно с ним из-за того, что он, совсем **не ценя достоинства** женщины, всю славу **принимал на свой счет**» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр Іэтын (*шъхьэ* «голова» + *Іэтын* «поднять», букв. голову поднять) **«посмотреть вверх кому-л.»**. *Шым ар зэрызэхихыу, и тхьэкІумэр дзасэм хуэдэу ирисащ, и* ***щхьэр*** *лъагэу* ***иІэтри*** *щыщщ, щыщри вагъуэ ижым хуэдэу ежьыщ* [Нарты V т., 1970: 181]. «Конь, услышав это, ухо поставил торчком, **посмотрел вверх** и заржал, заржал и метеором понесся» (перевод наш – Г.Т.).

Гузэжъогъу хэфэн (*гузэжъогъу* «тревога, беда» + *хэфэн* «упасть», букв. в беду упасть) **«оказаться в беде кому-л.»**. *КІэй шІункІым ипсыгъуагъо къызэсыжьым, шыхэр ыгъэщтагъэх, шыхэр лъэмыджым къыфытемыхьэхэу, лІэр* ***гузэжъогъу хэфагъ*** [Нарты V т., 1970: 158]. «Муж **оказался в беде**, когда добрался до узкого места темной долины, кони испугались, кони не могли зайти на мост» (перевод наш – Г.Т.).

ЦІэрыІо хъун (*цІэрыІу* «выдающийся, известный» + *хъун* стать», букв. известным стать) **«прославиться кому-л., составить себе имя кому-л.»**. *Аомэ хэтыгохэзэ щытхъор зэкІэ а лІым иеу,* ***цІэрыІо хъугъэ****: «Изакъоу зекІо макІо, изакъоу шыхэр Инджыдж къызэпырефых!»* [Нарты V т., 1970: 164].

«Так вся слава стала принадлежать мужу, он **прославился**: «Один в поход ходил, один лошадей через Инджидж перегонял!» (Перевод наш – Г.Т.).

ЫпэкъифэнI (*пэ* «нос» + *къифэн* «попасть», букв. в его нос попасть) **«столкнуться с кем-чем-л., напороться на кого-что-л.»**, **«встретиться на пути с кем-чем-л.»**. *Хьадагъэм хэтэу, Саусырыкъо* ***апэ къифагъ*** [Нарты V т., 1970: 167]. «На похоронах **столкнулись** с Саусырыко». *ЛIыжъыр къызежьэм апэдэдэ* ***ыпэ сыкъифагъ*** [Нарты V т., 1970: 279]. «Когда старик отправился, я самый первый **встретился** с ним» (перевод наш – Г.Т.).

Къаигъэ фэхъун (шIын) (*къаигъэ* «упрямый» + *фэхъун (шIын)* «сделать», букв. упрямым сделать) **«придираться к кому-л., попрекать кого-л.»**. *Ау лIыр* ***къаигъэ къызэрэфэхъугъэм*** *фэшI ащ дэжьым Iадыиф ыIэ зэкIихьажьыгъ* [Нарты V т., 1970: 174]. «Из-за того, что муж **попрекал** ее, в тот миг Адыиф убрала руку» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В XVI-ом цикле «Нарт Колэсыжъкъохэр» («Нарт Колэсыжко») представлено 9 текстов, в которых фразеологические единицы, выражающие разное состояние, действие героев, употребляются 57 раз. Например: ***амал имыIэжьын*** (*амал* «возможность, средство» + *имыIэжьын* «не иметь», букв. возможности уже не иметь) **«остаться без сил, возможности сделать что-л.»**. *Заор адезгъэжьагъ, ежьхэри сыухи, сэри* ***амал симыIэжьэу****, чатэр сибэщэу бзылъфыгъэм сыкъекIолIэжьыгъ* [Нарты V т., 1970: 190]. «Я вступил с ними в сражение, их убил и сам **без сил**, опираясь на меч, подошел к женщине» (перевод наш – Г.Т.).

Гур ихын (*гу* «сердце» + *ихын* «вынуть», букв. сердце вынуть) **«испугать кого-л.», «привести в содрагание кого-л.»**. ***Сыгу рахыгъ*** [Нарты V т., 1970: 192]. «Они меня **испугали**» (перевод наш – Г.Т.).

Гуапэ щыхъун (*гуапэ* «удовольствие, добро» + *щыхъун* «оказаться», букв. добром оказаться) **«испытывать чувство удовлетворенности кому-л.», «остаться довольным кому-л.»**. *Дунэе нэфынэм сыхэбгъэплъэжьыгъ, – лъэшэу* ***гуапэ щыхъоу*** *Колэсэжъы къыIуагъ* [Нарты V т., 1970: 198]. «Ты дал

мне снова увидеть белый свет», – сказал, **очень довольный** Колэсэж» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къэкIыжьын (*гу* «сердце» + *къэкIыжьын* «вновь вырасти», букв. в сердце вновь вырасти) **«вспомнить о ком-чем-л.»**. *ИтIанэ* ***ыгу къэкIыжьи****, шым зекIуалIэм Лэу къеуагъ* [Нарты V т., 1970: 199]. «Когда **вспомнил** и подошел к коню, Лэу ударил его» (перевод наш – Г.Т.).

Хьилагъэ зехьан (*хьилагъ* «коврство» + *зехьан* «носить», букв. коварство носить) **«проявлять коварство кому-л.»**; ***цыхьэ фэшIын*** (*цыхьэ* «доверие» + *фэшIын* «сделать», букв. доверие сделать для кого-л.) **«доверять, питать доверие к кому-л.»**. ***Хьилагъэу зэрихьагъэмэ*** *ащымыгъуазэм* ***цыхьэ фишIи****, Чэмыдэжъ рити Усэрэжъ ытIупщыгъ* [Нарты V т., 1970: 200]. «Он, не осведомленный **о** его **коварстве**, **доверяя** ему, отдал Чэмдэж и отпустил Усэрэжа» (перевод наш – Г.Т.).

Гу фэшIын (*гу* «сердце» + *фэшIын* «сделать», букв. сердце сделать кому-л.) **«полюбить кого-л., влюбиться в кого-л.»**. – *Сшынахьыжъмэ сыкъыуатымэ сыбдэкIощт,* ***гу пфэсшIыгъ****, – ыIуагъ Сусае* [Нарты V т., 1970: 215]. «Если старшие братья отдадут, я за тебя выйду замуж, я **полюбила** тебя, – сказала Сусая» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XVII-ый цикл «Мэлэчыпхъу е IазэнакIэ Кур» («Мэлычыпху») представлен 14 текстами, в которых фразеологические единицы используются до 85 раз. Например: ***гум из шIын*** (*гу* «сердце» + *из* «полный» + *шIын* «сделать», букв. сердце полное сделать) **«делать счастливым, радостным, довольным кого-л.»**. *Сэ си гум из зэришIын лъагъуныгъэ абы иIэкъым* [Нарты V т., 1970: 232]. «У него нет столько любви, чтобы меня **сделать счастливой**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIужы ихьан (*ужы* «след» + *ихьан* «зайти», букв. следом зайти) 1. ЫIуж фын **«начать преследовать кого-л.»**. 2. Фежьэн, пыхьан **«заняться кем-чем-л.»**. 3. КIэлъежьэн **«погнаться, пойти за кем-л.»**. *Малычыпхъу* ***ауж ихьагъ****, гъэу фежьагъ* [Нарты V т., 1970: 234]. «Малычыпху **пошла за** ними

следом, стала плакать». *Къайткъокъор къызэрэтэр ашIуабэ хъуи, кIэупчIэнхэу* ***ыужы ихьагъэх*** [Нарты IV т., 1970: 259]. «Им показалось, что Кайткоко уже долго отсутствует, поэтому **занялись** его **поиском**» (перевод наш – Г.Т.).

ИмыIоф зэрифэн (*Iоф* «дело» + *зэфэн* «гонять», букв. не свое дело гонять) **«заниматься не своим делом».**

– ФимыIуэху зевмыхуэу

Фи гъуэгу фытет! –

КъажьыреIэ нарт шу гупым [Нарты V т., 1970: 240].

«– **Не занимайтесь не своим делом,**

Идите своей дорогой!», –

Говорит нартским всадникам» (перевод наш – Г.Т.).

Гур гъэтIысын (*гу* «сердце» + *гъэтIысын* «посадить», букв. сердце посадить) **«успокоиться кому-л.», «успокоить душу».**

Аурэ губгъэр щиухыу,

Бгышхуэм илъапэм щыщIыхьым,

Псыпэ къыщIэжым щыхуэзэм,

IуотIысхьэри быдэу иреф,

БэмпIэ и гур егъэтIыс [Нарты V т., 1970: 252].

«Так, одолев степь,

Достиг подножия горы,

Оказавшись у родника,

Сел и вдоволь напился,

Успокоил душу» (перевод наш – Г.Т.).

Амал имыIэу (*амал* «возможность» + *имыIэу* «не имея», букв. возможности не имея) **«обязательно, непременно, бесспорно».**

– Иджы си гур мэбампIэри

Хьаблэм дэлъым санэху тIэкIу,

Сызэгуэмыуду къысхуэфхьи

Іэмал имыІэу севгъафэ, –

ЖеІэри хьаблэм хегъыхьэ [Нарты V т., 1970: 255].

«Сейчас у меня тоскливо на душе,

Если в нашем квартале есть немного вина,

То не позволяйте мне волноваться, принесите мне его и

Обязательно напоите», – сказал и пустил их по кварталу» (перевод наш – Г.Т.).

Іэуж етын (*Іэуж* «след руки» + *етын* «дать», букв. след руки дать кому-л.) **«дать залог»** (в качестве свидетельства о верности невесты жениху и жениха невесте); ***гум хэлъын*** (*гу* «сердце» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. в сердце лежать, находиться) **«иметь намерение, замысел»**. *Мы Іуш цІыкІум мы ипсалъэхэр пщы горэм зызэхехым ины хъумэ къыщэн* ***ыгу хэлъэу Іэуж ритыгъ*** [Нарты V т., 1970: 269]. «Услышав речь этой умной маленькой девочки, некий князь, **намереваясь** жениться на ней, когда подрастет, **дал залог**» (перевод наш – Г.Т.).

XVIII-ый цикл «Нарт ШъэуапцІ» («Нарт Шэуапц») состоит из 6 текстов, в которых выявлено 17 фразеологических единиц. Например: ***гур ебгъэн*** (букв. сердцу обидется) **«обидеться кому-л. на кого-л.»**. – *Бынымэ, сыкъызыхэхьагъэхэмэ* ***сыгу зэрябгъэрэ*** *щыІэп* [Нарты V т., 1970: 283]. «К семье, к роду у меня **нет** никаких **обид**» (перевод наш – Г.Т.).

Насыпым къыубытын (*насып* «счастье» + *къыубытын* «поймать», букв. счастью поймать) **«посчастливиться кому-л. в чем-л.»**. *Ари,* ***уинасыпы къыубытыгъ*** [Нарты V т., 1970: 289]. «И в этом тебе **посчастливилось**» (перевод наш – Г.Т.).

Макъэ егъэІун (*макъэ* «звук», «голос» + *егъэІун* «дать услышать», букв. голос дать услышать) **«оповестить кого-л. о чем-л.»**. *ЕтІанэ, тят, сыкІожьын тянэ* ***макъэ езгъэІун*** [Нарты V т., 1970: 287]. «Потом, отец, я вернусь, и мать **оповещу**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XIX цикл «Инымыкъо Бабыхъу» («Инымыко Бабыху») состоит из 6 текстов, в которых фразеологические единицы встречаются 37 раз. Например: ***ыужы икIын*** (*ужы* «след» + *икIын* «выйти», букв. следом выйти) **«оставить в покое кого-что-л.», «перестать доставать кого-л., докучать кому-л.»**. – *ОрыкIэ нэбгыришъэу рамыгъэкъоу* ***ыужьы икIыщтэп****, ау шъэм рагъэхъунджьэ гугъапIэп, – ыIуагъ* [Нарты V т., 1970: 295]. «Они **не оставят в покое**, пока не наберут вместе с тобой сто человек, но, что больше ста – нет надежды, – сказал» (перевод наш – Г.Т.).

ИшIуагъэ екIын (букв. польза от него) **«помочь кому-л.», «принести пользу»**. *Сэ джары* ***сишIуагъэу къыоIищтыр****, – ыIуагъ пшъашъэм* [Нарты V т., 1970: 300]. «Вот чем я могу **помочь**, – сказала девушка» (перевод наш – Г.Т.).

ИIоф зэпыфэн (*Iоф* «дело» + *зэпыфэн* «получиться», букв. его делу получиться) **«исполниться, осуществиться что-л.»**. *Джай узытекIоIе,* ***уиIоф зэпыфагъ!*** [Нарты V т., 1970: 300]. «Если ты его победишь, **исполнится** твое **дело**!» (Перевод наш – Г.Т.).

Гум къихьан (*гу* «сердце» + *къихьан* «зайти», букв. в сердце зайти) **«прийти в голову (на ум)», «задумать что-л. кому-л.»**. *СыпэIирыплъын сихьысапэу ары* ***сыгу къызIихьагъэр*** *нахь, ай сыкъыфэнагъэIе арэп, – ыIуагъ Iялэм* [Нарты V т., 1970: 307]. «Я **задумал** только присмотреться, а не то, чтобы мне это было нужно, – сказал юноша» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

VI-ой том адыгского нартского эпоса состоит из 2-х циклов: «Ящэмыкъо Iащэмэз» («Ящэмыко Ащэмэз»), «ПакIокъо Тэтэршъау» («Пакоко Тэтэршау»). XX цикл «Ящэмыкъо Iащэмэз» («Ящэмыко Ащэмэз») представлен 29 текстами, где выявлено, что фразеологические единицы употребляются около 160 раз. Например: ***лажьэ щэфын (гъотын)*** (*лажьэ* «вина» + *щэфын (гъотын)* «купить (найти)», букв. вину купить (найти)) **«навлечь беду, несчастье на себя кому-л.», «получить по заслугам»**.

«Щэхъогъор зыфыгъэ уфаемэ, –

еIо Іащэмэзы, – ар сэры»

*– **Лажьэ умыщэфы**, сикIал, –*

ЕIо Лъэгуцым» [Нарты VI т., 1970: 21].

«Табун (лошадей), если хочешь знать, кто угнал, –

говорит Ащэмэз, – это я».

– **Не навлекай на себя беду**, сынок, –

Говорит Тлегуц» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIы пхъаш (*лIы* «мужчина» + *пхъаш* «жесткий», букв. мужчина жесткий) **«суровый, мужественный»**.

*«Мыщ фэдэу **улIы пхъашэмэ,***

О уятэ зыукIыгъэр

Мы чылэм джыри дэс!» [Нарты VI т., 1970: 21].

«Если ты такой **мужественный**,

Тот, кто убил твоего отца,

В этом ауле еще живет!» (Перевод наш – Г.Т.).

Гур гъэплъын (*гу* «сердце» + *гъэплъын* «накалить», букв. сердце накалить) **«разозлить, рассердить кого-л.»**. *Зы мафэ горэм изы шъэогъу горэм Іуагъэ пехьи джэгор къызышIуехьым, **ыгу ыгъэплъыгъэти**: – Арэу улIыхъужъмэ, улIы хъатэмэ о уятэ зыукIыгъэр о уукIыжьыни! – къыриIуагъ* [Нарты VI т., 1970: 45]. «Однажды днем у одного друга он выиграл игру, и **разозлил** его: – Если ты такой мужественный ты убил бы того, кто убил твоего отца! – сказал тот» (перевод наш – Г.Т.).

Нэрэ-Іэрэ азыфагу (букв. между глазом и рукой) **«быстро, мгновенно, молниеносно»**. *Къызысымыгъэзэжьыкlэ укъысфэмышъыгъожь, – ыIуи, апэрэ къамыщ огъур Чэмыдэм зырехым, ошъопщэ къуал пIонэу **нэрэ-Іэрэ азыфагу** ибыбыкIи, ошъуапщэм хэкIокIэжьыгъ* [Нарты VI т., 1970: 46]. «Если не вернусь, не держи траур, – произнеся, ударил кнутом по Чэмыдэ, и, как облачная ворона, **молниеносно** пролетев между ними, затерялся в облаках» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIпсэ хэтын (пытын) (*псэ* «душа» + *хэтын (пытын)* «находиться», букв. его душе находиться) **«быть живым, не мертвым»**. *Олъэгъуа* ***ыпсэ хэтыжьэп?!*** [Нарты VI т., 1970:47]. «Ты видишь он **мертвый**?!» (Перевод наш – Г.Т.).

Гур кIодын (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть) **«упасть духом, поникнуть кому-л.»**. *Лъэгуц-жакIэм* ***ыгу мэкIоды*** [Нарты VI, 1970: 55]. «Тлегуц-жачэ **упал духом**» (перевод наш – Г.Т.).

Амал зэриIэкIэ (букв. имея возможность) **«по мере возможности»**. *Бы лъапсэм Iут чъыгым теIыстэри* ***амал зэриIэджэ*** *ышъхьэ къызэгоупкI!* [Нарты VI т., 1970: 59]. «Ты садись на дерево возле норы, **по мере возможности** рассеки его голову!» (Перевод наш – Г.Т.).

Iуагъэ зэдэшIын (зэфэшIын) (*Iуагъэ* «клятва» + *зэдэшIын (зэфэшIын)* «сделать друг другу», букв. клятву сделать вместе) **«договориться, клятвенно обещать друг другу»**. *Гъусагъэ зэдашIынэу* ***Iуагъэ зэдашIыгъэ*** [Нарты VI т., 1970: 67]. «Они **клятвенно обещали друг другу** дружить» (перевод наш – Г.Т.).

Мыскъарэ шIын (*мыскъар* «насмешка» + *шIын* «сделать», букв. насмешку сделать) **«насмехаться над кем-чем-л.»**. «*– О-уиу, уеуыкIы, – ыIуи шъузым* ***мыскъарэ зешIым****, чъыежьыгъэ* [Нарты VI т., 1970: 70]. «О-уиу, он тебя убивает, – сказав, когда жена начала **насмехаться** над ним, он уснул» (перевод наш – Г.Т.).

Нафэ фэшIын (*нафэ* «ясно» + *фэшIын* «сделать», букв. ясным, отчетливым сделать кому-л.) **«доказать, раскрыть кому-л. что-л.»**. *– Айджэ ар хъутэп, нарты япхъэнтIэкIушко утеспхахьыни, пцIы хъумэ пшъхьэ пысыупкIыт, шъыпкъэ хъумэ, устIупщыжьыни зыфэсIогъэ былымэр остыт, ушъузы лIы зэрэголъыгъэр сэ* ***нафэ къыпфэсшIыт****, – еIо* [Нарты VI т., 1970: 71]. «Так не пойдет, я привяжу тебя к большому стулу нартов и, если это ложь, то отрублю тебе голову, а если правда, то отпущу и дам тебе

столько богатства, что я обещал, но я **докажу**, что с твоей женой спал другой мужчина, – сказал» (перевод наш – Г.Т.).

Шъор пызын (*шъо* «кожа» + *пызын* «отпасть», букв. коже отпасть) **«побледнеть кому-л.»**. *Іащэмэз зи имыІоу къэкІожьи* ***ышъо пызыгъэу*** *тІысыгъэ* [Нарты VI т., 1970: 93]. «Ащэмэз вернулся весь **бледный**, сел, ничего не сказав» (перевод наш – Г.Т.).

Хьаолые шІын (хъун) (*хьаолый* «напрасно» + *шІын (хъун)* «сделать (стать)», букв. напрасным сделать (стать)) **«быть напрасным, бесполезным чему-л.»**. *Шъуибыдзыщэ* ***хьаолые сшІынэп****, шъузыфаер шъуфэсшІэн* [Нарты VI т., 1970: 140]. «Я не сделаю **напрасным** ваше грудное молоко, исполню ваше желание» (перевод наш – Г.Т.).

Гум хэлъын (*гу* «сердце» + *хэлъын* «лежать», букв. в сердце лежать) **«иметь намерение, замысел»**. *Зэдэшкэнхэ* ***агу хэлъэу*** *тІори жъапхъэм пэтІысхьагъэх* [Нарты VI т., 1970: 65]. «Оба сели **с намерением** покушать вместе из одной сковороды» (перевод наш – Г.Т.).

Гум хэхъон (*гу* «сердце» + *хэхъон* «прибавиться, расти», букв. сердцу расти) **«радоваться кому-л. чему-л., блаженствовать кому-л.»**.

КъищІа Іуэхум ***игу хегъахъуэ****,*

Лъэхъулъэущуи нартхэм къахохьажь [Нарты VI т., 1970: 107].

«**Блаженствуя** от сделанной работы,

То рысью, то галопом вернулся к нартам» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъоГъэплъын (*шъо* «кожа» + *гъэплъын* «накалить», букв. его кожу накалить) **«избить кого-л.»**. *Іащэмэзым КъуйцІыкІум* ***ышъо егъэплъы*** [Нарты VI т., 1970: 49]. «Ащэмэз **избивает** Куйцыкуа» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В XXI-ом цикле нартского эпоса «ПакІокъо Тэтэршъау» («Пакоко Тэтэршау») дается 61 текст, в которых используются фразеологические единицы 310 раз. Например: ***гур пэн*** (*гу* «сердце» + *пэн* «париться», букв. сердцу париться) **«волноваться, тревожиться кому-л.»**. *КІалэм* ***ыгу***

зэрэпэрэ *шIыкIэр къызреIом, ныом къышIэжьыгъ* [Нарты VI т., 1970: 217]. «Когда юноша рассказал, как он **волнуется**, старуха узнала его» (перевод наш – Г.Т.).

Гуапэ щыхъун (*гуапэ* «удовольствие» + *щыхъун* «испытывать», букв. удовольствие испытывать) **«испытывать чувство удовлетворенности, радоваться кому-л.»**. *Хьау, сэ* ***гуапэ пщызгъэхъунэу*** *псым укъызэпрысщыгъэшъ, етIанэ садэжьы ащ фэшI укъэкIон сыбгъэшIон сIоу арэп* [Нарты VI т., 1970: 164]. «Нет, я переправила тебя через реку, чтобы тебя **обрадовать**, а не для того, чтобы потом пришел лелеять меня» (перевод наш – Г.Т.).

Мыскъарэ шIын (*мыскъар* «насмешка» + *шIын* «сделать», букв. насмешкой сделать) **«насмехаться над кем-чем-л., посмеиваться над кем-л.»**. *Ау* ***мыскъарэ ашIытыгъ:*** *– Умыкуирылъфыгъэмэ, улIы дэгъугъи, Пакокъо Тэтэршъау, – аIотыгъ* [Нарты VI т., 1970: 149]. «Если бы ты ни был незаконорожденным, то был бы настоящим мужчиной, Пакоко Тэтэршау, – говорили, **насмехаясь**» (перевод наш – Г.Т.).

Ышъхьэшыгуихын (*шъхьэшыгу* «темя» + *ихын* «вынести», букв. его темя вынести) **«высказать что-л.», «рассказать о чем-л.»**. *Непэ къысэхъулIэгъэ Iофэр* ***шъхьэшыгу ихыгъэ*** *къызэрэсфэпшIыгъэу, къызэрэсэпIотагъэр сэрджэрэ зэримыкъурэ щыIэп* [Нарты VI т., 1970: 173]. «Для меня много значит, что ты **рассказал** мне про то, что со мной случилось сегодня» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм емыпэсыжьын (*шъхьэ* «голова» + *емыпэсыжьын* «считать не достойным», букв. голове своей считать не достойным) **«считать что-л. ниже своего достоинства, считать что-л. неудобным, неприличным»**. *Щагум сыдэхьанIе* ***сшъхьэ есымыпэсыжьэу****, чэупшэм дэжь сыуцуи сыплъагъ* [Нарты VI т., 1970: 251]. «Зайти во двор **мне было неудобно**, встал возле калитки и посмотрел» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIпшъэ рилъхьажьын (*пшъэ* «шея» + *илъхьажьын* «надеть», букв. на свою шею надеть) **«взять на себя что-л. сделать, обязываться выполнить, осуществить что-л. самому»**. *Хьау, сисэмэркъэоп сэ уасIори сишъыпкъэ, сIуагъэри сэшIэ, арышъ сыолъэIу сыкъэмыгъэукIытэжьынэу, сыкъэбгъэукIытэжьыным узыфакIорэм сэри сыбзылъфыгъэ шъхьаекIэ сиджэнакIэ зэрэкIахьэр мыхъумэ лIы фэмыфы заулэ сэ сэшIэшъ ащ ашIэрэр сшIэнэу* ***спшъэ исэлъхьажьы****, – ыIуишъ къыриIогъагъ ПакIом* [Нарты VI т., 1970: 165]. «Нет, не шучу, я говорю серьезно, сказанное делаю, поэтому прошу не позорить меня, если же ты захочешь меня опозорить, хоть я и женщина в длинном платье, я обязуюсь сделать то, что не сделали бы несколько ленивых мужчин, – сказала она Пако» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаим темыгъэтын (*дунай* «мир» + *темыгъэтын* «не дать находиться, букв. в мире не дать находиться) **«не давать житья кому-л.», «убить кого-л.»**. *Мы пшъашъэр псаоу* ***дунаем тедгъэтыщтэп****, – аIуи Дэгужъыекъомэ, тыуIищт, тыуIащт аIози уцугъэх* [Нарты VI т., 1970: 151]. «Этой девушке **не дадим житья** на этом свете, – сказали Дэгужыеко, – убьем или раним ее» (перевод наш – Г.Т.).

Джэуапы фэхъун (*джэуап* «ответ» + *фэхъун* «хватать», букв. ответа хватать) **«оказать помощь кому-л.», «помочь кому-л. в чем-л.»**. – *Арэу умыIо,* ***джэуап къытфэхъу****!* – *аIуагъ* [Нарты VI т., 1970: 151]. «Так не говори, **помоги** нам!, – сказали» (перевод наш – Г.Т.).

Инасыпы къыубытын (къыхьын) (*насып* «счастье» + *къыубытын (къыхьын)* «поймать (принести)», букв. его счастью поймать (принести)) **«посчастливиться кому-л. в чем-л.»**. *Чэщищы зэхъум, «ЫIхьы о* ***уинасып къыубытыгъэшъы*** *джа бзылъфыгъэр уигъусэу сыкIожьын пIомэ гъогу маф, ПакIокъо Тэтэршъау», – ыIуагъ лIыжъым* [Нарты VI т., 1970: 161]. «Когда прошло три ночи, – «Тебе **посчастливилось**, если ты захочешь вернуться с той женщиной, то счастливой дороги, Пакоко Тэтэршау», – сказал старик» (перевод наш – Г.Т.).

Тхьэ Іон (*Тхьэ* «Бог» + *Іон* «сказать», букв. Бог сказать) **«клясться кому-л., клятвенно обещать кому-л.»**. – *Непэ* ***тхьэ зымыІоджэ*** *усыукІынэу сэ тхьарыІоу сиІэм къесэгъэубыты, – риІуагъ Тэтэршъаом* [Нарты VI т., 1970: 169]. «Если ты сегодня **не поклянешься**, то я клятвенно обещаю тебе, что убью тебя, – сказал он Тэтэршао» (перевод наш – Г.Т.).

Гум инэн (*гу* «сердце» + *инэн* «застрять», букв. в сердце застрять) **«оставить, покинуть кого-что-л.»**. *Шыхэр* ***гум къисынишъ*** *сызынэсыжьым тятэ хьапсэ ашІыгъэу ис* [Нарты VI т., 1970: 179]. «Когда **оставив** лошадей, я вернулся, отца уже взяли в заключение» (перевод наш – Г.Т.).

Гузэжъогъу иІэн (итын) (*гузэжъогъу* «беда» + *иІэн (итын)* «иметь, находиться», букв. беду иметь) **«быть в беде, в горестном положении кому-л.»**. *Мы кІалэм сыІукІи* ***гузэжъогъу иІэу***, *сэ сызэрэамалымджэ джэуап сыфэхъугъ* [Нарты VI т., 1970: 186]. «Я встретил этого юношу, когда он **был в беде**, я по возможности помог ему» (перевод наш – Г.Т.).

Изын етын (*изын* «разрешение» + *етын* «дать», букв. разрешение дать) **«разрешить, позволить кому-л. что-л.»**. – *Игъо дэд, еупчІ, –* ***изын ытыгъ*** *Тэтэршау!* [Нарты VI т., 1970: 210]. «Очень вовремя, спроси», – **разрешил** Тэтэршау» (перевод наш – Г.Т.).

Къин зэгъэлъэгъун (*къин* «трудность, горе» + *зэгъэлъэгъун* «дать себе увидеть», букв. трудность, горе дать себе увидеть) **«приложить все усилия, силы сделать что-л. кому-л.»**. *Тятэ сщэфыжьыным пае мы заулэ* ***къинэр зэзгъэлъэгъугъэ*** *нахь, пшъашъэм паеп* [Нарты VI т., 1970: 243]. «Я **приложил все усилия** только, чтобы отца выкупить, не ради девушки» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаим къытехъон (къытехьан) (*дунай* «мир» + *къытехъон (къытехьан)* «возникнуть (выйти)», букв. в мире возникнуть (выйти)) **«появиться на свет, родиться кому-л.»**. *Пщымыщхэу,* ***дунаем къызытехъуагъэм*** *щегъэжьагъэу мыщхыгъэр къыхидзи щхыгъэ* [Нарты VI т.,

1970: 254]. «Князь, который не смеялся **с рождения**, засмеялся» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В VII-ой том нартского эпоса вошли 8 циклов, посвященных разным нартским героям, помогающим раскрыть образы основных героев: «Нарт Нэсырен» («Нарт Нэсрен»), «Іалыбэчыкъо Тутарыщ» («Албэчыко Тутарыщ»), «Нарт Дзэгъащт» («Нарт Дзэгащт»), «Нарт Сэтымыкъохэр» («Нарт Сатымыкохэр»), «Нарт БэукІ» («Нарт Бэуч»), «Нарт Жэмадыу», «Нарт Лащын», «Нарт Бэдэф».

В XXII-ом цикле «Нарт Нэсырен» («Нарт Нэсрен») даны 7 текстов, где выявлено 13 фразеологических единиц. Например: ***джэуап етыжьын*** (*джэуап* «ответ» + *етыжьын* «вернуть», букв. ответ вернуть) **«ответить на вопрос кому-л., дать ответ на вопрос кому-л.»**. – *Къамыли къыщокІ, щыни къыщалъху, –* ***иритыжт*** *абы* ***жэуап*** *Тхьэм* [Нарты VII т., 1971: 18]. «И камыш растет, и ягнят рожают, – **ответил** он Богу» (перевод наш – Г.Т.).

Гунахь шІэн (гъэхъэн, къэхьын) (*гунахь* «грех» + *шІэн* «сделать (принести)», букв. грех сделать (принести)) **«согрешить кому-л., взять на себя грех кому-л.»**. *Хъишъэм къызэриІотэжьырэмкіэ, осылъэу щыт Іошъхьэмафэ ышъхьагъы* ***гонахь шІагъэ*** *горэхэм апае зы иныжъ еІулІыгъ* [Нарты VII т., 1971: 17]. «Как рассказывается в предании, на снежной вершине Ошхэмахо **за** свои **грехи** прикован один иныж (великан)» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXIII цикл «Іалыбэчыкъо Тутарыщ» («Албэчко Тутарыщ») состоит из 6 текстов. В текстах нами выявлено 10 фразеологических единиц. Например: ***дунаим тетын*** (*дунай* «мир» + *тетын* «находиться», букв. в мире находиться) **«существовать, жить на свете кому-л.»**. *Ежь нахь къарыушІо* ***дунаим темытыхэу*** *ары!* [Нарты VII т., 1971: 27]. «Ему кажется, что на свете сильнее его **не существует** никого» (перевод наш – Г.Т.).

Гуапэ щыхъун (*гуапэ* «удовольствие» + *щыхъун* «показаться», букв. удовольствием показаться) **«испытать чувство удовлетворенности,**

радоваться кому-л.». ***Гуапэ*** *ар* ***тщыхъунт*** [Нарты VII т., 1971: 24]. «Это нас **обрадовало** бы» (перевод наш – Г.Т.).

АнаІэ зэтырадзэн (букв. взгляд бросить друг на друга) **«приглянуться, понравиться друг другу»**. *ХьакІэщым къихьажьыми икІыжьыми, гущаІэхэр зэфадз-къызэфадзыжьыми кІалэмрэ пшъашъэмрэ* ***анаІэ зэтырадзэнэу*** *хъугъэ* [Нарты VII т., 1971: 29]. «Заходя в гостиную и выходя оттуда, перекидываясь словами, юноша и девушка **приглянулись друг другу**» (перевод наш – Г.Т.).

Гум рихьын (*гу* «сердце» + *рихьын* «нести», букв. сердцем нести) **«понравиться, прийтись по душе кому-л.»**.

Шъэуае ипшъашъэ ***сыгум рихьыгъ*** *сэ,*

Схьэу сыкІожьмэ – дунэе насып,

Сыдэущтэу ар сшІыхэн! [Нарты VII т., 1971: 29].

«Дочь Шэуая мне **понравилась**,

Если я ее увезу и вернусь с ней – большое счастье,

Как бы мне это сделать!» (Перевод наш – Г.Т.).

КІуачІэ хэлъын (*кІуачІэ* «сила» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. силе лежать, находиться) **«быть сильным кому-л.»**. *Ау о* ***кІуачІэу пхэлъым*** *фэдиз уиІэу, ащ зэфэныгъэмрэ шъхьэкІэфагъэмрэ кІыгъужьымэ, нарт цІэрыІо ухъунджи къэнэтэп, – ыІуагъ* [Нарты VII т., 1971: 29]. «Но, если **к твоей силе** присовокупить еще справедливость и вежливость, может быть ты стал бы знаменитым нартом, – сказал» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXIV цикл «Нарт Дзэгъащт» («Нарт Дзэгашт») состоит из 3-х текстов, в которых выявлено 15 фразеологических единиц. Например: ***гъэхъагъэ шІын*** (*гъэхъагъэ* «достижение» + *шІын* «сделать», букв. достижение сделать) **«добиться успеха кому-л.», «победить кому-л.»**. *КІалэм* ***гъэхъагъэ ышІыгъэу*** *къызэрэкІожьыгъэм пае лІыжъыр лъэшэу гушІуагъэ, мэфибл джэгуи фашІи, цІыфхэри фэджэгугъэх* [Нарты VII т., 1971: 38]. «Старик очень обрадовался тому, что юноша вернулся, **добившись успехов**, ему

устроили семидневный праздник с танцами, люди тоже веселились» (перевод наш – Г.Т.).

ЦIэрыIо хъун (*цIэрыIу* «известный» + *хъун* «стать», букв. известным стать) **«прославиться»**. *Мафэу къызыкIожьыгъэм щегъэжьагъэу нарт Дзэгъащтэ илIыгъэджэ* ***цIэрыIо*** *хэгъэгум* ***щыхъугъ*** [Нарты VII т., 1971: 38]. «С того дня как вернулся нарт Дзэгащт, своим мужеством **прославился** в стране» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм фитын (*шъхьэ* «голова» + *фитын* «иметь право», «быть хозяином», букв. быть хозяином своей головы) **«быть вольным, свободным кому-л.»**. – *Ащыгъум уишъуз зыхьыгъэм дэжь укъэсыгъ, ар сэ сшынахьыжъ къыхьыгъэу* ***ышъхьэ фимытэу*** *гъэрэу ыIыгъ* [Нарты VII т., 1971: 41]. «Тогда ты добрался до того, кто унес твою жену, это мой старший брат принес ее и держит **в неволе** пленницей» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу къэгъэкIыжьын (*гу* «сердце» + *къэгъэкIыжьын* «дать вновь вырастить, букв. сердцу дать вновь вырастить) **«напомнить кому-л. о ком-чем-л.»**. – *Ма мы Iэлъынэр, зэгорэм* ***угу сыкъырыгъэкIыжь*** [Нарты VII т., 1971: 40]. «Держи это кольцо, когда-нибудь пусть **напомнить** обо мне» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXV цикл «Нарт Сэтымыкъохэр» («Нарт Сатымыкохэр») состоит из 9 текстов, в которых употребление фразеологических единиц выявлено 20 раз. Например: ***псэм рыгъэджэгужьын*** (*псэ* «душа» + *рыгъэджэгужьын* «дать поиграться», букв. дать с душой поиграться) **«терзать, замучить кого-л.»**. – *Арэп, мы бзылъфыгъэр мыщ фэдизэу* ***ыпсэ римыгъэджэгужьымэ*** *хъунба, ефэнд! – ащыщ горэм фэмыщыIэу къызеIом, ефэндым иIоф къэукъуагъ* [Нарты VII т., 1971: 56]. «Слушай, может достаточно так **терзать** эту женщину, эффенди! – когда кто-то, не выдержав, сказал, дело эффенди сорвалось» (перевод наш – Г.Т.).

Унашъо шIын (*унашъо* «приказ, распоряжение» + *шIын* «сделать», букв. приказ, распоряжение сделать) **«принять решение, приказать,**

распорядиться кому-л.». *Игъусэмэ зи амыIонэу* ***унэшъо*** *пытэ* ***ашIи****, ефэндыр Сэт Iошъхьищмэ язырэм екIугъ* [Нарты VII т., 1971: 56]. «Спутники **приняли** твердое **решение** ничего не говорить, и эффенди вторгся на территорию одного из трех курганов Сэт» (перевод наш – Г.Т.).

ЫтхьакIумэ ыIэ регъэIужьын (*тхьакIум* «ухо» + *Iэ «рука»* + *регъэIужьын* «дать всунуть», букв. в ухо дать всунуть руки) **«надоесть кому-л. разговором», «затыкать уши кому-л.»**. – *СымыгъэшIагъо хъуна, икъэбары тыщигъакIэрэп, «Сэтымыкъо Лъэбыщ», «Сэтымыкъо Лъэбыщ» аIошъ,* ***ттхьакIумэ тIэ рытигъэIужьыным*** *тыIукIагъ* [Нарты VII т., 1971: 52]. «Как не удивляться, если все только и говорят о нем, «Сэтымыко Тлебыщ», «Сэтымыко Тлебыщ», хоть **уши затыкай»** (перевод наш – Г.Т.).

КIуачIэ иIэн (*кIуачIэ* «сила» + *иIэн* «иметь», букв. силу иметь) **«быть крепким, сильным кому-л.»**. – *Тхьэм семыукIи, арэу цIыкIумэ шъыд* ***кIуачIэ иIэми*** *тэ къытэхьылIэгъэнджэ шъыд ышIэн ылъэкIын?! – аIоу агъэшIагъотыгъ* [Нарты VII т., 1971: 50]. «Пусть не погубит меня Бог, если он такой маленький, **какой бы сильный** он не был, что нам он может сделать?! – говорили, удивляясь» (перевод наш – Г.Т.).

КIуачIэ хэлъын (*кIуачIэ* «сила» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. силе лежать, находиться) **«быть крепким, сильным кому-л.»**. – *Шъыд* ***кIуачIэ хэлъ*** *мый, арэу илIыпкъыджэ цIыкIумэ, къэпIэтынышъ уздеблэрэм пхьынба?!* [Нарты VII т., 1971: 50]. «Какой он **сильный**, если у него маленькое телосложение, поднимешь и понесешь, куда пожелаешь» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXVI-ый цикл «Нарт БэукI» («Нарт Бэуч») адыгского нартского эпоса состоит из 4 текстов, в которых употребление фразеологических единиц выявлено около 30 раз. Например: ***ышъэ иуцожьын*** (букв. рассудку вновь вернуться) **«успокоиться кому-л.»**. *КъышIэжьи, къыкIаIи къыгъэтэджыжьи, тIэкIу жьы зыIохьажьым, уIагъэ тещагъэпти, лIыр ежь* ***ышъэ иуцожьыгъ*** [Нарты VII т., 1971: 61]. «Он его узнал, помог встать,

когда вдохнул немного свежего воздуха, так как у него не было ран, мужчина сам **успокоился**» (перевод наш – Г.Т.).

Гъаблэм ригъэзын (*гъаблэ* «голод» + *ригъэзын* **«**пристать**»**, букв. голоду пристать к кому-л.) **«очень проголодаться кому-л.»**. *Пшъашъэр къыщэу къэкIожьызэ, гъогур кIахьы аIэкIэхъуахьи,* ***гъаблэм ригъэзыгъэх*** [Нарты VII т., 1971: 63]. «Когда он возвращался с девушкой, дорога оказалась длинной, они **очень проголодались**» (перевод наш – Г.Т.).

Джэуапы фэхъун (*джэуап* «ответ» + *фэхъун* «хватить», букв. ответ хватить) **«оказать помощь кому-л.», «получить помощь кому-л. от кого-чего-л.»**. *– **Лъэгъун сиI**, **джэуапы укъысфэхъутымэ**, – еIошъ къырегъажьэ* [Нарты VII т., 1971: 64]. «У меня **есть дело**, если ты мне **поможешь**, – начинает говорить» (перевод наш – Г.Т.).

Игъо ифэн (*игъу* «время, пора» + *ифэн* 1) «упасть внутрь чего-л.»; 2) «вместиться, поместиться»; 3) «попасть во что-л.», букв. время попасть) **«успеть кому-л. что-л.», «найти время кому-л. на что-л.»**. *Нат БэукIь ыкъо пэлыуанэм зы гущаIи къымыIожьзэгъо –* ***игъо фимыфэзэ****, къекIыпкъауи мо натэу плъэгъурэр щым къырагъэхьыхи кIыгу гъугъэм тидзагъ* [Нарты VII т., 1971: 66]. «Сын-богатырь нарта Бэуча **не успел** ничего сказать, как он его толкнул, сделал так, чтобы его сняли с коня и бросили на засохшую землю» (перевод наш – Г.Т.).

Лые ешIэн (*лые* «лишний» + *ешIэн* «сделать», букв. лишнее сделать кому-л.) **«причинить вред, навредить кому-л.»**. *ТихьакIэ,* ***лые осшIэнэу*** *успхыгъагъэп, сыкъэмыкIожьзэ уежьэжьын сшIошIи успхыгъагъэ нахь* [Нарты VII т., 1971: 64]. «Гость наш, я связал тебя не потому, что хотел **причинить вред**, я боялся, что ты отправишься обратно до того, как я вернусь» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXVII-ый цикл «Нарт Жэмадыу» состоит из 4 текстов, в которых фразеологические единицы использованы 20 раз. Например: ***Iуагъэ шIын*** (*Iуагъэ* «клятва» + *шIын* «сделать», букв. клятву сделать) **«дать клятву,**

зарок кому-л.»; ***Тхьэ Іон*** (*Тхьэ* «Бог» + *Іон* «сказать», букв. Богу сказать) **«клясться, клятвенно обещать кому-л.»**.

ЛІы зытфыхым ***тхьэ къыфаІуи***,

Іогъэ *пытэ* ***къаригъэшІи*** [Нарты VII т., 1971: 64].

«Пять-шесть мужчин **клятвенно** ему **обещали**,

Он заставил их **поклясться**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫІнэ къаплъэзэ (*нэ* «глаз» + *къаплъэзэ* «смотря, видя», букв. его глаза глядя) **«на глазах у кого-л.»**. «– *Сэ* ***сынэ къаплъэзэ*** *озгъэукІышъущтэп, ащэгъом сэ нахь сышъуукІ, ябгъэукІыщтыр шы нахь, мэлэп», ишъыпкъэу Жъэмадыу къыреІо* [Нарты VII, І97І:73]. «– Я не могу позволить убить его **у меня на глазах**, тогда лучше убейте меня, ты хочешь убить коня, не барашку», – говорит ему серьезно Жэмадыу» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьакІо иІэн (*шъхьакІо* «оскорбление, обида» + *иІэн* «иметь», букв. обиду, оскорбление иметь) **«оскорбиться, обидеться кому-л.»**. – ***ШъхьакІо сиІэу*** *сыкъэкІуагъ* [Нарты VII т., 1971: 76]. «– Я пришел **оскорбленный**» (перевод наш – Г.Т.).

Лажьэ фэхьын (*лажьэ* «вина» + *фэхьын* «отнести», букв. вину отнести кому-л.) **«навредить кому-л., нанести урон кому-л.»**.

Лъэпкъым ***лажьэ къыфэшъухьынэу***

Нартыжъхэр шъузэхахьэ [Нарты VII т., 1971: 70].

«**Навредить** племени

Старейшие нарты собираетесь» (перевод наш – Г.Т.).

Гъуазэ фэхъун (*гъуазэ* «проводник» + *фэхъун* «стать», букв. проводником стать для кого-л.) **«указать путь кому-л.»**.

Тыгъуащэмэ ***гъуазэ тфэхъу***,

ХъункІэхэри къытадзымэ,

Тидзэ мэІу къыфэхъужьы [Нарты VII т., 1971: 69].

«Если заблудимся, **указывает** нам **путь**,

Если грабители на нас набрасываются,

Для наших войск становится щитом» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

XXVIII-ый цикл «Нарт Лащын» состоит из 4 текстов. Анализ текстов позволил нам выявить 1 фразеологизм.

Тхьэ Iон (*Тхьэ* «Бог» + *Iон* «сказать», букв. Богу сказать) **«клясться кому-л., клятвенно обещать кому-л.»**. *Сэ уэ укъэзмышэнэу* ***Тхьэ пхузоIуэ*** [Нарты VII т., 1971: 76]. «Я **клянусь**, что не женюсь на тебе». *ЗыфиIорэр фишIэнэу* ***Тхьэ фиIуагъ*** [Нарты VII т., 1971: 41]. «Он **поклялся** ему, что сделает всё, что скажет» (перевод наш – Г.Т.).

XXIX-ый цикл «Нарт Бэдэф» состоит из 3 текстов, где выявлено 7 фразеологических единиц. Например: ***емыкIу шIын*** (*емыкIу* «позор» + *шIын* «сделать», букв. позор сделать). 1. Тэрэзыджэу лъытэн **«считать что-л. неприличным, непристойным, неуместным»**. 2. Тэрэзыджэ зекIуакIэр гум къеон **«обидеться на кого-что-л.».** – ***ЕмыкIу сыкъэмышl****, нычэпэ* ***пчыхьыгъо*** *шIагъо* ***слъэгъугъэти****, хэт пчыхьыщысэ къышIэнэу шъуиI зысэIом, о псIэ къыраIуагъ* [Нарты VII т., 1971: 93]. «**Не обижайся** на меня, я **видел** ночью интересный **сон**, когда спросил, кто у вас сможет предвидеть сон, назвали твое имя» (перевод наш – Г.Т.).

XXX-ый цикл «IорыIотэ шъхьафхэр**»** состоит из 97 текстов, в которых разные фразеологические единицы употребляются до 320 раз. Например: ***ыгурэ ышъхьэрэ зэбгъэжьын*** (букв. его сердце и его голове быть недовольными собой) **«быть недовольным собой кому-л.»**. *Нарт Саусырыкъо* ***ыгурэ ышъхьэрэ зэбгъэжьэу*** *шыу купэр игъусэу Iэгум къыдэкIыжьыгъ* [Нарты VII т., 1971: 104]. «Нарт Саусырыко был **недоволен собой**, и с группой всадников вышел обратно со двора» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къэчанын (*гу* «сердце» + *къэчанын* «заточиться», «заостриться», букв. сердцу заостриться). 1. Къэгушхон **«посмелеть кому-л.»**. 2. ТIэкIу къэчэфын **«подбодриться кому-л.»**. 3. Утэшъон **«опьянеть кому-л.»**. *Сосрыкъуэ санэхубжьэм щефэм IэфIыщэ къыщыхъуащ, зэфам* ***игури къигъэжэнащ*** [Нарты VII т., 1971: 107]. «Когда Саусырыко выпил вино, ему

оно показалось приторным, от выпитого он слегка **опьянел**» (перевод наш – Г.Т.).

Хабзэр къутэн (*хабзэ* «обычай, закон» + *къутэн* «разбить», букв. обычай, закон разбить) **«нарушать обычаи, традиции, законы кому-л.»**. *Ауэ игъыщIэ лъандэрэ зетхьэ* ***хабзэр мэкъутэ*** [Нарты VII т., 1971: 108]. «Так и **нарушаются обычаи**, которые мы соблюдали всю жизнь» (перевод наш – Г.Т.).

Гъуни нэзи зимыI (*гъунэ* «окраина» + *нэзы* «край» + *имыI* «не имеет», букв. окраину не имеет) **«без конца и краю что-л.», «бескрайний, необъятный, до бесконечности что-л.»**. *Кхъухьыр зыIущIэ псор зэтрикъутэу ежьэжащ, Iуащхьэмахуэ и адрей лъэныкъуэу* ***гъуни нэзи зимыIэж*** *хым техьащ* [Нарты VII т., 1971: 113]. «Корабль поплыл дальше, на другую сторону Ошхэмахо, где начинается море **без конца и края**, разбивая всё на своем пути» (перевод наш – Г.Т.).

Нэлат ехын (*нэлат* «проклятие» + *ехын* «спуститься», букв. проклатию спуститься) **«проклясть, предать проклятию кого-что-л.»**. *Мухьэмэд абы хуэдизкIэ тхьэм и жыIэм емыдэIуа Iуащхьэмахуэ хуэплъати, губжым къыхэкIэу* ***нэлат ирихащ*** [Нарты VII т., 1971: 114]. «Мухэмэд, не дослушав Бога, бросил взгляд в сторону Ошхэмафэ и, разозлившись, **проклял**» (перевод наш – Г.Т.).

Бэлахь къыфахьын (*бэлахь* «беда, несчастье» + *къыфахьын* «принести», букв. беду, несчастье принести кому-л.) **«причинить беду, принести несчастье кому-л.»**. *А* ***бэлыхьыр къытхуэзыхьа*** *уэ ажалыр пхуэфащэщ!* [Нарты VII т., 1971: 123]. «Ты заслуживаешь смерти за то, что **причинил** нам **беду**!» (Перевод наш – Г.Т.).

Бэлахь телъхьан (*бэлахь* «беда, несчастье» + *телъхьан* «положить сверху», букв. беду, несчастье положить на что-л.) **«ввергнуть в трудности кого-л.»**. *Дуней псоми зэрарыгъэшхуэ ептащ,* ***бэлыхьри*** *ди лъэпкъым*

къатеплъхьащ [Нарты VII т., 1971: 123]. «Всему миру ты причинил большой вред, **ввергнул** наш род **в трудности**» (перевод наш – Г.Т.).

Акъыл зиI (*акъыл* «ум» + *зиI* «имеющий», букв. ум имеющий) **«умный, рассудительный»**. ***Акъыл зиIэмэ*** *лъэпкъым иIоф зэрахьэщтыгъ* [Нарты VII т., 1971: 130]. «**Умные** решали дела народа» (перевод наш – Г.Т.).

Жьы къемыгъэщэн (*жьы* «воздух» + *къемыгъэщэн* «не давать дышать», букв. воздухом не давать дышать) **«не давать житья кому-л., не давать спуску кому-л.»**. *ЦIыф бзаджэмэ* ***жьы къытагъэщэжьырэп*** [Нарты VII т., 1971: 130]. «Злые люди **не дают** нам **житья**» (перевод наш – Г.Т.).

Жьы къэщэжьын (*жьы* «воздух» + *къэщэжьын* «вдохнуть», букв. воздух вдохнуть) **«освободиться кому-л., вздохнуть кому-л.»**. «*Ох, ох*», с*Iуи, рэхьатэу* ***жьы къэсщэжьыгъ*** [Нарты VII т., 1971: 303]. «Ох, ох», сказав, спокойно **вздохнул**» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаим темыгъэтын (*дунай* «мир» + *темыгъэтын* «не дать находиться», букв. в мире не дать находиться) **«не давать житья кому-л.»**. *Къысхуэгъуэт ар, сэ тхьэ соIуэ, мы* ***дунейм*** *псэууэ* ***утезмыгъэтынкIэ*** *ар къысхуомыгъуэтауэ* [Нарты VII т., 1971: 139]. «Найди его мне, я клянусь, что **не дам** тебе **житья** на этом свете, если не найдешь его мне» (перевод наш – Г.Т.).

Гъаблэм ыгъэлIэн (*гъаблэ* «голод» + *ыгъэлIэн* «умереть», букв. от голода умереть) **«быть голодным кому-л.»**. *Афэдизым умышхэмэ* ***гъаблэ уимыгъалIэ*** *хъуна, аныбэмэ ятхъожьхэу къэтэджыгъэх* [Нарты VII т., 1971: 245]. «Если столько времени не кушать, как **не быть голодным**, встали, хватаясь за животы» (перевод наш – Г.Т.).

Хъогъэшагъэм (хъоршэрыгъэм) еусэн (*хъогъэшагъ* (*хъоршэрыгъ)* «уловка, хитрость» + *еусэн* «придумать», букв. уловку, хитрость придумать) **«ухитриться, прибегнуть к хитрости»**. *«Мыр зиIуакIэмэ, мэлакIэхэмэ тэри тыIуагъэкIын», Саусырыкъо ыIуи,* ***хъогъэшагъэм къеусагъ****: «мыхэр сыдэу хыкъо цIыкIух, шъуфаемэ къошхохэр зыхэс шъусщэн, мэу благъэу»*

Саусырыкъо зеIом, «некIох, некIох!» аIуи, гушIохэу къэтэджыгъэх [Нарты VII т., 1971: 245]. «Если они так говорят, когда проголодаются, то, следовательно, скоро за нас возьмутся», – шепнул Саусырыко, решив **прибегнуть к хитрости**: «какие же маленькие морские свиньи, если хотите, отведу туда, где водятся большие, здесь близко», – сказал Саусырыко, «пойдемте, пойдемте!», – сказали они и радостные встали» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаир фэгъэкъутэжьын (*дунай* «мир» + *фэгъэкъутэжьын* «разрушать», букв. мир разрушать) **«сделать что-то необыкновенное для кого-л.»**. *ЦIыфхэр зэIукIи хэгъашъо джэгу фамышIыгъа,* ***дунаер фамыгъэкъутэжьыгъа****, зи фашIэнэу къагъэнагъэ щыIэп* [Нарты VII т., 1971: 155]. «Люди на окрестности собрались и **устроили** ему **необыкновенную свадьбу** с танцами, играми, сделали всё, что можно было сделать» (перевод наш – Г.Т.).

Анализ материала показывает, что в адыгском эпосе «Нарты» часто встречаются предложения, внутри которых использованы до 4-5 фразеологизмов, подчеркивая богатство текстов нартского эпоса фразеологизмами. Например: *Ащыджэ* ***шъхьакIо къыуахын агу хэлъ!*** [Нарты III т., 1970: 214]. «Этим они **намереваются оскорбить** тебя» (перевод наш – Г.Т.).

В данном предложении встречаются два фразеологизма: ***шъхьакIо ехын*** (*шъхьакIо* «оскорбление, обида» + *ехын* «спуститься», букв. оскорблению спуститься) **«оскорбить, обидеть кого-л.»**, ***ыгу хэлъын*** (*гу* «сердце» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. в сердце лежать) **«иметь намерение, замысел кому-л.»**.

Сэтэнэе гуащэр Iушэу, ***хьилэшко хэлъэу*** *щытыти, ыкъо* ***лIыгъэ зэрихьан*** *ылъэкIытыгъ, ыгъэIорышIэу,* ***щытхъу къыригъахьэу*** *щытыгъ* [Нарты II т., 1969: 149]. «Сэтэнай-гуаща была умной и **хитрой**, поэтому она

помогала сыну **совершать подвиги** и **приобретать славу**» (перевод наш – Г.Т.).

Внутри рассматриваемого предложения функционируют три фразеологизма: ***лIыгъэ зехьан*** (*лIыгъэ* «мужество» + *зехьан* «носить», букв. мужество носить) **«проявить мужество кому-л.», «совершить мужество кому-л.»,** ***хьилэ хэлъын*** (*хьилэ* «хитрость» *хэлъын* «лежать, находиться», букв. хитрости лежать) **«обладать хитростью кому-л.»,** ***щытхъу къэхьын*** (*щытхъу* «слава» + *къэхьын* «принести», букв. славу принести) **«прославиться кому-л.», «приобретать славу кому-л.»**, репрезентирующие положительные качества человека как смелость и мужество, и отрицательные как хитрость и лукавость и т.д.

Лъэшэу укIэлэ хъыжъ, ***угуджэри осты, гукъэошхуи уиI, шъхьакIуи пшIыгъэ, лIыгъэми уенэкъокъу*** [Нарты III т., 1970: 277]. «Ты очень суетливый парень, **очень нервничаешь, считаешь себя обиженным, оскорбленным**, но **держишься мужественно**» (перевод наш – Г.Т.).

В анализируемом предложении нами выявлено четыре фразеологизма, репрезентирующие состояние человека: ***ыгукIэ стын*** (*гу* «сердце» + *стын* «гореть», букв. сердцу гореть) **«нервничать кому-л.»,** ***гукъао иIэн*** (*гукъау* «обида» + *иIэн* «иметь», букв. обиду иметь) **«обидеться, огорчиться кому-л.»,** ***шъхьакIо шIын*** (*шъхьакIо* «оскорбление, обида» + *шIын* «сделать», букв. оскорбление, обиду сделать) **«оскорбиться, обидеться кому-л.»,** ***лIыгъэм енэкъокъун*** (*лIыгъэ* «мужество» + *енэкъокъун* 1) «спорить»; 2) «соревноваться», букв. с мужеством соревноваться) **«держаться мужественно кому-л.»**.

Анализ материала эпоса показывает, что некоторые фразеологические единицы могут повторяться в текстах, выражая одно и тоже значение. Например, в тексте «Нарт Саусырыкъорэ Іалбэчыкъо Тутарыщрэ зэрэзэзэуагъэхэр» («Поединок нарта Саусырыко и Альбэчко Тутарыща») ***шъхьакIо ехын*** **«оскорбить», «обидеть»** используется 2 раза, ***лIыгъэ зехьан***

«проявить мужество», «совершить мужество» попадается 3 раза, ***пIалъэ фэшIын*** **«назначить срок»** встречается 5 раз в одном тексте. Например: ***пIалъэ фэшIын (етын)*** (*пIалъэ* «срок» + *фэшIын (етын)* «сделать» (дать), букв. срок сделать (дать)) **«назначить срок кому-л.»**. – *УлIымэ* ***пIалъэ зэфэтэгъэшI****,* – *ыIуагъ Саусырыкъо* [Нарты II т., 1969: 148, 149, 151, 152]. «Если ты мужчина, назначим срок друг другу, – сказал Саусырыко» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Единицам фразеологического состава адыгского эпоса как языковым знакам свойственна образно-ситуативная мотивированность. Ментальность в текстах нартского эпоса напрямую связана с мировидением народа – носителя языка.

Здесь можно отметить, что фразеологические единицы как языковой знак – мощное средство выражения языковой картины мира. Фразеологизмы, отражая образно картину, выступают как минитекст в тексте, что подтверждает анализ нартских сказаний.

В результате проведенного анализа нами выявлена особенность функционирования фразеологизмов в нартском эпосе адыгов, заключающаяся в приеме внесения нового слова внутри фразеологизма ***унашъо шIын*** **«принять решение кому-л.»** – ***унэшъо пытэ шIын*** **«принять твердое решение кому-л.»**; ***Iуагъэ шIын*** **«дать клятву кому-л.»** **–** ***Iогъэ пытэ шIын*** **«дать твердую клятву кому-л.»**, что не приводит к разрушению фразеологизма, а усиливает эмоционально-экспрессивную окраску. В адыгейском языке существует немало таких фразеологических единиц, например: ***ыгу хэпкIэн*** **«понравиться» –** ***ыгу инэу хэпкIэн*** **«очень понравиться»,** ***гур щыкIын*** **«опротиветь кто-что-л.»** – ***гур инэу щыкIын*** **«очень опротиветь кто-что-л.»** и т.д. Таким образом, одной из специфических черт некоторых фразеологизмов адыгейского языка является проницаемость нового слова внутрь фразеологической единицы. Такое явление чаще встречается в художественных произведениях.

Как отмечает Б.Ч. Бижоев, данное явление не приводит к семантическому распаду фразеологизма, а лишь подтверждает положение о том, что фразеологическая единица представляет собой раздельнооформленное образование [Бижоев, 2005: 257]. Большинству фразеологизмов свойственна непроницаемость структуры, то есть в их состав нельзя произвольно включать какие-либо слова. Однако в адыгейском языке исключение составляют фразеологические единицы, которые допускают вставку некоторых уточняющих слов. Насыщенность того или иного текста зависит от сказителя, у кого он записан, а еще от того, кто его фиксировал у обычно неграмотного человека (это в середине XX века в основном). Тем не менее следует отметить, что видимо в то время фразеологические единицы активно использовались в речи носителей языка, в отличие от современных адыгов, может быть редко пользующихся этим богатством языка.

Национальный эпос каждого народа своеобразен и самобытен, как своеобразна и самобытна и история народа, создавшего его. В карачаево-балкарском нартском эпосе функционируют фразеологизмы, показывающие психологию, мысли, эмоции героев и т.д. В работе Л.С. Этезовой «Особенности языка и стиля карачаево-балкарского нартского эпоса» (2008) выявлены и описаны лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические особенности фольклорных текстов. Особое внимание уделено стилистическому своеобразию и функциям изобразительных средств устного народного творчества. В карачаево-балкарском нартском эпосе выявлено и описано 7 групп фразеологизмов: 1) фразеологические единицы, выражающие переживания героев; 2) фразеологические единицы, выражающие жалость, печаль; 3) фразеологические единицы, выражающие несчастье; 4) фразеологические единицы, выражающие пожелания, заклятия; 5) фразеологические единицы, выражающие стыд; 6) фразеологические единицы, выражающие мастерство; 7) фразеологические единицы, выражающие формулы проклятия.

Так выявлено и описано немало фразеологизмов, связанных с религиозными представлениями, появление таких оборотов связано с верой в сверхъестественные силы бога.

В своей статье «О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде» (2022) Е.Б. Бесолова отмечает, что «с позиций стилистики в эпосе присутствуют две группы формул-фразеологизмов. В первую входят эпические формулы фольклорного происхождения: они образуют основной пласт фольклорной фразеологии. Вторая группа представляет собой фразеологию нефольклорного происхождения: поговорки, пословицы, сложные наименования, фразеология разных жанров литературного языка и др.» [Бесолова, 2022: 141–146].

Е.Б. Бесолова формулы-фразеологизмы из эпоса распределяет по тематическим группам: предметы, отвлеченные понятия, персонажи, одежда и украшения, жилища и домашнее имущество, растительный и животный мир; по принадлежности грамматически ведущего слова к определенной части речи (атрибутивные, адвербиальные, вербальные, субстантивные, предикативные); по компонентному составу (формулы-биомы); по отношению к стиху (линейные конструкции, линейно-вертикальные конструкции); по времени включения в фольклорный текст; по стилистической характеристике (поэтические, общеязыковые и др.). Автором выделяются в текстах эпоса формулы-фразеологизмы с названиями человека и его частей; животного и растительного мира и их частей; принадлежности, украшения; явления природы; домашнего имущества и предметов быта; предметов игрищ; обрядовых предметов и т.д.

В осетинском эпосе выявлены и описаны: 1) формулы пожеланий; 2) формулы прощаний и проводов; 3) формулы приветствия и т.д. К фразеологизмам относят большое разговорное количество пословиц и поговорок.

Анализ фактологического материала показал, что фразеология нартского эпоса отличается богатством образов и средствами языкового выражения, фразеологизм передает умение народа образно выражать свои мысли. Хотя время унесло некоторые исторические события, обычаи, традиции, верования, которыми некогда мотивировались архаичные фразеологизмы, до нас все же дошли их эстетическая ценность, глубокая духовность, красота.

Выводы по Главе 1.

1. В результате анализа основных лингвистических парадигм в качестве родового понятия, репрезентирующего объект исследования, был определен термин «фразеологическая единица», введенный в научный оборот В.В. Виноградовым. В работе он понимается как воспроизводимая в речи раздельнооформленная языковая единица с целостным и устойчивым значением, не выводимым из простой суммы значений ее компонентов.

2. Синтез существующих подходов позволил установить инвариантный набор критериев выделения фразеологических единиц, лежащих в основе нашего исследования: идиоматичность, устойчивость, воспроизводимость и раздельнооформленность. Данные критерии образуют системообразующее ядро фразеологизма и являются базой для его дифференциации от свободных словосочетаний и сложных слов.

3. Генезис адыгейских фразеологизмов, как и в других языках, обусловлен сложным взаимодействием лексико-семантических, грамматических и стилистических факторов. Основным источником их формирования выступает метафорическое или метонимическое переосмысление свободных синтаксических конструкций, ведущее к семантической трансформации и идиоматизации.

4. Фразеологические единицы, обладая повышенной экспрессивно-образной и оценочной нагрузкой, выполняют в языке особую стилистическую функцию. Будучи продуктом специфических условий культурно-исторического развития этноса, они демонстрируют высокую частотность и функциональную продуктивность.

5. В работе установлено соотношение фразеологизма и слова. Несмотря на принадлежность к разным уровням языка (фразеологическому и лексическому), фразеологические единицы вступают с лексемами в отношения функциональной эквивалентности, выступая в качестве вторичных, сложных номинативных знаков. Это подтверждается их способностью выполнять в синтаксической структуре предложения единую членопредложенческую функцию.

6. Системный характер адыгейской фразеологии проявляется в наличии у фразеологических единиц парадигматических отношений, аналогичных лексическим: вариантности, полисемии, омонимии, синонимии и антонимии. Ключевым дифференциальным признаком, отличающим фразеологических единиц от слова, является их изначальная и неотъемлемая экспрессивно-образная маркированность.

7. В данной главе обосновано разграничение фразеологизмов и пословиц. Критерием разграничения выступила номинативная функция: фразеологические единицы эквивалентны слову и являются членами предложения, тогда как пословицы, обладая структурой предложения, реализуют в коммуникации пропозициональную (афористическую) и дидактическую функции. Хотя пословицы могут включать в свой состав фразеологизмы, их отождествление методологически некорректно.

8. В качестве ключевого для данного исследования уточнен термин «фразеосфера», понимаемый как совокупность всех фразеологических единиц языка, структурированная согласно системным связям и отношениям. Фразеосфера адыгейского языка представляет собой концентрированное

отражение языковой картины мира этноса, кодируя в устойчивых образах его этнокультурное сознание, ментальные установки, традиции и исторический опыт. Таким образом, фразеосфера эпоса «Нарты» выступает не только как лингвистический, но и как уникальный лингвокультурный и когнитивный ресурс, подлежащий дальнейшему системному анализу в последующих главах.

9. Введено и научно обосновано понятие «эпическая фразеология» адыгейского языка – это исторически сложившаяся подсистема адыгейской фразеологии, объективированная в языке нартского эпоса. Она представляет собой корпус устойчивых выражений с архаичной семантикой и структурой, выполняющих специфические жанрово-стилевые функции. Данный пласт национального языка является важнейшим источником для диахронической реконструкции древнейшего пласта языковой картины мира, сохраняя устаревшие языковые формы и модели.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЫГЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «НАРТЫ»

В адыгейском языкознании вопросы структурно-грамматической классификации фразеологических единиц не изучены в полной мере.

Проблема соотношения фразеологических единиц с частями речи рассматривается в разных исследовательских работах лингвистов-адыговедов З.Б. Бгуашевой (2003), Б.Ч. Бижоева (2005), А.Г. Емузова (1986), Н.Р. Иванокова (1971), Б.М. Карданова (1973), С.У. Пазова (1990), А.А. Шаова (2009) и др.

Существуют мнения исследователей, считающие, что структурно-грамматическая классификация (или морфологическая характеристика) является бесплодной (Н.Н. Амосова и др.) и необязательным заниматься лексико-грамматической классификацией фразеологизмов. Иного мнения придерживается Б.М. Карданов, который отмечает, что «фразеологизм является не только семантической, но и грамматической единицей. В силу чего неправомерно отвергать целесообразность и необходимость анализа грамматической структуры фразеологизмов» [Карданов, 1973: 136].

Также по мнению Б.М. Карданова, «установление соотнесенности фразеологизмов с частями речи связано с определенными трудностями. Дело в том, что многие фразеологизмы теряют свою грамматическую гибкость (потеря некоторых грамматических форм, тенденция к употреблению только в одной форме и т.д.). Очень часто соотнесение с частями речи затрудняют особенности компонентного состава самого фразеологизма, так как нередко происходит семантический сдвиг в смысловой структуре <…>. В языке встречаются и такие фразеологические единицы, которые порою трудно соотнести с какой-либо частью речи» [Карданов, 1973: 137].

А.Г. Емузов отмечает, что «наибольшую трудность в плане установления категориальной соотнесенности представляют фразеологические единицы, имеющие структуру предложения, содержащие не один, а два грамматических центра» [Емузов, 1986: 63]. При структурно-грамматическом анализе фразеологических единиц отмечается, какой части речи соответствует тот или иной фразеологизм, какими грамматическими особенностями обладают его структурные компоненты, функции данного фразеологизма в предложении. По мнению А.Г. Емузова, «фразеологическая единица как часть речи сходна со словом, поскольку, так же, как и слово, является номинативной единицей и выполняет в предложении аналогичные функции. Таким образом, мы считаем вполне правомерным рассмотрение фразеологических единиц в плане их категориальной соотнесенности с частями речи с учетом особенностей семантико-грамматических классов фразеологических единиц и семантико-грамматических классов слов» [Емузов, 1986: 60].

Фразеологизмы могут соотноситься с той или иной частью речи в зависимости от наличия у них определенных черт лексического и грамматического характера, свойственных определенной части речи.

2.1. Субстантивные фразеологические единицы

В кругу фразеологических единиц адыгейского языка субстантивные фразеологизмы занимают значительное место и по количеству и по структурно-грамматическому своеобразию, но уступают глагольным фразеологизмам. Тот факт, что они характеризуются категориальными признаками имени существительного, дает основания отнести их к фразеологическим единицам именного образования.

Б.М. Карданов отмечает, что «в работах, посвященных данному вопросу, единодушно отмечается, что фразеологизмы именного характера в большинстве случаев не могут быть соотнесены ни с прилагательными, ни с

числительными, ни с местоимениями, так как они в отдельности не обладают категориальными признаками названных частей речи, хотя прилагательные, числительные, местоимения весьма широко сочетаются с существительными при образовании фразеологизмов данного типа» [Карданов, 1973: 152].

А.А. Шаов отмечает, что «*цIэ фразеологие лъэпкъхэм* ахалъытэхэрэр фразеологизмэхэу пкъыгъуацIэхэр, плъышъуацIэхэр, пчъэгъацIэхэр, цIэпапкIэхэр зыхэтхэр ары. ПлъышъоцIэ, пчъэгъэцIэ ыкIи цIэпэпкIэ фразеологие лъэпкъхэр адыгабзэм шъхьафэу къыщыхагъэщырэп, сыда пIомэ ахэр лексикэ-грамматикэ нэшанэхэмкIэ зэтекIхэрэп» [Шаов, 2009: 143]. «*Под субстантивными* подразумеваются фразеологизмы, в состав которых входят существительные, прилагательные, числительные, местоимения. В адыгейском языке отдельно не выделяют фразеологические прилагательные, фразеологические числительные и фразеологические местоимения, так как они не различаются по лексико-грамматическим признакам» (перевод наш – Г.Т.), такие фразеологические единицы характеризуются категориальными признаками существительного.

З.Б. Бгуашева в исследовательской работе пишет, что «на данном этапе развития адыгейского языка нет лексико-грамматических оснований для выделения адъективных, количественных и местоименных типов фразеологизмов. Включение этих категориальных единиц в состав структурно-грамматических типов субстантивных фразеологизмов оправдано их синтаксическими функциями – способностью выступать в предложении в тех же синтаксических функциях, что и субстантивные фразеологизмы» [Бгуашева, 2003: 69].

В адыгейском языке субстантивные фразеологические единицы подразделяются на двучленные и многочленные.

В субстантивных фразеологизмах двучленные образования составляют основную массу, значительная часть которых представлена фразеологическими единицами, компоненты которых между собой имеют

атрибутивные и сочинительные отношения. Однако, как отмечает Б.М. Карданов, «есть именные фразеологизмы, между компонентами которых трудно установить четко определяемые сочинительные или атрибутивные отношения» [Карданов, 1973: 153].

К наиболее распространенным структурным моделям таких фразеологизмов относятся следующие модели: существительное + существительное, существительное + качественное прилагательное, существительное + причастие; существительное + глагол и т.д. Во всех моделях в качестве первого компонента субстантивной фразеологической единицы выступает имя существительное.

Следует обратить внимание на то, что во фразеологических единицах первый компонент, который выражен существительным, в большинстве случаев выступает в неопределенной форме, являющейся словарной, назывной, например: ***акъыл кIаку*** (*акъыл* «ум» + *кIаку* «короткий», букв. ум короткий) **«недалекого ума, взгляда», «глупый»**; ***гущыIэ нэкI*** (*гущыI* «слово» + *нэкI* «пустое», букв. слово пустое) **«напрасное слово»**; ***нэпэ къабз*** (*напэ* «лицо» + *къабз* «чистое», букв. лицо чистое) **«чистая совесть»**; ***лIы тыгъужъ*** (*лIы* «мужчина» + *тыгъужъ* «волк», букв. мужчина-волк) **«уверенный в себе, решительный»** и т.д.

В приведенных субстантивных фразеологизмах первый компонент-существительное дается в неопределенной форме, морфологически выражен отсутствием аффиксов. Попытка изменения данных субстантивных фразеологизмов путем преобразования падежной формы ведет к распаду фразеологизма и в структурно-грамматическом и семантическом плане.

Первым компонентом субстантивных фразеологических единиц могут выступать также имена существительные, оформленные падежным аффиксом, например, какого-либо падежа (именительного, эргативного, орудного): ***Тхьэр зэуагъ*** (*Тхьэр* «Бог» + *зэуагъ* «кого ударил», букв. Бог кого ударил) **«несчастный»**; ***Тхьэр зэтагъ*** (*Тхьэр* «Бог» + *зэтагъ* «кого одарил»,

букв. Бог кого одарил) **«счастливый»**; ***шъхьэм имыкIыжь*** (*шъхьэ* «голова» + *имыкIыжь* «не выходящий», букв. из головы не выходящий) «**незабываемый**» и т.д.

Модели двучленных субстантивных фразеологических единиц: имя существительное + имя существительное: ***шъуз гущыI*** (*шъуз* 1) «женщина»; 2) «жена» + *гущыI* «слово», букв. слово женщины) **«болтовня, сплетня»**; ***лъы уасэ*** (*лъы* «кровь» + *уасэ* «цена», букв. цена крови) **«месть»**; ***чъыем янэжъ*** (*чъые* «сон» + *янэжъ* «бабушка», букв. бабушка сна) **«соня»** и т.д. В приведенных примерах первый компонент является грамматически зависимым словом.

Имя существительное + качественное прилагательное. В функции второго компонента двучленных субстантивных фразеологических единиц атрибутивного характера выступают и качественные прилагательные: ***гущыIэ мыщыу*** **(***гущыI* «слово» + *мыщыу* «несоленый», букв. слово несоленое) **«глупое слово, неуместное слово»**; ***цIыф макI*** (*цIыф* «человек» + *макI* «малый», букв. человека малый) **«слабый, мягкий»**; ***тхьакIумэ жъажъ*** (*тхьакIум* «ухо» + *жъажъэ* «медлительный, неповоротливый», букв. ухо медлительное) **«глуховатый»** и т.д.

Имя существительное + причастие. В данной модели фразеологических единиц в качестве грамматически главного компонента выступает причастная форма, обладающая, как известно, признаками имени и глагола. Например: ***гу зимыI*** (*гу* «сердце» + *зимыI* «не имеющий», букв. не имеющий сердце) **«трус»**; ***гум имыкIыжь*** (*гу* «сердце» + *имыкIыжь* «не выходящий», букв. не выходящий из сердца) **«неизгладимый, незабываемый»**; ***шъхьэ зимыI*** (*шъхьэ* «голова» + *зимыI* «не имеющий», букв. не имеющий голову) **«глупый»**; ***шъхьэ зышIот*** (*шъхьэ* «голова» + *зышIот* «имеющий», букв. имеющий голову) **«умный»**; ***цIыф зэкIоцIылъ*** (*цIыф* «человек» + *зэкIоцIылъ* «свернутый», букв. свернутый человек) **«скрытный», «непокладистый»** и т.д.

В адыгейском языке, как и в близкородственном кабардино-черкесском языке, причастия представляют собой глагольно-именную форму, которая обозначает действие и имеет категории лица, числа, времени и падежа. В компонентном составе фразеологизмов причастия не изменяются по лицам и временам.

Имя существительное + глагол: ***нэпсыр къэкIон*** (*нэпсы* «слеза» + *къэкIон* «прийти», букв. слезе прийти) **«прослезиться»**; ***къарыум къыхьын*** (*къарыу* «сила» + *къыхьын* «принести», букв. силе принести) **«справиться с чем-л., смочь что-л.»**; ***чIыпIэ инэн*** (*чIыпIэ* «место» + *инэн* «застрять», букв. на месте застрять) **«убить кого-л.»**; ***тхьакIумэм имыхьан*** (тхьакIум «ухо» + имыхьан «не зайти», букв. в ухо не зайти) **«не слушать кому-л.»**; ***шъхьэр гъэузын*** (*шъхьэ* «голова» + *гъэузын* «заставить болеть», букв. голову заставить болеть) **«морочить голову кому-л.»** и т.д.

Имя существительное + деепричастие: ***бэлахьыр тефагъэу*** (*бэлахь* «беда, несчастье» + *тефагъэу* «упавши», букв. беда упав) **«сильный», «отличный»**; ***гум къычIитхъэу*** (*гу* «сердце» + *къычIитхъэу* «вырывая», букв. сердце вырывая) **«жалея», «скрепя сердцем»**; ***ынэ къаплъэзэ*** (*нэ* «глаз» + *къаплъэзэ* «смотря», букв. его глаз смотря) **«видя»**; ***нэр мыущакоу*** (*нэ* «глаз» + *мыущакоу* «не моргая», букв. его глаз не моргая) **«нахально», «бесстыдно»** и т.д.

Числительное + существительное: ***зы гущыIэкIэ*** (*зы* «один» + *гущыIэкIэ* «словом», букв. одним словом) **«коротко о чем-л.»**; ***тIо илъыгъу*** (*тIу* «два» + *илъыгъу* «рывок», букв. два рывка) **«близко что-л.»** и т.д.

Как видим из приведенных моделей, в двучленных субстантивных фразеологических единицах первым компонентом является имя существительное, вторым – существительное, качественное прилагательное, причастие, глагол.

Субстантивные фразеологические единицы с точки зрения синтаксических отношений между их компонентами подразделяются на

атрибутивные и фразеологизмы сочиненного типа. Парные сочиненные именные фразеологические единицы: ***жъи кIи*** (*жъы* «старый» + *кIэ* «молодой», букв. и старые и молодые) **«и стар и млад», «все»; *ини цIыкIуи*** (*ины* «большой» + *цIыкIу* «маленький», букв. и большие и маленькие) **«от мала до велика»**; ***кIи шъхьи*** (*кIэ* «хвост» + *шъхьэ* «голова», букв. ни хвоста ни головы) **«ни начала ни конца»**; ***кIи пи*** (*кIэ* «хвост» + *пэ* «нос», букв. ни хвоста ни носа) **«ни начала ни конца»** и т.д. Как известно, сочинительная связь обладает равноправностью соединяемых слов-компонентов, то есть в таких фразеологизмах ни один из компонентов не является грамматически ведущим словом.

В данной модели сочетающиеся слова-компоненты объединяются при помощи союзов и союзных аффиксов: ***нэри Iапэри (пIэпехы)*** (*нэ* «глаз» + *Iапэ* «палец» *(пIэпехы)* (забирает), букв. глаз и палец (забирает) **«необыкновенно красивая»**; ***екIи шIукIи*** (*е* «зло» + *шIу* «добро», букв. ни злом ни добром) **«ни при каких обстоятельствах»**; ***хабзи бзыпхъи (иIэп)*** (*хабзэ* «обычай» + *бзыпхъэ* «образец» *(иIэп)* (не имеет), букв. ни обычаев ни образца не имеет) **«невоспитанный, пустомеля»**; ***гъэны ыкIи щхэны*** (*гъэны* «беда, горе» + *ыкIи* «и» + *щхэны* «смешно», букв. и горе и смех) **«и смешно и печально»** и т.д.

Многочленные субстантивные фразеологические единицы.

Многочленные фразеологические единицы субстантивного характера в адыгейском языке малочисленны, однако по разнообразию структурных моделей, лежащих в их основе, не уступают двухкомпонентным конструкциям.

Имя существительное + имя существительное + глагол: ***ыIэ (ыIапэ) дышъэр къыпэтэкъу (къыпэзы)*** (*Iэ (Iапэ)* «рука» (палец) + *дышъэ* (золото) + *къыпэзы* «сыпется», букв. с его руки (пальца) золото сыпется) **«мастер на все руки»**; ***гум жъалымагъэ филъын*** (*гу* «сердце» + *жъалымагъ* «жестокость» + *филъын* «лежать», букв. в сердце жестокости лежать)

«затаить злобу на кого-л.»; ***джэнакIэм пхъэ игъэнэн*** (*джэнакI* «подол» + *пхъэ* «дрова» + *игъэнэн* «воткнуть», букв. в подол платья воткнуть дрова) **«мешать кому-л.»**; ***шъхьэм уасэ фэшIыжьын*** (*шъхьэ* «голова» + *уасэ* «цена» + *фэшIыжьын* «сделать», букв. своей голове цену сделать) **«иметь самоуважение, сохранять достоинство»**;

имя прилагательное + имя существительное + глагол: ***аужырэ гущыIэр зэраIон*** (*аужырэ* «последнее + *гущыI* «слово» + *зэраIон* «сказать друг другу», букв. сказать друг другу последнее) **«разругаться в пух и прах»**;

имя существительное + наречие + глагол: ***зэхэшIыкIыр чыжьэу кIорэп*** (*зэхэшIыкI* «сознание» + *чыжьэу* «далеко» + *кIорэп* «не идет», букв. сознание далеко не идет) **«не обладает умом»**; ***ыцIэ дахэкIэ еIон*** (*цIэ* «имя» + *дахэкIэ* «по-хорошему» + *Iон* «сказать», букв. его имя по-хорошему сказать) **«хвалить»**; ***нэ IаекIэ еплъын*** (*нэ* «глаз» + *IаекIэ* «некрасиво» + *еплъын* «посмотреть», букв. глазом некрасиво посмотреть) **«гневно посмотреть»**;

имя существительное + деепричастие + глагол: ***лъакъор зэтедзагъэу щысын*** (*лъакъо* «нога» + *зэтедзагъэу* «скрестив» + *щысын* «сидеть», букв. ноги скрестив сидеть) **«ничего не делать, бездельничать»**; ***чIыгур (чIыр) къэмыщтэу къэмыщтэн*** (*чIыгу* «земля» + *къэмыщтэу* «не испугавшись» + *къэмыщтэн* «не испугаться», букв. земля, не испугавшись чего-л., не испугаться) **«проявить храбрость»**;

имя существительное + инфинитный глагол + финитный глагол: ***уашъом дэкIоенышъ къехыжьын*** (*уашъо* «небо» + *дэкIоенышъ* «поднимется» + *къехыжьын* «спустится», букв. на небо подняться и спуститься) **«дать слово», «клясться кому-л.»**; ***IэхъуамбэкIэ къэплъытэн плъэкIыщт*** (*Iэхъуамб* «палец» + *къэплъытэн* «посчитать» + *плъэкIыщт* «смочь», букв. по пальцам посчитать можно) **«мало»**; ***шъхьэр зыдихьыжьын ымышIэн*** (*шъхьэ* «голова» + *зыдихьыжьын* «отнести» + *ымышIэн* «не знать», букв. голову куда отнести не знать) **«потерять покой», «не знать куда девать себя от стыда»** и т.д.

Во всех приведенных моделях присутствуют имя существительное и глагол. Отношения между компонентами данных фразеологических единиц не выделяются какими-либо особенностями.

2.2. Глагольные фразеологические единицы

В адыгейском языкознании наиболее полно исследованы глагольные фразеологизмы в исследовательской работе Н.Р. Иванокова (1971), где рассматриваются теоретические вопросы, связанные с грамматической структурой устойчивых глагольных словосочетаний, систематизируется самая многочисленная группа фразеологизмов.

В адыгейском языке фразеологические единицы глагольного значения занимают особое место во фразеологическом фонде и по количеству и по разнообразию образующихся структурно-грамматических моделей.

Лексико-семантическая соотнесенность глагольных фразеологических единиц с обычными глаголами сказывается в том, что и те и другие обозначают действие или состояние. Например: ***лъапсэр гъэсысын*** (*лъапсэ* «корень» + *гъэсысын* «потрясти», букв. корень потрясти) – ***зэщыгъэкъон*** **«испортить, оказать пагубное влияние»**; ***лакъырды шIын*** (*лакъырд* «насмешка» + *шIын* «сделать», букв. насмешку сделать) – ***кIэнэкIэлъэн*** **«насмехаться над кем-л., выставить кого-л. на посмешище»**; ***псэр хэкIын*** (*псэ* «душа» + *хэкIын* «выйти», букв. душе выйти) – ***лIэн*** **«умереть»**; ***цы зыхигъэзырэп*** (*цы* «волос, шерсть» + *зыхигъэзырэп* «не дает выпасть», букв. не дает выпасть волосинке) – ***тхьацэ*** **«жадный»**; ***ыужы ихьан*** (*ужы* «след» + *ихьан* «зайти», букв. на след зайти). 1. КIэлъежьэн **«погнаться за кем-л.»**. 2. Фежьэн, пыхьан **«приступить к чему-л.», «заняться чем-л.»**. 3. Ыуж фын **«преследовать кого-л.»**; ***лъапсэр фын*** (*лъапсэ* «корень» + *фын* «гнать», букв. корень гнать). 1. Зэхэфын **«выяснить что-л.»**. 2. Лъыплъэн **«наблюдать за кем-чем-л.»**.

Приведенные примеры показывают, что глагольные фразеологические единицы, как и обычные слова-глаголы, могут быть однозначными и многозначными. Тем не менее явление многозначности среди фразеологизмов менее распространено, чем среди обычных глагольных слов.

Глагольные фразеологические единицы отличаются тем, что основное лексическое значение обычно выражается именной формой, входящей в компонентный состав фразеологизма, а основным грамматическим центром является глагол, обычно употребляющийся в масдарной форме. Приведем примеры: ***гугъу иIэн*** (*гугъу* «тоска, горе» + *иIэн* «иметь», букв. тоску, горе иметь) **«быть беспокойным, тревожным»**; ***гужъ иIэн*** (*гужъ* «злобу» + *иIэн* «иметь», букв. злобу иметь) **«быть зловредным кому-л.»**; ***гухэлъ иIэн (фыуиIэн)*** (*гухэлъ* «намерение, замысел» + *фыуиIэн* «иметь», букв. намерение, замысел иметь) **«иметь виды на кого-л.»**; ***шъхьакIо иIэн*** **(***шъхьакIо* «обида, оскорбление» + *иIэн* «иметь», букв. обиду, оскорбление иметь) **«обидеться, оскорбиться кому-л.»**; ***гу иIэн*** (*гу* «сердце» + *иIэн* «иметь», букв. сердце иметь). 1. Гушхон **«быть смелым»**. 2. ЗэхашIэ иIэн **«быть добрым, душевным»**.

Глагольные фразеологические единицы могут выражать и положительные и отрицательные значения, что подчеркивает их ярко выраженную модально-экспрессивную окрашенность, например: ***гум хэпкIэн*** (*гу* «сердце» + *хэпкIэн* «прилипнуть», букв. к сердцу прилипнуть) **«очень понравиться»**; ***гум темыфэн*** (*гу* «сердце» + *темыфэн* «не поместиться», букв. на сердце не поместиться) **«не нравиться», «трудно терпеть кого-л.»**; ***нэхэр ушхъорэцыных*** (*нэхэр* «глаза» + *ушхъорэцыных* «оледенеть, озябнуть», букв. глазам оледенеть) **«разгневаться, рассердиться»**; ***гур шIомыкIы шIын*** (*гу* «сердце» + *шIомыкI* «уголь» + *шIын* «сделать», букв. сделать сердце углем) **«заставить страдать кого-л.»**; ***чэфыгъор нэгум рычъэн*** (*чэфыгъу* «веселье» + *нэгу* «лицо» + *рычъэн* «пробежаться», букв. веселью по лицу пробежаться) **«радоваться кому-л.»**.

В адыгейском языке существуют и такие глагольные фразеологические единицы модального характера: ***бзэгу фэхьын*** (*бзэгу* «язык» + *фэхьын* «нести», букв. язык понести) **«доносить на кого-л. кому-л., ябедничать на кого-л. кому-л.»**; ***бырсыр хэдзэн*** (*бырсыр* «шум» + *хэдзэн* «бросить, кинуть», букв. в шум бросить, кинуть) **«встревожить, всполошить, взволновать»**; ***лые ехын*** (*лые* «лишнее» + *ехын* «спуститься, сделать», букв. лишнее сделать) **«навредить кому-л.»**; ***чапычэуи къимыдзэн*** (*чапыч* «копейка» + *къимыдзэн* «пренебречь», букв. копейкой пренебречь) **«ни во что не ставить кого-л.»** и т.д.

Глагольные фразеологические единицы в структурно-грамматическом плане адыговед Б.М. Карданов представляет тремя разновидностями: двухкомпонентными, многокомпонентными и предикативно-коммуникативными единицами, обладающими всеми признаками фразеологической единицы.

А.Г. Емузов рассматривает глагольные бинарные фразеологические единицы типа «имя существительное + глагол», как наиболее полное и наглядное представление о парадигматических особенностях компонентов глагольных фразеологических единиц в сопоставлении со словами свободного синтаксического употребления.

В адыгейском языке глагольные фразеологические единицы мы разделяем на двухкомпонентные и многокомпонентные фразеологизмы.

Двухкомпонентные глагольные фразеологизмы.

Большинство двухкомпонентных глагольных фразеологизмов образуется по модели «имя существительное + глагол». Имя существительное бывает определенным, неопределенным в именительном и эргативном падежах. Например: 1) имя существительное определенное в форме именительного падежа + глагол: ***гур иутын*** (*гу* «сердце» + *иутын* «повалить», букв. сердце повалить) **«вымотать душу», «морально подавить»**; ***шъхьэр гъэузын*** (*шъхьэ* «голова» + *гъэузын* «заставить болеть»,

букв. голову заставить болеть) **«морочить голову»**; ***Іофыр гъэпсын*** (*Іофы* «дело» + *гъэпсын* «наладить», букв. дело наладить) **«решить что-л.»**; ***къиныр фызехьан*** (*къин* «трудность, горе» + *зехьан* «носить», букв. трудность, горе носить) **«помочь кому-л. в горе, в беде»**;

2) имя существительное определенное в форме эргативного падежа + глагол: ***гум екІун*** (*гу* «сердце» + *екІун* «подойти», букв. сердцу подойти) **«принять близко к сердцу»**; ***гум икІын*** (*гу* «сердце» + *икІын* «выйти», букв. из сердца выйти) **«забыть кого-л., не помнить о чем-л.»**; ***гушІуагъом зэлъиштэн*** (*гушІуагъу* «радость» + *зэлъиштэн* «распространиться», букв. радости распространиться) **«обрадоваться кому-л.»**;

3) имя существительное неопределенное в форме именительного падежа + глагол: ***пІалъэ етын*** (*пІалъэ* «срок» + *етын* «дать», букв. срок дать) **«назначить срок, наметить срок кому-л.»**; ***къин зэгъэлъэгъун*** (*къин* «трудность, горе» + *зэгъэлъэгъун* «дать видеть», букв. трудность дать видеть) **«приложить все усилия**, **приложить силы что-л. сделать»**; ***пцІы усын*** (*пцІы* «ложь» + *усын* «сочинить», букв. ложь сочинить) **«лгать кому-л., врать кому-л.»**; ***шъхьакІо къэхьын*** (*шъхьакІо* «обида, оскорбление» + *къэхьын* «принести», букв. обиду, оскорбление принести) **«быть оскорбленным, униженным кому-л.»**;

4) имя существительное неопределенное в форме эргативного падежа + глагол: ***гъогу етын*** (*гъогу* «дорога» + *етын* «дать», букв. дорогу дать) **«не мешать кому-л. в чем-л.»**; ***гукъанэ фыриІэн*** (*гукъан* «досада, огорчение» + *иІэн* «иметь», букв. огорчение иметь) **«обижаться на кого-л.»**; ***гукъао щыхъун*** (*гукъау* «обида, негодование» + *щыхъун* «посчитать», букв. посчитать обидой) **«огорчиться кому-л.»**.

В адыгейском языке среди фразеологизмов представленная модель является самой большой группой. В приведенных примерах двухкомпонентных фразеологизмов в модели «существительное + глагол» грамматическим центром является глагол, а имя является семантическим

стержнем фразеологизма. Однако именной компонент стоит на первом месте, а глагольная основа – на втором, что является особенностью адыгских языков.

Глагол + глагол: ***уІукІэмэ къэгъэзэжь*** (*уІукІэмэ* «если встретишь» + *къэгъэзэжь* «вернись», букв. если встретишь, вернись) **«злосчастный»**; ***бгъотыжьмэ къэштэжь*** (*бгъотыжьмэ* «если найдешь» + *къэштэжь* «подними», букв. если найдешь, подними) **«ищи свищи», «исчез»**; ***плъэгъугъэмэ къэгъотыжь*** (*плъэгъугъэмэ* «если видел» + *къэгъотыжь* «найди», букв. если видел, найди) **«и след пропал», «очень быстро»**; ***дэкІоени къехыжьын*** (*дэкІоени* «подняться» + *къехыжьын* «спуститься», букв. подняться и спуститься) **«поклясться кому-л.»**; ***ипхыгъэкІи укъышІэщтэп*** (*ипхыгъэкІи* «вынесешь» + *укъышІэщтэп* «не узнает», букв. вынесешь даже не узнает) **«крепко спит»**; ***кІэхьанышъ, течъыжьын*** (*кІэхьанышъ* «догнать» + *течъыжьын* «перегнать», букв. догнать и перегнать) **«обойти в чем-л.»** и т.д.

В приведенной модели семантическим центром фразеологической единицы является второй компонент, который является более емким, чем первый компонент, полностью утративший свою семантику. Такие сочетания характеризуются еще большей семантической спаянностью, чем рассмотренные двухкомпонентные глагольные фразеологизмы.

Наречие (или деепричастная форма) + глагол: ***имылъэу лъэтэн*** (*имылъэу* «не лежав» + *лъэтэн* «подпрыгнуть, взлететь», букв. не лежав подпрыгнуть, взлететь) **«взяться за то, что не по плечу»**; **«пытаться показать себя иначе»**; ***чыжьэу хэхьан*** (*чыжьэ* «далеко» + *хэхьан* «идти», букв. далеко идти) **«сказать, сделать то, что не нужно было»**; ***чыжьэу Іэбэн*** (*чыжьэ* «далеко» + *Іэбэн* «потянуться», букв. далеко потянуться) **«глубоко мыслить»**; ***щыкІагъэу фэлъэгъун*** (*щыкІагъэу* «нуждой» + *фэлъэгъун* «считать», букв. нуждой считать) **«упрекнуть кого-л.»**.

Рассматриваемая модель фразеологизмов «наречие + глагол» является немногочисленной. В анализируемых фразеологизмах в роли именного компонента выступает наречный компонент, который может быть образован с помощью аффиксов от разных частей речи.

Имя числительное + глагол: ***тIокIыр тефэн*** (*тIокIы* «двадцать» + *тефэн* «упасть», букв. двадцати упасть) **«выбрать», «остановиться»**; ***тIу емыIэн*** (*тIу* «два» + *емыIэн* «не трогать», букв. два раза не трогать) **«не сомневаясь»**.

Данная группа фразеологизмов является малочисленной. В таких двухкомпонентных структурах имя числительное является первым компонентным словом, а глагол – вторым.

Многокомпонентные глагольные фразеологические единицы.

Глагольные фразеологические единицы адыгейского языка могут состоять из трех и более компонентов. Наиболее многочисленной группой таких фразеологизмов являются трехкомпонентные единицы. В данной модели, как и в остальных фразеологизмах глагольного значения, грамматически главным словом является глагол, а другие два компонента являются различными именными формами.

Имя существительное + имя существительное + глагол: ***гущыIэр ыжэ дэгъэзыхьажьын*** (*гущыI* «слово» + *жэ* «рот» + *дэгъэзыхьажьын* «загнать обратно», букв. слово в его рот загнать обратно) **«не дать сказать, не дать говорить»**; ***имыжъо къуае хъужьын*** (*мыжъо* «камень» + *къуае* «сыр» + *хъужьын* «стать», букв. его камню сыром стать) **«дела пойдут хорошо»**; ***тыгъэм шъхьэр къегъажъо*** (*тыгъэ* «солнце» + *шъхьэ* «голова» + *къегъажъо* «кипятит», букв. солнце голову кипятит) **«жара»**; ***хьэр псашъо егъэщэн*** (*хьэ* «собака» + *псашъо* «водопой» + *егъэщэн* «дать вести», букв. собаку на водопой вести) **«мучить, терзать кого-л.»** и т.д.

Имя существительное + инфинитный глагол + финитный глагол: ***уашъом дэкIоенышъ къехыжьын*** (*уашъо* «небо» + *дэкIоенышъ* «подняться»

+ *къехыжьын* «спуститься», букв. на небо подняться и спуститься) «**дать слово, клятвенно обещать**»; ***Iэхъуамбэкlэ къэплъытэн плъэкlыщт*** (*Iэхъуамб* «палец» + *къэплъытэн* «посчитать» + *плъэкlыщт* «сможешь», букв. на пальцах сможешь посчитать) «**очень мало**»; ***пкlыхьыпlэ ылъэгъугъэми ыгъэшlэгъон*** (*пкlыхьыпlэ* «сон» + *лъэгъун* «видеть» + *гъэшlэгъон* «удивиться», букв. если увидеть во сне удивиться) «**в голову не прийти**», «**не подозревать**»; ***тхьэмафэрэ къыlотэжьы икъун*** (*тхьэмаф* «неделя» + *къыlотэжьы* «рассказать» + *икъун* «хватить», букв. на неделю рассказать хватить) «**много**» и т.д.

Анализ глагольных фразеологических единиц изучаемой структуры показывает, что второй глагольный компонент имеет инфинитную форму.

Имя существительное + деепричастие + глагол: ***Iэгум исэу къехьакlын*** (*Iэгу* «ладонь» + *исэу* «сидя» + *къехьакlын* «носить», букв. сидя на ладони носить) «**лелеять, изнежить кого-л.**»; ***Iэр зэтедзагъэу щысын*** (*Iэ* «рука» + *зэтедзагъэу* «скрестив» + *щысын* «сидеть», букв. скрестив руки сидеть) «**не работать**», «**бездельничать**» и т.д.

Имя существительное + наречие + глагол: ***гум IэшIоу телъын*** (*гу* «сердце» + *IэшIоу* «сладко» + *телъын* «лежать», букв. на сердце сладко лежать) «**с упоением думать, насладительно размышлять**»; ***ыцIэ дахэкIэ еIон*** (*цIэ* «имя» + *дахэкIэ* «красиво» + *еIон* «сказать», букв. его имя красиво сказать) «**хвалить кого-л.**» и т.д. Исследуемая группа фразеологических единиц относится к числу немногочисленных групп.

Имя существительное + имя прилагательное + глагол: ***гъогу чыжьэ рыкIон*** (*гъогу* «дорога» + *чыжьэ* «далекий» + *рыкIон* «идти», букв. дорогой далекой идти) **«объехать, обойти кого-что-л.»**; ***гъунджэ назэм игъэплъэн*** (*гъунджэ* «зеркало» + *назэ* «кривое» + *игъэплъэн* «дать смотреть», букв. в зеркало кривое дать смотреть) **«сбить с толку, ввести в заблуждение кого-л.»**; ***гъашIэр кIыхьэ хъун*** (*гъашIэ* «жизнь» + *кIыхьэ* «длинный» + *хъун* «стать», букв. жизнь длинной стать) **«прожить долго»**; ***щэ цIынэр къыIочъы***

(*щэ* «молоко» + *цIынэ* «сырой» + *къыIочъы* «стекает», букв. молоко сырое на губах стекает) **«совсем ребенок»** и т.д.

Имя числительное + имя существительное + глагол: ***зы чIыпIэ итын*** (*зы* «один» + *чIыпIэ* «место» + *итын* «стоять», букв. на одном месте стоять) **«не продвигаться вперед», «не развиваться»**; ***зы чIыпIэ шIын*** (*зы* «один» + *чIыпIэ* «место» + *шIын* «сделать», букв. одно место сделать) **«собрать кого-что-л.», «скопить что-л.»**; ***зы Iулъхьэр зэфэгощын*** (*зы* «один» + *Iулъхь* «кусок» + *зэфэгощын* «разделить», букв. один кусок разделить между собой) **«быть щедрыми друг к другу», «иметь хорошие отношения»** и т.д.

В адыгейском языке встречаются и четырехкомпонентные глагольные фразеологические единицы, но они очень малочисленны, можно сказать единичны.

Имя существительное + глагол + имя существительное + глагол: ***укIытэр загощым щындым тесыгъ*** (*укIыт* «стыд, совесть» + *загощым* «раздали» + *щынд* «осел» + *тесыгъ* «сидел», букв. когда раздали стыд, совесть сидела на осле) **«цинник, наглец»**; ***ыгу зынэсырэм ыIэ нэсын*** (*гу* «сердце» + *зынэсырэм* «достает» + *Iэ* «рука» + *нэсын* «достать», букв. что его сердце достает, и рука достанет) **«добиться чего-л. желаемого»**; ***нэ зыфэшIын, псэ зыфэшIын*** (*нэ* «глаз» + *зыфэшIын* «сделаться» + *псэ* «душа» + *зыфэшIын* «сделаться», букв. глазом сделаться, душой сделаться для кого-л.) **«очень просить кого-л. о чем-л., заискивать перед кем-л.»**. В этих фразеологизмах по две глагольные формы и две – именные.

Имя существительное + имя числительное + имя существительное + глагол: ***лъэкъо лъэныкъор бэным дэтын*** (*лъакъо* «нога» + *лъэныкъу* «одной» + *бэны* «могила» + *дэтын* «стоять», букв. одной ногой в могиле стоять) **«быть полуживым, быть при смерти кому-л.»**.

В рассматриваемой модели глагольного фразеологизма приведенный пример состоит из четырех компонентов, из которых первые три, как правило, составляют различные именные формы.

Встречается и один пятикомпонентный глагольный фразеологизм с двумя глагольными компонентами.

Имя существительное + глагол + имя числительное + имя существительное + глагол: ***псибл хэлъми зы псэ къыхэмынэн*** (*псибл* «семь душ» + *хэлъын* «находиться, лежать» + *зы* «один» + *псэ* «душа» + *къыхэмынэн* «не оставить», букв. если находится даже семь душ, ни одного не оставить) **«убить кого-л.»**.

2.3. Адъективные фразеологические единицы

Во фразеологии адыгейского языка фразеологические единицы компаративного характера занимают особое место и являются наиболее распространенным типом адъективных фразеологизмов.

Вопросы, связанные с компаративными фразеологизмами в адыгских языках рассматривались такими учеными, как З.Б. Бгуашева (2003), Б.Ч. Бижоев (2005), А.Г. Емузов (1974, 1986), Б.М. Карданов (1973), С.У. Пазов (1990), А.А. Шаов (2009) и др.

А.Г. Емузов, наиболее полно исследовавший компаративные фразеологические единицы в кабардино-черкесском языке (тип «существительное + хуэдэ + нейтральная основа»), отмечает, что «фразеологизмы данного типа функционально соотносятся с прилагательными, поэтому мы называем их адъективными сравнениями или компаративными фразеологическими единицами (КФЕ)» [Емузов, 1986: 86]. По его же мнению, «лексическая соотнесенность фразеологизмов данного типа с прилагательными проявляется в том, что как и первые, так и вторые, выражают значения признака, качества предмета. Грамматическая соотнесенность с именем прилагательным сказывается в наличии у фразеологизмов данного типа черт морфологического и синтаксического характера, свойственных прилагательным» [Емузов, 1986: 86-87].

Б.М. Карданов отмечает, что «вопрос разграничения компаративных фразеологизмов и обстоятельственно-наречных вызывает затруднения. Это объясняется тем, что у тех и у других фразеологических единиц компонентный состав довольно часто совпадает. Одним из основных критериев отделения компаративных фразеологизмов от наречно-обстоятельственных является то, что последние относятся к сказуемому, выполняя роль какого-либо обстоятельства. Компаративные же фразеологизмы являются своеобразной самостоятельной полупредикативной единицей, не выполняющей функцию зависимого члена предложения по отношению к сказуемому» [Карданов, 1973: 173]. С данным мнением Б.М. Карданова солидарен и исследователь Б.Ч. Бижоев (2005). По мнению Б.М. Карданова, «другим, не менее важным критерием является то, что в основе компаративных единиц лежит сравнение, идея сравнения» [Карданов, 1973: 173].

Фразеологические единицы компаративного характера, в основе которых лежит сравнение, являются одним из ярких разрядов языковых единиц, что проявляется их экспрессивностью, самобытностью и национальной спецификой.

По мнению З.Б. Бгуашевой, «компаративные фразеологизмы являются особым типом устойчивых сочетаний, выражающих сравнение и возникших на образной основе при помощи союза. Компаративные фразеологизмы без союзов переходят в состав наречных фразеологизмов» [Бгуашева, 2003: 82].

Проблемы, связанные с компаративными фразеологизмами исследователями решаются по-разному. Так, например, Л.И. Ройзензон, З.И. Шугурова отмечают, что «к компаративной фразеологии будут относиться такие устойчивые обороты речи, целостные воспроизводимые в языке единицы, которые обладают сравнительной семантикой и структурно-семантически характеризуются формальными признаками компаративности в виде лексико-семантических – различных простых и сложно-составных

сравнительных союзов (в русском языке, например, компаративные слова типа как, словно, будто, что, как будто и др.)» [Ройзензон, Шугурова, 1968: 13]. Эти исследователи не относят к фразеологии обороты со сравнительным значением, если они употребляются без сравнительных союзов, например, сочетания типа «ходит гоголем» они не считают фразеологизмами, а обороты типа «ходить как гоголь» причисляют к фразеологии.

Исследователи адыгских языков, выделяющие компаративные фразеологизмы, солидарны с таким мнением. Они отмечают, что в адыгских языках компаративные фразеологизмы образуются при помощи сравнительного союза ***фэдэу/хуэдэу*** «**как**», «**словно**», «**как будто**». Например: адыг. ***шыблэ оным фэдэу***, каб. ***щыблэ уэным хуэдэу*** (букв. как гром) **«злой, сердитый»**.

По мнению А.А. Шаова, «сравнительные союзы обычно усиливают сравнительную семантику компонентов (компонента) и тем самым препятствуют переосмыслению значения такого оборота, т.е. подобные обороты, хотя и обладают образностью, но полностью сохраняют свое сравнительное значение. Поэтому они не могут фигурировать как фразеологические единицы <…>. Только окончательная потеря сравнительного значения ведет такие обороты к фразеологизации» [Шаов, 1988: 173].

Компаративные фразеологические единицы по составу бывают двухкомпонентными и многокомпонентными.

Двухкомпонентные компаративные фразеологические единицы.

В данную группу компаративных фразеологических единиц мы относим устойчивые единицы, в состав которых входит сравнительное слово *фэдэу* «как», «словно», «как будто». Общей особенностью двухкомпонентных компаративных фразеологических единиц является то, что сравнительный компонент *фэдэу* «как», «словно», «как будто» в большинстве случаев употребляется в положительной форме по структурно-

грамматической модели: «имя существительное + сравнительное слово»: ***сурэтым фэдэу*** (*сурэт* 1) «рисунок»; 2) «картина» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как картина) **«очень красивая»**; ***жьыхьарзэм фэдэу*** (*жьыхьарз* «вихрь» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как вихрь) **«быстро»**; ***нэкум фэдэу*** (ыухъумэн) (*нэку* «глазное яблоко» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как глазное яблоко) **«как зеницу ока»** (беречь); ***пцIашхъом фэдэу*** (*пцIашхъу* «ласточка» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. словно ласточка) **«красноречивый», «острослов»**; ***щэкум фэдэу*** (*щэку* «канал ствола» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как канал ствола) **«прямой»**. В отдельных случаях может иметь и отрицательную форму ***хьэм фэдэу*** (*хьэ* «собака» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как собака) **«злой»**; ***псыцум фэдэу*** (*псыцу* «буйвол» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. словно буйвол) **«неповоротливый, медлительный»**.

Приведенные примеры показывают, что образность, экспрессивность компаративных фразеологических единиц заключена в одном имени, находящемся всегда в форме эргативного падежа. «Факт закрепления одной падежной формы за фразеологизмами данного типа обусловлен их фразеологическим значением, скрепляющим словосочетание» [Емузов, 1973: 89]. В данном случае имеет место факт сохранения именного компонента фразеологизма в форме эргативного падежа, а попытка изменять падежную форму ведет к структурно-семантическому распаду фразеологизма.

Следует отметить, что в некоторых компаративных фразеологических единицах именной компонент может выступать и в нулевой форме, например: ***сыгу фэдэу*** (*гу* «сердце» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как мое сердце) **«отменно, хорошо»**; ***баджэ фэдэу*** (*баджэ* «лиса» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как лиса) **«хитрый»**; ***бланэ фэдэу*** (*бланэ* «лань» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как лань) **«быстроногий»**. В данном случае не противопоставляются именительный и эргативный падежи. Наличие или отсутствие форманта эргативного падежа -

м не имеет грамматического значения, может происходить свободное чередование форманта **-м** с нулевой формой, например: ***сыгу фэдэу – сыгум фэдэу*** **«отменно, хорошо»**; ***баджэ фэдэу – баджэм фэдэу*** **«хитрый»** и т.д. Такую возможность дает то, что именной компонент в таких фразеологических единицах выражает общее (родовое) значение.

Двухкомпонентное атрибутивное словосочетание + сравнительное слово: ***блэ оным фэдэу*** (*блэ* «змея» + *он* «бить» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как змея) **«злой, сердитый»**; ***тIы гъэшхагъэм фэдэу*** (*тIы* «баран» + *гъэшхагъэм* «откормленный» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как откормленный баран) **«жирный»**; ***бзыу пагъэм фэдэу*** (*бзыу* «птица» + *пагъэ* «тревожится, не находит себе места» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как встревоженная птица) **«говорить без запинки»**. В данной модели атрибутивное словосочетание является главной частью и оформляется формантом эргативного падежа **-м.**

Именной компонент в составе адыгейских компаративных фразеологических единиц отличается также неподвижностью в рамках числа. Независимо от единичности и множественности объекта, именной компонент, как правило, стоит в форме единственного числа. Например, говорим: *Ахэр бзыу пагъэм фэдэу* «Они как встревоженная птица», но не говорим: *Ахэр бзыу пагъэхэм фэдэу* «Они как встревоженные птицы».

Многокомпонентные компаративные фразеологические единицы: ***лъэдакъэм ипкIэным фэдэу*** (*лъэдакъ* «пятка» + *ипкIэн* «прыгнуть» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. словно на пятку прыгнуть) **«следом»**; ***ошъогум къефэхыгъэм фэд*** (*ошъогу* «небо» + *къефэхыгъ* «упал» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. как будто упал с неба). 1. ОшIэ-дэмышIэу «**неожиданно, внезапно появился**». 2. Зыми щымыгъуаз «**не понимает простого, очевидного**»; ***уIабэмэ унэсыным фэд*** (*уIабэмэ* «протянешь руку» + *унэсын* «достанешь» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. словно протянешь руку, достанешь) **«близко»**; ***хьамплъыжь ецэкъагъэм фэд***

(*хьамплъыжь* «ящерица» + *ецэкъагъ* «укусила» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. как будто ящерица укусила) **«часто смеющийся», «смешливый»**; ***хьэлъакъо зышхыгъэм фэд*** (*хьэлъакъу* «собачья нога» + *ышхыгъ* «съел» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. словно собачью ногу съел) **«шатун»**; ***ыIу уригъэIыстэным фэдэу*** (*Iу* «рот» + *уригъэIыстэн* «посадить» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. словно в рот посадить) **«жизнерадостно, ласково»**; ***чIыр зэгози дэфагъэм фэд*** (*чIы* «земля» + *зэгози* «треснув» + *дэфагъ* «провалился» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. как сквозь землю провалился) **«исчез»**; ***уепIэскIумэ лъы къиутхыным фэд*** (*епIэскIун* «ущипнуть» + *лъы* «кровь» + *къиутхын* «брызнуть» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. как будто кровь брызнет, если ущипнуть) **«упитанный»**.

В адыгейском языке компаративные фразеологические единицы с точки зрения семантико-грамматической структуры А.А. Шаов разделяет на финитные компаративные единицы и инфинитные компаративные единицы [Шаов, 2009: 147].

Финитные компаративные фразеологические единицы – это устойчивые сочетания, в состав которых входит финитный глагол. Такие фразеологизмы в большинстве случаев являются многокомпонентными: ***бгъэжъым фэдэу мэхьарзэ*** (*бгъэжъ* «орел» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто» + *хьарзэн* «парить», букв. словно орел парит) **«уверенно, смело»**; ***жьыхьарзэм фэдэу къелъы*** (*жьыхьарз* «вихрь» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто» + *къелъы* «делает рывок», букв. как вихрь делает рывок) **«быстро, стремительно»**.

Инфинитные компаративные фразеологические единицы – это устойчивые словосочетания, в состав которых не входит финитный глагол. Такие фразеологизмы бывают и двухкомпонентными и многокомпонентными: ***сыгу фэдэу*** (*гу* «сердце» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как мое сердце) **«отменно, хорошо»**; ***жэм псы***

дэгъэхъуагъэм фэд (*жэ* «рот» + *псы* «вода» + *дэгъэхъуагъэм* «набрал» + *фэд* «как», «словно», «как будто», букв. как будто в рот воды набрал) **«молчаливый»**.

В адыгейском языке функционируют компаративные фразеологические единицы, которые употребляются без сравнительного союза. В таких устойчивых сочетаниях ослабевает сравнительное значение, когда они перестают употребляться без союза *фэдэу* «как», «словно», «как будто». Например: ***ыныбэ тIы еуагъэм фэдэу*** (*ныбэ* «живот» + *тIы* «баран» + *еуагъ* «ударил» + *фэдэу* «как», «словно», «как будто», букв. как будто его живот баран ударил) **«пузатый»** – ***ыныбэ тIы еуагъ*** (*ныбэ* «живот» + *тIы* «баран» + *еуагъ* «ударил», букв. его живот баран ударил) **«пузатый»**.

2.4. Адвербиальные фразеологические единицы

Адвербиальные (наречные) фразеологические единицы относятся к наиболее образным и ярким разрядам фразеологизмов адыгейского языка. Наречным фразеологическим единицам так же, как и наречиям, свойственно обозначать признак действия, характер действия, степень качественной характеристики лица или предмета, обозначения количества и меры, места, причины. По семантическому принципу они так же, как и наречия, могут быть разделены на определительные и обстоятельственные.

Определительные фразеологические единицы делятся на качественно-определительные: ***гукъыдэчъ имыIэу*** (*гукъыдэчъ* «настроение» + *имыIэу* «не имея», букв. не имея настроение) **«безрадостно»**; ***гур етыгъэу*** (*гу* «сердце» + *етыгъэу* «отдавши», букв. сердце отдавши) **«увлеченно, вдохновенно»**; ***зи римыгъаIоу*** (*зи* «ничего» + *римыгъаIоу* «не дав сказать», букв. не дав ничего сказать) **«быстро»** и количественно-определительные: ***псэ зыпыт къэмынэу*** (*псэ* «душа» + *зыпыт* «имеющий» + *къэмынэу* «не оставшись», букв. не оставшись душу имеющих) **«все до единого», «все живые»**; ***хэз имыIэу*** (*хэз* «выпавший» + *имыIэу* «не имея», букв. не имея выпавших) **«все без**

исключения»; ***щыщ къыхэмынэу*** (*щыщ* «часть, из» + *къыхэмынэу* «не оставшись», букв. не оставшись ни части) **«полностью», «до ниточки»**.

Обстоятельственные фразеологические единицы по их смысловой нагрузке и синтаксической функции можно разделить на следующие группы:

1) адвербиальные фразеологизмы, выступающие в функции образа действия: ***нэгур зэIэхыгъэу*** (*нэгу* «лицо» + *зэIэхыгъэу* «убраное», букв. лицо убраное) **«с радостью»**; ***гур ыфызэу*** (*гу* «сердце» + *ыфызэу* «сдавливая», букв. сердце сдавливая) **«обиженно, огорченно»**;

2) адвербиальные фразеологизмы, выступающие в функции обстоятельства времени: ***пчэдыжь нэмазэу*** (*пчэдыжь* «утро» + *нэмаз* «молитва», букв. утренняя молитва) **«рано утром»**; ***непэ-неущэу*** (*непэ* «сегодня»-*неущэу* «завтра», букв. сегодня-завтра) **«скоро»**;

3) адвербиальные фразеологизмы, выражающие обстоятельства места: ***чыжьэу къэухьан*** (*чыжьэу* «далеко» + *къэухьан* «обойти», букв. далеко обойти) **«начать издалека»**; ***чIымэ агъун*** (*чIы* «земля» + *агъун* «крайний», букв. крайняя земля) **«далеко», «на окраине»**; ***лъэбэкъу пэпчъ*** (*лъэбэкъу* «шаг» + *пэпчъ* «каждый», букв. на каждом шагу) **«везде, повсеместно»**;

4) адвербиальные фразеологизмы, выражающие обстоятельства цели: ***джау сыдми*** (*джау* «так» + *сыдми* «просто», букв. так просто) **«просто так»**; ***гуао хэлъэу*** (*гуао* «вредно» + *хэлъэу* «находясь», букв. вред находясь) **«нарочно, назло»**; ***гухэлъ иIэу*** (*гухэлъ* «намерение, замысел» + *иIэу* «имея», букв. имея замысел) **«умышленно»**;

5) адвербиальные фразеологизмы, выражающие обстоятельства причины: ***ышъхьэ фимытэу*** (*шъхьэ* «голова» + *фимытэу* «не имея разрешение», «не хозяин», букв. не хозяин своей головы) **«подневольно, несамостоятельно»**; ***делагъэкIэ Iон*** (*делагъэкIэ* «по глупости» + *Iон* «сказать», букв. по глупости сказать) **«с дуру»**.

Б.М. Карданов отмечает, что «с учетом структурно-грамматических особенностей все фразеологизмы можно разделить на две группы: на

фразеологизмы собственно наречные и фразеологизмы обстоятельственно-наречного характера» [Карданов, 1973: 165].

Вслед за Б.М. Кардановым А.Г. Емузов в кабардино-черкесском языке в системе адвербиальных фразеологизмов выделяет две группы: собственно адвербиальные фразеологические единицы и обстоятельственно-адвербиальные фразеологические единицы (см.: А.Г. Емузов (1986)).

Исследователи адыгских языков придерживаются мнения этих ученых.

В адыгейском языке большинство собственно-адвербиальных фразеологических единиц структурно представлены двухкомпонентными моделями: ***лъэныкъо пстэумкIи*** (*лъэныкъу* «сторона», «один из двух» + *пстэумкIи* «всеми», букв. всеми сторонами) **«всесторонне»**; ***сыдырэ лъэныкъокIи*** (*сыдырэ* «всякий, любой» + *лъэныкъокIи* «стороной», букв. любой стороной) **«во всех отношениях»**; ***сыдэу хъугъэми*** (*сыдэу* «как бы» + *хъугъэми* «ни стало», букв. как бы ни стало) **«как-нибудь», «как-никак»**, а также встречаются трехкомпонентные модели: ***гъунэм нэсэу зэтегъэзын*** (*гъунэ* «окраина» + *нэсэу* «доставая» + *зэтегъэзын* «разорить», букв. до окраины разорить) **«вконец разорить»**; ***бгъу пстэури къыдиубытэу*** (*бгъу* 1) «бок»; 2) «сторона» + *пстэури* «все» + *къыдиубытэу* «охватив», букв. охватив все стороны) **«всесторонне»** и т.д.

Большинство адвербиально-обстоятельственных фразеологизмов имееют двухкомпонентную структуру, но встречаются и многокомпонентные единицы.

Основные модели двухкомпонентных адвербиально-обстоятельственных фразеологизмов: имя существительное + деепричастная форма: ***пэр дэгъэзыягъэу*** (*пэ* «нос» + *дэгъэзыягъэу* «задрав», букв. задрав нос) **«воображая»**; ***гукъыдэчъ имыIэу*** (*гукъыдэчъ* «настроение» + *имыIэу* «не имея», букв. настроения не имея) **«безрадостно»**; ***амал имыIэу*** (*амал* «возможность» + *имыIэу* «не имея», букв. возможность не имея) **«бесспорно**,

обязательно»; ***лъакъор зэтедзагъэу*** (лъакъо «нога» + зэтедзагъэу «скрестив», букв. ноги скрестив) **«бездельничая»** и т.д.

В данной модели имя существительное в одних случаях оформляется падежным формантом, в других – без него, т.е. первый компонент фиксирован в одной форме (нулевой или падежной форме), попытка изменить эту форму ведет к структурно-грамматическому распаду фразеологизма. Второй компонент, выраженный деепричастной формой, в данной структуре является формально доминирующим и также не допускает каких-либо преобразований.

Имя существительное в творительном падеже + глагол: ***гукIэ чэфын*** (*гукIэ* «сердцем» + *чэфын* «веселиться», букв. сердцем веселиться) **«радоваться всей душой»**; ***нэкIэ лIын*** (*нэкIэ* «глазом» + *лIын* «заколоть», букв. глазом заколоть) **«смотреть гневно, сердито»**; ***лъэгонджэмышъхьэкIэ гъэуцун*** (*лъэгонджэмышъхь* «колени» + *гъэуцун* «поставить», букв. на колени поставить) **«заставить смириться, заставить покориться»** и т.д.

Имя существительное + имя существительное: ***пчэдыжь нэмазым*** (*пчэдыжь* «утро» + *нэмаз* «молитва», букв. утренняя молитва) **«рано утром»**; ***IаплI къорэгъкIэ*** (пэгъокIын) (*IаплI* «объятия» + *къорэгъ* «хворостина», букв. объятия с хворостиной) **«с распростертыми объятиями»** и т.д.

В конструкции имя существительное + имя существительное первый компонент фиксирован в нулевой форме и не допускает какой-либо падежной формы, а второй компонент, как правило, находится в одной из падежных форм (за исключением именительного падежа).

Имя существительное + качественное прилагательное: ***блэр гъуанэм къырищэу*** (мэгущыIэ) (*блэ* «змея» + *гъуанэ* «дыра, нора» + *къырищэу* «выводя», букв. выводя змею из норы (говорит)) **«очень красиво, красноречиво** (говорит)**»**; ***тыгъужъ нэкIыгъэу зеплъыхьэ*** (*тыгъужъ* «волк» + *нэкIыгъэу* «голодный» + *зеплъыхьэ* «осматривается», букв. как голодный волк осматривается) **«свирепо, безжалостно»** и т.д.

Многокомпонентные адвербиально-обстоятельственные фразеологические единицы: ***лъэкъо хэгъэуцуапIэ имыIэу*** (*лъакъо* «нога» + *хэгъэуцуапI* «куда ставить» + *имыIэу* «не имея», букв. не имея куда поставить ногу) **«очень тесно», «повернуться негде»**; ***зым Iэпызырэр адрэм къыштэжьэу*** (*зы* «один» + *Iэпызырэр* «что уронит» + *адырэ* «другой» + *къыштэжьэу* «поднимая», букв. один, что уронит другой, поднимая) **«дружно»**; ***ыпсэ пыт къодыеу*** (*псэ* «душа» + *пыт* «имеется» + *къодыеу* «едва», букв. его душа едва имеется) **«изможденно, обессильно»**; ***сыгу сыбгъэ ыIозэ*** (*гу* «сердце» + *бгъэ* «грудь» + *ыIозэ* «говоря», букв. говоря мое сердце, моя грудь) **«с трудом, еле, едва»** и т.д. Как видно из рассматриваемых примеров, фразеологизмы в такой конструкции обычно состоят из трех и более компонентов. Основным грамматически объединяющим компонентом данного типа является деепричастная форма.

Компоненты адвербиально-обстоятельственных фразеологизмов отличаются большей морфологической стабильностью и более высокой степенью непроницаемости своей структуры, чем компоненты субстантивных, глагольных и адъективных фразеологических единиц, что объясняется их категориальной соотнесенностью с неизменяемой частью речи – наречием. Анализ материала показывает, что это обстоятельство является следствием самой адвербиальности анализируемых фразеологизмов, т.е. результатом структурно-морфологической стабильности, свойственной наречиям и, следовательно, наречным фразеологизмам.

Выводы по Главе 2.

1. В субстантивных (именных) фразеологических единицах грамматическим центром является имя существительное. В качестве других именных компонентов являются прилагательные, числительные, притяжательные частицы и субстантивированные слова.

2. Все субстантивные фразеологизмы разделяются на двучленные и многочленные единицы. Субстантивные фразеологические единицы с точки зрения синтаксических отношений между их компонентами подразделяются на атрибутивные и фразеологизмы сочиненного типа.

3. В сложных субстантивных фразеологических единицах в качестве грамматически доминирующего слова выступают имя существительное, имя прилагательное и причастие.

4. Субстантивные фразеологические единицы нартского эпоса отличаются преобладанием структурных моделей с архаичными падежными формами и специфическими определительными конструкциями, отражающие синтетические черты адыгейского языка на ранней стадии его развития.

5. Глагольные фразеологические единицы нартского эпоса характеризуются высокой частотностью полипредикативных структур (пословицы, поговорки, устойчивые сравнения) и специфической сочетаемостью глагольных компонентов с именными группами, формирующей идиоматичность.

6. Глагольные фразеологические единицы обладают меньшей по сравнению с глаголом грамматической гибкостью, например, большая часть глагольных фразеологизмов имеет склонность употребляться в форме одного времени, чаще всего в форме настоящего и будущего.

7. Глагольные фразеологические единицы подразделяются на двухкомпонентные и многокомпонентные единицы. В двухкомпонентных глагольных фразеологизмах грамматическим центром является глагол, а имя существительное – центр семантики фразеологизма. Многокомпонентные глагольные фразеологические единицы образуются основной моделью «имя существительное + имя существительное + глагол», грамматическим центром которого является глагол, а семантическим выступает одно из имен.

8. В глагольно-именных фразеологизмах в качестве именного компонента выступают различные именные словоформы и субстантивированные слова.

9. Компаративные фразеологические единицы по своей структуре бывают двухкомпонентными, трехкомпонентными и многокомпонентными. Структурно-грамматической особенностью всех типов компаративных фразеологизмов является наличие сравнительного союза *фэдэу* «как», «словно», «как будто». В основе компаративных фразеологических единиц лежит сравнение, идея сравнения.

10. Адъективные фразеологические единицы представлены ограниченным набором структурных типов, преимущественно сравнительными оборотами и субстантивно-адъективными словосочетаниями с ярко выраженной оценочной семантикой.

11. В системе адвербиальных (наречных) фразеологизмов выделяются две группы: определительные фразеологические единицы и обстоятельственные фразеологические единицы. Определительные фразеологические единицы по своей структуре в основном бывают двухкомпонентными, встречаются и трехкомпонентные единицы в небольшом количестве. Большинство обстоятельственных фразеологизмов имеет двухкомпонентную структуру, но встречаются и многокомпонентные единицы.

12. Адвербиально-обстоятельственные фразеологические единицы представлены разными моделями, где в качестве компонентов фразеологизмов выступают существительное, деепричастие, прилагательное. Синтаксические отношения между компонентами данных единиц атрибутивные и сочинительные.

13. Адвербиальные фразеологические единицы нартского эпоса функционируют как ключевые средства выражения обстоятельственных

значений (образа действия, меры и степени, времени) и часто образуются на базе пространственных метафор, сохраненных в современном языке.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЫГЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «НАРТЫ»

3.1. Вариантность/модификация фразеологических единиц в адыгейском языке

Общеизвестно, что ни одно частное языкознание не может развиваться успешно в изоляции. Исследователи разных языков, обращаясь к данной проблеме, исходят из общих теоретических положений относительно установившихся принципов классификации синонимов, вариантов, как в области лексикографии, так и в области фразеологии. На наш взгляд, только при использовании уже существующих достижений в данной области языкознания можно осуществлять дальнейшее исследование вопросов, совершенно не разрабатывавшихся или недостаточно разработанных в адыгейском языке.

Варьирование фразеологических единиц на современном этапе развития адыгейского языка относится к недостаточно изученным проблемам фразеологии и требует исследований в разных направлениях.

Фразеологические единицы, как и лексические единицы, могут иметь различные формы употребления в речи. Вопросы вариантности во фразеологии любого языка является достаточно сложной проблемой.

Различен подход лингвистов к проблеме вариантности. Одни исследователи считают вариантность как избыточную категорию в языке (см.: Н.А. Лукьянова, 1970), другие рассматривают как фундаментальное свойство языка, присущее всем его единицам и уровням (см.: В.И. Кодухов, 1974), третьи отмечают, что способность к варьированию является неотъемлемым свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немыслимы (см.: А.Л. Воронов, 1976).

Ф.П. Филин пишет: «Вариантность – одно из важнейших условий развития языка, поскольку через изменение соотношений между вариантами происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях» [Филин, 1973: 11].

А.И. Молотков отмечает, что «в принципе каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т.е. допускать те или иные замены» [Молотков, 1977: 69]. Мы придерживаемся мнения А.И. Молоткова в том, что «при определении фразеологической вариантности необходимо делать упор на единство внутренней формы и образа, скрепляющего грамматическую структуру и состав компонентов фразеологизма. Другим условием является относительная тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой происходит лексическая замена. Эти два признака являются определяющими, и за пределами их кончается вариантность и начинается синонимия. Варьирование компонентов – одна из важных особенностей его формы, которая интенсивно подвергается изменениям. Такая вариационная возможность компонентов показывает, что компонент потерял свои признаки слова и может быть заменен вариантом без ущерба для содержания фразеологизма» [Молотков, 1977: 75].

«Словесные видоизменения, происходящие в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносящие каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма, называют лексическими вариантами фразеологизма» [Жуков, 1978: 103].

Е.И. Диброва отмечает, что «варианты фразеологических единиц – это такие изменения фразеологизмов на семантическом и грамматическом уровнях, которые носят закономерный характер, не нарушают тождества единицы, т.е. единица продолжает быть целостной, не превращается в синоним» [Диброва, 1979: 97].

На основе анализа фразеологического материала адыгейского языка исследователями выделяются типы вариантов. Одни выделяют фонетические, лексические, морфологические, словообразовательные,

синтаксические, квантативные (см.: З.Б. Бгуашева (2003), А.А. Шаов (2009) и др.), другие выделяют фонетические, морфологические, орфографические, синтаксические (см.: М.М. Биданок (2014), Ю.А. Тхаркахо (1972, 1982) и др.)

Вариантность, способность выступать в разных модификациях, – это объективное свойство всех единиц языка и необходимое условие существования и функционирования языка.

Варианты фразеологических единиц в адыгейском языке могут создаваться: 1) на фонематическом варьировании одного слова: ***пкIыхьэджи гум къэмыкIын, пкIыхьыпIэджи гум къэмыкIын*** (*пкIыхь (пкIыхьыпI)* «сон, сновидение» + *гу* «сердце» + *къэмыкIын* «не расти», букв. и во сне в сердце не расти) **«не приходить в голову», «не подумать даже о чем-л.»**. – *Мы гущаIэу ыдж къэпшIыгъэр* ***пкIыхьэджи сыгу къэкIыгъэп*** [Нарты II т., 1969: 302]. «То, о чем ты сейчас сказал, мне и **в голову не пришло**».

Шъор чъэкIын, шъор пыкIын, шъор пызын, шъор пычъын (*шъо* «кожа» + *чъэкIын* «бледнеть», *шъо* «кожа» + *пыкIын* «избавиться», *шъо* «кожа» + *пызын* «отпасть», *шъо* «кожа» + *пычъын* «стечь», букв. коже бледнеть) **«побледнеть»**. *Ишъхьэгъусэ гъое-щаеу аIуагъ, ащ фэдэ хъумэ Къэнэмэт* ***ышъо пэчъы****, чэфынчъи мэхъу* (Іэшъын. Аштрам). «Канамет **становится бледным** и грустным, когда его жене нездоровится» (перевод наш – Г.Т.);

2) вследствие незначительной модификации фонетического вида одного из компонентов фразеологизма – фонетические фразеологические варианты: ***гум рихьын*** (*гу* «сердце» + *рихьын* «нести», букв. сердцем нести), ***гум ыхьын*** (*гу* «сердце» + *ыхьын* «нести», букв. сердцу нести) **«понравиться, прийтись по душе кому-л.»**. *ШIошъхьакIо нахь мышIэми, Шэбатныкъо пшъашъэм* ***ыгу рихьыгъ****, блэкIын ымылъэкIэу щытыгъ* [Нарты I т., 1968: 162]. «Несмотря на обиду, Шэбатыныко **понравился** девушке, и она стояла, не могла пройти мимо» (перевод наш – Г.Т.).

Гум щышIэн, гум щыхъэн (*гу* «сердце» + *щышIэн* «пройти», *гу* «сердце» + *щыхъэн* «твориться», букв. твориться в сердце) **«очень переживать»**. *Нэфисэти ыгу Биболэт зэрэфыщытыр зэхиугуфыкIыным,* ***ыгу щыхъэрэм*** *ыцIэ риIоным щыщтэщтыгъэ* (КIэращ. Насыпым игъогу). «Нафисет боялась признаться в своих чувствах к Биболет и **очень переживала**» (перевод наш – Г.Т.);

3) морфологическими модификациями компонентов – морфологические фразеологические варианты: ***акъылыр нэсын, акъылыр лъынэсын*** (*акъыл* «ум» + *нэсын* 1) «притронуться»; 2) «достать», «дойти», букв. умом дойти) **«додуматься», «постичь что-л. умом»**. – *КIо, ари зэгорэм пшIэжьын, сэ* ***сиакъыл зынэсырэри*** *къэнэфэн* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Об этом тоже когда-нибудь узнаешь и будет видно, что я смог **постичь** своим **умом**» (перевод наш – Г.Т.);

лъэпсэкIод гъэкIодын, лъэпсэкIоды гъэкIодын (*лъэпсэкIод* «под корень» + *гъэкIодын* 1) «уничтожить»; 2) «испортить», букв. под корень уничтожить) **«истребить, уничтожить кого-что-л.»**;

4) различием лексемными компонентами, входящими в структуру фразеологизма, но не вносящими смысловые изменения – лексические фразеологические варианты, например, ***ышъхьэ щигъэзыежьын, ышъхьэ Iуихыжьын*** (*шъхьэ* «голова» + *щигъэзыежьын* «отклонить», букв. свою голову отклонить), *шъхьэ* «голова» + *Iуихыжьын* «унести», букв. унести свою голову) **«поспешно уходить кому-л.»**. *ШIу зэрэщымылъыр ышIи, иныжъым ыкъуи, ыпхъуи игъусэу,* ***ышъхьэ Iуихыжьыгъ*** [Нарты IV т., 1970: 171]. «Иныж (великан) понял, что добром это не закончится, поэтому **быстро ушел** вместе с сыном и дочерью». *Чатэр зыIэкIахым, лIыжъыр ежьэжьыгъ,* ***ышъхьэ Iуихыжьынэу*** [Нарты IV т., 1970: 182]. «Старик начал **поспешно уходить**, когда забрали у него меч» (перевод наш – Г.Т.).

Гум идзын, шъхьэм идзын (*гу* «сердце» + *идзын* «выбросить», *шъхьэ* «голова» + *идзын* «выбросить», букв. выбросить из сердца, из головы)

«забыть кого-что-л.». *Непэ шIу плъэгъурэр узыщыфаем* ***гум иудзын*** *плъэкIынэу кIуачIэ тэ къипхыщта?* «Где взять силы, чтобы сразу **забыть** того, кого ты безумно любишь сегодня?» (Перевод наш – Г.Т.);

5) синтаксические варианты фразеологических единиц могут быть результатом эллиптического опущения отдельных элементов: *тыгъужъ нэкIыгъэм фэдэу – тыгъужъ нэкIыгъэу* (*тыгъужъ* «волк» + *нэкIыгъ* «голодный» + *фэдэу* «как», букв. как голодный волк) **«словно голодный», «свирепый, безжалостный»**. – ***Тыгъужъ нэкIыгъэу*** *чэмым шъутебэнагъэу ышъо тешъотхъы* [Нарты V т., 1970: 63]. «– **Словно голодные**, накинулись на корову и сдираете с нее кожу» (перевод наш – Г.Т.);

чапыч нэшъоу къимыдзэн – чапычэу къимыдзэн (*чапыч* «копейка» + *нэшъу* 1) «слепой»; 2) «червивый» + *къимыдзэн* «пренебречь, игнорировать», букв. пренебречь как слепой копейкой) **«не признавать кого-л.», «ни в грош не ставить кого-л.»**; ***аужырэ гущыIэр зэраIон – аужырэр зэраIон*** (*аужырэ* «последний» + *гущыI* «слово» + *зэраIон* «сказать», букв. последнее слово сказать друг другу) **«разругаться в пух и прах»** и т.д. Таким образом, фразеологические варианты при структурной разновидности одного и того же выражения имеют полное образное тождество.

Следует обратить внимание на то, что не всякая замена близких по семантике и стилистической окраске слов создает фразеологические варианты. Лексические варианты фразеологических единиц образуются лишь в том случае, если вариантные слова не вносят каких-нибудь значительных смысловых различий и не изменяют функционально-стилистического пласта фразеологических единиц.

Лексическое варьирование фразеологических единиц констатируется многими учеными. Однако встречаются работы, в которых лексические замены рассматриваются как факты, явления фразеологической синонимии, а не как лексическая вариантность. По мнению А.М. Бабкина, «понятие «фразеологический синоним» является неоспоримым, а «фразеологическая

вариантность» – спорным в применении к случаям лексической замены компонентов фразеологизма» [Бабкин, 1970: 84-85].

По А.Г. Емузову, «лексические варианты – это варианты одной и той же фразеологической единицы, различающиеся лексемными компонентами, входящими в структуру фразеологизма, но не нарушающими его семантического тождества» [Емузов, 1986: 117].

В «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо включены 1700 фразеологических единиц. Из них 270 фразеологических единиц, образующих вариантность; 910 фразеологизмов с соматическими компонентами, из числа которых 109 фразеологических единиц с соматизмами образуют варианты. (См.: Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Количественный анализ вариантности ФЕ в процентном соотношении

Например: ***лъэкъохэгъэуцуапIэ (лъэкъотегъэуцуапIэ) иIэп*** (букв. негде поставить ногу) **«ступить негде», «чрезвычайно тесно, многолюдно»**. *Водителым елъэIуи, щытми езэгъынэу ыIуи, автобусым ихьагъ,*

лъэкъохэгъэуцуапIэ (лъэкъотегъэуцуапIэ) иIэжьыгъэп. «Он попросил водителя, сказав, что согласен стоять и вошел в автобус, в нем было **негде ступить**» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм икIын (икIодыкIын) (*шъхьэ* «голова» + *икIын (икIодыкIын)* «выйти» (исчезнуть), букв. из головы выйти) **«забыть кому-л.»**. – *Ар дэгъу, – фэмычэфыжьэу пигъодзыжьыгъ Шульц, ау бзылъфыгъэхэм аIукIэныр* ***ышъхьэ икIыщтыгъэп*** (ЦуукI. Апэрэ гъатх). «Это хорошо, – не так радостно он ответил Шульцу, зато он **не забывает** встречаться с женщинами» (перевод наш – Г.Т.). – *Тхьаузый, сыда ащ ыцIэр,* ***сшъхьэ икIодыкIыгъ***. «О Аллах, как его зовут, я **забыл**» (перевод наш –Г.Т.).

Гум джэнджэш къигъэхьан (къигъэтэджэн, идзэн, етын) (*гу* «сердце» + *джэнджэш* «сомнение, колебание» + *къигъэхьан (къигъэтэджэн, идзэн, етын)* «впустить» (вставать, бросить, дать), букв. в сердце впустить сомнение) **«подвергать сомнению что-л.», «ставить под сомнение что-л.»**. *Ахэмэ* ***джэнджэшыр ыгу къырагъэтэджагъ***. «Они заставили его **засомневаться**». – *Къэбыхьэ Бэчмызи мэлитIукIэ итх, – ыIуагъ чъыг лъапсэм ис лIыжъэу иупчIакIэкIэ купмэ* ***агу джэнджэш къизыдзэгъагъэм*** (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «С Кабехова Бечмиза тоже запиши два барана», – сказал старик, сидевший возле дерева, который своими вопросами заставил толпу **засомневаться**». *Ащ изекIокIэ-шIыкIэхэр сшIомытэрэзэу зэ шъхьаем* ***сыгу джэнджэш къыратыгъ***. «Его поведение мне показалось как-то неправильным, и я **засомневался**» (перевод наш – Г.Т.).

В рассматриваемых фразеологизмах вариантные компоненты даются в скобках. Фразеологические варианты имеют одно и то же целое значение, являются взаимозаменяемыми в предложениях, варианты компонентного слова не вносят смысловые различия, в результате замены одного компонентного слова не происходит образования вариантных синонимов. Таким образом, данные фразеологические варианты при структурной

разновидности одного и того же выражения, имеют полное образное тождество.

«Когда во фразеологической единице один из компонентов заменяется другим или же происходят изменения в структуре одного из компонентов, а эти изменения не образуют новое слово и не меняют смысловое значение фразеологизма, в таком случае можно говорить о появлении вариантов» [Тугуз, 2019: 255].

В адыгейском языке подвергается варьированию большое количество фразеологических единиц, в том числе и фразеологизмы с соматическими компонентами.

Анализ материала позволил нам выявить, что варьирование фразеологических единиц с соматическими компонентами в адыгейском языке создается за счет различий: 1) соматических компонентов в составе фразеологических единиц: ***нэтIэгум (натIэм) итхагъ*** (*нэтIэгу (натIэ)* «лоб» + *итхагъ* «написано», букв. написано на лбу) **«предначертано судьбой»**; ***шъхьацышъор (кIышъоцыр) къэтэджын*** (*шъхьацышъу (кIышъоц)* «волосы» + *къэтэджын* «встать», букв. волосам встать) **«очень испугаться кому-л.»**; ***шъхьэшхо (шъхьэшIу, шъхьэ) шIот*** (*шъхьэшхо (шъхьэшIу, шъхьэ)* «большая голова (хорошая голова, голова)» + *шIот* «имеется», букв. имеется большая голова) **«умный»**. *Шъыпкъэ, ыбзэгу щэнаут хэлъ, ау кIалэм* ***шъхьэшIу шIот***. «Правда, у него ядовитый язык, но юноша **умный**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

2). Несоматических компонентов в составе фразеологических единиц: ***тхьакIумэм иIон (къыридзэн)*** (*тхьакIум* «ухо» + *иIон (къыридзэн)* «сказать (бросить)», букв. сказать (бросить) в ухо) **«услышать»**; ***нэр тегъэдыкъэн (тегъэдыен)*** (*нэ* «глаз» + *тегъэдыкъэн (тегъэдыен)* «уставить (застыть)», букв. уставить глаз) **«пристально смотреть на кого-что-л.»**; ***нэкIэ гъэкIотэн (дэкIотэн)*** (*нэкIэ* «глазом» + *гъэкIотэн (дэкIотэн)* «проводить (сопроводить)», букв. проводить (сопроводить) глазом) **«проводить**

взглядом». *Бэч ичъыепырхъ зэпыугъ, орэдым ыцыпэ* ***ытхьакIумэ иIуагъ****, ежьыри ымэкъэ гъум икIыгъэкIэ къыпидзагъ* (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Беч перестал храпеть, **услышал** отрывок песни, он тоже своим охрипшим голосом начал подпевать» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

3). Как соматических, так и других компонентов одновременно: ***нэгур (нэжгъыр, нахэр) зэхэгъэхьан (зэхэгъэштэон)*** (*нэгу (нэжгъ, нахэ)* «лицо» + *зэхэгъэхьан (зэхэгъэштэон)* «соединить» (нахмурить), букв. нахмурить лицо) **«помрачнеть»**; ***гум щтагъо (щтэ) игъэхьан (идзэн)*** (*гу* «сердце» + *щтагъо (щтэ)* «страх» + *игъэхьан (идзэн)* «зайти» (бросить)», букв. бросить страх в сердце) **«напугать кого-л.»**; ***нэгур (нэжгъыр, нахэр) зэIэкIыжьын (зэIэхыжьын)*** (*нэгу (нэжгъ, нахэ)* «лицо» + *зэIэкIыжьын (зэIэхыжьын)* «растянуться (убраться)», букв. лицу растянуться (убраться)) **«стать радостным»** и т.д. *Игубж зэрэкIэкIыжьыгъэр пшIэнэу* ***ынэгу къызэIихыжьыгъ*** (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Он **стал** более **радостным**, видно прошел гнев» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологические варианты почти ничем не отличаются друг от друга или отличаются незначительными семантическими или стилистическими оттенками. Это отличие носит эмоционально-экспрессивную окраску. Например, ***нэгур зэхэхьан, нэжгъыр зэхэхьан, нахэр зэхэхьан*** **«помрачнеть кому-л.»** различаются оттенками значений и используются в разных стилях. Во фразеологизмах ***нэжгъыр зэхэхьан, нахэр зэхэхьан*** более выражено отношение, они употребляются только в разговорно-бытовом стиле. Стилистическое значение этих фразеологических единиц создается лексическими факторами.

Пчэдыжьым Умары икуп къакIуи, «Кузэрмыхьэр» ажъонэу бригадирым зыраIом, кIалэм ***ынэгу къызэхэхьагъ****, чэфынчъэ дэдэ къэхъугъ* (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Юноша **помрачнел** и сильно расстроился, когда утром Умар и группа людей пришли к бригадиру и сказали, что нужно вспахать «Кузэрмыха». – *Е-е, джы къебгъэжьагъэр сшIэрэп, – синыбджэгъу*

ынэжгъ къызэхэхьагъ (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Эй, что ты сейчас начинаешь», – мой друг **помрачнел**» (перевод наш – Г.Т.).

Анализ исследуемого материала свидетельствует о том, что основная часть фразеологизмов с соматическими компонентами относится к глагольной группе, образуется по конструкции «соматизм+глагол», «имя+глагол» носит экспрессивный характер и направлена на выражение различного рода оценок и отношений говорящего к высказываемому.

Анализ стилистических помет словарных статей «Фразеологического словаря адыгейского языка» Ю.А. Тхаркахо показал преобладание фразеологических единиц, имеющих более сниженную стилистическую окраску. Они составляют значительную часть фразеологических единиц в данном лексикографическом источнике и исследуемых текстах нартского эпоса. Стилистическое варьирование более характерно для говоров, чем для литературного языка. От фразеологизмов, охваченных явлением вариантности, требуется полная взаимозаменяемость в любых контекстах.

«Фразеологические варианты <…> при общности значения характеризуются полным тождеством образной структуры и экспрессивно-стилистической окраски, что и создает возможность параллельного их функционирования в различных контекстах» [Авалиани, Ройзензон, 1968].

В результате анализа мы пришли к выводу, что вариантность/модификация фразеологических единиц расширяет фразеологический фонд языка, способствует развитию языкового разнообразия и богатства средств выражения. Таким образом, фразеологический состав языка, как и сам язык, подвержен изменениям, т.е. находится в постоянном развитии.

3.2. Вариантность фразеологических единиц с глагольным компонентом в адыгейском языке

Фразеологические единицы, как и слова, выполняют важные функции в языке, являясь обозначением явлений, фактов, процессов, эмоционально-экспрессивной оценкой этих явлений. «Вариантность – объективное следствие языковой эволюции, непременный атрибут живого литературного языка» [Горбачевич, 1978: 3]. Значимость исследования обусловлена как проблемой вариантности языковой культуры адыгов, так и проблемой перевода фразеологических единиц в разноструктурных языках, а также определенным интересом к проблемам взаимодействия истории языка и культуры адыгского, русского и других народов Кавказского региона. «В явлении вариантности обнаруживается противоречие между формой и содержанием фразеологизма. Значение фразеологизма имеет тенденцию приобретать разные формы выражения, и наоборот: одна и та же фразеологическая форма стремится выполнять разные языковые функции» [Жуков, 1986: 116]. Как отмечает Ф.И. Хейшхо, «специфика номинативной значимости словных компонентов фразеологических единиц заключается в том, что они сохраняют способность отражать основные ономасиологические категории – предмет и признак во всех разновидностях. Ведущими классами в сфере фразеологической номинации, представленными категориально-семантическими универсалиями «событийности», «предметности», «качественности», являются глагол, существительное, наречие, прилагательное» [Хейшхо, 2000: 9].

Следует отметить, что в основе отнесения фразеологизмов к какому-либо лексико-грамматическому типу, в первую очередь, лежит значение фразеологизма, а не наличие или отсутствие в составе фразеологических единиц компонентов, соотносимых с какой-либо частью речи.

Вопросы вариантности глагольных категорий рассмотрены в трудах М.А. Кумахова (1971) и З.Ю. Кумаховой (1972). З.Ю. Кумахова отмечает, что «вариативное использование глагольных словоформ особенно характерно для адыгейского языка» [Кумахова, 1972].

Глагол, обладая функциональным многообразием, является ведущим в адыгейском языке. Некоторые исследователи важнейшую роль отводят глагольным фразеологизмам, составляющим основу фразеосистем различных языков, что оправдывается их семантическим и структурным многообразием и широкой распространенностью в языке и речи. Такую точку зрения оправдывают результаты исследования фразеологизмов в адыгейском языке, значительную часть которых составляют глагольные фразеологизмы. Например: ***гур фызын*** (*гу* «сердце» + *фызын* «сжать», букв. сердце сжать) **«обидеть кого-л.», «дать грустить, печалиться кому-л.»**; ***гур тхытхын*** (*гу* «сердце» + *тхытхын* «вздрогнуть, встрепенуться», букв. сердцу вздрогнуть) **«испугаться кому-л.»**; ***гур фэгъун*** (*гу* «сердце» + *фэгъун* «сохнуть», букв. сердцу сохнуть) **«беспокоиться за кого-л.»**; ***жьы къэщэжьын*** (*жьы* «воздух» + *къэщэжьын* «вновь дышать», букв. воздухом вновь дышать) **«освободиться от кого-чего-л.»**; ***къэрар иІэн*** (*къэрар* «совесть» + *иІэн* «иметь», букв. совесть иметь) **«быть совестливым, честным кому-л.»**; ***лъэуасэ тыжьын*** (*лъэуасэ* «цена крови» + *тыжьын* «отдать», букв. цену за кровь отдать) **«отомстить за кровь кого-л.»** (перевод наш – Г.Т.).

Б.Ч. Бижоев отмечает, что «фразеологизмам глагольного характера присуща известная ограниченность в формообразовании, что в свою очередь вызывается своеобразной лексической негибкостью, связанностью, которая, в частности, касается ограничения употребления временных форм у значительной части глагольных фразеологизмов» [Бижоев, 2005]. Существенных различий в формировании глагольных фразеологизмов в адыгских языках не наблюдается. Расхождения могут касаться только переферийных (времени, числа и т.д.) оформлений.

Основным свойством глагольных фразеологизмов в адыгейском языке, является выражение действия как активного, так и пассивного процесса.

Как отмечает Ф.И. Хейшхо, «глагольные устойчивые сочетания в целом выполняют свойственную глаголу семантическую функцию

обозначения действия, как процесса, так и состояния. Синтаксическая функция глагольных фразеологизмов в основном совпадает с синтаксическими функциями глагола в свободном употреблении» [Хейшхо, 2000].

В адыгейском языке глагольные фразеологизмы обозначают любые действия, процесс, состояния. Например: ***гу щыфэн*** (*гу* «сердце» + *щыфэн* «намазать», букв. сердце намазать) **«насладиться», «получить удовлетворение»**. *Ау а мыIэрысэм натымэ* ***гу щамыфэу****, чэщрэ атыгъоу, зытыгъурэри къашIэн амылъэкIэу рэхъугъэ* [Нарты I т., 1968: 86]. «Этим яблоком нарты не могли **насладиться**, яблоки стали ночью пропадать, и они не могли узнать, кто ворует» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къутэн (*гу* «сердце» + *къутэн* «разбить», букв. сердце разбить) **«огорчиться, расстроиться кому-л.»**. – *Шъыд къэхъуи, Щэбартныкъу, шъыда* ***угу къэзыкъутагъэри****, къыпщышIыгъэри шъыды гукъау? – къеупчIыгъэх* [Нарты III т., 1970: 171]. «– Что произошло, Шэбатыныку, что **огорчило** тебя, что за горе у тебя случилось? – спросили его». *А псалъэм Уэзырмэс и* ***гур икъутащ*** [Нарты I т., 1968: 109]. «Эти слова очень **огорчили** Орзэмэса» (перевод наш – Г.Т.).

Дахэ Iон (*дахэ* «красиво» + *Iон* «говорить», букв. красиво говорить) **«делать добро кому-л.»**. – *Нэжъ-Iужъыхэу, илъэс зытIущэ сызхэсыгъэхэу,* ***дахэ зэсIуагъэу*** *дахэ къысэзыIожьыгъэхэм, чылэм дэсымэ мэфищ ешкэ-ешъо афэсэгъэшIыжь, – ыIуагъ Сэтэнаем* [Нарты I т., 1968: 145]. «– Со стариками с аула, с которыми я прожила 2-3 года, кому **делала добро** и они отвечали мне добром, разреши устроить трехдневный пир, – сказала Сэтэнай» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къеон [Тхаркахо, 1980: 37] (*гу* «сердце» + *къеон* «ударить», букв. сердце ударить) **«обидеться кому-л.»**. – *СыолъэIу, сэшIэ сэ, тызэрэзэIумыкIэжьыгъэр* ***угу къеощт****, ау нэпсы лыягъи емыгъэх, щыкIагъэп* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «– Прошу тебя, знаю, что тебе

будет **обидно**, что мы не встретились, но лишний раз плач, не нужно» (перевод наш – Г.Т.).

Зэщыпэ (зэщ) тегъэун [Тхаркахо, 1980: 77] (*зэщыпэ (зэщ)* «скука» + *тегъэун* «избавить кого-л.», букв. от скуки избавить кого-л.) **«развлечь кого-л.»**. *Пчыхьашъхьэ укъыкъокIэу* ***изэщыпэ тебгъэумэ*** *зи щышIынэп* (Пэнэшъу. УпыкIын ащ, сиблагъэ). «Если вечером ты придешь и **развлечешь** ее, то ничего не случится» (перевод наш – Г.Т.).

В образовании глагольных фразеологических единиц активно участвуют и соматические компоненты. Например, в адыгейском, кабардинском и русском языках существуют аналогичные фразеологические единицы: ***шъхьэм къинэн*** (адыг.) (*шъхьэ* «голова» + *къинэн* «остаться», букв. в голове остаться) – ***щхьэм къинэн*** (каб.) – ***держать в уме (в голове) кого-что-л.*** (рус.) **«остаться в памяти, врезаться в память»**; **«постоянно помнить, думать о ком-чем-л.»**;

шъхьэм къихьан (адыг.) (*шъхьэ* «голова» + *къихьан* «зайти», букв. в голову зайти) – ***щхьэм къихьэн*** (каб.) – ***взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)*** (рус.) **«прийти на ум, в голову», «внезапно появляться, возникать»** (о мысли, идее);

гур фэузын (адыг.) (*гу* «сердце» + *фэузын* «болеть», букв. сердцу болеть за кого-л.) – ***гур хуэузын (щIэузын)*** (каб.) – ***болеть душой (сердцем)*** (рус.) **«беспокоиться, переживать за кого-л.», «пожалеть кого-л.»**;

ынэгу тетхэгъ (адыг.) (*нэгу* «лицо» + *тетхэгъ* «написано», букв. на его лице написано) (не включен в словарь фразеологизмов адыгейского языка) – ***нэгум къищу*** (каб.) – ***на лице написано*** (рус.) **«по выражению лица ясно, видно что-л.»**;

жэм псы дэгъэхъуагъэм фэд (адыг.) (*жэ* «рот» + *псы* «вода» + *дэгъэхъуагъэм* «влита» + *фэд* «как», букв. как будто в рот воды набрал) – ***и жьэ къурт (хьэкъурт) жьэдэлъ хуэдэ*** (каб.) – ***как (будто, словно, точно) воды в рот набрал*** (рус.) **«(будто) онемел, лишился дара речи»**;

гур иутын (адыг.) (*гу* «сердце» + *иутын* «выбить», букв. сердце выбить) – ***гур иудын*** (каб.) – ***вымотать душу*** (рус.) **«морально подавить кого-л.», «огорчить кого-л.»**;

ылъакъо (ылъэ) теуцон (адыг.) (*ылъакъо (ылъэ)* «нога» + *теуцон* 1) «наступить»; 2) «стать», букв. на свои ноги встать) – ***и лъэ теувэн*** (каб.) **«делаться самостоятельным, иметь независимое положение», «улучшить материальное положение»** – ***становиться (вставать, подниматься) на ноги. Стать (встать, подняться) на ноги*** (рус.) 1. **«Выздоравливать, оправляться от болезни»**. 2. **«Делаться самостоятельным, приобретать независимое положение»**. 3. **«Поправлять, улучшать свое экономическое, материальное положение»**;

нэр темыхын (адыг.) (*нэ* «глаз» + *темыхын* «не снимать», букв. не снимать глаз) – ***нэр къытемыхын (къытемыгъэкIын)*** (каб.) – ***не отрывать (не отводить) глаз*** (рус.) **«не сводить глаз», «пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-что-л.»**;

тхьакIумэр кIэгъэзыкIын (адыг.) (*тхьакIум* «ухо» + *кIэгъэзыкIын* «навострить», букв. ухо навострить) – ***тхьакIумэр гъэкIын (тегъэхуэн)*** (каб.) – ***навострить (насторожить) уши*** (рус.) **«слушать во все уши», «приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать», «прислушаться»**;

тхьакIумэр удэгун (адыг.) [Тхаркахо, 1980] (*тхьакIум* «ухо» + *удэгун* «оглушить», букв. ухо оглушить.) – ***тхьакIумэр удэгун*** (каб.) [Карданов, 1968] – ***прожужжать (все) уши*** (русск.) [Молотков, 1978] **«надоесть разговорами о чем-л.»** и т.д.

Глагольные фразеологизмы в наибольшей степени отражают специфику фразеологической единицы как раздельнооформленного образования, ввиду того, что изменения происходят на уровне главных составляющих компонентов глагольных фразеологизмов. Наиболее свободно варьированию подвергаются глагольные компоненты, при этом значение

остается неизменным. Способность глагольных фразеологических единиц к варьированию компонентов связана также с одним главным свойством фразеологизма – степенью семантической слитности, и возможностью – невозможностью выведения значения фразеологической единицы из значения составлящих ее компонентов. Как правило, чем прочнее глагольный фразеологизм связан семантически, тем меньше вероятность возникновения на его базе вариантов, а чем слабее спаяны семантически компоненты фразеологизма, тем легче он может варьировать.

Своеобразие морфологических категорий глагольных фразеологизмов состоит в том, что, как и для глагола, так и для глагольных устойчивых сочетаний адыгейского языка не свойственны категории вида и рода.

Анализ материала глагольных фразеологизмов в адыгейском языке позволил нам выделить несколько типов соотношений фразеологических единиц исследуемого языка с фразеологическими единицами в русском языке:

а) полное соответствие значений адыгейских и русских фразеологизмов **– *ыIэнтэгъу ецэкъэжьын*** (не включен в словарь) (*Iэнтэгъу* «локоть» + *ецэкъэжьын* «кусать», букв. свой локоть кусать) **«досадовать, сожалеть о чем-л.» – *кусать (себе) локти*** **«досадовать, сожалеть о непоправимом, упущенном, утерянном»**; ***пэр дэгъэзыен (Iэтын)*** (*пэ* «нос» + *дэгъэзыен (Iэтын)* «поднять», букв. нос поднять выше) **«воображать, важничать, зазнаваться» – *задирать нос*** **«зазнаваться, важничать, чваниться»**;

б) неполные их соответствия – ***ыгу нэгъэсын*** (не зафиксирован в словаре) (*гу* «сердце» + *нэгъэсын* «довести», букв. его сердце довести) **«задеть за живое кого-л.» – *затронуть за живое*** **– «глубоко волновать, захватывать**; **действовать на самолюбие, гордость** и т.п.**»**; ***гу щыфэн (щыфэжьын)*** [Тхаркахо, 1980: 58, 128] (*гу* «сердце» + *щыфэн (щыфэжьын)* «намазать», букв. сердце чьё-л. намазать) **«благоденствовать с кем-л.»,**

«насладиться результатами чего-л.» – *пожинать плоды* – «пользоваться результатами совершенного, сделанного, достигнутого»;

в) отсутствие соответствующих эквивалентов в русском языке – ***дышъэр ынэкIапэкIи*** (*дышъэ* «золото» + *нэкIап* «челка», букв. если даже золотая у него (неё) челка) **«какой бы хороший не был»** (говорят о человеке, которого не хотят); ***ынэгу ошъуапщэхэр къытехьаных*** (*нэгу* «лицо» + *ошъуапщ* 1) «облако»; 2.) «туча» + *къытехьаных* «появиться», букв. на его лице появиться тучам) **«рассердиться кому-л.»** (данные фразеологизмы не зафиксированы в словаре фразеологизмов адыгейского языка) и т.д.;

г) отсутствие соответствующих эквивалентов в адыгейском языке – ***закладывать за галстук*** **«выпивать, напиваться пьяным»**, ***кормить завтраками*** **«неоднократно обещать сделать что-либо на другой день или в ближайшем будущем и не выполнять обещаний»** [Молотков, 1978: 163, 171, 207, 218, 333] и т.д.

По мнению Л.А. Булаховского, «идиоматические словосочетания (идиомы) – это своеобразные выражения определенных языков, являющиеся по своему употреблению цельными и едиными по смыслу, обыкновенно не поддающиеся точной передаче на другие языки, требующие при переводе замен сходной стилистической окраски» [Булаховский, 1953: 33].

Как известно, большинство фразеологизмов при передаче их на другой язык не допускает буквального перевода, а требует соответствующий фразеологизм другого языка. Буквальный перевод – дословная передача смысла адыгейского фразеологизма русским сочетанием, применяется в тех случаях, когда такой перевод представляет особый интерес с точки зрения его этимологии или образности.

Во фразеологизме ***шъхьэр убэтэн (къутэн)*** (*шъхьэ* «голова» + *убэтэн (къутэн)* «разбить», букв. голову разбить) **«морочить голову, вводить в заблуждение»** – ***морочить голову*** **«дурачить, намеренно вводить в**

заблуждение кого-л.» фразеологически связанное значение имеет глагольный компонент. Однако абсолютная немотивированность делает невозможной замену именного компонента, так как такая замена может привести к нарушению стилистико-логической целостности данной единицы. Буквальный перевод данной единицы (разбить голову) не имеет ничего общего со значением самой фразеологической единицы.

Согласимся с мнением А.Г. Емузова, что дословный перевод «может исказить смысл переводимой фразеологической единицы ввиду несоответствия нормам того или иного языка» [Емузов, 1976: 5].

Следует отметить, что при нефразеологическом переводе образность теряется. В адыгейском языке, как и во многих языках, имеются фразеологические единицы, не имеющие соответствий в другом языке. Такие фразеологические единицы имеют в составе компоненты, которые не допускают перевода на другой язык в связи с тем, что они отражают ярко выраженную национальную черту, а также в своем составе могут иметь вышедшие из активного употребления слова, которые остались только в составе таких фразеологических единиц. Устойчивость фразеологических единиц оправдывает наличие устаревших слов в их компонентном составе, благодаря чему эти лексемы остаются в языке и речи.

Фразеологические единицы в русском варианте передаются с более или менее значительными отличиями между адыгейскими или русскими вариантами. По отношению к рассматриваемым фразеологизмам в языке перевода наблюдается потеря эмоциональности, образности и экспрессивности, которая богаче в языке оригинала по сравнению с переводом. Через язык отражается способ восприятия мира, свойственный этносу. Способ концептуализации окружающего мира в каждом языке специфичен, исходя из этого, разноязычные люди могут воспринимать мир по-разному, через призму своих языков. При переводе фразеологизмов могут

наблюдаться смысловые потери, а в некоторых случаях бывает, что утрачивается национальная специфика.

Ю.А. Тхаркахо, затрагивая глагольно-именные фразеологизмы в адыгейском языке, пишет: «Глагольно-именные фразеологизмы состоят из глагольных и именных компонентов, но в них ведущее место занимает глагольная форма. Об этом говорит и тот факт, что такие фразеологизмы обычно синонимичны словам – глаголам: ***гур кIодын*** **«испугаться» (*щтэн*),** ***ыгу къэIэтын*** **«воодушевить» (*гъэгушхон*)»** [Тхаркахо, 1971: 341-342].

В.Н. Телия отмечает, что: «В этом отношении весьма интересное явление представляют глагольные перифразы типа *хранить молчание*, *читать мораль,* где глагол «передает» свои функции существительному, а последнее выполняет функции лексической морфемы. Этот процесс переразложения синтаксических отношений в морфологическое особенно активно протекает во французском языке… В еще большей степени это явление наблюдается во многих иранских, абхазо-адыгских и других языках» [Телия, 1966: 41-42].

По мнению адыговеда К.Т. Мамрешева, «к семантическим опорным типам слов можно отнести и тот компонент фразеологизма, который вычленяется по методу исключения. Например, он характерен для фразеологизмов, состоящих из имени и глагола (или глагольных форм), в которых глагол утрачивает свое реальное содержание и функционально приближается к вспомогательным глаголам. Здесь возможность квалификации подобного глагола – компонента как опорного слова фразеологической единицы исключается, следовательно, таковым в подобных фразеологизмах может быть признан именной компонент, сохраняющий свое реальное содержание. Например: ***гъаблэгу щтэн*** **«не наедаться», *гъаблэгу* – голод»** [Мамрешев, 1968: 133].

Фразеологические единицы с глагольными компонентами бывают:

1). Однозначными: ***гум нэсын*** (*гу* «сердце» + *нэсын* 1) «притронуться»; 2) «достать»; 3) «доходить», букв. до сердца доходить) «**понравиться, прийтись по душе**». *Батэрэз еплъащ абы къихьахэм, псори и* ***гум нэсауэ*** *ирихьащ, итIанэ зыгуэр жиIэн хуэдэу и жьэр къыщызэтырихым, нанэм жиIащ* [Нарты IV т., 1970: 46]. «Пэтэрэз посмотрел на тех, кто вошел, все **очень понравились** ему, только открыл рот, хотел что-то сказать, но тут бабушка сказала» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIэ ифэн (*Iэ* «рука» + *ифэн* 1) «вместиться, поместиться»; 2) «попасть», букв. в его руки попасть) **«оказаться в подчинении, распоряжении кого-л.»**. – *Зи амал зэрэсимыIэр сэшIэ.* ***ПIэ сыкъифагъ*** [Нарты II т., 1969: 175]. «– Я знаю, что у меня нет никакой возможности. **Я попал в твое распоряжение**» (перевод наш – Г.Т.).

ГукIэ убытын (*гукIэ* «сердцем» + *убытын* 1) «взяться»; 2) «захватить»; 3) «занять», букв. сердцем занять) «**принять сердцем, принять душой кого-что-л.»**. *Ау орырэ сэрырэ ныбджэгъугъэу зэфытиIэр икIахьыджи умыгъэкIодыжьынэу* ***угуджэ уубытыгъэшъы****, арары зытепшIахьырэр* [Нарты III т., 1970: 308]. «Дружбу между нами ты **принял душой** и не хочешь потерять, поэтому так и сделал» (перевод наш – Г.Т.).

В данных фразеологизмах глагольные компоненты являются многозначными, однако фразеологические единицы выражают одно значение.

2). Многозначными: ***хьакъ иIэн*** (*хьакъ* 1) «плата, доля»; 2) «повинность» + *иIэн* «иметь», букв. долю иметь). 1. Ихьакъ птелъын **«быть должным, быть в долгу»**. 2. Лажьэ иIэн **«быть повинным в чем-л.»**. *Джы о пшIэным о уфит: «О шъыд гукъао уиIэми, тятэ шъыд илэжьагъ, сэри шъыд* ***хьакъ сиI****!» пIоу сыукIын пIоми, орыджэ сыIарылъхь* [Нарты III т., 1970: 286]. «Теперь ты вправе поступать, как считаешь нужным: «Как бы ты ни был обижен, в чем **были виноваты** отец и я», – сказав, можешь убить меня, я в твоих руках» (перевод наш – Г.Т.).

ИІоф Іон (*Іоф* «дело» + *Іон* «говорить», букв. дело говорить). 1. Усудын «**осудить кого-л.»**. 2. УкІын «**убить кого-л.»**. *Ящэнэри къыдэхьажьи, ащ ай фэдэкъабзэу* ***иІоф ыІуагъ*** [Нарты III т., 1970: 258]. «Третий вернулся, и точно также **убил** его» (перевод наш – Г.Т.).

Гу иІэн (*гу* «сердце» + *иІэн* «иметь», букв. сердце иметь). 1. Гушхон, къащтэ ымышІэн **«быть смелым»**. *КІуачІэ уиІ,* ***гу уиІэмэ*** [Нарты III т., 1970: 266]. «У тебя есть сила, если ты смелый». 2. ГушІу иІэн, гуфэбагъэ хэлъын «**быть сердечным, добрым кому-л**.» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Явление многозначности среди глагольных фразеологизмов менее распространено, чем среди лексем глаголов. Однако явление вариантности свойственно как однозначным фразеологизмам, так и многозначным. И в каждом отдельном значении варьируемые компоненты взаимозаменяемы, что является показателем тождества фразеологизма.

Во фразеологизме ***гум щтагъо (щтэ) игъэхьан (идзэн)*** (*гу* «сердце» + *щтагъо (щтэ)* «страх, испуг» + *игъэхьан (идзэн)* «впустить», букв. впустить (бросить) страх (испуг) в сердце) **«испугать кого-л.», «наводить страх на кого-л.»** второй компонент ***щтагъо*** **«страх, испуг»** может быть заменен лексическим вариантом ***щтэ*** **«страх, испуг»**, третий компонент ***игъэхьан*** **«пустить»** – лексическим вариантом ***идзэн*** **«бросить»**. Таким образом, данный фразеологизм в речи может встречаться в следующих вариантных формах употребления: ***гум щтагъо игъэхьан, гум щтэ игъэхьан, гум щтагъо идзэн, гум щтэ идзэн*** **«испугать кого-л.», «наводить страх на кого-л.»** с одним и тем же значением. *ЫдэжьузихьэрэмизыгорэунэутхъуагъэхэмкІэкъыоплъы –* ***угу щтагъо (щтэ) къырегъахьэ (къыредзэ)***. «И, когда заходишь к нему, смотрит на тебя мутными глазами – **наводит на тебя страх**» (перевод наш – Г.Т.).

Во фразеологизме ***шъхьацышъор (кІышъоцыр) къэтэджын*** (*шъхьацышъор (кІышъоцыр)* «волосы на коже» + *къэтэджын* «встать», букв. волосам на коже встать) **«испугаться кому-л.»** первый компонент

шъхьацышъор можно заменить лексическим вариантом *кIышъоцыр*, что способствует образованию в речи фразеологического варианта – ***кIышъоцыр (шъхьацышъор) къэтэджын*** **«испугаться кому-л.»**. *ТIыхъуцIыкIум* ***ышъхьацышъохэр (ыкIышъоцхэр) къэтэджыгъэу*** *щыс* (КIэращ. Насыпым игъогу). «Тыхуцуку, **испугавшись**, сидит» (перевод наш – Г.Т.).

Во фразеологизме ***шъхьэм жьы (жьыбгъэ) ит*** (*шъхьэ* «голова» + *жьы (жьыбгъэ)* «воздух (ветер)» + *ит* 1) «находится»; 2) «стоит» букв. в голове ветер находится) **«легкомысленный»** второй компонент *жьы* может быть заменен лексическим вариантом *жьыбгъэ*, что образует следующую форму употребления: ***шъхьэм жьыбгъэ (жьы) ит*** (букв. в голове ветер находится) **«легкомысленный», «не отличающийся серьезностью»**, не изменяющее смысловое значение фразеологизма.

В адыгейском языке функционируют фразеологические единицы, которые могут иметь 5–10 вариантов. Например: фразеологизм ***нэгур зэхэгъэхьан*** (*нэгу* «лицо» + *зэхэгъэхьан* «нахмурить», букв. лицо нахмурить) **«помрачнеть»** имеет варианты: ***нэжгъыр зэхэгъэхьан, нахэр зэхэгъэхьан, нэгур зэхэгъэштэон, нэжгъыр зэхэгъэштэон, нахэр зэхэгъэштэон***. *ГушIуагъэ Аюбэ, зыкъипхъуати, топгъаомэ ячъэлIагъ, ау ылъэгъугъэм а сыхьатым* ***ынэгу къызэхигъэхьагъ*** (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Аюб обрадовался, подбежал к артиллеристам, но **помрачнел** от того, что увидел» (перевод наш – Г.Т.).

В данном предложении фразеологизм ***ынэгу къызэхигъэхьагъ*** **«помрачнел»** можно заменить следующими фразеологическими вариантами: ***ынэжгъ къызэхигъэхьагъ, ынахэ къызэхигъэхьагъ, ынэгу къызэхигъэштэуагъ, ынэжгъ къызэхигъэштэуагъ, ынахэ къызэхигъэштэуагъ*** со стилистически сниженной характеристикой.

Фразеологизм ***чапычэуи зэхэмышIэн*** (*чапыч* «копейка» + *зэхэмышIэн* «не ощутить», букв. как копейку не ощутить) **«игнорировать кого-л.», «не признавать кого-что-л.»** имеет до 10 фразеологических вариантов:

чапычэуи зэхэмышIэн, чапычитфэуи зэхэмышIэн, чапыч нэшъоуи зэхэмышIэн, къэбарэуи зэхэмышIэн, къуштэуи зэхэмышIэн, чапычэуи къимыдзэн, чапычитфэуи къимыдзэн, чапыч нэшъоуи къимыдзэн, къэбарэуи къимыдзэн, къуштэуи къимыдзэн **«не признавать кого-что-л.», «ни в грош не ставить кого-л.»**. *Къыпщыщынэмэ, цIыфыр къыпщыукIытэщт, армырмэ* ***чапыч нэшъоуи укъыридзэщтэп*** (ЦуукI. Апэрэ гъатх). «Человек, если будет бояться, будет и стесняться, иначе **не будет признавать тебя**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В примере фразеологизм ***чапыч нэшъоуи укъыридзэщтэп*** (букв. пренебречь как слепой копейкой) **«не признавать кого-что-л.», «ни в грош не ставить кого-л.»** усиливает пренебрежительное отношение к кому-л., используется в разговорно-бытовом стиле. Его можно заменить любым вариантом из выше перечисленных фразеологизмов без ущерба содержанию текста.

Фразеологические единицы разговорно-бытового стиля способствуют созданию в адыгской речевой культуре самой разнообразной эмоциональной нагруженности текста, связанной с его основной стилистической структурой и могут выражать эмоциональную оценку автора, преимущественно отрицательную.

В адыгейском языке в компонентном составе фразеологических единиц могут происходить частичные структурные изменения, которые способствуют образованию вариантов при их полном тождестве семантических и грамматических значений. Например: ***гъуни нэзи зимыI*** и ***гъунэрэ нэзырэ зимыI*** (*гъунэ* 1) «окраина»; 2) «предел, конец» + *нэз* «кромка, край» + *зимыI* «не имеющий», букв. конца краю нет) **«бескрайний, необъятный что-л.»**. *Кхъухьыр зыIущIэ псор зэтрикъутэу ежьэжащ, Iуащхьэмахуэ и адрей лъэныкъуэу* ***гъуни нэзи зимыIэж*** *хым техьащ* [Нарты VII т., 1971: 113]. «Корабль поплыл дальше, разбивая все на своем пути, на

другую сторону Ошхэмахо, где начинается **бескрайнее** море» (перевод наш – Г.Т.).

ШIуагъэ хэлъын и ***шIуагъэ пылъын*** (*шIуагъэ* 1) «польза»; 2) «достоинство» + *хэлъын* «лежать», букв. пользе лежать). 1. ЗишIуагъэ къэкIон, шIуагъэ къыхьын **«быть полезным, выгодным»**. 2. ШIуагъэ иIэн **«иметь положительные достоинства»**. *Ау ащ фэдиз* ***шIуагъэ зыхэлъыр*** *пIэ къибгъэхьан плъэкIынэу щытыгъэп* [Нарты IV т., 1970: 225]. «Не просто было завладеть той, которая имела столько **достоинств**» (перевод наш – Г.Т.).

Шъо зытегъэон и ***шъо зытештэн*** (*шъо* «кожа» + *зытегъэон* «налечь, навалиться», букв. кожу навалить на себя) **«вести, показывать себя иначе», «сделать вид»**. *Натхэм ялIыкIо Чэмэхъожъ ичэмхэм япчагъэ къыфэшIэнджи ылъытэнджи амал имыIагъэти, ахаплъи ылъытэшъугъэ фэдэу* ***шъо зытыригъэуагъ****, зы пчагъэ горэм ысIэ риIуагъ* [Нарты I т.,1968: 137]. «Посредник нартов не имел возможности угадать или посчитать количество коров у Чэмэхожа, посмотрел и **повел себя** так, как будто посчитал, назвал какое-то количество» (перевод наш – Г.Т.).

Лъэгум кIэгъэплъэных, лъэгушъом кIэгъэплъэных и ***лъэгупашъом кIэгъэплъэных*** (*лъэгу* «ступня» + *кIэгъэплъэных* «дать посмотреть», букв. ступню дать посмотреть) **«показать, как кто-л. танцует»**. – *Масхьуд, укъэшъокIо Iазэу аIо, зэ* ***плъэгу тыкIэгъаплъэба****!* «Масхуд, говорят, ты искусный танцор, **покажи, как танцуешь** хотя бы раз!». *Чылэ джэгушхом хэтхэр* ***плъэгушъо кIэмыгъэплъагъ***. «Участникам аульской свадьбы ты никогда **не показывал, как танцуешь**». – *Сычэфын,* ***слъэгупашъуи кIэзгъэплъэных*** *зыIуи Тыркум нэс къикIыгъэ хьакIэм къэшъогъупэ режъугъэх…* [Тхаркахо, 1980: 98]. «Пусть станцует гость из Турции, который приехал повеселиться и показать, **как танцует**» (перевод наш – Г.Т.).

Большинство исследуемых глагольных фразеологических единиц в адыгейском языке образовано путем конструкции «имя + глагол». Подобные

фразеологизмы в кабардинском языке образуются аналогичным образом, например:

лъэгум щIэплъын (*лъэгу* «ступня» + *щIэплъын* «посмотреть», букв. ступню посмотреть) 1. **«Посмотреть, как кто-л. танцует»**. *Уи **лъэгум** мэуэ зэ **дыщIэгъэплъыт***. «А ну-ка **посмотрим**, **как** ты **танцуешь**». 2. **«Посмотреть, как бежит, скачет»**. *ЩIэпхъуи зэ **дыщIэгъэплъ** мы уи шым **и лъэгу***. «Поскачи-ка, да дай **посмотреть**, **как** твоя лошадь **скачет**» [Карданов, 1968: 156].

Псэр хэкIын (*псэ* «душа» + *хэкIын* «уйти», букв. душе уйти) 1. **«Умереть, испустить дух»**. *Си адэр уIагъэ хъуауэ и **псэр щыхэкIым**, уэсят къищIат Рахым и нэIэ къыттетыну.* «Кода мой отец получил ранение и **умирал**, он сделал завет Рахиму за нами присматривать». 2. *Перен.* **«перепугаться насмерть»** [Карданов, 1968: 210].

Псэр гъэнын (*псэ* «душа» + *гъэнын* «лишить», букв. души лишить) **«умертвить кого-л.»**. *Амыщыр пхъуантэм къыдехри и **псэр** Ахумыдэ **егъэн***. «Ахумида Амиша вытаскивает из сундука и **умерщвляет** его» [Карданов, 1968: 211].

В русском языке глагольные фразеологизмы образуются по конструкции «глагол + имя», например, ***съел собаку*** **«имеет, приобрел большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо»**. Например: *А что до тканей, в них я не знаток. О них спросить царицу Марью. Бабы на том **собаку съели**.* А.К. Толстой, Смерть Иоанна Грозного. *Идти с фальшивым билетом – куда же! – в банкирскую контору, где на этом **собаку съели**, – нет, я бы сконфузился.* Достоевский, Преступление и наказание [Молотков, 1978: 36].

Точить лясы (балясы) **«заниматься пустой болтовней, пустословить»**. *«– Ну-ка ты, парень, чего сидишь-то, **лясы точишь**, поди-ко принеси дров, видишь, хозяйка хворает, а нам недосуг! – скажет ему какой-нибудь овчинник среди беседы о том о сём, и Березников не только*

притащит охапку дров, но и наколет их еще на двое суток вперед. Г. Успенский, Из разговоров с приятелями. – *Ходил сюда целое лето, ел, пил, обнадеживал,* ***балясы*** *тут с девчонками от зари до зари* ***точил****, и вдруг на тебе, уезжаю!* Чехов, Жених и папенька. *С судомойками можно по вечерам было* ***точить лясы***. Федин, Братья [Молотков, 1978: 467].

Бить баклуши **«праздно проводить время, бездельничать».** *Поздоровавшись, папа сказал, что будет нам в деревне* ***баклуши бить****, что мы перестали быть маленькими и что пора нам серьёзно учиться*. Л. Тостой, Детство. – *Ведь вы – классный чиновник да ещё, кажется, десятого класса. Арифметику-то да стихи в сторону; попроситесь на службу царскую; полно* ***баклуши бить*** *– надобно быть полезным*. Герцен, Кто виноват? [Молотков, 1978: 479] и т.д.

Как отмечает А.Г. Емузов, «свидетельством ярко выраженной модально-экспрессивной окрашенности глагольных фразеологических единиц является тот факт, что они могут употребляться в положительном и отрицательном значениях» [Емузов, 1986: 64].

В адыгейском языке функционируют глагольные фразеологизмы, выражающие положительные действия, явления, качества: ***шIу лъэгъун*** (*шIу* «добро» + *лъэгъун* «видеть», букв. добро видеть) «**полюбить кого-л.**» – *Сэ уэ* ***фIыуэ узолъагъури*** *уи псэр зыхэлъыр бдэсхъумэнщ* [Нарты VII т., 1971: 261]. «– Я **тебя люблю**, поэтому буду беречь то, в чем твоя душа» (перевод наш – Г.Т.).

Насып иIэн (*насып* «счастье» + *иIэн* «иметь», букв. счастье иметь) **«быть удачливым, везучим, счастливым кому-л.».** – *Абы псоуми бэлыхь ятыригъэлъщ, нарт куэди IэщIэкIуэдащ ыкIи согъэщIагъуэр псэууэ абы укъызэрыIэшIэкIыфар,* ***насып уиIэщ*** *уимышхыпэу укъызэреламкIэ* [Нарты V т., 1970: 113]. «– Он убил много нартов, всех ввергнул в трудности, мучает их, и я удивлен, что тебе удалось живым уйти от него, ты просто **везучий**» (перевод наш – Г.Т.).

ЦIэрыIо хъун (*цIэрыIу* «выдающийся, популярный, известный» + *хъун* «стать», букв. известным стать) **«прославиться», «сделать себе имя»**. *Фаеми, хэгъэгум ащ фэдизэу **цIэрыIо щэрэмыхъух**, къэхъурэ пстэур цIэрыIо хъунэу щытэп, ау лэжьакIо хъугъэх* [Тхаркахо, 1980: 182]. «Хотят, пусть **не прославляются** в стране, не каждый родившийся должен прославиться, но тружениками стали» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В адыгейском языке представлены глагольные фразеологические единицы, репрезентирующие отрицательные явления: ***гум жъалымагъэ филъын*** (*гу* «сердце» + *жъалымагъэ* «жестокость» + *филъын* «лежать», букв. в сердце лежать жестокости) **«затаить злобу на кого-л.»**. *Нартымэ жъалымагъэ **агу къысфилъ*** [Нарты VII т., 1971: 174]. «В сердцах нартов **таится злоба** на меня» (перевод наш –Г.Т.).

Шъхьэр зэкIокIын (*шъхьэ* «голова» + *зэкIокIын* «взбеситься», букв. голове взбеситься) **«тронуться умом кому-л., потерять рассудок кому-л.»**. *Купыр зэхэзыщэгъэгъэ Мамрыкъо Пагор, **ышъхьэ зэкIокIыгъэу**, къыркъы хъугъэу къакIэныжьи, бэ алъигъэшIэжьыгъэп* [Нарты VII т., 1971: 47]. «Мамрыко Паго, который создавал ту группу, остался один после их смерти, **потерял рассудок** и прожил недолго» (перевод наш – Г.Т.).

Цэр фэлъын (*цэ* «зуб» + *фэлъын* «точить», букв. зуб точить на кого-л.) **«злиться на кого-л., сердиться на кого-л.»**. *ЫпэкIэ тетыгъэ тхьэматэм фэдэу ашIоигъор къадэзгъэхъурэпышъ, а къуаджэм щыщ нэбгырэ заулэхэм **ацэ къысфалъы*** [Тхаркахо, 1980: 149, 150]. «Несколько человек с этой деревни **злятся** на меня из-за того, что я не позволяю им делать то, что они хотят, как разрешал бывший председатель» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В исследуемом языке функционируют глагольные фразеологические единицы:

с различающейся лексемой – ***гущыIэр (ыIорэр) егъотылIэжьын*** (*гущыI* «слово» + *егъотылIэжьын* «обнаружить», букв. слово при нем обнаружить) **«сдержать слово»**, ***шъхьакIо шIын (щыхъун)*** (*шъхьакIо*

«оскорбление», «обида» + *шIын (щыхъун)* «сделать», букв. оскорбление сделать) **«оскорбиться, обидеться»** и т.д.;

с различающейся морфемой – ***хэплъхьани хэпхыни иIэп (щыIэп)*** (*хэлъхьан* «класть» + *хэхын* «отнять» + *иIэп (щыIэп)* «нет», букв. ни положить ни отнять; ни прибавить ни убавить) **«совершенный, безупречный»** и т.д.;

с различающейся синтаксической конструкцией – ***ышъхьэ (шъхьэм) тетIысхьан*** (*шъхьэ* «голова» + *тетIысхьан* «сесть», букв. на его голову сесть) **«управлять кем-л.»**, ***ыпсэ (псэр) хэтIэгъэн*** (*псэ* «душа» + *хэтIэгъэн* «вкопать», букв. в его душу быть вкопанным) **«всей душой любить кого-л.»**, ***ыцыпэ къыхэгъэщын (къыхэгъэпсын)*** (*цыпэ* «конец» + *къыхэгъэщын (къыхэгъэпсын)* «выделить», букв. его конец выделить) **«намекнуть кому-л. о чем-л.»** и т.д.

Во фразеологической системе адыгейского языка встречаются фразеологизмы, состоящие из двух-трех глагольных компонентов. Например: ***хэплъхьани хэпхыни иIэп (щыIэп)*** (*хэлъхьан* «класть» + *хэхын* «отнять» + *иIэп (щыIэп)* «не имеется», букв. ни положить ни отнять; ни прибавить ни убавить) **«совершенный, безупречный»**; ***кIэхьанышъ течъыжьын*** (*кIэхьан* «догнать» + *течъыжьын* «обогнать», букв. догнать и обогнать) **«обойти кого-л. в чем-л.»**; ***фэгъэунэшкIунышъ ыжэ дэлъхьажьын*** (*гъэунэшкIун* «разжевать» + *жэ* «рот» + *дэлъхьажьын* «положить», букв. разжевать и ему в рот положить) **«подробно растолковать, разъяснить кому-л.»**; ***уIабэмэ унэсын*** (*Iэбэн* «руку протянуть» + *нэсын* «достать», букв. руку протянешь, достанешь) **«близко, неподалеку»**, ***бгъотмэ къэштэжь*** (*гъотын* «найти» + *къэштэн* «взять», букв. если найдешь, то возьмешь) **«ищи свищи»**, ***къыпыпхын щыIэп*** (*къыпыпхын* «снять» + *щыIэп* «не имеется», букв. снять чего-л. не имеется) **«нечего взять»** (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В адыгейском языке значительное количество глагольных фразеологических единиц имеют соответствия в кабардинском и русском языках. Например: ***нэгум къыкIэуцон (къыкIэтэджэн)*** (адыг.) [Тхаркахо,

1980] (*нэгу* «нэгу» + *къыкIэуцон (къыкIэтэджэн)* «вставать», букв. перед лицом вставать) **«зрительно представляться», «вставать перед глазами»** – ***нэгум къыщIыхьан (къыщIэувэн)*** (каб.) [Карданов, 1968] **«вставать перед глазами»** – ***вставать перед глазами*** (рус.) **«зрительно представляться кому-либо»** [Молотков, 1978].

Сапашъхьэ ис нэнэжъ сеплъымэ, а мафэр непэ фэдэу ***сынэгу къыкIэуцожьы*** (адыг.). «Когда я смотрю на сидящую передо мной бабушку, тот день, как сегодняшний, **встает перед глазами**» (перевод наш – Г.Т.). – *ПсэлъапIэм хуэкIуэ жэмышым сыщеплъэкIэ,* ***си нэгу къыщIохьэ*** *бгыщхьэм ит унэр* (каб.). «Когда я смотрю на направляющегося к трибуне дояра, **перед моим взором встает** дом на холме». – *Вся недолгая, печальная жизнь* ***встала*** *у нее* ***перед глазами****. Родина, раннее сиротство, жизнь у деда* (рус.).

Зэрымытым Iэтишъэ игъэуцон (ишIыхьан) (адыг.) (букв. там, где ничего нет, сто стогов поставить) **«сильно преувеличивать»** – ***зэрымыт Iэтищэ иregъэувэ*** *погов.* (каб.) **«из мухи делает слона»** – ***делать из мухи слона*** (русск.) **«сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение»**. *ГущыIэ зэгъэкIукIэм фэIазэхэу,* ***зэрымытым Iэтишъэ изыгъэуцорэ*** *псэлъыхъо кIалэхэм ар зэрафэмыдэр пшъашъэм ымыштагъэп* (адыг.). «Девушка оценила в юноше то, что он не похож на тех женихов, которые мастера красиво говорить, **сильно преувеличивать**» (перевод наш – Г.Т.). – *Iэмбатэ* ***зэрымытым Iэтэ иregъэувэ*** (каб.). «Где нет охапки сена, **стог сена ставит**». – *Вы не слушайте Петра Иваныча: он* ***из мухи делает слона****: рад случаю поумничать* (рус.).

Пшъэм дэсын (адыг.) (*пшъэ* «шея» + *дэсын* «сидеть», букв. на шее сидеть) **«быть на содержании, иждивении кого-л.»** – ***пщэм дэсын*** (каб.) **«сидеть на шее у кого-л.»** – ***сидеть на шее (на горбу) чьей-л., у кого-л.*** (рус.) **«быть на содержании, иждивении, попечении, обременяя кого-либо»**. – *Тэ тызызэкъомыуцорэм джыри бэрэ ахэр* ***тпшъэ дэсыщтых*** (адыг.). «Если мы не сплотимся, то они у нас еще долго будут **сидеть на**

шее» (перевод наш – Г.Т.). – *Уэркъыжь бынырщ ди* ***пщэ дэсыр****, сэрмалычыр зыхыхьэнхэр!* (Каб). «Выводок уорков **на шее** нашей **сидит**, да возьмет их холера!». – *Оба брата и сестра с детьми – здоровые, молодые люди –* ***сидели на шее*** *старухи, питаясь милостыней, собранной ею* (рус.).

ЫшъхьэтетIысхьан (*шъхьэ* «голова» + *тетIысхьан* «сесть», букв. на его голову сесть) **«подчинять своей воле кого-л.», «командовать над кем-л.»** (адыг.) – ***садиться на голову кому-л., сесть на голову кому-л.*** (рус.) **«подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы, командовать кем-либо»**. *Шъузыр* ***ышъхьэтетIысхьагъэшъ****, зэрефэ, емыкIу решIэ* (адыг). «Жена **командует над ним**, гоняет, позорит его» (перевод наш – Г.Т.). – *Абы жиIэ псор хуэпщIэнумэ, уи* ***щхьэм къыдэкIуенщ*** (каб.) «Если будешь выполнять все то, что она говорит, **на голову сядет**». – *Они, наконец, увидали, что пора внимательнее заняться этим краем, иначе немцы* ***сядут на голову*** (рус.) и т.д.

Проведенный анализ выбранных глагольных фразеологизмов позволил выявить некоторые вариантные глагольные фразеологизмы в адыгейском языке, имеющие эквивалентные фразеологизмы с глагольным компонентом в близкородственном кабардинском языке и в русском языке; определить сходство и различие в структуре глагольных фразеологизмов в данных языках. Основная масса глагольных фразеологизмов отражает традиции и быт народов-носителей, прививают общечеловеческие ценности, почитающиеся в народе.

3.3. Вариантность и синонимия фразеологических единиц в адыгейском языке

Вариантность слова и синонимия в лингвистике считаются смежными явлениями, однако в вопросе их разграничения не существует общего мнения.

Вопросы синонимии и вариантности языковых единиц получили теоретическое освещение в работах Н.Н. Амосовой (1963), А.М. Бабкина (1970), К.С. Горбачевича (1978), А.Г. Гюльмагомедова (1990), Е.И. Диброва (1980), А.Г. Емузова (1986), В.П. Жукова (1986), Е.А. Иванникова (1972), Б.М. Карданова (1973), М.А. Кумахова (1971), З.Ю. Кумаховой (1972), А.В. Кунина (1964, 1967), М.М. Магомедханова (1988), А.И. Молоткова (1977), А.Г. Назарян (1976), Р.П. Рогожниковой (1966), А.С. Смирницкого (1954), В.Н. Телия (1996), Ю.А. Тхаркахо (1972, 1980), Т.Н. Федуленкова (1998, 2002), Ф.П. Филина (1982), Н.М. Шанского (1969), А.А. Шаова (1988) и др.

Фразеологические единицы, как и лексические, могут иметь различные формы употребления в речи. К их числу относятся и явления синонимии и вариантности фразеологических единиц. Вопросы синонимии и вариантности тесно связаны между собой. В языкознании эти вопросы решаются по-разному. Одни ученые широко понимают вариантность, рассматривая ее как явление производное, вторичное по отношению к синонимии (В.Г. Адмони, Т.И. Сильман и др.). Другие видят здесь лишь различные формы слов – компонентов, которые входят в состав одноструктурных фразеологических единиц (Г.И. Краморенко (1962) и др.).

Проблема вариантности и синонимии во фразеологии любого языка является сложной проблемой. Некоторые фразеологи, в частности В.П. Жуков, констатируют наличие переходных случаев между фразеологическими вариантами и синонимами [Жуков, 1986].

Ученые под синонимией фразеологизмов понимают такие фразеологические единицы, которые обозначают один и тот же предмет объективной действительности [Шанский, 1969: 69; Молотков, 1977: 163; Магомедханов, 1988: 152; Гюльмагомедов, 1990: 61–65].

Наиболее развернутое определение, охватывающее основные категориальные признаки синонимичности фразеологизмов, дают авторы «Словаря фразеологических синонимов русского языка»: «Под

фразеологическими синонимами условимся понимать фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительное с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда и тем и другим одновременно» [Жуков, Сидоренко, Шкляров, 1987: 4].

А.Г. Емузов отмечает, что из существующих определений фразеологической вариантности наиболее точным представляется определение А.В. Кунина, который отмечает, что «фразеологическими вариантами считаются «разновидности фразеологической единицы, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, а также по сочетаемости с другими словами при различии в лексическом составе или словоформах, или в порядке слов» [Кунин, 1967]. По мнению ученого, «структурные синонимы возникают, если фразеологические единицы имеют частичное совпадение в компонентном составе, но расходятся в семантических оттенках, «стилистической направленности, образности или сочетаемости» [Кунин, 1967].

В вопросах разграничения языковых единиц важно исходить из единых критериев. В лингвистике чаще придерживаются мнения К.С. Горбачевича: «Попытки разграничить варианты одного и того же слова и синонимы (разные слова) на основе степени смысловой общности или в плане функционально-стилистических различий малоэффективны. Тождество концептуального значения обнаруживается и у лексических синонимов (ср. так называемые абсолютные синонимы: бегемот – гиппопотам и т.п.), а функции и коннотативные признаки у вариантов и синонимов могут и различаться и совпадать. Решение этой проблемы может быть найдено не в

плане содержания и функции языкового знака, а в плане выражения, при обращении к языковой форме» [Горбачевич, 1978: 18].

Существуют критерии разграничения структурных вариантов и структурных синонимов, предложенные Н.Н. Амосовой, представляющие безусловный интерес для языковедов. Она пишет: «Структурными вариантами идиомы являются сочетания, допускающие известные формальные вариации второстепенного порядка, не отражающиеся ни на мотивировке идиомы, ни на характере ее реализации. Сюда относятся случаи перестановки компонентов, вариации словоформ компонентов, словообразовательной перестройки одного из компонентов, подмены служебного элемента, употребления идиомы в полной и сокращенной форме. Напротив, фразеологическими синонимами следует признать такие единицы постоянного контекста, которые, имея полное или частичное расхождение опорных членов своего лексического состава, имеют одно и то же целостное значение, хотя, как и любые синонимы, могут отличаться друг от друга по стилистической или эмоциональной окраске, или по сфере употребления» [Амосова, 1963: 100].

По этому вопросу А.Г. Назарян отмечает: «Единство образа является наиболее важным признаком, отличающим фразеологические варианты от фразеологических синонимов» [Назарян, 1976: 242].

По мнению Т.Н. Федуленковой, «синонимия во фразеологической системе оказывается возможной благодаря тому факту, что фразеологизмы могут быть эквивалентны как словам, так и собственно другим фразеологическим единицам» [Федуленкова, 2002: 110]. Она считатет, что вариантность в области фразеологии является результатом проявления общих языковых закономерностей, актуальных для всех уровней языка, «а именно: адаптация к определенным языковым нормам, подчеркивание аналогии, передача колорита времени, создание эффекта новизны единицы, а

также стремление усилить эмоционально-экспрессивные тенденции» [Федуленкова, 2006: 11].

По А.А. Шаову, «в решении проблемы о фразеологической синонимии и вариантности следует исходить из основного признака фразеологической единицы – переосмыслено-образного значения составляющих ее компонентов: если фразеологическая вариантность характеризуется лишь структурными изменениями, то фразеологическая синонимия отличается разной образностью. То есть, варианты отличаются небольшими структурными изменениями, что не ведет к образованию новых фразеологизмов. Сравним, например, ***сшъхьацышъуэ къэтэджыгъ*** – ***скIышъуэц къэтэджыгъ*** **«волосы дыбом встали»** (варианты) и ***ыцыпэ уубытымэ удэкIоещт – щалъэкIэ къырекIыкIэхы*** **«как из ведра льет»** (синонимы)» [Шаов, 1980: 43-44].

А.Г. Емузов отмечает, что «фразеологические варианты следует отграничить от фразеологических синонимов. Между этими двумя категориями могут быть и явления промежуточного характера, т.е. фразеологизмы, находящиеся в переходной стадии» [Емузов, 1986: 128].

Фразеологические синонимы и их варианты позволяют уточнить те или иные представления о предмете, качестве, действии, делают разнообразной речь, освобождая ее от повторов, создают определенную экспрессию высказывания и т.д. Варианты одной и той же фразеологической единицы могут отличаться друг от друга отдельными элементами в его лексическом составе и структуре, стилистической окраской.

В адыгейском языке фразеологические синонимы в отличие от вариантных фразеологических единиц обладают разной образностью и экспрессивно-стилистическими тонкостями, например, фразеологические синонимы ***дунаим ехыжьын*** (*дунай* «мир» + *ехыжьын* «спуститься», букв. из мира спуститься), ***ыпсэ хэкIын*** (*псэ* «душа» + *хэкIын* «выйти», букв. его душе выйти), ***идунай ыхъожьын*** (*дунай* «мир» + *ыхъожьын* «поменять», букв. мир

поменять), ***иаджал къэсын*** (*аджал* «смерть» + *къэсын* «прибыть», букв. смерти прибыть), ***гъашIэр ухын*** (*гъашIэр* «жизнь» + *ухын* «закончить», букв. жизнь закончить), ***Тхьэм ыпашъхьэ ихьажьын*** (*Тхьэ* «Бог» + *пашъхьэ* «перед» + *ихьажьын* «вернуться», букв. к Богу вернуться) с общим значением ***лIэн*** **«умереть»** отличаются сферой употребления и стилистическими оттенками значения.

В адыгейском языке фразеологическими синонимами являются фразеологические единицы, имеющие одно общее значение и различающиеся или незначительными семантическими, или стилистическими оттенками. Например, в синонимическом ряду ***гур кIодын*** (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть), ***гур къефэхын*** (*гу* «сердце» + *къефэхын* «упасть», букв. сердцу упасть) с общим значением **«отчаяться», «упасть духом»** различаются оттенками значений, могут использоваться в разных стилях. При их сравнении можно увидеть, что во фразеологизме ***гур къефэхын*** значение «отчаяние» выражено больше. Фразеологизм ***гур кIодын*** используется в разных стилях адыгейского языка, а фразеологизм ***гур къефэхын*** только в разговорно-бытовом стиле. Стилистическое значение этих фразеологических единиц создается лексическими факторами.

В синонимическом ряду ***гур щыкIын*** (*гу* «сердце» + *щыкIын* «распоясаться», букв. сердцу распоясаться) – ***гур щыпIэртIын*** (разговорное) – ***гур щытIэтIын*** (грубое-просторечное) **«опротиветь»** фразеологические единицы различаются функционально-стилистическими признаками и расположены по степени увеличения сниженности и грубости.

Разновидностью фразеологических синонимов являются функционально-стилистические синонимы. Если первые могут иметь одинаковую и разную функционально-стилистическую окраску, то вторые относятся к разным функционально-стилистическим пластам. Функционально-стилистическое значение синонимов зависит от стилистического значения вариантов слов, входящих в фразеологические

единицы. К функционально-стилистическим относятся фразеологические синонимы, имеющие одинаковую семантику и структуру, одинаковый лексический состав (может варьироваться одно слово, которое ведет к небольшим смысловым или эмоционально-экспрессивным изменениям), но различающиеся фонематическими, словообразовательными, морфологическими и другими особенностями, обусловливающими эту их отнесенность к разным стилистическим пластам. Например: ***жабзэ къыфэгъотын – бзэ къыфэгъотын*** (*жабзэ* «речь» + *къыфэгъотын* «найти» – *бзэ* «язык, речь» + *къыфэгъотын* «найти», букв. язык найти) **«найти подход»**; ***итхьаусхэ риIон – итхьаусхэ риIотэн*** (*тхьаусых* «жалоба» + *Iон* «сказать», *тхьаусых* «жалоба» + *Iотэн* «рассказать», букв. жалобу сказать) **«пожаловаться кому-л.»** и т.д. Эти фразеологизмы имеют одинаковое значение, в плане выражения различаются словообразованием и относятся к разным функционально-стилистическим пластам – первые к разговорному, вторые к просторечному.

В адыгейском языке подобные синонимы могут создаваться и фонематическим путем. Приставной звук в начале слова или просторечное чередование звуков внутри или в конце его приводит к образованию просторечной фразеологической единицы. Например: ***хьанэ зиI – хьэнапэ зиI – хьанэгу зиI*** (*хьанэ* «собачий глаз» + *зиI* «у кого» – *хьэнапэ* «собачья совесть» + *зиI* «у кого» – *хьанэгу* «собачье лицо» + *зиI* «у кого», букв. у кого собачий глаз – собачья совесть – собачье лицо) **«бессовестный, наглый»**; ***ышъо гъэплъын*** (*шъо* «кожа» + *гъэплъын* «накалить» – ***ышъо гъэтIэпIын*** (*шъо* «кожа» + *гъэтIэпIын* «распороть», букв. кожу накалить – кожу распороть) **«побить»** и т.д.

В основу образования функционально-стилистических синонимов могут быть положены лексические различия, в одном из них находится нейтральное или разговорное слово, в другом просторечное. Например: ***ехъырэхъышэ хэмылъхьажьын*** (*ехъырэхъыш* «сомнение» + *хэмылъхьажьын*

«не класть» – ***щэч хэмылъхьажьын*** (*щэч* «сомнение» + *хэмылъхьажьын* «не класть» – ***джэнджэш хэмылъхьажьын*** (*джэнджэш* «сомнение» + *хэмылъхьажьын* «не класть», букв. сомнение не класть) **«не сомневаться в чем-л.»,** ***ылъакъо ригъэнэн – ылъакъо рисэн*** (*лъакъо* «нога» + *игъэнэн* «воткнуть» – *лъакъо* «нога» + *исэн* «воткнуть», букв. ногу воткнуть) **«упорствовать кому-л.»,** ***гущыIэ зэдэшIын – гущыIэ зэфэдзын*** (*гущыI* «слово» + *зэдэшIын* «сделать вместе» – *гущыI* «слово» + *зэфэдзын* «бросить друг другу», букв. слово вместе сделать – слово бросить друг другу) **«разговориться»,** ***щтэ зымышI – щынэ зымышI*** (*щтэ* «страх» + *зымышI* «незнающий» – *щынэ* «боязнь, страх» + *зымышI* «незнающий», букв. страха незнающий) **«бесстрашный кто-л.»**.

Таким образом, вариантные фразеологические синонимы являются функционально-стилистическими. Они характеризуются оппозицией «разговорное (иногда нейтральное) – просторечное» и не имеют семантических различий, помогают повысить выразительность речи и избегание ее однообразия.

На наш взгляд, можно попытаться провести границу между вариантами фразеологических единиц, не являющимися синонимами, и вариантными синонимами. Трудность решения этого вопроса состоит в том, что смысловые и стилистические оттенки фразеологических единиц могут наличествовать в большей или меньшей степени, хотя граница между этими степенями неясна. Поэтому в одних и тех же вариантах одни специалисты видят синонимические различия, т.е. они считают, что такие варианты различаются семантически или стилистически, а может тем и другим, другие же не замечают этих различий и считают их только вариантами.

Понятие синонимии шире понятия вариантности. М.И. Магомедов считает, что «вариантность, как бы входит в понятие синонимии, потому что синонимии нет без вариантности» [Магомедов, 2015: 118].

Е.И. Шендельс отмечает, что «варианты не являются синонимами, так как они либо тождественны по значению (дублеты), либо их смысловое различие не затрагивает системных грамматических значений» [Шендельс, 1962: 18].

В адыгейском языке существуют следующие явления, как: а) невариантные фразеологические синонимы, основанные не на вариантных различиях фразеологических единиц, а на лексических различиях. Они имеют разный лексический состав: ***игугъу фыхэгъэпсын – ыцыпэ фыхэгъэпсын*** в значении **«намекнуть»**; ***нэдэплъыпIэ етын – нэдэплъыпIэ егъэгъотын*** в значении **«дать возможность»** и т.д.;

б) фразеологические варианты. Они почти ничем не отличаются друг от друга или отличаются незначительными семантическими или стилистическими оттенками. Это отличие носит эмоционально-экспрессивную окраску: ***делэ зышIын – фэделашъо зышIын*** в значении **«валять дурака – валять дурачка»**; ***нэгур зэхэхьан – нэжгъыр зэхэхьан – нахэр зэхэхьан*** в значении **«помрачнеть кому-л.»** и т.д.;

в) вариантные функционально-стилистические синонимы. Они имеют одинаковую общую семантику, но различаются семантическими или стилистическими оттенками (иногда и тем и другим), всевозможными вариантами и относятся к разным функционально-стилистическим пластам.

Фразеологические синонимы и фразеологические варианты представляют собой мощный источник стилистических средств языка. Поэтому одни специалисты (И.А. Федосов и др.) считают, что в словарях должны фиксироваться как фразеологические синонимы, так и фразеологические варианты. Фразеологические синонимы необходимо отмечать функционально-стилистическими пометами. Другие (А.А. Шаов и др.) считают, что в лексикографической практике варианты надо приводить в скобках, а синонимы нужно давать отдельными словарными статьями.

Так, во «Фразеологическом словаре адыгейского языка» Ю.А. Тхаркахо включены:

1) фразеологические синонимы, которые приводятся отдельными словарными статьями. Например, ***игъо нэсын*** (*игъу* «время» + *нэсын* «дойти», букв. время дойти) **«созреть»** и ***игъо хъун*** (*игъу* «время» + *хъун* «стать», букв. время стать). 1. ТІыргъон **«созреть»**. 2. Иуахътэ къэсын **«прийти, наступить»** и т.д.;

2) вариантные компоненты фразеологизма даются в скобках, например, ***гум (шъхьэм) идзын*** (*гу (шъхьэ)* «сердце (голова)» + *идзын* «выбросить», букв. выбросить из сердца (головы)) в значении **«забыть о ком-чем-л.»**; ***гущыІэр (ыІорэр) егъотылІэжьын*** (*гущыІ (Іо)* «слово» + *егъотылІэжьын* «найти, обнаружить при ком-л.», букв. его слова найти при нем) в значении **«сдержать слово»**.

А.А. Шаов считает, что «в решении проблемы о фразеологической синонимии и вариантности следует исходить из основного признака фразеологической единицы – переосмыслено-образного значения составляющих ее компонентов: если фразеологическая вариантность характеризуется лишь структурными изменениями, то фразеологическая синонимия отличается разной образностью. То есть, варианты отличаются небольшими структурными изменениями, что не ведет к образованию новых фразеологизмов. Сравним, например, ***сшъхьацышъо къэтэджыгъ – скІышъоц къэтэджыгъ*** **«волосы дыбом встали»** (варианты) и ***ыцыпэ уубытымэ удэкІоещт – щалъэкІэ къырекІыкІэхы*** **«как из ведра льет»** (синонимы)» [Шаов, 1980: 43-44].

В вопросе об отражении фразеологических синонимов и вариантов в словаре фразеологизмов мы разделяем мнение А.А. Шаова, который считает, что «здесь основным является значение фразеологизма и поэтому, если исходить из понимания того, что варианты являются семантическими инвариантами фразеологической единицы, то их следует приводить в

скобках, а синонимы – отдельными словарными статьями по первому компоненту» [Шаов, 1988: 181].

Неоднозначный подход к определению некоторых вопросов, связанных с вариантностью языковых единиц – результат ее не изученности до конца.

Обобщая точки зрения ученых, мы пришли к выводу, что в качестве основного критерия для разграничения фразеологической синонимии и фразеологической вариантности является единство образа, которым характеризуются фразеологические варианты: ***нэтIэгум итхагъ – натIэм итхагъ*** (*нэтIэгу* «середина лба» + *итхагъ* «написано» – *натIэ* «лоб» + *итхагъ* «написано», букв. на лбу написано) **«суждено», «предначертано судьбой»**; ***бзэгупэм ецэкъэжьын – бзэгум ецэкъэжьын*** (*бзэгуп* «кончик языка» + *ецэкъэжьын* «прикусить» – *бзэгу* «язык» + *ецэкъэжьын* «прикусить», букв. кончик языка прикусить – язык прикусить) **«раскаяться в чем-л.»**; ***гущыIэ (Iуагъэ) шIын – гущыIэ тын*** (*гущыI* (*Iуагъэ)* «слово» + *шIын* «сделать» – *гущыI* «слово» + *тын* «дать», букв. слово сделать – слово дать) **«клятвенно обещать кому-л.», «дать обещание кому-л.»** и т.д.

Фразеологической синонимии характерна разная образность и структура: ***бжьэ пчIыгъэм фэд – бэдзэрым фэд*** (*бжьэ* «пчела» + *пчIыгъэ* «рой» + *фэд* «как» – *бэдзэр* «рынок» + *фэд* «как», букв. как рой пчел – как базар, рынок) **«шумно»**; ***ыпсэ хэкIын – къозэу ишъын – зэузапсэ хъун*** (*псэ* «душа» + *хэкIын* «выйти» – *къозэу ишъын – зэузапс* «скоропостижно» + *хъун* «стать», букв. душе выйти) **«умереть, скончаться»** и т.д.

3.4. Омонимия и полисемия фразеологических единиц в адыгейском языке

В любом языке встречаются фразеологические единицы, не отличающиеся по написанию и произношению, но, значения которых разнятся. Такие фразеологические единицы являются омонимичными.

Фразеологическими омонимами являются такие сверхсловные образования, которые состоят из фонетически идентичных компонентов, но имеют совершенно различные значения, не осознаваемые как первичные и производные [Шанский, 1969: 58]. Мы разделяем точку зрения М.И. Сидоренко, который считает омономичными «фразеологизмы, которые в исходной форме полностью совпадают в структурном отношении и ничего общего не имеют в своем значении» [Сидоренко, 1966: 253].

Одни языковеды считают омонимы отрицательным явлением языка. А.А. Реформатский отмечает, что «омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться [Реформатский, 1960: 65]. Другие отмечают, что «омонимы могут «мешать» друг другу в очень редких контекстах» [Будагов, 1965: 55]. Ю.А. Тхаркахо, констатируя факт непременного наличия омонимов в любом языке, отмечает, что «нет сомнения, что они не обогащают язык, так как синонимы. В то же время выяснение их природы и выразительного потенциала приводит к выводу, что и омонимы обладают некоторыми стилистическими возможностями» [Тхаркахо, 2003: 264]. А.Г. Емузов отмечает, что «омонимические соответствия в форме свободных словосочетаний могут иметь фразеологические единицы, обладающие различной степенью лингвистической абстракции. Наивысшей степенью лингвистической абстракции обладают, как известно, фразеологические сращения; низшая степень абстракции характерна для фразеологических сочетаний; промежуточное положение между этими двумя полюсами абстракции занимают фразеологические единства» [Емузов, 1986: 150].

Омономичные фразеологические единицы характеризуются тождественностью внешней формы и в различии их внутренней формы. Фразеологизмы способны вступать в омонимичные отношения при условии, если утрачивается смысловая связь между значениями или развитие значений

одной и той же фразеологической единицы опирается на разные по семантике слова.

Уточнению значений омонимичных фразеологизмов может помочь контекст, который поможет раскрыть семантику значений фразеологизмов. Например: ***пчэгум къинэн.*** I. (*Пчэгу* «середина» + *къинэн* 1) «оставить»; 2) «остаться», букв. в середине оставить). Изакъоу къэгъэнэн, гугъэІэнэкІы шІын **«оставить одного»**. ***Пчэгум укъизынэн*** *фэкъолІэп КІэмгуер* (МэщбашІ. Бзыикъо зау). «Тфокотль Чемгуй не тот, кто может тебя **оставить одного**» (перевод наш – Г.Т.).

Пчэгум къинэн. II. (*Пчэгу* «середина» + *къинэн* 1) «оставить»; 2) «остаться», букв. в середине оставить). Зыщыгугъыгъэр къыдэмыхъун, гугъэІэнэкІы хъун **«остаться ни с чем»**. *КъаІоу зэхэпхыгъэнкІи хъун, мыщ зырызхэри чІэкІыжьыгъэх, умышІэмэ театрэ дэгъумэ япчъэхэр къафызэІухыгъэм фэдэу, ау* ***пчэгум къинагъэх*** (Іэшъын. Аштрам). «Может ты слышал, отсюда некоторые ушли, будто для них были открыты двери хороших театров, но **остались ни с чем**» (перевод наш – Г.Т.).

Омонимичные отношения могут возникнуть на семантической основе одного из компонентов. Так, например, во фразеологизмах ***гум инэн*** I (*гу* «сердце» + *инэн* «застрять», букв. в сердце застрять) – **«оставить, покинуть кого-что-л.»** и ***гум инэн*** II (*гу* «сердце» + *инэн* «застрять», букв. в сердце застрять) – **«не забывать, помнить о ком-чем-л.»** учтены омонимические значения глагольного компонента ***инэн***, который в первом случае употребляется в значении «оставить, покинуть», а во втором – «не забывать, помнить». Таким образом, ведущая роль в возникновении указанных омонимичных фразеологических единиц принадлежит глагольному компоненту. Свидетельством того, что рассмотренные фразеологизмы омонимичные, является тот факт, что значение второй единицы можно передать с помощью синонимического фразеологизма *гум илъын* «не забывать, помнить», в то время как эта единица никак не может стать

синонимичной первому фразеологизму, так как не имеет ничего общего со значением первого фразеологизма.

Гум инэн. I. (*Гу* «сердце» + *инэн* «застрять», букв. в сердце застрять). Щымыгъупшэхэн **«не забывать, помнить о ком-чем-л.»**. – *Зэ ыгу зэрэхигъэкIыгъагъэр* ***ыгу инагъэу*** *илъ, щыгъупшэрэп.* «– Как один раз обидел ее, **помнит**, не может забыть» (пример и перевод наш – Г.Т.).

Гум инэн. II. (*Гу* «сердце» + *инэн* «застрять», букв. в сердце застрять). Бгынэн, IэкIыбы шIын **«оставить, покинуть кого-что-л.»**. *Егъэзыгъэ гумэкI къызыщыхъурэм зи* ***гум ранагъэп*** *ежьымэ алъэкIытымджэ* [Нарты, 1970: 253]. «Когда возникали трудности, они никого **не оставляли** в беде, по мере возможности» (перевод наш – Г.Т.).

Омонимичные отношения могут образоваться на основе всего свободного словосочетания: ***дунаир гъэкъутэжьын (гъэхъэн)*** **«совершить что-л. необыкновенное, грандиозное»** – ***дунаир гъэкъутэжьын (гъэхъэн)*** **«ругаться, браниться кому-л.»**.

Дунаир гъэкъутэжьын (гъэхъэн). I. (*Дунай* «мир» + *гъэкъутэжьын (гъэхъэн)* «разрушить, разбить, поломать» букв. мир разрушить). Инэу цIэцIэн **«ругаться, браниться кому-л.»**. *ЛIыжъым* ***дунаер ыгъэкъутэжьыгъ****, «мыгъо лъэпкъи», «шъоджэ лъэпкъи» къыфигъэнагъэп, ау пчъэр къыIуримыгъэхэу ышIыгъэп* [Нарты, 1970: 299]. «Старик **ругался**, говорил, что она «злосчастная», «несчастная», но всё же настоял, чтобы она открыла дверь» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаир гъэкъутэжьын (гъэхъэн). II. (*Дунай* «мир» + *гъэкъутэжьын (гъэхъэн)* «разрушить, разбить, поломать» букв. мир разрушить). Мыхъэр гъэхъэн, дэгъубэ фэшIэн **«совершить что-л. необыкновенное»**. *Унэм нысэр рищишъ, ешкэ-ешъо фашIыгъ,* ***дунаер агъэкъутэжьыгъ*** [Нарты, 1971: 248]. «Завел невесту в дом, **устроили необыкновенный пир**» (перевод наш – Г.Т.).

На базе свободного словосочетания образуются два и более фразеологизма с разными значениями, в основе образованных омонимичных фразеологизмов лежат разные семантические признаки, заложенные в омонимичном свободном словосочетании: ***макъэ гъэIун*** (*макъэ* «звук» + *гъэIун* «издать», букв. издать звук) **«дать о себе знать при помощи голоса»** – ***макъэ гъэIун*** **«распространить слух»** – ***макъэ гъэIун*** **«сообщить через кого-л.»**.

Для фразеологических единиц, как и для лексических, характерно явление полной или частичной омономии. Полная омонимия фразеологизмов выражается в совпадении по звучанию всех грамматических форм, например, ***дунаим къытехьан*** (*дунай* «мир» + *къытехьан* «зайти», букв. в мир зайти), **«родиться, увидеть свет»** и ***дунаим къытехьан*** **«появиться, бывать в обществе»**; ***нэшIу щыфэн*** (*нэшIу* «добрый глаз» + *щыфэн* «намазать», букв. добрый глаз намазать) **«питать симпатию к кому-л.»** и ***нэшIу щыфэн*** **«одарить чем-л. кого-л.»**. Полные фразеологические омонимы являются грамматически тождественными, т.е. они соотносятся с одними и теми же грамматическими категориями.

Частичные фразеологические омонимы в отличие от полных фразеологических омонимов соотносятся с разными грамматическими категориями и совпадают лишь в словарной форме, например, омонимичные фразеологические единицы ***ышIэщтыр ышIагъ*** (букв. что сделал то сделал) **«натворил делов»** и ***ышIэщтыр ышIагъ*** **«не по возрасту умный»** соотносятся с различными частями речи (первый фразеологизм с глаголом, второй с прилагательным).

Отсюда видно, что классификация омонимичных фразеологизмов на полные и частичные производится в соответствии с количеством совпадающих грамматических форм компонентов. Однако, как известно, компоненты не всех фразеологизмов допускают такие изменения, многие фразеологизмы застыли в той или иной словоформе, и попытка изменить

данную словоформу ведет к распаду фразеологической единицы как структурному, так и семантическому.

Как отмечает А.Г. Емузов, «такая фиксированность форм характерна особенно для компонентов адвербиальных фразеологических единиц. Омонимичные фразеологизмы такого характера можно и нужно отнести к разряду полных омонимов, ибо они обладают всеми признаками, необходимыми для отнесения их к данному разряду» [Емузов, 1986: 159].

В адыгейском языке мало омонимичных фразеологизмов. Из наших наблюдений в качестве примера можно привести «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо, в котором из 1700 фразеологизмов автором дается только 2-3 омонимичных фразеологизма, также 2 омонимичных фразеологизма из более 600 фразеологизмов, выявленных нами из нартского эпоса. Это объясняется, как считают исследователи адыгейского языка (см. З. Б. Бгуашева (2003), А.А. Шаов (2009)), малочисленностью многозначных фразеологизмов. Из 1700 фразеологизмов, выявленных в «Словаре фразеологизмов адыгейского языка», 40 единиц – многозначные фразеологизмы, из более 600 фразеологизмов, выявленных из эпоса «Нарты» – 50 многозначных фразеологических единиц.

Исследования, проведенные на материале разных языков, показывают, что полисемия имеет место и в фразеологии. Однако лингвисты, которые занимаются исследованием полисемии, обращают внимание на качественные и количественные различия данного языкового явления в системе лексики и фразеологии.

Что касается фразеологии адыгейского языка, полисемия характерна для данного языка, хотя и не в такой степени, как в лексике. В адыгейском языке, как и в кабардино-черкесском языке большинство фразеологических единиц либо моносемантично, либо обладает ограниченной полисемией, тогда как полнозначные слова в большинстве полисемантичны.

В области фразеологии явление многозначности развито слабее, чем в лексике. Это объясняется, по мнению А.Г. Емузова тем, что «прежде всего сама внутренняя форма фразеологизма, отличаясь высокой степенью семантической абстракции, препятствует другому переносу, так как уровень абстракции следующего значения должен быть еще выше» [Емузов, 1986: 132].

Одним из сдерживающих факторов развития полисемии в смысловой структуре фразеологизмов является то, что в речи они используются обычно для «образно-экспрессивной характеристики предмета, почему менее значимы в коммуникативной функции языка и употребляются значительно реже, чем слова» [Сидоренко, 1968].

Некоторые ученые (см.: Е.А. Ефимов (1953) и др.) отмечают, что фразеологические единицы, в отличие от лексических единиц, всегда моносемантичны. Однако не вызывает сомнения то, что полисемия в системе фразеологии развивающийся лингвистический феномен, что подтверждают многочисленные как теоретические, так и практические исследования различных языков отечественными учеными: Б.М. Карданов «Кабардинско-русский фразеологический словарь» (1968), в котором приводятся многозначные фразеологизмы; А.Г. Емузов «Англо-кабардинско-русский фразеологический словарь» (1976), в котором явление полисемии прослеживается параллельно на материале фразеологии трех генетически нетождественных языков; Ю.А. Тхаркахо «Фразеологический словарь адыгейского языка» (1980), где даются полисемантичные фразеологизмы в адыгейском языке и т.д.

Как отмечает А.А. Шаов, «в адыгейском языке в многозначных фразеологических единицах новые значения не возникают одно из другого, а образуются непосредственно от исходного» [Шаов, 2009: 138].

Приведем пример: ***хьисап шIын*** (*хьисап* I «цель, намерение» + *шIын* «сделать», букв. цель, намерение сделать). 1. Мурад, гухэлъ гъэуцун

«поставить цель, задачу». 2. Гупшысэн, енэгуен **«думать, предполагать»**. 3. Къэлъытэн, къидзэн **«рассчитать, прикинуть»**. – *ЛІы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшІэжьынэу, а* ***хьисапэр фысиІагъ***. [Нарты III т., 1970: 265]. «– Когда вырастешь и станешь мужчиной, отомстишь за отца, вот такую **цель я ставила**». *Ежь къылъыти сомэ миллионитІу къытыщтэу* ***хьисап къышІыгъ***. «Он посчитал, **прикинул**, решил дать два миллиона». *Ежь къызэрэІухьажьырэр зызэхехым кІэнкІэу ыкъутагъэхэр ишъужьыгъо имыфэу кІиІажьыгъэу* ***хьисап ешІы*** [Тхаркахо, 1980: 146]. «Он **предположил**, что, когда услышал близко шаги, бросился бежать, не успев допить разбитые яйца» (перевод наш – Г.Т.). *Хьисап* II «арифметика».

Полисемантичность фразеологической единицы обусловлена невыводимостью целостного значения всего фразеологизма из суммы значений компонентов, его составляющих.

В адыгейском языке полисемия более всего распространена в сфере глагольных фразеологизмов, это можно объяснить тем, что глагол в адыгейском языке занимает центральное место, что позволяет охватить большой круг явлений, способствующий развитию новых фразеологических значений.

Приведем примеры глагольных фразеологизмов: ***гум къэкІын*** 1. Шъхьэм къихьан **«прийти в голову (на ум), захотеть»**; 2. Егупшысэн, фэзэщын **«соскучиться о ком-чем-л.»**; ***гъэшІоныгъэ фыуиІэн*** 1. Гъэинын, гъэлъэпІэн **«чтить, уважать кого-л.»**; 2. ГъэшІон **«лелеять кого-л.»**; ***дунаим темыгъэтын*** 1. ЩыІакІэ емытын, гупсэф емытын **«не давать житья кому-л.»**; 2. УкІын **«убить кого-л.»**; ***джэуапы фэхъун*** 1. ІэпыІэн **«помочь кому-л.»**; 2. ИшІуагъэ екІын **«идти на пользу (о лечении)»**; ***хьалэчэр хэгъэхьан*** 1. ЗэхэукІыхьан, убышъын **«избить кого-л.»**; 2. Зэрар ехын **«нанести урон кому-чему-л.»**; ***шІу лъэгъун*** 1. ШІулъэгъуныгъэ фэшІын **«полюбить»**; 2. ИкІэсэн **«обожать»**; 3. Лъытэныгъэ фэшІын **«почитать, уважать кого-л.»**; 4. ЫІэ екІун **«нравиться»**; ***ыужы ихьан*** 1. Ыуж фын

«начать преследовать кого-л.»; 2. КIэлъежьэн **«погнаться за кем-л.»**; 3. Фежьэн, пыхьан **«приступить к чему-л., заняться кем-чем-л.»** и т.д. В структурном отношении глагольные многозначные фразеологизмы чаще всего бывают двухкомпнентными.

Наши наблюдения показывают, что в адыгейском языке количество значений большинства многозначных фразеологизмов не превышает двух, но встречается незначительное количество фразеологизмов с тремя, и единичные – с четырмя значениями (см.: Тхаркахо, 1980: 146, 159, 169).

Б.М. Карданов отмечает, что «наличие наибольшего количества многозначных глагольных фразеологизмов (по сравнению с другими пластами фразеологических единиц) объясняется, прежде всего, активным, динамическим характером процесса семантических сдвигов, происходящих в смысловой структуре этих фразеологизмов, а также той ведущей ролью, какую играют глагольные фразеологические единицы в речи» [Карданов, 1973: 232].

Уточнению значений многозначных фразеологизмов может помочь контекст, который позволит раскрыть семантику значений фразеологизмов, хотя и во многих случаях значение фразеологизма бывает прозрачна и без контекста, но в большинстве случаев без контекстных условий трудно говорить о полисемантизме фразеологической единицы.

ИшIуагъэ къэкIон (*шIуагъэ* «польза» + *къэкIон* «прийти», букв. пользе прийти). 1. IэпыIэн **«помочь, оказать помощь в чем-л.»**. – *Ау ащи зи **ишIуагъэ къэкIуагъэп**: чэщ къэси мыIэрысэр мэбзэхы* [Нарты I т., 1968: 86]. «– Но и это **не помогло**: каждую ночь яблоки исчезают». 2. ШIуагъэ къыпыкIын **«принести пользу»**. *ЦIыф къызэрыкIоуи щытыгъэп, – Iушэу, чанэу, **зишIуагъэ къэкIон** цIыфэу, мыдэеу щытыгъ* [Нарты IV т., 1970: 262]. «Он был не простым человеком, был умным, бойким, **приносил пользу**» (перевод наш – Г.Т.).

Бэлахьыр тефагъэу (*бэлахь* «беда, несчастье» + *тефагъэу* «попав», букв. в беду попав). 1. Лъэшэу кIуачIэ **«очень сильный»**. *Зэогъу уафэхъутэп,* ***бэлахьэр атефагъ*** [Нарты III т., 1970: 289]. «Тебя не хватит на один удар, они **очень сильные**». 2. ШIокIэу дэгъу **«отличный, превосходный, очень хороший»**. *Іалэдж-нэшъу* ***бэлахьэр тефагъэу*** *щэрыотыгъ* [Нарты V т., 1970: 152]. «Алэдж-нэшу был **отличный** стрелок» (перевод наш – Г.Т.).

По утверждению Ф.И. Хейшхо, «способность ГФ адыгейского языка к контекстуально обусловленному увеличению количества значений является следствием их окказиональности (не все глагольные фразеологизмы зафиксированы как узуальные), нестабильности, отсутствия четких границ и точной фиксации фразеологического фонда адыгейского языка, причем не только глагольного, а всего» [Хейшхо, 2000: 117].

В структурном плане многозначные фазеологические единицы в основном бывают двухкомпонентными: ***гум хэхъон*** (*гу* «сердце» + *хэхъон* «расти, вырасти», букв. сердцу вырасти). 1. Тхъэн, гушIуагъор зэхэшIэн **«блаженствовать»**. 2. Къэгушхон **«воодушевиться, вдохновиться»**; ***лъапсэр фын*** (*лъапсэ* «корень», «основа» + *фын* «гнать», букв. корень гнать). 1. ИшъыпкъапIэ зэгъэшIэн, зэхэфын **«выяснить что-л.»**. 2. Зыгорэм ыуж итын **«следить, наблюдать за кем-чем-л.»**; реже встречаются и трехкомпонентные: ***жьым щыщы хъужьын*** (*жьы* «воздух» + *щыщ* «часть, из» + *хъужьын* «стать», букв. частью воздуха стать). 1. Есэжьын **«свыкнуться»**. 2. КIодын, бзэхын **«исчезнуть».**

Явлению многозначности не препятствует вариантность фразеологических единиц. Приведем примеры полисемантичных фразеолгизмов с варьируемыми компонентами: ***кIочIэгъу фэхъун (фырикъун)***. 1. ТекIон **«победить»**. 2. ФэукIочIын **«осилить кого-что-л.»**; ***хьалэчы игъэфэн (ишIыхьан)***. 1. Зэрар ехын **«нанести ущерб кому-чему-л.», «разрушить что-л.»**. 2. Утынышхо ехын, убышъын **«избить кого-л.»**;

нэмыплъ етын (ехын) (*нэмыплъ* «неприязнь + *етын (ехын)* «дать», букв. неприязнь дать) **«не замечать кого-л.»**. 1. Фэрэзэджэн **«быть недовольным кем-л.»**. 2. Къыдэмылъытэн **«не предусмотреть что-л.»**.

Общеизвестно, что фразеологизм как языковая единица имеет целостное значение. Однако, как отмечает Б.М. Карданов, «со временем происходит как бы расширение семантических рамок фразеологической единицы, т.е. становится многозначной» [Карданов, 1973: 234], т.е. нами понимается, что полисемичность – это следствие накопления семантических значений в одной и той же фразеологической единице посредством неоднократных ее переосмыслений.

3.5. Антонимия фразеологических единиц в адыгейском языке

В языке противоположность предметов, явлений, действий объективной действительности передается единицами, имеющими противоположное значение – антонимичными фразеологизмами. Противоположное значение может выражаться как целым фразеологизмом, так и одним из компонентов фразеологизма, например: ***апаIо щымыфэжьын*** (*напIо* «шапка» + *щымыфэжьын* «не налезет», букв. шапка не налезет) **«быть на седьмом небе»** – ***чэфынчъэ къэхъун*** (*чэфынчъ* «мрачный» + *къэхъун* «случиться, стать», букв. мрачным стать) **«приуныть, прийти в унынье»**; ***ищытхъу Iон*** (*щытхъу* «слава» + *Iон* «сказать», букв. его славу сказать) **«воспеть, славить кого-л.»** – ***иIае Iон*** (*Iае* «некрасивый» + *Iон* «сказать», букв. некрасивый сказать) **«плохо отзываться о ком-л., насплетничать на кого-л.»**; ***ишIуагъэ къэкIон*** (*шIуагъэ* «польза» + *къэкIон* «прийти», букв. его пользе прийти) **«принести пользу»** – ***иягъэ къэкIон*** **«причинить вред кому-л.»** (перевод наш – Г.Т.).

Антонимия фразеологизмов в адыгейском языке создается различными способами:

1. Компоненты, которые и вне фразеологической единицы могут быть антонимами, свидетельствуют об антонимичности фразеологизма.

Например: ***сыхьатмыгъо ежьэн – сыхьатмафэ ежьэн.***

Сыхьатмыгъо ежьэн (*сыхьатмыгъо* «недобрый час» + *ежьэн* 1) «начаться»; 2) «отправиться», букв. в недобрый час отправиться) **«быть несчастным»**. – *Тхьам* ***сыхьатмыгъо урегъажь*** *о, дэшко чъыг горэ моджэ итышъ, ащ укIомэ Лъэгуц-жакIэр къызэрэкIорэ гъогор инэу хеутышъ, – гъощэтэп, – еIо* [Нарты VI т., 1970: 66]. «– Пусть тебя **постигнет несчастье**, тут стоит какое-то ореховое дерево, если туда пойдешь не заблудишься, – говорит, – потому что путь, по которому Тлегуц-жачэ идет, он вытаптывает» (перевод наш – Г.Т.).

Сыхьатмафэ ежьэн (*сыхьатмафэ* «добрый час» + *ежьэн* 1) «начаться»; 2) «отправиться», букв. в добрый путь отправиться) **«быть счастливым», «посчасливиться»**. *КIуачIэрэ гъэретырэ тIэкIу къэзгъотыжьыIомэ, тежьэн, алахьэм* ***сыхьатмафэ тырегъажь*** [Нарты III т., 1970: 274]. «Немного приду в себя, наберусь сил, отправимся в путь, пусть Аллах нам посчастливится» (перевод наш – Г.Т.).

Тхьэр етагъ – тхьэр еуагъ.

Тхьэр етагъ (*Тхьэ* «Бог» + *етагъ* «одарил», букв. Бог одарил) **«счастливый, удачливый»**. ***Тхьа къысати*** *укъэкIожьия, синэфын* [Нарты IV т., 1970: 119]. «Как **я счастлива**, ты вернулся, свет моих очей» (перевод наш – Г.Т.).

Тхьэр еуагъ (*Тхьэ* «Бог» + *еуагъ* «ударил», букв. Бог ударил) **«несчастный, неудачливый»**. – ***Тхьэ къысауи****, усэрэжъ! ЫIдж ныбэ илъ кIалэм сиIоф езгъэжэна! – усэрэжъы сэ есIуагъ* [Нарты III т., 1970: 284]. «– Как **я несчастен**, усэрэж! Мое дело будет ждать мальчика, который еще в утробе матери! – я сказал усэрэж» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологические антонимические пары имеют разные лексические составы, полное расхождение образности.

Например: ***хьалэчэр хэгъэхьан – нэшIу щыфэн.***

Хьалэчэр хэгъэхьан (*хьалэч* «безобразие» + *хэгъэхьан* «дать войти», букв. безобразию дать войти) **«покарать, наказать кого-л.»**. *Тхьэм* ***хьалэчэр зыхигъэхьан****, сыд сызыфэуукIрэр? – ыIуагъ Лъэпшъы* [Нарты I т., 1968: 230]. «Пусть **покарает** тебя Бог, почему ты меня убиваешь?, – сказал Тлепш» (перевод наш – Г.Т.).

НэшIу щыфэн (*нэшIу* «глаз добрый» + *щыфэн* «намазать», букв. глазом добрым намазать) **«защитить, помиловать кого-л.»**. *О сыхьатмафэ тежьи, Чэчаныкъо Чэчанэу тхьэм* ***ынэшIу зыщыфэныр*** *къытфэсыгъ!* [Нарты III т., 1970: 279]. «Ох, как посчастливилось нам, Чэчаныко Чэчан, да **защитит** его Бог, прибыл к нам» (перевод наш – Г.Т.).

3. При изменении структуры фразеологизма с помощью присоединения аффикса -мы- со значением отрицания к глаголу.

Например: ***акъылым къыубытын (къыхьын) – акъылым къымыубытын (къымыхьын).***

Акъылым къыубытын (къыхьын) (*акъыл* «ум» + *къыубытын (къыхьын)* «поймать (принести)», букв. умом поймать (принести)) **«понять, разобраться» – *акъылым къымыубытын (къымыхьын)*** (*акъыл* «ум» + *къымыубытын* «не поймать (не принести)», букв. умом не поймать (не принести)) **«не понять, не разобраться»**. *Ау* ***яакъыл къымыхьын*** *Iоф хьылъэ еуалIэхэмэ афэмыхъоу шэхъунхэкIи мэхъу* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Но, если они столкнуться с делом, в котором не разбираются, могут ошибиться» (перевод наш – Г.Т.).

Гулъытэр нэсын – гулъытэр нэмысын.

Гулъытэр нэсын (*гулъыт* «чутье» + *нэсын* «дойти», букв. чутьём дойти) **«догадаться, сообразить»**. *Сэтэнай-гуащэр цIыф Iушэу, Нарты шъыд щыхъуми-щышIэми* ***игулъытэ лъыIэсэу*** *щытыгъ* [Нарты II т., 1969: 4]. «Сэтэнай-гуаща была умной, и она **догадывалась** обо всём, что происходило в Нартии» (перевод наш –Г.Т.).

Гулъытэр нэмысын (*гулъыт* «чутье» + *нэмысын* «не дойти», букв. чутьём не дойти) **«не догадаться, не сообразить»**. – *Тэ мыщ егъашIэм тыIус, мы псыр тыубытэу гъэпкIыпIэ тшIыным* ***тигулъытэ нэсыгъэп*** (КIэращ. Типшъашъэхэр). «– Мы тут всю жизнь живем, но **не догадались** перекрыть воду и сделать место для купания» (перевод наш – Г.Т.).

Пункты 1 и 3 различаются тем, что антонимы образованы разными способами – лексическими и префиксальными способами, но структуры фразеологических единиц однотипны.

Семантически и структурно-грамматически фразеологизмы-антонимы в адыгейском языке образуются в основном заменой одного из компонентов, например: ***гур кIодын*** (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть) **«упасть духом, отчаяться кому-л.»** – ***гур къэзэрэшIэжьын*** (*гу* «сердце» + *къэзэрэшIэжьын* «узнать», букв. сердцу себя узнать) **«воспрянуть духом кому-л.», «опомниться, прийти в себя»**; ***нэхэм чэфыр (чэфыгъор) къакIихин*** (*нэ* «глаз» + *чэфы (чэфыгъо)* «веселый (веселье)» + *къакIихин* «излучать», букв. глазами излучать веселье) **«радоваться кому-л.»** – ***нэхэм машIор къакIихын*** (*нэ* «глаз» + *машIо* «огонь» + *къакIихын* «излучать», букв. глазами излучать огонь) **«сердиться, приходить в ярость кому-л.»**. Данные фразеологизмы относятся к группе одноструктурных антонимичных фразеологических единиц. Как видно из анализируемых примеров фразеологическая антонимия образуется противопоставлением компонентов фразеологизма, не являющихся антонимами в своем свободном употреблении. В данном случае антонимичность фразеологических единиц определяется семантической основой, ввиду того что в их структуре нет четко противоположных компонентов.

Как отмечают адыговеды, (см.: А.Г. Емузов (1986), Ф.И. Хейшхо (2000), А.А. Шаов (2009)) в структурном отношении фразеологические антонимы могут быть одноструктурными и разноструктурными. Соответственно одноструктурные фразеологизмы-антонимы имеют

одинаковую синтаксическую модель, а разноструктурные антонимические пары – разные модели.

Разноструктурные антонимические фразеологизмы в отличие от одноструктурных – это фразеологизмы с разным лексемным составом и разной образной основой. Например: ***хьэмрэ чэтыумрэ афэдэу*** **(щыIэх*)*** (*хьэ* «собака» + *чэтыу* «кошка» + *фэдэу* «как» (щыIэх) «живут», букв. живут как кошка с собакой) **«жить в постоянной ссоре, враждовать»** – ***зым Iэпызрэр адрэм къыштэжьэу*** **(щыIэх)** (*зым* «один» + *Iэпызрэр* «уронит» + *адрэм* «другой» + *къыштэжьэу* «поднимая» (щыIэх «живут»), букв. что один уронит, другой поднимает) **«жить в добром согласии»**. Приведенные антонимичные фразеологизмы различаются по своей эмоционально-экспрессивной окрашенности и стилистической направленности.

Рассмотренные одноструктурные и разноструктурные антонимичные фразеологизмы являются собственно фразеологическими (или внутриуровневыми). В адыгейском языке антонимические отношения могут устанавливаться и между фразеологическими и лексическими единицами, являющимися единицами различного уровня (межуровневые): ***гум хэгъэкIын*** (*гу* «сердце» + *хэгъэкIын* «уменьшить», букв. сердце уменьшить) **«обидеть кого-л.»** – ***гъэгушIон*** **«обрадовать, порадовать»**; ***гум чэф къихьажьын*** (*гу* «сердце» + *чэфы* «веселый» + *къихьажьын* «зайти обратно», букв. в сердце зайти обратно веселью) **«вновь обрести радость»** – ***къэнэшхъэин*** **«загрустить, приуныть»**; ***гуапэ щыхъун*** (*гуапэ* «удовольствие, добро» + *щыхъун* «будет», букв. добро будет) **«испытывать чувство удовлетворенности, остаться довольным кому-л.»** – ***игоон*** **«обидеться»**.

В адыгейском языке антонимичные фразеологизмы в количественном отношении значительно меньше, чем синонимичные фразеологизмы, но также значимы в функционально-стилистическом плане.

Выводы по Главе III.

1. В ходе исследования уточнено понятие фразеологической вариантности. Установлено, что структурные модификации фразеологических единиц не нарушают тождества фразеологизма, если сохраняется инвариант образно-мотивировочного признака и целостное значение единицы.

2. Системный характер вариантности адыгейских фразеологических единиц в эпосе детерминирован законами эпического стиля (формульность, ритм, аллитерация), что отличает ее от механизмов вариантности в современном языке. Критерием различения варианта и модификации служит сохранение инварианта значения: лексические замены образуют варианты лишь при условии полной семантической и функционально-стилистической эквивалентности компонентов.

3. Вариантность фразеологических единиц с глагольным компонентом проявляется преимущественно в видо-временных парадигмах и залоговых формах глагола, сохраняя инвариантность идиоматического значения.

Способность глагольных фразеологических единиц к варьированию компонентов связана также с одним главным свойством фразеологизма – степенью семантической слитности и возможностью/невозможностью выведения значения фразеологической единицы из значения составляющих ее компонентов. Как правило, чем прочнее глагольный фразеологизм связан семантически, тем меньше вероятность возникновения на его базе вариантов, а чем слабее спаяны семантически компоненты фразеологизма, тем легче он может варьировать.

4. Основным критерием для разграничения фразеологической синонимии и фразеологической вариантности является единство образа, которым характеризуются фразеологические варианты. Фразеологической синонимии характерна разная образность и структура. Синонимия во фразеологической системе адыгейского языка, как и в других языках,

оказывается возможной благодаря тому, что фразеологизмы могут быть эквивалентны как словам, так и другим фразеологическим единицам.

5. Фразеологизмы способны вступать в омонимичные отношения при условии, если утрачивается смысловая связь между значениями или развитие значений одной и той же фразеологической единицы опирается на разные по семантике слова.

Классификация омонимичных фразеологизмов на полные и частичные производится в соответствии с количеством совпадающих грамматических форм компонентов. Однако, как известно, компоненты не всех фразеологизмов допускают такие изменения, многие фразеологизмы застыли в той или иной словоформе, и попытка изменить данную словоформу ведет к распаду фразеологической единицы как структурному, так и семантическому.

6. Полисемантичность фразеологической единицы – результат накопления значений в одной и той же фразеологической единице, вызываемый неоднократным ее переосмыслением, когда за основу берутся его разные признаки. В адыгейском языке количество значений большинства многозначных фразеологизмов не превышает двух, но встречается незначительное количество фразеологизмов с тремя и четырьмя значениями.

Полисемия фразеологических единиц в адыгейском языке является результатом метафорического и метонимического переосмысления, основанного на мифопоэтической картине мира.

Явление многозначности среди глагольных фразеологизмов менее распространено, чем среди лексем глаголов. Однако явление вариантности свойственно как однозначным фразеологизмам, так и многозначным. И в каждом отдельном значении варьируемые компоненты взаимозаменяемы, что является показателем тождества фразеологизма.

7. Антонимия фразеологизмов в адыгейском языке создается различными способами: 1) компоненты, которые и вне фразеологической

единицы могут быть антонимами, свидетельствуют об антонимичности фразеологизма; 2) фразеологические антонимические пары имеют разные лексические составы; 3) с помощью присоединения аффикса -мы- со значением отрицания к глаголу.

Семантически и структурно-грамматически фразеологизмы-антонимы в адыгейском языке образуются в основном заменой одного из компонентов на компонент с противоположным значением.

8. Большинство адыгейских фразеологических единиц непереводимо буквально и требует поиска функционального аналога в языке перевода. Буквальный (пословный) перевод оправдан лишь в целях лингвистического комментария для реконструкции внутренней формы или этимологии.

ГЛАВА 4. АДЫГЕЙСКАЯ ФРАЗЕОСФЕРА В ЭПОСЕ «НАРТЫ»: СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

4.1. Фразеологическая репрезентация концепта *ЛЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО» как ключевой доминанты концепта *ЦЫФЫ* «ЧЕЛОВЕК»

Среди жанров устно-поэтического творчества эпос выделяется художественной формой и своим функциональным назначением. Эпос как фольклорное произведение вобрал в себя элементы разных жанров: сказания, поэмы, легенды, песни, здравицы и т.д. Их создатели использовали готовые формулы языка, фразеологические единицы, пословицы, сравнения, метафоры, эпитеты, поэтические повторы, эпифоры, что делает язык богатым стилистическими элементами, а речь выразительной.

Как отмечает С.Б. Берлизон, «передавая в сжатом виде сюжет басни, легенды, суть притчи, исторического события, фразеологизмы являются мощным средством компрессии информации, которая возможна благодаря емкости фразеологического значения» [Берлизон, 1980: 17].

Фразеологизмы нартского эпоса выражают различные отношения говорящего к высказываемой мысли: радость, удовольствие, пренебрежение, делают речь сильной и красочной, образной и убедительной, выручают там, где невозможно найти точные определения. Меткое крылатое слово, полная народной мудрости пословица или поговорка, фразеологизмы делают язык эпоса более живым и эмоциональным.

По мнению Е.В. Игнатовой, «фразеологическая картина мира того или иного народа – это умение и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов» [Игнатова, 2006: 267-268]. М.П. Ахиджакова и Л.Ю. Буянова отмечают, что «фразеологическая картина мира как результат сложнейшей креативной деятельности мышления осуществляет категоризацию и фразеологическую концептуализацию мира, быта и

традиций народа» [Ахиджакова, Буянова, 2016: 28]. Л.Г. Золотых подчеркивает, что «фразеологическая картина мира имеет собственное концептуальное содержание, где основной единицей выступает концепт – имя того или иного дискурсивного поля и тот речемыслительный эпицентр, вокруг которого порождается дискурс – деривационная база знаков косвенно производной номинации» [Золотых, 2008: 18].

М.П. Ахиджакова под концептом понимает «сложное, многомерное и многоаспектное ментальное образование, значимое для определенного национального культурного пространства, отраженное в коллективном сознании, закрепленное за определенной областью действительности и выраженное в тех или иных языковых формах» [Ахиджакова, 2007: 134].

Человек, являясь центральным и системообразующим концептом фразеологической картины мира, познает мир через осознание самого себя, своей речевой и мыслительной деятельности. Вслед за Н.Ф. Алефиренко, под фразеологической картиной мира нами понимается выраженная с помощью фразеологических средств системно упорядоченная, социально значимая модель фразеологических знаков, содержащая информацию об окружающем человека мире. При описании человека в составе фразеологической картины мира учитываются внелингвистические факторы ее формирования.

При изучении языковой картины мира человек рассматривается в рамках анализа культурных концептов (см.: З.Х. Бижева (1999)), как объект номинации в языковой картине мира (см.: А.И. Геляева (2002)), фразеологическая концептуализация понятия «человек» (см.: Ж.Х. Гергокова (2004)), концепт «человек» на уровне фразеологической системы (см.: Р.Х. Хайруллина (2011)) и т.д.

З.Х. Бижева отмечает, что «в изучении проблемы соотношения языка и культуры, способствующем исследованию фундаментального характера и содержания человеческого существования, культурным концептам

принадлежит исключительная роль: именно в них выражены представления человека о себе самом и окружающем мире» [Бижева, 2002: 211].

Во фразеологизмах любого языка человеческий образ воспринимается как образ красоты и святости, как некий венец творения, венец природы, который обладает уникальными способностями с точки зрения ментальности народа. Фразеологические единицы характеризуют различные свойства и черты характера человека. Например: ***цIыф зэкIоцIылъ*** (*цIыф* «человек» + *зэкIоцIылъ* «свернутый», букв. человек свернутый) **«скрытный»**; ***цIыф макI*** (*цIыф* «человек» + *макIэ* «мало», букв. человека мало) **«слабый, хилый, немощный»**; ***цIыф ныкъу*** (*цIыф* «человек» + *ныкъо* «половина», букв. полчеловека) **«бесполезный, никчемный»**; ***цIыф хьылъ*** (*цIыф* «человек» + *хьылъ* «тяжелый», букв. человек тяжелый) **«трудный человек»**; ***цIыфыгъэ зехьан*** (*цIыфыгъ* «человечность, порядочность» + *зехьан* «носить», букв. человечность, порядочность носить) **«быть порядочным человеком»**; ***цIыф дышъ*** (*цIыф* «человек» + *дышъ* «золотой», букв. человек золотой) **«хороший человек»** и т.д.

В нартском эпосе есть множество лексем и фразем, репрезентирующих положительные качества человека. Приведем некоторые фразеологизмы, выявленные нами из разных текстов нартского эпоса, которые можно разделить на следующие группы:

1. Фразеологизмы, выражающие способности человека:

ыIэ (ыIапэ) дышъэр къыпэтэкъу (къыпэзы) (*Iэ (Iапэ)* «рука (палец)» + *дышъэ* «золото» + *къыпэтэкъу (къыпэзы)* «сыпется», букв. с рук сыпется золото) **«мастер на все руки», «искусный мастер»**. *Дэн-бзэн Iофхэмджи хэти ыпшъэ ымыгъэкIонэу, мыдэ* ***«ыIэ дышъэр пэтэкъу»*** *зыфаIорэм фэдэу, идэгъэ хъырахъшъэхэр иIэу, дэнлъэчхэр телъхэу саехэр ышIымэ къызэритэкъокIхэу, цыехэр ыIапэджэ ыгъэчъыхэу, идыгъэ мытIэпIыжьэу щытыгъ* [Нарты II т., 1969: 36]. «По части кройки и шитья равной ей не было, как говорят, **«мастер на все руки»**, она шила сае с узорчатыми

вышивками, орнаментами, сшитые ею черкески не распарывались» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы, характеризующие человека, не скрывающего своих мыслей: открытость, искренность, откровенность: ***ыгу ихыгъэн (зэIухыгъэн)*** (*гу* «сердце» + *ихыгъэн (зэIухыгъэн)* «быть открытым», букв. его сердцу быть открытым) **«быть искренним, быть добродушным кому-л.»**. *Хъымыщ изакъоу зекIо кIотыгъэ нахь мышIэми, ежь лIэхъупхъэу* ***гу ихыгъэу*** *щытыти, адэкIонэу ариIуагъ* [Нарты IV т., 1970: 31]. «Хотя Хымыщ один ходил в поход, поскольку **был** смелым и **добродушным**, он сказал, что пойдет с ними» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологизмы, выражающие доброту, сердечность человека: ***гу иIэн*** (*гу* «сердце» + *иIэн* «иметь», букв. сердце иметь). 1. Гушхон **«быть смелым»**. 2. ГукIэгъун **«быть сердечным, добрым кому-л.»**. *КIуачIэ уиI,* ***гу уиIэмэ*** [Нарты III т., 1970: 266]. «У тебя есть силы, если ты **смелый**» (перевод наш – Г.Т.).

Гу хьалэл (*гу* «сердце» + *хьалэл* «щедрый», букв. сердце щедрое) **«добросердечный, добродушный, щедрый»**. *Хъымыщ гу хьалэлти <…>арэзы хъуащ* [Нарты IV т., 1970: 31]. «Хымыщ добродушный <…> и так случилось» (перевод наш – Г.Т.).

ГукIэгъу хэлъын (*гукIэгъу* «отзывчивость» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. отзывчивости лежать, находиться) **«быть сердечным, добрым»**. *Орзэмэдж лIы ин нэпцэ зэхакIэу, лIы бэрчэт хьалэлэу, гукIэгъушхо хэлъэу щытыгъ* [Нарты I т., 1968: 158]. «Орзэмэдж был большой мужчина, с густыми бровями, щедрый, **добрый**» (перевод наш – Г.Т.).

Бэрчэтыгъэ хэлъын (*бэрчэтыгъ* «добродушие» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. добродушию лежать, находиться) **«быть добродушным»**. *Инымыкъо Бабыхъу илIыхъужъыгъэ, ащ бэрчэтыгъэу хэлъыгъэр зымышIэрэ Нарты исыгъэп* [Нарты V т., 1970: 296]. «В стране Нартии не было никого,

кто не знал бы о мужественности и **добродушности** Инымыко Бабыхуа» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологизмы, отражающие терпение, смирение: ***теплъхьэрэр ихьылъэн*** (букв. что положишь на него, это его груз) **«быть долготерпеливым, всевыносящим кому-л.»**. – *КъаIо,* ***къыттеплъхьэрэр тихьылъэ*** [Нарты III т., 1970: 18]. «Говори, что бы ты ни сказал, мы **вытерпим**» (перевод наш – Г.Т.).

5. Фразеологизмы, выражающие благородство, добропорядочность: ***гур къэбзэн*** (*гу* «сердце» + *къэбзэн* «быть чистым», букв. сердцу быть чистым) **«быть честным, порядочным, искренним, чистым в нравственном отношении кому-л.»** (перевод наш – Г.Т.).

Си ***гур къабзэу****,*

Си бзэм жиIэри IэфIу,

Си фIылъэгъуныгъэм

Уи пащхьэм сыкъырихьат [Нарты VI т., 1970: 117].

«С **искренней душой (сердцем)**,

С ласковой речью,

Моя любовь

Приведет к тебе» (перевод наш – Г.Т.).

6. Фразеологизмы, характеризующие внешний облик человека: ***нэри Iапэри пIэпихэу*** (*нэ* «глаз» + *Iапэ* «палец» + *пIэпихэу* «отбирая», букв. глаз и палец отбирая) **«необыкновенно красивая», «неописуемая красавица»**. *ХьакIэщым ежьыри ихьагъ, тIэкIурэ щысыгъэу* ***нэрэ Iапэрэ пIэпихэу*** *нахь дахэ дунаим къытемыхъуагъэу пшъашъэ горэ къихьагъ* [Нарты V т., 1970: 61]. «Он тоже вошел в гостиную, немного посидев, увидел, как вошла **необыкновенно красивая** девушка, краше которой нет в мире» (перевод наш – Г.Т.).

7. Фразеологизмы, выражающие храбрость и мужество человека: ***лIым ыкIоцI лIы ит*** (*лIы* «мужчина» + *ыкIоцI* «внутри» + *лIы* «мужчина» + *ит*

«стоит», букв. внутри мужчины мужчина стоит) **«мужественный, храбрый мужчина»**. – *Джащ изакъоу хахьэу а шы иныр къызэригъэлъэгъоу къыхэкIыжьырэр* ***лIым ыкIоцI лIы ит****, – ыIуагъ* [Нарты V т., 1970: 60]. «– Тот, кто один зайдет туда, и, посмотрев на этого большого коня, вернется обратно, **храбрый мужчина**, – сказал он» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIыгъэм къыхьын (*лIыгъэ* «мужество» + *къыхьын* «принести», букв. мужество принести) **«мужественно справиться с чем-л., осилить что-л.»**. *«Сеплъын мыщ* ***ялIыгъэ къыхьырэм****!» – ыIуи пшъашъэр ыпхъуати, ишыплIэ ригъэкIуи – укIэхьажьмэ упэт – рилъэсэжьагъ!* [Нарты I т., 1968: 269]. «Посмотрю как **мужественно справятся** с этим!» – сказав, схватил девушку и посадил на коня – только его и видели – попробуй, догони!» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Фразеологизмы, репрезентирующие отрицательные качества человека:

1. Фразеологизмы, означающие злость, гнев, жестокость: ***жъалымагъэ зехьан*** (*жъалымагъэ* «жестокость» + *зехьан* «носить», букв. жестокость носить) **«проявить жестокость кому-л.».** *Чынтэмэ Нарт хэгъэгор аунэкIэу, унэмэ машIор акIадзэу, лIыжъыхэмрэ шъузыхэмрэ сабый цIыкIухэмрэ аукIэу, джарэу* ***жъалымагъэ зэрахьэхэзэ*** *къакIотыгъэх* [Нарты III т., 1970: 103]. «Чинты, опустошая страну Нартов, сжигая дома, убивая стариков, женщин, детей, наступали, **проявляя жестокость**» (перевод наш – Г.Т.).

Гужъ иIэн (*гужъ* «злоба» + *иIэн* «иметь», букв. злобу иметь) **«быть зловредным кому-л.», «затаить злобу»**. *Iэкуандэ ащ дэжьым щытыти Шэбатыныкъо зэриукIыгъэмджэ* ***гужъ иIэти*** *– «тят», щтэрэм зишIэжьырэба, – илIыхъужъыгу, жъажъэрэп, ихьадэжъыгу мэжъэражъэ нахь ащ, – ыIуагъ пшъашъэм* [Нарты II т., 1969: 203]. «Акуанда стояла, **затаив злобу** на него за убийство Шэбатыныко. – «Отец», кто пугается, тот теряет рассудок что ли, – сердце героя спокойно, покойника сердце тревожится, – сказала девушка» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы, характеризующие зазнайство, хвастовство: ***чIым ымыIэтын*** (*чIы* «земля» + *ымыIэтын* «не выдержать», букв. земле не выдержать) **«манерничать, воображать кому-л.»**. – *Шъощ фэдэу жъалымэу,* ***чIым фэмыIэтэу****, зи гукIэгъу зыхэмылъэу щыт цIыфмэ сапэгъокIынджэ сыхьазырэу сыщыс сэ* [Нарты III т., 1970: 295]. «– Таких жестоких, безжалостных людей, как вы, **воображающих** о себе, я готов встретить» (перевод наш – Г.Т.).

IупшIэ фэшIын (шIын) (*IупшIэ* «губа» + *фэшIын (шIын)* «сделать», букв. губы сделать кому-л.) **«презрительно скривить губы», «относиться к кому-л. с презрением, высокомерно»**. *Урара къытфащэнэу щытыгъэр зыфиIорэмкIэ* ***IупшIэ къыфишIыгъ*** [Нарты V т., 1970: 234). «Она должна была стать нашей невесткой, презрительно **скривила губы** в ее сторону» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологизмы, выражающие наглость, беззастенчивость: ***ынэ мыущакоу*** **«нахально, бесстыдно, нагло»**. *Ащ фэдизэр къыраIофэджэ, Чэчаныкъо Чэчаным нэпшIэ-тхьапшIэу зэхишIагъэп,* ***ынитIуи ущэкуагъэп****, къызехьажьыхэм афэтэджыгъэп* [Нарты III т., 1970: 291]. «Пока столько говорили ему, Чэчаныко Чэчан вел себя **нагло**, всё игнорировал, когда они зашли обратно, он даже не встал» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологизмы, характеризующие отсутствие ума у человека: ***акъыл чан имылъыжьын*** (шъхьэм) (*акъыл* «ум» + *чан* «острый» + *имылъыжьын* (шъхьэм) «не лежать, не находиться (в голове)», букв. ума острого не лежать, не находиться (в голове)) **«быть уже не таким умным»**. – *Слъакъомэ сахьыжьырэп, сынэмэ алъэгъужьырэп, сшъхьэ* ***акъыл чан илъыжьэп****, сыгуджьэ мэхъаджэ сыхъугъ, гъашIэу къысфэнэжьыгъэри макIэ* [Нарты I т., 1968: 90]. «– Ноги не держат, глаза не видят, **уже не такая умная**, в душе стала вероломной, жить мне осталось недолго» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Зародившись в глубокой древности, эпические произведения эпоса развивались, отражая глубинные изменения в жизни, мировоззрении разных

поколений людей. Эпос «Нарты» имеет огромное воспитательное значение, не одно поколение адыгов учил добру и подвигу.

Во все времена одним из высших проявлений нравственности считается преданность своей родине и готовность защитить ее даже, если нужно отдать за это жизнь. Это качество присуще всем нартам: и мужчинам и женщинам. Мужчины сражаются с внешними врагами (чинтами, великанами, Емынежем, …), а женщины в этой борьбе им помогают мудрыми советами.

Героизм – один из способов самоутверждения в обществе нартов, так как вся их деятельность проходила в условиях борьбы. Мужество, храбрость, сила, честность, прямота – отличительные черты нартов, что подтверждается фразеологизмами, репрезентирующими эти черты нартов. В адыгском героическом эпосе «Нарты» нами выявлено около 30 фразеологических единиц, отражающих мужество, храбрость, силу, честность. Например: ***лIыгъэ иIэн*** (*лIыгъэ* «мужество» + *иIэн* «иметь», букв. мужество иметь) **«быть мужественным кому-л.»**.

– Тимэлыми фыжь ахэт,

Сэ ***лIыгъэ сиIэмэ***

Ащ пае къэмыгъан,

УкъыздакIомэ учэт [Нарты I т., 1968: 125].

«– Среди наших овец тоже есть белые,

Если я **мужественный,**

Пусть тебя это не остановит,

Если ты выйдешь за меня замуж, я женюсь» (перевод наш – Г.Т.).

Уэ ***лIыгъэ уиIэм*** *сэри зэ къызэIэ, сэри абы сыригъусэщ, тIури дызэдэукI* [Нарты V т., 1970: 75]. «Если ты **обладаешь мужеством**, то и до меня дотронься, я вместе с ним, убей нас обоих» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIыгъэ къыхэфэн (*лIыгъэ* «мужество» + *къыхэфэн* «попадется», букв. мужество попадется) **«проявить мужество кому-л.»**. *Ау ай зы кIалэ*

къырихьылIэгъагъэшъ, сэ слъэгъугъэмэ ащ фэдэ ***лIыгъэ къахэфагъэп*** [Нарты I т., 1968: 163]. «Среди тех, кого я видел, был один юноша, поразивший своим **мужеством**» (перевод наш – Г.Т.).

Саусырыко – один из главных образов адыгского нартского эпоса, воин-богатырь, защитник нартского народа. Всегда отправляется на трудную борьбу, например, с Емынэжем, похитившим семенное просо нартов; с иныжами (великанами) – рискуя жизнью, похищает огонь у них ради спасения своего народа от мороза и т.д. Еще, будучи ребенком, проявилась его сила, когда в кузнице он подул в кузнечный горн и выпущенный им воздух снес крышу кузницы, а железо, которое находилось внутри, было раскидано во все стороны. Саусырыко ребенком мог вытащить меч Тлепша и воткнуть его еще глубже. Встречающиеся фразеологизмы в сказаниях о «Саусырыко» характеризуют его отважность, мужество и храбрость. Примеры: ***гум лIыгъэ изын*** / ***гушъхьэм лIыгъэ изын*** (*гу* «сердце» + *лIыгъэ* «мужество» + *изын* «быть полон», букв. сердцу быть полным мужества) **«быть мужественным кому-л.»**.

Иныжъ мафIэр къэзыхь,

Бийм и щхьэр, мышынэу,

И унагъуэ зыхьыж,

ШIыхь пэрыткIэ ди щапхъэр,

Пхъэр хъумэ ди пашэр,

Зи ***гущхьэм лIыгъэ изыр****.*..[Нарты II т., 1969: 261].

«Принесший огонь великана,

Голову врага, не боясь,

Домой принес,

Пример у нас во всем,

В погоне впереди всех,

Он лучший среди тех,

У кого **мужественное** сердце» (перевод наш – Г.Т.).

ЛІыгъэр гъэунэфын (*лІыгъэ* «мужество» + *гъэунэфын* «определить», букв. мужество определить) **«испытать мужество кого-л.»**. *Зэдэджэгухэурэ нартыжьхэм нарт Сосрыкъо, и* ***лІыгъэр ягъэунэхун*** *папщІэ: «НатІэкІэ къеуэ», – жиІащ* [Нарты II т., 1969: 291]. «Старейшие нарты, играя с нарт Саусырыко, решили **испытать** его **мужество**: «Ударь лбом», – сказали ему» (перевод наш – Г.Т.).

ЛІыгъэ зехьан (*лІыгъэ* «мужество» + *зехьан* «носить», букв. мужество носить) **«совершить мужество кому-л., проявить мужество кому-л.»**. *ИшъоІукІи иушъуашэкІи тегъэпсыхьагъэу, зекІо кІомэ* ***лІыгъэ зэрихьэу*** *хэтыгъ* [Нарты VI т., 1971: 99]. «В раскошном наряде ходил в поход, **совершая мужественные поступки**». *Куогъуиблэр азэфагоу, корэныгум ашІуипкІагъ, заом* ***лІыгъэшхо щызэрихьагъ****, ипчи ащ хикъутахьыгъ* [Нарты II т., 1969: 147]. «Между ними расстояние в 7 криков, он ворвался в середину битвы, **проявил мужество**, там же сломал свое копье». *Арыти, джыри Саусырыкъо зыдэкІым нартымэ къякІугъэ дзитІор зэбгырифыгъэ,* ***лІыгъэ зэрихьагъэ*** *нахь мышІэми, модрэ шыум шъхьакІо къырихыгъэти, дзитІумэ зэряуагъэм ихъэбари, шыум зэрэІукІагъэри янэ риІотэжьы шІоигъуагъэп* [Нарты II т., 1969: 149]. «Хотя Саусырыко, выйдя, разбил двух войск, напавших на нартов, и **проявил мужество**, но так как тот всадник оскорбил его, и о том, что разбил двух войск и встретил всадника, не хотел рассказать матери». *Сэ иджыри сыщІалэщ, нарт лІыхъужьхэм я* ***лІыгъэ зехьакІэми*** *сыщыгъуазэкъым* [Нарты V т., 1970: 60]. «Я еще слишком молод, и с тем, как нартские герои **проявляют мужество**, я не знаком». *О усимышъхьагъусэмэ* ***лІыгъэ зэрэзесхьашъутэр*** *цІыфмэ агурызгъэІот, – ыІуагъ Нартышком* [Нарты I т., 1968: 145]. «Я докажу людям, что и без жены, я могу **проявлять мужество**, – сказал большой нарт» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Орзэмэджыко Шэбатыныку – воин-богатырь, гроза чинтов. В битве он суровый нарт. Достаточно взглянуть на оружие Шэбатыныко и можно понять, какой силой он обладает. Его пика настолько большая и тяжелая, что

он оставляет ее во дворе, повесив на столб, когда заходит в дом. Столб от того, что пика тяжелая разрушается. На врагов наводил ужас один вид Шэбатыныко.

Отважный защитник нартов ведет борьбу с врагами нартов – чинтами. Шэбатыныко является храбрейшим и сильнейшим воином. Он в эпосе изображен как подлинный рыцарь. Его не влекут пиршества и веселья. Он – воплощение мужества, отваги, ловкости, честной борьбы, могучей силы. Шэбатыныко не прибегает к магическим приемам, характерным для древних и архаичных героев вроде Саусырыко. Его удел – защита правды.

Находясь на хасэ нартов, Шэбытыныко показывает свою ловкость и богатырскую удаль. Он вскакивает на стол-трехножку и пускается в пляс и при этом, не проливая ни капли из еды и выпивки, танцует на кромке стола. Потом он показывает такое искусство, которое не приходилось видеть почетным нартам: вонзает рукоятью свой меч в землю и на кончике острия меча танцует на носках.

На хасэ нартов он опережает других богатырей и в стрельбе из лука и в танце. Шэбатыныко не только мужественен, но и человечен. Именно он убеждает нартов отменить обычай сбрасывания стариков с горы.

В эпосе нарт Шэбатыныко изображен рыцарем без страха и упрека. Ребенком, он рос не по дням, а по часам, а когда вырос, стал для нартов защитником и грозою для чинтов. Остальных нартов он превосходит боевой мощью и удалью. В образе Шэбатыныко народ сосредоточил мужество всех народов, им выразил свой идеал настоящего героя.

Использованные в цикле фразеологизмы подтверждают мужество и отважность Шэбатыныко:

лIыгъэ хэлъын (*лIыгъэ* «мужество» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. мужеству лежать, находиться) **«быть мужественным кому-л.».** ***ЛIыгъэшко хэлъэу*** *ар чынтымэ язэуагъ* [Нарты III т., 1970: 104]. «**С большим мужеством** он воевал с чинтами» (перевод наш – Г.Т.).

ЛъэIум къеубыдри, орэйда

Нарт пшъы-Бэдынокъом, орэйда

Къызэпегъазэри, орэйда

***ЛIыгъэшхо хэлъти**, орэйда,*

ПшIантIэм къокIожь! [Нарты I т., 1968: 103].

«Просьбу выполнил, орида

Нарт пщы-Бэдыноко, орида

Развернулся, орида

Он **мужественный** поэтому, орида

Во двор он вернулся».

ЛIыгъэ гъэхъэн (*лIыгъэ* «мужество, подвиг» + *гъэхъэн* «совершить», букв. мужество совершить) **«проявить мужество, совершить подвиг»**. *Ары Шэбатныкъоу **лIыгъабэ зыгъэхъагъэу** къаIотэжьрэр* [Нарты I т., 1968: 124]. «Это тот Шэбатыныко, **совершивший много подвигов**, как рассказывают».

Нарт Пэтэрэз – это могучий герой-богатырь. Он один из главных героев адыгского эпоса «Нарты». Сила и мужество нарта Пэтэрэза приравнивается силам ста мужчин. Она прослеживается в сказаниях о нем с самого его рождения и до конца жизни. Это он возвращает нартам воду, убив иныжа (великана), который оставил целый аул без воды. Он спасает женщин, которых иныж уносил каждое утро. Пэтэрэз открыто воевал с врагами нартов и побеждал их. В сказаниях о нем фразеологические единицы используются 24 раза, выражая его силу, бесстрашие и мужество. Например: ***кIочIэгъу фэхъун (фырикъун)*** (*кIочIэгъу* «сила» + *фэхъун (фырикъун)* «хватить», букв. сил хватить). 1. ФызэшIокIын **«осилить кого-что-л.»**. 2. ТекIон **«победить кого-л.»**. – *Адэ сыдэу тшIыщт, амал тыфэхъурэп, **кIочIэгъу тыфэхъурэп**, нарт къыгъэнэнэп, – аIуи нартхэр тхьаусхагъэх* [Нарты IV т., 1970: 181]. «А как нам быть, что делать, мы не можем его **победить**, он уничтожит всех нартов, – пожаловались нарты». *Хъымыщыкъо Пэтэрэз язаоу, нартхэр **кIочIэгъу фырымыкъухэ** зэхъум, нартхэр зэIуагъакIи, блэгъуаплъэхэр*

зэIуагъакIи агъэплъагъэх [Нарты IV т., 1970: 181]. «Хымыщыко Пэтэрэз сражался с ними, когда нарты не могли его **одолеть силой**, тогда нарты собрали провидцев, чтобы они предсказали будущее» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIы хэкIын (*лIы* «мужчина» + *хэкIын* «получиться», букв. мужчине получиться) **«стать мужественным кому-л.»**.

– Синэфын, укъызыхъукIэ ***лIы пхэкIын,***

Нартыжъ гущэхэр лъэпкъынчъэ къыохъулIэн! [Нарты IV т., 1970: 111].

«Свет моих очей, ты вырастешь храбрым, **мужественным**,

Ты уничтожишь нартов» (перевод наш – Г.Т.).

Отличительными особенностями нарта Пэтэрэза являются мужество, прямота, храбрость, и о нем в пщынатле поется:

Ере-да, Хъымыщыкъо Пэтэрэз о-уэ!

Ере-да, Гоузишъэу зэкIоцIылъ,

Ере-да, ЛIишъэмэ уряуас!

«Орида, Хымыщыко Пэтэрэз,

Орида, в тебе находится сто сердец,

Орида, ты равен ста мужчинам» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIы пхъаш (*лIы* «мужество» + *пхъаш* «грубый, жесткий», букв. мужчина грубый, жесткий) **«суровый», «мужественный»**. – ***ЛIы пхъашэу,*** *гу бзаджэхэм ашъхьашъо рыкIоу, атхыцIашъо шъолъыр рищэу Нарты къихъуагъ* [Нарты IV т., 1970: 192]. «Хымыщыко Пэтэрэз, родился в Нартии **мужественным**, он не давал спуску зловредным людям, бил их по голове» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIы хъун (*лIы* «мужчина» + *хъун* «будет», букв. мужчина будет) **«возмужать кому-л.», «стать мужественным кому-л.»**. *Гу пытэ иIэу* ***лIы хъут****, Хъымыщ агу къыгъэкIыжьэу лIы хъут* [Нарты IV т., 1970: 50]. «Он вырастет мужчиной с храбрым сердцем, напоминая всем Хымыща, **станет мужественным**». – *Мис иджы* ***лIы ухъуащ*** [Нарты V т., 1970: 33]. «Вот теперь ты **стал мужественным**». – *Джопмэ аферэм! – ыIуагъ лIым,* ***– лIы***

ухъун *о!* [Нарты VII т., 1971: 149]. «– Молодец! – сказал мужчина, – ты **станешь мужественным**!». *Аущтэу Шэбатыныкъо* ***лIы къэхъугъ*** [Нарты III т., 1970: 313]. «Так Шэбатыныко **стал мужественным**» (перевод наш – Г.Т.).

Гъэхъагъэ шIын (*гъэхъагъэ* «успех» + *шIын* «сделать», букв. успех сделать) **«победить кому-л.», «добиться успеха кому-л.»**. – *Мы шэу узытесымрэ сэрырэ Іоф къинэу зэшIотхыгъэр бэ,* ***гъэхъагъэу тшIыгъэр*** *бэ, чIыпIэ къиныбэмэ сакъырихыжьыгъ, ахэр сыгу къэкIыжьыхи шыр зысэлъэгъум сымыгъын слъэкIыгъэп, – ыIуагъ лIыжъым* [Нарты IV т., 1970: 187]. «Этот конь, на котором ты сидишь, и я преодолели много трудностей, **проявили** много **мужества**, одержали много побед, он спасал меня много раз, я вспомнил всё это и, увидев этого коня, не смог не заплакать, – сказал старик» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIы пыт (*лIы* «мужчина» + *пыт* «крепкий», букв. мужчина крепкий) **«решительный, сильный»**. *Лъэгуц-жьакIэр лIы щынагъоу, лIы пытэщтыгъ, къелырэ щымыIэу* [Нарты VI т., 1971: 90]. «Тлегуц-жача был опасный мужчина, **сильный**, мало кому удавалось живым оставаться в схватке с ним» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIыгу иIэн (*лIыгу* «мужественное сердце» + *иIэн* «иметь», букв. мужественное сердце иметь) **«быть смелым, храбрым кому-л.»**.

ЛIыгу зиIэу *Тэтэршъао*

Зытфы-зых захеутым…[Нарты VI т., 1971: 285].

«**Храбрый** Тэтэршау

Когда сразил пятерых-шестерых…» (перевод наш – Г.Т.).

ЛIыгъэ хэлъын (*лIыгъэ* «мужество» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. мужеству лежать, находиться в ком) **«обладать мужеством кому-л.»**. *Нартмэ ар зыгу хэкIхэри къахэкIыгъ, ау цIыкIуми* ***лIыгъэ зэрахэлъэр*** *ашIэти, зи раIошъугъэп шъхьэихыгъэу* [Нарты VII т., 1971: 248]. «Среди нартов были те, кому было обидно за него, но, зная, что и маленькие **обладают мужеством**, не смогли ничего сказать открыто» (перевод наш – Г.Т.).

КIуачIэ иIэн (*кIучIэ* «сила» + *иIэн* «иметь», букв. силу иметь) **«быть сильным, крепким кому-л.»**. *Саусырыкъо мыхэр зызэхехым: «сэ* ***кIуачIэу сиIэмэ*** *блэнагъэу схэлъымрэ азыныкъо тыгъужъымрэ бгъэжъымрэ ясэтыжьы» къариIожьыгъ* [Нарты VII т., 1971: 223]. «Сасырыко это услышав: «половину моей **силы** и храбрости я отдаю волку и орлу», – сказал им». – *ПшъэшIоижъ,* ***кIочIэ тIэкIу сиI*** *оIошъ пшIоигъор иошIахьы, ау мызыгъогум ушIонэгъэнджэ къэнэнэп, – къыриIуагъ кIалэм* [Нарты I т., 1968: 273]. «– Пшэшоиж, ты говоришь, что **сильный**, и творишь, что хочешь, но в этот раз ты попался, – сказал юноша» (перевод наш – Г.Т.).

КIуачIэ фэхъун (*кIуачIэ* «сила» + *фэхъун* «хватать», букв. сил хватать) **«одолеть силой»**. *Лъэгуц-жакIэ пелыуанэу нартыхэр* ***кIуачIэ фэмыхъухэу*** *щытыгъ* [Нарты VI т., 1971: 81]. «Тлегуц-жача был таким богатырем, что нарты не могли его **одолеть силой**» (перевод наш – Г.Т.).

КIуачIэ хэлъын (*кIуачIэ* «сила» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. сил лежать, находиться) **«быть сильным»**. *Мы иныжъитIоу сыукIыгъэмэ* ***кIуачIэу ахэлъыр*** *джы мы къакIорэм изакъоу хэлъ* [Нарты V т., 1970: 64]. «У этого одного иныжа **столько силы**, сколько у тех двоих, которых я убил» (перевод наш – Г.Т.).

Анализируемые фразеологизмы из текстов нартского эпоса демонстрируют положительные и отрицательные качества, душевное состояние человека.

Проведенный анализ текстов показывает, что большинство фразеологических единиц, характеризующих человека, повторяются в разных текстах и примерах. Это связано с тем, что сюжеты посвящены одним и тем же героям и событиям, а сказители – представители разных субэтносов и поэтому имеет место совпадения фразеологических единиц. В результате проведенного исследования нами выявлено, что фразеологические единицы в адыгском эпосе «Нарты» характеризуют нартских героев храбрейшими,

сильнейшими, мужественными, свободными, ловкими, независимыми богатырями.

В приведенном языковом материале отражаются важнейшие нравственно-традиционные ценности, такие как глубокое почитание и уважение к старшим, человечность, подлинные чувства к родной земле.

4.2. Фразеологические концептуальные поля *ІУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» и *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ», образующиеся с участием компонента *акъыл* (ум)

В любом языке с головой ассоциативно связывается представление о головном мозге – органе, одной из основных функций которого является функция мышления. С.А. Магомедова и И.А. Дибиров отмечают, что «фразеологизмы, обозначающие интеллектуальное развитие человека, имеют не только переносное значение, но и отражают индивидуальные особенности носителей языка, влияющие на характер, образ жизни, отношение к жизни» [Магомедова, Дибиров, 2023: 2].

В жизни человека большое значение имеет *акъыл* (ум). Умственные способности адыги стараются развивать в своих детях прямо с раннего детства. Многие фразеологизмы, отражая все превосходства умного человека, побуждают детей к овладению знаниями.

В адыгейском языке нами выявлено 23 фразеологические единицы с компонентом *акъыл* (ум), из которых 17 единиц отражены в словаре фразеологизмов адыгейского языка. Выявленные единицы можно представить двумя фразеологическими концептуальными полями *ІУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» и *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ»:

1. *ІУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» – фразеологические единицы, выражающие наличие ума, разума, сообразительности, рассудительности у кого-л.: ***акъыл зиІ*** (*акъыл* «ум» + *зиІ* «имеющий», букв. имеющий ум) **«умный, разумный,**

рассудительный». ***Акъыл зиIэр*** *зэкIэми якIэсэн* (ГущыIэжъ). **«Умный** человек всем подпора**»** (перевод наш – Г.Т.).

Акъыл хэлъэу (*акъыл* «ум» + *хэлъэу* «находясь», букв. уму находясь) **«подойти с умом, с разумом»**. ***Акъыл хэлъэу*** *зэрахьэрэ Iофыри дэгъоуи кIэкIы*. «Дело, к которому **подошли с умом**, решается хорошо» (перевод наш – Г.Т.).

Акъылыр къэкIон (*акъыл* «ум» + *къэкIон* «прийти», букв. уму прийти) **«стать умнее, разумнее»**. ***Иакъыл къэкIуагъэу*** *тэIошъ IэнатIэ етэты* (ЦуукI. Апэрэ гъатх). «Решив, что он **стал умнее**, даем должность» (перевод наш – Г.Т.).

Акъылыр тефэн (*акъыл* «ум» + *тефэн* «упасть», букв. уму упасть) **«додуматься, догадаться, понять»**. *КъаигъэкIэ цIыфым ебгъашIэрэм насып къызэрэхэмыкIыщтым* ***иакъыл тефагъ*** (Iэшъын. ЗэфакIу). «Он **понял**, что счастья не принесет то, что человек делает по принуждению» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизмы, обозначающие рассудительность, сообразительность, ум, относятся к положительным качествам интеллектуальных способностей человека.

2. *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ» – фразеологические единицы, выражающие отсутствие ума, разума, сообразительности, рассудительности у кого-л., относятся к отрицательным качествам интеллектуальных способностей человека: ***акъыл кIаку*** (*акъыл* «ум» + *кIаку* «короткий», букв. ум короткий) **«недалекий умом»**. *Мощ фэдэ* ***акъыл кIаком*** *а Iофышхор зэрэфызэшIомыхыщтыр сшIэн фэягъэ*. «Я должен был знать, что такой **недалекий умом** не смог бы решить такое дело» (перевод наш – Г.Т.).

Акъыл ныкъу (*акъыл* «ум» + *ныкъо* «половина», букв. половина ума) **«не умный, не рассудительный»**. *Губжыгъэр* ***акъыл ныкъу*** (ГущыIэжъ). «Сердитый человек **не рассудительный**» (перевод наш – Г.Т.).

Акъылым щихын (щыкIэн) (*акъыл* «ум» + *щихын (щыкIэн)* «не хватать», букв. ума не хватать) **«выжить из ума, тронуться умом»**. *Джадэр* ***иакъылы щихы*** *хъужьыгъэ, ижъышъхьэм джар къехъулIэжьыгъ*. «Джада на старости лет **выжил из ума**» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологическая единица ***акъылым щыон*** (*акъыл* «ум» + *щыон* «сбиться, спутаться», букв. уму сбиться) **«падать в обморок», «терять сознание»** характеризует физическое состояние человека. *Хъусен макIэу IущхыпцIыкIи, джыри* ***иакъыл щыуагъ*** [Тхаркахо, 1980: 24]. «Хусен немного улыбнулся, снова **потерял сознание**» (перевод наш – Г.Т.).

В ходе исследования нами выявлены и дополнительные фразеологические единицы с компонентом *акъыл* (ум): ***акъыл къэгъотыжьын*** (*акъыл* «ум» + *къэгъотыжьын* «вновь найти», букв. ум вновь найти) **«образумиться, одуматься, опомниться»,** ***акъыл фыуIэн*** (*акъыл* «ум» + *фыуIэн* «иметь», букв. иметь ум) **«с умом, с разумом», «разумно делать что-л.»,** ***иакъыл имыежьын*** (*акъыл* «ум» + *имыежьын* «уже не принадлежать», букв. его уму уже не принадлежать ему) **«быть не в своем уме»,** ***акъыл къэгъотын*** (*акъыл* «ум» + *къэгъотын* «найти», букв. ум найти) **«образумиться, одуматься»,** ***акъыл зэгъотылIэжьын*** (*акъыл* «ум» + *зэгъотылIэжьын* «найти в себе», букв. найти в себе ум) **«разумно подойти к чему-л.»**, активно функционирующие в языке и речи, не включенные в словарь фразеологизмов.

Фразеологические единицы, обладающие способностью придавать тексту различную эмоционально-экспрессивную окрашенность, широко используются в текстах адыгского эпоса «Нарты».

Выявленные из текстов адыгского нартского эпоса фразеологические единицы с компонентом *акъыл* (ум) можно представить двумя фразеологическими концептуальными полями *IУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» и *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ»:

1. Фразеологическое концептуальное поле *ІУШЫГЪ* «МУДРОСТЬ» – фразеологизмы, обозначающие рассудительность, сообразительность, ум, являющиеся положительными качествами интеллектуальных способностей человека.

Акъыл зиІ (*акъыл* «ум» + *зиІ* «имеющий», букв. имеющий ум) **«умный, разумный, рассудительный»**. ***Акъыл зиІэмэ*** *лъэпкъым иІоф зэрахьэщтыгъ* [Нарты VII т., 1971: 130]. «**Умные** решали дела народа» (перевод наш – Г.Т.).

В адыгейском языке фразеологизм ***акъыл зиІ*** **«умный, разумный, рассудительный»** можно дополнять словами ***ин*** **«большой»** и ***чан*** **«острый»**. Например, ***акъыл чан зиІ*** (*акъыл* «ум» + *чан* «острый» + *зиІ* «имеющий», букв. имеющий острый ум), ***акъыл ин зиІ*** (*акъыл* «ум» + *ин* «большой» + *зиІ* «имеющий», букв. имеющий большой ум) **«очень умный, очень разумный, очень рассудительный»**. Несмотря на расширение компонентного состава фразеологической единицы, она полностью сохраняет свою семантическую целостность.

Акъыл къэгъотыжьын (*акъыл* «ум» + *къэгъотыжьын* «вновь найти», букв. ум вновь найти) **«образумиться, одуматься, опомниться»**. – *Сисэшхо къисхи сеони а шъузэр сыукІын сІуи шхьаекІэ, псынкІэу* ***сиакъыл къэзгъотыжьыгъ*** [Нарты VI т., 1971: 245]. «– Я достал свою саблю и хотел убить эту женщину, но быстро **опомнился**» (перевод наш – Г.Т.). Сущность исследуемого фразеологизма заключается в том, что следует изменять свое состояние, поведение в положительную сторону, т.е. в лучшую, становиться разумнее, рассудительнее, иначе говоря, делать правильные, полезные дела.

Акъылыр тефэн (*акъыл* «ум» + *тефэн* «упасть», букв. уму упасть) **«дойти умом, постичь что-л. умом кому-л.»**. – *ЫІхьы ыджы, Тэтэршъау, о уиІофэу къэнагъэм сэ* ***сиакъыл зэрэтефэрэм*** *тетэу къесІолІэтэр ары* [Нарты VI т., 1971: 174]. «– Теперь Тэтэршау, я скажу, как я **понимаю** твое дело». – *Сэ тхьамыкІэ сызкІэхъугъагъэр* ***сиакъыл темыфэкІэ*** *арэп. Шъузфэдэр зэзгъэшІэнэу ары нахь, – ыІуи, зэкІэри Іэгум дифыгъэх* [Нарты V т., 1970:

197]. «Я обеднел тогда не потому, что **не понимал**. Хотел проверить вас, – сказав, выгнал всех со двора» (перевод наш – Г.Т.). Данный фразеологизм в рассматриваемом тексте означает догадываться, постигать своим умом, выражает значение с положительным оттенком.

Акъыл фыуиІэн (*акъыл* «ум» + *фыуиІэн* «иметь», букв. иметь ум) **«подойти с умом, разумно к чему-л.».** – *Іофым Іотэгъу фижъугъэфэнэу, тиІоф зэхэшъушІыкІынышъ,* ***акъылэу*** *шъо* ***фышъуиІэмджэрэ*** *гузэжъогъоу тызэрытым шъукъыдеплъынэу арары, а сшІагъэр зытесшІахьыгъэр* [Нарты III т., 1971: 28]. «– Дать время рассказать о нашем деле, понять его, **подойти разумно**, учитывая наше тревожное положение, вот почему я сделал то, что сделал» (перевод наш – Г.Т.). В рассматриваемом предложении из эпоса этот фразеологизм означает делать что-либо, основываясь на здравом смысле.

2. Фразеологическое концептуальное поле *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ» – фразеологизмы, выражающие отсутствие рассудительности, сообразительности и ума, дающие отрицательную характеристику интеллектуальных способностей человека.

Акъыл имылъыжьын (ышъхьэ) (*акъыл* «ум» + *имылъыжьын* «не лежать, не находиться», букв. уму не лежать, не находиться (в голове)) **«быть уже не таким умным, остроумным».** – *Слъакъомэ сахьыжьырэп, сынэмэ алъэгъужьырэп,* ***сшъхьэ акъыл чан илъыжьэп****, сыгуджьэ мэхъаджэ сыхъугъ, гъашІэу къысфэнэжьыгъэри макІэ* [Нарты I т., 1968: 90]. «– Ноги меня не держат, глаза мои не видят, **уже не такая остроумная**, в душе я стала вероломной, прожить мне осталось мало» (перевод наш – Г.Т.).

Акъылым щихын (щыкІэн) (*акъыл* «ум» + *щихын (щыкІэн)* «не хватать», букв. ума не хватать) **«выжить из ума, тронуться умом».** ***Иакъыл щихы хъужьыгъэ****, ижъышъхьэм джар къехъулІэжьыгъ* [Нарты I т., 1968: 107]. «Он **выжил из ума** на старости лет» (перевод наш – Г.Т.).

Рассматриваемые фразеологизмы *акъыл имылъыжьын* (ышъхьэ) «быть уже не таким умным, остроумным», *акъылым щихын (щыкІэн)* «лишиться

ума, рассудка» в адыгейском языке характеризуют отрицательное качество, слабость интеллектуальных способностей человека.

Анализ языкового материала показывает, что лексема *акъыл* (ум) в составе исследуемых фразеологизмов обозначает рассудительность, сообразительность, ум или их отсутствие. Фразеологизмы, репрезентирующие рассудительность, сообразительность, ум в исследуемом языке, дают положительную оценку умственной деятельности человека, а фразеологизмы, репрезентирующие их отсутствие, – отрицательную оценку умственной деятельности человека. Стилистическая эффективность фразеологизмов образуется благодаря их образности, оценочности, эмоциональности, содержанию в них стилистической окраски.

4.3. Фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа)

Лексема *псэ* (жизнь, душа) играет значимую роль в адыгской культуре. Рассмотрению культурного концепта *ПСЭ* «ЖИЗНЬ, ДУША» посвящены многочисленные исследовательские работы различного характера. К таким исследованиям относятся труды Ю.Д. Апресян (1995), З.Х. Бижевой (2000), Л.К. Бобрышевой (2009), Л.Ю. Буяновой (2002), А. Вежбицкой (1996), Л.М. Дзугановой (2007), О.Д. Ивицкой (2000), З.И. Керашевой (1998), Е.В. Урысон (1994) и др.

По мнению В.М. Мокиенко, «специфика фразеологической семантики заключается в исключительной направленности на характеристику человека и его деятельности» [Мокиенко, 1995: 4]. Согласно О.Д. Ивицкой, «человек, став основным компонентом экзистенционального анализа, привлекает обыденное сознание к пониманию, что есть человек, что представляет собой его внутренний и духовный мир (его душа), что ждет человека в этом мире. Душа играет огромную роль в построении языковой модели человека, является основой духовной, эмоциональной и интеллектуальной

составляющей человека» [Ивицкая, 2000: 122]. Л.К. Бобрышева отмечает, что «образно-смысловая доминантность концепта душа в национальном самосознании прослеживается не только на понятийном, концептуально-онтологическом уровне, но и на лексико-фразеологическом, что наиболее рельефно представлено в лексикографическом пространстве» [Бобрышева, 2009: 107].

По мнению Н.Ф. Яковлева и Д.А. Ашхамафа, «<…> корень *псэ* в качестве самостоятельного слова сейчас переводится как «душа», но такое понятие привнесено в адыгское сознание только с переходом к классовому обществу и с появлением развитой религии: христианства и мусульманства. <…> Первоначально же, да и сейчас еще в народных диалектах это слово обозначало и обозначает «жизнь, одушевленность», «способность живых существ к произвольному движению или к смене живого и анабиотического состояния», т.е. движущуюся и растительную жизнь. <…> Таким образом, «псэ» в его первоначальном значении следует переводить словом «жизнь», «одушевленность», ср. «псэу» – «живой, живи; здоровый, целый», «псэушъхь» – «животное», буквально «живая голова» и т.д.» [Яковлев, Ашхамафов, 1941: 219]. Бесспорно, что фразеологические единицы в адыгских языках, в том числе и с компонентом *псэ* (жизнь, душа), выражающие разные чувства и состояния человека, хранят информацию по истории и культуре адыгов.

В адыгской фразеологической картине мира лексема *псэ* (жизнь, душа) занимает особое место. Она представлена ярко и разносторонне, выражает чувства, настроение, эмоции, душевные переживания человека. Фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа) отличаются особенной экспрессивностью: ***ыгуи ыпси фигъэтIылъын*** (*гу* «сердце» + *псэ* «душа» + *фэгъэтIылъын* 1) «положить»; 2) «отложить», букв. сердце и душу положить) **«пожертвовать собой»**; ***ыгуи ыпси къыдеIэу*** (*гу* «сердце» + *псэ* «душа» + *къыдеIэу* «помогая», букв. сердце и душа помогая) **«от всей**

души»; ***ыгуи ыпси хилъхьан*** (*гу* «сердце» + *псэ* «душа» + *хэлъхьан* «класть что-л. куда-л.», букв. сердце и душу класть) **«вложить всю душу и сердце»**.

Лексема *псэ* (жизнь, душа) как компонент входит в состав многих фразеологических единиц, выражающих разные состояния человека. В адыгейском языке нами выявлено около 50 фразеологических единиц с компонентом *псэ* (жизнь, душа), из них в словарь фразеологизмов адыгейского языка включено 39 единиц: ***псэм рыджэгужьын*** (*псэ* «жизнь, душа» + *рыджэгужьын* «играться», букв. жизнью, душой играться) **«испытывать муки», «страдать, терзаться»**. *УIагъэу,* ***ыпсэ рыджэгужьэу*** *ащ зэуапIэм сыщырихьылIэгъагъ* [Тхаркахо, 1980: 123]. «Раненого, **испытывающего мучения**, я встретил его на поле боя» (перевод наш – Г.Т.)

Псэр гъэIылъын (тын) (*псэ* «жизнь, душа» + *гъэIылъын (тын)* положить (дать)), букв. жизнь, душу положить (дать)) **«погибнуть», «отдать жизнь»**. *Бэу Шъхьаныкъомэ якIал аригъэIуагъ, къуаджэм пае* ***ыпсэ ыгъэIылъыгъ*** (Іэшъын. Орэдусхэр). «Много раз дал о себе говорить сын Шханыко, **отдал жизнь** за свою деревню» (перевод наш – Г.Т.).

Псэ (душа), как утверждает З.Х. Бижева, «это и орган предчувствий, с помощью которого происходит интуитивное постижение действительности, и орган, с помощью которого ощущается мистический, потусторонний мир. <…> Однако его функционирование имеет и свои этнокультурные особенности. К числу таких особенностей относится соотношение концепта «псэ» с концептом «гу» (сердце). В определенных контекстах грань их семантического различия довольно тонка и неуловима. Однако прототипы данных концептов не совпадают» [Кабардино-черкесский язык, том II, 2006: 148].

Выявленные из лексикографического материала фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа) можно представить следующими группами:

1. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие отношение субъекта к объекту: ***псэм пэшIыгъ*** (букв. больше своей души), ***сыпсэ закъу*** (букв. моя единственная душа), ***псэм фэд*** (букв. как моя душа) **«ненаглядный», «любимый»**. *Шъукъысажэх,* ***сыпсэм фэдэх****, пыир зэхэткъутэни, тызэдэтхъэжьэу тыщыIэных* (Iэшъын. ЗэфакIу). «Ждите меня, мои **любимые**, врага уничтожим, будем счастливо жить вместе» (перевод наш – Г.Т.).

Псэм щыщы хъун (*псэ* «душа» + *щыщ* «часть» + *хъун* «стать», букв. стать частью души) **«полюбить»**. *Гу лъимытахэзэрэ пшъашъэр* ***ыпсэ щыщы хъугъэ*** (КIэращ. Насыпым игъогу). «Не замечая этого, он **полюбил** девушку» (перевод наш – Г.Т.).

Ыпсэ хэтIагъ (*псэ* «душа» + *хэтIагъ* «вкопан», букв. в его душу вкопан) **«очень любит»**. *А сабыеу* ***ыпсэ хэтIагъэр*** *мары джы ыбгъэ кIэлъ* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Тот **любимый** ребенок сейчас в его объятьях». *Дэхащэ зыщилъэгъугъэм щегъэжьагъэу* ***ыпсэ хэтIагъ****, ащ щэхъу зыфае дунаим тетэп*. «С тех пор как увидел Дэхаща, **безумно влюбился** в нее, и во всем мире никто кроме нее не нужен» (перевод наш – Г.Т.) и т.д. Фразеологические единицы в данной группе выражают состояние влюбленности души или что-то сильно запавшее в душу.

2. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие смерть: ***псэр хэхын (Iухын)*** (*псэ* «жизнь» + *хэхын (Iухын)* «отобрать», букв. жизнь отобрать) **«убить кого-л.»**. *Пыи мэхъаджэм* ***ыпсэ Iутэхы*** (Жанэ. Стиххэр). «Мы **убиваем** отъявленного врага» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр хэкIын (*псэ* «жизнь, душа» + *хэкIын* «уйти, покинуть», букв. жизни уйти, душе покинуть) **«умереть, скончаться», «испустить дух»**. *Ядэжь намыгъэсыжьэ, пшъашъэм* ***ыпсэ хэкIыгъ*** (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Не успев довезти девушку домой, она **скончалась**» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр хэутын (*псэ* «жизнь» + *хэутын* «выбить», букв. жизнь выбить) **«убить кого-л.»**. *Фыкъуагъэу уигъотмэ* ***упсэ хэзыутыщтымэ*** *зэращыщым олъэгъу къодыекIэ гу лъытэгъуай* (КIэращ. Насыпым игъогу). «С увечьями, если попадешься к нему, с виду трудно догадаться, что он один из тех, кто **убьет**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

3. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие испуг: ***псэр Iугъэзын*** (*псэ* «душа» + *Iугъэзын* «дать выпасть», букв. душе дать выпасть) **«испугать кого-л.»**. *УиIоф ехьыжьакIэ* ***апсэ Iуигъэзыгъ*** (КIэращ. Насыпым игъогу). «Как ты начал свое дело, их **испугало**» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр Iузын (*псэ* «душа» + *Iузын* «выпасть», букв. душе выпасть) **«испугаться кому-л.»**. *Хьэр хьакъумэ* ***ыпсэ къыIозы*** (Жанэ. Стиххэр). «Когда собака лает, он **пугается**» (перевод наш – Г.Т.).

В адыгском эпосе «Нарты» выявлено 13 фразеологических единиц с компонентом *псэ* (жизнь, душа), которые можно представить следующими группами:

1. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие отношение субъекта к объекту: ***ыпсэ къыпыгъэкIэжьын*** (*псэ* «жизнь, душа» + *къыпыгъэкIэжьын* «дать вновь вырасти», букв. жизнь дать вновь, душе дать вновь вырасти) **«оживить кого-л.»**. *Ощхыпсым къэгъагъэм* ***ыпсэ*** *арэущтэу* ***къыпигъэкIэжьыгъ*** [Нарты I т., 1968: 81]. «Так дождь вновь **оживил** цветок» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие смерть: ***ыпсэ хэкIын (пыкIын)*** (*псэ* «жизнь, душа» + *хэкIын (пыкIын)* «уйти, покинуть», букв. жизни уйти, душе покинуть) **«умереть, скончаться», «испустить дух»**. *Чэлэхъсэтым аджалыщэ тефагъэу щытыти, жъуагъохэр къызыредзэм,* ***ыпсэ хэкIыгъ*** [Нарты III т., 1970: 135]. «Чэлэхсэт был смертельно ранен, к ночи с появлением звезд на небе, он **умер**». *А Тэшъаур бгъотмэ сшыпхъоу Андрыхъой ДышъэкокIэр бгъотыжьын, тят», – ыIуи, ащ ыужы скъо* ***ыпсэ хэкIыгъ*** [Нарты IV т., 1970: 257]. «Отец, Тэшауа, если найдешь, и мою сестру

Андрыхой Дышэкоч тоже найдешь», – сказал и после этого **умер** мой сын» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр тын (гъэIылъын) (*псэ* «жизнь» + *тын (гъэIылъын)* «отдать (положить)», букв. жизнь отдать (положить)) **«погибнуть кому-л.», «отдать жизнь»**. ***ЫIпсэ ытынэу*** *зи къахэкIырэп. Зи къахэкIэу пэлъэшышъурэп* [Нарты VII т., 1971: 249]. «Никого нет среди них, кто хочет **погибнуть**. Никто не может противостоять ему» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр хэутын (Iухын, хэхын) (*псэ* «жизнь» + *хэутын (Iухын, хэхын)* «выбить (убрать, отобрать)», букв. жизнь выбить (убрать, отобрать)) **«убить кого-л.»**.

Ащ лъыпытэу зы пчышхо
ЫнэтIэгу зыхесэм,
ЫIпсэ *зэкIэм* ***хиути*** [Нарты VII т., 1971: 327].
«Вслед за этим большую пику
Вонзив ему в лоб,
Сразу его **убил**» (перевод наш – Г.Т.).

Къэхъугъэр скъо закъо ***ыпсэ къыхяогъэхыри*** [Нарты VII т., 1971: 246]. «Случилось то, что ты допустил, что чуть **не убили** моего единственного сына» (перевод наш – Г.Т.). *ЩэщэкIэр сымыухызэ* ***псэ зыIусхыджэ****, Iоф бдысиIэжьэп* [Нарты III т., 1970: 298]. «Если я тебя **убью**, пока не закончу тридцать пуль, с тобой не буду иметь больше дел» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIпсэ хэзын (*псэ* «жизнь, душа» + *хэзын* «выпасть, закончиться», букв. жизни закончиться, душе выпасть) **«скончаться, умереть кому-л.», «испустить дух»**. *Ай лъыпытэу ащ* ***ыпсэ хэзыгъ*** [Нарты III, 1970: 300]. «Он **скончался** сразу» (перевод наш – Г.Т.).

ПсэхалIэ хъун (*псэхалI* «дохлый, умерший» + *хъун* «стать», букв. дохлым, мертвым стать) **«дохнуть (о животных), погибнуть, умереть»**. – *ЫIхьы, нарт шъау, мары джы хьэ* ***псэхалIэ ухъут!*** *– ыIуагъ шыум. Сэ сыхьэп, хьэ* ***псэхалIи сыхъунэп*** [Нарты II т., 1969: 148]. «Ага, нартский юноша, вот

сейчас ты **умрешь** как собака! – сказал всадник. Я не собака и **не умру**, как собака» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие испуг: ***ыпсэ Іуихын (Іуигъэзын)*** (*псэ* «душа» + *Іуихын (Іуигъэзын)* «унести (дать выпасть)», букв. душу унести (дать выпасть)) **«испугать кого-л.»**. *Шыу джэгогъоу ыгъотыгъэм* ***ыпсэ къыІуихыгъэу*** *егупшысэу щысызэ, Сэтэнэе-гуащэр къихьажьыгъ* [Нарты III т., 1970: 199]. «Всадника, которого он нашел для состязания, **испугавшись**, сидел и думал, когда пришла Сэтэнай-гуаща» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологизмы с компонентом *псэ*, выражающие жизнь, одушевленность: ***ыпсэ пытын (хэтын)*** (*псэ* «жизнь» + *пытын (хэтын)* «находиться», букв. жизни находиться) **«быть живым»**. *Скъо* ***ыпсэ пытэу*** *сыкъытефэжьи, мы къэбарыр къысиІожьыгъ* [Нарты IV т., 1970: 257]. «Я застал своего сына **еле живым**, и он поведал эту весть» (перевод наш – Г.Т.). «*ПсынкІэу нэдгъэсыжьэу,* ***ыпсэ хэтэу*** *тызынэсыжьыджэрэ, Іазэ тылъыхъутэп, ащ игъэхъужьын, тэ тшІэрэм къыубытыт*», *– ыІуагъ* [Нарты III т., 1970: 300]. «Если мы доставим его быстро, пока еще **живым**, то не будем искать лекаря и сможем сами его вылечить». *Псаоу къом ынэ къыриутын фаеу удым ыІуагъэти, мо къом* ***ыпсэ пытэу*** *хьампІэІоу щысы зэхъум, еуи ынэ къырихи шэфыдэм къыкІоцІищыхьи къежьэжьыгъ* [Нарты V т., 1970: 203]. «Колдунья сказала ему выбить глаз у живого кабана, поэтому, увидев **живого** кабана, выстрелил, вынул глаз, завернул в вощинку и вернулся» (перевод наш – Г.Т.). Данные фразеологизмы не включены в словарь фразеологизмов адыгейского языка.

В ходе анализа дополнительных источников нами выявлены и иные фразеологизмы с компонентом *псэ* (жизнь, душа). К примеру: ***псэкІэ зэхэшІэн*** (*псэ* «жизнь, душа» + *зэхэшІэн* «понять», букв. жизнь, душу понять) **«почувствовать что-л. всей душой».** *Хьэзабэу а цІыфхэм ателъыр ащ* ***псэкІэ зэхишІагъ***. «Мучения тех людей он **почувствовал всей душой**».

Псэр дэхьыхын (*псэ* «жизнь, душа» + *дэхьыхын* «унести в сторону», букв. жизнь, душу унести в сторону) **«очаровать, приворожить кого-л.».** *Гъунэгъу кIалэм пшъэшъэ хьакIэм* ***ыпсэ дихьыхыгъ***. «Соседский юноша был **очарован** гостьей».

Псэр кIэрышIэн (кIэрыпкIэн) (*псэ* «жизнь, душа» + *кIэрышIэн (кIэрыпкIэн)* «привязать (прилипнуть)», букв. жизнь, душу привязать (жизни, душе прилипнуть)) **«трепетно относиться».** *Ныжъым ипхъорэлъ цIыкIур* ***ыпсэ кIэрышIагъэу*** *ыпIугъ.* «Бабушка **с трепетным отношением** воспитывает внука».

ЫпсэхэлъыН (*псэ* «жизнь, душа» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. жизни, душе лежать, находиться) **«с большой любовью».** *Къэзылъфыгъэр арэп сабыим ны фэхъурэр е ты фэхъурэр, зыгу фэузэу, тегуIэхьэу* ***зыпсэ хэлъэу*** *зыпIурэр ары* (Лъэустэн. Ожъубаныкъохэр). «Не та (тот), которая родила, является матерью (отцом) ребенка, а та (тот) которая переживая, заботясь, с **большой любовью** воспитала».

Псэм хэчыжьын (*псэ* «жизнь, душа» + *хэчыжьын* «вырвать», букв. из жизни, души вырвать) **«отдать кого-что-л.».** *Акъо хэкIыгъ ашIошIэу лIыжъымрэ ныожъымрэ абгъэгу кIэлъэу апIугъэр, <…> уимыкIалэу къычIэкIыжьэу, ар* ***упсэ хачыжьынэу*** *зыхъурэм унэм хьадэ изыхыгъэм ычIыпI* (Лъэустэн. Ожъубаныкъохэр). «Старик со старухой, кого считали своим внуком и воспитали, если окажется им неродным и придется **его отдать**, это равносильно тому, что похоронить близкого».

Псэм хэгъэIэжьын (*псэ* «жизнь, душа» + *хэгъэIэжьын* «заставить дотронуться», букв. заставить кого-л. до жизни, души дотронуться) **«мучить, терзать кого-л.».** *Шхъомч мытIырхэр уапашъхьэ къефэ, къызэIэуты, чъыгыжъмэ къапызырэр гъогурыкIомэ ашъхьэ тефэмэ, апсэ хигъэIэжьхэуи къыхэкIы* (Iэшъын. Псэм фабэ икIас). «Большие каштаны, падая со старых деревьев перед тобой, лопаются, а если прохожему на голову, **заставляют мучиться**» и т.д.

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа) в контексте могут быть взаимозаменяемыми, синонимичными, так как они прямо и непосредственно соотносятся с миром чувств, с эмоциональной жизнью человека. С их помощью можно описывать положительные и отрицательные качества человека.

В текстах эпоса понятие *псэ* (жизнь, душа) репрезентирует физическое и духовное состояние человека, очень тонко отражает мировоззрение, моровидение адыгского народа, дает возможность выявить характер, особенности выражения эмоций целого народа, в том числе и героев нартского эпоса, являясь своеобразным хранилищем эмоций.

Фразеологическая составляющая языковой картины мира адыгского нартского эпоса с компонентом *псэ* (жизнь, душа) является национально-культурным показателем и экспрессивным средством в текстах, с помощью которой описываются нравственно-этические, патриотические, религиозные представления, а также духовный мир народа, личные качества и поступки геров.

Богатство текстов адыгского нартского эпоса и адыгейского языка в целом фразеологическими единицами с компонентом *псэ* (жизнь, душа) показывает семантические возможности данного языка, а также способствует повышению художественности речи (развитие образности, словарного запаса и выразительности).

4.4. Фразеологическая концептуализация оппозиции *ЩЫIЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ» – *ЛIЭНЫГЪ* «СМЕРТЬ»

В данном параграфе рассматриваются фразеологические единицы, выражающие физиологические процессы *щыIэныгъ* (жизнь) (как появление на свет, пребывание на белом свете) и *лIэныгъ* (смерть) (как уход из жизни). Научный интерес представляет исследование специфических особенностей

некоторых фразеологизмов, характеризующих *щыIэныгъ* (жизнь) и *лIэныгъ* (смерть) в неразрывной связи в сознании народа, носителя языка.

Фразеологический фонд адыгейского языка крайне разнообразен. Существуют различные виды фразеологических единиц. Среди них особое место занимают фразеологические единицы, связанные с человеком, нашедшие отражение и в нартском эпосе адыгов. Например, ***шъхьэр нэкIын*** (*шъхьэ* «голова» + *нэкIын* «быть пустой», букв. голове быть пустой) **«быть легкомысленным, несерьезным кому-л.».** – *Джащ узыблэкIыджэ, пшъхьэу акъыл зэрэмылъ* ***шъхьэ нэкIым*** *сышъхьасытэп, – ыIуагъ ПакIом* [Нарты IV т., 1970: 155]. «Если ты перейдешь черту, я не пожалею твою **легкомысленную голову**, – сказал Пако» (перевод наш – Г.Т.).

ИгущыIэ машIо хэлъын (*гущыI* «слово» + *машIо* «огонь» + *хэлъын* «лежать, находиться», букв. в его словах находиться огню) **«говорить красноречиво, велеречиво».** – *А кIалэу сэ слъэгъугъэм* ***игущаIэ машIо хэлъ*** [Нарты III т., 1970: 294]. «Слова того юноши, которого я видел, **велеречивы**» (перевод наш – Г.Т.).

Къэрар иIэн (*къэрар* «совесть» + *иIэн* «иметь», букв. совесть иметь) **«быть верным, совестливым кому-л.».** – ***Икъэрар иIэу*** *цIыф щыIэжьэп, – Темрыкъо къызэриIокIыгъ* [Нарты IV т., 1970: 183]. «Нет уже **совестливых** людей, – сказал Темрыко» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Исследование фразеологизмов, репрезентирующих жизнь человека, взаимоотношения людей, создают представление о миропонимании адыгского народа, окружающей его действительности, богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной жизни народа, определяют направления, требующие внимания для развития языка и культуры.

Фразеологические единицы, обладающие способностью придавать тексту различную эмоционально-экспрессивную окрашенность, используются в адыгском эпосе «Нарты» как в прозаических, так и в поэтических текстах. Например, ***кIэнэкIалъэ шIын*** (*кIэнэкIалъ* «посмешище»

+ *шIын* «сделать», букв. посмешище сделать) **«насмехаться над кем-л.», «выставить на посмешище»**.

Тхьагъэлыдж яныо ныо сэмэркъэушIылэ – жэ маисэкIаеу щытыти:

– О, фэсапщи, фэсапщи,

Испы-гуащэу тикIас,

Укъэмысызэ оукIорэи! –

къызIуипхъоти, ***кIэнэкIалъэ*** *тIэкIуи* ***фишIэу*** *риIуагъ аIо* [Нарты I т., 1968: 219].

«Тхагэлыджа старуха шутница – красноречива:

– О, добро пожаловать, добро пожаловать,

Исп-гуаща наша любимая,

Не успев дойти, падаешь!» – сказала ей резко и **с насмешкой**» (перевод наш – Г.Т.).

Хьайнапэ къэхьын (*хьайнап* «позор, стыд» + *къэхьын* «принести», букв. позор принести) **«опозориться кому-л.»**.

Непэ хьайнапэу *къэпхьыгъэр*

Шъыдэу хьайнэпэ дэда [Нарты II т., 1969: 74].

«Как ты сегодня сильно **опозорился**» (перевод наш – Г.Т.).

Тема жизни и смерти являются одной из важнейших в национальной культуре и ментальности каждого народа. Анализируя тексты адыгского нартского эпоса, основное внимание уделяем фразеологическим концептам *ЩЫIЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ» и *ЛIЭНЫГЪ* «СМЕРТЬ», отражающим физиологические процессы жизни (появление на свет, пребывание на белом свете) и смерти (уход из жизни) человека.

«Фразеологические единицы адыгейского языка, описывающие понятие *щыIэныгъ* (жизнь), выражают мировоззрение народа. По мнению адыгов, как и других народов, жизнь – это большая ценность для человека. Жизнь активна, деятельна, проходит в движении» [Тугуз, 2019: 519].

Во фразеологической системе адыгейского языка широко представлены фразеологизмы, описывающие и счастливую жизнь, и тяготы жизни.

В адыгейском языке фразеологические единицы в значении *щыIэн* (жить) употребляются в основном:

1) со значением «родиться» ***дунаим къытехъон*** (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *къытехъон* «появиться», букв. в мире появиться) **«родиться», «появиться на этот свет»**. *Пщымыщхэу,* ***дунаим къызытехъуагъэм*** *щегъэжьагъэу мыщхыгъэр къыхидзи щхыгъэ* [Нарты VI т., 1971: 254]. «Князь-несмеян, который не смеялся **с рождения**, засмеялся» (перевод наш – Г.Т.).

Дунаим къытехьан (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *къытехьан* «зайти», букв. в мир зайти) **«появляться, бывать в обществе»**. *Иджи щыIэ цIыху цIыкIухэм къалэжьхэм абы хуэдэ беркэт хэлъыжынукъым, нарт Сосрыкъуэ угъурсызу* ***дунейм къытехьащи*** [Нарты II т., 1969: 290]. «Теперь урожай маленьких людей не будет таким добротным, потому что нарт Саусырыко **появился в обществе** злосчастным» (перевод наш – Г.Т.);

2) со значением «жить» употребляются в основном фразеологизмы ***дунэе нэфым тетын*** (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *нэфы* «свет» + *тетын* «стоять на чем-л.», букв. стоять на этом свете) **«пребывать на этом свете»**. *Ар* ***дунэе нэфым тетыфэкIэ*** *зыгъэгумэкIыгъэ щыIэп.* – Он пока **пребывал на этом свете**, не о чем не беспокоился». *АтIэ, – жиIащ щакIожъым, – сэ* ***дунейм сыщIытетыр*** *лей зезыхьэхэм яхуэзымыгъэгъуну аращ* [Нарты VII т., 1971: 120]. «– Но, – сказал старый охотник, – я **живу на свете**, чтобы не прощать тех, кто творит зло, насилие» (перевод наш – Г.Т.).

Дунэе нэфым хэплъэн (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *нэфы* «свет» + *хэплъэн* «смотреть», букв. смотреть в белый свет) **«жить на свете»**, показывающий способность человека проявлять признаки жизни, что отличает его от других фразеологизмов.

ГъашIэр егъэхьын (*гъашIэ* «жизнь» + *егъэхьын* «заставить нести», букв. заставить жизнь нести) **«жизнь прожить»**, отражающий временной отрезок, в течение которого человек живет на свете. *«КъыIухьэмэ ылъэгъоу, ар лIым фэщэIэнэпышъы, ау щытэу ыгу узэу* ***гъэшIэныр едгъахьын****»*, *– аIуи шъузэр ахьыгъ* [Нарты III т., 1970: 284]. «Подходя, видя ее, муж этого не сможет стерпеть, так страдая, заставим **жизнь прожить**, – сказав, унесли жену» (перевод наш – Г.Т.).

ГъашIэр кIыхьэ хъун (*гъашIэ* «жизнь» + *кIыхьэ* «длинный» + *хъун* «стать», букв. жизни стать длинной) **«долго жить»**. – *Алахьэм* ***уигъашIэ кIыхьэ ешI****, сикIал!* [Нарты II т., 1969: 62]. «– Дай Аллах тебе **долгой жизни**, сынок!» (Перевод наш – Г.Т.);

3) со значением «родить» ***щыIэныгъэ етын*** (*щыIэныгъ* «жизнь» + *етын* «дать», букв. жизнь дать) **«подарить жизнь кому-л.»**. *Ныр* ***щыIэныгъэ къыозытыгъэр*** *арэп, узыпIугъэр ары нахь.* «– Мать не та, которая **подарила жизнь**, а та, которая воспитала».

В ходе исследования нам удалось выделить семантическую группу фразеологизмов, выражающую различные виды смерти человека:

1) преждевременная смерть: ***зэузапсэу хъун*** (*зэузапсэу* «скоропостижно, внезапно» + *хъун* «стать», букв. скоропостижно стать) **«скоропостижно, внезапно умереть»**. *Алахьэм семыукIи, лIы зишIугъошхор* ***зэузапс хъугъа****?* [Нарты III т., 1970: 76] «Да не погубит меня Аллах, этот здоровый мужчина **внезапно умер**?» (Перевод наш – Г.Т.).

Игъонэмысы хъун (*игъу* «время, пора, срок» + *нэмысын* «не дойти», «не достигнуть», букв. не дойти до срока, не достигнуть срока) **«не достигнуть зрелости», «безвременно, преждевременно умереть»**. *ЛIы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшIэжьынэу хьисап фысиIагъ шъхьае,* ***игъонэмысы ухъуи****!* [Нарты III т., 1970: 265]. «Когда станешь мужественным, то отомстишь за отца, но ты не дожил, **преждевременно умер**» (перевод наш – Г.Т.).

Къозэу ишъын **«скоропостижно скончаться кому-л.»**. *Садэжь къыIухьи, бжъэу сIыгъыр сIэкIиутыгъ, ичатэ къырипхъоти щэджыблэ къыхэкIыгъэти, къэогъу римыгъафэу ыупкIэтагъэ нахь, щэджыблэр хэлъэу санэм сешъуагъэмэ* ***къозэу сыригъэшъытыгъ*** [Нарты III т., 1970: 40]. «Подошел ко мне, выбил рог из моих рук, где была кобра, вытащил меч и разрубил ее на части, не дав возможности ужалить меня. Если бы я выпил вино с коброй, то **скоропостижно скончался бы**» (перевод наш – Г.Т.);

2) насильственная смерть: ***ыпсэ Iухын*** (*псэ* «жизнь» + *Iухын* «убрать», букв. жизнь убрать) **«убить, лишить жизни»**. *Щэ щэкIэр сымыухызэ* ***ппсэ зыIусхыджэ****, Iоф бдысиIэжьэп* [Нарты III т., 1970: 298]. «Пока не закончу тридцать пуль, если я тебя **убью**, больше не буду с тобой иметь дел» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэшIохын (*шъхьэ* «голова» + *шIохын* «снять с чего-л.», букв. голову снять») **«убить кого-л.»**. *Хьау, сэ сызфэхьазырым пIалъэ естыжьырэп, – ыIуи Шъэофыжь Iэпшъабгъом* ***ышъхьэшIуихыгъ*** [Нарты II т., 1969: 158]. «Нет, то к чему я готов, не откладываю», – сказал Шэофыж и **убил** Апшабго» (перевод наш – Г.Т.);

3) естественная смерть: ***дунаим ехыжьын*** (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *ехыжьын* «спуститься», букв. спуститься из этого мира) **«умереть, скончаться кому-л.»**. *Ар сIуи сызеупчIым нартыхэр бэрэ пэмытэу* ***дунаем ехыжьытых*** *тхьэм къысиIожьыгъ* [Нарты III т., 1970: 107]. «Когда я спросил, нартам недолго осталось, они все **умрут**, Бог мне ответил» (перевод наш – Г.Т.). На наш взгляд, этот фразеологизм можно отнести ко всем видам смерти, так как, какая бы ни была смерть – это уход из жизни в иной мир.

ГъашIэр ухын (*гъашIэ* «жизнь» + *ухын* «закончить», букв. жизнь закончить) **«умереть, скончаться кому-л.»**. *Шъыда шъуздэхьащхырэ, непэрэ мафэм* ***шъуигъашIэ зэрэшъуухытэр*** *ара?* [Нарты III т., 1970: 293].

«Над чем вы смеетесь, над тем, что вы сегодня **умрете**?» (Перевод наш – Г.Т.).

Дунаир хъожьын (*дунай* 1) «мир»; 2) «свет, вселенная» + *хъожьын* «поменять», букв. поменять мир) **«умереть, скончаться кому-л.»**. – *Зыпхъу сиІэти* ***дунаир зихъожьыгъэр*** *тхьэмафэ хъугъэ.* [Нарты III т., 1970: 254] «У меня была одна дочь, но она **умерла** неделю назад» (перевод наш – Г.Т.);

4) смерть в сражении: ***псэр тын (гъэтІылъын)*** (*псэ* «душа» + *тын (гъэтІылъын)* «дать (положить)», букв. душу дать (положить)) **«отдать жизнь, погибнуть кому-л.»**. ***Ыпсэ ытынэу*** *зи къахэкІырэп* [Нарты VII т., 1971: 249]. «Никто из них не хочет **жизнь отдать**» (перевод наш – Г.Т.).

Исследованный материал показывает, что человек после смерти засыпает вечным сном, обретает покой. В создании образности таких фразеологизмов, отражающих смерть, определенное место занимает соматическая лексика: *гу* (сердце), *нэ* (глаз), *лъакъо* (нога). ***Гур къэуцун*** (*гу* «сердце» + *къэуцун* «остановиться», букв. сердцу остановиться) **«умереть»**, ***нэхэр зэтепІон*** (*нэ* «глаз» + *зэтепІон* «закрыть», букв. глаза закрыть) **«умереть»**, ***ылъакъохэр ыушхужьын*** (*лъакъо* «нога» + *ушхужьын* «протянуть», букв. протянуть ноги) «**умереть**» и т.д.

Смерть характеризует переход из одного физического состояния в другое. Смерть ассоциируется с концом жизни, с тем, что человек уходит в иной мир и расстается со всем тем, что его окружает.

Таким образом, анализ оппозиционных фразеологических концептов *ЩЫПЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ» и *ЛІЭНЫГЪ* «СМЕРТЬ» в языковой культуре адыгского народа показал, что наиболее часто *щыІэн* (жить) предстает в сознании людей, как «появление на свет», «пребывание на белом свете», а *лІэн* (умереть), как «расставание души с телом после смерти», «переход из одного физического состояния в другое», «конец жизни». Данные смыслы понятий *щыІэн* (жить, находиться) и *лІэн* (умереть) являются общечеловеческими и общекультурными, так как эти представления о

щыIэныгъ (жизнь) и *лIэныгъ* (смерть) присущи как адыгскому народу, так и другим народам.

4.5. Фразеологическая концептуализация эмоций

Известно, что фразеология каждого языка по-своему оригинальна и уникальна. Это связано с неповторимостью быта, обычаев, культуры и менталитета каждого народа. Именно во фразеологии отражается национальная картина мира, реалии из жизни и истории народа [Жуков, 2016]. Фразеологизмы – один из наиболее эффективных способов передачи нашего эмоционального настроения. Эмоции играют особую роль в жизни человека. Эмоции напрямую отражают наш внутренний мир, наше отношение к любому событию. Они не имеют определенных границ. В течение какого-то промежутка времени одна эмоция может смениться другой, так же как разные люди могут по-разному передавать одну и ту же эмоцию. Эмоциональные переживания, являются одной из форм отражения действительности человека и возникают как реакция или оценка на ту или иную ситуацию.

Известно, что на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Под эмотивностью А.В. Кунин понимает эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека [Кунин, 1986: 153]. По мнению В.И. Шаховского, «эмотивность – это имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 1987: 24].

Значительную часть языковых единиц с эмотивным значением в адыгейском языке представляют фразеологизмы. Наши эмоции, чувства, мысли представляют достояние каждого из нас. Именно они составляют внутренний духовный мир каждого человека: его темперамент, его характер

[Бархударов, 2008: 82]. Особенностью фразеологизмов также является связь с эмоционально-психической жизнью человека. Благодаря им можно выразить наши эмоции, психическое состояние. Человек испытывает определенные чувства, переживания, радость, выражающие его отношения к этим явлениям, происходящим в жизни. Эмоции человека могут сопровождаться мимикой, жестами. «Как правило, в семантике фразеологизмов фиксируются не сами эмоции, а их проявление и объект, вызывающий то или иное чувство. Поскольку человек в том или ином состоянии характеризуется определенным поведением, то описание эмоций во фразеологизме передается через описание самого человека» [Хайруллина, 2001: 18]. «Любая познавательная деятельность человека связана с эмоциями, желаниями, интенциями, следовательно, нельзя изучать ментальные процессы, не обращаясь к этим феноменам человеческой психики» [Тихонова, Хачмафова, 2021: 108].

Эмоциональные концепты адыгской лингвокультуры – этнически и культурно обусловленные ментальные образования. Их специфика определяется обычаями, традициями, нравами, мышлением, мировидением адыгского народа.

Эмоции бывают положительные и отрицательные, в связи с этим и эмоциональные концепты, выявленые нами в нартском эпосе, представлены двумя семантическими группами: 1) с положительной оценочной семантикой (концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ»); 2) с отрицательной оценочной семантикой (концепты *ГУБЖ* «ГНЕВ», *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ»).

4.5.1. Концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ»

Концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» относится к фундаментальным эмоциям. «Изучение специфики вербализации эмоции «радость» в адыгских языках может послужить ключом к пониманию менталитета адыгского этноса» [Тихонова, Хачмафова, 2021: 108]. Радость является одной из

универсальных эмоциональных состояний человека и характеризуется как одна из основных положительных эмоций человека, внутреннее чувство удовлетворения, удовольствия и счастья [Ожегов, 1961: 630].

Семантическое поле концепта *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» в адыгском языковом сознании представлено 18 номинантами.

Концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» в адыгейском языке вербализуется посредством лексем: *гушIуагъу, гушIуаф* (радость), *гушIоу, нэшIо-гушIоу* (радостно), *гушIон, гушIопсын* (радоваться), *гушIо* (восторг), *щыгушIукIын* (радоваться, любоваться), *дэгушIон* (радоваться вместе); синонимичных слов: *гухахъу, хъяр, хъярыгъу* (радость), *чэфы* (радостный), *чэфыгъу* (веселье, радость) и словосочетаний: *къэбар гушIуагъу* (радостная весть, радостное известие), *гушIуагъо зыхэмылъ* (Iоф, къэбар) (безрадостный), *гушIом къыхэкIэу, гушIом хэтэу* (на радостях).

Необходимо учитывать сочетаемость слов, составляющих лексико-семантическое поле эмоционального концепта *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» в адыгейском языке. Слово *гушIуагъу* (радость) сочетается с глаголами *зэрихьан* (носить), *зэлъиштэн* (охватить), *ыIыгъын* (держать), *къечъэн, къекIун* (прийти), *зэлъигъэнэфын* (сиять), *къэкIон, къэсын* (наступить), *хэтын* (находиться), *зэрилъэсэн* (летать).

Фразеологическое поле концепта *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» в адыгском нартском эпосе представлено следующими единицами: ***гушIуагъом зэрихьан*** (*гушIуагъу* «радость» + *зэрихьан* «носить», букв. радость носить) **«сиять от радости, очень радоваться кому-л.»**.

Лъэшэу къыгъэгушIуи,

ГушIуагъом зэрихьэу

Чэщ-зымафэр ыгъэкIуи,

Лъэпшъы дэжьы ар къэкIуагъ [Нарты VII т., 1971: 323].

«Он очень обрадовался,

Сияя от радости,

Провел сутки,

И пришел к Тлепшу».

ГушIуагъом зэлъиштэн (*гушIуагъу* «радость» + *зэлъыштэн* «охватить, распространиться, букв. радости распространиться) **«обрадоваться кому-л., очень радоваться кому-л.».** ***ГуфIэгъуэм зэщIищта*** *лIыжъыр лъэтэным хуэдэу псынщIэу и Iыхьылы нэфхэм я деж къигъэзэжри и нэхэр къызэрыплъэжа щIыкIэр яжыриIэжащ* [Нарты VII т., 1971: 113]. «Старик **обрадовался** и быстро вернулся к родственникам и рассказал, как к нему вернулось зрение».

ГушIуагъом хэтын (*гушIуагъу* «радость» + *хэтын* «стоять», букв. в радости стоять) **«радоваться кому-л.»**. – *Тхьэуегъэпсэу укъызэрэкIуагъэмкIэ, ыджафэдизым ууаж сызетым тадэжь укъызэрэсщэщтыр сшIагъэп, – ыIуагъ* ***гушIогъошхом хэт*** *лIы къопцIэ цIыкIум* [Нарты VI т., 1971: 215]. «– Спасибо, что пришел, я столько ходил за тобой и не знал, как привести тебя к нам, – сказал **радостно** маленький, смуглый мужчина».

ГукIэ чэфын (*гукIэ* «сердцем» + *чэфын* «веселиться», букв. сердцем веселиться) **«радоваться от всей души кому-л.»**. *МыIэрысэм ыку фыжьэу тхъу сIынэм фэдэр ынэгу щифэти – фыжьыбзэу, ышъо жъыутэхэу къабзэу моу укъищэу рэхъущтыгъэ; ышъуапIэ ыжъоу, ащ ыпс ригъашъорэр* ***ыгуджьэ чэфэу****, хьалэлэу, гукIыгъуфо хэлъэу ышIэущтыгъ* [Нарты I т., 1968: 89]. «Мякоть яблока, как масло, мазала на лицо – кожа становилась белой, чистой, блестящей, отражающей как зеркало; кожуру варила и, кому давала выпить отвар, тот **радовался от всей души**, становился щедрым и добродушным» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Рассматриваемые фразеологизмы номинируют эмоцию *гушIуагъу* (радость). Среди положительных эмоций выделяется радость, которая имеет большое значение в жизни человека. Радость – это ментальное состояние, определяющееся ощущением счастья, удовлетворения, благополучия.

4.5.2. Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ»

Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ» характеризует рассерженное, разъяренное состояние человека. Семантическое поле концепта *ГУБЖ* «ГНЕВ» в адыгском языковом сознании представлено 11 номинантами.

Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ» в адыгейском языке вербализуется посредством слов: *губж* (гнев), *губжын, губжыгъэн* (разгневаться, рассердиться), *губжыгъ* (сердитый, гневный, злой), *губжыпэн* (рассвирепеть); синонимичных слов: *зэкIэнэн, зэкIэблэн* (разгневаться, рассердиться), *гъэупэрэцыгъэн* (сердиться, злиться) и словосочетаний: *губжым хэтэу* (находясь в гневе), *губжым къикIкIэ* (от гнева, от злости), *губжым къыхэкIэу* (плъыжьын) (покраснеть от гнева, злости).

Важно учитывать сочетаемость слов, составляющих лексико-семантическое поле эмоционального концепта *ГУБЖ* «ГНЕВ» в адыгейском языке. Слово *губж* (гнев) сочетается с глаголами *енэкъокъун* (бороться), *Iыгъын, Iэжэн* (сдержать), *къызэкIэнэн* (вспыхнуть), *кIосэн* (остыть), *зэхэшIэн* (чувствовать), *текIын, кIэкIыжьын* (утихнуть), *зэкIэблэн* (пылать), *текъутэн* (сорвать, выместить).

Фразеологическое поле концепта *ГУБЖ* «ГНЕВ» в адыгском нартском эпосе представлено следующими единицами: ***цэлышъхьэр зэрэгъэшхын*** (*цэлышъхь* «коренной зуб» + *зэрэгъэшхын* «дать грызться», букв. коренным зубам дать грызться) **«злиться, разъяриться кому-л.»**. *Зэхэсхырэр сшIогъэшIэгъонэу сыкъэуцугъэу, сыплъэу сыщытзэ, зы мэзыкъошхо горэ, занкIэу цэу тетэр къеублэблэхэу,* ***ыцэлышъхьэхэр зэригъэшхэу****, чIыгур лъабжъэджэ къыритхъэу, шъуигъэм къыфачъэу слъэгъугъэ* [Нарты VI т., 1971: 220]. «Мне стало интересно то, что слышу, я остановился и смотрел, когда увидел бежавшего прямо **разъяренного** кабана, у которого из-под копыт летят комья глины» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къижъэжъыкIын (*гу* «сердце» + *къижъэжъыкIын* «жариться», букв. сердцу жариться) **«кипеть от гнева, злиться»**. *УкIыгъэп джи, лIагъэп*

джи, ***илIыхъужъыгу къежъэжъыкIышъ*** *щылъ!* [Нарты V т., 1970: 153]. «Он и не убит, и не умер, лежит, его мужественное сердце **кипит от гнева**» (перевод наш – Г.Т.).

МашIор IуустхъукIын (*машIо* «огонь» + *IуустхъукIын* «искрить, пылать», «пускать», букв. огонь пускать) **«сердиться, злиться кому-л.»**. – *О-уи-уи! Сишы сегъэсэжьы! Ар шъыдым фэд! – ыIуи Саусырыкъо губжыгъаеу и Тхъожъые зыридзи, кIэпщымджэ хауи шым,* ***машIор IуустхъукIэу*** *дэкIыгъ* [Нарты II т., 1969: 151]. «О-уиу! Мой конь меня учит! На что это похоже! – воскликнул **сердито** Саусырыко, вскочив на Тхожий, ударил коня плетью и поскакал» (перевод наш – Г.Т.).

Данные фразеологизмы номинируют эмоцию *губж* (гнев, злость) появляющуюся в ответ на внешние и внутренние раздражители. Анализ некоторых фразеологизмов показывает семантические связи лексем *губж* (гнева) и *машIо* (огня). Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ» отражает эмоциональное состояние, выражающееся недовольством, возмущением и являющееся причиной дальнейших действий кого-либо.

4.5.3. Концепты *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ»

Концепты *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», выражающие негативные эмоции, с которыми рано или поздно сталкивается человек, выявлены в текстах нартского эпоса. Семантическое поле этих концептов в адыгском языковом сознании представлено 10 номинантами, вербализующимися посредством субъектных абстрактных лексем *чэфынчъагъ, нэшхъэигъ, чэфынчъэныгъ, нэшхъэиныгъ* (грусть, печаль); адъективных лексем *чэфынчъ, нэшхъэй* (грустный, печальный); адвербиальных лексем *чэфынчъэу, нэшхъэеу* (грустно, печально); глагольных лексем *чэфынчъэн, нэшхъэин* (грустить, печалиться) и глагольных словосочетаний *чэфынчъэ хъун, нэшхъэи хъун* (грустить, печалиться).

Важно определить сочетаемость слов, составляющих лексико-семантическое поле эмоциональных концептов *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», с глаголами *къэхъун* (возникнуть), (родиться), *къытехьан* (прийти), *хъун* (стать), *шIын* (сделать).

Фразеологическое поле концептов *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ» в адыгском нартском эпосе представлено следующими единицами: ***пакIэр Iэен*** (*пакIэ* «усы» + *Iэен* «не красивые», букв. усы не красивые) **«печалиться, грустить, приуныть кому-л.»**. *Марыкъо икупы агу кIодыгъэу* ***апакIэ Iэягъэ*** [Нарты IV т., 1970: 30]. «Марыко и его группа упали духом, **приуныли**» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр къыпылэлын (*шъхьэ* «голова» + *къыпылэлын* «свисать», букв. голове свисать) **«приуныть, загрустить, печалиться»**. – *Шъуимафэ шIу, нартыхэр! Шъыдым фэшIы* ***шъушъхьэхэр пыжъугъэлэлыра****? – ыIуи къяупчIыгъ* [Нарты IV т., 1970: 30]. «Добрый день, нарты! Почему **приуныли**? – спросил» (перевод наш – Г.Т.).

Епэгъогъохэу щысын (*епэгъогъохэу* «опустив голову» + *щысын* «сидеть», букв. опустив голову сидеть) **«повесить нос, приуныть кому-л.»**. *Саусырыкъо джэныкъо пашъхьэм пэтIысхьажьыгъэу лъэшэу* ***епэгъогъохэу щысызэ****, Саусырыкъо янэу, Сэтэнэе-гуащэр къихьажьыгъ* [Нарты II т., 1969: 199]. «Саусырыко, **приуныв**, сидел перед очагом, когда пришла его мать – Сэтэнай-гуаща» (перевод наш – Г.Т.).

Нэшхъэи къэхъун (*нэшхъэй* «грустный, печальный» + *къэхъун* 1) «родиться»; 2) «возникнуть», букв. грусти родиться) **«впадать в грусть кому-л.», «прийти в уныние»**. *Аурэ кIуэхэуэрэ Уэнэджыр* ***нэщхъей къэхъуащ*** [Нарты V т., 1970: 261]. «Пока они шли, Уэнэджыр **приуныл**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Данные фразеологизмы номинируют эмоцию *чэфынчъагъ*, *нэшхъэигъ* (грусть, печаль) – ментальное состояние, которое определяется ощущением разочарования, печали, уныния. Подобные фразеологические единицы

отличаются яркой эмоциональной окраской и используются в различных функциональных стилях с целью негативной оценки состояния того или иного лица.

4.5.4. Концепт *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ»

Концепт *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» относится к числу базовых эмоциональных концептов. Ведущая роль в языковом структурировании данной эмоции принадлежат концептам *ГУ* «СЕРДЦЕ», *ПСЭ* «ДУША». Семантическое поле концепта *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» в адыгском языковом сознании представлено 14 номинантами.

Концепт *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» в адыгейском языке вербализуется посредством слов *щтэ, щынэ* (страх, испуг), *щынэн* (бояться, пугаться, трусить), *щтэн* (испугаться), *щтагъо, щынагъо* (опасность, угроза), *щтапх, щынапх* (пугливый), *щтэжьын* (перепугаться), *щтэуIул* (пугливый, трусливый), *щтапIэ* (место испуга, опасное место) и словосочетаний *щтэм хэтэу* (находясь в страхе), *щтэ ымышIэу* (не зная страха), *щтэм къыхэкIэу* (от страха, в порыве страха).

Важно учитывать сочетаемость слов, составляющих лексико-семантическое поле эмоционального концепта *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ», с глаголами *ымышIэн* (не знать), *хэтын* (находиться), *къытекIон* (победить), *текIон* (преодолеть), *зэкIэIулIэн* (сковать), *зэлъиштэн* (охватить), *зэлъикIун* (овладеть).

Фразеологическое поле концепта *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» в адыгском нартском эпосе представлено следующими единицами: ***гур изын*** (*гу* «сердце» + *изын* «выпасть», букв. сердцу выпасть) **«испугаться, содрогнуться кому-л.»**. *Саусырыкъо нартмэ къызашIэжьым **агу изыгъ*** [Нарты II т., 1969: 214]. «Когда нарты узнали Саусырыко, они **испугались**» (перевод наш – Г.Т.).

Псэр Iуихын (Iуигъэзын) (*псэ* «душа» + *Iуихын* 1) «унести»; 2) «открыть» *(Iуигъэзын)* (выронить), букв. душу выронить) **«испугать кого-**

л.». ***ЫпсэкъыIуихыгъэу*** *егупшысэу щысызэ, Сэтэнэе-гуащэр къихьажьыгъ* [Нарты III т., 1970: 199]. «**Испуганный**, он сидел задумавшись, когда пришла Сэтэнай-гуаща» (перевод наш – Г.Т.).

Шъор пызын (пычъын) (шъо «кожа» + пызын «отпасть», букв. коже отпасть) **«побледнеть кому-л.»**. *Iащэмэз зи имыIэу къэкIожьи* ***ышъо пызыгъэу*** *тIысыгъэ* [Нарты VI т., 1970: 93]. «Ащэмэз, не сказав ни слова, вернулся, **побледнев**, сел» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Рассматриваемые фразеологизмы номинируют эмоцию *щтэ* (страх, испуг), возникающуюся из-за ощущения угрозы или опасности жизни человека. Эмотивные фразеологизмы номинируют разные эмоции и являются ярким экспрессивным языковым средством. Анализ материала позволяет отметить, что доминирующим семантическим разрядом адыгейской эмотивной фразеологии является разряд с наименованиями отрицательных эмоций. Мы полагаем, что это объясняется тем, что человек реагирует острее на отрицательные эмоции.

В адыгейском языке проявления эмоций можно классифицировать на контролируемые и неконтролируемые. Контролируемые эмоции предполагают соответствующую оценку и реакцию на то или иное событие, например: ***напIэр едзыхын*** (*напIэ* «веко» + *къедзыхын* «сбросить», букв. веко сбросить) **«опустить глаза»**. *Пшъашъэр зэ джыри къеплъыгъ, етIанэ а щхыпцIыр текIосыкIи,* ***ынапIэхэр ридзыхыгъэх*** (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Девушка еще раз посмотрела на него, перестав улыбаться, опустила глаза» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр Iэтын (*шъхьэ* «голова» + *Iэтын* «поднять», букв. голову поднять) **«держать голову выше», «поднять голову»**. *Шым ар зэрызэхихыу, и тхьэкIумэр дзасэм хуэдэу ирисащ, и* ***щхьэр*** *лъагэу* ***иIэтри*** *щыщщ, щыщри вагъуэ ижым хуэдэу ежьащ* [Нарты V т., 1970: 181]. «Конь, как это услышал, ухо поставил торчком, **поднял голову выше** заржал, заржал и понесся метеором» (перевод наш – Г.Т.).

Неконтролируемые эмоции – это кратковременное проявление неосознанной реакции на какое-либо событие, например: ***ышъо пызын (пычъын, пыкIын, чъэкIын)*** (*шъо* «кожа» + *пызын* «отпасть», букв. коже отпасть) **«побледнеть кому-л.»**. *Адыиф* ***ышъо пызыгъэу*** *тIысыгъэ* [Нарты I т., 1968: 167]. «Адыиф, **побледнев**, села» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIнэ лыдын (*нэ* «глаз» + *лыдын* «сверкать», букв. глазу сверкать) **«выражать взглядом чувство гнева, возмущения, раздражения»**. *Щабзэр егъэлыды,* ***ынэ лыдэу*** *къыптелъадэ* [Нарты VI т., 1971: 54]. «Лук (оружие) до блеска натирает, наступает с **гневным взглядом**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

С.Х. Анчек, исследуя концепт *ШIОИГЪОНЫГЪ* «СТРАСТЬ», отмечает, что «базовая эмоция «страсть» адыгского нартского эпоса обладает собственным набором реакций субъекта, куда относятся контролируемые и неконтролируемые реакции. Контролируемые реакции субъекта отражаются в его речевом поведении, а неконтролируемые – в неречевом поведении субъекта. В разных вариантах нартских текстов неречевое поведение субъекта – нартского пастуха, охваченного страстью, манифестируется в языковых формах: *бэрэ къехъуапсэу къеплъыгъ* «долго страстно смотрел», *идэхагъэ шIогъэшIэгъонэу къехъопсагъ* «ее красота была причиной страсти», *зыфэмыIажэу дихьыхыгъ* «воспылал страстью», *ыгу къэбырсырыгъ* «затрепетало его сердце», *зэкIэм къызэкIэблагъ* «огонь охватил тело»» [Анчек, 2023: 9].

Эмоции бывают более слабыми и более сильными, также эмоциональное состояние может быть и плохим, и хорошим. Переживать и волноваться можно и от горя, и от радости.

Исследование показало, что эмотивные фразеологизмы представляют собой обширный и высоко употребительный пласт адыгской фразеологии. Это объясняется, с одной стороны, высокой значимостью эмоций в жизни любого человека и, с другой, языковой спецификой фразеологических единиц – образностью, оценочностью, экспрессивностью.

В адыгском нартском эпосе функционирует целый ряд фразеологических единиц и других устойчивых сочетаний, участвующих в вербализации чувств и эмоций, явлений, характеристик, состояний человека, отражающие различные сферы его жизни.

В адыгском эпическом тексте для выражения чувств и эмоций употребительны фразеологические конструкции, в которых в большинстве случаев использованы соматические компоненты *гу* (сердце), *шъхьэ* (голова) *нэ* (глаз), *шъо* (кожа) и т.д. Подобные фразеологические конструкции антропоцентричны и обладают полисемантичностью. В таких фразеологизмах доминирует значение психологического состояния.

Выводы по Главе IV.

1. Фразеологизмы нартского эпоса демонстрируют богатство выразительных средств адыгейского языка, выполняя функцию интенсификации речевого воздействия через образность, эмоционально-экспрессивную окраску и структурное разнообразие. Фразеологические единицы эпоса служат концентрированным источником знаний о культурных кодах и ментальных основаниях адыгского этноса, аккумулируя исторический опыт и систему ценностей.

2. Адыгейская фразеологическая система служит важнейшим источником для реконструкции этнической специфики адыгской языковой картины мира. Базовые концепты адыгской лингвокультуры структурируются через устойчивые парадигмы. Концепт *ЛІЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО», являясь ключевой доминантой концепта *ЦІЫФЫ* «ЧЕЛОВЕК», формирует разветвленную фразеологическую парадигму, кодирующую комплекс этико-физических доблестей в рамках «адыгагъэ».

3. Фразеологические единицы с компонентом *акъыл* (ум) структурируют концептуальные поля ментальных характеристик (*ІУШЫГЪ*

«МУДРОСТЬ», *АКЪЫЛЫНЧЪАГЪ* «ГЛУПОСТЬ»). Значительный массив фразеологических единиц эпоса репрезентирует внутренний мир человека через характеристики интеллектуальных способностей и черт характера, образуя разветвленную антропоцентрическую парадигму.

4. Фразеологические единицы с компонентом *псэ* (жизнь, душа) составляют ядро репрезентации эмоционально-психической сферы, выражают жизнь, одушевленность, отношение субъекта к объекту, смерть, страх и т.д. В контексте они могут быть взаимозаменяемыми, синонимичными, так как прямо и непосредственно соотносятся с миром чувств, с эмоциональной жизнью человека.

5. Концептуальная оппозиция *ЩЫПЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ» – *ЛІЭНЫГЪ* «СМЕРТЬ» вербализована через фразеологические единицы, отражающие эпическое восприятие судьбы, героической гибели и сакрализации посмертной славы. Фразеосфера эпоса обладает ярко выраженной оценочностью, реализующейся через бинарную оппозицию позитивной/негативной оценки, что отражает этическую дихотомию *шIу/е* (добро/зло) как системообразующий принцип.

6. Фразеологическая репрезентация эмоций характеризуется доминированием этической оценки над психологическим описанием, с асимметричной детализацией негативных эмоциональных состояний. Эмотивные фразеологические единицы имеют свои особенности, обладают образностью, многозначностью, самостоятельностью в употреблении, что способствует выявлению наличия положительной или отрицательной оценки. Оценочность представляет собой особое качество фразеологических единиц. С учетом нормы оценочности фразеологические единицы разделяются на две группы: 1) фразеологизмы, характеризующие положительную оценку; 2) фразеологизмы, характеризующие отрицательную оценку.

7. Концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ» – это ментальное состояние, определяющееся ощущением счастья, удовлетворения, благополучия. Он

относится к фундаментальным эмоциям, представлен фразеологизмами с положительной оценочной семантикой.

8. Концепты *ГУБЖ* «ГНЕВ», *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» представлены фразеологизмами с отрицательной оценочной семантикой. Концепт *ГУБЖ* «ГНЕВ» характеризует рассерженное, разъяренное состояние человека, выражающееся недовольством, возмущением и являющееся причиной дальнейших действий кого-либо. Концепты *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ» характеризуют состояние разочарования, печали и уныния. Концепт *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ» представлен фразеологизмами, номинирующими эмоцию *щтэ* (страх, испуг), возникающуюся из-за ощущения угрозы или опасности жизни человека. В языковом структурировании данной эмоции ведущая роль принадлежит концептам ГУ «СЕРДЦЕ» и ПСЭ «ДУША».

ГЛАВА V. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ И ЗООНИМИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА АДЫГОВ

5.1. Специфика фразеологических единиц с компонентами-соматизмами

В составе фразеологических единиц адыгейского языка, как и в других языках, значительное место занимают лексемы-соматизмы, обозначающие части тела и органы человека.

По наблюдениям исследователей «в последнее время отмечается все возрастающее внимание к теме человеческого фактора в языке, переход от лингвистики «имманентной» к «лингвистике антропологической, предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [Добровольский, 1997: 39].

Ю.Н. Караулов справедливо отмечает, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 1987: 7]. Обращение к человеку-творцу и носителю языка не может быть плодотворным без анализа и понимания соматической лексики, называющей и отражающей его строение, т.е. без группы названий частей его тела. «Не случайно соматическая лексика, принадлежащая к древнейшему пласту лексического состава в любом языке, издавна была объектом внимания лингвистов – широта связей соматизмов с реалиями окружающего мира объясняется онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека и их широкой символизацией» [Богус, 2006: 3].

Соматические фразеологизмы занимают значительное место во фразеологии адыгейского языка. Соматическая фразеология является особой частью языковой картины мира и рассматривается как основа

концептуализации мира. С точки зрения М. Горды, знания, получаемые через тело и фиксируемые соматической фразеологией, обнаруживают единство психической, душевной и телесной конституции человека [Горды, 2002: 15]. «Соматические фразеологические единицы (далее СФЕ) как специфические языковые знаки служат средством выражения познаваемых нами фрагментов того или иного коммуникативного события в том его виде, как он представляется нашему сознанию. Поэтому изучение СФЕ позволяет не только приоткрыть «завесу» какой-либо этнической лингвокультуры, но и выявить особенности ее дискурсивно-когнитивного субстрата» [Абдельхамид, 2015: 16], т.е. той «структурированной совокупности знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета, все говорящие на том или ином языке» [Красных, 1998: 192].

Исследованию соматической лексики и фразеологии с разных точек зрения посвящены научные работы И.У. Аджиевой (2013), С.Г. Алексеевой (1996), М.А. Апажева (1992), З.Х. Бижевой (2000), З.А. Богус (2006), М.Г. Букулова (2006), В.Г. Гак (1967), А.И. Геляевой (2002), М. Горды (2002, 2010), Е.И. Городецкой (2007), Н.Р. Иванокова (1976, 2015), А.И. Исаева (1977), А.Д. Исаевой (2014), Б.М. Карданова (1973), М.Л. Карданова (2008), Р.С. Кимова (2010), Н.В. Куницкой (1985), З.А. Лайпановой (2007), Д.М. Магомедова (2019), С.И. Магомедовой (2009), Н.В. Масалевой (2010), Э.М. Мордкович (1972, 1977), Р.Ю. Мугу (2003), М.П. Сагидовой (2013), С.Э. Саидовой (1992), З.В. Семериковой (1974), М.Х. Токмаковой (2018), Е.В. Урысон (1997), Л.Н. Хараева (2007), Б.С. Ходжумян (2019) и др.

Ш. Балли отмечает, что «извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не всё: человек постоянно

приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [Балли, 1961]. Как отмечает В.Г. Гак, «поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему» [Гак, 1967: 279]. «Большая часть фразеологизмов связана непосредственно с человеком и различными сферами его жизни, что объясняется также свойственным человеку желанием наделить неодушевленные объекты внешнего мира собственными чертами» [Апресян, 1995].

По мнению М.Г. Букуловой, «соматический код во фразеологии ярко демонстрирует универсальность и своеобразие языка, впитавшего национальные традиции, понимая и осмысления человека и явлений окружающей действительности» [Букулова, 2006: 8].

З.А. Богус подчеркивает, что «для соматизмов характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере словообразования и фразеообразования. Этому процессу чаще подвергаются соматизмы, представляющие собой названия наружных частей человеческого тела, т.е. наиболее активных и функционально очевидных для человека» [Богус, 2006]. На наш взгляд, данная точка зрения исследователя наиболее четко выражает сущность соматических фразеологических единиц.

По образно-метафорическим особенностям и структурной организации фразеологизмы, обозначающие части человеческого тела, занимают значительное место во фразеологии адыгейского языка. Во всех фразеологических единицах, опорным словом является имя, которое обозначает ту или иную часть человеческого тела. Если учесть наличие различного рода словообразований от этих слов, которые входят в другом морфологическом виде и в другие фразеологизмы, то можно понять каково количество фразеологических единиц данного типа в адыгейском языке.

Из соматической группы лексики общими для адыго-абхазских языков адыговеды определяют следующие слова: *шъхьэ* (голова), *гу* (сердце), *бзэгу* (язык), *цэ* (зуб), *пэ* (нос), *нэ* (глаз), *цагэ* (ребро), *шIу* (печень), *лъы* (кровь), *лы* (мясо), *шъо* (кожа) и т.д. [Анчек, 2014: 98].

Соматические компоненты обладают не одинаковыми возможностями в образовании фразеологических единиц, а также частотой их использования. «Это объясняется так называемой фразеологической потенцией соматизмов, которая определяется функцией части тела или органа в жизненной деятельности человека, символикой и высокой способностью соматизма метафоризироваться. Это обусловило универсальный характер соматической фразеологии. Интенсивность использования, разнообразие функций части тела прогнозирует частоту использования и воспроизводство СФ» [Глухов, 1978].

Компонент-соматизм – это компонент фразеологической единицы, обозначающий части тела человека, животных. Следует отметить, что исследователи не всегда солидарны в трактовке термина «соматизм», «соматический». Ф. Вакк, который впервые ввел этот термин, в состав соматизмов включает названия частей тела человека или животного, названия тканей и жидкостей в теле («кровь», «кость», «нервы» и т.д.), а также устойчивые сочетания, описывающие символические жесты и мимику [Вакк, 1964].

Под соматическими фразеологизмами мы понимаем фразеологизмы с значимым компонентом, называющим части человеческого тела как внешние формы (нога, рука, голова, нос, рот и т.п.), так и внутренние органы (сердце, печень, селезенка, легкие и т.п.), элементы нервной, сердечно-сосудистой системы (мозг, кровь и т.п.).

Как отмечает Д.А. Аштабекова, «обращение к соматическим компонентам, как известно, позволяет наиболее рельефно определить особенности этнического восприятия языковой картины мира (ЯКМ) –

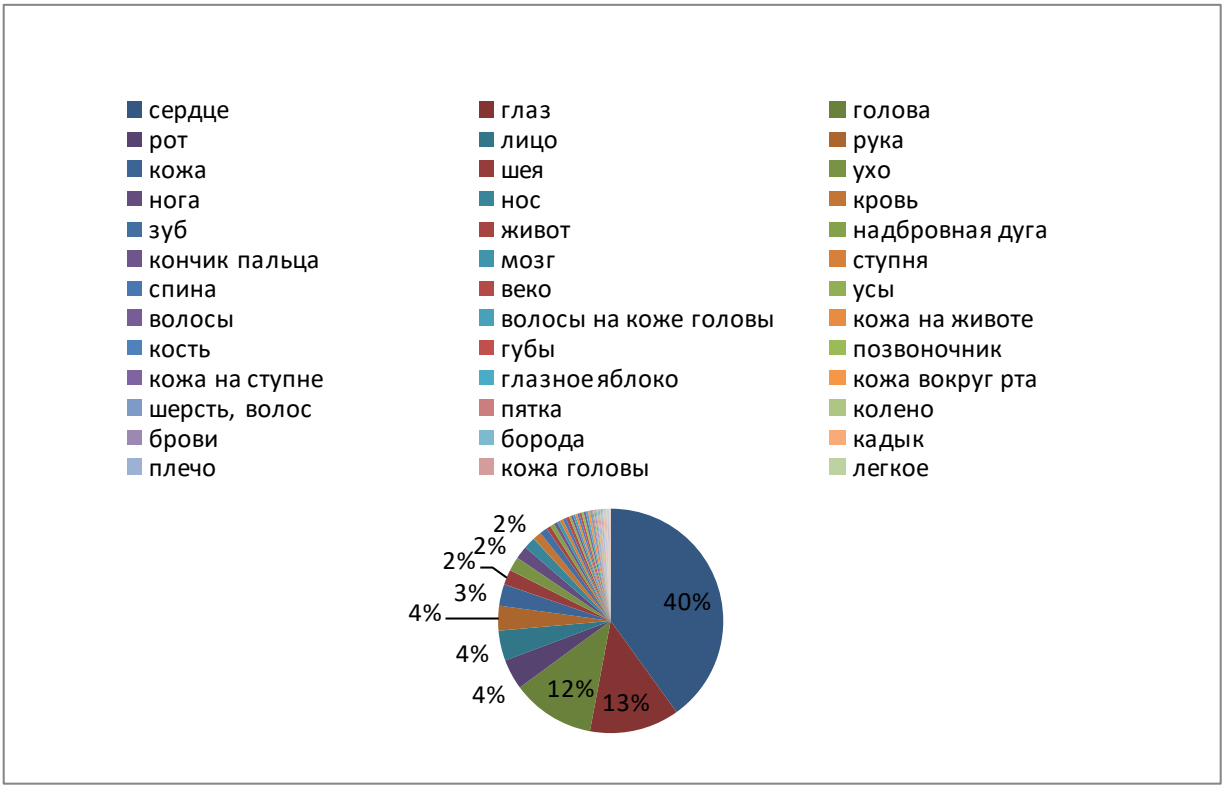
сферы, наиболее актуальной в современной полипарадигмальной лингвистике» [Аштабекова, 2016: 32].

Фразеологические единицы с соматическими компонентами, являющиеся предметом нашего исследования, образуют очень большую группу во фразеологии адыгейского языка.

Соматизмы, относящиеся к древнейшему разряду лексики, участвуют в образовании большинства фразеологических единиц, обладающих большой частотностью употребления. Анализ «Фразеологического словаря адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо позволил выявить 48 соматизмов, участвующих в образовании фразеологизмов, характеризующих разные виды деятельности человека, его состояние, отношение с окружающим миром, отношения между людьми. Приведем перечень названий частей тела человека с указанием, сколько фразеологических единиц образовано с каждым из них: *гу* (сердце) (258), *шъхьэ* (голова) (77), *нэ* (глаз) (83), *жэ, Іу* (рот) (28), *нэгу, напэ* (лицо) (28), *Іэ* (рука) (23), *шъо* (кожа) (20), *пшъэ* (шея) (14), *тхьакІум* (ухо) (13), *лъакъо, лъапэ* (нога) (12), *пэ* (нос) (11), *лъы* (кровь) (8), *цэ* (зуб) (7), *напшІэ* (надбровная дуга) (4), *ныбэ* (живот) (4), *кІыб* (спина) (3), *лъэгу* (ступня) (3), *Іапэ* (кончик пальца) (3), *куцІы* (мозг) (3), *напІэ* (веко) (3), *пакІэ* (усы) (2), *шъхьацы* (волосы) (2), *шъхьацышъо* (волосы на коже головы) (2), *ныбашъо* (кожа на животе) (2), *Іупэ, ІупшІэ* (губа) (2), *къупшъхьэ* (кость) (2), *тхыцІэ* (позвоночник) (2), *лъэгушъо* (кожа на ступне) (2), *нэку* (глазное яблоко) (2), *жашъу* (кожа вокруг рта) (2), *цы* (шерсть, волос) (2), *лъэдакъ* (пятка) (1), *лъэгуандж* (колено) (1), *напцэ* (брови) (1), *жакІэ* (борода) (1), *тыкъын* (кадык) (1), *тамэ* (плечо) (1), *шъхьашъо* (кожа головы) (1), *тхьабыл* (легкое) (1), *цэлышъо* (десна) (1), *цэлышъхь* (коренной зуб) (1), *кІыбышъо* (кожа на спине) (1), *Іэгу* (ладонь) (1), *Іэхъуамб* (палец) (1), *шъхьэшыгу* (макушка) (1), *пшъачэ, пшъэгуркъ* (шейный позвонок) (1), *натІэ* (лоб) (1), *Іупсы* (слюна) (1). (См.: Диаграмма 2).

Диаграмма 2.

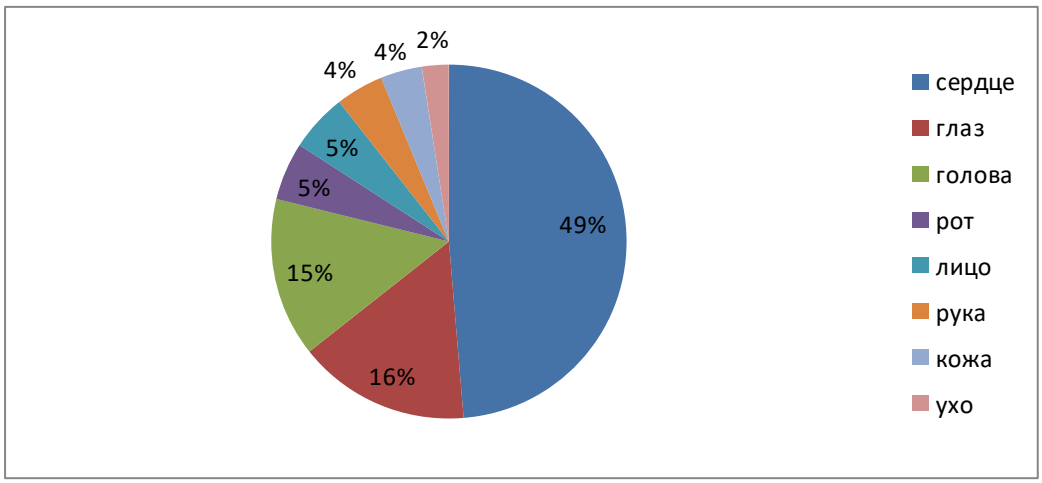
Количественный анализ СФЕ из словаря фразеологизмов в процентном соотношении

Наиболее высоким фразеообразовательным потенциалом и частотностью употребления в адыгейском языке характеризуются соматические компоненты *гу* (сердце) (258), *нэ* (глаз) (83), *шъхьэ* (голова) (77), *жэ* (рот) (28), *нэгу* (лицо) (28), *Iэ* (рука) (23), *шъо* (кожа) (20), *тхьакIум* (ухо) (13). (См.: Диаграмма 3).

Диаграмма 3.

Статистический анализ фразеообразовательности и частотности в процентном соотношении

Мы разделяем точку зрения исследователя аварской фразеологии М.М. Магомедханова, который отмечает, что «вокруг слов, обозначающих части человеческого тела, группируется большое количество ФЕ, чем вокруг какого-либо другого слова» [Магомедханов, 1972: 36].

В адыгейском языке мнение аварского фразеолога подтверждается данными анализируемого фразеологического словаря, где 910 из 1700 фразеологических единиц содержат в своем составе слова, обозначающие части тела человека. Из них:

1) наиболее многочисленную и частотную группу соматических фразеологизмов в адыгейском языке составляют фразеологические единицы с соматизмом *гу* (сердце). Из 910 фразеологизмов 258 единиц с соматизмом *гу* (сердце), например, ***гум хьэхэр щызэрэшхыных (щызэрэлIыных)*** (*гу* «сердце» + *хьэхэр* «собаки» + *щызэрэшхыных (щызэрэлIыных)* «грызться», букв. на сердце грызться собакам) **«сердиться, раздражаться»**. *Ежь* ***ыгу хьэхэр щызэрэлIыщтыгъэх****, илэгъу лIыжъхэу зыкъохэр бэшIагъэхэу заохэрэм анэгу кIэплъэнкIэ укIытэщтыгъэ* (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Он **сердился**, не мог смотреть в глаза своим ровесникам-старикам, чьи сыновья воевали давно» (перевод наш – Г.Т.).

Гум екIун (*гу* «сердце» + *екIун* «подходить», букв. подойти к сердцу) **«принять близко к сердцу что-л. кому-л.»**. *ИгущыIэхэр упкIэпкIыгъэу* ***гум***

екIух (Шэуджэн. Нэфылъ жъуагъу). «Его выразительные слова **принимаются близко к сердцу**» (перевод наш – Г.Т.).

Гум еIэжьын (*гу* «сердце» + *еIэжьын* «притронуться», букв. к сердцу притронуться) **«настрадаться, намучиться»**. *Янэ, кIо,* ***ыгу еIэжьзэ*** *зэ къырыкIуагъэшъ мэгъы, мапчъэ* (Шэуджэн. Нэфылъ жъуагъу). «Его мать один раз прошла, **страдает**, плачет, причитает» (перевод наш – Г.Т.).

В адыгейском языке *гу* (сердце) выступает вместилищем эмоций и чувств. Отрицательные эмоции разрушают, а положительные восполняют его.

Выявленные в исследуемом языке фразеологические единицы, связанные с работой *гу* (сердца), отражают проявления тревожности, сердцебиение, чувство сдавливания, тяжести в груди, боли в сердце, перебои в ритме сердца. Например: ***ыгу онтэгъун*** (*гу* «сердце» + *онтэгъун* «быть тяжелым», букв. его сердцу быть тяжелым) **«быть печальным»,** ***ыгу зэпырызэн*** (*гу* «сердце» + *зэпырызэн* «перевернуться», букв. его сердцу перевернуться) **«испытывать тревогу, волнение»,** ***ыгу кIэшIэгъэн*** (*гу* «сердце» + *кIэшIэгъэн* «быть запряженным», букв. его сердцу быть запряженным) **«беспокоиться, тревожиться»**. Данные фразеологизмы описывают телесные ощущения, которые испытывает человек в состоянии сильного расстройства. Они не включены в словарь фразеологизмов адыгейского языка.

Классификацию выявленных из лексикографического материала соматических фразеологизмов с лексемой-соматизмом *гу* (сердце) можно представить следующим образом:

1. Фразеологизмы, в основе образования которых лежит понимание *гу* (сердца) как органа, регулирующего состояние человека. Например: ***гур псэфын*** (букв. сердцу стать спокойным) **«успокоиться кому-л.», «обрести спокойствие кому-л.»**. *КIалэхэр,* ***шъугухэр жъугъэпсэфы****, тышъожэщт*

шъукъэсыжьыфэ (Жанэ. Стиххэр). «Мальчики, **будьте спокойны**, мы будем ждать вас, пока вы не вернетесь» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къэзэрэшIэжьын (*гу* «сердце» + *къэзэрэшIэжьын* «опомниться», букв. сердцу опомниться) **«воодушевиться, оживиться, воспрянуть духом»**. *Узыр зызэкIакIокIэ, **гури къэзэрэшIэжьы***. «Когда болезнь отступает, **воодушевляешься**» (перевод наш – Г.Т.).

Гум жьы дэхьан (*гу* «сердце» + *жьы* «воздух» + *дэхьан* «войти», букв. в сердце воздуху войти) **«успокоиться кому-л.», «вздохнуть кому-л.», «почувствовать облегчение кому-л.»**. *Укол ужым Боджэкъом **ыгу жьы дэхьагъ*** (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Боджэко **почувствовал облегчение** после укола» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы, которые группируются вокруг значения слова *гу* (сердце) как источника, символа духовных сил, символа мужества, смелости, воли: ***гур ихын*** (*гу* «сердце» + *ихын* «вынести», букв. сердце вынести) **«испугать кого-л.», «привести в содрогание кого-л.»**. *Немцэхэмэ **тыгу рахыни**, зэраIоу тызэрафэн ямурад, ахэмэ ашIэ, гур кIодымэ лъакъор зэрэкIэмыкIыжьырэр* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Немцы хотели нас **испугать** и погонять нас как им вздумается, они знали что, если отчаяться, то и ноги не идут» (перевод наш – Г.Т.).

Гур кIодын (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть», букв. сердцу пропасть) **«упасть духом, отчаяться кому-л.»**. ***Гур кIодымэ**, лъакъор кIэкIыжьырэп* (ГущыIэжъ). «Если **отчаяться**, то и ноги не идут» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологизмы, которые группируются вокруг слова *гу* (сердце) как части человеческого организма, через которую устанавливается и регулируется взаимоотношения между личностью и окружающей средой и взаимоотношения между людьми. Например: ***гур фэгъун*** (*гу* «сердце» + *фэгъун* «сохнуть», букв. сердцу сохнуть за кого-л.) **«переживать, волноваться за кого-л.»**. *КIалэм иузкIэ ащ **ыгу фэгъу*** (Жанэ. Стиххэр). «Он **переживает** за юношу из-за его болезни» (перевод наш – Г.Т.).

Гум темыфэн (*гу* «сердце» + *темыфэн* «не поместиться», букв. на сердце не поместиться) **«не хотеть, не переносить, не терпеть кого-л.»**. – ***Сыгу тефэрэп*** *зызэришIырэр: ынапшIэхэр уашъом кIао, ежь бзэджагъэрэ цIыфыгъэнчъагъэрэ нэмыкI къобгъотэхэщтэп* (КIэращ. Насыпым игъогу). «**Не могу терпеть**, как он себя ведет: его надбровные дуги достают до неба, а за ним только преступные дела и безнравственные поступки» (перевод наш – Г.Т.).

Гур фэхъопсэн (*гу* «сердце» + *фэхъопсэн* «соблазниться», букв. сердцу соблазниться) **«мечтать о ком-чем-л.»**. *ЧIыгум гъозэу къыхихырэр къыкIихьанэу* ***ыгу фэхъуапсэ*** (КIэращ. Насыпым игъогу). «Он **мечтал** вдохнуть пар, поднимающийся с земли» (перевод наш – Г.Т.).

Гур фэплъын (*гу* «сердце» + *фэплъын* «накалиться», букв. сердцу накалиться) **«сердиться на кого-л.»**. *Шыхьатэу зэригъэлъэгъуагъэмкIэ Нухьэ* ***ыгу фэплъы*** (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Он **сердится** на Нуха из-за того, что показал его свидетелем» (перевод наш – Г.Т.).

Гухэр зэпэблэгъэных (*гу* «сердце» + *пэблэгъэн* «быть близко», букв. сердцам быть близко) **«любить друг друга», «иметь добрые отношения»**. *Нахьыпэм фэдэу* ***тыгухэри зэпэблагъэхэмэ****, ащыгъум уиIуагъэ уфэшъыпкъэ щтын* (Iэшъын. ЗэфакIу). «Если между нами, как и раньше, **добрые отношения**, значит, ты держишь свое слово» (перевод наш – Г.Т.).

4. В основе образования следующей группы фразеологизмов лежит представление о *гу* (сердце) как об источнике, реакторе чувств. Например: ***гур къижъэжъыкIын*** (машIоу) (*гу* «сердце» + *къижъэжъыкIын* «жариться», букв. сердцу жариться) **«злиться, сердиться, злобствовать»**. *Ар Чабэм ылъэгъу хъурэпышъы, машIоу* ***ыгу къежъэжъыкIы*** (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Чаб его ненавидит, поэтому **очень злится**» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къигушIукIын (*гу* «сердце» + *къигушIукIын* «ликовать», букв. сердцу ликовать) **«радоваться кому-л.»**. *Сикъуаджэ къэлъэгъуагъ. СыгукIи сшъхьэкIи псынкIэ-псынкIэу сыкъэхъугъ,* ***сыгу къегушIукIы*** (Кощбай.

Къэгъэгъэ шъоф). «Показалась моя деревня. Я **радуюсь**, и у меня на душе стало легче» (перевод наш – Г.Т.).

5. Следующую группу фразеологизмов представляют фразеологические единицы, в которых *гу* (сердце) – символ желаний. Например: ***гум къэкIын*** (*гу* «сердце» + *къэкIын* «расти», букв. сердцу расти). 1. Шъхьэм къихьан, къыфэен **«прийти в голову (на ум)», «захотеть»**. 2. Фэзэщын **«соскучиться о ком-чем-л.»**. *Тикъоджэ цIыкIу сэ бэрэ* ***сыгу къэкIы*** (Жанэ. Стиххэр). «Я часто **скучаю** по моей маленькой деревне» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къыдихьыен (*гу* «сердце» + *къыдихьыен* «поднять», букв. сердцу поднять) **«прийти в голову (на ум)», «захотеть что-л.»**. *Зыгорэ къыIонэу* ***ыгу къыдихьыягъ****, ау къыфэIуагъэп* (Iэшъын. ЗэфакIу). «Ему **пришло в голову** что-то сказать, но не смог» (перевод наш – Г.Т.).

Гур (гужъыр) тегъэпщэхэн **«испытать чувство удовлетворенной мести, злорадствовать по поводу чего-л. над кем-л.»**. *Нэрылъэгъоу къыобэнырэм амал фэбгъотын, уимылажьэри къэлъэгъон, ежьыри уумысын,* ***гужъыр тебгъэпщэхэн*** (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «С видимым врагом можно справиться, свою невиновность доказать, его осудить, **злорадствовать** над ним» (перевод наш Г.Т.).

Гум къилъэдэн (къытелъэдэн) (*гу* «сердце» + *къилъэдэн (къытелъэдэн)* «забежать» (набежать), букв. в сердце забежать) **«прийти в голову (на ум)».** *Джа чIыпIэм къалэм кIонэу* ***ыгу къытелъэдагъ, ыгу къытелъэдагъ****, арба, ышIэщт, ежьи къалэм кIожьыгъэ* (Iэшъын. Аштрам). «В тот миг ему **пришло в голову, пришло в голову** поехать в город, да, так и сделает, взял и вернулся в город» (перевод наш – Г.Т.).

В данном предложении наблюдается повтор фразеологизма ***ыгу къытелъэдагъ, ыгу къытелъэдагъ*** **«пришло в голову, пришло в голову»,** что является средством художественной выразительности, где использован стилистический прием повторения ключевого фразеологизма в одном

предложении. Благодаря повтору текст приобретает дополнительную экспрессию и модальность.

6. В основе следующей группы фразеологизмов лежит значение *гу* (сердце) как символа общего физического состояния. Например: ***гур къэузын*** (*гу* «сердце» + *къэузын* «разболеться», букв. сердцу разболеться) **«испытывать обиду».** – *О сыд адэ пшIошъ хъугъа? – Дариет* ***ыгу къэузыгъ*** (Iэшъын. ЗэфакIу). «– Ну а ты что поверил? – Дариет стало **обидно**» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къытеофэ (*гу* «сердце» + *къытеофэ* «пока стучит», букв. сердце пока стучит) **«пока жив», «пока бьется сердце».** *Тыгу къытеофэ* ***пыим тезао*** (Бэрэтар. Кушъэ орэд). «Мы **пока живы**, воюем с врагом» (перевод наш – Г.Т.).

Гур зэIэхьан (*гу* «сердце» + *зэIэхьан* «прийти в беспорядок», букв. сердцу прийти в беспорядок) **«тошнить, мутить».** *ФатIимэт бензинамэр къекIугъэкIэ сыгугъэрэп, тIэкIурэ тыкIуагъэу* ***ыгу къызэIэхьагъ****, жэкъоу ригъэжьагъ*. «Я думаю, что Фатимет не переносит запаха бензина, мы проехали немного, ее **затошнило**, начала отрыгивать» (перевод наш – Г.Т.).

7. Фразеологизмы, выражающие некоторые черты характера человека. Например: ***гу къабз*** (*гу* «сердце» + *къабз* «чистый», букв. сердце чистое) **«честный, чистый в нравственном отношении, добродетельный, невинный».** – *Хьау, орыкIэ* ***сыгу къабзэ****: сапашъхьэ къибгъэуцуагъэм хьалэл шъыпкъэу сыхэлэжьагъ* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Нет, по отношению к тебе я **честен**: задачу, которую ты поставил передо мной, я выполнил совершенно добросовестно» [Тхаркахо, 1980: 49, 50] (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу шIои (*гу* «сердце» + *шIои* «грязный», букв. его сердце грязное) **«непорядочный, нечестный, бессовестный».** *Матыукъом* ***ыгу шIои****, ышхьэ къихьащтыр къэшIэгъуай*. «Матыуко **непорядочный** человек, трудно представить, что ему придет в голову» (пример и перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу къеджэгукIы (*гу* «сердце» + *къеджэгукIы* «играется», букв. его сердце играется) **«очень веселый»**. *КIалэу тызэрихьылIагъэм* ***ыгу къеджэгукIы****, хьалэлэу къытпэгъокIыгъ.* «Юноша, который нам попался **очень веселый**, встретил нас добродушно» (пример и перевод наш – Г.Т.).

Гу зимыI (*гу* «сердце» + *зимыI* «не имеющий», букв. сердце не имеющий) **«трус, несмелый»**. *КIуачIэ уиIэп,* ***гу уимыIэмэ***. «У тебя нет силы, если ты **трус**» (пример и перевод наш – Г.Т.).

Гу мыгъо зиI (*гу* «сердце» + *мыгъо* «несчастный» + *зиI* «имеющий», букв. сердце несчастное имеющий) **«мягкосердечный, благодушный, жалостливый, сострадательный»,** ***гу зэIухыгъ*** (*гу* «сердце» + *зэIухыгъ* «открытое», букв. сердце открытое) **«честный, открытый»** и т.д.

8. Фразеологизмы, выражающие действия, совершаемые человеком. Например: ***ыгурэ ышъхьэрэ афитын*** (*гу* «сердце» + *шъхьэ* «голова» + *фитын* «распоряжаться», «быть хозяином», букв. своим сердцем и своей головой распоряжаться, быть хозяином своего сердца и своей головы) **«свободный в действиях»**. *Мары силэгъу пшъашъэ горэ – колхозым анахь IофшIэкIо чанэу хэтыгъэмэ ащыщыгъ, ыкIи ащ нахь* ***ыгурэ ышъхьэрэ афитэу****, нахь къэуфэгъуае умыгъотыжьын фэдэу къысщыхъущтыгъэ, – дэкIуагъ* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Вот одна моя сверстница в колхозе была одной из хороших работников и была **свободна в своих действиях**, мне казалось, что ее не согнуть, – вышла замуж» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгурэ ышъхьэрэ зэбгъэжьын (букв. его сердцу и голове быть недовольным собой) **«упрекнуть, укорить, винить себя»**. *Мы Iофыр иIэу гъэрекIо къызэкIом зэрэзэIукIэгъагъэр зэрэщыгъупшэжьыгъэмкIэ* ***ыгурэ ышъхьэрэ зэбгъэжьыгъ*** (Пэнэшъу. УпыкIын ащ сиблагъэ). «Когда он в прошлом году приходил с этим делом, они встречались, и он **винит себя**, что забыл об этом» (перевод наш – Г.Т.).

Гум ищIэнтхъукIыжьын (*гу* «сердце» + *ищIэнтхъукIыжьын* «выскоблить», букв. из сердца выскоблить) **«совершенно забыть»,**

«вычеркнуть из памяти». *Ащ фэдэу псынкIэу ишIулъэгъу* ***зыгу изыцIэнтхъужьыгъэ*** *бзылъфыгъэм ащ нахьышIукIэ сыдкIэ ущыгугъу хъуна* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Как еще можно надеяться на женщину, которая так быстро **вычеркнула из памяти** свою любовь» (перевод наш – Г.Т.).

Анализ фразеологических единиц с соматическим компонентом *гу* (сердце) позволяет прийти к выводам, что названия человеческого тела играют значительную роль в них и являются ведущими в передаче оценок, эмоций, состояний человека. Опираясь на результаты анализа количественного состава групп фразеологизмов с компонентом *гу* «сердце», отмечаем большую фразеологическую активность данного компонента.

В ходе исследования нами обнаружено еще более 30 фразеологизмов с соматизмом *гу* (сердце), не включенных в анализируемый фразеологический словарь: ***гур жъужьын*** (*гу* «сердце» + *жъужьын* «растаять», букв. сердцу растаять) **«успокоиться кому-л.»,** ***гукIэ убытын*** (*гукIэ* «сердцем» + *убытын* «взять», букв. сердцем взять) **«принять сердцем, принять душой кого-что-л.»,** ***гум из шIын*** (*гу* «сердце» + *из* «полный» + *шIын* «сделать», букв. сердце полным сделать) **«сделать счастливой, радостной кого-л.», «сделать довольной кого-л.»,** ***гум кIиубытэн (кIэтIэсхъэн)*** (*гу* «сердце» + *кIиубытэн (кIэтIэсхъэн*) «поддержать», букв. сердцем поддержать) **«прийтись по душе что-л. кому-л., понравиться что-л. кому-л.»,** ***гур къыдэщэен*** (*гу* «сердце» + *къыдэщэен* «повести вверх», букв. сердце повести вверх) **«воодушевить кого-л.»,** ***гум ымыдэн*** (*гу* «сердце» + *ымыдэн* «не разрешать», букв. сердцем не разрешить) **«не понравиться что-л. кому-л.», «не принять душой»,** ***гур фызэIухын*** (*гу* «сердце» + *фызэIухын* «открыть», букв. сердце открыть кому-л.) **«открыть, раскрыть кому-л. всю душу»,** ***гур фэрэхьатын*** (*гу* «сердце» + *фэрэхьатын* «быть спокойным», букв. сердцу быть спокойным за кого-л.) **«не переживать за кого-что-л.»,** ***гур зэфэкъэбзэн*** (*гу* «сердце» + *зэфэкъэбзэн* «быть чистым», букв. сердцу быть чистым между кем-л.) **«быть открытыми, быть преданными друг другу»,** ***гур изын*** (*гу* «сердце» + *изын*

«выпасть», букв. сердцу выпасть) **«испугаться», *гум икIосыкIын*** (*гу* «сердце» + *икIосыкIын* «потухнуть», букв. в сердце потухнуть) **«забыть»** и т.д. (Г.Т.).

2). Из 910 соматических фразеологизмов из словаря 80 единиц составляют с соматизмом *нэ* (глаз): ***нэм лъы къытелъэдэн*** (*нэ* «глаз» + *лъы* «кровь» + *къытелъэдэн* «набежит», букв. на глаза кровь набежит) **«сильно разозлиться», *нэм кIэIотэн*** (*нэ* «глаз» + *кIэIотэн* «втирать», букв. в глаза втирать) **«открыто доказать», *нэр пIэпехы*** (*нэ* «глаз» + *пIэпехы* «отбирает, букв. глаз отбирает) **«очень красивый», *нэр тегъэдыкъэн*** (*нэ* «глаз» + *тегъэдыкъэн* «застыть», букв. глазу застыть на ком-л.) **«смотреть пристально на кого-л.»** [Тхаркахо, 1980: 112, 115] (перевод наш – Г.Т).

Фразеологические единицы с лексемой *нэ* (глаз), обозначающего орган зрения, посредством которого человек получает основную информацию об окружающем мире, занимают обширную часть фразеологического словаря адыгейского языка.

Анализ соматических фразеологических единиц с компонентом *нэ* (глаз) в адыгейском языке позволил нам выделить следующие группы:

1. Фразеологические единицы, выражающие значимость *нэ* (глаза) как органа зрения в жизни человека и в его деятельности: ***нэр темыхын*** (*нэ* «глаз» + *темыхын* «не снимать», букв. глаз не снимать) **«пристально смотреть», «глаз не отводить»**. *Ащ ыпшъэ хъурае, ипкъышIуагъэ, икIуакIэ кIалэм **ынэ атырихышъутыгъэп*** (Іэшъын. Аштрам). «На ее круглую шею, утонченную талию, походку юноша смотрел, **не отводя глаз**» (перевод наш – Г.Т.).

Нэр тенэн (*нэ* «глаз» + *тенэн* «застрять», букв. глазу застрять) **«внимательно смотреть», «смотреть, не отводя глаз»**. – *Зы лIы горэм **ынэхэр къыстенагъэу** къысэплъэу щытэу слъэгъугъэ* (КIэращ. Куко). «– Я увидел, что какой-то мужчина стоит и **внимательно смотрит** на меня» (перевод наш – Г.Т.).

Нэр тегъэлъэдэн (*нэ* «глаз» + *тегъэлъэдэн* «дать набежать», букв. дать набежать глазам на кого-что-л.) **«направить глаза и смотреть на кого-что-л.»** *Бзылъфыгъэм къыIощтым къежэу* ***ынэхэр къытыригъэлъэдагъ*** (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «**Направил глаза** на женщину, ожидая, что скажет» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологические единицы, выражающие качественную характеристику: ***нэр пIэпехы*** (*нэ* «глаз» + *пIэпехы* «забирает», букв. глаз забирает) **«очень красивый»**. *Мы тыгъэу ащ фэдизэу къэжъыурэр,* ***нэр пIэпызыхырэ*** *гъэтхэ мэфэ кIэракIэр ошъопщэ шIуцIэмэ чIаухъумэн алъэкIыныр ышIошIы хъурэп – ое гуцафэр ыгу къызэрихьагъэм тетэу щэгъупшэжьы* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Он не верил, что черные тучи могут закрыть это солнце, которое так блестит, этот **красивый** и нарядный весенний день – как подумает про ливень, тут же забывает» (перевод наш – Г.Т.).

Нэм кIэпкIэн (*нэ* «глаз» + *кIэпкIэн* «липнуть», букв. липнуть к глазам) **«понравиться кому-л.»**. *Ар бэу бзылъфыгъэ нэутх,* ***нэм кIапкIэ*** [Тхаркахо, 1980: 111]. «Она очень смекалистая женщина, всем **нравится**» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологические единицы, выражающие определенное психологическое состояние и его внешнее проявление: ***нэр къигъэкIын*** (*нэ* «глаз» + *къигъэкIын* «дать выйти», букв. глазу дать выйти) **«злиться»**. – *Хъугъэ, Хьагъурэр, ай фэдизэу* ***уни къимыгъэкI****, уезгъэзырэп* (МэщбашI. Бзыикъо зау). «– Ладно, Хагуров, не надо так **злиться**, я тебя не заставляю» (перевод наш – Г.Т.).

Нэхэм машIор къакIихын (*нэ* «глаз» + *машIо* «огонь» + *къакIихын* «излучает», «букв. глаза излучают огонь). 1. Лъэшэу укIытэжьын «**испытывать сильное чувство стыда за кого-л.»**. 2. Лъэшэу губжын «**очень злиться**». *ЫIэбжым цIыкIухэр зэкIэлъхэу, къэхъущтым фэхьазырэу, ыпэIухэр зэIэлъэу ар къеплъыщтыгъэ,* ***ынэмэ машIо къакIихыщтыгъэ***

(Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). Сжав кулачки, раздув ноздри, **очень злой**, готовый ко всему, смотрел на него» (перевод наш – Г.Т.).

НэкІэ лІын (*нэкІэ* «глазом» + *лІын* заколоть, букв. заколоть глазом) **«выразить отрицательное отношение», «посмотреть гневно»**. – *Тыгъуасэ ар зесэІом* ***нэкІэ селІы*** *сшІошІыгъ* (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «– Вчера, когда я сказал ему об этом, он посмотрел **гневно** на меня» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологические единицы, выражающие определенное внутреннее чувство и его внешнее обнаружение: ***нэр тедыкъэн (тедыен)*** (*нэ* «глаз» + *тедыкъэн (тедыен)* «застыть», букв. глазу застыть) **«очень понравиться что-л.», «глаз не оторвать»**. *Ащ фэдизэу пшъашъэхэм гъэшІэгъонэу алъэгъугъэу* ***анэ зытедыягъэр****, апэрэмкІэ Шумафэ къыгурыІуагъэп, нэужым гу зылъетэм, ежьым гъэшІэгъон фырикъоу* ***ынэ тедыягъ*** (КІэращ. Типшъашъэхэр). «Шумаф не понял сразу, что девушки увидели такое, и что им так **понравилось**, а потом, когда заметил, сам не мог **оторвать глаза**» (перевод наш – Г.Т.).

В процессе исследования нами обнаружены еще более 20 фразеологических единиц с соматизмом *нэ* «глаз», употребляющихся в речи адыгов, функционирующих в художественных текстах, не включенных в словарь фразеологизмов. Например: ***нэр упІыцІагъэу*** (*нэ* «глаз» + *упІыцІагъ* «закрытый», букв. с закрытыми глазами) **«с легкостью»**; ***нэр къэгъэплъэн*** (*нэ* «глаз» + *къэгъэплъэн* «дать смотреть», букв. глазу дать смотреть) **«открыть глаза кому-л.»**; ***нэхэр ичэрэгъухьаных*** (*нэ* «глаз» + *ичэрэгъухьан* «крутиться», букв. глазам крутиться) **«быть в недоумении»**; ***нэм къыкІэджэгон*** (*нэ* «глаз» + *къыкІэджэгон* «сверкать», букв. в глазах сверкать) «**понравиться кому-л.»**; ***нэрэ Іапэрэ пІэпихэу*** (*нэ* «глаз» + *Іапэ* «палец» + *пІэпихэу* «забирая», букв. глаз и палец забирая) **«необыкновенно красивая»**, ***нэм кІэмыгъэплъэн*** (*нэ* «глаз» + *кІэмыгъэплъэн* «не дать смотреть», букв. не дать смотреть в глаза) **«не дать надеяться на тебя»**, ***нэм***

къыкIидзэн (*нэ* «глаз» + *къыкIидзэн* «броситься», букв. броситься в глаза) **«увидеть»**, ***нэр кIосэн*** (*нэ* «глаз» + *кIосэн* «потухнуть», букв. глазу потухнуть) **«загрустить, опечалиться»**, ***ынэ хьашъо кIэбзагъ*** (*нэ* «глаз» + *хьашъо* «резина» + *кIэбзагъ* «подшит», букв. его глаз подшит резиной) **«бесстыдный, бесстыжий»**, ***нэр рыгъэчъэн*** (*нэ* «глаз» + *рыгъэчъэн* «дать пробежаться», букв. глазами пробежаться) **«мельком посмотреть»**, ***нэм кIэон*** (*нэ* «глаз» + *кIэон* «достать», букв. глаз достать) **«не нравиться», «не хотеть видеть»** и т.д. (Примеры и переводы – Г.Т.)

Анализ языкового материала показывает, что глаза являются не только органом, выполняющим зрительную функцию, но и выразителем внутреннего состояния человека.

3). Из 910 соматических фразеологизмов из словаря 77 единиц составляют с компонентом-соматизмом *шъхьэ* (голова): ***шъхьэ шIын*** (*шъхьэ* «голова» + *шIын* «делать», букв. голову делать) **«показать головой»**. – *Исых, – Кулэн ыIуагъ, вагонымкIэ* ***шъхьэ ышIи*** (Iэшъын. Аштрам). «– Сидят, – Кулэн сказала, **показав головой** в сторону вагона» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэпхэтыкур (кIыбыр) фэгъэзэн (*шъхьэпхэтыку (кIыб)* «затылок (спина)» + *фэгъэзэн* «повернуть», букв. повернуть затылок (спину) к кому-л.) **«отвернуться от кого-л.»**. *Ощ ехъу хэмылъэу сынэ плъэжьырэп, слъакъо кIожьырэп, силэгъумэ* ***ашъхьапхэтыку къысфагъэзагъ****, сщакIуахьы* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Из-за тебя глаза мои не смотрят, ноги не идут, сверстники **отвернулись от меня**, сторонятся меня» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр гъэузын (*шъхьэ* «голова» + *гъэузын* «заставить болеть», букв. голову заставить болеть) **«доставать кого-л.», «морочить голову кому-л.»**. – ***Тшъхьэ*** *бэрэ* ***къэмыгъэузыри*** *нахьышIу!* (КIэращ. Рассказхэр). «– Лучше **не морочь** нам **голову!**» (Перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм фитын (*шъхьэ* «голова» + *фитын* «распоряжаться, иметь право», букв. своей головой распоряжаться) **«быть свободным», «быть**

хозяином своей головы»; ***шъхьэм илъын*** (*шъхьэ* «голова» + *илъын* «лежать, находиться», букв. в голове лежать, находиться) **«думать, не забывать о ком-чем-л.»**; ***шъхьэм ихьан*** (*шъхьэ* «голова» + *ихьан* «зайти», букв. в голову зайти) **«понять что-л.»**; ***шъхьэ зимыI*** (*шъхьэ* «голова» + *зимыI* «не имеющий, букв. не имеющий голову) **«глупый»** [Тхаркахо, 1980: 159, 160, 162, 164] (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Выявленные фразеологические единицы с соматическим компонентом *шъхьэ* (голова) можно распределить на следующие семантические группы:

1. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом *шъхьэ* (голова), выступающим органом мышления. Например, ***шъхьэм ихьан*** (*шъхьэ* «голова» + *ихьан* «зайти», букв. в голову зайти) **«понять что-л.»**. *Лэухъан зи ымыIоу кIалэм готэу гупшысэзэ макIо, Пщымафэ риIорэр* ***ышъхьэ ихьэрэп*** (Iэшъын. ЗэфакIу). «Лэухан ничего не говоря, идет рядом с юношей, задумавшись, он **не понимает,** что Пщимаф ему говорит» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм къихьан (*шъхьэ* «голова» + *къихьан* «зайти», букв. в голову зайти) **«прийти в голову (на ум), думать»**. *А фэдэм дэжь пэмыкI шъуз къыщэнри ышъхьэ къихьэу хъущтыгъэ* (КIэращ. Рассказхэр). «В такие моменты он **думал** жениться на другой женщине» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм къигъэхьан (къигъэтэджэн) (*шъхьэ* «голова» + *къигъэхьан (къигъэтэджэн)* «заставить зайти (заставить вставать)», букв. в голову заставить зайти) **«размышлять», «думать»**. *Шъхьангъупчъэ лъапсэм ит къэгъагъэмэ мэ IэшIоу къахихырэм… гугъэпIэ-гупшысэхэр* ***шъхьэм къыригъэтаджэщтыгъэх*** (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Сладкий запах цветов, растущих под окном, помогал **размышлять**» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы с соматизмом *шъхьэ* (голова), показывающие наличие либо отсутствие ума:

а) фразеологизмы, репрезентирующие умного, сообразительного человека: ***шъхьэшIу (шъхьэшхо, шъхьэ) шIот*** (*шъхьэшIу (шъхьэшхо, шъхьэ)*

«голова» + *шIот* «имеется», букв. большая голова имеется) **«умный»**. *Шъыпкъэ, ыбзэгу щэнаут хэлъ, ау кIалэм* ***шъхьэшIу шIот*** (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Правда, у него ядовитый язык, но юноша **умный**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэIоф ешIэ (*шъхьэ* «голова» + *Iоф* «работа» + *ешIэ* «делает», букв. его голова работает) **«умный, разумный, мудрый», «понятливый»**. *Малычы* ***ышъхьэ*** *дэгъоу* ***Iоф ешIэ****, ар зыфэбгъэзэрэ Iофым уицыхьэ тегъэлъ*. «Малыч очень **умный**, будь уверен, что справиться с порученным делом» (перевод наш – Г.Т.);

б) фразеологизмы, имеющие семантику глупости, недалекого ума: ***шъхьэ зимыI*** (*шъхьэ* «голова» + *зимыI* «не имеющий», букв. голову не имеющий) **«глупый»**. *Ущ ехъурэ* ***шъхьэ зимыIэм*** *акъыл къебгъэгъотын плъэкIына!* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Как можно образумить такого **глупого**!» (Перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэуарзэилъIкуагъ) (*шъхьэ* «голова» + *уарзэ* «солома» + *илъ (икуагъ)* «лежит (набита)», букв. в его голове лежит солома, его голова набита соломой) **«глупый, неразумный»**. ***Пшъхьэуарзэилъын*** *фай нахь, мыщ фэдэ пшIэна?!* «Ты наверно **глупый**, иначе как можно сделать такое?!» (Перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэшъхьэкуцIилъэп (*шъхьэ* «голова» + *шъхьэкуцI* «головной мозг» + *илъэп* «не лежит», букв. в его голове не лежит головной мозг) **«глупый»**. – *Сэ* ***сшъхьэшъхьэкуцIилъэп****,* – *ыгу къабзэу еуцолIэжьыгъ Сасэ* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Я **глупая**», – честно призналась Саса» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэикъурэпкъыщэкIэ) (*шъхьэ* «голова» + *икъурэп (къыщэкIэ*) «не хватает», букв. в его голове не хватает) **«глупый»**. – *Мы уздэгущы Iэрэм* ***ышъхьэикъурэп****, IонIэ-шIанIэ умышIы* [Тхаркахо, 1980: 184-185]. «Ты разговариваешь **с глупым** человеком, не приставай к нему со своими делами» (перевод наш – Г.Т.).

В голове сосредоточен мозг, выполняющий мыслительную функцию, и компонент-соматизм *шъхьэ* (голова) непосредственно связан с семантическими полями «ум», «глупость». В адыгейском языке нашли отражение оба семантических поля.

Наибольшее количество фразеологических единиц с отрицательной характеристикой человеческого интеллекта принадлежит к просторечному стилю и носит неодобрительный характер.

3. Фразеологизмы, характеризующие значимость *шъхьэ* (головы) для жизни человека: ***ышъхьэ ыгъэтIылъын*** (*шъхьэ* «голова» + *гъэтIылъын* «положить», букв. свою голову положить) **«погибнуть, отдать жизнь»**. *Заом иапэрэ илъэс дэдэ Украинэм* ***ышъхьэ щигъэтIылъыгъ*** [Тхаркахо, 1980: 186]. «Он **погиб** в первый год войны на Украине» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологизмы, характеризующие внутренние качества человека: ***шъхьэм жьы (жьыбгъэ) ит*** (*шъхьэ* «голова» + *жьы (жьыбгъэ)* «воздух (ветер)» + *ит* «стоит, находится», букв. в голове воздух (ветер) находится) **«несерьезный, легкомысленный»**. *Ар джыри кIалэ,* ***ышъхьэ жьы ит*** [Тхаркахо, 1980: 160]. «Он еще молодой, **несерьезный**» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэ цIыкIу мэкъэшху (*шъхьэ* «голова» + *цIыкIу* «маленький» + *мэкъэшху* «голос громкий», букв. голова маленькая, а голос громкий) **«мал, а шуму делает много»**. *Мосэ* ***шъхьэ цIыкIу мэкъэшху****, ышIэшъун щымыIэу уеудэгу* [Тхаркахо, 1980: 164]. «Мос **мал, а шуму делает много**, ничего не будет делать, а может прожужжать все уши» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэ зимыI (*шъхьэ* «голова» + *зимыI* «не имеющий», букв. не имеющий голову) **«глупый»**. *Ущ ехъурэ* ***шъхьэ зимыIэм*** *акъыл къебгъэгъотын плъэкIына!* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «Разве такого **глупого** можно вразумить!» (Перевод наш – Г.Т.).

Зышъхьэ акъыл илъ (*шъхьэ* «голова» + *акъыл* «ум» + *илъ* «лежит», букв. у кого в голове ум лежит) **«здравомыслящий, рассудительный»**.

Тембот ***зышъхьэ акъыл илъ*** *цIыфмэ ащыщыгъ.* «Тембот был одним из **здравомыслящих** людей» (перевод наш – Г.Т.).

5. Фразеологизмы, описывающие эмоционально-психическое состояние человека: ***шъхьэгугъу хъун*** **«овладеть тревогой, беспокоиться, нервничать»**. – *О фэтэгын дгъотыжьырэп, мэзахэм тыхэс, сабынэу тызэрэгыкIэн тиунэ илъыжьэп, шIоим тидыкъыгъ, щыгъури тэухы, кIо,* ***шъхьэгугъу сыхъугъ****, сыдым теIэжьын, Къар* (Лъэустэн. Къушъхьэр къэнэфы). «То керосин не можем найти, сидим в темноте, то мыла уже нет дома, нечем стирать, мы грязнющие, и соль заканчивается, я **беспокоюсь,** чем теперь пользоваться, Кар» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр зэщыфын (зэфэкIын) (*шъхьэ* «голова» + *зэщыфын (зэфэкIын)* «вывести», букв. голову вывести) **«разозлить, приводить в ярость»**. – *ГъэшIэгъонба, ащ (нэепсыягъэм) узызэлъикIурэм пшIэрэр хъущтми мыхъущтми уегупшысэжьырэп.* ***Шъхьэр зэщефы****, акъылым къыщегъакIэ* (Пэнэшъу. УпыкIын ащ, сиблагъэ). «Интересно, когда жадность охватывает тебя, уже не думаешь можно или нельзя это делать. **Приводит в ярость,** сводит с ума» (перевод наш – Г.Т.).

Ышъхьэгъэунэзэнгъэутэбжьэн) (*шъхьэ* «голова» + *гъэунэзэн (гъэутэбжьэн)* «дать закружиться», букв. голове дать закружиться) **«вскружить голову кому-л.», «одурачить кого-л.»**. – *Пшъэшъыжъыем* ***ышъхьэ бгъэуназэу*** *къэощэкIэ хъуна, егупшысэгъу игъафэба!* [Тхаркахо, 1980: 184]. «Разве можно жениться на девушке, **вскружив** ей **голову**, дай ей подумать!» (Перевод наш – Г.Т.).

6. Фразеологизмы, выражающие различные действия, совершаемые человеком: ***ышъхьэ къыIэтын*** (*шъхьэ* «голова» + *къыIэтын* «поднять», букв. свою голову поднять) **«начинать действовать активно, проявлять себя»**. *ПIуныгъэ Iофыр къызэрэлалэу диным икIэщакIохэм* ***ашъхьэ къаIэты*** [Тхаркахо, 1980: 185]. «Как только ослабевает воспитательная работа,

вдохновители религии **начинают действовать активно**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэкъыхьыжьынЫшъхьэкъыхьыжьын (*шъхьэ* «голова» + *къыхьыжьын* «принести», букв. свою голову принести) **«вернуться кому-л. обратно»**. – *Мы кIалэмрэ сэрырэ щыIакIэ бэткэлI хэгъэгум итымыгъотэжьы зэхъум, Абдзэхэ хэгъэгум* ***тшъхьэкъэтхьыжьыгъ*** (МэщбашI. Бзыикъо зау). «Когда у меня и у этого юноши уже не было жизни с казаками, мы **вернулись обратно** в страну Абадзехия» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьэмдэкIоен (*шъхьэ* «голова» + *дэкIоен* «взобраться», букв. взобраться на голову) **«подчинить своей воле, командовать»**. *Джы* ***пшхьэкъыдэмыкIоен*** *пшъашъэ гъотыгъуае хъугъэ* (Кощбай. Къэгъэгъэ шъоф). «Сейчас стало трудно найти девушку, которой не хотелось бы **командовать**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэщытхъужьынЫшъхьэщытхъужьын (*шъхьэ* «голова» + *щытхъужьын* «хвалить», букв. свою голову хвалить) **«хвастаться»**. – *УлIымэ* ***пшъхьэущымытхъужь****, о ушIумэ цIыфмэ укъалъэгъун* [Тхаркахо, 1980: 186]. «Если ты мужественный, **не хвастайся**, если ты благородный, то люди увидят» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэхихыжьынЫшъхьэхихыжьын (*шъхьэ* «голова» + *хихыжьын* «унести», букв. свою голову унести). 1. ХэкIыжьын **«покинуть, оставить кого-л.»**. 2. (Iоф къиным) къыхэкIыжьын **«выпутаться из чего-л.»**. *ЗыпыутхыпкIахьыжьынри имыIофэу, цIыфэу къэзыуцуахьыгъэмэ* ***ышъхьэкъызэрахихыжьыныр*** *игугъоу къежьэ* (КIэращ. Насыпым игъогу). «Надеясь **покинуть** окруживших его людей, он не стал даже приводить себя в порядок» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьэргъэчэнШъхьэргъэчэн (*шъхьэ* «голова» + *гъэчэн* «заставить треснуть», букв. голове заставить треснуть) **«морочить голову»**. *Шъхьэр ащ къысфегъачэ* (Жанэ. Стиххэр). «Он морочит мне голову» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIшъхьэ хилъхьан (*шъхьэ* «голова» + *хилъхьан* «класть», букв. свою голову класть) «**пожертвовать собой**», **«отдать жизнь, погибнуть»**.

Зышъхьэ хэзылъхьи*, гъыбзэр фаусэу*

ЗыцIэ къэнагъэр адэ шъхьэгъусэм,

Непэ шъузабэм, щыгъупшэгъэна? (Бэрэтар. Кушъэ орэд).

«Кто **погиб**, песню-плач сложили в честь кого

Чье имя осталось, его жена,

Одинокая женщина, не забыла же?» (Перевод наш – Г.Т.).

7. Фразеологизмы, репрезентирующие признаки физического состояния человека: ***шъхьэр унэзэн*** (*шъхьэ* «голова» + *унэзэн* «кружиться», букв. голове кружиться) **«кружиться голове»** (кружение вследствие страха, слабости и т.п.). *А нэпкъы лъагэм узеплъыхыкIэ* ***шъхьэр къыгъэуназэу*** *укъигъащтэщтыгъэ, ау а щынагъом моу узIэпищэу, уекъудыи пIонэу зы гъэшIэгъон горэ хэлъыгъ* (Кэстан. Псыхъохэр зэхэлъадэх). «Когда смотришь с высокого берега вниз, пугающе **кружится голова**, но эта опасность как будто увлекает, притягивает с интересом» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр мэчэрэгъу (*шъхьэ* «голова» + *мэчэрэгъу* «крутится», букв. голова крутится) **«кружится голова»**. ***Шъхьэр чэрэгъоу****, дунаир къекIокIэу зыхъукIэ, Iофыр дэгъу дэдэп*. «Когда **голова кружится**, и вселенная, будто вокруг вращается, тогда не совсем хорошо» (пример и перевод наш – Г.Т.).

8. Фразеологизмы, характеризующие знак уважения, большого почтения: ***шъхьащэ фэшIын*** (*шъхьащэ* «поклон» + *фэшIын* «сделать», букв. поклон сделать). 1. Лъытэныгъэ зэрэфэпшIырэр къыгъэлъагъоу шъхьэр уфэн; шъхьэкIэ шIуфэс ехын **«кивнуть головой, сделать поклон в знак приветствия, благодарности»**. *Къэтэджи лIыжъэу къихьагъэм* ***шъхьащэ фишIыгъ***. «Встал и **сделал поклон** старику, который вошел». 2. ГъэлъэпIэн **«чтить, ценить кого-что-л.», «дорожить кем-чем-л.»**. *ШIукIэ къашIэжьырэм* ***шъхьащэ щыфашIы****, екIэ къашIэжьырэм нэлат щырахы*

Бэрэтар. Кушъэ орэд). «Того, кого вспоминают по-хорошему, **почитают**, творившего зло предают проклятию» (перевод наш – Г.Т.).

ШъхьэкIафэ (шъхьэкIэфагъэ, шъхьэкIэфэныгъэ) фэшIын (ехын) (*шъхьэкIаф (шъхьэкIэфагъэ, шъхьэкIэфэныгъэ)* «почет, уважение» (учтивость, почтительность) + *фэшIын (ехын)* «делать», букв. почет, уважение сделать) **«почитать, уважать кого-л.»**. *ЗэкIэ щысыгъэхэр **шъхьэкIэфэ** лыягъэ **фашIэу** Шумафэ фэтэджыгъэх* (КIэращ. Типшъашъэхэр). «Все, сидящие встали, проявляя **большое уважение** к Шумафу» (перевод наш – Г.Т.). *Шъхьэ* (голова) становится в таких фразеологизмах символом глубокого уважения.

9. Фразеологизмы, характеризующие процессы, связанные с памятью: ***шъхьэм илъын*** (*шъхьэ* «голова» + *илъын* «лежать, находиться», букв. в голове лежать, находиться) **«думать о ком-чем-л., помнить о ком-чем-л., быть в мыслях»**. *ДунэитIу тетхэ фэдэу щытхэми, а зы бзылъфыгъэ цIыкIур **ашъхьэ илъ*** (МэщбашI. Бзыикъо зау). «Они вроде живут в двух мирах, а **думают** об одной маленькой женщине» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм илъэтыжьын (*шъхьэ* «голова» + *илъэтыжьын* «выскочить», букв. из головы выскочить) **«выпасть из памяти, позабыться»**. *КIэлэ шъхьэнэкI ар, епIорэр **ышъхьэ елъэтыжьы*** [Тхаркахо, 1980: 161]. «Он юноша легкомысленный, быстро **забывает**, что ему говоришь» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм икIын (икIодыкIын) (*шъхьэ* «голова» + *икIын (икIодыкIын)* «выйти (пропасть)», букв. из головы выйти (пропасть)) **«забыть», «изгладиться из сердца»**. – *Тхьаузый, сыда ащ ыцIэр, **сшъхьэ икIодыкIыгъ*** (Iэшъын. Аштрам). «– Бог мой, я **забыл**, как его зовут» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм къинэн (*шъхьэ* «голова» + *къинэн* «остаться», букв. в голове остаться) **«запомниться, остаться в памяти»**. *ДэгъотлIыкъор зэрэкIэлэжъы ибэ пхъэтэпэмыхьэу, «зэрэмыгъо-огъурцызэу» цIыфмэ **ашъхьэ къинагъ*** (КIэращ. Насыпым игъогу). «Дэготлуко **остался в памяти** людей

безобидным парнем, сиротой, которым все пренебрегали, несчастным неудачником» (перевод наш – Г.Т.).

В процессе исследования нами дополнительно выявлено около 20 фразеологизмов с компонентом *шъхьэ* (голова), функционирующие в языке и речи, но не вошедшие в словарь: ***шъхьэм икIыжьын*** (*шъхьэ* «голова» + *икIыжьын* «выйти, уйти», букв. из головы выйти) **«ускользнуть из памяти, вылететь из головы», «забыть о ком-чем-л.»**, ***шъхьэр нэкIын*** (*шъхьэ* «голова» + *нэкIын* «быть пустым», букв. голове быть пустым) **«быть легкомысленным, несерьезным кому-л.»**, ***шъхьэр къыпылэлын*** (*шъхьэ* «голова» + *къыпылэлын* «свисать», букв. голове свисать) **«понурить голову, приуныть»**, ***шъхьэм ифын*** (*шъхьэ* «голова» + *ифын* «выгнать», букв. выгнать из головы) **«не думать о ком-чем-л.»**, ***шъхьэкIэ зыдзын*** (*шъхьэкIэ* «головой» + *зыдзын* «броситься», букв. головой броситься) **«идти кому-л. куда-л.»**, ***шъхьэм къыщытIыргъон*** (*шъхьэ* «голова» + *къыщытIыргъон* «созреть», букв. в голове созреть) **«прийти в голову (на ум)»**, ***ышъхьэ гъуанэ*** (*шъхьэ* «голова» + *гъуанэ* «дырка», букв. его голова дырявая) **«забывчивый, рассеянный, с плохой памятью»**, ***шъхьэр къышIозын*** (*шъхьэ* «голова» + *къышIозын* «отвалиться», букв. голове отвалиться) **«упасть духом»**, ***шъхьэр дэфыен*** (*шъхьэ* «голова» + *дэфыен* «запустить вверх», букв. голову запустить вверх) **«огорчить, разволновать кого-л.»**, ***ышъхьэ бэгыгъэ*** (*шъхьэ* «голова» + *бэгыгъэ* «распухла», букв. его голова распухла) **«устать от кого-чего-л.»**, ***ышъхьэ зэготхъы*** (*шъхьэ* «голова» + *зэготхъы* «разрывается», букв. его голова разрывается) **«о сильной головной боли»**, ***ышъхьэ зэтечы*** (*шъхьэ* «голова» + *зэтечы* «раскалывается», букв. его голова раскалывается) «**голова болит, трещит**» и т.д.

Анализируемые на материале адыгейского языка фразеологизмы с соматическими компонентами имеют модально-экспрессивную окраску,

характеризуя, в частности: внешность, характер, привычки, качество в широком смысле слова, походку человека.

На наш взгляд, важность исследования фразеологизмов с соматизмами заключается в том, что в результате их анализа создается представление о миропонимании человека, ментальной и эмоциональной жизни народа.

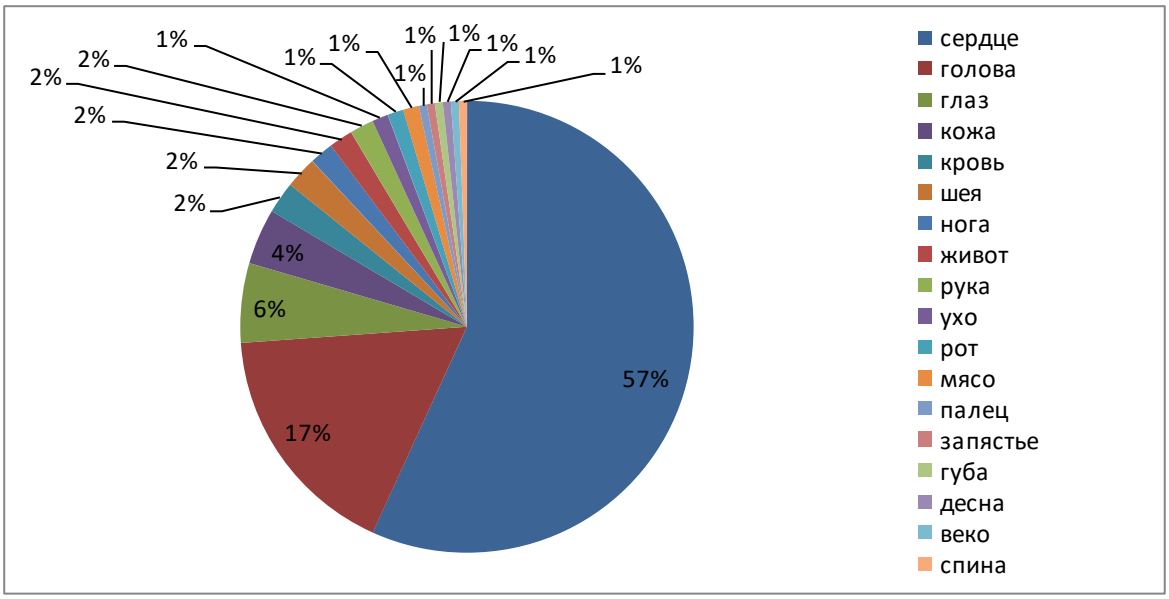
5.1.1. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в адыгском нартском эпосе

В результате исследования текстов адыгского эпоса «Нарты» нами выявлено более 600 фразеологических единиц, встречающихся около 3000 раз. Определенный интерес представляют собой некоторые статистические данные, которые нам удалось получить в результате подсчёта исследуемых фразеологических единиц. Из выявленных 600 фразеологических единиц 176 единиц – с соматическими компонентами. Число названий частей тела, которые являются опорными словами во фразеологических единицах, составляет 18 единиц. Приведем перечень названий с указанием количества фразеологических единиц, образованных с каждым из встречающихся компонентов:

гу (сердце) (100), *шъхьэ* (голова) (30), *нэ* (глаз) (10), *шъо* (кожа) (7), *лъы* (кровь) (4), *пшъэ* (шея) (4), *лъэ* (нога) (3), *ныбэ* (живот) (3), *Іэ* (рука) (3), *тхьакІум* (ухо) (2), *жэ* (рот) (2), *лы* (мясо) (2), *тхыцІэ* (спина) (1), *Іапэ* (палец) (1), *Іапшъэ* (запястье) (1), *ІупшІэ* (губа) (1), *цэлышъхь* (десна) (1), *напІэ* (веко) (1). (См.: Диаграмма 4).

Диаграмма 4.

Количественный анализ ФЕ с компонентом-соматизмом из эпоса в процентном соотношении

Примеры: ***ыIэ (ыIапэ) дышъэр къыпэтэкъу (къыпэзы)*** (*Iэ (Iапэ)* «рука» + *дышъэ* «золото» + *къыпэтэкъу (къыпэзы)* «сыпеться», букв. с его руки (пальца) золото сыпется) **«мастер на все руки», «искусный мастер»**. *Дэнбзэн Iофхэмджи хэти ыпшъэ ымыгъэкIонэу, мыдэ* ***«ыIэ дышъэр пэтэкъу»*** *зыфаIорэм фэдэу, идэгъэ хъырахъишъэхэр иIэу, дэнлъэчхэр телъэу саехэр ышIымэ зэритэкъокIэу, цыехэр ыIапэджэ ыгъэчъыхэу, идыгъэ мытIэпIыжьэу щытыгъ* [Нарты II т., 1969: 36]. «По части кройки и шитья равной ей не было, как говорят, «**мастер на все руки**», она шила сае, с узорчатыми вышивками, орнаментами, сшитые ею черкески не распарывались» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIэ илъхьан (*Iэ* «рука» + *илъхьан* «класть», букв. в его руку класть) **«поручить что-л. кому-л., возложить что-л. на кого-л.»**. *Лэжьыгъэр Тхьэм* ***зыIэ къырилъхьагъэр*** *Тхьагъэлыдж* [Нарты IV т., 1970: 216]. «Бог **возложил** на Тхагэлыджа быть хранителем всей растительности» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIэ илъын (*Iэ* «рука» + *илъын* «лежать», букв. в его руке лежать) **«зависеть от кого-л.», «быть в подчинении, распоряжении»**. *Лъэбыцэм утегущэIэн зыхъуджэрэ, ар зыфаер ежь Лъэбыцэм нахь лъэшырэ нахь лIы дэгъурэ Нарт хэгъэгум имысынэу, ежь Лъэбыцэм нартыхэр зэкIэ* ***ыIэ***

илъынэу *арыгъэ* [Нарты III т., 1970: 106]. «Если говорить о Тлебыце, то он хотел, чтобы о нем говорили, что в стране Нартии Тлебыц – самый сильный, настоящий мужчина, чтобы все нарты **зависели от него**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫПэ ифэн (*Iэ* «рука» + *ифэн* «поместиться», букв. в его руке поместиться) **«оказаться в подчинении, распоряжении кого-л.»**. – *Зи амал зэрэсимыIэр сэшIэ.* ***ПIэ сыкъифагъ*** [Нарты II т., 1969: 175]. «– Я знаю, что у меня нет никакой возможности. Я **в твоем распоряжении**» (перевод наш – Г.Т.).

ЖэкIэ маис **«острый на язык, остроязыкий»**.

– Ау хьакIэщым шъо шъуисэу,

ЖэкIэ шъумаисэкIэ

КъикIын щыIэп зэжъугъашIэ [Нарты VII т., 1971: 318].

«– Но вы только сидя в кунацкой

Острые на язык,

Знайте, что так ничего не выйдет» (перевод наш – Г.Т.).

Ыжэ IукIыгъэу (*жэ* «рот» + *IукIыгъэу* «отойдя», букв. его рот отойдя) **«с разинутым ртом, с разинутой пастью»**. *Плъэмэ,* ***ыжэ IукIыгъэу*** *къешэу, цум фэдэу бэлахьэр пыкIыжьыгъэу шъэджашъэу, пщынэ ныбэм фэдэу ыныбэ хъыеу, блэгъожъ горэ, IэплIэкIо зытIущ фэдиз игъумагъэу, щылъэу ылъэгъугъ* [Нарты VII т., 1971: 61]. «Когда посмотрел, он увидел поджидающего его **с открытой пастью**, как вол, очень громадного, с трясущимся животом, как мех гармошки, дракона в 2-3 обхвата» (перевод наш – Г.Т.).

Ныбэр ушъэн (*ныбэ* «живот» + *ушъэн* «набить», букв. живот набить) **«наесться досыта, насытиться кому-л.»**. – *ШкыншIэщым шъо шъукIори,* ***шъуныбэ къэшъуушъэри****, етIанэ шъосIотэн* [Нарты III т., 1970: 292]. «– Вы идите на кухню, **покушайте досыта**, потом расскажу» (перевод наш – Г.Т.).

Ныбэм из хъун (шIын) (*ныбэ* «живот» + *из* «полным» + *хъун (шIын)* стать (сделать), букв. живот полным стать (сделать)) **«наесться досыта,**

вдоволь кому-л.». *ХьэщIэхэр ешхащ, ефащ,* ***яныбэ из хъури*** *къадэхуэжащ* [Нарты II т., 1969: 290]. «Гости **наелись**, напились **вдоволь** и даже осталось еще» (перевод наш – Г.Т.).

ТхьакIумэм къыридзэн (*тхьакIум* «ухо» + *къыридзэн* «броситься», букв. в ухо броситься) **«услышать что-л. кому-л.»**. *Нарт Шэбатныкъо еомэ чэщырэ зыригъахьэу мафэрэ зигъэпсэфэу иныжъмэ яунэ фиузэнкIыгъэу чъэзэрэ чэщ горэм шы лъэмакъэ горэхэр, гущыIэ макъэхэр* ***ытхьакIумэ къыридзагъэх*** [Нарты III т., 1970: 155]. «Нарт Шэбатыныко, днем отдыхая, ночью мчась, направился к дому иныжев (великанов) и однажды ночью **услышал** топот копыт и голоса» (перевод наш – Г.Т.).

ЫтхьакIумэ ыIэ регъэIужьын (*тхьакIум* «ухо» + *Iэ* «рука» + *регъэIужьын* «заставить всунуть», букв. в ухо заставить всунуть руку) **«надоесть кому-л. разговором», «прожужжать все уши»**. – *СымыгъэшIагъо хъуна, икъэбары тыщигъакIэрэп, «Сэтымыкъо Лъэбыщ», «Сэтымыкъо Лъэбыщ» аIошъ, ттхьакIумэ* ***тIэ рытигъэIужьыным*** *тыIукIагъ* [Нарты VII т., 1971: 52]. «– Как не удивляться, если все только и говорят о нем, **прожужжали все уши**: «Сэтэмыко Тлебыщ», «Сэтэмыко Тлебыщ» (перевод наш – Г.Т.).

ЫтхыцIашъо ищын (*тхыцIашъу* «кожа на спине» + *ищын* «поцарапать», букв. кожу на спине поцарапать) **«избить кого-л.»**. *Хъымыщыкъо Пэтэрэз лIы мыгъэгъу лIы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхьашъо рикIоу,* ***атхыцIашъо рищэу*** *Нарты къихъуагъ* [Нарты IV т., 1970: 192]. «Хымыщыко Пэтэрэз родился в Нартии мужественным, суровым, не давал спуску злодеям, ударял по голове и **избивал** их» (перевод наш – Г.Т.).

IупшIэ фэшIын (шIын) (*IупшIэ* «рот» + *фэшIын (шIын)* «сделать», букв. сделать рот) **«презрительно скривить губы», «относиться к кому-л. с презрением, высокомерно»**. *Урара къытфащэнэу щытыгъэр зыфиIорэмкIэ* ***IупшIэ къыфишIыгъ*** [Нарты V т., 1970: 234]. «Она должна

была стать нашей невесткой, **презрительно скривила губы** в ее сторону» (перевод наш – Г.Т.).

Анализ материала дает возможность выявить в эпосе фразеологизмы с соматическими компонентами, представляющие собой серийные и единичные образования. (См.: Таблица 2).

Таблица 2.

Продуктивность фразеообразования с соматическими компонентами

компоненты-соматизмы	**количество**
гу «сердце»	100
шъхьэ «голова»	30
нэ «глаз»	10
шъо «кожа»	7
лъы «кровь»	4
пшъэ «шея»	4
лъэ «нога»	3
ныбэ «живот»	3
тхыцIэ «спина»	1
Iапэ «палец»	1
Iапшъэ «запястье»	1
IупшIэ «рот»	1
напIэ «веко»	1
цэлышъхь «десна»	1
напIэ «веко»	1
тхьакIум «ухо»	2
жэ «рот»	2
лы «мясо»	2

Результаты анализа показывают, что фразеологические единицы с соматическими компонентами *гу* (сердце), *шъхьэ* (голова), *нэ* (глаз) доминируют в адыгском эпосе «Нарты».

5.2. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *гу* (сердце)

Известный кавказовед А.С. Чикобава отмечал, что «сердце представляется центром мыслительных процессов, источником чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств; одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и, частично, периферийной нервной системы» [Чикобава, 1938: 66].

Концепт *ГУ* «СЕРДЦЕ» получил свою трактовку в адыгском языкознании. Так, функции слова *гу* (сердце) во фразеологических единицах адыгейского языка рассматривает Н.Р. Иваноков (1976), концепт *ГУ* «СЕРДЦЕ» в языковой картине мире изучает З.Х. Бижева (2000), концепты «СЕРДЦЕ», «ГОЛОВА», «ДУША» в кабардино-черкесском и английском языках сравнивает З.М. Хамизова (2007), концепт *ГУ* «СЕРДЦЕ» как базовая лингвокультурная единица, как основа экзистенциональной картины мира русского и адыгейского языков изучается на материале фразеологизмов в работе Л.К. Бобрышевой (2009), субстанциальность и метафоричность концепта *ГУ* «СЕРДЦЕ» в языковой картине мира исследует Б.А. Чич (2010), концепт *ГУ* «СЕРДЦЕ» в синонимичных фразеологизмах кабардино-черкесского языка рассматривает в своей статье М.М. Абазова (2016) и т.д.

В адыгейском языке отмечается более многочисленное функционирование концепта *ГУ* «СЕРДЦЕ». Также наблюдаются различные концептуальные признаки: в адыгейском лингвокультурном сознании сердце объединяет в себе «анатомические» и «духовные» свойства, душа

воспринимается как психоэмоциональная составляющая, внутренний мир человека, его сущность [Бобрышева, 2009: 131].

Как видим, в современном языкознании данному концепту уделяется большое внимание. В связи с этим дальнейшее рассмотрение концепта *ГУ* «СЕРДЦЕ» будет способствовать более глубокому познанию менталитета и культуры этносов. Как отмечает Б.А. Чич, «изучение языковых репрезентаций того или иного концепта позволяет выйти на более высокий абстрактный уровень культуры и менталитета, так как концепт входит в культуру, определяет ее специфику. С помощью концептов осуществляется связь человека и культуры» [Чич, 2010: 8]. Во фразеологии каждого языка значительную роль играет человеческий фактор. Так как части человеческого тела постоянно находятся перед глазами, они являются своеобразными образцами для сравнения. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «метонимические обозначения человека названиями частей тела и связанные с ними коннотации представляют известный интерес для выяснения национальной специфики образа человека» [Арутюнова, 1999: 333–334]. «Некоторые соматизмы кабардинского языка, функционирующие в качестве метофорических наименований, могут регулярно использоваться в нем в целях метонимической номинации» [Кимов, 2010].

Проявление интереса у исследователей к этим языковым единицам определяется еще тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают непосредственно через органы чувств. Образность большинства соматических фразеологизмов определяется главными функциями, выполняемыми частями тела человека. «Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [Бердникова, 2000].

Соматические фразеологические единицы отражают эмоциональное, физическое, духовное состояние человека. Они представляют качественную

характеристику, выражают отрицательное или положительное отношение, обозначают физиологическое состояние, дают образную характеристику человеку и т.д. «Среди фразеологизмов, связанных с душевными переживаниями, особое место занимают фразеологические единицы, где устойчивым (стержневым) компонентом выступает имя-лексема *гу* «сердце». Эта группа фразеологизмов наиболее многочисленна (218 единиц) в кругу соматических фразеологизмов. По структурному составу данные фразеологизмы бинарны, но некоторые из них могут быть трехкомпонентными; для них характерна абсолютная семантическая неразложимость и, в целом, эквивалентность слову» [Карданов, 1973: 102].

С.Х. Анчек отмечает, что «концепт ГУ «сердце» репрезентируется и посредством словосочетаний: ***гум икIасэр*** **«по нраву»,** ***гум илъыр*** **«запомнившееся»,** ***гум имыкIрэр*** **«не забываемое»,** ***гум къахимыхрэр*** **«не нравящееся»,** ***гум къышъхьапэрэр*** **«подходящее»,** ***гум пыкIрэр*** **«проявляющий милость»,** ***гум римыхьрэр*** **«что не нравится»,** ***гур зыуIэрэ*** **«ранящее сердце»,** ***гур зыгъэфабэрэр*** **«греющее сердце»**. Данные словосочетания причисляются к фразеологизмам. Все, что связано с человеком, с его образом, тем более с его чувствами невозможно рассматривать без фразеологических единиц языка» [Анчек, 2018: 164].

В нартском эпосе нами выявлено 100 фразеологических единиц с соматическим компонентом *гу* (сердце): ***гур ебгъэн*** (*гу* «сердце» + *ебгъэн* «накрениться», букв. сердцу накрениться) **«обидеться на кого-л.»**. ***ЫIгу ябгъагъэти****, Саусырыкъу, ПшъэтыкъыкIэкI, БлыпкъыкIэкI ыуIэнхэ ихьисапэу нарт Ерэщкъэу Лъэпшъ дэжь кIогъагъэ* [Нарты I т., 1968: 274]. «Он был **обижен** на Саусырыко, Пшэтыкчэча, Блыпкчэча и, задумав их убить, нарт Ерэшкэу пошел к Тлепшу». *Ащ нэужым, шъузэхэкIын зыхъуджэ, нарт хасэм яжъугъэгощи шъузэхэкI, – сэ згощытэп, шъыда пIомэ, «мыщ нахьыбэептыгъ, «мыдрэм нахь макIэ ептыгъ», шъуIонышъ* ***шъугу къысэбгъэт*** [Нарты I т., 1968: 13]. «Хасэ нартов пусть разделит это между вами, когда

будете отделяться друг от друга. Я делить не буду, потому что вы скажете «этому больше дал», «тому меньше дал» и **обидетесь** на меня» (перевод наш – Г.Т.).

Гур егъун (*гу* «сердце» + *егъун* «грызть», букв. сердце грызть) **«сжалиться над кем-л., проявить сострадание»**. *Пелыуанэр зэкIом, Тэшъау хыети, ыукIынджэ* ***ыгу егъуи****, ищабзэ зэпиупкIи къэкIожьыгъ* [Нарты IV т., 1970: 262]. «Богатырь пошел убить, а Тэшау был невиновный, поэтому **пожалел** его и вернулся обратно, перерезав свой лук (оружие)» (перевод наш – Г.Т.).

Гу лъытэн (*гу* «сердце» + *лъытэн* «считать», букв. сердце считать) **«догадаться о чем-л.», «заметить кого-что-л., обратить внимание на кого-что-л.»**. *Лъэпшъ зэрэмышхагъэм зыгорэ зэрэхэлъым иныси* ***гу къылъитагъ*** [Нарты I т., 1968: 228]. «В том, что Тлепш не поел, что что-то кроется, **догадалась** и невестка» (перевод наш – Г.Т.).

Гур изын (*гу* «сердце» + *изын* «выпасть», букв. сердцу выпасть) **«испугаться, содрогнуться кому-л.»**. *Саусырыкъо нартмэ къызашIэжьым* ***агу изыгъ*** [Нарты II т., 1969: 214]. «Когда нарты узнали Саусырыко, они **испугались**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIгу ыдзыжьын (*гу* «сердце» + *дзыжьын* «кинуть», букв. сердце кинуть) **«настроиться кому-л. на что-л.»**. – *Чэчаныкъо Чэчанэ нахьышIуIо хъужьыгъэ, ежьэжьыным ылъэныкъо* ***ыгу ыдзыжьыгъ*** [Нарты III т., 1970: 301]. «Чэчаныко Чэчану стало лучше, и он **настроен** отправиться обратно» (перевод наш – Г.Т.).

Выявленные из текстов адыгского нартского эпоса фразеологические единицы с соматическим компонентом *гу* (сердце) можно распределить на семантические группы и представить следующим образом:

1. Фразеологизмы, в основе образования которых лежит понимание *гу* (сердца) как органа, регулирующего общее духовное состояние. Например: ***гур ушкъоин*** (*гу* «сердце» + *ушкъоин* «раскрошиться», букв. сердцу

раскрошиться) **«упасть духом», «испугаться кому-л.»**. *Сэшхор къыхьэу Саусырэкъо къэкIожьэу иныжъым къызелъэгъум, иныжъым* ***ыгу ушкъоигъэ*** [Нарты II т., 1969: 217]. «Иныж (великан) **испугался**, когда увидел, что Саусырыко возвращается с большой саблей» (перевод наш – Г.Т.).

Гур псэфын (букв. сердцу стать спокойным) **«успокоиться кому-л.», «обрести спокойствие кому-л.»**. *Пэтэрэзым ылъ ышIэжьи,* ***ыгу псэфи*** [Нарты IV т., 1970: 105]. «Он отомстил за Пэтэрэза, **успокоился**» (перевод наш – Г.Т.).

Гур мэкIэн (*гу* «сердце» + *мэкIэн* «быть мало», букв. сердцу быть мало) **«стать слабым, ослабеть кому-л.»**. ***ЫIгу зымакIэджэ*** *тэ ар тыукIыт* [Нарты I т., 1968: 123]. «Когда он **ослабеет**, мы его убьем». – *Джаущэтэу цIыкIоу къакIо, ежь къыоот, етIанэ кIэтхъуи мыжъом еутэкIи* ***ыгу зымакIэджэ****, тэ ар тыукIыт* [Нарты I т., 1968: 123]. «– Вот так иди потихоньку, когда он тебя ударит, тогда разбегись и стукни его о камень, когда он **ослабеет**, мы его убьем» (перевод наш – Г.Т.).

Гум чэф къихьажьын (*гу* «сердце» + *чэф* «веселье» + *къихьажьын* «зайти», букв. в сердце веселью зайти) **«вновь обрести радость»**. *Нартымэ* ***агу чэф къихьажьыгъ*** [Нарты III т., 1970: 104]. «Нарты **вновь обрели радость**» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къэзэрэгъотыжьын (*гу* «сердце» + *къэзэрэгъотыжьын* «найти себя», букв. сердцу найти себя). 1. Къэгушхожьын, гур къэзэрэшIэжьын **«опомниться от страха»**. 2. Гур къихьажьын **«воспрянуть духом»**. – *ДыукIари зэпышу укIуэ, ауэ мыбы и жыр пщэ гурыгъым си маисэм и дзэр къыIуигуащи арщ нэхъ Iейр, – жиIащ Пщы-Марыкъуэ, тIэкIу и* ***гур къызэрыгъуэтыжа*** *нэужьым* [Нарты IV т., 1970: 29]. «– Да бог с ним, с убитым, хуже то, что от его «стальной» шеи лезвие моего меча притупилось, – сказал Князь-Марыко, когда немного **опомнился**» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологизмы, которые группируются вокруг значения слова *гу* (сердце) как источника, символа духовных сил, символа мужества, смелости,

воли: ***гур ихын*** (*гу* «сердце» + *ихын* «вынести», букв. сердце вынести) **«испугать кого-л.», «привести в содрогание кого-л.»**. – *Сэры зиIэр гукъао! – ыIуишъ Шэбатныкъо къызэджэм, нартэу исхэр макъэу у кIалэм къыIукIыгъэм – **агу рихэу** къеплъыгъэх* [Нарты I т., 1968: 162]. «У меня есть обида!», – крикнул Шэбатыныко и нарты, услышав его голос, **испуганно** посмотрели на него». – *Укъызхэлъэтырэм сикIэпщ огъу умакъэу, **гур ипхэу** охъу! – ыIуи ныбгъуми Саусырыкъо фэлъэIуагъ* [Нарты II т., 1969: 266]. «Когда взлетишь, словно удар моего кнута, чтобы **приводил в содрогание всех**!, – пожелал Саусырыко перепелке» (перевод наш – Г.Т.).

Гур цIыкIу мышIын (*гу* «сердце» + *цIыкIу* «маленький» + *мышIын* «не делать», букв. сердце не делать маленьким) **«не падать духом», «не отчаиваться кому-л.»**. *Шъыдыгъоджи **угу цIыкIу умышIы**, – къыриIуагъ кIалэм* [Нарты V т., 1970: 135]. «Никогда **не падай духом**», – сказал юноша» (перевод наш – Г.Т.).

Гур кIодын (*гу* «сердце» + *кIодын* «пропасть, потеряться», букв. сердцу пропасть, потеряться) **«упасть духом, отчаяться кому-л.»**. ***Сыгу кIодыгъэу** сыкъэсыжьыгъ* [Нарты I т., 1968: 162]. «Я вернулся, **упавши духом**». ***ЫIгу кIодыгъэу** Саусырыкъо къехыжьыгъ* [Нарты II т., 1969: 174]. «Саусырыко спустился, **отчаявшись**». ***Угу умыгъэкIоды**, сэ сыпсаумэ къэзгъэзэжьыт, шыхэр щыIэмэ къэзгъотыт, – ыIуи ежьагъ* [Нарты I т., 1968: 119]. «**Не падай духом**, если буду живой, я вернусь и коней найду, если они там, – сказал» (перевод наш – Г.Т.).

3. Фразеологизмы, которые группируются вокруг слова *гу* (сердце) как части человеческого организма, через которую устанавливаются и регулируются взаимоотношения как между личностью и окружающей средой, так и между людьми. Например: ***гур фэгъун*** (*гу* «сердце» + *фэгъун* «сохнуть», букв. сердцу сохнуть за кого-что-л.) **«переживать, волноваться за кого-что-л.»**. – *Мы пшъашъэр къуашъом лъэшэу **ыгу фэгъоу** ыIогъагъэзы, гум итынэжьытэп къуашъор, – ыIуи къеIэбэхызи, мо къуашъор нэбгырэ*

зытфыхмэ къахьи тырагъэуцуагъэр къыхьи Дэгужъыекъомэ яунэ къыриусэигъ [Нарты VI т., 1971: 150]. «Девушка говорила, что **переживает** за лодку, поэтому ее мы не будем бросать, – сказав, наклонился и поднял лодку, которую принесли несколько человек, отнес и прислонил к дому Дэгужыеко» (перевод наш – Г.Т.).

Гум темыфэн (*гу* «сердце» + *темыфэн* «не поместиться», букв. на сердце не поместиться) **«не хотеть, не переносить, не терпеть кого-л.»**. *Сабыир яукIыну Лъэбыцэжьей быдэу жиIа пэтми, апхуэдизу дыгъэ нурыр къызыщхьэщих сабыийр яукIын* ***ягу темыхуэу****, нартхэм жыгеижь дакъэр къыраупщIыкIри, сабийр далъхьэри, жэщу къуэжь нэфым дадзащ* [Нарты III т., 1970: 27]. «Тлебыцэжий, хотя строго приказал убить ребенка, но от него исходил такой солнечный свет, что нарты **не захотели** убивать его, и они срубили пень старого дуба, положили туда ребенка, и ночью бросили в освещенную канаву» (перевод наш – Г.Т.).

Гум щыщын (*гу* «сердце» + *щыщын* «быть частью», букв. быть частью сердца) **«быть частичкой души (сердца)»**.

Си Хъымыщыкъоу Пэтэрэз,
Угу изэу, ***гум щыщэу****,*
Уи зы мафэри мэфишъэу
Тхьам ущегъаI, сикIал [Нарты IV т., 1970: 91].
«Мой Хымыщыко Пэтэрэз,
Частичка души (сердца),
Пусть один твой день будет, как сто дней
Пусть Бог дарует тебе жизнь, сынок» (перевод наш – Г.Т.).

Гур фэпсэфын (*гу* «сердце» + *фэпсэфын* «отдыхать», букв. сердцу отдыхать) **«быть спокойным за кого-л.»**. *Ащ* ***угу фэдгъэпсэфын****, – къыраIуагъ* [Нарты I т., 1968: 126]. «За него **будь спокоен**, – сказали ему» (перевод наш – Г.Т.).

Гур еІун (*гу* «сердце» + *еІун* «желать», букв. сердцу желать) **«понравиться, полюбиться кому-л.»**. *Ау уишымэ* ***сыгу еІунэу*** *зы шы ахэт, – ыІуагъ нарт ПэІе-закъо* [Нарты V т., 1970: 307]. «Но среди твоих лошадей есть одна, которая **может понравиться** мне, – сказал нарт Паче-зако» (перевод наш – Г.Т.).

– ХыкІи, кІылъи уизэфэд,

– О фэдэлІ тэ тлъэгъугъэп! – аІуагъ.

О тщыпхъуищы моу къахади

Угу зэІурэр *– къыоттын!* [Нарты I т., 1968: 88].

И дно моря, и земля для тебя равны,

– Такого мужчину мы еще не видели! – сказали они.

Вот наши три сестры, выбирай,

Кто **полюбится** ту и отдадим» (перевод наш – Г.Т.).

Гум рихьын (ыхьын) (*гу* «сердце» + *рихьын (ыхьын)* «нести», букв. сердцу нести) **«понравиться, прийтись по душе»**. *ШІошъхьакІо нахь мышІэми, Шэбатныкъо пшъашъэм* ***ыгу рихьыгъ****, блэкІын ымылъэкІынэу щытыгъ* [Нарты I т., 1968: 162]. «Несмотря на обиду, Шэбатыныко **понравился** девушке, и она стояла, не могла пройти мимо». *НэмыкІ чылэ горэм шыоу лІы горэ къикІызэ а пшъэшъэжъыер ылъэгъугъэти* ***ыгу рихьыгъ*** [Нарты V т., 1970: 233]. «Какой-то мужчина верхом на коне с другого села, скачущий мимо, увидел эту девочку, и она **понравилась** ему» (перевод наш – Г.Т.).

Гур фэкІожьын (*гу* «сердце» + *фэкІожьын* «вновь вернуться», букв. сердцу вновь вернуться к кому-л.) **«вновь сблизиться с кем-л.», «вновь хотеть кого-л.»**. *Арыти,* ***агухэр нахь зэфэкІожьыгъэхэу****, нэбгыритІор ядэжьы къэкІожьыгъ* [Нарты I т., 1968: 155]. «Они **вновь** более **сблизившись**, вернулись домой» (перевод наш – Г.Т.). Рассматриваемый пример показывает, что компонентный состав фразеологизма ***гур фэкІожьын*** расширился за счет частицы ***нахь*** «больше, более», которое помогает ярко

передать нарастание, усиление процесса, действия, состояния: ***агухэр нахь зэфэкIожьыных*** (*гу* «сердце» + *нахь* «больше, более» + *зэфэкIожьын* «сблизиться», букв. сердцам вновь больше сблизиться) **«вновь более сблизиться»**.

4. В основе образования следующей группы фразеологизмов лежит представление о *гу* (сердце) как об источнике, реакторе чувств: ***гур плъын*** (*гу* «сердце» + *плъын* «накалиться», букв. сердцу накалиться) **«злиться, кипеть от гнева»**. – *Сэ* ***сыгу къэзгъэплъэу****, апэ дэди тиIагу сыкъызыдэкIым кIалэмэ хъонэу къысфашIыгъэр непэ къысаIуагъэм фэдэу сыгу хэлъ* [Нарты III т., 1970: 277]. «– **Меня злит** то, когда впервые вышел из нашего двора, какой поток ругательств обрушили на меня мальчики, как будто сегодня мне сказали, немогу забыть» (перевод наш – Г.Т.).

ЫгукIэ стын (жъэн) (*гукIэ* «сердцем» + *стын (жъэн)* «гореть», букв. сердцем гореть) **«изводить себя», «нервничать кому-л.»**. – *Лъэшэу укIэлэ хъыжь,* ***угуджэри осты****, гукъэошкуи уиI, шъхьакIуи пшIыгъэ, лIыгъэми уенэкъокъу* [Нарты III т., 1970: 277]. «– Ты очень суетливый парень, очень **нервничаешь**, считаешь себя обиженным, оскорбленным, но держишься мужественно» (перевод наш – Г.Т.).

ГукIэ чэфын (*гукIэ* «сердцем» + *чэфын* «веселиться», букв. сердцем веселиться) **«радоваться от всей души кому-л.»**. *МыIэрысэм ыку фыжьэу тхъу сIынэм фэдэр ынэгу щифэти – фыжьыбзэу, ышъо жъыутэхэу къабзэу моу укъищэу рэхъущтыгъэ; ышъуапIэ ыжъоу, ащ ыпс ригъашъорэр* ***ыгуджьэ чэфэу****, хьалэлэу, гукIыгъуфо хэлъэу ышIэущтыгъ* [Нарты I т., 1968: 89]. «Мякоть яблока, как масло, мазала на лицо, кожа становилась белой, чистой, блестящей, и отражала как зеркало. Кожуру варила, если кто-то отвар пил, **радовался от всей души**, становился щедрым и добродушным» (перевод наш – Г.Т.).

Гур къутэн (*гу* «сердце» + *къутэн* «разбить», букв. сердце разбить) **«огорчиться»**. *Шъыд къэхъуи, Щэбартыныкъу, шъыда* ***угу***

къэзыкъутагъэри**, къыпщышIыгъэри шъыды гукъау? – къеупчIыгъэх* [Нарты II т., 1969: 271]. «– Что произошло, Шэбатыныку, что **огорчило** тебя, что за горе у тебя случилось?», – спросили его». *А псалъэм Уэзырмэс **и гур икъутащ [Нарты I т., 1968: 109]. «Эти слова очень **огорчили** Орзэмэса» (перевод наш – Г.Т.).

5. Фразеологические единицы, в которых компонент *гу* (сердце) означает символ желаний: ***гум къэкIын*** (*гу* «сердце» + *къэкIын* «расти», букв. сердцу расти). 1. Шъхьэм къихьан, къыфэен **«прийти в голову (на ум)», «захотеть»**. *Уий фэдиз щытхъу зыпылъ пшъашъэр нарт Шэбатныкъо къыщэмэ шIоигъоу **ыгу къэкIыгъ*** [Нарты III т., 1970: 155]. «Нарт Шэбатыныко **захотел** жениться на девушке, которую столько хвалили». 2. Фэзэщын **«соскучиться о ком-чем-л.», «вспомнить»**. *Къин ухафэмэ **угу сыкъэгъэкI**, – сыпIэпыIэн ыIуи кIиIэжьыгъ* [Нарты I т., 1968: 129]. «Если попадешь в беду, **вспомни** обо мне, помогу», – сказал и убежал» (перевод наш – Г.Т.).

Гум къихьан (*гу* «сердце» + *къихьан* «зайти», букв. в сердце зайти) **«возникать в сознании**, **прийти в голову (на ум)», «задумать что-л.»**. *Пэтэрэз кIэлэ нэжгъурти мощ Хъымыщыжъыр ыукIыгъэу къызычIэкIым Пщы-Марыкъо ыукIыжьынэу **ыгу къихьагъ*** [Нарты IV т., 1970: 57]. «Пэтэрэз был прыткий юноша, и когда обнаружилось, что тот убил старого Хымыща, ему **в голову пришло** убить Пщы-Марыко». *Сэтэнае бзылъфыгъэ Iуш бзылъфыгъэ хьилэти, Iофэу нарт Iалэджы **ыгу къихьагъэм** гу лъитэгъагъ, (арти Шэбатныкъо пыим пэгъокIынэу, иши, ихьи, ибгъи, иIаши икъоу фызэтригъэпсахьыгъагъ)* [Нарты I т., 1968: 159]. «Поскольку Сэтэнай была умной, коварной женщиной, она догадалась о делах, которых **задумал** нарт Аледж (поэтому она подготовила, как следует Шэбатыныко к встрече с врагом, и коня, и собаку, и сокола, и оружие тоже)» (перевод наш – Г.Т.).

Гур тепщэхэн **«испытать чувство удовлетворенной мести, злорадствовать по поводу чего-л.»**. *– А сикIал, Iофэу уиIэри уухыгъэу,*

уипыихэми ***угу атепщэхагъэу*** *зэрэхъугъэр сигуапэ* [Нарты III т., 1970: 304]. «– О, сынок, мне приятно, что ты закончил свое дело, **испытываешь чувство злорадного удовлетворения** над своими врагами» (перевод наш – Г.Т.).

6. Фразеологические единицы, в которых компонент *гу* (сердце) является символом общего физического состояния: ***гур къэтхьамыкIэн*** (*гур* «сердце + *къэтхьамыкIэн* «стать бедным», букв. сердцу стать бедным) **«почувствовать слабость кому-л.»,** ***ыгу къэчэрэгъун*** (*гу* «сердце» + *къэчэрэгъун* **«закрутиться»**, букв. сердцу закрутиться) **«почувствовать слабость кому-л.»**. – *ЫIужыпкъэм ежьыри сэ садэжь къакIоу къысфежьагъ, сэри ежь дэжь секIолIэнышъ, сеонэу сиунашъоу сежьэгъагъ, ау нэбгырищмэ уIагъэу къысфашIыгъэм къыхэкIыджэ, лъы бэу скIэкIыгъэу щытыти,* ***сыгу къэчэрэгъоу****, сшъхьэ къэуназэу, ар къыздасшIэу, ащ тетэу сыхъугъ* [Нарты III т., 1970: 300]. «– Напоследок мы направились друг к другу, чтобы биться, но те три человека нанесли мне раны, из которых лилась кровь, начала кружиться голова, и я **почувствовал слабость**» (перевод наш – Г.Т.).

В.В. Колесов отмечает, что «у русских <…> *душа* устойчиво связана с *сердцем.* Временами *душа* и *сердце* в высказываниях заменяют друг друга, ибо сердце – явленность души, ее проявление <…> гневаются, ужасаются, грустят и любят сердце и душа одинаково» [Колесов, 2006: 326–327].

Анализ материала показывает, что в текстах эпоса соматизм *гу* (сердце) переводится и словом душа, и словами, обозначающими мыслительные действия: ум, разум (подумать, понять, задумать). Наибольшее число соматических фразеологических единиц группируется вокруг слова *гу* (сердце). Выявленные нами в текстах эпоса 100 фразеологизмов употребляются около 2000 раз. Исследованный материал позволяет сделать вывод, что образование такой большой группы фразеологизмов связано с представлениями о назначении сердца как части человеческого организма. Фразеологические единицы с соматическим компонентом *гу* (сердце) характеризуют всего человека, его качества,

обозначают эмоции и чувства, переживаемые самим человеком, а также доставляемые им другим людям. Фразеологические единицы с соматизмом *гу* (сердце) отличаются особой экспрессивностью. Большей частью такие соматические фразеологические единицы эквивалентны словам и выполняют коммуникативную функцию.

С помощью соматизма *гу* (сердце) в структуре фразеологических единиц описывается множество оттенков чувств и состояний человека; характеристика человека, поведение человека в обществе, отношение человека к окружающей среде.

5.3. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *шъхьэ* (голова)

Согласимся с мнением Д.Б. Дашиевой, что «соматика, связанная с восприятием мира, его познанием и изменением и вызывающая ассоциации с жизненными процессами, чувствами, ощущениями, физическим и умственным трудом, обладает наибольшим диапазоном импликационных (ассоциативных) связей, следовательно, и наиболее значительной фразообразовательной активностью» [Дашиева, 2010:71].

Особого внимания среди фразеологизмов, репрезентирующих концепт «МЫСЛИТЬ», заслуживают фразеологизмы с компонентом *шъхьэ* (голова). Интерес к концепту *ШЪХЬЭ* «ГОЛОВА» объясняется ее интеллектуальными свойствами, способностью мыслить и запоминать. Голова воспринимается как центр биологической, духовной, эмоциональной, социальной жизни человека. М.М. Маковский пишет, что «в мифологической символике *голова* отождествляется и со всем духовным, в отличие от всего тленного, с местопребыванием души (голова – символ добрых и злых намерений человека)» [Маковский, 1996: 117].

Фразеологические единицы с соматическим компонентом *шъхьэ* (голова) в адыгском эпосе «Нарты» составляют довольно большую группу. В

результате анализа нами выявлено около 30 фразеологических единиц: ***ышъхьэ Іуихыжьын (щигъэзыежьын)*** (*шъхьэ* «голова» + *Іуыхыжьын (щыгъэзыежьын)* «унести (отклонить)», букв. свою голову уносить (отклонить)) **«поспешно уходить кому-л.»**. *ШІу зэрэщымылъыр ышІи, иныжъым, ыкъуи, ыпхъуи игъусэу,* ***ышъхьэ Іуихыжьыгъ*** [Нарты IV т., 1970: 171]. «Иныж понял, что добром не закончится, начал **поспешно уходить** вместе с сыном и дочкой». *Чатэр зыІэкІахым, лІыжъыр ежьэжьыгъ,* ***ышъхьэ Іуихыжьынэу*** [Нарты IV т., 1970: 182]. «Старик начал **поспешно уходить**, когда забрали у него меч» (перевод наш – Г.Т.).

«– О уадэхъушъущтэпышъ,

Пшъхьэ щыгъэзыежь *о,*

Нарт шъаоу, Орзэмэдж» [Нарты I т., 1968: 133].

«– Ты не успеешь за ними,

Ты **уходи**,

Нартский сын, Орзэмэдж» (перевод наш – Г.Т.).

Ышъхьэкъэгъэгъунэн (*шъхьэ* «голова» + *къэгъэгъунэн* «охранять», букв. его голову охранять) **«оберегать кого-л., защищать кого-л.»**. *Ай гу лъитишъ, Шэбатныкъо ятэ Орзэмэджым* ***ышъхьэ къыригъэгъунэнэу*** *зыфигъэхьазырыгъ а мэфаем* [Нарты I т., 1968: 159]. «Она, догадавшись об этом, подготовила Шэбатныко к тому недоброму дню, чтобы он **защитил** своего отца Орзэмэджа» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр унэзэн (чэрэгъун) (*шъхьэ* «голова» + *унэзэн (чэрэгъун)* «кружиться» (крутиться), букв. голове крутиться) **«кружиться голове у кого-л.», «терять способность ясно соображать»**. *Ишы чэгые ыпэбзыджынитІумэ Іугъом щэнаутэр хэлъэу къарехы, мэшІожьэу къыпыкІырэм уцыхэр елыгъо, Іугъор пщагъоу Іуашъхьэм шъхьащыт, Іалбэчыкъоу шъэджэшъэжъым ынэ жъогъошко закъоу а Іугъом къыхэжъыукІы, щэнаутэу къыІуихырэм* ***шъхьэр егъэуназэ*** [Нарты II т., 1969: 151]. «У его быстро скачущего коня из ноздрей дым с ядом идет, огненный

воздух, что он пускает, подпаливает траву, дым, как облако, стоит над холмом, у верзилы Альбэчко глаз, как одна большая звезда, сверкает сквозь этот дым, от яда, что он излучает, плохо **соображает** голова» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм фэIожьын (*шъхьэ* «голова» + *фэIожьын* «сказать», букв. голове своей сказать) **«говорить самому себе что-л.», «говорить в свой адрес»**. «*Сыд пае мэз блыгум зэрэпсаухэу къосымыгъэтыгъэх», – кIэгъожьыгъэу* ***ышъхьэ фиIожьыгъ*** [Нарты I т., 1968: 81]. «– Почему я не оставил их живыми за лесом», – **говорил сам себе**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Анализ фразеологических единиц с соматическим компонентом *шъхьэ* «голова» в текстах нартского эпоса позволил нам выделить следующие семантические группы:

1. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом *шъхьэ* (голова), выступающим органом мышления. Например, ***шъхьэм ихьан*** (*шъхьэ* «голова» + *ихьан* «зайти», букв. зайти в голову) **«понять что-л.», «разобраться в чем-л.»**. *Ау ежь илIы мыскъарэ къышIэу «мыгъо цIыкIу къызэрэриIуагъэр* ***ышъхьэ ихьагъэу*** *ыгу хэкIыти, кIэлэцIыкIор быдз ригъэшъонэу ыIуагъэп* [Нарты IV т., 1970: 149]. «Но то, что муж насмешливо назвал ее «маленькой несчастной» она **поняла** и очень обиделась на него, поэтому не захотела ребенка кормить грудью» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэм илъын (*шъхьэ* «голова» + *илъын* «лежать, находиться», букв. в голове лежать, находиться) **«занимать чьи-л. мысли, из головы не выходить», «не забывать»**. *Гъогу тетыми, унэм исыми, шаIом щыIэми, гъолъыжьыгъэми а гупшысэр* ***ышъхьэ илъызэпытыгъ****: «Сыд пае Нэфылъ-гуащэ Тхьам шъао къыримытырэ-шъыу!» – ыIоу* [Нарты V т., 1970: 123]. «В дороге, дома, в конюшне, когда ложился спать, у него эта **мысль не выходила из головы**: «Почему ж Нэфытль-гуаще Бог не дает сына!» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр нэкIын (*шъхьэ* «голова» + *нэкIын* «быть пустой», букв. голове быть пустой) **«быть легкомысленным, несерьезным кому-л.»**. – *Джащ узыблэкIыкIэ, пшъхьэу акъыл зэрымылъ* ***шъхьэ нэкIым*** *сышъхьасытэп, – ыIуагъ ПакIом·* [Нарты IV т., 1970: 155]. «– Если ты перейдешь черту, я не пожалею твою **легкомысленную** голову, – сказал Пако» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

2. Фразеологизмы, характеризующие значимость *шъхьэ* (головы) для жизни человека: ***шъхьэр къыпыгъэзын*** (*шъхьэ* «голова» + *къыпыгъэзын* «сбить», букв. голову сбить) **«убить кого-л.»**. *ЗыкъзэригъэзэкIи ятэ къыгос Iалэджэу а шхъор зэхэзылъхьагъэм* ***ышъхьэ къыпигъэзыгъ*** [Нарты I т., 1968: 162]. «Он повернулся к сидящему рядом с отцом Аледжу, совершившему это злодеяние и **убил** его» (перевод наш – Г.Т.).

Ышъхьэкъыпегъэхын (*шъхьэ* «голова» + *къыпегъэхын* «снять», букв. голову снять). 1. УшъхьакIун, гъэпыутын **«унизить кого-л.»**. 2. УкIын **«убить кого-л.»**. – *КъызэрэсэкIуалIэу чатэмджэ бжъэр сIэкIиути ыубэтагъ, щэджыблэ халъхьагъэу къычIэкIи щэджыблэу къыхэкIыгъэр зэпиупкIи, Iалэдж* ***ышъхьэ къыпыригъэхыгъ*** [Нарты I т., 1968: 163]. «– Как только подошел ко мне, выбил мечом рог из рук, там была кобра, разрубил ее на части, а потом **убил** Алэджа» (перевод наш – Г.Т.).

ЫшъхьэшIохын (*шъхьэ* «голова» + *шIохын* «снять», букв. его голову снять) **«убить кого-л.»**. – *Сызфэхьазырым пIалъэ естыжьырэп, – ыIуи Шъэофыжь Iэпшъабгъом* ***ышъхьэ шIуихыгъ*** [Нарты II т., 1969: 158]. «То к чему я готов, не откладываю, – сказав, Шэофыж **отрубил голову** Апшабго» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

3. Фразеологизмы, характеризующие признаки общего физического состояния человека: ***шъхьэр унэзэн (чэрэгъун)*** (*шъхьэ* «голова» + *унэзэн (чэрэгъун)* «кружиться (крутиться)», букв. голове кружиться) **«закружиться голове у кого-л.»**. *Лъы бэу скIэкIыгъэу щытыти, сыгу къэчэрэгъоу,* ***сшъхьэ къэуназэу****, ар къыздасшIэу, ащ тетэу сыхъугъ* [Нарты III т., 1970: 300].

«Много крови я потерял, почувствовал слабость, начала **кружиться голова**, так случилось со мной» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

4. Фразеологизмы, описывающие эмоционально-психическое состояние человека: ***шъхьэр зэкIокIын*** (*шъхьэ* «голова» + *зэкIокIын* «свихнуться», букв. голове свихнуться) **«тронуться умом кому-л., сойти с ума кому-л.»**. *Мамрыкъо Пагор* ***ышъхьэ зэкIокIыгъэу****, <…>, бэ алъигъэшIэжьыгъэп* [Нарты VII т., 1971: 47]. «Мамрыко Паго **стал сумасшедшим** и прожил недолго» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр къыпылэлын (*шъхьэ* «голова» + *къыпылэлын* «свисать», букв. свисать голове) **«повесить голову, понурить голову»**. *Нартыхэр! Шъыдым фэшIы* ***шъушъхьэхэр пыжъугъэлэлыра?*** (Нарты IV т., 1970: 30). «Нарты! Почему **приуныли**?» (Перевод наш – Г.Т.) и т.д.

5. Фразеологизмы, характеризующие знак уважения, большого почтения: ***шъхьащэ фэшIын*** (*шъхьащэ* «поклон» + *фэшIын* сделать», букв. поклон сделать кому-л.). 1. Сэлам ехын **«кивнуть головой, в знак приветствия, благодарности»**. 2. ГъэлъэпIэн, лъытэн **«поклоняться»**. *Нартхэм пщытхьэ Пэкъуэ зыхуагъэщхъырт,* ***щхьэщэ хуащIырт****, сыт нэхъыфIу яIэми тыгъэу хуахьырт: «Тхуэпсэу ди пщытхьэ Пэкъуэ», – жаIурэ* [Нарты VII т., 1971: 121]. «Нарты опускали голову перед Богом Пако, **поклонялись** ему, все лучшее, отдавали ему «Живи ради нас, Бог наш Пако», – говорили» (перевод наш – Г.Т.).

6. Фразеологизмы, показывающие различные действия, совершаемые человеком: ***шъхьэр гъэузын*** (*шъхьэ* «голова» *гъэузын* «дать болеть», букв. голове дать болеть) **«морочить голову»**. – *УкIожьытмэ кIожь,* ***сшъхьэ умыгъэузы!*** [Нарты IV т., 1970: 155]. «– Если хочешь вернуться, вернись и **не морочь** мне **голову**!» (Перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэр убэтэн (*шъхьэ* «голова» + *убэтэн* «разбить», букв. голову разбить) **«болтать, морочить голову кому-л.»**. – ***Шъхьэр умыубатэ****, мэшIошъхьэ шъитIу пшIыгъэмэ икъут, – къыриIуагъ* [Нарты VI т., 1971:

269]. «– **Не морочь голову**, если ты развел двести костров, хватит», – сказал ему» (перевод наш – Г.Т.).

Шъхьэ зыфэшIу ихьажьын (*шъхьэ* «голова» + *зыфэшIу* «как раз» + ***ихьажьын*** «зайти», букв. в голову как раз зайти) **«заниматься полезным для себя делом, заниматься своими делами»**. – *Зыгорэджэ сыкъаукIыкъомэ, сэ укъысажэу ущысына, гъомылапхъэр зыуухыджэ, сэщ паеджэ зыбгъалIэ хъутэп**, пшъхьэ фэшIу о ихьажь*** [Нарты III т., 1970: 276]. «– Если вдруг меня убьют, ты же не будешь сидеть ждать меня, когда закончишь продукты, не нужно из-за меня умирать тут, можешь **заниматься своими делами**» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

Исследуемые нами соматические фразеологические единицы являются одними из главных «хранителей» этнокультуры народа, что подтверждается анализом языкового материала, который помогает глубже понять его сущность как ментального образования, отмечающего своеобразие культуры адыгского этноса.

5.4. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *нэ* (глаз)

Фразеологические единицы, показывающие реакцию глаза на различные явления, представляющие собой внешнее проявление, какой-то внешний признак определенного психологического состояния и его внешнее обнаружение, занимают значительное место в адыгском нартском эпосе. Глаз – это орган, по которому определяют психологическое и физическое состояние человека. В большинстве случаев фразеологические единицы с соматическим компонентом *нэ* (глаз) раскрывают негативное состояние человека. В адыгейском языке для выражения злости используются следующие соматические фразеологизмы с компонентом *нэ* (глаз): ***нэм лъы къытелъэдэн*** (*нэ* «глаз» + *лъы* «кровь» + *къытелъэдэн* «налиться», букв. глаз нальется кровью) **«сильно разозлиться», «быть в ярости»**; ***нэр къигъэкIын***

(*нэ* «глаз» + *къигъэкIын* «выдавить», «дать выйти», букв. глазу дать выйти) **«злиться», *нэ IаекIэ еплъын*** (*нэ* «глаз» + *IаекIэ* «некрасивым» + *еплъын* «посмотреть». букв. глазом некрасивым посмотреть) **«бросить гневный взгляд»** и т.д.

Восприятие и познание человеком окружающего мира осуществляется через глаза. Поэтому соматические фразеологизмы с компонентом *нэ* (глаз) являются наиболее часто используемыми и входят в перечень исследуемых нами объектов. «Познание окружающего мира человек начинает с самого себя, поэтому кодирование культурного пространства посредством языковых сущностей носит антропоморфный характер, в нем активно участвуют соматизмы – название частей человеческого тела, а также соматические фразеологизмы, включающие тот или иной соматизм» [Подсевалова, 2009: 159]. Состояние глаз передает разнообразную информацию о человеке, поэтому о намерениях того или иного человека можно догадаться по глазам, например, печальные глаза передают эмоциональные переживания человека, а злые глаза – негативное состояние человека и т.д.

Анализ соматических фразеологических единиц с компонентом *нэ* (глаз) в текстах адыгского нартского эпоса позволил нам выделить 10 единиц и разделить на следующие группы:

1. Фразеологические единицы, показывающие значимость *нэ* (глаза) как органа зрения в жизни человека: ***ынэ къаплъэу (къаплъэзэ)*** (*нэ* «глаз» + *къаплъэзэ (къаплъэу*) «смотря», букв. его глаз смотря) **«видя что-л. кому-л.»**.

Сыдэу хъумэ ***сынэ къаплъэу***
Сэры гущэ сыбдэкIон,
ШъхьэкIо ори умышIэу,
Пшъхьэ щыгъэзыежь, о
Сэтэнае ыгу къеIэу
Орзэмэджы зыреIом [Нарты I т., 1968: 132].

«Как, **видя**,

Я выйду за тебя замуж,

Ты, не обижайся,

Уходи, –

Задев за живое Сэтэнай

Орзэмэджу сказала» (перевод наш – Г.Т.).

Нэм фэмыплъын (*нэ* «глаз» + *фэмыплъын* «не увидеть всё», букв. глазом не увидеть всё, не окинуть взглядом) **«очень много», «необозримый взору»**. *КІомэ зыкъыригъахьыз, **нэм фэмыплъэу** шэхъогъушхо горэм ІукІагъ* [Нарты VI т., 1971: 214]. «Путешествуя, он встретил какой-то **необозримый взору** табун» (перевод наш – Г.Т.).

Нэплъэгъум икІодыкІын (*нэплъэгъу* «взгляд, взор» + *икІодыкІын* «пропасть», букв. ото взора пропасть) **«упустить из виду, исчезнуть с поля зрения»**. *Ау, ежьхэмэ яшыхэр Іэгум къыдамыгъэкІышъузэ, адырэр – «тэ щыІ?» – **нэплъэгъум икІодыкІыжьы** фежьагъ* [Нарты I т., 1968: 269]. «Но, пока они не могли своих лошадей выгнать со двора, тот начал **исчезать с поля зрения**» (перевод наш – Г.Т.).

Нэплъэгъум къифэн (*нэплъэгъу* «взгляд, взор» + *къифэн* «упасть», букв. взгляду упасть) **«попасть в поле зрения, увидеть кого-л.»**.

Инэплъэгъу** зи **къимыфэу

Мэфэ ныкъор щигъэкІуагъ [Нарты VI т., 1971: 294].

«**Не увидев** никого,

Он провел там полдня» (перевод наш – Г.Т.).

2. Фразеологические единицы, представляющие характеристику человека: ***ынэ мыущакоу*** (*нэ* «глаз» + *мыущакоу* «не моргая», букв. глазом не моргая) **«нахально, бесстыдно»**. *Чэчаныкъо Чэчаным **ынитІуи ущэкуагъэп**, къызехьажьыхэм афэтэджыгъэп* [Нарты III т., 1970: 291]. «Чэчаныко Чэчан всё игнорировал, вел себя **нахально**, когда они зашли, даже не встал» (перевод наш – Г.Т.). Фразеологизм ***ынэ мыущакоу*** **«нахально, бесстыдно»** выражает отрицательную черту характера человека.

Фразеологизм с компонентом *нэ* «глаз», выражающий положительную черту характера человека: ***нэхэр зыгъэгушIо*** (*нэхэр* «глаза» + *зыгъэгушIо* «радующая», букв. глаза радующая) **«доставляющая радость кому-л.»**.

Нэхэр зыгъэгуфIэ

ГурыфIыгъуэ Iэт,

Нарт лIыгъэ тыгъэ,

ГъащIэр зыгъэдахэ [Нарты III т., 1970: 86].

«**Доставляющая радость**

Преумножающая надежду,

Украшающая жизнь добром,

Нартов бесценный дар» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизмы ***нэхэр зыгъэгушIо*** (букв. глаза радующая) **«доставляющая радость кому-л.»** и ***гъашIэр зыгъэдахэ*** (букв. жизнь украшающая) **«украшающая жизнь добром, красотой»**, выражающие красоту и радость напрямую, на наш взгляд, можно связать с образом главной героини нартского эпоса дальнозоркой, красивой, умной и мудрой Сэтэнай. Острый ум Сэтэнай помогает нартам покорять врагов и познавать разные ремесла. Сэтэнай своей мудростью превосходит старейшин Хасэ и спасает от их смертного приговора своего мужа. И с этих пор отменили казнь стариков. Ни одно событие не проходит в стране нартов без участия Сэтэнай. Ее образ предстает в эпосе как герой, несмотря на то, что она сама лично не воюет. Но Сэтэнай, обладающая умением предвидеть явления и события, много раз выручает и спасает героев.

3. Фразеологические единицы, показывающие состояние гнева, раздражения человека: ***ынэ лыдын*** (*нэ* «глаз» + *лыдын* «блестеть», букв. его глазу блестеть) **«сверкнуть глазами на кого-л.», «выражать взглядом чувство гнева, раздражения, возмущения»**.

Гур изыхэу ынэтIэгу,

ЯмышIыкIэу зы нэ ис,

Унэ шIункIэу зэрысыри,

ЫIнэ лыдэу *ыгъэнэфэу,*

Чэщым, шIункIым къыхахьэмэ,

Мафэм фэдэу нэфы ышIэу [Нарты I т., 1968: 197-198].

«Пугающий на лбу,

Своеобразный один глаз,

Темную комнату,

Сверкая глазом, освещая,

Ночью, выйдя в темноту,

Как днем, становится светло» (перевод наш – Г.Т.).

4. Фразеологизмы, отражающие некоторые характерные черты: ***ынэ къекIы ыIу къекIы*** (о реке) (*нэ* «глаз» + *къекIы* «выходит» + *Iу* «рот» + *къекIы* «выходит», букв. глаз выходит рот выходит) **«река выступила из берегов»**. ***Нэр ыхьэу пэр ыхьэу*** (о реке) (*нэ* «глаз» + *ыхьэу* «уносящий» + *пэ* «нос» + *ыхьэу* «уносящий», букв. глаз уносящий нос уносящий) **«сметая все на своем пути»**. *ЫIбгъухэмкIэ дикIыхыгъэу инэу,* ***нэр ыхьэу, пэр ыхьэу*** *зыфаIорэм фэд, нэкъыпшъыкъ,* ***ынэ къекIы ыIу къекIы*** [Нарты Vт., 1970: 138]. «Вода в реке сильно прибыла, **выступила из берегов**, разлилась, как говорят, **все сметает на своем пути**» (перевод наш – Г.Т.).

ЫIнэ къекIы ыIу къекIы, нэикI IуикI (о человеке) (*нэ* «глаз» + *къекIы* «выходит» + *Iу* «рот» + *къекIы* «выходит», букв. глаз выходит рот выходит) **«дерзкий, наглый»**. *А кIалэм лъэшэу* ***ынэ къекIы ыIу къекIы***. «Тот юноша очень наглый» (перевод наш – Г.Т.).

Проанализировав все выявленные группы, можно прийти к выводу, что соматические фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *нэ* (глаз) принадлежат разным семантическим полям и имеют разные значения. Данные соматические фразеологизмы выражают чувство удивления, стыда, недоумения, грусти; выражают чувство симпатии к человеку, внутреннее

состояние человека; указывают на отрицательное или положительное поведение человека; дают характеристику и т.д.

Многие фразеологические единицы с соматическим компонентом *нэ* «глаз», извлеченные из «Фразеологического словаря адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо, не подтверждаются примерами из адыгского эпоса «Нарты», что, безусловно, подчеркивает динамику языка.

5.5. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами

Важной составной частью фразеологической картины мира любого народа являются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом. Животные всегда играли значительную роль в жизни человека. С древних времен они тесно взаимодействуют друг с другом. Животные олицетворяют самые разные черты характера и внешности человека.

Широкое употребление фразеологизмов с различной окраской (иронической, пренебрежительной, неодобрительной, шутливой, экспрессивно-эмоциональной) характерно для любого языка. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами могут отражать внешность, некоторые черты характера человека, его отношение к другим, моральные качества.

В адыгской фразеологии многие фразеологические единицы образованы с участием сравнительного союза *фэд* (букв. похож) «как, словно, как будто». Данный вид фразеологических единиц ученые называют компаративными фразеологическими единицами [Ройзензон, 1971].

С.Г. Гаджиева отмечает, что «основой компаративных фразеологических единиц является логическая операция сравнения» [Гаджиева, 1955: 6].

В адыгейском языке компаративные фразеологизмы встречаются с компонентами-зоонимами, например: ***тыгъужъ нэкIыгъэм фэдэу*** (*тыгъужъ* «волк» + *нэкIыгъ* «голодный» + *фэдэу* «как, словно, как будто», букв.

голодный, как волк) **«свирепый**, **безжалостный», *псыцу гъэшхэкIыгъэм фэдэу*** (*псыцу* «буйвол» + *гъэшхэкIыгъэм* «сытый» + *фэдэу* «как, словно, как будто», букв. сытый, как буйвол) **«неповоротливый, медлительный»** и т.д. Подобные фразеологизмы показывают отрицательный образ человека и вызывают отрицательные эмоции у читателя. Передача негативной оценки наблюдается особенно в тех случаях, где используется сравнительная конструкция, например, *тыгъужъ нэкIыгъэм фэдэу* (букв. голодный, как волк). *Тыгъужъ* (волк) считается символом злобного, коварного и жадного человека, поэтому фразеологические единицы с компонентом *тыгъужъ* (волк) обычно имеют отрицательную оценку характеристики.

Анализ «Фразеологического словаря адыгейского языка» (1980) Ю.А. Тхаркахо позволил выявить 23 фразеологические единицы с компонентом-зоонимом. Например: ***пцIашхъом фэд*** (*пцIашхъу* «ласточка» + *фэд* «как, словно, как будто», букв. как ласточка) **«красноречивый». *ПцIашхъом фэдэу*** *мэгущыIэ* (Лъэустэн. Адыгэ новеллхэр). «Разговаривает **красноречиво**» (перевод наш – Г.Т.).

Хьамплъыжь ецэкъагъэм фэд (*хьамплъыжь* «ящерица» + *ецэкъэн* «укусить» + *фэд* «как, словно, как будто», букв. словно ящерица укусила) **«смешливый».** *Тигъунэгъумэ зы пшъашъэ яIэшъ, хьамплъыжь ецэкъагъэм фэд, мэщхы зэпыт* [Тхаркахо, 1980: 144]. «У соседей есть одна девочка, **смешливая**, постоянно смеется» (перевод наш – Г.Т.) и т.д.

В адыгейском языке семантическое поле языковых единиц *тхьаркъо* (голубь), *пцIашхъу* (ласточка) носят значение с положительным оттенком, где они становятся образным сравнением, которые возникают в сознании человека при ассоциации с образами данных птиц. Птиц, прежде всего, связывают с индивидуальностью.

ПцIашхъом фэдэу жашIо (*пцIашхъу* «ласточка» + *фэдэу* «как, словно, как будто» + *жашIо* «рот добрый», букв. рот добрый, как ласточка) **«мелодичная, красноречивая о ком-л.»**. У адыгов *пцIашхъу* (ласточка)

ассоциируется с такими понятиями как умение человека красиво и метко говорить, обладающего богатой выразительностью речи и высокой культурой. Лексема *пцIашхъу* (ласточка) создает положительный образ человека, говорящего мелодично, быстро, легко. А адыги всегда придавали большое значение тому, чтобы речь была красивая и богатая.

Тхьаркъом фэдэу Іушъаб (*тхьаркъо* «голубь» + *фэдэу* «как, словно, как будто»+ *Іушъаб* «уста мягкая», букв. уста мягкая, как голубь) **«кроткая, ласковая»**. Данная птица ассоциируется с такими положительными качествами человека как скромность, простота, благоразумность.

Фразеологизмы с названием птицы *бгъэжъ* (орел) связываются с человеком, имеющим физическую силу, и могут выражать значение и с положительным, и отрицательным оттенком. Например, фразеологизмы ***бгъэжъым фэдэу*** (*бгъэжъ* «орел» + *фэдэу* «как, словно, как будто», букв. орел словно), ***бгъэжъышхом фэдэу*** (букв. большой орел словно) характеризуют положительный образ сильного человека, его ловкость, быстроту. А фразеологизм ***бгъэжъ нэкIыгъэм фэдэу*** (*бгъэжъ* «орел» + *нэкIыгъ* «голодный» + *фэдэу* «как, словно, как будто», букв. голодный орел словно) выражает значение с отрицательным оттенком, сравнивая человека с хищником.

Животный мир занимал важное место и в жизни нартов. Они взаимодействовали как с дикими, так и с домашними животными. В сказаниях и легендах нартского эпоса встречаются:

дикие животные: *тыгъужъ* (волк), *тхьакIумкIыхь* (заяц), *баджэ* (лиса), *цызэ* (белка), *мэзыкъу* (кабан), *бланэ* (лань), *мэз пчэн* (дикая коза), *домбай* «зубр», *шъыхьэ* (гигантский олень);

птицы: *бгъэжъ* (орел), *бгъэ* (сокол), *тыгъурыгъу* (сова), *ныбгъу* (перепелка), *мэзчэт* (фазан);

домашние животные: *хьэ* (собака), *шы* (лошадь), *цу* (вол), *чэмы* (корова), *мэлы* (овца).

В эпосе «Нарты» животный мир представлен в разных циклах по-разному. *Шы* (конь), например, занимает главенствующее положение во всех основных циклах эпоса и неотделим от героя. Конь символизирует интеллект, проворство, быстроту, силу. Например, в сказании «Нарт Саусырыкъорэ Іалбэчыкъо Тутарыщрэ зэрэзэзэуагъэхэр» («Поединок Саусырыко с Тутарыщем»), именно конь придумывает хитрый способ борьбы с врагом и спасает героя эпоса:

Атэкъэлъ къэлъ-гулъ уцым сегъэгъу,
ШхоІур гъурэу сфягъэшІ,
Чэсэеу уиджэнэ гъуапэр
СынэпІашъо щыгъэлъэраз,
Псы чъыІэми силъэрэзахьэу
Пчэдыжьым сегъэчэпау.
Одыджын шъихри Лъэпшъ сфегъэшІ,
Ахэри скІэ-сэкумэ къахашІ,
Саусырыкъуи къызысымыхьыжьджэ
Сыдэщыри хьэмэ сягъэшк, –
ЫІуи Тхъожъыер къэгубжи,
Сэтэнаер кІыеу къырифыгъ [Нарты II т., 1969: 150].

«Позволь пастись мне в сочной траве,
Закажи мне жесткую уздечку,
Белым рукавом твоего платья
Проведи по морде моей,
Позволь резвиться в холодной воде по утрам,
Закажи Тлепшу для меня шестьсот колокольчиков,
Прикрепи их к хвосту и гриве,
Если я не принесу Саусырыко живым,
Отдай меня на съедение собакам, –
Сказал Тхожий, рассверепев,

С визгом выгнал Сэтэнай» (перевод наш – Г.Т.).

В другом сказании «Нарт Саусырыкъо машIор къызэрихьыгъэр» «Добывание Саусырыком огня» герой обращается к коню с просьбой о помощи. Тхожий находит выход из создавшейся ситуации и тем самым спасает героя от верной гибели.

– Ей, си Тхъожъыежъ,

Чъэрхэр зыкIэмыхьах,

Мыр иныжъым имашIу,

ЫIшъхьэрэ ылъэрэ зэгъэкъугъэ,

Гузэгум машIор илъыжь!

Ежь иныжъыр мэчъые,

Сыдэущтэу машIор шIотхьын? [Нарты II т., 1969: 177]

«– О, мой, старый Тхожий,

Быстрыми скакунами недогоняемый,

Это огонь иныжа (великана),

Его голова и ноги сомкнуты,

А огонь лежит в кругу,

Сам иныж (великан) спит,

Как мы украдем у него огонь?» (Перевод наш – Г.Т.).

– Армэ, Саусырыкъу,

Армэ, лIы къопцIэ гъучIын,

Армэ, емынэ шыу,

Шыумэ ямышъогъух,

Сэ сакIыбы къешэс!

Сэ сишы лъэмакъэ

Хьэ лъэ макъэ зезгъэшIын,

Зы пхъэцIакIэ къэттыгъун! [Нарты II т., 1969: 177]

«Если так, Саусырыко,

Если так, смуглый витязь, железноокий,

Если так, неистовый всадник,

На других всадников не похожий,

Садись на меня!

Я превращу конский топот

В собачьи шаги,

Потихоньку я согну передние ноги

И украдем одну головню» (перевод наш – Г.Т.).

Конь символизирует интеллект, мудрость, знатность, силу, мужество.

Тхожий спасает еще не раз своими советами Саусырыко. Кони спасают и других героев эпоса. Например, Чемдеж – Шэуая, Дуль-дуль – Пэтрэза. Таким образом, кони выступают в эпосе друзьями и спасителями героев. Если в бою погибает конь, а его хозяин остается живым, то он опозорен до конца своих дней и сам считается мертвым. Образ коня выступает символом доблести, победы, успеха. Положительный образ коня ассоциируется с выносливостью, скоростью, движением, трудолюбием. Лошадь ассоциируется с жизненным опытом.

В нартских сказаниях *мэзыкъу* (кабан) выступает как священное животное, как оберег. В сказаниях отмечается, что первые нарты совершали такой ритуальный обряд на новом месте: убивали кабана, съедали его мясо, а голову его вкладывали в трещину ствола на молодом дубе. Трещина на дубе зарастала, а голова оставалась внутри. В дальнейшем нарты считали дуб священным и покланялись ему. По их разумению дуб охранял их от врагов, несчастий, неприятностей, а также служил местом встречи нартов, обеспечивал их благополучие на новом месте. С образом кабана ассоциировались положительные качества и свойства как плодовитость, процветание.

В других сказаниях фигурируют такие животные и птицы как *тыгъужъ* (волк), *тхьакIумкIыхь* (заяц), *ныбгъу* (перепел), *бгъэжъ* (орел), отказавшиеся от мяса прикованного богатыря и тем самым сыграли

положительную роль в сказании. Например, когда нарты призвали всех животных и птиц попробовать кровь, съесть мясо и выклевать глаза Саусырыко, волк вышел из леса со словами: *«Саусырыкъо илIыхъупкъ сшхынэп, илIыхъулъи сешъонэп, ащ къыушэкIурэ лэучэцIхэр хьэкIэ-къуакIэу гъаблэм ыгъалIэрэмэ аритыщтыгъ»* [Нарты VII т., 1971: 223]. «Не буду пить кровь, есть мясо Саусырыко, который не раз спасал от голода зверей» (перевод наш – Г.Т.).

Орел тоже прилетел со словами: *«Сэ нибжьи Саусырыкъо фэдэ лIэхъупхъэм ыли сшхынэп, ыни исшъунэп, ащ бэу тхьэмыкIабэ ыгъэшхагъ, лэучэцIэу къыушэкIурэм нахьыбэр тэ тигъэшхыщтыгъэ» бгъэжъми ыIуагъ* [Нарты VII т., 1971: 223]. «Я никогда не съем мясо, не выклюну глаза у такого смелого героя, как Саусырыко, который кормил многих бедняков и нас, оставляя нам большую часть своей добычи» (перевод наш – Г.Т.).

Значительное место в эпосе среди диких животных занимает *шъыхьэ* (олень). Он чаще встречается в циклах о младших нартах. Олень служит пищей для нартов. Нарты разводят крупных и мелких домашних животных, которые, как правило, служат пищей для них. Довольно часто в роли пищи для нартов выступает мясо крупного рогатого скота:

Нартыжьу щыIэр зэхэсщ,

Жэмыбгъэ яяэри я ныщщ,

Гъэлъэхъум и пшэрыр я шыпсщ [Нарты III т., 1970: 87].

«Все старейшие нарты собрались,

Упитанная корова – их угощение,

Их щипс (соус) из жирного барана» (перевод наш – Г.Т.).

В другом сказании говорится, когда на настойчивое приглашение нартов Шэбатыныко отказывается, его настырно стараются заманить к себе:

– Ау умыIо, еблагъ, тихьакIэ, тищугъо бжъэпэплъ фядгъэукIын, тигъэлъэхъу пщэри щыпсы фядгъэшIын… [Нарты III т., 1970: 38]. «– Так не говори, добро пожаловать, наш гость, для тебя зарежем рыжего вола, щипсы

(соус) для тебя приготовим из жирного барана» (перевод наш – Г.Т.). Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что крупный рогатый скот служил нартам как пища.

Шкуру же животных нарты использовали для изготовления одежды, обуви и разных предметов быта. Например, шуба Нэсрэна изготовлена из шкуры волка.

А орэдэ-орэда!

Нэсреныжъэр тыгъужъ джэдыгу,

Нэгу ебгэ-машIу… [Нарты VII т., 1971: 13].

«А орида-орида!

Старый Нэсрэн в шубе из волчьей шкуры,

Лицо его злое…» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизм, использованный в нартском эпосе с компонентом-зоонимом *тыгъужъ* (волк), сравнивает великана с голодным волком, показывая его безжалостным. ***Тыгъужъ нэкIыгъэм фэдэу*** (*тыгъужъ* «волк» + *нэкIыгъ* «голодный» + *фэдэу* «как, словно, как будто», букв. как голодный волк) **«свирепый, безжалостный»**. *ЕтIанэ нарт Шъэуае иныжъмэ яджагъ: «**Тыгъужъ нэкIыгъэу** чэмым шъутебэнагъ. <…> Непэ шъуихьадэгъу къызэрэсыгъэр шъумышIэрэм фэд!»* [Нарты V т., 1970: 63]. «Потом нарт Шэуай сказал иныжам»: «**Безжалостно** накинулись на корову. <…> Как-будто не знаете, что сегодня смерть ваша пришла» (перевод наш – Г.Т.). Семантическое значение зоонима *тыгъужъ* «волк» в приведенном тексте раскрывает сущность хищника – его опасность и жестокость.

Фразеологизм ***цызэм фэдэу*** (*цызэ* «белка» + *фэдэу* «как, словно», букв. как белка) **«быстро», «бдительно»** в эпосе отражает бдительность, быстроту коня. *– Къэрарынчъ ар, – ыIуагъ, шъыпкъагъэ иIэп, – ежь сылъыхъоу сыхэтызэ, пкIэгъуалэм тесэу – иши ежь фэдэ къабз –* ***цызэм фэдэу*** *макIо аIо* [Нарты VII т., 1971: 61]. «Он бессовестный, нечестный, пока я его искал, он

верхом на сивом (говорят, его лошадь на него похожа) **быстро** умчался» (перевод наш – Г.Т.).

Некоторые животные, в частности *хьэ* (собака) и *шы* (лошадь), стали друзьями и помощниками человека. В силу этого, он поклонялся им, обожествлял их, а также наделял сверхъестественными силами. Это происходит и в нартском эпосе. Собака всегда выступает в нартских сказаниях и легендах помощницей, защитницей нарта и до конца преданной ему. Так описывается преданность собаки к хозяину, прикованному к горе:

Нат лIыжъым игупсэу хьэ гъэсэгъэфо кIэлъырыс, къегъэгъунэ. Ай зэпымыоу пшэхъор бэрэ зэпегъукIы, мыдэ IудэнакIэм фэдизэу псыгъо рэхъуфэ [Нарты VII т., 1971: 14]. «С нартским стариком рядом сидит его дрессированная собака, охраняет его. Она непрерывно грызет цепь, чтобы перегрызть ее и освободить друга» (перевод наш – Г.Т.).

Собака также сопровождает нартов на охоту. В предании говорится: *«Нарт гъусэ гори имыIэу, ихьэ закъо щэхъу имыгъусэу, нарт Саусырыкъо ащ блэкIи ежьагъ»* [Нарты II т., 1969: 148]. «Нарт Саусырыко отправился в путь, взяв в качестве спутника только свою собаку» (перевод наш – Г.Т.).

С древних времен известно, что собаке нет цены на охоте. Она находила зверя всюду и подгоняла к охотнику. В нартских сказаниях охотничьими собаками выступают собаки-самыры. В одном из сказаний о Шэбатыныко говорится:

ИхьэпаныитIор, уа-орэда
ЧIылъэм щэчэрэз, уа-орэда
Ибгъэ IаситIумэ, уа-орэда
Къауджэзахьы, уа-орэда
Ихьэмэ къыхагъэщтырэр, уа-орэда
Ибгъэмэ аубытыжьы, уа-орэда [Нарты III т., 1970: 91].
«Две его собаки, о-орида
Вокруг него бегают, о-орида

Два орла его, о-орида

Парят над головой, о-орида

То, что выгоняют его собаки, о-орида

Ловят его орлы, о-орида» (перевод наш – Г.Т.).

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом *хьэ* «собака», использованные в эпосе, выражают и отрицательную черту. Например: ***хьэм* къылъфыгъ** (*хьэ* «собака» + *къылъфыгъ* «родила», букв. от собаки рожденный) (так говорят кому-л., ругая, выражая недовольство, возмущение) **«проказник кто-то»**. *Хэты* ***яхьэмэ* къылъфыгъ** *тиIэгу зыупцIэпIырэ? – ыIоу хъуанэзэ къыдэхьажьыгъ* [Нарты III т., 1970: 258]. «Чей **проказник** пачкает наш двор?», – ругаясь, зашел» (перевод наш – Г.Т.).

ХьитIум азыфагу къикIыгъ (*хьэ* «собака» + *тIу* «два» (две собаки) + *азыфагу* «между» + *къикIыгъ* «вышел», букв. между двух собак вышел) **«от собак рожденный», «собачье отродье»** (оскорбление) (так говорят кому-л., когда ругают, выражают гнев, возмущение). – ***ХьитIум азыфагу къикIыгъ***, *пшIагъэр сыда? – ыIуи исэ къырипхъоти еонэу тыриубытагъ* [Нарты VI т., 1971: 213]. «– **Собачье отродье**, что ты сделал? – сказал и вытащил свою саблю, размахнулся ударить его» (перевод наш – Г.Т.).

Иныжъым: «***хьитIум агу къикIыгъ***, *сишы иуутыгъэми сэ сиуутынэп. Къепсых», – ыIуи, нартыри епсыхи, танджыхэр, ашъохэр ащыгъэу батырыжъитIур зэбэных* [Нарты VI т., 1971: 234]. «Иныж (великан) сказал ему: «**Собачье отродье**, хоть и повалил моего коня, а меня не повалишь. Слезь с коня», – нарт спешился, в шлемах, в кольчугах два богатыря вступили в схватку» (перевод наш – Г.Т.).

Хьэ щитхъын (щичын) щымыгъэу (*хьэ* «собака» + *щитхъын* «сорвать» + *щымыгъэу* «нет», букв. на нем нет одежды, чтобы с него сорвать собакам) **«в рваных лохмотьях», «в рваной одежде»**. *Ай кIалэу тесэр къакIуишъ, уипыйхэмэ алъэпкъ къымыгъанэу ыухи,* ***хьэ сщитхъын къысщымынагъэу*** *сакъыхихыжьи, икIакIо къысищэкIишъ, ишкомлакIэ*

къыкIэмыIэу занкIэу сыкъихьыжьыгъ [Нарты III т., 1970: 271]. «Юноша, который был верхом на коне, пришел, убил всех твоих врагов, унес оттуда меня **в рваных лохмотьях**, завернув в бурку, не дергая повод, привез меня прямо домой» (перевод наш – Г.Т.).

Согласимся с Р.Х. Хайруллиной и Э.М. Созиновой, что «фразеологическая картина мира как никакой другой уровень языка закрепляет миропонимание народа, выраженное через образное описание самого человека, его тела, души, интеллекта, трудовой деятельности» [Хайруллина, Созинова, 2011: 1116].

Анализ языкового материала подтверждает, что жизнь нартов была немыслима без животного мира. Животные для них являлись и защитником, и помощником, и друзьями, а также служили пищей.

Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами занимают значительное место в адыгейском языке. Они выражают и оценивают разные черты характера и внешности человека, наглядно показывают нам, что для мировоззрения народа было характерно сравнивать свои качества и физическое состояние с повадками некоторых животных. Термины и фразеологизмы с зоонимами концептуализируют важные понятия, явления и отношения народа к окружающей действительности.

Выводы по Главе V.

Проведенный анализ адыгейских фразеологических единиц с компонентами-соматизмами и компонентами-зоонимами позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Соматическая фразеология представляет собой архаичный и продуктивный пласт адыгейской фразеосистемы. Употребление соматизмов в качестве ключевых компонентов фразеологических единиц детерминировано комплексом экстра- и интралингвистических факторов.

2. Соматические фразеологизмы выполняют функцию культурного кода, обладая ярко выраженной этнокультурной спецификой. Через них аккумулируются и транслируются ключевые черты национального характера, такие как искренность, доброта, мужество, сострадание и ранимость, формируя этнически маркированную модель адыгской личности.

3. Подавляющее большинство рассмотренных соматических фразеологизмов сохраняет высокую степень актуальности, активно функционируя как в языке эпоса, так и в современной разговорной и литературной речи, что свидетельствует об устойчивости данного пласта в языковом сознании адыгов.

4. Анализ адыгейских фразеологических единиц с соматическими компонентами по данным словаря и эпоса показал, что фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *гу* (сердце), *шъхьэ* (голова) и *нэ* (глаз) образуют концептуальное ядро фразеологической картины мира. Соматические фразеологизмы с лексемой *гу* (сердце) репрезентируют эмоционально-нравственную сферу, выступая символом средоточия чувств, доброты, совести и чести. Соматические фразеологизмы с лексемой *шъхьэ* (голова) кодируют интеллектуальные способности, олицетворяя ум и рассудительность как безусловную ценность. Соматические фразеологизмы с лексемой *нэ* (глаз) отражают эмоциональные состояния и служит выразителем внутреннего мира человека, демонстрируя функциональную и структурную близость с концептом *ГУ* «СЕРДЦЕ». Символические функции соматизмов в мифоэпической картине мира универсальны: части тела выступают в качестве эталонных носителей физических, интеллектуальных и духовных качеств, репрезентируя коллективный опыт и особенности национального сознания.

5. Установлены основные структурно-семантические механизмы функционирования соматических фразеологических единиц в эпосе: амплификация значения за счет введения интенсифицирующих компонентов;

редукция структуры при сохранении семантического инварианта; сохранение исходной структуры и значения фразеологизма.

6. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в эпосе «Нарты» образуют сложную семиотическую систему, являющуюся ценным источником для реконструкции архаичных пластов адыгской языковой картины мира и этнического мировоззрения. Зооморфная фразеология представляет собой важный компонент языковой картины мира адыгов, выполняющий аксиологическую и культурно-кодирующую функции. Через призму зоонимов осуществляется оценка человеческих качеств и социальных отношений, что отражает этнические стереотипы восприятия.

7. Структурно-семантической доминантой зооморфной фразеологии являются компаративные конструкции с сравнительным союзом *фэд(эу),* составляющие ядро данного пласта. Данные конструкции основаны на операции сравнения и служат для образной характеристики человека через анималистические образы.

8. Семантика зоонимов в эпосе характеризуется амбивалентностью, где одно животное может репрезентировать как положительные, так и отрицательные качества. Выявлены модели образования и функционирования зоонимических фразеологических единиц: использование компаративных конструкций для создания образности, инвективных фразеологических единиц с компонентом *хьэ* (собака) для выражения негативной оценки, а также широкий контекстуальный диапазон – от описания внешности и характера человека до передачи ключевых сюжетных коллизий.

9. Культурные коды универсальны и присущи человеку. Анализ различных культурных кодов позволяет получить ценные и оригинальные сведения об особенностях мышления народа – носителя языка. Адыгские фразеологизмы отражают как универсальные, так этнически специфичные реалии, обусловленные условиями жизни народа, историей, культурой,

традициями, обычаями, религией, географическим положением, растительным и животным миром.

10. Эпос «Нарты» относится к периоду древности и эпические фразеологизмы в текстах эпоса сохранили древние элементы лексической и семантической архаики. Анализ материала показывает, что фразеологические единицы из эпоса и фразеологического словаря современного адыгейского языка расшифровывают глубинные смыслы различных явлений адыгского этноса, подтверждая, что они универсальны. Многие фразеологические единицы с соматизмами и зоонимами, извлеченные из «Фразеологического словаря адыгейского языка», не подтверждаются примерами из адыгского эпоса «Нарты», что, безусловно, подчеркивает динамику языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа представляет собой комплексное исследование адыгейской фразеологической системы в языке народного эпического сказания «Нарты», выполненное в синхронно-диахронном аспекте.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: адыгейская фразеологическая система эпоса «Нарты» представляет собой не совокупность разрозненных выражений, а целостную, структурно организованную подсистему – эпическую фразеологию адыгейского языка, выступающую особым лингвокультурным кодом. Установлено, что структурно-семантические и функциональные свойства фразеологических единиц детерминированы архетипическими представлениями и этнокультурным сознанием адыгского этноса. Комплексный анализ данной системы позволил не только описать ее внутреннюю организацию, но и реконструировать ключевые фрагменты архаичной адыгейской языковой картины мира.

Основные теоретические результаты работы заключаются в следующем:

Уточнена и дополнена терминологическая база исследования. Даны авторские определения ключевых понятий.

«Фразеологическая система» определяется как исторически сложившееся, иерархически организованное единство всех фразеологических единиц языка, характеризующееся внутренней организацией, структурной упорядоченностью, функциональной целостностью и взаимосвязью с другими уровнями языка.

«Фразеосфера» интерпретируется как вербализованная часть языковой картины мира, хранилище культурных кодов, стереотипов и эталонов, уникальная для каждого языка.

Введено и теоретически обосновано понятие «эпическая фразеология» адыгейского языка – лингвокультурный феномен, представляющий собой исторически сформировавшуюся подсистему с уникальным корпусом единиц, архаичными чертами и особыми механизмами семантической деривации, являющуюся ядром фразеосферы в ее архаичном виде.

Доказано, что в адыгейском языке эпические фразеологические единицы являются важнейшим средством создания эпического хронотопа (условного времени-пространства), трансляции культурной памяти, кодификации этнических норм и ценностей *«адыгагъэ»* (адыгства), воздействия на аудиторию (воспитание идеалов мужества, чести). Исходя из того, что эпос «Нарты» относится к периоду древности, бесспорна и мысль о древности возникновения эпических фразеологизмов в текстах эпоса. Исследование всех вариантов нартских сказаний показывает наличие древних лексико-семантических вариантов слов и других элементов языковой архаики, предоставляющих возможность воссоздать исторический, этнографический, традиционный, социокультурный аспекты прошлого. В этом смысле особенно продуктивны эпические фразеологизмы, сохранившие древние элементы лексической и семантической архаики.

На основе полученных теоретических и эмпирических данных разработана методология комплексного анализа адыгейской эпической фразеологии, интегрирующая приемы структурно-семантического описания с методами когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в синхронно-диахронном аспекте. Такой подход позволяет учесть всю совокупность факторов, влияющих на формирование, развитие и современное функционирование адыгейских фразеологических единиц.

Ключевые эмпирические результаты исследования:

Установлено, что адыгейская эпическая фразеология обладает структурно-семантической автономией, характеризующейся доминированием глагольных моделей, специфической типологией

вариантов/модификаций и семантическими отношениями, подчиненными законам устной эпической традиции.

Исследование особенностей фразеологических единиц показало, что фразеология адыгейского языка строится по трем основным типам: **единства, сочетания, сращения.** Хотя между данными типами нет резкой границы, такая классификация наиболее приемлемая при изучении структурно-семантических особенностей адыгейских фразеологизмов.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос принадлежности пословиц и поговорок к фразеологизмам, а также вопрос об их включении в состав фразеологических словарей. Мы придерживаемся мнения, что пословицы в отличие от собственно фразеологизмов имеют всегда структуру законченного предложения и носят назидательно-поучительный характер. Пословицы репрезентируют ценностно-значимую модель поведения, которая присуща этносу. В рамках данной диссертационной работы мы их не рассматриваем.

Адыгейские фразеологические единицы обладают характерными особенностями:

1) устойчивостью компонентного состава, воспроизводимостью в готовом виде, целостностью значения, образностью;

2) фразеологизмы в большинстве своем эквивалентны какому-либо слову, имеют характер определенных частей речи.

Доказано, что адыгейская фразеологическая система языка обладает выраженной структурно-семантической автономией, характеризующейся доминированием глагольных моделей, специфической типологией вариантов/модификаций и семантическими отношениями, детерминированными законами устной эпической традиции и мифопоэтической логикой.

Анализ языкового материала показал, что в адыгейском языке фразеологизмы подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные,

адвербиальные, междометные, звукоподражательные. Проведена структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц, выявившая продуктивность субстантивных, глагольных, адъективных и адвербиальных моделей. Вариантность фразеологических единиц носит системный характер и регулируется требованиями эпического стиля.

Проанализированы парадигматические отношения в фразеосфере эпоса (синонимия, антонимия, полисемия, омонимия), механизмы которых базируются на архаичных мифопоэтических представлениях.

Реконструирована система репрезентации внутреннего мира человека через фразеологические парадигмы базовых концептов: *ЛIЫГЪЭ* «МУЖЕСТВО», *АКЪЫЛ* «УМ», *ПСЭ* «ДУША». Выявлена доминирующая роль этической оппозиции *шIу/е* (добро/зло) в вербализации эмоций, где негативные переживания получают более детализированное выражение.

Оппозиционные концепты *ЩЫIЭНЫГЪ/ЛIЭНЫГЪ* «ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ» репрезентируют эпическую модель судьбы и героического идеала, актуализируя связь поколений через категорию бессмертия славы. Таким образом, система фразеологизмов служит важнейшим источником для реконструкции этнической специфики адыгской языковой картины мира.

Эмоциональные концепты адыгской лингвокультуры бывают положительные и отрицательные, в связи с этим и эмоциональные концепты, выявленые нами в нартском эпосе, представлены двумя семантическими группами: 1) с положительной оценочной семантикой (концепт *ГУШIУАГЪУ* «РАДОСТЬ»); 2) с отрицательной оценочной семантикой (концепты *ГУБЖ* «ГНЕВ», *ЧЭФЫНЧЪАГЪ* «ГРУСТЬ», *НЭШХЪЭИГЪ* «ПЕЧАЛЬ», *ЩТЭ* «СТРАХ, ИСПУГ»).

Определен концептуальный статус соматической фразеологии. Соматизмы (*гу – «сердце», шъхьэ – «голова», нэ – «глаз»*) функционируют как культурные коды, аккумулирующие национальные представления о

физических, интеллектуальных и духовных качествах личности. Выявлены механизмы их функционирования (амплификация, редукция, сохранение структуры) и подтверждена их высокая актуальность в современном адыгейском языке.

Зоонимическая фразеология нартского эпоса представляет собой неотъемлемый компонент адыгейской языковой картины мира, аккумулирующий древнейшие мифопоэтические представления, этические нормы и исторический опыт этноса, что подтверждает тезис о фразеосфере как концентрированной форме культурной памяти. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами представляют собой структурно и семантически организованную систему, выступающую в качестве этнокультурного кода, который объективирует архаичные представления адыгов о мире и человеке. Основным структурным типом являются компаративные фразеологические единицы с союзом *фэд(эу),* основанные на сравнении.

Проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие теории адыгейской фразеологии, теории адыгских языков, открывая новые перспективы для комплексного изучения языка эпического наследия как ключа к архаичным пластам языкового сознания.

Перспективы дальнейших исследований видятся в развитии следующих направлений:

Сравнительно-сопоставительное изучение эпической фразеологии эпоса «Нарты» в других языках народов Кавказа (абхазском, осетинском, карачаево-балкарском) с целью выявления общекавказских универсалий и этноспецифических черт в механизмах фразеообразования и культурного кодирования.

Исследование влияния эпической фразеологии на становление и развитие современного адыгейского литературного языка, выявление и

описание механизмов актуализации архаичных фразеологических единиц в современных художественно-литературных текстах.

Применение методов корпусной и цифровой лингвистики для создания цифрованного корпуса текстов эпоса «Нарты» с возможностью сложного поиска и анализа всех вариантов фразеологической единицы, что откроет новые возможности для точных количественных и качественных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абазова М. М. Концепт *гу* «сердце» в синонимических фразеологизмах кабардино-черкесского языка / М. М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – № 4(58). Ч. 2. – С. 62–64.

2. Абакумов С. И. Современный русский литературный язык / С. И. Абакумов. – М.: Сов. Наука, 1942. – 184 с.

3. Абакумов С. И. Устойчивые сочетания слов / С. И. Абакумов // Русский язык в школе. – 1936. – № 1. – С. 58–64.

4. Абдельхамид С. А. Фраземы с соматическим компонентом в автохтонной языковой картине мира / С. А. Абдельхамид // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2015. – Вып. 4 (168). – С. 15–20.

5. Абрегов А. Н. Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка / А. Н. Абрегов. – Майкоп: АГУ, 2000. – 201 с.

6. Абрегов А. Н. Проблема генезиса героического эпоса «Нартхэр» и фитонимическая лексика адыгского языка / А. Н. Абрегов // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Международного майкопского коллоквиума ЕОК. – Майкоп, РИПО «Адыгея», 1994. – 384 с.

7. Авалиани Ю. Ю. К семантической структуре фразеологических единиц / Ю. Ю. Авалиани, А. М. Эмирова // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1972. – С. 29–33.

8. Авалиани Ю. Ю. Некоторые вопросы современной фразеологии / Ю. Ю. Авалиани, А. М. Эмирова // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума (1968). – Тула: Коммунар, 1972. – Вып. 2. – С. 121–126.

9. Авалиани Ю. Ю. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц / Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: сб. науч. тр. – Баку: АН АзССР, 1968. – С. 70–77.

10. Аглеева З. Р. Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Аглеева Зухра Равильевна. – Астрахань, 2012. 529 с.

11. Аглеева З. Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках: монография / З. Р. Аглеева. – Астрахань: Астрахан. ун-та, 2011. – 241 с.

12. Аджиева И. У. Соматические фразеологические единицы чеченского и русского языков в сопоставительном аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Аджиева Индира Узагировна. – Махачкала, 2013. – 24 с.

13. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – М-Л: Наука, 1964. – 105 с.

14. Адмони В. Г. Отбор языковых средств и вопросы стиля / В. Г. Адмони, Т. И. Сильман / Вопросы языкознания. – Москва, 1954. – С. 93–100.

15. Аксамитов А. С. Структура фразеологического словаря и установление опорного слова / А. С. Аксамитов // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку: АН АзССР, 1968. – С. 47.

16. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М.: Русский язык. Изд. 4-е, 1975. – 600 с.

17. Алексеева С. Г. Семантическая система фразеологизмов с компонентами «сердце» и «душа» в современном русском языке / С. Г. Алексеева // Семантика языковых единиц: доклады V международной конференции. – Москва: [б. и.], 1996 – Т. 1. – С.159.

18. Алексеева С. Г. Фразеологизмы с компонентами «сердце» и «душа» в современном русском языке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Алексеева Светлана Геннадьевна. – Москва. 1996. – 158 с.

19. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.

20. Алефиренко Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): монография. 2-е изд., испр. и доп. / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296 с.

21. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: ЭЛПИС, 2008. – 270, [1] с.

22. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 147, [1] с.

23. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

24. Алехина А. И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы / А. И. Алехина. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 152 с.

25. Альбрехт Ф. Б. Отанималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка: Опыт комплексного анализа: дис … канд. филол. наук: 10.02.01 / Альбрехт Федор Борисович. – Москва, 1999. – 319 с.

26. Амосова Н. Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания / Н. Н. Амосова // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. книж. изд-во, 1967. – С. 5–12.

27. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.

28. Анчек С. Х. Адыгский героический эпос «Нарты»: этнолингвистические характеристики функционирования / С. Х. Анчек. – Майкоп: Изд-во ИП Солодовников А.Н., 2018. – 250 с.

29. Анчек С. Х. Адыгский фольклор как этнокультурный феномен: когнитивный и лингвокультурный аспекты: монография / С. Х. Анчек. – Майкоп: Полиграф-юг, 2022. – 264 с.

30. Анчек С. Х. Разнообразие лексического состава языка произведений адыгского эпоса «Нартхэр» («Нарты») / С. Х. Анчек // Материалы республиканской научной конференции «Героический эпос адыгов «Нарты»: история и современность. – Майкоп: Магарин О.Г., 2014. – Вып. II. – С. 91–101.

31. Анчек С. Х. Эмоциональные дискурсообразующие концепты в адыгском нартском эпосе // Эпосоведение, 2023. – № 3. – С. 5–13.

32. Апажев М. А. Исследование кабардинской лексики как системы: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мухамед Локманович Апажев. – Нальчик. – 1992. – 431 с.

33. Апажев М. А. Кабардино-черкесская лексикография XIX столетия / М. А. Апажев // Актуальные вопросы адыгских языков. – Нальчик: [б. и.], 1981. – С. 57–67.

34. Апресян Ю. Д. К вопросу о значении фразеологических единиц / Ю. Д. Апресян // Иностранные языки в школе, 1957. – № 6. – С. 12–22.

35. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 348–385.

36. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд; I. Arnold. The English word. – Ленинград: Просвещение, 1966. – 346 с.

37. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык: к проблеме языковой картины мира / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–20.

38. Арутюнова Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке: сборник статей / ответственные редакторы Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левотина; Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва: Индрик, 1999. – С. 3–10.

39. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

40. Архангельский В. Л. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XX в.) / В. Л. Архангельский // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1968. – С. 75–96.

41. Архангельский В. Л. Семантика фраземного знака / В. Л. Архангельский // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1978. – С. 9–18.

42. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 316 с.

43. Ахиджакова М. П. Вербализация ментального пространства языковой личности автора в художественном тексте (на материале творчества Аскера Евтыха) / М. П. Ахиджакова. – Краснодар, 2007. – 194 с.

44. Ахиджакова М. П. Культурогенная ценность национальной фразеологии: лингвоконфессиональный аспект / М. П. Ахиджакова, Л. Ю. Буянова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2016. – Вып. 4 (187). – С. 28–33.

45. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

46. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.

47. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия 1969. – 608 с.

48. Аштабекова Д. А. Соматизм «палец» в концептуализации наивной картины мира (на материале лезгинского и арабского языков / Д. А. Аштабекова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 32–37.

49. Бабкин А. М. Лексикографическая разработка русской фразеологии: монография / А. М. Бабкин. – Москва: Наука, 1964. – 76 с.

50. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград: Наука, 1970. – 261 с.

51. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие, источники и лексикографическая разработка: автореф. дис. … д-ра филол. наук: (660) / Бабкин Александр Михайлович. – Ленинград: [б. и.], 1968. – 26 с.

52. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Анатолий Павлович Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.

53. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 103 с.

54. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.20 / Багаутдинова Гузель Анваровна. – Казань, 2007. – 333 с.

55. Багов П. М. О толковом двуязычном фразеологическом словаре / П. М. Багов // Исследования по адыгским языкам. – Нальчик: [б. и.], 1977. – Вып. I. – С. 70–75.

56. Байсултанов Д. Б. Структурно-семантическая характеристика фразеологии чеченского языка: монография / Д. Б. Байсултанов. – Грозный : АН ЧР, 2012. – 296 с.

57. Байсултанов Д. Б. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.09 / Байсултанов Дауд Бобаевич. – Лейден, 2006. – 400 с.

58. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. ст. Р. А. Будагова. – Москва: Изд-во Иностр. лит., 1961. – 394 с.

59. Балова И. М. Функционально-стилистический анализ фразеологических единиц в прозе А.П. Кешокова и проблемы перевода кабардинской фразеологии: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.09 / Балова Ирина Мухтаровна. – Нальчик, 1985. – 185 с.

60. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

61. Баранов А. Н. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 308 с.

62. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Изд. 2-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.

63. Башиева С. К. Некоторые проблемы фразеологической стилистики карачаево-балкарского языка / С. К. Башиева // Проблемы семантики и стилистики карачаево-балкарского языка. – Нальчик, КБИИФЭ, 1987. – С. 113–125.

64. Бгуашева З. Б. Фразеологическая система адыгейского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Бгуашева Зарета Борисовна. – Майкоп, 2003. – 22 с.

65. Бердникова Т. А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов: (на материале архангельских говоров): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.02 / Бердникова Татьяна Александровна. – Москва, 2000. – 25 с.

66. Берлизон С. Б. Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении / С. Б. Берлизон // Семантическая структура слова и фразеологизма. – Рязань, 1980. – С. 14–31.

67. Берсиров Б. М. Структура и история глагольных основ в адыгских языках / Б. М. Берсиров. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. – 236 с.

68. Бесолова Е. Б. О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде / Е. Б. Бесолова // Известия СОИГСИ. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ), 2022. – Вып. 45(84). – С. 140–152.

69. Биданок М. М. Адыгейский литературный язык: на материале диалектов адыгейского языка / М. М. Биданок. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. – 126 с.

70. Биданок М. М. Исторические и социально-культурные аспекты языковых процессов: монография / М. М. Биданок. Краснодар: Изд-во ИП Солодовникова А. Н., 2018. – 400 с.

71. Биданок М. М. Фразеологизм, отображающий действие, и его систематизация (на примере текста Х. Ашинова) / М. М. Биданок // Известия Дагестанского педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». Махачкала. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 45–49.

72. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира / З. Х. Бижева. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 124 с.

73. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира: монография / З. Х. Бижева. – 2-е изд., доп. – Нальчик: КБГУ, 2022. – 187 с.

74. Бижева З. Х. Адыгские культурные концепты (фрагменты языковой картины мира) / З. Х. Бижева // Мир культуры адыгов: проблемы

эволюции и целостности / сост. и науч. ред. Р. А. Ханаху. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 211–224.

75. Бижева З. Х. Культурные концепты в адыгской языковой картине мира: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.09, 10.02.19 / Бижева Зара Хаджимуратовна. – Нальчик, 1999. – 297 с.

76. Бижева З. Х. Символы и квазисимволы в адыгских фразеологизмах (на материале кабардино-черкесского языка) / З. Х. Бижева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп: АГУ, 2015. – Вып. 1. – С. 32–34.

77. Бижева З. Х. Человек в адыгской языковой картине мира / З. Х. Бижева // Языкознание в Дагестане: лингвистический ежегодник / ответственный редактор А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. – №2.

78. Бижоев Б. Ч. Адыгэбзэ фразеологизмэхэр классификацэ щIыным и Iуэхур / Б. Ч. Бижоев // Вестник КБИГИ, 2011, №18. – С. 120–135.

79. Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка: дис. … д-ра филол. наук в форме науч. доклада: 10.02.02 / Бижоев Борис Чамалович. – Москва, 2006. – 96 с.

80. Бижоев Б. Ч. Грамматические, лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка / Б. Ч. Бижоев. – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 350 с.

81. Бижоев Б. Ч. Лексико-грамматическое значение фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке / Б. Ч. Бижоев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005, №8. – С. 107–116.

82. Бижоев Б. Ч. Фразеология. Кабардино-черкесский язык: в 2 т. / Б. Ч. Бижоев. – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат: Эль-фа, 2006. – С. 170–221.

83. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

84. БищIо Б. Ч. Адыгэ-урыс фразеологие псалъэм и зэхэлъыкIэм теухуауэ / Б. Ч. БищIо // Адыгская (Черкесская) лексикография: теория и практика. Сборник научных статей. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – С. 46–56.

85. Блягоз З. У. Народная мудрость адыгов / З. У. Блягоз, З. З. Мамышева. – Майкоп: АГУ, 2003. – 185 с.

86. Блягоз З. У. Нравственно-философский аспект адыгских пословиц и поговорок / З. У. Блягоз // Язык и его антропологические сущности. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 1977. – С. 132–155.

87. Блягоз З. У. Русско-адыгейский фразеологический словарь / З. У. Блягоз, Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1993. – 120 с.

88. Бобрышева Л. К. Фразеологизмы как национально-культурная экзистенциональная картина мира (на материале русского и адыгейского языков): дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Бобрышева Людмила Кадырбечевна. – Майкоп, 2009. – 168 с.

89. Богданова А. Ф. История изменения во фразеологических единицах с компонентом «голова» (на материале словарей 18-20 вв.) / А. Ф. Богданова // Семантика русского языка в диахронии. – Калининград: КГУ, 1996. – С. 98–99.

90. Богус З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / Богус Замира Аслановна. – Майкоп, 2006. – 26 с.

91. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

92. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Бондаренко Виктор Терентьевич. – Москва, 1995. – 42 с.

93. Будагов Р. А. Введение в науку о языке: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Р. А. Будагов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1965. – 492 с.

94. Букулова М. Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Букулова Марина Георгиевна. – М., 2006. – 21 с.

95. Булаховский Л. А. Введение в языкознание: учебное пособие для государственных университетов и педагогических институтов. Ч. 2 / Л. И. Булаховский. – Москва: Учпедгиз, 1952–1953, 1953. – 177 с.

96. Буянова Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – Москва: Флинта, Наука, 2012. – 179, [1] с.

97. Буянова Л. Ю. Термин, как единица логоса / Л. Ю. Буянова. – Краснодар, 2002. – 411 с.

98. Буянова Л. Ю. Фразеологизм как этноментальная константа / Л. Ю. Буянова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2016. – № 1. – С. 80–82.

99. Буянова Л. Ю. Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков / Л. Ю. Буянова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – Москва, 2017. – Т. 15. № 3. – С. 285– 298.

100. Буянова Л. Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации: монография / Л. Ю. Буянова, Ю. П. Нечай. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 277 с.

101. Быстрова Е. А. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Санкт-Петербург: Отделение изд-ва Просвещение. – 1992. – 271 с.

102. Быстрова Е. А. Русская фразеология в национальной школе / Е. А. Быстрова // Русская фразеология в национальной школе. – Москва: Институт содержания и методов обучения АПН СССР, 1976. – С. 3–64.

103. Бэрбэч Б. Ч. Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ (Словарь адыгских фразеологизмов) / Б. Ч. Бэрбэч, Б.Ч. БищIо, Б. Къу. IутIыжъ. – Налшык: Эльбрус, 2001. – Н. 234.

104. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук / Вакк Феликс Александрович. – Таллин: [б. и.], 1964. – 30 с.

105. Васильев Л. М. О семантике эквивалентности фразеологизма слову / Л. М. Васильев // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск: ЧГПИ, 1990. – С. 24.

106. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва: Русские словари, 1997. – 416 с.

107. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.

108. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды: лексикология и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – С. 140–161.

109. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Избранные труды: лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 118–139.

110. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как научной дисциплины / В. В. Виноградов // Труды юбилейной сессии ЛГУ. 1918–1944. – Л., 1946. – С. 61–73.

111. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1972. – 639 с.

112. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учебное пособие / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – Москва: Высшая школа, 1986. – 639 с.

113. Вирясова Л. С. О характере фразеологической вариантности / Л. С. Вирясова // Проблема устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы международного симпозиума. – Тула: Коммунар, 1968. – С. 273–294.

114. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: материалы IX Всесоюзного координационного совещания. – Баку: Изд-во АН. Азерб. ССР, 1968. – 175 с.

115. Воробьёва Л. Б. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом глаз в русском и литовском языках / Л. Б. Воробьёва // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Псков, 2015. – Выпуск 1. – С. 145–148.

116. Ворокова Н. У. Национальная культура в идиоматике / Н.У. Ворокова. – Нальчик: Полиграф-сервис и Т, 2003. – 140 с.

117. Ворокова Н. У. Фразеологизмы, выражающие эмоциональное состояние человека в аспекте этносемантики / Н. У. Ворокова. 31 с. – Деп. в ИНИОН РАН 9.07.2001 № 56610.

118. Ворокова Н. У. Этнокультурная специфика идиоматики: на материале русского и кабардино-черкесского языков: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.20 / Ворокова Надежда Умаровна. – Нальчик, 2003. – 260 с.

119. Воронов А. Л. Типология варьирования слова в немецком и русском языках / А. Л. Воронов // Нормы реализации. Варьирование языковых средств: Респ. сб. науч. тр. – Горький: ГПИ, 1976. – С. 111–125.

120. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка / С. Г. Гаврин. – Пермь: [б. и.], 1974. – 269 с.

121. Гаврись В. И. Крылатые выражения и их роль в обогащении фразеологического состава современного немецкого языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / Гаврись Владимир Иванович. – Киев, 1971. – 20 с.

122. Гадагатль А. М. Адыгский эпос «Нартхэр» – многовековая память народа: состояние и перспективы изучения / А. М. Гадагатль // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Международного майкопского коллоквиума ЕОК. – Майкоп: [б. и.], 1994. – С. 15–25.

123. Гадагатль А. М. Героический эпос «Нарты» и его генезис / А. М. Гадагатль. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1967. – 422 с.

124. Гадагатль А. М. Память нации. Генезис эпоса «Нарты» / А. М. Гадагатль. – Майкоп: «Меоты», 1997. – 400 с.

125. Гаджиева С. Г. Компаративная фразеология лакского языка / С. Г. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое издательство, 2001. – 120 с.

126. Гаджиева С. Г. Структурно-семантические особенности компаративных фразеологических единиц лакского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.09 / Гаджиева Сияли Гаджиевна. – Махачкала, 1995. – 24 с.

127. Гак В. Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов / В. Г. Гак // Фразеология в контексте культуры. – Москва: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 260–265.

128. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1967. – 264 с.

129. Гак В. Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) / В. Г. Гак // Вариантность как свойство языковой системы. – Москва: Изд-во АН СССР, 1982. – Ч. 1. – С. 72.

130. Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие / Е. М. Галкина-Федорук // Вопросы советского языкознания. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 53 с.

131. Гасанова С. Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточно-кавказских языков / С. Н. Гасанова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. – 115 с.

132. Гасанова С. Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом «голова» в восточно-лезгинских языках / С. Н. Гасанова // Исследование по общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала: [б.и.], 1989. – С. 113–119.

133. Гвоздарёв Ю. А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка / Ю. А. Гвоздарёв // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Новгород: [б. и.], 1971. – С. 12–19.

134. Гвоздарёв Ю. А. Основы русского фразообразования / Ю. А. Гвоздарёв. – Ростов-на-Дону, 1977. – 184 с.

135. Гвоздарёв Ю. А. Рассказы о русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарёв. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

136. Геляева А. И. Человек в идиоматическом пространстве языка: монография / А. И. Геляева, Х. И. Нальгиева; под ред профессора Р. С. Аликаева. – Нальчик: Binding, 2018. – 135 с.

137. Геляева А. И. Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Геляева Аурика Ибрагимовна. – Нальчик, 2002. – 307 с.

138. Герасименко Н. А. Русский язык / Н. А. Герасименко. – М.: Академия, 2003. – 496 с.

139. Гергокова Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек»: на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2004. – 193 с.

140. Гишев Н. Т. Место адыгского эпоса «Нартхэр» («Нарты») в фольклоре адыгов / Н. Т. Гишев // Героический эпос адыгов «Нарты»: история и современность: материалы республиканской научной конференции: к 85-летию АРИГИ. – Майкоп: [б. и.], 2015. – Вып. 2. – С. 31–34.

141. Гишев Н. Т. Некоторые особенности языка адыгейского фольклора / Н. Т. Гишев // Вопросы адыгейского языкознания. – Майкоп: [б. и.], 1982. – Вып. 2. – С. 110–145.

142. Глухов В. М. Фразеологические единицы со словом «рука» в славянских языках / В. М. Глухов // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1978. – С. 137–146.

143. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма / К. С. Горбачевич. – Ленинград: Наука, 1978. – 238 с.

144. Горды М. Соматическая фразеология современных русского и польского языков [перевод] / Мирослава Горды. – Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2010. – 364 с.

145. Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков / М. Горды // Слово. Фраза. Текст: сб. науч. ст. к 60-летию проф. М. А. Алексеенко; отв.ред. В. М. Мокиенко. – М., 2002. – 115 с.

146. Горе М. С. Фразеологические единицы русского языка, характеризующие человека: системно-семантический аспект: дис. … канд. филол. наук: 10.01.02 / Горе Мария Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 1988. – 234 с.

147. Городецкая И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Городецкая Ирина Евгеньевна. – Пятигорск, 2007. – 233 с.

148. Городецкая И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках / И. Е. Городецкая. Издательство: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 204 с.

149. Гриднева Т. В. Динамичность как свойство фразеологического когнитивно-семантического пространства / Т. В. Гриднева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8(27): в 2-х ч. Ч. II. – С. 57–59.

150. Гриднева Т. В. Фразеологическая картина мира и ее семантическое пространство / Т. В. Гриднева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2009. – С. 61–65.

151. Гриднева Т. В. Фразеологическая семантика как эффективное средство духовно-нравственного воспитания студентов / Т. В. Гриднева // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания», Волгоград, 2014. – № 2(29). – С. 32–34. www.grani.vspu.ru

152. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред., с предисл. и примеч. Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.

153. Гутов А. М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса / А. М. Гутов. – Нальчик: Эль-фа, 2000. – 220 с.

154. Гюльмагомедов А. Г. Дагестанская фразеография: история, состояние и перспективы / А. Г. Гюльмагомедов // Общая и дагестанская фразеология. – Махачкала: ДГУ, 1990. – С. 5–12.

155. Гюльмагомедов А. Г. Дагестанская фразеология как объект общей фразеологии: учебно-методические материалы к спецкурсу

«Актуальные проблемы общей и дагестанской фразеологии» / А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала: [б. и.], 1990. – 32 с.

156. Гюльмагомедов А. Г. Двуязычная фразеография и вопросы сопоставительной фразеологии / А. Г. Гюльмагомедов // Проблемы фразеологии и фразеографии. – Махачкала: ДГУ, 1992. – С. 4–12.

157. Гюльмагомедов А. Г. К теории фразеологических соответствий (на материале переводов произведений Л. Н. Толстого на лезгинский язык) / А. Г. Гюльмагомедов // Вопросы русского и дагестанского языкознания. – Махачкала: ДГУ, 1980. – С. 14–20.

158. Гюльмагомедов А. Г. Методические указания по сбору и классификации диалектной фразеологии / А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала, 1982.

159. Гюльмагомедов А. Г. Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологии языков Дагестана / А. Г. Гюльмагомедов // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала: ДГУ, 1984.

160. Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка: учеб. пособие для студ. русско-дагестанского отд-я ун-та / А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала: Изд-во Дагестан. ун-та, 1978. – 128 с.

161. Гюльмагомедов А. Г. От слова к фразе / А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1980.

162. Гюльмагомедов А. Г. Состояние и перспективы изучения фразеологии дагестанских языков / А. Г. Гюльмагомедов // Известия северокавказского научного центра. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978. – № 2. – С. 87–92.

163. Гюльмагомедов А. Г. Социальная жизнь народа и фразеологический фонд языка / А. Г. Гюльмагомедов // Социальная терминология в языках Дагестана. – Махачкала: [б. и.], 1989. – С. 146–151.

164. Гюльмагомедов А. Г. Сравнительно-типологический анализ грамматической структуры соматических фразеологических единиц

дагестанских языков / А. Г. Гюльмагомедов // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. – Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1986. – С. 136–139.

165. Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка / А. Г. Гюльмагомедов. – Махачкала: Дачучпедгиз, 1990. – 98 с.

166. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – 10-е изд. – Москва: Русский язык, 1989–1991. – 683 с.

167. Данилов В. С. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов / В. С. Данилов, Н. В. Куницкая // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. – Калининград, 1986. – Т. 1. – С. 83.

168. Дашиева Д. Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике / Д. Б. Дашиева // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2010. – № 10. – С. 70–73.

169. Денисова Г. И. Языковая объективация отрицательных аспектов деятельности человека в немецкой и русской фразеологии / Г. И. Денисова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2006. – Вып. 5. – С. 172–174.

170. Дзуганова Л. М. Языковая концептуализация души: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. … канд. наук: 10.02.19 / Дзуганова Лилия Мухамедовна. – Нальчик, 2007. – 24 с.

171. Дибиров И. А., Махмудов Х. А. Некоторые вопросы сопоставительного анализа пейоративных фразеологизмов русского и аварского языков / И. А. Дибиров, Х. А. Махмудов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия «Языкознание». – Тамбов: Грамота, 2017. – №9 (75). – Ч. 2. – С. 111–115.

172. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке / Е. И. Диброва. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. – 192 с.

173. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Диброва Елена Иннокентьевна. – Ростов-на-Дону, 1980. – 460 с.

174. Диброва Е. И. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: в 3-х ч. Ч. 2.: учеб. пособие / Е. И. Диброва, В. С. Печникова, Л. Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1995. – 192 с.

175. Добровольский Д. О. К проблеме фразеологических универсалий / Д. О. Добровольский // Филологические науки. – 1991. – № 2. – С. 95–103.

176. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – Москва,1997. – № 6. – С. 37–48.

177. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – Москва, 1998. – № 6. – С. 48–57.

178. Добровольский Д. О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Добровольский Дмитрий Олегович. – Москва, 1990. – 41 с.

179. Дорофеев Ю. В. Лексикографическое отражение вариативности языка в типологическом и лингвокультурологическом аспектах / Ю. В. Дорофеев // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2(12). – С. 7–19.

180. Единицы лексики и фразеологии и их речевая реализация. – Ростов-на-Дону, 1993. – 119 с.

181. Емузов А. Г. Англо-кабардино-русский фразеологический словарь / А. Г. Емузов. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 249 с.

182. Емузов А. Г. К вопросу об образности и информативности фразеологических единиц / А. Г. Емузов // Вопросы грамматики и

лексикологии кабардино-черкесского языка. – Нальчик: КБИИФЭ, 1984. – С. 103–111.

183. Емузов А. Г. Компаративные фразеологические единицы в кабардино-черкесском языке: (тип «существительное + хуэдэ + нейтральная основа»): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.09 / Емузов Анатолий Гузерович. – Москва: [б. и.], 1974. – 19 с.

184. Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка / А. Г. Емузов. – Нальчик: Эльбрус, 1986. – 224 с.

185. Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.09 / Емузов Анатолий Гузерович. – Москва, 1990. – 28 с.

186. Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ермакова Елена Николаевна. – Тюмень, 2008. – 438 с.

187. Ершова-Белицкая Л. Ф. К вопросу о фразеологической единице и фразеологических связях / Л. Ф. Ершова-Белицкая // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. – С. 97–106.

188. Ефимов А. И. История русского литературного языка / А. И. Ефимов. – М.: Высшая школа, 1971. – 322 с.

189. Ефимов А. И. Стилистика русского языка / А. И. Ефимов; предисл. акад. В. В. Виноградова. – Москва: Просвещение, 1969. – 262 с.

190. Жадейко М. Н. Антрополингвистические аспекты полисемии соматизмов: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Марина Николаевна Жадейко. – Нижний Новгород. 2008. – 185 с.

191. Жарашуева З. К. Материалы по карачаево-балкарской фразеологии / З. К. Жарашуева. – Нальчик: Эльбрус, 1968. – 96 с.

192. Жуков А. В. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов. Вестник НГУ, 2006. – №38. – С. 55–58.

193. Жуков А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков. – М.: АСТ. Астрель, 2007. – 604 с.

194. Жуков В. П. Значение фразеологизма и значение слова / В. П. Жуков // Русский язык в школе. – Москва, 1974. – № 3. – С. 81–86.

195. Жуков В. П. О сопоставлении многозначности фразеологической единицы с многозначностью слова / В. П. Жуков // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. (Ноябрь 1968 г.) – Тула: Коммунар. – Вып.1. – 1968. – С. 197.

196. Жуков В. П. Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма / В. П. Жуков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Ав. – Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 103–112.

197. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.

198. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – Москва: Высшая школа, 1986. – 310 с.

199. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: учебное пособие для студентов пединститутов / В. П. Жуков. – Москва: Просвещение, 1978. – 160 с.

200. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Г. Шкляров. – Москва: Русский язык, 1987. – 440 с.

201. Жуков В. П. Формоизменение фразеологизмов русского языка / В. П. Жуков / Русистика. – Берлин, 1991. – № 2. – С. 36–40.

202. Жуков В. П. Фразеологизм и слово: (на материале современного русского языка): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Жуков Влас Платонович. – Ленинград, 1967. – 55 с.

203. Зекох У. С. Адыгейская грамматика / У. С. Зекох. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – 512 с.

204. Зимин В. И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц / В. И. Зимин // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972. – Вып. 2. – С. 70–82.

205. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Издание 3-е, стереотипное. – Ростов-на Дону: Феникс, М.: Цитадель, 2006. – 542 с.

206. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: на материале русского языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Золотых Лидия Глебовна. – Белгород, 2008. – 45 с.

207. Зуева Т. А. Вариантность фразеологических единиц одной семантической группы / Т. А. Зуева // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: сборник научных трудов. – Свердловск: СГПИ, 1989. – С. 97–102.

208. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения – М.: URSS, 2015. – 376 с.

209. Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Зыкова Ирина Владимировна; [Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. – Москва, 2014. – 52 с.

210. Ибрагимова И. И. Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов (на материале английского и татарского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ибрагимова Ильсия Ильинична. – Казань, 1993. – 156 с.

211. Иванникова Е. А. К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима / Е. А. Иванникова // Синонимы русского языка и их особенности. – Л.: Наука, 1972. – С. 138–153.

212. Иванникова Е. А. Об основном признаке фразеологических единиц / Е. А. Иванникова // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. – Москва; Ленинград: Наука, 1964. – С. 70–83.

213. Иваноков Н. Р. Глагольные устойчивые словосочетания в адыгейском языке: дис. … канд. филол. наук: 10.00.00 / Иваноков Нурбий Рашидович. – Нальчик, 1971. – 414 с.

214. Иваноков Н. Р. Грамматическая характеристика устойчивых словосочетаний в адыгских языках / Н. Р. Иваноков // Вестник Кабардино-Балкарского НИИ. – Нальчик: [б. и.], 1970. – Вып. 2. – С. 8–37.

215. Иваноков Н. Р. Избранные труды / Н. Р. Иваноков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. – 360 с.

216. Иваноков Н. Р. К вопросу о становлении фразеологических единиц в адыгейском языке / Н. Р. Иваноков // Сборник статей по адыгейскому языку. – Майкоп: [б. и.], 1976. – С. 301–324.

217. Ивицкая О. Д. К вопросу о национальной языковой личности и различиях в номинативных картинах мира (на примере Великобритании) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: юбилейный сборник статей. – Москва: Научно-образ. центр; Школа Китайгородской, 2000. – С. 122–130.

218. Исаев М. И. О классификации фразеологических единиц: (на материале осетинского языка) / М. И. Исаев // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку: АН АзССР, 1968. – С. 103–113.

219. Исаев М.-Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.09 / Исаев Магомед-Шапи Алиханович. – Махачкала, 1996. – 323 с.

220. Истомина В. В. Культурный фон адыгской фразеологии / В. В. Истомина // Филологический вестник. – Майкоп, 1999. – №1. – С. 23–26.

221. Кабардино-черкесский язык. В двух томах. Том. II. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. – 520 с.

222. Карасаев А. Т. О фразеологизмах чеченского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.09 / Карасаев Айсаш Тайсумович. – Грозный, 1978. – 16 с.

223. Карасаев А. Т. Основные типы фразеологических единиц чеченского языка с точки зрения их семантической слитности / А. Т. Карасаев // Вопросы вайнахской лексики. – Грозный: [б. и.], 1980. – С. 38–49.

224. Карасаев А. Т. Структурные типы фразеологических единиц чеченского языка / А. Т. Карасаев // Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Известия ЧИНИИИЯЛ. – Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1975. – Т. X. – Вып. 2. – 254 с.

225. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1987. – 261 с.

226. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь / Б. М. Карданов. – Нальчик: Эльбрус, 1968. – 341 с.

227. Карданов Б. М. Некоторые вопросы составления двуязычных фразеологических словарей / Б. М. Карданов // Сборник статей по адыгейскому языку. – Майкоп: [б. и.], 1976. – С. 325–346.

228. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка / Б. М. Карданов. – Нальчик: Эльбрус, 1973. – 248 с.

229. Карданов М. Л. Анатомическая лексика кабардино-черкесского языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Мусадин Латифович Карданов. – Нальчик, 2008. – 174 с.

230. Касаткин Л. Л. Русский язык: учебник для вузов / Л. Л. Касаткин. – Москва: Академия, 2001. – 768 с.

231. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Слов.-справ.: пособие для учителя / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под ред. проф. П. А. Леканта. – М.: Просвещение, 2004. – 302 с.

232. Кашароков Б. Т. Сопоставительно-типологический анализ фразеологизмов русского, немецкого, кабардино-черкесского языков / Б. Т. Кашароков. – Майкоп, 1999. – 154 с.

233. Керашева З. И. Лексико-семантический анализ лексемы «psa» в адыгских языках / З. И. Керашева // Этюды по истории адыгов. – Майкоп, 1998. – С. 484–495.

234. Кимов Р. С. Когнитивные и эпистемические аспекты представления мира в языке: на материале кабардинского, русского и английского языков: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Рашад Султанович Кимов. – Нальчик, 2010. – 473 с.

235. Кимов Р. С. Метафора и метонимия как когнитивные и эпистемологические механизмы формирования языковой картины мира: монография / Р. С. Кимов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. – 182 с.

236. Кимов Р. С. Соматизмы кабардинского языка. Грамматикализация: монография / Р. С. Кимов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. – 121 с.

237. Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков / Г. А. Климов, М. Е. Алексеев. – Москва: Наука, 1980. – 304 с.

238. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – 400 с.

239. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М.Л. Ковшова. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

240. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мария Львовна Ковшова. – Москва, 2009. – 654 с.

241. Ковшова М. Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Философия и культура. 2014. – № 4 (38). – С. 115–120.

242. Кодухов В. И. Общее языкознание: учебник для студентов филологических специальностей университетов и педагогических институтов / В. И. Кодухов. – Москва: Высшая школа, 1974. – 302 с.

243. Козеренко А. Д. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) / А. Д. Козеренко, Г. Е. Крейдлин // Фразеология в контексте культуры. – Москва: Язык русской культуры, 1999. – С. 269–277.

244. Козырев Л. И. Становление и развитие фразеологизмов с компонентами рука, нога: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Леонид Иванович Козырев. – Минск, 1991. – 243 с.

245. Козырева Л. Ф. Устойчивые фразы и контекст / Л. Ф. Козырева. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 120 с.

246. Козырева Л. Ф. Функционирование фразеологических единиц: учебное пособие / Л. Ф. Козырева, А.Ф. Скрипкина. – Ростов-на-Дону: РГПИ, 1980. – 78 с.

247. Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии. Тез. докл. Междунар. конф., Волгоград, 28–29сент. 1999 г. / [Редкол.: проф. Н. Ф. Алефиренко (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1999. – 203 с.

248. Контекстуальное использование фразеологических единиц: коллективная монография / Е. Ф. Арсентьева, А. О. Жолобова, А. Р. Залялеева и др.; под ред. Е. Ф. Арсентьевой. – Казань: Хэтер, 2009. – 167 с.

249. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. – 141 с.

250. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, Либроком, 2010. – 192 с.

251. Кочерган М. П. Введение в языкознание: учеб. для студентов филол. спец. высш. учеб. заведений / М. П. Кочерган. – Киев: Академия, 2005. – 368 с.

252. Краморенко Г. И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / Краморенко Галина Ивановна. – Москва: [б. и.], 1962. – 19 с.

253. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных. – М.: Изд-во Диалог – МГУ, 1998. – 352 с.

254. Кремшокалова М. Ч. Жанровая картина мира в кабардинских благопожеланиях и проклятиях / М. Ч. Кремшокалова // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 3(82). – С. 91–95.

255. Кремшокалова М. Ч. Лингвокультурная концептуализация в контексте межкультурной коммуникации Юга России / М. Ч. Кремшокалова, З. Х. Бижева, С. Н. Хелми // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 4. – С. 86–90.

256. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992.

257. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; ответственный редактор Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1991. – 239 с.

258. Кудаева З. Ж. Особенности художественной структуры адыгских паремий / З. Ж. Кудаева // Вопросы кавказской филологии и истории. – Нальчик: Эль-фа, 1994. – Вып. 2. – С. 152–163.

259. Кудаева З. Ж. Паремия как этнокультурный элемент традиционной речевой культуры / З. Ж. Кудаева // Русский язык и языки народов Северного Кавказа: функциональное и структурное взаимодействие. – Владикавказ, 2001. – С. 126–131.

260. Культура, человек и картина мира: сборник статей / ответственные редакторы А.И. Арнольдов, В.А. Кругликов. – Москва: Наука, 1987. – 349 с.

261. Кумахов М. А. К вопросу о границах слова в адыгских языках / М. А. Кумахов // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – Москва; Ленинград, 1963. – С. 99–109.

262. Кумахов М. А. Нартский эпос: язык и культура / М. А. Кумахов, З. Ю. Кумахова. – Москва: Наследие, 1988. – 311 с.

263. Кумахов М. А. Очерки общего и кавказского языкознания / М. А. Кумахов. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 328 с.

264. Кумахов М. А. Словоизменение адыгских языков / М. А. Кумахов. – Москва: Наука, 1971. – 342 с.

265. Кумахов М. А. Функциональная стилистика адыгских языков / М. А. Кумахов, З. Ю. Кумахова. – Москва: Наука, 1979. – 359 с.

266. Кумахов М. А. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос / М. А. Кумахов, З. Ю. Кумахова. – Москва: Наука, 1985. – 223 с.

267. Кумахова З. Ю. Развитие адыгских литературных языков / З. Ю. Кумахова. – Москва: Наука, 1972. – 280 с.

268. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: около 25000 фразеол. единиц: в 2 кн. / А. В. Кунин. – 3-е изд., испр. – Москва: Сов. энциклопедия, 1967. – 2 т.

269. Кунин А. В. Внутренняя форма фразеологических единиц / А. В. Кунин // Слово в грамматике и словаре. – Москва: Наука, 1984. – С. 183–188.

270. Кунин А. В. К вопросу о немотивированности значения фразеологических сращений / А. В. Кунин // Лингвистика и методика в высшей школе. – 1970. – № 6. – С. 40–46.

271. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Москва: Высшая школа, 1986. – 336 с.

272. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.; Дубна: Высш. шк.: Феникс, 1996. – 381 с.

273. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: в 3-х томах: дис. … д-ра филол. наук: 10.00.00 / Кунин Александр Владимирович. – Москва,1964. – 1229 с.

274. Кунин А. В. Фразеология и количественный подход / А. В. Кунин // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – 355 с.

275. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. – Москва: Международные отношения, 1972. – 288 с.

276. Куницкая Н. В. Соматические фразеологизмы в современном молдавском языке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Куницкая Надежда Владимировна. – Кишинев, 1985. – 190 с.

277. Лайпанова З. А. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Лайпанова Зурида Аминовна. – Махачкала, 2007. – 23 с.

278. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

279. Ларин Б. А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике – книга автора / Б. А. Ларин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 234 с.

280. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 125–149.

281. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – 224 с.

282. Литературная норма в лексике фразеологии: сборник статей. – Москва: Наука, 1983. – 264 с.

283. Литературная норма и вариантность. – М.: Наука, 1981. – 270 с.

284. Лукьянова Н. А. Однокоренные синонимы и варианты слова / Н. А. Лукьянова // Синонимия в языке и речи: Материалы / АН СССР, Сиб. отд. ин-т ист., филол. и филос. – Новосибирск, 1970. – С. 151–163.

285. Ляндо Р. Л. К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимических фразеологизмов в современном французском языке / Р. Л. Ляндо // Ученые записки МГПИ им. Ленина «Вопросы французской фразеологии», 1962. – Т. 183.

286. Магомедов Д. М. Структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц аварского языка: автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.02 / Магомедов Даниял Магомедович. Дагестан гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2019. – 22 с.

287. Магомедов М. И. Фразеологическая синонимия и антонимия как важное стилистическое средство языка аварских сказок / М. И. Магомедов // Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке: материалы

Международной научно-практической конференции, посвященной 165-летию Ч. Э. Ахриева. – Назрань: Пилигрим, 2015. – С. 114–119.

288. Магомедова С. А. Сравнительный анализ фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека в аварском и русском языках / С. А. Магомедова, И. А. Дибиров // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 1.

289. Магомедова У. А. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц с соматонимами бетIер / head «голова» в аварском и английском языках / У. А. Магомедова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2015. – С. 53–57.

290. Магомедханов М. М. Аварско-русский фразеологический словарь (3000 единиц) / М. М. Магомедханов. – Москва: Русскиий язык, 1993. – 406 с.

291. Магомедханов М. М. Вопросы по фразеологии аварского языка / М. М. Магомедханов. – Махачкала: Дагестанский ордена ..., 1989. – 39 с.

292. Магомедханов М. М. Очерки по фразеологии аварского языка / М. М. Магомедханов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. – 160 с.

293. Магомедханов М. М. Проблемы национально-русской фразеографии / М. М. Магомедханов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 226 с.

294. Магомедханов М. М. Русско-аварский фразеологический словарь (1500 единиц) / М. М. Магомедханов. – Москва: Akademia, 2007. – 338 с.

295. Магомедханов М. М. Словарь устойчивых словосочетаний Расула Гамзатова (2000 единиц) / М. М. Магомедханов. – Махачкала: Эпоха, 2012. – 445 с.

296. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – Москва: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. – 415 с.

297. Мамрешев К. Т. Опорное слово фразеологизма как проблема лексикографии: на материале адыгских языков / К. Т. Мамрешев // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку: АН АзССР 1968. – С. 133–135.

298. Маслова В. А Коды лингвокультуры: учебное пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – Москва: Флинта: Наука, 2016. – 180 с.

299. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: Флинта: Наука, [2007], 2012. – 296 с.

300. Маслова В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В. А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках: сборник статей. – Москва: Яз. славян. культуры, 2004. – С. 69–76.

301. Маслова В. А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка / В. А. Маслова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2009. – С. 37–43.

302. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для вузов / В. А. Маслова. – 2-е изд., стер. – Москва: Академия, 2004. – 202 с.

303. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов вузов / В. А. Маслова. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2009. – 202 с.

304. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

305. Махиева Л. Х. Синонимичность фразеологических единиц и фразеологическая вариантность (на материале карачаево-балкарского языка) / Л. Х. Махиева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 6. – С. 153–159.

306. Мациев А. Г. Очерки лексикологии современного чеченского языка / А. Г. Мациев. – Грозный, 1973. –146 с.

307. Мациев А. Г. Чечено-ингушско-русский словарь / А. Г. Мациев, И. А. Оздоев, З. Д. Джамалханов; ред. А. А. Саламов, Б. Х. Зязиков. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1962. – 197 с.

308. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь: около 20000 слов. С прил. краткого грамматич. очерка чечен. яз. / А. Г. Мациев. – Москва: ГИС, 1961. – 622 с.

309. Мелерович А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 483 с.

310. Мелерович А. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст) / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 455 с.

311. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: около 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко – М.: Русские словари: Астрель, 2001. – 856 с.

312. Мечковская Н. Б. Семиотика: язык. Природа. Культура: курс лекций: учебное пособие для вузов / Н. Б. Мечковская. – Москва: Академия, 2004. – 428 с.

313. Мисиева Л.А. Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 5.9.5. / Мисиева Луиза Ахмедовна. – Майкоп, 2023. – 46 с.

314. Мокиенко В. М. Вариантность фразеологии и проблема индивидуально-авторских фразеологических единиц / В. М. Мокиенко // Современная русская лексикография. – Л., 1979. – С. 19–26.

315. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – Москва: Высшая школа, 1990. – 160 с.

316. Мокиенко В. М. Искажение фразеологического образа и семантическая динамика фразем / В. М. Мокиенко // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1975. – С. 33–44.

317. Мокиенко В. М. К истории и этимологии русских фразеологизмов / В. М. Мокиенко, А. К. Бирих, Ф. П. Сороколетов, Л. И. Степанова // Национальные лексико-фразеологические фонды. – СПб.: Наука, 1995. – С. 115–121.

318. Мокиенко В. М. О семантическом единстве синхронии и диахронии во фразеологии (Водой не разольешь) / В. М. Мокиенко // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Ред. кол. М. Л. Ковшова, В. В. Красных, А. И. Изотов, И. В. Зыкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 74–82.

319. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.

320. Мокиенко В. М. Противоречия фразеологии и ее динамика: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.03 / Мокиенко Валерий Михайлович. – Ленинград, 1976. – 32 с.

321. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов / В. М. Мокиенко. – Москва: Высшая школа, 1989. – 287 с.

322. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Ленинград: Наука, 1977. – 283 с.

323. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка : дис. … д-ра филол. наук: 10.00.00 / Молотков Александр Иванович. – Ленинград, 1971. – 570 с.

324. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

325. Мордкович Э. М. Белорусская соматическая фразеология: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Мордкович Энгелина Михайловна. – Минск, 1977. – 24 с.

326. Мордкович Э. М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов / Э. М. Мордкович. – Новгород: Высшая школа, 1972. – 98 с.

327. Мугу Р. Ю. Полисемантизм соматической лексики: На материале русского и немецкого языков: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / Мугу Рашид Юрьевич. – Майкоп, 2003. – 22 с.

328. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: учеб. пособие / А. Г. Назарян. – Москва: Высшая школа, 1976. – 318 с.

329. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. Г. Назарян. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1987. – 287 с.

330. Нарты. Адыгский героический эпос / сост.: А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 415 с.

331. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1968. – Т. 1. – 320 с.

332. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1969. – Т. 2. – 344 с.

333. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1970. – Т. 3. – 354 с.

334. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1970. – Т. 4. – 310 с.

335. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1970. – Т. 5. – 336 с.

336. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1971. – Т. 6. – 330 с.

337. Нарты. Адыгский эпос: собрание текстов в семи томах / систем., сост., вступ. очерк и коммент. А. М. Гадагатля. – Майкоп: [б. и.], 1971. – Т. 7. – 428 с.

338. Наумова И. О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке: (на материале публицистики): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Наумова Ирина Олеговна. – М., 1983. – 17 с.

339. Нелуков А. Г. Глагольная фразеология якутского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.06 / Нелунов Анатолий Гаврильевич. – Алма-Ата, 1979. – 22 с.

340. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак [и др.]; под ред. В. Г. Гака. – Москва: Русский язык – Медиа, 2005. – 1624 с.

341. Овхадов М.Р. Паремии как объект лингвистики / М.Р. Овхадов, Р.Д. Шамилева // Наука и образование в чеченской республике: состояние и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию со дня рождения КНИИ РАН (7апреля 2011). – Грозный, 2011. – С. 659–662.

342. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. М. Огольцев. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.

343. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / И. С. Ожегов // Лексикографический сборник; редк. Ахманова О. С., Баскаков Н. А., Ковтун Л. С., Лазова М. В., Марцишевская К. А., Ожегов С. И., Сорокин Ю. С., Филин Ф. П. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. Выпуск 2. – 212 с.

344. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // С. И. Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – Москва: Высшая школа, 1974. – С. 182–219.

345. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Изд-е 4-е, испр. и доп. – М.: Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1961. – 900 с.

346. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 938 с.

347. Пазов С. У. Фразеологический словарь абазинского языка / С. У. Пазов. – Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство, 1994. – 269 с.

348. Пазов С. У. Фразеология абазинского языка / С. У. Пазов. – Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство, 1994. – 184 с.

349. Пазов С. У. Фразеология абазинского языка: учебное пособие / С. У. Пазов. – Карачаевск: КЧГПИ, 1990. – 128 с.

350. Палевская М. Ф. Основные модели фразеологических единиц в русском языке XVIII в.: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Палевская Мария Федоровна. – Ленинград; [Кишинев: Изд-во ЦК КП Молдавии], 1977. – 39 с.

351. Палевская М. Ф. Проблемы синонима и составление синонимического словаря / М. Ф. Палевская // Ученые записки Тернопольского государственного педагогического института, 1960. – Вып. VIII. – С. 207.

352. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке / М. Ф. Палевская. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.

353. Пелипенко Л. М. Когнитивная репрезентация нумеративных фразеологических единиц с компонентами one, two, three /один, два, три / Л.

М. Пелипенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2015. – С. 60–64.

354. Пиотровская Л. А. Эмотивность как языковая категория / Л. А. Пиотровская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. Языкознание. Литературоведение, 1993. – Вып.2 (№9). – С. 41–47.

355. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков) / Л. А. Пиотровская. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. – 147 с.

356. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е. Д. Поливанов. – Л.: Восточ. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. – 348 с.

357. Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание / Е. Д. Поливанов. – Москва: «Федерация», 1931. – 182 с.

358. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. Избр. работы / Вступ. статья А. А. Леонтьева и др., с. 7–30. – Москва: Наука, 1968. – 376 с.

359. Попов Р. Н. Методы исследования фразеологического состава языка / Р. Н. Попов.– Курск: Изд-во КГПИ, 1976. – 83 с.

360. Попов Р. Н. О вариативности фразеологических единиц и их сопроводителей в русском языке / Р. Н. Попов // Русский язык в школе. – 1974. – № 3.

361. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 114 с.

362. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потебня // Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.

363. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

364. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Харьков, 1862.

365. Потебня А. А. Слово и миф / А. А. Потебня; составитель А. Л. Топоркова; предисл. А. К. Байбурина. – Москва: Правда, 1989. – 622 с.

366. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учеб. для студентов филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.

367. Реформатский А. А. Введение в языкознание : учебное пособие для педагогических институтов / А. А. Реформатский. – Москва: Учпедгиз, 1960. – 431 с.

368. Рогава Г. В. Абхазско-адыгские языки / Г. В. Рогава // Языки народов СССР. – Москва: Изд-во АН СССР, 1967. – Т. IV. Иберийско-кавказские языки. – С. 95–100.

369. Рогава Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка / Г. В. Рогава, З. И. Керашева. – Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966. – 464 с.

370. Рогожников Р. П. Варианты слов в русском языке / Р. П. Рогожников. – Москва: Просвещение, 1966. – 160 с.

371. Ройзензон Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 60–71.

372. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии: учебное пособие / Л. И. Ройзензон. – Самарканд: [б. и.], 1973. – 223 с.

373. Ройзензон Л. И. Русская фразеология: учеб. пособие / Л. И. Ройзензон. – Самарканд: СамГУ, 1971. – 436 с.

374. Ройзензон Л. И. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии / Л. И. Ройзензон, И. В. Абрамец // Вопросы языкознания. – 1962. – № 2. – С. 62–63.

375. Ройзензон Л. И. Современные аспекты изучения фразеологии / Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи их

изучения в высшей школе и средней школе. – Вологда: Северо-западное книжное изд-во, 1967.

376. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира: сб. ст. / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – 212 с.

377. Сагидова М. П. Сравнительный структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц дагестанских языков: на материале аварского, даргинского, лакского, лезгинского и табасаранского языков: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Сагидова Марьям Пастаминовна. – Махачкала, 2013. – 160 с.

378. Сазонова И. К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка / И. К. Сазонова. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. – 136 с.

379. Саидова С. Э. Соматические фразеологизмы в русском и болгарском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Саидова Сара Эмилевна. – Баку, 1992. – 20 с.

380. Салакая Ш. К. Вопросы абхазской фразеологии / Ш. К. Салакая // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа. – Сухуми, 1956. – Т. 27. – С. 252–260. – Абхаз.

381. Самедов Д. С. Лексический состав соматических ФЕ с компонентами «рука», «нога», «голова», «сердце» в арчинском и русском языках / Д. С. Самедов, Р. А. Магдилова // Общая и дагестанская фразеология: исследования и материалы. – Махачкала: ДГУ, 1990.

382. Сборник статей по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп: [б. и.], 1973. – С. 184–203.

383. Семерикова З. В. Развитие словообразовательных гнезд имен существительных английского языка: (На материале слов, обозначающих части тела человека): автореф. дис. … канд. филол. наук:10.02.04 / Зоя Валерьевна Семерикова. – Москва: [б. и.], 1974. – 32 с.

384. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление: монография / Б. А. Серебренников; отв. ред. В. М. Солнцев. – Москва: Наука, 1988. – 248 с.

385. Сидоренко М. И. О фразеологических омонимах /М. И. Сидоренко // Вопросы русской фразеологии, Уч. Зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. – М., 1966. – Т. 160. – Вып. 11. – 253 с.

386. Сидоренко М. И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке / М. И. Сидоренко. – Л., 1982. – 108 с.

387. Сидоренко М. И. Типы фразеологических омонимов русского языка / М. И. Сидоренко // Вопросы семантики фразеологических единиц: на материале русского языка: тезисы докл. и сообщ. – Новгород: [б. и.], 1971. – Ч. 1. – С. 104–171.

388. Сиражудинов Р. М. Фразеологизмы годоберинского языка, выражающие образ человека // Мир науки, культуры, образования. – № 4 [71]. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 543–545.

389. Словарь образных выражений русского языка // Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева, В. Н. Телия, И. Н. Черкасова / под ред. В. Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 367 с.

390. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. – Москва: Русский язык, 1987. – 448 с.

391. Смирницкий А. И. К вопросу о слове. Проблема тождества слова / А. И. Смирницкий // Труды Института языкознания АН СССР. – М.: Издательство АН СССР, 1954. – Т. IV. – 380 с.

392. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий; подгот. к печати и отред. канд. филол. наук В. В. Пассек. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.

393. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит; перевод А. С. Игнатьева. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 208 с.

394. Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / Н. Ф. Алефиренко, В. И. Зимин, А. П. Василенко, Т. Н. Федуленкова, Д. О. Добровольский, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко; отв. ред. А. П. Василенко. – Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. – 200 с.

395. Соколова Л. О. К определению границ фразеологизмов / Л. О. Соколова, С. П. Суров // Некоторые вопросы изучения словарного состава языка. – Москва: [б. и.], 1954. – С. 17–27.

396. Солодуб Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования: на примере фразеологизмов со значением качественной оценки лица: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Солодуб Юрий Петрович. – Москва, 1985. – 406 с.

397. Солодуб Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 258 с.

398. Солодуб Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка. Изд. 2 / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.

399. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию: перевод. – М.: Логос, 1988. – 235 с.

400. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; перевод А. М. Сухотина под ред. с примеч. Р. О. Шор. – Москва: Соцэкгиз, 1933. – 272 с.

401. Стебелькова Н. А. Глагольные фразеологизмы и функционально-семантические особенности контекста / Н. А. Стебелькова // Фразеология и контекст. Москва: [б. и.], 1982. – Вып. 198. – С. 152–163.

402. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования / Г. В. Степанов. – Москва: Наука, 1979. – 326 с.

403. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка / М. Т. Тагиев. – Баку: Маариф, 1966. – 252 с.

404. Тагиев М. Т. К проблеме разграничения типов значения лексических и фразеологических единиц / М. Т. Тагиев // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 205–207.

405. Такайшвили А. А. Вопросы грузинской фразеологии: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.00.00 / Такайшвили Арли Акакиевич. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1962. – 23 с.

406. Такайшвили А. А. Об одном виде фразеологических вариантов: на материале грузинского языка / А. А. Такайшвили // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1968. – С. 78–87.

407. Телия В. Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.00.00 / Телия Вероника Николаевна. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1968. – 22 с.

408. Телия В. Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка: дис. … канд. филол. наук: 10.00.00 / Телия Вероника Николаевна. – Москва, 1968. – 411 с.

409. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.

410. Телия В. Н. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1996. – 322 с.

411. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

412. Телия В. Н. Словарь образных выражений русского языка / В. Н. Телия. – Москва: Отечество, 1995. – 368 с.

413. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / Телия Вероника Николаевна. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1982. – 48 с.

414. Телия В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия. – Москва: Наука, 1966. – 87 с.

415. Теория и практика лингвистического описания русского языка в учебных целях: сб. науч. тр. / Редк.: Н. М. Шанский (отв. ред.) и др. – Москва: АПН СССР, 1982. – 89 с.

416. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Сост.: Т. А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 138 с.

417. Тихонова А. П. Эмоциональный концепт *гушIуагъо* в адыгской лингвокультуре / А. П. Тихонова, З. Р. Хачмафова // Научная мысль Кавказа. Сер.: Языкознание и литературоведение. – 2021. – №4. – С. 107– 111.

418. Тлехатук С. Р. Зоонимы в русском и адыгейском языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / Тлехатук Сусанна Руслановна. – Майкоп, 2001. – 169 с.

419. Токмакова М. Х. Влияние культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка / М. Х. Токмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – №3(57). – Ч. 2. – С. 157–160.

420. Токмакова М. Х. Эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка / М. Х. Токмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – № 4(82). – Ч. 1. – С. 185–188.

421. Толикина Е. П. О критерии устойчивости фразеологической единицы / Е. П. Толикина // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 231–240.

422. Толикина Е. П. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы / Е. П. Толикина // Проблемы фразеологии. – Москва; Ленинград: Наука, 1964. – С. 150–172.

423. Толковый словарь адыгейского языка: в 3-х т. / под ред. проф. Б. М. Берсирова. Т. 1. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2011. – 486 с.

424. Толковый словарь адыгейского языка: в 3-х т. / под ред. проф. Б. М. Берсирова. Т. 2. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2012. – 500 с.

425. Толковый словарь адыгейского языка: в 3-х т. / под ред. проф. Б. М. Берсирова. Т. 3. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2014. – 552 с.

426. Трахова А. Ш. Особенности фразеологической концептуализации морально-нравственной сферы личности: на материале устойчивых оборотов русского и адыгейского языков: автореф. дис. .. д-ра филол. наук: 10.02.19 / Трахова Аминет Шамсудиновна. – Краснодар, 2007. – 47 с.

427. Трахова А. Ш. Фразеологическая концептуализация морально-нравственной сферы личности и народа: мифолого-религиозные и этнокультурные основания: на материале русского и адыгейского языков / А. Ш. Трахова. – Краснодар: Куб.ГУ, 2006. – 251 с.

428. Тугуз Г. Т. «Лексема *акъыл* «ум» во фразеологизмах в адыгском эпосе «Нарты» / Г. Т. Тугуз // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2022. – № 1(25). – С. 68–78. Сайт: http://epossvfu.ru.

429. Тугуз Г. Т. Богатство адыгского нартского эпоса фразеологизмами / Г. Т. Тугуз // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2018. – №4 (71). – С. 557–559.

430. Тугуз Г. Т. Вариантность и синонимия фразеологических единиц в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Становление и развитие младописьменных

языков: к 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда, основоположника адыгейского языкознания Д. А. Ашхамафа: материалы Международной научной конференции (г. Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). – Краснодар: Солодовников А. Н., 2017. – С. 144–148.

431. Тугуз Г. Т. Вариантность фразеологических единиц с глагольным компонентом в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия «Языкознание». – Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 253–257.

432. Тугуз Г. Т. Диалектные варианты: функционирование в языке / Г. Т. Тугуз // Язык, письменность и алфавит: актуальные проблемы их взаимодействия: к 170-летию со дня рождения адыгейского просветителя XIX века, составителя алфавита Анчока Хаджибеча Шаханчериевича: материалы Международной научно-практической конференции (г. Майкоп, 26–27 октября 2016 г.). – Майкоп: Паштов З. В., 2016. – С. 225–233.

433. Тугуз Г. Т. Лексема-соматизм *тхьакIум* «ухо» во фразеологизмах в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2018. – № 3(70). – С. 500–502.

434. Тугуз Г. Т. О некоторых соматических фразеологических единицах в адыгском нартском эпосе / Г. Т. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2016. – Вып. 4. – С. 130–135.

435. Тугуз Г. Т. О некоторых теологических терминах во фразеологических единицах в адыгском эпосе «Нарты» / Г. Т. Тугуз // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 43–47.

436. Тугуз Г. Т. О соотношении слов и фразеологизмов в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета.

Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2017. – Вып. 2. – С. 126–130.

437. Тугуз Г. Т. О фразеологизмах, выражающих взаимоотношения людей в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз, И. А. Дибиров // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 98–101.

438. Тугуз Г. Т. О фразеологических единицах с соматическими компонентами, выражающими состояние человека в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2018. – Вып. I (212). – С. 105–110.

439. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы в адыгском нартском эпосе / Г. Т. Тугуз. – Майкоп: Магарин О.Г., 2026. – 235 с.

440. Тугуз Г. Т. Проблема вариантности в адыгейском литературном языке / Г. Т. Тугуз // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – Майкоп, 2015. – Вып. 6(30). – С. 32–34.

441. Тугуз Г. Т. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «Іэ» (рука) в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз, И. А. Дибиров, М. М. Биданок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия «Языкознание». – Тамбов: Грамота, 2025. – Т. 18. – Выпуск 1. – С. 353–358.

442. Тугуз Г. Т. Семантическое пространство фразеологизмов с компонентом лъакъо «нога» в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2018. – № 5(72). – С. 522–524.

443. Тугуз Г. Т. Соматические фразеологизмы с компонентами нэ «глаз», жэ «рот», нэгу «лицо» в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Известия

Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2017. – Т.11. – № 4. – С. 82–86.

444. Тугуз Г. Т. Толковый фразеологический словарь адыгейского языка (на материале нартского эпоса) / Г. Т. Тугуз. – Майкоп: Магарин О.Г., 2026. – 135 с.

445. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы как способ выражения языковой личности автора художественного текста (на материале романа Т.М. Керашева «Насыпым игъогу» («Дорога к счастью»)) / Г. Т. Тугуз // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия «Языкознание». – Тамбов: Грамота, 2018. – № 10. – Ч. 1. – С. 178–182.

446. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: материалы III Международной научно-методологической конференции (г. Майкоп, 15 апреля 2021г.) / сост. С. Х. Анчек. – Майкоп: Изд-во Магарин О. Г., 2021. – С. 102-106.

447. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы, выражающие положительные эмоции в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2020. – Т. 14, № 2. – С. 79–83.

448. Тугуз Г. Т. Фразеологизмы, отражающие жизнь и смерть человека в адыгейском языке (на материале адыгского эпоса «Нарты») / Г. Т. Тугуз // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2019. – № 3 (76). – С. 518–520.

449. Тугуз Г. Т. Фразеологическая синонимия как важное стилистическое средство языка адыгейских сказок / Г. Т. Тугуз // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия

«Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 70–73.

450. Тугуз Г. Т. Фразеологические единицы в речи двуязычных детей-билингвов / Г. Т. Тугуз // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала, 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 110–112.

451. Тугуз Г. Т. Фразеологические единицы с лексемой *псэ* «душа» в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз, И. А. Дибиров // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2025. – № 4(113). – С. 464–467.

452. Тугуз Г. Т. Явления варьирования соматических фразеологических единиц в адыгейском языке / Г. Т. Тугуз // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия «Языкознание». – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 253– 257.

453. Тугуз Г.Т. Эмотивные фразеологизмы в художественном тексте (на материале произведений Х. Ашинова) / Г.Т. Тугуз // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – Москва, 2026. – №3 (2). – С. 244–247.

454. Тугуз Г.Т. Национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом *хьэ* «собака» в адыгейском языке / Г.Т. Тугуз // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2026. – №3 (132). – С. 171–180.

455. Тугуз Г.Т. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом *цэ* («зуб») в адыгейском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. Серия «Филологические науки». – Горно-Алтайск, 2026. – № 3 (118). – С. 386–389.

456. Тугуз Г.Т. Фразеосемантические поля концепта *«гушхуагъ»* (смелость) в адыгейском языке // Современный ученый. – 2026. – №10. – С. 225–231.

457. Тугуз Г.Т. О вариативности фразеологических единиц в адыгейском языке // Современный ученый. – 2026. – № 10. – С. 164–169.

458. Туркулец И. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М.А. Шолохова: автореф. дисс. … канд. наук: 10.02.01 / Туркулец Иван Алексеевич. – Волгоград, 2015. – 19 с.

459. Тхаркахо С. Н. Языковые средства передачи значений лексических и фразеологических единиц в переводе: на материале перевода с русского языка на адыгейский: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / Тхаркахо Сафьят Насурдиновна. – Майкоп, 2006. – 21 с.

460. Тхаркахо Ю. А. Адыгейско-русский словарь / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. – 304 с.

461. Тхаркахо Ю. А. О вариантах слов и однокоренных словах в адыгейском языке / Ю. А. Тхаркахо // Ученые записки АНИИ. – Майкоп: [б. и.], 1972. – Т. XIV. – С. 117–141.

462. Тхаркахо Ю. А. О фразеологизмах адыгейского языка / Ю. А. Тхаркахо // Сборник статей по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп: [б. и.], 1973. – С. 184–203.

463. Тхаркахо Ю. А. О фразеологизмах адыгейского языка. / Ю. А. Тхаркахо // Ученые записки АНИИ. – Майкоп: [б. и.], 1971. – Т. XII. – С. 341–342.

464. Тхаркахо Ю. А. Преобразование фразеологизмов как стилистический прием / Ю. А. Тхаркахо // Ученые записки АНИИ.– Майкоп: [б. и.], 1972. – Т. XIV. – С. 215–230.

465. Тхаркахо Ю. А. Синтаксические функции фразеологизмов в адыгейском языке / Ю. А. Тхаркахо // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков: тезисы докладов Четвертой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков, 05 – 08 июля 1971 г. – Нальчик: [б. и.], 1971. – С. 34–36.

466. Тхаркахо Ю. А. Синтаксические функции фразеологизмов в адыгейском языке / Ю. А. Тхаркахо // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. – Нальчик: [б. и.], 1977. – С. 136–143.

467. Тхаркахо Ю. А. Словарь синонимов адыгейского языка / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Адыг. отделение Краснодарск. кн. изд-ва, 1988. – 144 с. – Адыг.

468. Тхаркахо Ю. А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1982. – 191 с.

469. Тхаркахо Ю. А. Стилистика адыгейского языка / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Качество, 2003. – 502 с.

470. Тхаркахо Ю. А. Фразеологический словарь адыгейского языка / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1980. – 199 с. – Адыг.

471. Тхьаркъуахъо Ю. А. Адыгабзэм ифразеологизмэхэм яхьылIагъ / Тхьаркъохъо Юныс // Ученые записки АНИИ. Языкознание. – Майкоп: [б. и.], 1971. – Т. II. – С. 331–343.

472. Унарокова Р. Б. «Специальные языки» адыгов: лингвофольклористический аспект / Р. Б. Унарокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2012. – Вып. 2. – С. 248–252.

473. Унарокова Р. Б. Формы общения у адыгов / Р. Б. Унарокова. – Майкоп: Меоты, 1998. – 128 с.

474. Урысон Е. В. Архаичные представления в русской языковой картине мира: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Елена Владимировна Урысон. – Москва, 1997. – 47 с.

475. Урысон Е. В. Душа, сердце и ум в языковой картине мира / Е. В. Урысон // Путь. Международный философский журнал. – 1994. – № 6. – С. 219–231.

476. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 5–81.

477. Фархутдинова Ф. Ф. Проблема отражения вариантности фразеологических единиц во фразеологических словарях / Ф. Ф. Фархутдинова // Теоретические и практические аспекты лексикографии. – Иваново: ИвГУ, 1997.

478. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. / А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1973. – 171 с.

479. Федоров А. И. Русская фразеология и ее изучение по источникам: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Федоров Александр Ильич. – Ленинград: [б. и.], 1973. – 32 с.

480. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.

481. Федосов И. А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии / И. А. Федосов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1977. – 211 с.

482. Федуленкова Т. Н. Вариантность фразеологических единиц с компонентом go в современном английском языке / Т. Н. Федуленкова // Актуальные проблемы английской филологии: сб.науч. тр. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2002. – С. 110–125.

483. Федуленкова Т. Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии: на материале английского, немецкого и шведского языков: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.20 / Федуленкова Татьяна Николаевна. – Северодвинск, 2006. – 380 с.

484. Федуленкова Т. Н. Проблема общего и специфического в соматической фразеологии некоторых германских языков: на материале английского, немецкого и шведского языков: дис. … канд. филол. наук:

10.02.04, 10.02.20 / Федуленкова Татьяна Николаевна. – Москва, 1984. – 232 с.

485. Федуленкова Т. Н. Проблемы фразеологии современного английского языка: программа спецкурса / Т. Н. Федуленкова. – Тюмень, 1996.

486. Федуленкова Т. Н. Современные направления в изучении фразеологии / Т. Н. Федуленкова, И. В. Бечина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – Иркутск, 2011. – №3 (77). – С. 203–206.

487. Фелицына В. П. О пословицах и поговорках как материал для фразеологического словаря / В. П. Фелицына // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. – Москва; Ленинград: Наука, 1964. – С. 200–204.

488. Фелицына В. П. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческой литературе / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров // Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1988. – С. 3–17.

489. Фелицына В. П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. – Москва: Русский язык, 1997. – 222 с.

490. Филей Т. В. Специфика функций фразеологии в русской драматургии 1850–1860-х годов (на материале пьес А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, А.В. Сухово-Кобылина): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Филей Татьяна Владимировна. – Саранск, 2022. – 210 с.

491. Филин Ф. П. О норме литературного языка / Ф. П. Филин // Развитие стилистических систем литературных языков СССР. – Ашхабад: Ылым, 1968. – С. 45–56.

492. Филин Ф. П. О слове и вариантах слова / Ф. П. Филин / Морфологическая структура слова в языках разных типов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 128–133.

493. Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка / Ф. П. Филин // Вопросы языкознания. – Москва, 1973. – № 2. – С. 3–12.

494. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.

495. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: в 2-х т. / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирское отделение, 1991. – Т. 1. А–Н. – 337 с.

496. Фразеологический словарь русского языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995. – Т. 2. Н–Я. – 395 с.

497. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков; А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1986. – 543 с.

498. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – Т. 2. П–Я. – 832 с.

499. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – Т. 1. А–П. – 832 с.

500. Фразеология в контексте культуры / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. Проблем. группа «Общ. фразеология»; Отв. ред . В. Н. Телия. – Москва: Яз. рус. культуры, 1999. – 333 с.

501. Хагба Л. Р. Базовые лингвокультурные концепты в абхазском и абазинском языках: на материале идиоматики: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.02 / Хагба Лили Ризовна. – Нальчик, 2006. – 260 с.

502. Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка / С. М. Хайдаков / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 199 с.

503. Хайруллина Р. Х. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии / Р. Х. Хайруллина, Э. М. Созинова // Вестник Башкирского университета. Серия «Филология и искусствоведение». – г.Уфа. – 2011. – Т.16 №3(1). – С.1114–1116.

504. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию: монография / Р. Х. Хайруллина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.

505. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии: Тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Хайруллина Райса Ханифовна. – Москва, 1997. – 536 с.

506. Хайруллина Р. Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков: теория и практика / Ф.Х. Хайруллина. – Уфа: Башк. гос. пед. ин-т, 1999. – 88 с.

507. Хамизова З. М. Фразеологические единицы с компонентами «сердце», «голова», «душа» в кабардино-черкесском и английском языках: сопоставительный анализ: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / Хамизова Залина Мусаевна. – Москва, 2007. – 35 с.

508. Хараева Л. Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках: на материале французского и кабардино-черкесского языков: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.20 / Лариса Ханбиевна Хараева. – Нальчик, 2007. – 413 с.

509. Хатанов А. А. Толковый словарь адыгейского языка / А. А. Хатанов, З. И. Керашева. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. – 696 с. – Адыг.

510. Хачмафова З. Р. Синергетические особенности моделирования фаунистической лексики в русской лингвокультуре / З. Р. Хачмафова, Е. В. Дерюгина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2013. – Вып. 3. – С. 134–138.

511. Хейшхо Ф. И. Структурно-семантические типы глагольных фразеологизмов в русском и адыгейском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.09 / Хейшхо Файзет Исмаиловна. – Майкоп, 2000. – 22 с.

512. Ходжумян Б. С. Соматические фразеологизмы (сопоставительное описание русских и армянских соматических фразеологизмов) / Б. С. Ходжумян. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2019. – 370 с.

513. Хоссейн М. А. Национально-культурные особенности соматических фразеологизмов русского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Хоссейн Мохаммад Анвар. – Москва, 1994. – 16 с.

514. Цримова З. Р. Концепт «сердце» в языковой картине мира: на материале кабардинского и английского языков: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Залина Руслановна Цримова. – Нальчик, 2003. – 21 с.

515. Чепасов А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасов. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 93 с.

516. Чепкова Т. П. Фразеологизмы, восходящие к образам животного мира / Т. П. Чепкова // Русский язык в школе. – 1990. – № 6. – С. 56–59.

517. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1996. – № 1. – С. 58–70.

518. Черкасова Т. П. Синонимия глагольных фразеологизмов современного русского языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Черкасова Татьяна Борисовна. – Ленинград, 1982. – 167 с.

519. Чернышева И. И. Актуальные проблемы фразеологии / И. И. Чернышева // Вопросы языкознания. – Москва, 1977. – № 5. – С. 34–42.

520. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа. – 1970. – 200 с.

521. Чикобава А. С. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь / А. С. Чикобава. – Тбилиси: [б. и.], 1938. – 508 с.

522. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Москва, 1985. – 168 с.

523. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский.– Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 310 с.

524. Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся национальных школ / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.

525. Шанский Н. М. Фразеологические обороты русского языка / Н. М. Шанский, Е. М. Быстрова, В. И. Зимин. – Москва: Русский язык, 1988. – 389 с.

526. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. – 192 с.

527. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 7-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с.

528. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для филологических факультетов / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1969. – 231 с.

529. Шаов А. А. Лексика и фразеология адыгейского языка: пособие для учителей и студентов. / А. А. Шаов. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1980. – 87 с. – Адыг.

530. Шаов А. А. Некоторые вопросы адыгейской фразеологии / А. А. Шаов // Вопросы адыгейского языкознания. – Майкоп, 1980. – Вып. I. – С. 31–52.

531. Шаов А. А. Основы адыгейской лексикографии / А. А. Шаов. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1988. – 224с.

532. Шаов А. А. Современный адыгейский язык. На адыгейском языке / А. А. Шаов. – Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2009. – 388 с.

533. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1984. – №6. – С. 97–104.

534. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж, 1987. – 192 с.

535. Шендельс Е. И. Связь языкознания с другими науками / Е. С. Шендельс. – Москва: Высшая школа, 1962. – 64 с.

536. Шериева Н. Г. Выражение эмоции радости в кабардино-черкесской идиоматике / Н. Г. Шериева // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. – Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. – №1. – С. 193–198.

537. Шериева Н. Г. Кабардино-черкесские фразеологизмы, характеризующие человека / Н. Г. Шериева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №2 (77). – Ч. 3. – С. 182–185.

538. Шортанов А. Т. Героический эпос адыгов «Нарты» / А. Т. Шортанов // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – Москва: Наука, 1969. – С. 188–225.

539. Шугушева Д. Х. Фразеологизмы кабардино-черкесского языка как этнокультурный феномен в художественном тексте: на материале произведений А. П. Кешокова: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Шугушева Джулета Хабасовна. – Нальчик, 2018. – 26 с.

540. Шугушева Д. Х. Фразеологическая репрезентация концепта «Гу» (сердце) в произведениях А. П. Кешокова / Д. Х. Шугушева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – Ч. 3. – № 11 (77). – С. 194–197.

541. Шхапацева М. Х. Переход свободных глагольных словосочетаний во фразеологически связанные / М. Х. Шхапацева // Вестник

Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2012. – Вып. 2. – С. 345–350.

542. Эльжуркаева М. Я. Фразеологические единицы с компонентом прилагательным в чеченском и английском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук: 5.9.8 / Эльжуркаева Малика Янарсовна. – Майкоп, 2024. – 26 с.

543. Эмирова А. М. Когнитивная фразеология: опыт полевого анализа / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – № 33. – С. 178–182.

544. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. – Ташкент: Изд-во «ФАН», 1988. – 92 с.

545. Этезова Л. С. Особенности языка и стиля карачаево-балкарского нартского эпоса: дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Этезова Лейла Созакбайовна. – Нальчик, 2008. – 155 с.

546. Юнаковская А. А. Фразеологические единицы с компонентами «душа» и «сердце» в ономасиологическом аспекте / А. А. Юнаковская. – Омск: [б. и.], 1989.

547. Юхт В. Л. Явления эллипсиса и семантика фразеологических единиц / В. Л. Юхт // Вопросы семантики фразеологических единиц: на материале русского языка. – Новгород: [б. и.], 1971. – С. 264–265.

548. Явление вариативности в языке: Материалы всерос. конф. (13–15 декабря 1994). – Кемерево: Кузбассвузиздат, 1997. – 432 с.

549. Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – 214 с.

550. Яковлев Н. Ф. Грамматика адыгейского литературного языка / Н. Ф. Яковлев, Д. А. Ашхамаф. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 464 с.

551. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев. – 2-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1995. – 304 с.

552. Apperson G. L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs: A Lexicon of Folklore and Traditional Wisdom / G. L. Apperson. – Ware: Wordsworth, 1993. – P. 721.

553. Bally Ch. Precis de stylistique / Ch. Bally. – Gen., 1905.

554. Bally Ch. Traite de stylistique francaise / Ch. Bally. – Paris–Geneve, 1961.

555. Vendler Z. Linguistics in Philosophy / Z. Vendler. – N.Y.: Cornell Univ. Press, 1967.

556. Ghazala H. Idiomaticity Between Evasion and Invasion in Translation. Stylistic, Aesthetic, and Connotative Considerations / H. Ghazala. – Babel, 2003. – 49 (3). – P. 203–228.

557. Gonzalez R. I. La phraseologie du francais / R. I. Gonzalez. – Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2002. – 226 p.

558. Gries St. Th. Phraseology and linguistic theory. A brief survey / St. Th. Gries // Phraseology: An interdisciplinary perspective. – 2008. – № 6. – P. 3–25.

559. Dobrovol'skij D.O., Baranov A. N. Cognitive modeling of actual meaning in the field of phraseology / D.O. Dobrovol'skij, A. N. Baranov // Journal of Pragmatics. – 1996. – Vol. 25. – № 3. – pp. 409–429.

560. Dobrovol'skij D. Phraseologie als Objekt der Universalien linguistic / D. Dobrovol'skij. – Leipzig: Enzyklopadie. 1988. – 264 s.

561. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Jonson. – Chicago: University of Chicago Press; 1980. – 256 p.

562. Lafleur B. Dictionnaire des locutions idiomatiques francaises / B. Lafleur. – Editions du Renouveau Pedagogique Ine. – Ottawa, Canada, 1979, 1991. – P. 669.

563. Naciscione A. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics / A. Naciscione. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p.

564. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse / A. Naciscione. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2010. – 292 p.

565. Rey A. Le lexique: images et modeles: du dictionnaire a la lexicologie / A. Rey. – Paris: A. Colin, 1977. – 307 p.

566. Savory Th. H. The Art of Translation / Th. H. Savory. – L.: Cape, 1968.

567. Smith L. P. Words and idioms. Studies in the English language / L. P. Smith. – London: Costable & Co Ltd, 1948. – 299 p.

568. Sossure F. de. Cours de linguistique generale / F. de. Sossure / Publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A/ Riedlinger/ Ed/ critique prep/ par Tullio de Mauro/ – Paris, 1972.

569. Pinnavia L. English idiomatic expressions: a historical pragmatic analysis / L. Pinnavia // The English Diachronic Pragmatics. Proceedings of the ninth Italian Conference on the English Language. – Naples, 2000.

570. Fernando C. Idioms and idiomaticity. Describing English language / C. Fernando. – Oxford, UK: Oxford University Press, 1996. – 265 p.

ИСТОЧНИКИ ЭМПИРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

1. Адыгэ гущыIэжъхэр [Адыгейские пословицы и поговорки] / Сост. М. К. Хуажев и Ш. Х. Хут. – Майкоп, 1978. – 200 с. – Адыг.

2. Бэрэтэрэ Хьамид. Кушъэ орэд [Колыбельная] / Х. Я. Беретарь. – Майкоп, отд. кн. изд., 1975. – 84 с. – Адыг.

3. Жэнэ Къырымызэ. Стиххэр [Стихи] / К. Х. Жанэ. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1969. – 273 с.

4. Кощбэе Пщымаф. Къэгъэгъэ шъоф [Васильковое поле] / П. К. Кошубаев. – Майкоп: отд. кн. изд., 1974. – 192 с. – Адыг.

5. Кэстэнэ Дмитрий. Псыхъохэр зэхэлъадэх [Там, где сливаются реки] / Д. Г. Костанов. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957. – 364 с. – Адыг.

6. КІэрэщэ Тембот. Насыпым игъогу [Дорога к счастью] / Т. М. Керашев. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1970. – 418 с. – Адыг.

7. КІэрэщэ Тембот. Куко [Куко] / Т. М. Керашев. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1968. – 276 с. – Адыг.

8. КІэрэщэ Тембот. Типшъашъэхэр [Наши девушки] / Т. М. Керашев. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957. – 380 с. – Адыг.

9. КІэрэщэ Тембот. Рассказхэр [Рассказы] / Т. М. Керашев. – Майкоп: Адыгнациздат, 1975. – 80 с. – Адыг.

10. Лъэустэн Юсыф. Къушъхьэр къэнэфы [Свет в горах] / Ю. И. Тлюстен. – Майкоп: Адыгнациздат, 1949. – 416 с. – Адыг.

11. МэщбэшІэ Исхьакъ. Бзыикъо зау [Бзиюкская битва] / И. С. Машбаш. – Майкоп: отд. кн. изд., 1978. – 448 с. – Адыг.

12. Пэнэшъу Сэфэр. Зэмыжэгъэ хьакІэхэр [Нежданные гости] / С. И. Панеш. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1972. – 112 с. – Адыг.

13. Пэнэшъу Сэфэр. УыпыкІын ащ, сиблагъэ [Крапива] / С. И. Панеш. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1968. – 92 с. – Адыг.

14. Шэуджэн Аюб. Нэфылъ жъуагъу [Утренняя звезда] / А. И. Шеуджен. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1974. – 132 с. – Адыг.

15. Іэшъынэ Хьазрэт. Аштрам [Водяной орех] / Х. А. Ашинов. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1967. – 240 с. – Адыг.

16. Іэшъынэ Хьазрэт. ЗэфакІу [Зафак] / Х. А. Ашинов. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1968. – 247 с. – Адыг.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Адыг. – адыгейский.

Каб. – кабардинский.

Рус. – русский.

Букв. – буквальный.

См. – смотри.

Напр. – например.

ГФ – глагольные фразеологизмы.

ФЕ – фразеологические единицы.

СФЕ – соматические фразеологические единицы.

Т.е. – то есть.

И т.д. – и так далее.

И т.п. – и тому подобное.

И др. – и другие.

Т.к. – так как.

Устар. – устаревшее.

Кого-л. – кого-либо.

Чего-л. – чего-либо.

Кем-л. – кем-либо.

Чем-л. – чем-либо.

О ком-л. – о ком-либо.

О чем-л. – о чем-либо.

Чьи-л. – чьи-либо.

Егъ. – егъапш – сравни.

Хъ. – хъызмэт – слово разговорно-бытового стиля.

Вып. – выпуск.

Под. ред. – под редакцией.

Дис. д-ра. филол. наук – диссертация доктора филологических наук.

Дис. канд. филол. наук – диссертация кандидата филологических наук.

Автореф. дис. д-ра. филол. наук – автореферат диссертации доктора филологических наук.

Автореф. дис. канд. филол. наук – автореферат диссертации кандидата филологических наук.

Изд-во – издательство.

Стереотип. – стереотипное.

Изд. исп. и доп. – издание исправленное и дополненное.

Систем., сост., вступ., очерк и коммент. – систематизация, составление, вступительный очерк и комментарии.

С. – страница.

Т. – том.

Б.и. – без издательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТОЛКОВЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АДЫГСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА)

Структура словаря

1. В словарной статье заглавным является фразеологизм:

АДЖАЛЫ ФЭХЪУН «умереть из-за кого-чего-л.»,

АКЪЫЛ ЗИІ «умный, рассудительный».

2. Заглавные фразеологизмы пишутся прописными буквами жирным шрифтом и располагаются в алфавитном порядке:

АДЖАЛЫ ФЭХЪУН «умереть из-за кого-чего-л.»,

АЗЫФАГУ ГУБГЪЭН КЪЫДЭХЬАН «позорный поступок относительно кого-л., между кем-л.»,

БГЪЭЖЪЫМ ФЭДЭУ ХЬАРЗЭН «быть сильным, уверенным, смелым, кому-л.» (о человеке, отличающемся мужеством, удалью, отвагой, смелостью),

ГУАО ЩЫХЪУН «обидеться кому-л.»,

ГУАПЭ ЩЫХЪУН «испытывать чувство удовлетворенности, остаться довольным кому-л.».

3. В словаре на двух языках дается толкование фразеологизмов:

АДЖАЛЫ ФЭХЪУН. Умереть из-за кого-л. или чего-л. ЕлІылІэн. Ыпкъ къикІкІэ лІэн. Хьадэгъу фэхъун. *Ар аджалы фэхъугъ* (я III-рэ т., н. 311). «Он умер от этого».

БЭЛАХЬ КЪЫФЭХЬЫН. Принести несчастье, беду кому-л. Къин хэгъэфэн. Гузэжъогъу хэгъэфэн. – *А бэлыхьыр къытхуэзыхьа уэ ажалыр пхуэфащэщ!* (Я VII-рэ т., н. 123). «– Ты заслуживаешь смерти за то, что нам принес беду!».

ГУАПЭ ЩЫХЪУН. Испытывать чувство удовлетворенности, остаться довольным кому-л. Шоигъо хъун, игопэн, гум ыхьын, рэзэныгъэ хэгъотэн. – *Хьау, сэ гуапэ пщызгъэхъунэу псым укъызэпрысщыгъэшъ, етIанэ садэжьы ащ фэшI укъэкIон сыбгъэшIон сIоу арэп* (я VI-рэ т., н. 164). «– Нет, я переправила тебя через реку, чтобы ты остался довольным, а не для того, чтобы потом пришел лелеять меня».

4. Варианты глагольного компонента фразеологизмов приводятся строчными буквами в скобках жирным шрифтом:

ХЬАЛЭЧЫ ИШЫХЬАН (игъэфэн) «нанести ущерб кому-чему-л., разрушить что-л.»,

ШIУАГЪЭ ХЭЛЪЫН (пылъын) «быть полезным, приносить пользу»,

ЩЫТХЪУ ИIЭН (пылъын) «быть прославленным, знаменитым кому-л.».

5. Глагольные фразеологизмы даются в масдарной форме. Фразеологизмы могут быть использованы в 1-ом, 2-ом, 3-ем лицах; в настоящем, прошедшем и будущем временах:

ГУАПЭ ЩЫХЪУН (сщыхъун, пщыхъун, щыхъун, ащыхъун; гуапэ сщэхъу, сщыхъугъ, сщыхъущт). «Мне будет приятно, тебе будет приятно, ему будет приятно, им будет приятно; мне приятно, мне было приятно, мне будет приятно. Я буду довольным, ты будешь довольным, он будет довольным, они будут довольными; я довольный, я был довольным, я буду довольным».

ГУГЪУ ИIЭН (сиIэн, уиIэн, иIэн, яIэн; гугъу сиI, сиIагъ, сиIэщт). «Я беспокоюсь, ты беспокоишься, он беспокоится, они беспокоятся; я беспокоюсь, беспокоилась, буду беспокоиться».

6. В словаре даются фразеологизмы, где первый компонент приводится с приставкой, определяющей лицо и число, в том случае, если фразеологизм не употребляется без этой приставки:

ЫЩІЭ ІУН «прославиться кому-л., стать знаменитым кому-л.»,

ЫПЭ КЪИФЭН «встретиться на пути с кем-чем-л., столкнуться с кем-чем-л.»,

ЫШЪЭ ИУЦОЖЬЫН «успокоиться кому-л.»,

ИЯГЪЭ ЕКІЫН «навредить, причинить вред кому-л.»,

АЗЫФАГУ ГУБГЪЭН КЪЫДЭХЬАН «позорный поступок относительно кого-л., между кем-л.».

7. Некоторые фразеологизмы даются в словаре в неопределенной форме в том случае, если используются в одной временной форме, например, только в настоящем времени употребляется фразеологизм ***ыІэ дышъэр пэтэкъу (пэзы)*** «мастер на все руки», «искусный мастер».

8. Фразеологизмы со значением наречия в словаре даются согласно правилам наречия с окончанием наречия:

ЫЖЭ ІУКІЫГЪЭУ «разинув рот»,

ЫНЭ МЫУЩАКОУ «нахально, бесстыдно»,

АМАЛ ИМЫІЭУ «обязательно, непременно, бесспорно».

9. Фразеологизмы бывают однозначные и многозначные. В словарной статье, где толкуются многозначные фразеологизмы, используются цифры. Для фразеологизмов с одним значением цифры не нужны:

АМАЛ ФЭГЪОТЫН. Осилить, суметь что-л. ФызэшІокІын. ШІыкІэ, екІолІакІэ къыхэгъэщын. – *Мыщ амалэу фэзгъотыщтыр сшІэрэпышъ ары гупшысэгъуае сызыфэхъугъэр* (I т., н. 229). «– Я озадачен, потому что не знаю как осилить это».

ДУНАИМ ТЕМЫГЪЭТЫН. 1. Не давать житья кому-л. Рэхьатыгъо емытын. ЩыІакІэ емытын. – *Къысхуэгъуэт ар, сэ Тхьэ соІуэ, мы дунейм псэууэ утезмыгъэтынкІэ ар къысхуомыгъуэтауэ* (я VII-рэ т., н. 139). «– Найди его, клянусь, что не дам тебе житья на этом свете, если не найдешь его мне». 2. Убить кого-л. Псаоу щымыгъэІэн. УкІын. – *Мы пшъашъэр псаоу*

дунаем тедгъэтыщтэп, – аIуи Дэгужъыекъомэ, – тыуIищт, тыуIащт аIози уцугъэх (я VI-рэ т., н. 151). «– Этой девушке не дадим жить на этом свете, – сказали Дэгужыеко, – мы убьем или раним ее».

10. Омонимы открывают различные словарные статьи и обозначаются римскими цифрами:

ДУНАИР ГЪЭКЪУТЭЖЬЫН (гъэхъэн). I. Ругаться, браниться кому-л. Инэу цIэцIэн. Бырсырышхо шIын. *ЛIыжъым дунаир ыгъэкъутэжьыгъ, «мыгъо лъэпкъи», «шъоджэ лъэпкъи» къыфигъэнагъэп, ау пчъэр къыIуримыгъэхэу ышIыгъэп* (я V-рэ т., н. 299). «Старик ругался, говорил, что она «злосчастная», «несчастная», но все же настоял, чтобы она открыла дверь».

ДУНАИР ГЪЭКЪУТЭЖЬЫН (гъэхъэн). II. Совершить что-то необыкновенное. Мыхъэр гъэхъэн. МышIэр гъэшIэн. *Унэм нысэр рищишъ ешкэ-ешъо фашIыгъ, дунаер агъэкъутэжьыгъ* (я VII-рэ т., н. 248). «Завел невесту в дом, устроили необыкновенный пир».

11. Некоторые фразеологизмы даются на адыгейском и кабардино-черкесском языках, но примеры приводятся только на кабардино-черкесском, в связи с тем, что некоторые примеры на адыгейском языке мы не нашли в текстах эпоса, но хотелось показать, что данные фразеологизмы существуют и в адыгейком языке: ***ГУМ КЪЫЧIИТХЪЭУ / ГУМ КЪЫЩIИТХЪЫУ***.

А

АДЖАЛЫ ФЭХЪУН. Умереть из-за кого-л. или чего-л. ЕлIылIэн. ЫIпкъ къикIкIэ лIэн. Хьадэгъу фэхъун. *Ар аджалы фэхъугъ* (я III-рэ т., н. 311). «Он умер от этого».

АЗЫФАГУ ГУБГЪЭН КЪЫДЭХЬАН. Позорный поступок относительно кого-л., между кем-л. Тэрэзыджэу зэдэзекIоных. Зэрэгъэмысэжьыных. – *ЫIдж непэ гущаIэу сшы къежъугъэшIыгъэмрэ, Iофэр къызэрежъугъэIотагъэмрэ, итIуанэ ащ ыпкъы къикIэу Чэчаныкъо Чэчанэ а Iофым икъуджэрэ шъхьакIо зэрэфыриIэм къыхэкIыджэ, азыфагу губгъэн къыдэхьанджэ щынагъоу зэрэщытыр ары сишъхьатехъо къызтесхишъ, тазыфагу зыфислъэшъугъэр* (я III-рэ т., н. 286). «–Сегодня слово, которое вы заставили моего брата дать и рассказать дело, из-за которого Чэчаныко Чэчан сильно обижен на него, и из-за страха, что кто-то из них может совершить позорный поступок, побудило меня снять с себя платок и протащить между нами».

АКЪЫЛ ЗИI. Умный, рассудительный. Iуш, акъылышIу. *Акъыл зиIэмэ лъэпкъым иIоф зэрахьэщтыгъ* (я VII-рэ т., н. 130). «Умные решали дела народа».

АКЪЫЛ ИМЫЛЪЫЖЬЫН *(шъхьэм).* Быть уже не таким умным. МыIушыжьын. МыакъылышIожьын. – *Слъакъомэ сахьыжьырэп, сынэмэ алъэгъужьырэп, сишъхьэ акъыл чан илъыжьэп, сыгуджьэ мэхъаджэ сыхъугъ, гъашIэу къысфэнэжьыгъэри макIэ* (I т., н. 90). «– Ноги не держат, глаза не видят, уже не такая умная, в душе стала вероломной, жить мне осталось недолго».

АКЪЫЛ КЪЭГЪОТЫЖЬЫН. 1. Образумиться, стать разумнее. Егупшысэжьын. Нахь Iушы хъужьын. 2. Опомниться. ЗыкъэшIэжьын. *Сисэшхо къисхи сеони а шъузэр сыукIын сIуи шъхьаекIэ, псынкIэу сиакъыл*

къэзгъотыжьыгъ (я VI-рэ, н. 245). «Я достал саблю и хотел убить эту женщину, но быстро опомнился».

АКЪЫЛ ФЫУИІЭН. Подходить с умом, с разумом к чему-л. Разумно делать что-либо. Іушыгъэ хэлъэу екІолІэн. – *Іофым Іотэгъу фижъугъэфэнэу, тиІоф зэхэшъушІыкІынышъ, акъылэу шъо фышъуиІэмджэрэ гузэжъогъоу тызэрытым шъукъыдеплъынэу арары, а сшІагъэр зытесшІахьыгъэр* (я III-рэ т., н. 28). «– Дать время рассказать о нашем деле, понять его, подойти разумно, учитывая, что мы в беде, вот почему я сделал то, что сделал».

АКЪЫЛЫР ТЕФЭН. Дойти умом, постичь умом, понять. Гулъытэр нэсын. ЗэхэшІыкІым къыубытын. – *ЫхьыІ ыджы, Тэтэршъау, о уиІофэу къэнагъэм сэ сиакъыл зэрэтефэрэм тетэу къесІолІэтэр ары* (я VI-рэ т., н. 174). «– Теперь, Тэтэршау, скажу, как я понимаю твое дело».

АЛАХЬЭР ЕУАГЪ. Находится в тяжелом положении. Несчастный. ИІоф дэи. Къин хэфагъ. *Амал сыфэмыхъоу гъаблэ сигъалІэу, джэуап симыІэжьэу хъуишъ, къэзгъэзэжьи губгъом сыкъихьажьишъ, сиуанэ кІыбырыхьэу, алахьэр къысэуагъэу сыкъэкІожьыгъ* (я III-рэ т., н. 273). «Сам не справляясь и не имея никакой помощи, голодный, несчастный, с седлом на спине, еле вернулся через поле».

АМАЛ ЕУСЭН. Найти возможность, способ. ИкІыпІэ къыхэгъэщын. – *Сегупшысишъы, хэсшІахьын сымышІэу хъуи, «Шъыд амал сеусэн?» – сІуи, усэрэжъ зыфаІорэм фэдэу зыгорэ тиІэти сеупчІыгъ: «Мы Іофымджэ шъыд амал, шъыдэу зысшІын, шъыд амал къыхэпхыра?»* (Я III-рэ т., н. 284). «– Не зная, что предпринять и какой найти способ, отправился к прорицателю с просьбой найти выход из сложившейся ситуации».

АМАЛ ЗИМЫІ. Ни в коем случае. Хъунэу щытэп. – *Хьэуэ, – жиІэ Сосрыкъуэ. – Ар хъункІэ амал зимыІэщ* (I т., н. 222). «– Нет, – говорит Саусырыко. – Ни в коем случае это не должно случиться».

АМАЛ ЗЭРИІЭКІЭ. По мере возможности. Хъунэу щытмэ. – *Бы лъапсэм Іут чъыгым теІыстэри амал зэриІэджэ ышъхьэ къызэгоупкІ!* (Я VI-

рэ т., н. 59). «– Ты садись на дерево возле норы, по мере возможности рассеки его голову!».

АМАЛ ИМЫIЭЖЬЫН. Остаться без сил, возможности что-л. сделать. КIуачIэ къыхэмынэжьын. Гъэретынчъэ хъун. *Заор адезгъэжьагъ, ежьхэри сыухи, сэри амал симыIэжьэу, чатэр сибэщэу бзылъфыгъэм сыкъекIолIэжьыгъ* (я V-рэ т., н. 190). «Я вступил с ними в сражение, их убил и сам без сил, опираясь на меч, вернулся к женщине».

АМАЛ ИМЫIЭН. Не уметь наладить, устроить, разрешить какое-л. дело. Не иметь возможность. ИкIыпIэ къыфэмыгъотыхэн. Зыгорэ фэмыгъэхъухэн, фызэшIомыкIын. *Пшахъо химылъхьэу гъучIыр ышIынэу амал иIэгъахэп* (I т., н. 227). «Он не умел делать железо, не добавляя песок».

АМАЛ ИМЫIЭУ / IЭМАЛ ИМЫIЭУ. Обязательно, непременно, бесспорно. ШIокI имыIэу. Гъэнэфагъэу. Iо хэмылъэу.

– Иджы си гур мэбампIэри
Хьаблэм дэлъым санэху тIэкIу,
Сызэгуэмыуду къыскуэфхьи
Iэмал имыIэу севгъафэ, –
ЖеIэри хьаблэм хегъыхьэ (я V-рэ т., н. 255).
«– Сейчас у меня тоскливо на душе,
Если в нашем квартале есть немного вина,
То не позволяйте мне волноваться,
Принесите мне его,
Обязательно напоите», –
Сказал и пустил их по кварталу».

АМАЛ ИIЭН (хэлъын). Иметь возможность. Уметь наладить, устроить, разрешить какое-л. дело. ЛъэкI, зэшIокI иIэн. Зыгорэ ыгъэцэкIэн, зэшIуихын ылъэкIын. – *Псы горэм унэсымэ псым уикIын плъэкIытэпышъ, ухэмыхь, ау рекIокIи къуашъо горэ тетышъы ащ амал иIэмэ зырегъадз, – ыIуагъ* (I т., н. 117). «– Если дойдешь до какой-то реки, не сможешь ее

перейти, не заходи, иди параллельно берегу, там есть где-то лодка, по возможности окажись в ней, – сказал он».

АМАЛ КЪЭГЪОТЫН. Найти способ, возможность сделать что-л. ХэкIыпIэ къыхэгъэщын. *Лъэпшъы кIалэр къыIофтэжьыгъ: «Сыда амалэу къыгъотыгъэр?» – ыIуи* (I т., н. 229). «Тлепш послал юношу обратно, сказав: «Какой способ она нашла?».

АМАЛ ФЭГЪОТЫН. Осилить, суметь что-л., справиться с чем-л. ФызэшIокIын. ШIыкIэ, екIолIакIэ къыхэгъэщын. – *Мыщ амалэу фэзгъотыщтыр сшIэрэпышъ ары гупшысэгъуае сызыфэхъугъэр* (I т., н. 229). «– Я охвачен тоской, потому что не знаю, как осилить это».

АМАЛ ХЭЛЪЫН (иIэн). Иметь возможность. Уметь наладить, устроить, разрешить какое-л. дело. ЛъэкI, зэшIокI иIэн. Зыгорэ ыгъэцэкIэн, зэшIуихын ылъэкIын. *Амал хэлъымэ, пшъашъэр ерэщ* (я IV-рэ т., н. 201). «Пусть женится на девушке, если есть возможность».

АМАЛЫ ФЭХЪУН. Помочь кому-л. в чем-л. Осилить, суметь что-л. ХэкIыпIэ фэгъотын, деIэн. ФызэшIокIын. *Бэу сыфэгоIагъ, бэу ыуж ситыгъ, амал сыфэхъугъэп нахь* (I т., н. 272). «Я хлопотал за него, заботился о нем, но не смог ему помочь».

АНАIЭ ЗЭТЫРАДЗЭН. Приглянуться, понравиться друг другу. Гу зэлъатэн. *ХьакIэщым къихьажьыми икIыжьыми, гущаIэхэр зэфадз-къызэфадзыжьыми кIалэмрэ пшъашъэмрэ анаIэ зэтырадзэнэу хъугъэ* (я VII-рэ т., н. 29). «Заходя в гостиную и выходя оттуда, перекидываясь словами, юноша и девушка приглянулись друг другу».

АЩ ЛЪЫПЫТЭУ. Тотчас. Тут же. Джащ лъыпытэу. *Джащ лъыпытэу лIым ыпсэ хэкIыгъ* (I т., н. 280). «Тотчас мужчина умер».

Б

БГЪЭЖЪЫМ ФЭДЭУ ХЬАРЗЭН. Быть сильным, уверенным, смелым кому-л. (о человеке, отличающемся мужественной красотой или

удалью, отвагой, смелостью). Гушхон. Теубытагъэ хэлъын. *Аузэ, зы мафэ горэм, шыу шъхьэзакъоу, бгъэжъым фэдэу хьарзэу, пкIэгъуалэм тес шыур нэплъэгъум къифэрзагъ* (я VII-рэ т., н. 62). «Так, однажды в поле зрения попал одинокий всадник, уверенно, мчавшийся верхом на белом коне».

БЭЛАХЬ КЪЫФЭХЬЫН. Причинить беду, принести несчастье кому-л. Къин хэгъэфэн. Гузэжъогъу хэгъэфэн. *А бэлыхьыр къытхуэзыхьа уэ ажалыр пхуэфащэщ!* (Я VII-рэ т., н. 123). «Ты заслуживаешь смерти за то, что причинил нам беду!».

БЭЛАХЬ ТЕГЪЭЛЪЫН. Мучать, терзать кого-л. Къин хэгъэтын. Гузэжъогъу хэгъэтын. *Абы псоуми бэлыхь ятыригъэлъщ, нарт куэди IэщIэкIуэдащ ыкIи согъэщIагъуэр псэууэ абы укъызэрыIэшIэкIыфар, насып уиIэщ уимышхыпэу укъызэреламкIэ* (я V-рэ т., н. 113). «Он убил много нартов, всех ввергнул в трудности, мучает их, и я удивлен, что тебе удалось живым уйти от него, ты просто везучий».

БЭЛАХЬ ТЕЛЪХЬАН. Навлечь беду, ввергнуть в трудности кого-л. ГузэжъогъупIэ игъэфэн. Къин хэгъэфэн. *Дуней псоми зэрарыгъэшхуэ епташ, бэлыхьри ди лъэпкъым къатеплъхьащ* (я VII-рэ т., н. 123). «Всему миру ты причинил большой вред, навлек на наше племя беду».

БЭЛАХЬ ХЭТЫН. Испытывать трудности, мучения кому-л. Къиным хэтын. Гузэжъогъу хэтын. *А уэ бэлыхьэу узыхэтар къыджеIэ, – жари хагъэзыхьащ пыжьбанэр* (я IV-рэ т., н. 184). «Расскажи какие трудности ты испытывал, – пристали к кусту терновника».

БЭЛАХЬЫР ПЫКIЫЖЬЫГЪЭУ. Чересчур большой, сильный, громадный. ШIокIэу инэу, лъэшэу. *Плъэмэ, ыжэ IукIыгъэу къешэу, цум фэдэу бэлахьэр пыкIыжьыгъэу шъэджашъэу, пщынэ ныбэм фэдэу ыныбэ хъыеу, блэгожъ горэ, IэплIэкIо зы тIущ фэдиз игъумагъэу, щылъэу ылъэгъугъ* (я VII-рэ т., н. 61). «Когда посмотрел: он увидел поджидающего его с открытой пастью, как вол, очень громадного, с трясущимся животом, как мех гармошки, дракона в 2-3 обхвата».

БЭЛАХЬЫР ТЕФАГЪЭУ. 1. Очень сильный. Лъэшэу кIуачIэ. *Зэогъу уафэхъутэп, бэлахьэр атефагъ* (я III-рэ т., н. 289). «Тебя не хватит на один удар, они очень сильные». 2. Отличный, превосходный, очень хороший. ШIокIэу дэгъу. *Iалэдж-нэшъу бэлахьэр тефагъэу щэрыотыгъ* (я V-рэ т., н. 152). «Алэдж-нэшу был отличный стрелок».

БЭРЧЭТЫГЪЭ ХЭЛЪЫН. Быть добродушным. ГупцIэнэн. *Инымыкъо Бабыхъу илIыхъужъыгъэ, ащ бэрчэтыгъэу хэлъыгъэр зымышIэрэ Нарты исыгъэп* (я V-рэ т., н. 296). «В стране Нартии не было никого, кто не знал бы о мужественности и добродушности Инымыко Бабыхуа».

ГУ

ГУАО ЩЫХЪУН / ГУАУЭ ЩЫХЪУН. Огорчиться кому-л. ГухэкI щыхъун, гукъао щыхъун, шъхьакIо щыхъун.

Ар гуауэшхо щохъу Пызгъэщ,

Ар хуэмыхь ди нарт Пызгъэщ (I т., н. 97).

«Это очень огорчило Пызгэша,

Этого не вынес нарт Пызгэш».

ГУАПЭ ХЭЛЪЫН. Сделать кому-л. приятное, доброе. Гушъхьапэ хъун, игопэн. – *Чэчанэ цIыфымэ, ай цIыф хэкIын, ау зыхъуджэ шъхьакIоу сэ сиIэмрэ гухэкIэу къысэхъулIагъэмрэ яIотэжьыгъо сыригъэфэн, сиIофы гуапэу хэлъыр къысфыхихын, сIуи ары сызэрэпщыгугъугъэр, – ыIуи ау щытэу бысым кIалэм къыухыгъ* (я III-рэ т., н. 286). «– Если Чэчан порядочный человек, то от него родится порядочный, в таком случае успею рассказать о своем горе, и он сделает приятное для меня, так я надеялся на тебя, – сказал хозяин».

ГУАПЭ ЩЫХЪУН. Испытывать чувство удовлетворенности, остаться довольным кому-л. ШIоигъон, игопэн, гум ыхьын, рэзэныгъэ хэгъотэн. *Хьау, сэ гуапэ пщызгъэхъунэу псым укъызэпрысщыгъэшъ, етIанэ садэжьы ащ фэшI укъэкIон сыбгъэшIон сIоу арэп* (я VI-рэ т., н. 164). «Нет, я

переправила тебя через реку, чтобы ты остался довольным, а не для того, чтобы потом пришел лелеять меня».

ГУБГЪЭН ИМЫIЭН. Не в чем упрекнуть, осудить кого-л. Зыфэгъэмысэн имыIэн. ЕмыкIоу фэплъэгъун щымыIэн. – *Сэ уэ сыт хуэдизэу фIыуэ услъагъуми, зыгуэрэкIи губгъэн пхузимыIэу щыт пэтми, уэрэ сэрэ дызэрызэдэпсэун хуей пIалъэр икIащ* (я V-рэ т., н. 265). «– Как бы я тебя ни любил, и не в чем тебя упрекнуть, мы должны расстаться».

ГУБГЪЭНЫ ХЪУН. Опозориться кому-л. ЕмыкIу хъун. Тэрэзыджэн. – *Губгъэны хъуна мыукIытэу садый къихьанджэ, – ыIуагъ Чэчанэ* (я III-рэ т., н. 258). «– Будет ли позором, если, не стесняясь, зайдет ко мне, – сказал Чэчан».

ГУ БЗАДЖЭ ЗИI. Зловредный. Гу шIой зиI. *Хъымыщыкъо Пэтэрэз лIы мыгъэгъу лIы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхьашъо рыкIоу, атхыцIашъо шъолъыр рищэу Нарты къихъуагъ* (я IV-рэ т., н. 192). «Хымыщыко Пэтэрэз родился в Нартии мужественным, суровым, он не давал спуску зловредным, бил их по голове».

ГУГЪАПIЭ ЕТЫН. Обнадежить кого-л. Гъэгугъэн. *ЫгъэдэIуагъэх. ГугъапIэ къыратыгъ* (I т., н. 126). «Уговорил их. Обнадежили его».

ГУГЪАПIЭ ФИШIЫН. Иметь надежду, надеяться на кого-л. Щыгугъын. *ЛIыр лIы дэгъути ащ гугъапIэ фишIыгъ* (I т., н. 246). «Мужчина был настоящий мужчина, и он понадеялся на него».

ГУГЪУ ИIЭН. Быть беспокойным, тревожным. ГумэкIым зэлъиштэн. Инэу гумэкIын. *Нысэр собэ нэтIапчъэм мэкIэ-макIэу къызыдэплъым, ипщы гугъушхо горэ зэриIэу упчIэгъу зэрищыкIагъэр къышIагъ* (I т., н. 228). «Невестка потихоньку заглянула через приоткрытую дверь и увидела, что свекор чем-то обеспокоен и нуждается в совете».

ГУГЪУМ ХЭТЫН. Быть в горе, в тоске, в огорчении. ГумэкIым ыгъэлIэн. Гукъанэ хьылъэм хэтын. – *Тшынахьыжъмэ алъ уасэу бгъэшIэтэр а*

гугъум ухэтэу одгъахьыт (я III-рэ т., н. 284). «– Остаток жизни проведете в горе: такова месть за кровь наших старших братьев».

ГУЖЪ ИІЭН. Злобствовать, злиться, затаить злобу. Гухьэ-гужъ иІэн. *Іэкуандэ ащ дэжьым щытыти, Шэбатыныкъо зэриукІыгъэмджэ гужъ иІэти, – «тят», щтэрэм зишІэжьырэба, – илІыхъужъыгу жъажъэрэп, ихьадэжъыгу мэжъэражъэ нахь ащ, – ыІуагъ пшъашъэм* (я II-рэ т., н. 203). «Акуанда стояла, затаив злобу на него за убийство Шэбатыныко. – «Отец», кто пугается, тот теряет рассудок что ли, – сердце героя спокойно, покойника сердце тревожится, – сказала девушка».

ГУЖЪ ФЭШЫН / ГУЖЫГЪЭЖЬ ХУЭЩІЫН. Затаить злобу на кого-л. Гухьэ-гужъ фыриІэн. *Ар Тхьэм игу ирихьакъым, а цІыхухэм гужьгъэжь яхуищІащ* (я VII-рэ т., н. 113). «Это не понравилось Богу, он затаил злобу на этих людей».

ГУЖЬЫДЭКІЫГЪО ГЪОТЫН. Успокоиться кому-л. Рэхьатыгъо ифэн. ШІоигъо горэ къыдэхъунышъ, ыгу рэхьатын. – *Тхьэм уегъэпсауи, зэ укъэсыгъэмэ, гужьыдэкІыгъуи дгъотын, гъэпсэфыгъуи къытэкІун* (я III-рэ т., н. 278). «– Пусть Аллах дарует тебе жизнь, наконец-то ты добрался, пришло время успокоиться и отдохнуть».

ГУЗЭЖЪОГЪУ ИТЫН (иІэн). Быть в беде, в горестном положении кому-л. ГумэкІыгъо хэтын. ТхьамыкІагъо хэтын. *Іофым Іотэгъу фижъугъэфэнэу, тиІоф зэхэшъушІыкІынышъ, акъылэу шъо шъуиІэмджэрэ гузэжъогъоу тызэрытым шъукъыдеплъынэу арары, а сшІагъэр зытесшІахьыгъэр* (я III-рэ т., н. 286). «Дать время рассказать о нашем деле, понять его, подойти разумно, учитывая, что мы в беде, вот почему я сделал то, что сделал».

ГУЗЭЖЪОГЪУ ИІЭН (итын). Быть в беде, в горестном положении кому-л. ГумэкІыгъо хэтын. ТхьамыкІагъо хэтын. *Мы кІалэм сыІукІи гузэжъогъу иІэу, сэ сызэрэамалымджэ джэуап сыфэхъугъ* (я VI-рэ т., н. 186).

«Я встретил этого юношу, когда он был в беде, и по возможности помог ему».

ГУЗЭЖЪОГЪУ ХЭФЭН. Оказаться в беде кому-л. ЧIыпIэ къин ифэн. ГузэжъуапIэ ифэн. *Тыгъужъэр хынэпкъы зандэм къыдэкIыжьын ымылъэкIэу гузэжъогъу хэфагъэу къыдэбэнаетыгъэ* (я VII-рэ т., н. 185). «Волк оказался в беде, не может выбраться с обрыва и тянется наверх».

ГУЗЭЖЪУАПIЭ ИФЭН. Попасть в беду кому-л. ЧIыпIэ къин ихьан. *Нартыхэр гузэжъуапIэ ифагъэх: пшъашъэр къашIуихьынджэ Аргуанэ щыщтагъэх* (I т., н. 125). «Нарты попали в беду: они испугались, что Аргуан украдет их девушку».

ГУ ИIЭН. 1. Быть смелым. Гушхон. Къащтэ имыIэн. *КIуачIэ уиI, гу уиIэмэ* (я III-рэ т., н. 266). «У тебя есть силы, если ты смелый». 2. Быть сердечным, добрым кому-л. ГушIу иIэн. ЗэхашIэ иIэн.

ГУКЪАНЭ ИIЭН. Огорчиться, быть печальным кому-л. ГухэкI иIэн. Нэшхъэин. *Орзэмэдж лъэшэу зэрэчэфынчъэм Сэтэнаеми гу лъитагъ, гукъанэу иIэр ыуж имыкIэу къыригъэIуагъ* (я III-рэ т., н. 17). «Сэтэнай заметила, что Орзэмэдж приуныл, и не оставила его в покое, пока он не рассказал, что его огорчило».

ГУКЪАО ИIЭН. Огорчиться кому-л. ГухэкI иIэн, гукъанэ иIэн. *Джы о пшIэным о уфит: «О шъыд гукъао уиIэми, тятэ шъыд илэжьагъ, сэри шъыд хьакъ сиI!» пIоу сыуукIын пIоми, орыджэ сыIэрылъхь* (я III-рэ т., н. 286). «Теперь ты вправе поступать, как считаешь нужным: «Как бы ты ни был огорчен, в чем были виноваты отец и я», – сказав, можешь убить меня, я в твоих руках».

ГУКЪАО ФЭХЪУН. Огорчиться, опечалиться кому-л. ЫIгу хэкIын. Гукъао щыхъун. *Гукъаоу мыщ фэхъутэр ишъуз тхьыныр ары* (я III-рэ т., н. 283). «Он опечалится, если мы унесем его жену».

ГУ КЪЫЗЫIЭПЫШIЫХЬАЖЬЫН. Осмелеть, собраться духом. ЗыкъэшIэжьын. Къэгушхожьын. – *Мы сызэрихьылIагъэр шъыд шъыу! – ыIуи*

Саусрыкъо зэ къэщтэуIугъ, ау итIани гу къызыIэпишIахьыжьи, хьадэм къеупчIыгъ (я II-рэ т., н. 240). «– С чем я встретился о уиу! – воскликнул Саусэрыко и испугался, но, собравшись духом, спросил у покойника».

ГУКIЭГЪУ ФЭШIЫН. Пожалеть, пощадить кого-л., проявить сострадание к кому-л. Гуегъу фэшIын. *Зэ уепсэлъыхъомэ хъуныя, гукIэгъу зыфишIыгъэ цIыфым етIуанэ зыIокIэм, епсэлъыхъуагъ* (я IV-рэ т., н. 22). «Можно ли было сразу делать предложение человеку, которого ты только пощадил, он это сделал при следующей встрече».

ГУКIЭГЪУ ХЭЛЪЫН. Быть отзывчивым кому-л. Гуегъу хэлъын. ГукIэгъулэн. *Орзэмэджы лIы ин нэпцэ зэхакIэу, лIы бэрчэт хьалэлэу, гукIэгъушхо хэлъэу щытыгъ* (I т., н. 158). «Орзэмэдж был большой мужчина, с густыми бровями, добрый, отзывчивый».

ГУКIЭ ЗЭIОЖЬЫН. Сказать про себя что-л. Зэушъыижьын, зэхамыхэу зыфэIожьын. *Зы мафэ горэм нарт Бабыхъу ащтэу ыгуIе зэриIожьыгъэ: «Сишы-уанэ зэтеслъхьанызы, сышэсын, тIэкIу сапэр зыпызгъэтэкъун* (я V-рэ т., н. 305). «Однажды днем нарт Бабыху так сказал про себя: «Я оседлаю коня, сяду на него, встряхну пыль с себя».

ГУКIЭ ЧЭФЫН. Радоваться от всей души кому-л. ГушIуагъор зэхэшIэн. *МыIэрысэм ыку фыжьэу тхъу сIынэм фэдэр ынэгу щифэти – фыжьыбзэу, ышъо жъыутэхэу къабзэу моу укъищэу рэхъущтыгъэ; ышъуапIэ ыжъоу, ащ ыпс ригъашъорэр ыгуджьэ чэфэу, хьалэлэу, гукIыгъуфо хэлъэу ышIэущтыгъ* (I т., н. 89). «Мякоть яблока, как масло, мазала на лицо – кожа становилась белой, чистой, блестящей, отражающей как зеркало; кожуру варила и, кому давала выпить отвар, тот радовался от всей души, становился щедрым и добродушным».

ГУКIЭ УБЫТЫН. Принять сердцем, принять душой кого-что-л. ГукIэ штэн, хэхын. *Ау орырэ сэрырэ ныбджэгъугъэу зэфытиIэр икIахьыджи умыгъэкIодыжьынэу угуджэ уубытыгъэшъы, арары зытепшIахьырэр* (я III-

рэ т., н. 308). «Дружбу между нами ты принял душой и не хочешь потерять, поэтому так и сделал».

ГУКІЭ ІОН. Подумать мысленно, сказать про себя что-л. ЗэІожьын. Егупшысэн. – *Балыкъыр упІагъэу, цацэм пылъэу згъажъэригъузэ, «мыр щыугъэн фае» сыгуджьэ сІуи щыугъэм зыхэсэгъаум, балыкъэр цацэм пыкІыжьи хым хэхьажьыгъ, – пщэрахьым ыІуагъ* (І т., н. 184). «– Я жарил потрошеный балык на вилке, когда сказал про себя, что «это надо посолить», только мокнул его в соль, балык соскользнул и нырнул в море, – сказал повар».

ГУ ЛЪЫМЫТЭН. Не заметить кого-что-л., не обратить внимания на кого-что-л., не догадаться о чем-л. КъэмышІэн, къэмылъэгъун. ЫнаІэ тыримыдзэн. Гулъытэр нэмысын. *И шы Джэмыдэжъми зигъэщІакъуэу езыри бэлэбанэ фейцейуэ кІыщым Щэуей шыІухьэм Дэбэч абы къеплъыхакъым, гу къылъитэхакъым* (я V-рэ т., н. 109). «Когда его конь Чэмыдэж, прихрамывая, и сам бедно одетый, Шэуай подошел к кузнице, Дэбэч вообще не посмотрел на него, не обратил внимания». *Ау, а чІыпэм Нарт БэукІы ащ гу щылъитагъэп* (я V-рэ т., н. 59). «Но в тот момент Нарт Бэуч его не заметил».

ГУ ЛЪЫТЭЖЬЫН. Понять, осознать что-л. ГурыІожьын. Гулъытэр нэсыжьын. *Хъымыщ ыжэ къышІудэкІыгъэ гущыІэм гу лъитэжьыгъэу щытыгъ, ау гущыІэр – бзыоп, игущыІэ къыфэубытыжьыгъэп* (я IV-рэ т., н. 24). «Хымыщ лишь потом осознал слово, вырвавшееся у него, но слово – не птица, он не смог поймать свое слово».

ГУ ЛЪЫТЭН. Заметить кого-что-л., обратить внимание на кого-что-л., догадаться о чем-л. Къэлъэгъун. КъэшІэн. ЫнаІэ тыридзэн. Гулъытэр нэсын. *Лъэпшъ зэрэмышхагъэм зыгорэ зэрэхэлъым иныси гу къылъитагъ* (І т., н. 228). «В том, что Тлепш не поел, что что-то кроется, заметила и невестка».

ГУЛЪЫТЭР НЭСЫН. Догадаться о чем-л., сообразить. Гу лъытэн. Акъылым къыубытын. *Сэтэнай-гуащэр цІыф Іушэу, Нарты шъыд щыхъуми-*

щышIэми игулъытэ лъыIэсэу щытыгъ (я II-рэ т., н. 4). «Сэтэнай-гуаща была умной, и она догадывалась обо всем, что происходило в Нартии».

ГУМ ДЭКIЫН (дэхъыкIын). Вынести, вытерпеть, выдержать кому-л. КIэхэкIын. Щэчын. *Ащ щегъэжьагъэу бзылъфыгъэм ыгу дэкIырэр зэхэсшIыкIыгъэу, ащ едэхэшIэным сэ зезгъэсагъ* (I т., н. 137). «С тех пор я понял, что терпит женщина, и научился ласково относиться к ней».

ГУМ ЕКIУН. Принять близко к сердцу. Гум хэтIысхьан. Щымыгъупшэжьэу гум илъын. *УкIыгъэ хьадищыр пшъашъэм ыгу екIугъэу, ахэр ыгъаехэзэ, пшъашъэр зэгоутыгъ* (я V-рэ т., н. 215). «Девушка приняла близко к сердцу трех убитых, оплакивая их, девушка скончалась».

ГУМ ЕIЭЖЬЫН. Настрадаться, намучиться кому-л. ГуIэжьын. Къин лъэгъун. Гум пкIантIэ дэуцон. – *СыбдакIомэ сыпщэщти, Ерыгун. Сыгу себгъэIажьи, Ерыгун* (I т., н. 205). «– Если я выйду за тебя, Ерыгун, ты на мне женишься. Я настрадалась из-за тебя, Ерыгун».

ГУМ ЖЪАЛЫМАГЪЭ ФИЛЪЫН. Затаить злобу на кого-л. Гужъ фыуиIэн. *Нартымэ жъалымагъэ агу къысфилъ* (я VII-рэ т., н. 174). «В сердцах нартов таится злоба на меня».

ГУМ ИДЖЭГЪОН. Быть сердцу неприятным, печалить сердце. Гум ымыхьын. Фэмыен.

– Уэлбэнэрилэщи гум ижагъуэщ,

Мо пхъужь жэгъуапIэр къыпхужауIэ! –

ЖыреIэ а пхъужьым Мэлэчыпхъу (я V-рэ т., н. 245).

«– Дождливая погода сердце печалит,

Эта зловредная золовка (старшая)

Пусть про тебя скажут! –

Говорит этой золовке Мэлычыпху».

ГУМ ИЗ ШIЫН. Сделать счастливой, радостной кого-л. Угодить кому-л. Чэф, насыпышIо шIын. Гъэрэзэн. *Сэ си гум из зэришIын лъагъуныгъэ*

абы иIэкъым (я V-рэ т., н. 232). «У него нет столько любви, чтобы сделать меня счастливой».

ГУМ ИКIЫН. Забыть кого-л., не помнить кому-л. о чем-л. Щыгъупшэн. ЫшъхьэикIын.

Емынэжъым гухьэгужъэу

Нартыжъмэ афыриIэр

ЫIгу икIэу къыхэмыкI (я VII-рэ т., н. 315).

«Емынэж никогда не забывает

О злости, которую испытывает

К старейшим нартам».

ГУМ ИКIЭСЭН. Понравиться кому-л., прийтись по душе кому-л. Фэен. Гум ыхьын. *Сыд фэдэу мафэрэ фабэми, чэщырэ къушъхьэр къэучъыIышъ, ар хэти ешIэ, фэбагъэр гум икIасэу мэхъу* (я V-рэ т., н. 13). «Как бы днем не было тепло, ночью в горах холодно, это знает каждый, и получается так, что тепло больше нравится».

ГУМ ИЛЪХЬАН. Принять решение кому-л. Теубытэн, ихъухьан.

Зэщыпхъуищым ягу иралъхьэ

НартыщIым лIыгъэ иIэу

Исыж Iэмэ къагъутыну (I т., н. 95).

«Если на земле нартов

Остался кто-то мужественный,

То найти его, решили три сестры».

ГУМ ИЛЪЫН. Держать в сердце (душе), не забывать кого-что-л. ГукIэ зыдэIыгъын. Щымыгъупшэн. *Сэ сыцIыкIу, ау сыгу шIулъэгъуныгъэу илъэр ины* (я IV-рэ т., н. 22). «Я маленький, но в моем сердце есть большая любовь».

ГУМ ИНЭЖЬЫН. Оставить, покинуть кого-л. Бгынэжьын. IэкIыбы шIын. – *ЫIджы нэсы тызэгъусагъэу ыдж гум уисынэжьэу, къыохъулIэрэ сымышIэуи устIупщышъутэп, – ыIуагъ Нарт Шэбартныкъо* (я III-рэ т., н.

287). «– Оставить, отпустить тебя сейчас я не могу, не зная, что с тобой случится, если мы до сих пор были вместе, – сказал Нарт Шэбатыныко».

ГУМ ИНЭН. **I.** Оставить, покинуть кого-что-л. Бгынэн. ІэкІыбы шІын. *Егъэзыгъэ гумэкІ къызыщыхъурэм зи гум ранагъэп ежьымэ алъэкІытымджэ* (я ІІІ-рэ т., н. 253). «Когда возникали трудности, они никого не оставляли в беде, по мере возможности».

ГУМ ИНЭН. **II.** Не забывать, помнить о ком-чем-л. Щымыгъупшэхэн. Гум имыкІэу илъын.

ГУМ ИУБЫТЭН. 1. Решить что-л. кому-л. Шъхьэм иубытэн. *Іофэр зызэхешІыкІым, зыкъаримыгъашІэу адэкІоныр кІалэм ыгу риубытагъ* (я ІІІ-рэ т., н. 257). «Когда юноша понял, в чем дело, решил тайком пойти с ними». 2. Запомнить, сохранить в памяти что-л. Зыщымыгъэгъупшэн. ГукІэ зыдэІыгъын.

ГУМ КЪЕОЖЬЫН. Сожалеть о чем-л. ШІоигъуаджэ хъужьын. ГухэкІы щыхъужьын. – *Ау анахь сыгу къеожьрэр ащ фэдизэр зыгъэхъэгъэ кІалэр зыщыщэр зэрэсымышІагъэр ары, – ыІуагъ Орзэмэдж* (я ІІІ-рэ т., н. 40). «– Я сожалею, что не знал, кто и откуда этот юноша, который преуспел во многом, – сказал Орзэмэдж».

ГУМ КЪЕОН. Огорчиться, опечалиться кому-л. ГухэкІ хъун. Гум хэкІын. *Шъэуае натымэ лІыгъэфо ахэлъыджэ зызэралъытэжьырэр ыгу къеуагъ* (я V-рэ т., н. 96-97). «Шэуая огорчило то, что нарты считают себя очень мужественными».

ГУМ КЪЕІЭН. Задеть за живое, дойти до сердца. Гум нэсын.

Сыдэу хъумэ сынэ къаплъэу
Сэры гущэ сыбдэкІон,
ШъхьэкІо ори умышІэу,
Пшъхьэ щыгъэзыежь, о
Сэтэнае ыгу къеІэу
Орзэмэджы зыреІом (І т., н. І32).

«– Как видя,

Я выйду за тебя замуж,

Ты не обижайся,

Уходи, –

Задев за живое Сэтэнай

Орзэмэджу сказала».

ГУМ КЪИХЬАН. Прийти в голову (на ум). Задумать что-л. Гум къэкIын. Шхьэм къихьан. *Пэтэрэз кIэлэ нэжгъурти мощ Хъымыщыжъыр ыукIыгъэу къызычIэкIым Пщы-Марыкъо ыукIыжьынэу ыгу къихьагъ* (я IV-рэ т., н. 57). «Пэтэрэз был прыткий юноша, когда обнаружилось, что тот убил старого Хымыща, он задумал, убить Пщы-Марыко».

ГУМ КЪЫЧIИТХЪЭУ / ГУМ КЪЫЩIИТХЪЭУ. 1. Очень жалея о чем-л. Фэмыеу ышIэрэм, ыIорэм. 2. Скрепя сердце. Гум питхъэу. – *Абы фIэкIа уэрэ сэрэ дызэдэпсэу хъужьынукъыми, уи нэ къыфIэну мы унагъом илъыр зыдихи икIыж, – жиIащ Унэджэкъуэм, Мэлэчыпхъур зэрригъэкIыжыр и гум къыщIитхъыурэ* (я V-рэ т., н. 265). «– Дальше мы не можем жить вместе, всё, что тебе нравится в этой семье, забери с собой и уходи, – сказал Унэджоко, скрепя сердце, что он расстается с Малычыпху».

ГУМ КЪЭКIЫЖЬЫН. Вспомнить о ком-чем-л. Шъхьэм икIэрыкIэу къихьажьын. *Ятэ гущаIэу къыриIуагъэхэр ыгу къыгъэкIыжьыхэу, ахэмэ ягупшысэу, ишъузы дэй, джэхашъом теубгъогъэ мышъашъом тесыгъ* (I т., н. 276). «Вспоминая слова отца, рядом с женой, сидел на постланной на полу шкуре медведя».

ГУМ КЪЭКIЫН. 1. Прийти в голову (на ум). Захотеть кому-л. Шъхьэм къихьан. Къыфэен. *Бжъэр нахьыпэу ратыни щхын рамытызэ рагъэгъэутэшъонэу агу къэкIыгъ* (I т., н. 175). «Им мысль пришла в голову, дать ему сначала рог с выпивкой, без еды, чтобы он опьянел». *Уий фэдиз щытхъу зыпылъ пшъашъэр нарт Шэбатныкъо къыщэмэ шIоигъоу ыгу*

къэкIыгъ (я III-рэ т., н. 155). «Нарт Шэбатынико захотел жениться на девушке, которую столько хвалили». 2. Соскучиться о ком-чем-л. Фэзэщын.

ГУМ КIИУБЫТЭН (кIэтIэсхъэн). Прийтись по душе что-л. кому-л., понравиться что-л. кому-л. Гум рихьын. Гум ыштэн. – *Угу кIьимыубытэрэмэ зэблэхъу, – ыIуи къысиIуагъ* (я VI-рэ т., н. 282). «– Если тебе не по душе, то замени, – сказал мне».

ГУМ КIЭТIЭСХЪЭН (кIиубытэн). Прийтись по душе что-л. кому-л., понравиться что-л. кому-л. Гум ыштэн. Гум рихьын. *Угу кIэмытIасхъэмэ, зэблэхъу – иIуи къысиIуагъ* (я VI-рэ т., н. 160). «– Если тебе не по душе, то замени, – сказал мне».

ГУМ ЛЪЫ ПЫЗЫН. Страдать, мучиться кому-л. Къин лъэгъун. – *Ащ фэшI сэ сыгу лъыр пэзы, кIо джы ежьми ыIотэжьын, тэри зыдгъэпсэфыжьын* (я V-рэ т., н. 61). «– От этого и я страдаю, но теперь для нее всё благополучно завершится, мы тоже успокоимся».

ГУМ ЛIЫГЪЭ ИЗЫН / ГУЩХЬЭМ ЛIЫГЪЭ ИЗЫН. Быть очень мужественным кому-л. ЛIэблэнагъэ иIэкIэгъэн, лIыгъэ ин иIэн.

Иныжъ мафIэр къэзыхь,

Бийм и щхьэр, мышынэу,

И унагъуэ зыхьыж,

ШIыхь пэрыткIэ ди щапхъэр,

Пхъэр хъумэ ди пашэр,

Зи гущхьэм лIыгъэ изыр (я II-рэ т., н. 261).

«Принесший огонь великана,

Голову врага, не боясь,

Домой принес,

Пример у нас во всем,

В погоне впереди всех,

Он лучший среди тех,

У кого мужественное сердце».

ГУМ НЭСЫН. Понравиться что-л. Прийтись по душе кому-л. Гум инэу ыхьын. ЗэхэшIэн. *Батэрэз еплъащ абы къихьахэм, псори и гум нэсауэ ирихьащ, итIанэ зыгуэр жиIэн хуэдэу и жьэр къыщызэтырихым, нанэм жиIащ* (я IV-рэ т., н. 46). «Пэтэрэз посмотрел на тех, кто вошел, все очень понравились ему, только открыл рот, хотел что-то сказать, но тут бабушка сказала».

ГУМ ПЫКIЫН. Не пожалеть чего-л. для кого-л., от души. Шъхьамысын. Шъхьас имыIэн. Хьэрамыгъэ къыхэмыфэн.

КъысхуаIуатэри къэсщIащ,

Уадэ уиIэу уригъукIэу,

Уи гу пыкIынум, къысхуэхашэ,

Уадэр тыншу зэрыпщIыфыр

Хъуну щытмэ, сыгъэлъагъу (I т., н. 241–242).

«Мне рассказали и я знаю,

Что у тебя есть молоток для ковки,

Если можно, окажи мне честь,

И покажи, не пожалев,

Как легко ты куешь молотком».

ГУМ ПЭГЪУНЭГЪУ ХЪУН. Сблизиться, сдружиться. Гум пэблагъэ хъун. Шъэогъу гъунэгъу хъун. – *Щытлъагъум и адэм и цIэр къыхэхуэу, езы щIалэри димыжагъуэу, абыкIэ ди гум нахь пэгъунэгъу хъуну, а цIэр фIыдощыр, – жиIэри зэдащтащ* (я III-рэ т., н. 216). «– При встрече он будет напоминать отца, мальчик нам не чужой, дадим ему имя отца, чтобы еще больше сдружиться, – договорились они».

ГУМ РИХЬЫН (ыхьын). Понравиться, прийтись по душе кому-л. Гум ыштэн. Гур еIун. *ШIошъхьакIо нахь мышIэми, Шэбатныкъо пшъашъэм ыгу рихьыгъ, блэкIын ымылъэкIэу щытыгъ* (I т., н. 162). «Шэбатыныко понравился девушке, и, хотя она была обижена, стояла, не могла пройти мимо».

ГУМ ТЕМЫФЭН / ГУМ ТЕМЫХУЭН. Не переносить, не терпеть, не хотеть кого-что-л. Гум ымыштэн. Гур емыIун. *Сабыир яукIыну Лъэбыцэжьей быдэу жиIа пэтми, апхуэдизу дыгъэ нурыр къызыщхьэщих сабыийр яукIын ягу темыхуэу, нартхэм жыгеижь дакъэр къыраупщIыкIри, сабийр далъхьэри, жэщу къуэжь нэфым дадзащ* (я III-рэ т., н. 27). «Тлебыцэжий, хотя строго приказал убить ребенка, но от него исходил такой солнечный свет, что нарты не захотели убивать его, и они срубили пень старого дуба, положили туда ребенка, и ночью бросили в освещенную канаву».

ГУМ ХЭГЪЭКІЫН. Обидеть кого-л. ШIоигъуаджэ шIэн, Iон. ЫIгу къегъэон. – *Шъыд джы къэхъугъэр? Шъыд угу зэрэхэзгъэкIыгъэр е къызэрэсэбгъагъэр? – иIуи Сэтэнаер лIым еупчIыгъ* (I т., н. 145). «– Что теперь случилось? Чем я тебя обидела? – спросила Сэтэнай у мужа».

ГУМ ХЭГЪЭКІОКІЭН. Простить что-л. кому-л. ШхьакIо шхын. Фэгъэгъун.

Ишъуз дэжьы ежь ихьажьи

Дэхьащхэнхэр ащ риIокIэ,

ШъхьакIор ыгу хегъэкIуакIэ (I т., н. 136).

«Он зашел к жене,

Шутит с ней,

Простив обиду».

ГУМ ХЭКІЫН. Обидеться кому-л. ШIоигъуаджэ хъун. Гум къеон. *ЦIыфэу къыстыригъэкIодагъэр икъуджэрэ сигукъау, ай нэмыкI къин симыIэми узы сфэхъуным фэдизэу, сцымыгъупшэу непи нычэпи сыгу хэкIы* (я III-рэ т., н. 290). «Очень обидно мне за людей, которых он принес в жертву ради меня, если даже у меня нет больше горя, то это как болезнь, про которую я не могу забыть ни днем, ни ночью».

ГУМ ХЭЛЪЫН. Иметь намерение, замысел. Гум илъын. *Зэдэшкэнхэ агу хэлъэу тIори жъапхъэм пэтIысхьагъэх* (я VI-рэ т., н. 65). «Оба сели с намерением покушать вместе из одной сковороды». *Ау Хъымыщэ Марыкъом*

ыукIынэу ыгу зэрэхэлъэр ышIэтыгъэп (я IV-рэ т., н. 31). «Но Хымыщ не знал то, что Марыко имел замысел его убить».

ГУМ ХЭХЪОН. 1. Блаженствовать. Тхъэн. ГушIуагъор зэхэшIэн. 2. Воодушевиться, вдохновиться. Гур къэIэтын, къэгушхон.

КъищIа Iуэхум игу хегъахъуэ,

Лъэхъулъэущуи нартхэм къахохьажь (я VI-рэ т., н. 107).

«Вдохновленный результатом сделанной работы,

То рысью, то галопом он вернулся к нартам».

ГУМ ХЭХЬАН / ГУМ ХЫХЬАН. Очень понравиться, прийтись по душе, дойти до сердца. Гум нэсын. *ЙодаIуэ орэдым игу хыхьэпауэ* (I т., н. 82). «Она слушает песню, которая ей очень понравилась».

ГУМ ХЬЭРАМЫГЪЭ ИМЫЛЪЫН. Быть простодушным, добросердечным. Гу пцIан, хьалэл. *Нарт Нэсрэн акъылышIоу, щытхъу пылъэу, ыгу хьарамыгъэ имылъэу тхьамыкIагъо къызэхъулIэрэм дэIэпыIэу нартмэ пащэ яIагъ* (я IV-рэ т., н. 154). «Нарт Нэсрэн был умным, простодушным, добросердечным, помогал тем, кто попадал в беду, был вожаком нартов».

ГУМ ЧЭФ КЪИХЬАЖЬЫН. Вновь обрести радость. Къэчэфыжьын. КъэгушIожьын. *Нартымэ агу чэф къихьажьыгъ* (я III-рэ т., н. 104). «Нарты вновь обрели радость».

ГУМ ЩЫЩЫН. Быть частичкой души (сердца). Гум пэблэгъэн.

Си Хъымыщыкъоу Пэтэрэз,

Угу изэу, гум щыщэу,

Уи зы мафэри мэфишъэу

Тхьам ущегъаI, сикIал (я IV-рэ т., н. 91).

«Мой Хымыщыко Пэтэрэз,

Частичка души (сердца),

Пусть один твой день будет как сто дней,

Пусть Бог дарует тебе жизнь, сынок».

ГУМ ЫМЫДЭН. Не понравиться что-л. кому-л., не принять душой. Гум ымыштэн. ГукIэ фэмыен. Гум ымыхьын. *Исп-гуащэ ар ыгуджьэ ыдагъэп, шIоигъуаджэ рэхъугъэ, ау ныоми, адрэ щытхэми ащыукIыти зиIэжагъ* (I т., н. 219). «Исп-гуаще это не понравилось, показалось несвоевременным, но она сдержалась, постеснявшись старухи и тех, кто там стоял рядом».

ГУНАХЬ ШIЭН. Согрешить кому-л., совершить грех кому-л. ПсэкIод шIэн. *Хъишъэм къызэриIотэжьырэмкIэ, осылъэу щыт Iошъхьэмафэ ышъхьагъы гонахь шIагъэ горэхэм апае зы иныжъ еIулIыгъ* (я VII-рэ т., н. 17). «Как рассказывается в придании, на снежной вершине Ошхэмахо за свои грехи прикован один иныж (великан)».

ГУПСЭФ ИIЭН. Иметь покой. Рэхьатыгъо иIэн. – *Мыхэр тэ тигъунэгъоу Жъокъонани, нартхэми гупсэф яIэнэп, – ыIуи пэтIыси иныжъым ыкъо ыуIигъ* (я IV-рэ т., н. 171). «– Пока они будут по соседству, ни Жоконане, ни нартам не будет покоя, – произнес он и убил сына иныжа (великана)».

ГУПСЭФЫ ЗЫШIЫН. Успокоиться кому-л. Зыгъэрэхьатын. – *Джы гупсэфэу зышIи, дэгъоу чъые, зи угу къимыгъахь джыри чэщитIу уиIэшъы джащ зытегъэпсахь* (I т., н. 121). «– Сейчас успокойся, хорошо поспи, ни о чем не думай, у тебя есть еще две ночи, чтобы подготовиться к этому».

ГУПШЫСАПIЭ ХЭДЗЭН. Озадачить кого-л. Хэгъэгупшысыхьан, хэгупшысыхьан фаеу шIын. *Сэтэнаер мылъфэ рапшIэу, а сабый гъы макъэм нартхэр Саусырыкъо яхащэу гупшысапIэ хидзагъэх* (я III-рэ т., н. 13). «Сэтэнай не успела родить, а плач ребенка озадачил Саусырыко и нартов».

ГУПШЫСЭГЪУАЕ ХЪУН. Быть охваченным тоской, думами кому-л. Гупшысэ къинхэм зэлъаубытын. Инэу егупшысэн фаеу хъун. – *Мыщ амалэу фэзгъотыщтыр сшIэрэпышъ ары гупшысэгъуае сызыфэхъугъэр* (I т., н. 229). «– Я охвачен тоской, потому что не знаю, как осилить это».

ГУПШЫСЭМ РИГЪЭЗЫН. Быть охваченным думами кому-л. Гупшысэр къытеон. Гупшысэм зэлъиштэн. *Щэджэгъо ужы хъугъэу, гупшысэм ригъэзи, кIыщым къычIэкIи унэм къэкIожьыгъ* (Н. I, н. 228). «После обеда он, охваченный думами, вышел из кузницы, пришел домой».

ГУР ГЪЭПЛЪЫН. Разозлить, рассердить кого-л. Гъэгубжын. *Зы мафэ горэм изы шъэогъу горэм Iуагъэ пехьи джэгор къызышIуехьым, ыгу ыгъэплъыгъэти: – Арэу улIыхъужъмэ, улIы хъатэмэ о уятэ зыукIыгъэр о укIыжьыни! – къыриIуагъ* (я VI-рэ т., н. 45). «Однажды днем у одного друга он выиграл игру, и разозлил его: – Если ты такой мужественный ты убил бы того, кто убил твоего отца! – сказал тот».

ГУР ГЪЭТIЫСЫН. Успокоиться кому-л. Гур гъэрэхьатын.

Аурэ губгъэр щиухыу,

Бгышхуэм илъапэм щыщIыхьым,

Псыпэ къыщIэжым щыхуэзэм,

IуотIысхьэри быдэу иреф,

БэмпIэ и гур егъэтIыс (я V-рэ т., н. 252).

«Так, одолев степь,

Достиг подножия горы,

И оказавшись у родника,

Сел и вдоволь напился,

Успокоил тревожное сердце».

ГУР ДЗЫЖЬЫН. Настроиться на что-л., задумать сделать что-л. кому-л. Гур гъэзэжьын. Егупшысэу ыублэн. – *Чэчаныкъо Чэчанэ нахьышIуIо хъужьыгъэ, ежьэжьыным ылъэныкъо ыгу ыдзыжьыгъ* (я III-рэ т., н. 301). «Чэчаныко Чэчану стало лучше, он настроился отправиться в путь».

ГУР ЕБГЪЭН. Обидеться на кого-л. Гукъао фыриIэ хъун. Гур фыхэкIын. *ЫIгу ябгъагъэти, Саусырыкъу, ПшъэтыкъыкIэкI, БлыпкъыкIэкI ыуIинхэ ихьисапэу нарт Ерэщкъэу Лъэпшъ дэжь кIогъагъэ* (I т., н. 274). «Он

был обижен на Саусырыко, Пшэтыкчэча, Блыпкчэча и, имея намерение убить их, нарт Ерэщкэу пошел к Тлепшу».

ГУР ЕГЪУН. Сжалиться над кем-л., проявить сострадание. Ыгу екIын. ГукIэгъу фэшIын. *Пелыуанэр зэкIом, Тэшъау хыети, ыукIынджэ ыгу егъуи, ищабзэ зэпиупкIи къэкIожьыгъ* (я IV-рэ т., н. 262). «Богатырь отправился убивать его, но Тэшау был невиновный, поэтому пожалел его и вернулся обратно, перерезав свой лук (оружие)».

ГУР ЕIУН. Понравиться, полюбиться кому-л. Гум ыхьын. Гум ыштэн. – *Ау уишымэ сыгу еIунэу зы шы ахэт, – ыIуагъ нарт ПэIе-закъо* (я V-рэ т., н. 307). «– Но среди твоих лошадей есть одна, которая может понравиться мне, – сказал нарт Паче-зако».

– ХыкIи, кIылъи уизэфэд,

– О фэдэлI тэ тлъэгъугъэп! – аIуагъ.

О тщыпхъуищы моу къахади

Угу зэIурэр – къыоттын! (I т., н. 88).

«И дно моря, и земля для тебя равны,

– Такого мужчину мы еще не видели! – сказали они.

Вот наши три сестры, выбирай,

Кто полюбится ту и отдадим».

ГУР ЗЭБГЪЭЖЬЫН. Упрекать, винить себя кому-л. Зыгъэмысэжьын. Зыфэмырэзэжьын. *ЩIалэм лъэшу игу зэбгъэжащ: «Си анэм къызжиIам сызэрэдэхам ПщIэгъуалэр хэзулэуащ!» – жиIэри, шы ныбэпхыри хуигъэлалэщ, игъэхъуакIуэнуи иутIыпщри, езри тIэкIу шхащ* (я III-рэ т., н. 220). «Парень упрекал себя: «Я ослушался мать, и утомил коня!», – сказав, расслабил подпругу коню, отпустил пастись и сам поел немного».

ГУР ЗЭГОУТЫН. Беспокоиться, тревожиться, волноваться кому-л. Инэу гумэкIын. *ХьаIещышхо горэ щылэм дэтыти, сыгу зэгоуты нэмыIэкIэ, сыкъэкIуагъ* (я VI-рэ т., н. 256). «Я очень волновалась, поэтому пришла в большую кунацкую, которая находится в ауле».

ГУР ЗЭГЪЭН. Успокоиться кому-л. Рэхьатын. Гупсэфын. *ЖыриІэри и гуи зэгъауэ унэм къокІуэжри мэтІысыж* (я V-рэ т., н. 257). «Сказал ему и, успокоившись, пришел домой и сел».

ГУР ЗЭРЕІОУ. По желанию, по доброй воле. Зэрэфаеу, зэрэшІоигъоу. – *Мыдырэ къэнагъэм шъугу зэреІу, – ыІуи Саусырыкъо тэджыжьыгъэ* (я II-рэ т., н. 244). «– С оставшимся, как вы пожелаете, – сказал Саусырыко и встал».

ГУР ИЗЫН. Испугаться, содрогнуться. Щтэн. *Саусырыкъо нартмэ къызашІэжьым агу изыгъ* (я II-рэ т., н. 214). «Когда нарты узнали Саусырыко, они испугались».

ГУР ИУТЫН. Вымотать душу, морально подавить. Зыми фэмыежьэу шІын. *Ау ыукІыгъэри лІы жъалымэу, цІыфымэ агуи риутыгъэу, зыукІыгъэри лІы пхъашэу, лІышІоу щытыти, ащ нахь Іофы зырамыгъэшІэу Іыстыжьыгъэх* (я IV-рэ т., н. 259). «Тот, которого он убил, был жестоким человеком, вымотавшим душу людям, а убивший был мужественным, добрым человеком, поэтому не придали этому особого значения».

ГУР ИХЫН. Испугать, привести в содрогание кого-л. Гъэщтэн. Гъэщынэн. – *Укъызхэлъэтырэм сикІэпщ огъу умакъэу, гур ипхэу охъу! – ыІуи ныбгъуми Саусырыкъо фэлъэІуагъ* (я II-рэ т., н. 266). «– Когда взлетишь, словно удар моего кнута, чтобы приводил в содрогание всех! – пожелал Саусырыко перепелке».

ГУР КЪЕФЭХЫН. Упасть духом, отчаяться. Гур кІодын. *Нартмэ агу къызэрефэхыгъэм ежьыри егъэнэшхъэи* (я II-рэ т., н. 174). «Оттого что нарты упали духом, он тоже печалится».

ГУР КЪИЖЪЭЖЪЫКІЫН. Кипеть от гнева. Гур плъын. *УкІыгъэп джи, лІагъэп джи, илІыхъужъыгу къежъэжъыкІышъ щылъ!* (Я V-рэ т., н. 153). «Он и не убит, и не умер, лежит, его мужественное сердце кипит от гнева».

ГУР КЪЫЗЭКІЭНЭН / ГУР КЪЫЗЭЩІЭНЭН. Разозлиться, прийти в ярость кому-л. Къэгубжын. Ышъэ икІын. – *Си адэм къехъулІагъэм, абы и щхьэм ирикІуагъэр зэрэдмыщІэм си гур къызэщІегъанэ, армыхъумэ уэ сомыдэІуныр си гум хэлъыххэкъым, – къеувэлІащ Хъыжьокъуэ Шужьей* (я III-рэ т., н. 227). «– Я злюсь от того, что не знаем, что случилось, что произошло с отцом, я и не думал даже не слушаться тебя, – согласился Хыжоко Шужей».

ГУР КЪЭБЗЭН. Быть честным, порядочным, искренним кому-л. Гур ихыгъэн. Гум Іае имылъын.

Си гур къабзэу,

Си бзэм жиІэри ІэфІу,

Си фІылъэгъуныгъэм

Уи пащхьэм сыкъырихьат (я VI-рэ т., н. 117).

«С чистой душой,

С ласковой речью,

Моя любовь

Приведет к тебе».

ГУР КЪЭЗЭРЭГЪОТЫЖЬЫН / ГУР КЪЭЗЭРЭГЪОТЫЖЫН. 1. Опомниться от страха кому-л. Къэгушхожьын. Гур къихьажьын. – *ДыукІари зэпышу укІуэ, ауэ мыбы и жыр пщэ гурыгъым си маисэм и дзэр къыІуигуащи арщ нэхъ Іейр, – жиІащ Пщы-Марыкъуэ, тІэкІу и гур къызэрыгъуэтыжа нэужьым* (я IV-рэ т., н. 29). «– Да бог с ним, с убитым, хуже то, что от его «стальной» шеи лезвие моего меча притупилось, – сказал Пщы-Марыко, когда немного опомнился». 2. Воспрянуть духом кому-л. Гур къэзэрэшІэжьын.

ГУР КЪЭМЭКІЭН. Стать слабым, ослабеть кому-л. Гур къызэІэхьан. – *Джаущэтэу цІыкІоу къакІо, ежь къыоот, етІанэ кІэтхъуи мыжъом еутэкІи ыгу зымакІэджэ, тэ ар тыукІыт* (I т., н. 123). «– Вот так иди

потихоньку, когда он тебя ударит, тогда разбегись и стукни его о камень, когда он ослабеет, мы его убьем».

ГУР КЪЭЧАНЫН / ГУР КЪЭЖАНЫН. 1. Посмелеть, похрабреть кому-л. 2. Подбодриться. 3. Слегка опьянеть. *Сосрыкъуэ санэхубжьэм щефэм ІэфІыщэ къыщыхъуащ, зэфам игури къигъэжэнащ* (я VII-рэ т., н.107). «Когда Саусырыко выпил вино, ему оно показалось приторным, от выпитого он слегка опьянел».

ГУР КЪУТЭН. Огорчиться, расстроиться кому-л. Гукъао щыхъун. ЫІгу инэу хэкІын. – *Шъыд къэхъуи, Щэбартныкъу, шъыда угу къэзыкъутагъэри, къыпщышІыгъэри шъыды гукъау? – къеупчІыгъэх* (я III-рэ т., н. 171). «– Что произошло, Шэбатыныку, что огорчило тебя, что за горе у тебя случилось? – спросили его». *А псалъэм Уэзырмэс и гур икъутащ* (I т., н. 109). «Эти слова очень огорчили Орзэмэса».

ГУР КІОДЫН. Упасть духом, отчаяться кому-л. Къэщтэн. ГугъапІэ ымылъэгъужьы хъун. *ЫІгу кІодыгъэу Саусырыкъо къехыжьыгъ* (я II-рэ т., н. 174). «Саусырыко в отчаянии спустился вниз».

ГУР МЫГЪЭКІОДЫН. Не отчаиваться, не падать духом кому-л. Мыщтэн. Ицыхьэ зытемылъыжьэу мыхъун. *«Сэ къысэхъулІагъэр гъэшІэгъоны! Афэдэ цІыфымэ къяхъулІэрэп» – пІоу угу умыгъэкІоды* (я V-рэ т., н. 135). «Интересно, что со мной произошло! Такое с людьми не происходит», – сказав, не падай духом».

ГУР МЫЗЭГЪЭН. Беспокоиться, тревожиться кому-л. ГумэкІын. Мырэхьатын, мыгупсэфын. *Ау Іалбэчыкъо Тутарыщ нартыбэ екІодылІагъэти, Сэтэнэе-гуащэм ыгу загъэщтыгъэп* (я II-рэ т., н. 150). «Но от рук Альбэчко Тутарыща погибло много нартов, поэтому Сэтэнай-гуаща беспокоилась».

ГУР МЫПЭСЭН. Беспокоиться, переживать кому-л. Мырэхьатын. ГумэкІын. *Ежь къыгъэзэжьи тІэкІурэ къэкІуагъэу, ыгу мыІасэ хъуи, лІыжъым рыкІуагъэр зэригъашІэмэ шІоигъоу, къыгъэзэжьи нэпкъым*

къекIолIэжьыгъ (я VII-рэ т., н. 199). «Немного пройдя, он вернулся на берег, переживал и хотел узнать, что случилось со стариком».

ГУР ПЛЪЫН. Злиться, кипеть от гнева кому-л. Губжын. Гур зэкIэнэн, зэкIэблэн. – *Сэ сыгу къэзгъэплъэу, апэ дэди тиIагу сыкъызыдэкIым кIалэмэ хъонэу къысфашIыгъэр непэ къысаIуагъэм фэдэу сыгу хэлъ* (я III-рэ т., н. 277). «– Меня злит то, когда впервые вышел из нашего двора, какой поток ругательств обрушили на меня мальчики, как будто сегодня мне сказали, не могу забыть».

ГУР ПСЭФЫН. Обрести душевное спокойствие кому-л. Успокоиться кому-л. Рэхьатын. ГумэкIыр текIын. ГумэкIыр IэкIыбы хъун. *Пэтэрэзым ылъ ышIэжьи, ыгу псэфи* (я IV-рэ т., н. 105). «Он отомстил за Пэтэрэза, успокоился».

ГУР ПЭН. Волноваться, тревожиться кому-л. ГумэкIын, зэгоутын. Гур мырэхьатын. *КIалэм ыгу зэрэпэрэ шIыкIэр къызреIом, ныом къышIэжьыгъ* (я VI-рэ т., н. 217). «Когда юноша рассказал, как он волнуется, старуха узнала его».

ГУР РЭХЬАТЫЖЬЫН. Успокоиться кому-л. ГумэкIыр IэкIыбы хъужьын. Рэхьатыгъо гъотыжьын. – *СичIыгу гъунэхэри къэскIуахьыгъэх, зыфэсхьыни сымышIэу лъэшэу сызэгуигъэутыгъэу сыкъэсыжьыгъагъэ шъхьае, сыгу бгъэрэхьатыжьыгъэ ащыгъум, – ыIуишъ кIалэр гушIуагъэ* (я III-рэ т., н. 279). «– Обошел границы своей земли, не зная, что к чему, и вернулся, очень волнуясь, но ты успокоил меня, – обрадовавшись, произнес юноша».

ГУР РЭХЬАТЫН. Успокоиться кому-л. Обрести спокойствие кому-л. Гупсэфын. ГумэкIыгъо щымыIэн. Самбырын. – *Сэ сызышыу, сышъуукIыджэрэ саужыджэ шыу къэкIэу, сэщ паеджэ къышъущыхьатэп; сэ шъо шъузысыукIыджэрэ, мы Iофэу сызыпылъымджэрэ сыгу рэхьатэу згъэзэн сыкIожьыт* (я III-рэ т., н. 297). «– Я одинокий всадник, за мной

никого нет, поэтому если вы меня убьете, то за меня некому будет отомстить, если я вас убью, я успокоюсь и вернусь назад».

ГУР ТЕПЩЭХЭН. Испытать чувство удовлетворенной мести, злорадствовать по поводу чего-л. Ифэшъошэ пщыныжьэу зэрихьырэм угукIэ урырэзэн. – *А сикIал, Iофэу уиIэри уухыгъэу, уипыихэми угу атепщэхагъэу зэрэхъугъэр сигуапэ* (я III-рэ т., н. 304). «– О, сынок, мне приятно, что ты закончил свое дело, испытываешь чувство злорадного удовлетворения над своими врагами».

ГУР УЗЫН. Болеть душе, защемить (о сердце). Гум къехьылъэкIын. Гур къыфызын. *Ащ игырзы макъэ пае агу хэкIэу агу егъэузы* (я IV-рэ т., н. 156). «У них защемило сердце от звуков его стона».

ГУР УШКЪОИН. Испугаться, ужаснуться кому-л. Щтэн. *Сэшхор къыхьэу Саусырэкъо къэкIожьэу иныжъым къызелъэгъум, иныжъым ыгу ушкъоигъэ* (я II-рэ т., н. 217). «Иныж испугался, когда увидел, что Саусырыко возвращается с большой саблей».

ГУР ФЭГЪУН. Беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л. ФэгумэкIын. – *Мы пшъашъэр къуашъом лъэшэу ыгу фэгъоу ыIогъагъэзы, гум итынэжьытэп къуашъор, – ыIуи къеIэбэхызи, мо къуашъор нэбгырэ зытфыхмэ къахьи тырагъэуцуагъэр къыхьи Дэгужъыекъомэ яунэ къыриусэигъ* (я VI-рэ т., н. 150). «– Девушка говорила, что беспокоится за лодку, поэтому ее мы не будем бросать, – сказав, наклонился и поднял лодку, которую принесли несколько человек, отнес и прислонил к дому Дэгужыеко».

ГУР ФЭКIОЖЬЫН. Снова быть расположенным к кому-чему-л. Снова понравиться. ИкIэрыкIэу гум рихьыжьын. Фае хъужъын. *Арыти, агухэр нахь зэфэкIожьыгъэхэу, нэбгыритIор ядэжьы къэкIожьыгъ* (I т., н. 155). «Они снова понравились друг другу и вместе вернулись домой».

ГУР ФЭПСЭФЫН. Быть спокойным за кого-л. Фэрэхьатын. – *Ащ угу фэдгъэпсэфын, – къыраIуагъ* (I т., н. 126). «– Будь спокоен за него, – сказали ему».

ГУР ЦIЫКIУ МЫШIЫН. Не падать духом. Гур умыгъэкIодын. – *Шъыдыгъоджи угу цIыкIу умышIы, – къыриIуагъ кIалэм* (я V-рэ т., н. 135). «– Никогда не падай духом, – сказал юноша».

ГУР ЩЭФЫН. Расположить к себе кого-л. ШIоигъор шIэн. Зыфаем тегъэфэн. *Арэущтэу мо пшъашъэм ыгу къызещэфым, нарт Къаншъау ыгъази, ядэжьы къыщагъ* (я V-рэ т., н. 16). «Так, расположив к себе девушку, нарт Каншау привез ее к себе домой».

ГУ ФЭШIЫН. Полюбить кого-л., влюбиться в кого-л. ШIу лъэгъун. – *Сшынахьыжъмэ сыкъыуатымэ сыбдэкIощт, гу пфэсшIыгъ, – ыIуагъ Сусае* (я V-рэ т., н. 215). «– Если старшие братья разрешат, я за тебя выйду замуж, я полюбила тебя, – сказала Сусая».

ГУХЭКI ИIЭН. Огорчиться, быть печальным кому-л. Гукъанэ иIэн. Гум къеон. *Ныор ыужы имыкIыхэу кIэкIэупчIахьэ хъуи, къыригъэIуагъ лIыжъым гухэкIэу иIэр* (я III-рэ т., н. 35). «Старуха не прекращала расспрашивать его, тогда старик рассказал о своей печали».

ГУХЭЛЪ ИIЭН. 1. Намереваться, иметь замысел. Гухэлъ ышIын. *ИлI къаукIыми лIэми, ятэ хъумэ, мыдырэр ыштэжьынэу гухэлъ иIагъ* (I т., н. 178). «Если муж погибнет или умрет, если окажется, что он отец, она намеревалась того взять в мужья». 2. Поставить цель кому-л. Мурад, пшъэрылъ ыгъэуцун.

ГУ ХЬАЛЭЛ. Добросердечный, добродушный. Псэнчъэ. ГупцIан. *Хъымыщ гу хьалэлти <…> арэзы хъуащ* (я IV-рэ т., н. 31). «Хымыщ добродушный <…> так случилось».

ГУХЬЭ-ГУЖЪ ФЫРИIЭН. Затаить злобу на кого-л. Гужъ фэшIын.

Емынэжъым гухьэ-гужъэу

Нартыжъмэ афыриIэр

ЬIгу икIэу къыхэмыкI (я VII-рэ т., н. 315).

«Емынэж никогда не забывает

О злости, что испытывает

К старейшим нартам».

ГУЦАФЭ ФЭШЫН. Подозревать кого-л. Егуцэфэн, егурышхъон, енэгуен. *Іащэмэзы ятэ ахэмэ ахэтыти, Іэлъыныр къызелъэгъум, гуцафэ къыфишIи: «Хэты мы Іэлъыныр къыуитыгъэми, сэ сиунэ къикIыгъ, ори усикIалэн фае», – ыIуагъ* (я VI-рэ т., н. 59). «Отец Ащэмэза находился с ними, и когда увидел кольцо, подозревая его: «Кто бы тебе ни дал это кольцо, оно из моего дома, и, наверно, ты мой сын», – сказал».

ГУЦАФЭ ШЫН. Заподозрить что-л. кому-л. Гуцафэ ышъхьэ къихьан. Гурышхъо ышъхьэ къихьан.

Пщы-Марыкъо гуцафэ ешIышъы,

Чэтапэр къыфещэи (я IV-рэ т., н. 124).

«Пщы-Марыко заподозрил это,

И протягивает кончик меча».

ГУ ШЫН. Решиться, отважиться, осмелиться на что-л. Тегушхухьан. Гу тешIыхьан. – *Шъуащыщ горэм гу ышIэу кIоу нартмэ а Дэхэнагъо къафихьыгъот! – ыIуагъ лIыжъым* (я IV-рэ т., н. 226). «– Кто-то из вас решился бы пойти и нартам привезти Дэхэнаго, – сказал старик».

ГУШIУАГЪОМ ЗЭЛЪИШТЭН / ГУФIЭГЪОМ ЗЭЩIИЩТЭН. Обрадоваться кому-л. ГушIом зэлъиубытын. Инэу гушIон. *ГуфIэгъуэм зэщIищта лIыжъыр лъэтэным хуэдэу псынщIэу и Іыхьылы нэфхэм я деж къигъэзэжри и нэхэр къызэрыплъэжа щIыкIэр яжыриIэжащ* (я VII-рэ т., н. 113). «Старик обрадовался и быстро вернулся к родственникам и рассказал, как к нему вернулось зрение».

ГУШIУАГЪОМ ЗЭРИХЬАН. Сиять, очень радоваться кому-л. ГушIом зэрилъэсэн. Инэу гушIон.

Лъэшэу къыгъэгушIуи,

ГушIуагъом зэрихьэу

Чэщ-зымафэр ыгъэкIуи,

Лъэпшъы дэжьы ар къэкIуагъ (я VII-рэ т., н. 323).

«Он очень обрадовался,

Сияя,

Провел сутки,

И пришел к Тлепшу».

ГУШIУАГЪОР ЗЭДЭIЭТЫН / ГУФIУЭГЪОР ЗЭДЭIЭТЫН. Разделить радость с кем-л. Порадоваться вместе. ЗэдэгушIоных. ГушIуагъор зэдэгощын. *Нартхэм Алыджхэ я унэм Хасэр ину щызэIуах, нартхэр – цIыкIуи ини, хъуи бзыи, щIэи жьыи – псори Хасэм къызэхуос нартхэ я гуащэ лъапIэ Сэтэней дахэр къызэрахьыжам и гуфIэгъуэшхуэр нартхэм ину зэдаIэт, джэгур утыкушхуэу нызэIуах, «шурэлъэс» нарт щауэфIхэр зэдоджэгу, сэнэху кIадэхэр зэтырач* (I т., н. 183). «Нарты в доме Алэджа собрали Хасэ, нарты – и дети и взрослые, и мужчины и женщины, и молодые и старые – все пришли, радуются тому, что вернули красавицу Сэтэнай, начали джэгу (праздник с танцами, играми), нартские юноши проводят скачки, открывают кадки с вином».

ГУШIУАГЪОР КЪЭКIОЖЬЫН. Обрести радость кому-л. Чэфы къэхъужьын. КъэгушIожьын. Къэчэфыжьын. *А мафэм нартымэ янасыпэу ягушIуагъо къэкIожьыгъ* (я IV-рэ т., н. 158). «В тот день, к счастью, нарты вновь обрели радость».

ГУШIУАГЪОМ ХЭТЫН. Радоваться кому-л. Лъэшэу гушIон, чэфын. *– Тхьэуегъэпсэу укъызэрэкIуагъэмкIэ, ыджафэдизым ууж сыметым тадэжь укъызэрэсщэщтыр сшIагъэп, – ыIуагъ гушIогъошхом хэт лIы къопцIэ цIыкIум* (я VI-рэ т., н. 215). «– Спасибо, что пришел, я столько ходил за тобой и не знал, как привести тебя к нам, – сказал радостно маленький, смуглый мужчина».

ГУ ЩЫФЭН. Насладиться чем-л. Гур ыгъэтхъэн. Итхъагъо лъэгъун. *Ау а мыIэрысэм натымэ гу щамыфэу, чэщрэ атыгъоу, зытыгъурэри къашIэн амылъэкIэу рэхъугъэ* (I т., н. 86). «Этим яблоком нарты не могли насладиться, яблоки стали ночью пропадать, и они не могли узнать, кто ворует».

ГУЩЫIЭР ЗЭБЛЭГЪЭКIЫН. Перемолвиться словом, переговорить кому-л. с кем-л. ЗэдэгущыIэн. *ЯгущаIи зэблагъэкIи, шъуIыст, – ыIуишъ Шэбартныкъо ыгъэIыстыгъэх* (я III-рэ т., н. 280). «Они переговорили, и Шэбатыныко сказал садиться им».

ГУЩЫIЭ ТЫН. Дать слово, поклясться кому-л. Iуагъэ шIын. Тхьэлъанэ шIын. – *Ар «делэжъкIэ» сэри жъудэчъэн, пчэу чIисагъэр шъуащыщэу къычIэзыхырэми сыдэкIонэу гущаIэ естын, – ыIуи нарт кIалэмэ джэуап аритыжьыгъ* (I т., н. 162). «– Что он «дурак», я с вами соглашусь, даю слово выйти замуж за того, кто вытащит пику, которую он воткнул, – дала ответ нартским юношам».

ГУЩЫIЭ ФЭШIЫН. Сказать кому-л., обратиться к кому-л. ЕIон. *Шъузы цIыкIор хьакум пэмычыжьэу щытыгъэти, илIы гущаIэу фишIыгъэри зэхихыгъэ* (я IV-рэ т., н. 31). «Маленькая жена стояла недалеко от печки, она услышала, что сказал о ней муж».

ГУЩЫIЭ ШIЫН. 1. Говорить, разговаривать кому-л. что-л. ГущыIэ Iон. ГущыIэн. *КъызэрэпаIуагъэм лъыпытэу, зы гущаIэ афимышIэу, кIалэм къыгъэзэжьишъ, ядэжьы къэкIожьыгъ* (я III-рэ т., н. 264). «Как только это сказали ему, не разговаривая с ними, юноша развернулся и пошел домой». 2. Дать слово кому-л. ГущыIэ тын.

ГЪ

ГЪАБЛЭМ РИГЪЭЗЫН. Сильно проголодаться кому-л. Лъэшэу мэлакIэ къэлIэн. *Пшъашъэр къыщэу къэкIожьызэ, гъогур кIахьы аIэкIэхъуахьи, гъаблэм ригъэзыгъэх* (я VII-рэ т., н. 63). «Когда он

возвращался с девушкой, дорога оказалась длинной, они сильно проголодались».

ГЪАБЛЭМ ЫГЪЭЛIЭН. Испытывать голод, голодать, быть голодным кому-л. МэлакIэ лъэшэу лIэн. МэлэкIэлIэн. *Афэдизым умышхэмэ гъаблэ уимыгъалIэ хъуна, аныбэмэ ятхъожьхэу къэтэджыгъэх* (я VII-рэ т., н. 245). «Если столько времени не кушать, как не быть голодным, встали, хватаясь за животы».

ГЪАКЪ ЕГЪЭIОН. 1. Болтать, пустословить. Iорыжъорын. ГущыIэ пкIэнчъэхэр шIын. 2. Задаваться, хвастаться. ГущыIэ лые тын, зыщытхъужьын. – *Адэ шъыдэу гъэшIэгъона, уиIашэхэри зэрэпIыгъ, уичати зэрэбголъ <…> лъэшэу гъакъ ебгъэIогъагъ*! (я III-рэ т., н. 296). «– О, как интересно, ты держишь и свое оружие, и твой меч при тебе <…>, а ты сильно хвастался тогда!».

ГЪАШIЭР ГЪЭДЭХЭН / ГЪАЩIЭР ГЪЭДЭХЭН. Украшать жизнь добром кому-л. ШIукIэ дахэу зэгъэфэн, зэгъэкIун.

Нэхэр зыгъэгуфIэ
ГурыфIыгъуэ Iэт,
Нарт лIыгъэ тыгъэ,
ГъащIэр зыгъэдахэ (I т., н. 86).
«Украшающая жизнь,
Преумножающая надежду,
Дающая добро,
Нартов бесценный дар».

ГЪАШIЭР ЗЭДЭХЬЫН. Жизнь проживать с кем-л. ГъашIэр зэдэгъэшIэн.

Адрэхэр къэкIожьыхи,
Зэшъэогъу зэпсэгъухэу
ЯгъашIэ зэдахьыгъ (я VII-рэ т., н. 286).
«Те вернулись,

И любимыми друзьями

Жизнь прожили вместе».

ГЪАШIЭР УХЫН. Уйти из жизни кому-л., умереть кому-л. ЛIэн. Дунаим ехыжьын. КIодын. – *Шъыда шъуздэхьащхырэ, непэрэ мафэм шъуигъашIэ зэрэшъуухытэр ара?* (я III-рэ т., н. 293). «– Над чем вы смеетесь, над тем, что вы сегодня умрете?».

ГЪЭПСЭФЫГЪО КЪЕКIУН. Отдохнуть кому-л. Зыгъэпсэфын. *Тхьэм уегъэпсауи, зэ укъэсыгъэмэ, гужьыдэкIыгъуи дгъотын, гъэпсэфыгъуи къытэкIун* (я II-рэ т., н. 278). «– Пусть Бог дарует тебе жизнь, наконец-то ты добрался, пришло время нам успокоиться и отдохнуть».

ГЪЭРЕТ КЪЭГЪОТЫЖЬЫН. Снова набраться сил кому-л. Къарыу, кIуачIэ, лъэкI иIэн. – *КIуачIэрэ гъэретырэ тIэкIу къэзгъотыжьыIомэ, тежьэн, алахьэм сыхьатмафэ тырегъажь* (я III-рэ т., н. 274). «– Если я наберусь немного сил, двинемся дальше, дай Аллах, чтобы нам посчастливилось».

ГЪЭРЕТ ЕШЫЛIЭН. Осилить что-л. Икъарыу къыхьын. КIуачIэ ехьылIэн. – *Непэ гъогоу тызытехьатым уипкIэгъуалэ ифэшъуашэджэрэ гъэрет ришIылIэтэп* (я III-рэ т., н. 288). «– Дорогу, по которой мы отправимся сегодня, твой конь не сможет осилить».

ГЪЭРЕТ ХЭЛЪЫН. Иметь силу кому-л. Къарыу иIэн. КIуачIэ иIэн. – *Ащ фэдизэу гъэрет ахэлъ, – ыIуагъ* (я III-рэ т., н. 303). «– Они настолько сильные, – сказал».

ГЪЭРЫ ШIЫН. Взять в плен кого-л., лишить свободы, взять в свое подчинение кого-л. ПIэ иплъхьан. Шъхьэфитыджэ шIын. *Гъэр ышIыгъэу ыIыгъыри бэ!* (Я VI-рэ т., н. 59). «Он взял многих в плен и удерживает».

ГЪЭХЪАГЪЭ ШIЫН. Добиться успеха кому-л. Победить кому-л. ТекIоныгъэр къыдэхын. – *Мы шэу узытесымрэ сэрырэ Iоф къинэу зэшIотхыгъэр бэ, гъэхъагъэу тшIыгъэр бэ, чIыпIэ къиныбэ сыкъарихыжьыгъ, ахэр сыгу къэкIыжьыхи шэр зысэлъэгъум сымыгъын*

слъэкIыгъэп, – ыIуагъ лIыжъым (я IV-рэ т., н. 187). «– Конь, на котором ты сидишь, и я преодолели много трудностей, проявили много мужества, одержали много побед, он спасал меня много раз, я вспомнил всё это и, увидев этого коня, не смог не заплакать, – сказал старик».

ГЪЭШIЭНЫР ЕГЪЭХЬЫН. Дать жизнь прожить кому-л. ГъашIэр егъэгъэшIэн. *«КъыIухьэмэ ылъэгъоу, ар лIым фэщэIэнэпышъы, ау щытэу ыгу узэу гъэшIэныр едгъахьын», – аIуи шъузэр ахьыгъ* (я III-рэ т., н. 284). «Подходя, видя ее, муж этого не сможет стерпеть, так страдая, заставим жизнь прожить, – сказав, унесли жену».

ГЪЭШIОНЫГЪЭ ФЫУИIЭН. 1. Чтить, уважать кого-л. Лъытэныгъэ фыуиIэн. *– Ай къыхэкIырэджэ Исп-гуащэр псаоу дунаем теты нэсыфэджьэ гъэшIоныгъэ фытиIэу тIыгъынэу къыттафэ* (I т., н. 251). «– Пока Исп-гуаща живет на этом свете, мы должны ее уважать и содержать». 2. Лелеять, баловать кого-л. ГъэшIон, едэхэшIэн.

ГЪУ (ГЪО)

ГЪОЗЫР ЫПЭБЗЫДЖЫН КЪЫРИХЫН. Быть в ярости кому-л. Губжыгъэен. КъызэкIэнэн. *И пэзджыным гъуэзыр къырихыу, лIы фIыцIэшхуэ къэсащ хакIуэм тесу* (я IV-рэ т., н. 150). «Смуглый крупный мужчина, у которого пар идет из ноздрей, прибыл сюда на жеребце».

ГЪОМЛАПХЪЭМ ХЭIЭН. Поесть кому-л. Шхэн. *– ЫIхьы ыджы, тишыхэмэ загъэпсэфыгъ, тэри гъомылапхъэм тыхэIагъ* (я III-рэ т., н. 278). «– Вот теперь и кони наши отдохнули, и мы поели».

ГЪУАЗЭ ФЭХЪУН. Указать кому-л. путь. Гъэгъозэн. Гъогур егъэлъэгъун. *– Гъуазэ укъысфэхъуна, сикIал, – ыIуагъ нарт Хъудымыжъы* (I т., н. 211). «– Укажешь мне путь, сынок, – сказал нарт Худымыж».

ГЪУНИ НЭЗИ ЗИМЫ / ГЪУНИ НЭЗИ (иIэкъым). Без конца и краю что-л. Бескрайний, необъятный что-л. Гъунэ зимыI. Гъунэнчъэ. *Кхъухьыр зыIущIэ псор зэтрикъутэу ежьэжащ, Iуащхьэмахуэ и адрей лъэныкъуэу*

гъуни нэзи зимыIэж хым техьащ (я VII-рэ т., н. 113). «Корабль поплыл дальше, разбивая всё на своем пути, на другую сторону Ошхэмахо, где начинается бескрайнее море».

ГЪУНЭ ИIЭП. 1. Безмерный что-л. Ин дэд. Бэ дэд. 2. Бескрайний что-л. Гъунэнчъэ. *СызэрешъхьэкIафэрэм слъэкIытымджэ гъунэ иIэп* (я III-рэ т., н. 286). «Я проявляю к нему безмерное уважение».

ГЪУСЭ ФЭХЪУН. 1. Присоединиться, примкнуть к кому-чему-л. Гохьан. Гъогогъу фэхъун. – *Тхьэм шIу къыфешI нарт Шэбартныкъуи ари гъусэ къызэрэпфэхъугъэмджэ* (я III-рэ т., н. 278). «Пусть Бог сделает добро для нарта Шэбатыныко, что он тоже присоединился к тебе». 2. Заступиться за кого-л. Къоуцон.

ГЪУСЭ ШIЫН. Взять в спутники кого-л. Зэгъэгъусэн. *Iащмэзы ягуащэ гъусэ ышIи кIуагъэ* (я VI-рэ т., н. 71). «Он пошел, взяв в спутники жену Ащэмэза».

Д

ДАГЪО ФЭШIЫН / ДАГЪО ХУЭШIЫН. Найти в ком-чем-л. недостаток. ЩыкIагъэ хэгъотэн. *АрщхьэкIэ Мэлычыпхъур щIыригъэкIыжьын щхьэусыгъуэ игъуэтакъым, дагъуэ гуэри хуищIыфакъым* (я V-рэ т., н. 264). «Но он не нашел ни одну причину, ни одного недостатка, чтобы развестись с Малычыпху».

ДАХЭ ЕIОН. Сделать добро кому-л. Одарить кого-л. ШIу фэшIэн. ЕшIушIэн, едэхэшIэн. IэпыIэн. *Ихьау, Шэбартныкъу, тятэ дахэ епIуагъэмэ, нахьыжъыгъэ епхыгъэмэ, ар ащ фэпшIагъ* (я III-рэ т., н. 275). «Нет, Шэбатыныку, если ты отнесся с уважением к моему отцу, помог ему, ты это сделал для него».

ДАХЭ IОН. Делать добро кому-л. ШIу шIэн. Хьатыр шIэн. – *Нэжъ-Iужъыхэу, илъэс зытIущэ сызхэсыгъэхэу, дахэ зэсIуагъэу дахэ къысэзыIожьыгъэхэм, чылэм дэсымэ мэфищ ешкэ-ешъо афэсэгъэшIыжь, –*

ыIуагъ Сэтэнаем (I т., н. 145). «– Со стариками с аула, с которыми я прожила 2-3 года, кому делала добро и они отвечали мне добром, разреши устроить трехдневный пир, – сказала Сэтэнай».

ДЕЛЭ ХЪУН. Сдуреть, поглупеть, выжить из ума кому-л. Иакъыл къыщыкIэн. – *Тятэ жъыгъэу рэхъужьи делэу рэхъужьыгъэу рэлIагъ* (я VII-рэ т., н. 176). «– Отец умер, постарев и выжив из ума». – *Ар хъуна, пщым ижъышъхьэм делэ хъугъа сэIо, – ыIуагъ пщым ишъуз* (я V-рэ т., н. 234). «– Разве так можно, что князь сдурел на старости лет, – сказала жена князя».

ДУНАИМ ЕХЫЖЬЫН. Умереть, уйти из жизни кому-л. ЛIэн. Псэр пыкIын. – *Ар сIуи сызеупчIым нартыхэр бэрэ пэмытэу дунаем ехыжьытых тхьэм къысиIожьыгъ* (я III-рэ т., н. 107). «– Когда я спросил так, Бог ответил мне, что нартам недолго осталось жить на этом свете, они все умрут».

ДУНАИМ КЪЫТЕХЪОН. Появиться на свет. Родиться кому-л. Къэхъун. *Пщымыщхэу, дунаем къызытехъуагъэм щегъэжьагъэу мыщхыгъэр къыхидзи щхыгъэ* (я VI-рэ т., н. 254). «Князь-несмеян, который не смеялся с рождения, засмеялся».

ДУНАИМ КЪЫТЕХЬАН / ДУНЕЙМ КЪЫТЕХЬАН. Появляться, бывать в обществе кому-л. Дунаим къыхэхьан. Нэфынэм къыхэщэн. – *Иджы щыIэ цIыху цIыкIухэм къалэжьхэм абы хуэдэ беркэт хэлъыжынукъым, нарт Сосрыкъуэ угъурсызу дунейм къытехьащи* (я II-рэ т., н. 290). «– Теперь урожай маленьких людей не будет таким добротным, потому что нарт Саусырыко появился в обществе злосчастным».

ДУНАИМ ТЕМЫГЪЭТЫН / ДУНЕЙМ ТЕМЫГЪЭТЫН. 1. Не давать житья кому-л. ЩыIакIэ емытын. – *Къысхуэгъуэт ар, сэ тхьэ соIуэ, мы дунейм псэууэ утезмыгъэтынкIэ ар къысхуомыгъуэтауэ* (я VII-рэ т., н. 139). «– Найди мне его, я клянусь, что не дам тебе житья на этом свете, если не найдешь мне его». 2. Убить кого-л. Псаоу щымыгъэIэн. УкIын. *Мы пшъашъэр псаоу дунаем тедгъэтыщтэп, – аIуи Дэгужъыекъомэ, тыуIищт,*

тыуIащт аIози уцугъэх (я VI-рэ т., н. 151). «– Этой девушке не дадим жить на этом свете, – сказали Дэгужыеко, – убьем или раним ее».

ДУНАИМ ТЕТЫН / ДУНЕЙМ ТЕТЫН. Существовать, жить на свете кому-л. ЩыIэн. Псэун. – *АмIэ, – жиIащ щакIожъым, – сэ дунейм сыщIытетыр лей зезыхьэхэм яхуэзымыгъэгъуну аращ* (я VII-рэ т., н. 120). «– Но, – сказал старый охотник, – я живу на свете, чтобы не прощать тех, кто творит зло, насилие».

ДУНАИР ГЪЭКЪУТЭЖЬЫН (гъэхъэн). **I.** Ругаться, браниться, кому-л. Инэу цIэцIэн. Бырсырышхо шIын. *ЛIыжъым дунаер ыгъэкъутэжьыгъ, «мыгъо лъэпкъи», «шъоджэ лъэпкъи» къыфигъэнагъэп, ау пчъэр къыIуримыгъэхэу ышIыгъэп* (я V-рэ т., н. 299). «Старик ругался, говорил, что она «злосчастная», «несчастная», но все же настоял, чтобы она открыла дверь».

ДУНАИР ГЪЭКЪУТЭЖЬЫН (гъэхъэн). **II.** Совершить что-л. необыкновенное кому-л. Мыхъэр гъэхъэн. *Унэм нысэр рищишъ ешкэ-ешъо фашIыгъ, дунаер агъэкъутэжьыгъ* (я VII-рэ т., н. 248). «Завел невесту в дом, устроили необыкновенный пир».

ДУНАИР ФЭГЪЭКЪУТЭЖЬЫН. Сделать что-л. необыкновенное для кого-л. ФашIэнэу зи къамгъэнэн. Мыхъэр фэгъэхъэн. *ЦIыфхэр зэIукIи хэгъашъо джэгу фамышIыгъа, дунаер фамыгъэкъутэжьыгъа, зи фашIэнэу къагъэнагъэ щыIэп* (я VII-рэ т., н. 155). «Люди на окрестности собрались и устроили ему необыкновенную свадьбу с танцами, играми, сделали всё, что можно было сделать».

ДУНАИР ХЪОЖЬЫН. Уйти в иной мир. Умереть. ЛIэн. – *Зыпхъу сиIэти дунаер зихъожьыгъэр тхьэмафэ хъугъэ* (я III-рэ т., н. 254). «– У меня была одна дочь, но она умерла неделю назад».

ДУНАИР ШIОКIОДЫН. Потерять смысл жизни, потерять смысл существования кому-л. ЩыIэныгъэ имыIэжьын. Дунаир ушIуцIын.

ЫкъО закъо шIокIодымэ

Идунай шIокIодыгъэу

Сэтэнай елъэгъу (я VII-рэ т., н. 320).

«Если единственного сына лишится,

Потеряет смысл жизни.

Сэтэнай видит так».

ДЫШЪЭР ЫНЭКIАПЭКIИ. Какой бы хороший ни был (говорят о человеке). Сыд идэгъугъэкIи (зыфэмыехэ цIыфым пай аIо). – *ЫIджау щытэу зымыхъуджэ дышъэр ынэкIапэджи, тятэ ар игъусэу сщэу сыкIожьытэп* (я III-рэ т., н. 303). «– Если так не получится, какой бы хороший он ни был, вместе с отцом его не повезу».

ДЖ

ДЖЫНЭУЗЫ ЗЫШIЫН. Рассердиться, разозлиться, взбеситься кому-л. ЗэкIокIыгъэ хъун. ЩыкIыгъэ хъун. *Къэсэу зэхъум шым джынэузы зишIыгъ* (я VII-рэ т., н. 247). «Когда он уже приблизился, лошадь взбесилась».

ДЖЭУАП ГЪОТЫН. 1. Найти ответ кому-л. УпчIэм ипэгъокI гъотын *КъысиIуагъэр ары: «Зи джэуап хэбгъотэнэп, ау зы амал сэ осIон, а Iофэр зыбгъэцакIэджэ уиIоф зыгорэу хъун* (я III-рэ т., н. 284). «Вот что он мне сказал: «Ты не найдешь ответ, но я скажу тебе один способ, если выполнишь это задание, и твое дело решится». 2. Найти помощь кому-л. IэпыIэгъу гъотын.

Нартыжъымэ лъыхъуакIохэр къырагъажьэ,

Нартыжъымэ чылэу щыIэр къалъыхъу,

Нартыжъымэ зы джэуапи къамыгъот (я IV-рэ т., н. 116).

«Старейшие нарты пустили искателей,

Старейшие нарты все аулы обыскали,

Старейшие нарты не нашли никакой помощи».

ДЖЭУАП ЕТЫЖЬЫН / ЖЭУАП ЕТЫЖЫН. Ответить на вопрос кому-л., дать ответ на вопрос кому-л. УпчIэм ипэгъокI еIожьын. – *Къамыли къыщокI, щыни къыщалъху, – иритыжт абы жэуап Тхьэм* (я VII-рэ т., н. 18). «– И камыш растет, и ягнята рождаются, – ответил он Богу».

ДЖЭУАПЫ ФЭХЪУН. 1. Помочь кому-л. IэпыIэн. – *Мы бжъэр зысIэтыжьрэ нэужым хэти гукъаоу иIэр къеIожьджэ джэуап сыфэхъужьытэп! – сIуи, бжъэр къачъи сыкъэтэджыгъэу, къогъум къыкъотэджыкIи зыгорэ къэджагъ* (I т., н. 163). «– После того как я подниму этот рог и выпью, кто бы ни сказал о своей обиде, я не смогу уже помочь! – сказав, взял рог и встал, но кто-то поднялся из-за угла и позвал». – *Шъыд илажь, джэуапэ сызэрэхъун щыIакъомэ?! – ыIуагъ нат Пызыгъэшъы* (I т., н. 88). «– Что с ней, может я смогу чем-то помочь?! – сказал нарт Пызгэш». 2. Идти на пользу (о лечении). ИшIуагъэ къэкIон, ишIуагъэ екIын.

Е

ЕМЫКIУ КЪЭХЬЫН. Опозориться кому-л. Агъэмысэнэу зекIон. Мытэрэзэу зекIон. *Саджэмкъо Шъэуай къызыкIощт мафэр ышIэрэпти, зыгорэкIэ амышIэу къыдахьэу, емыкIу къамыхьыным фэшI, хэтыми къыдахьэрэр дэгъоу ахьэкIэнэу, икъукIэ егугъунхэу нарт Орзэмэсы афигъэпытагъ* (я V-рэ т., н. 65). «День, когда придет Саджэмко Шэуай, он не знал, вдруг придет, а они не будут знать об этом, чтобы не опозориться, нарт Орзэмэс их предупредил, чтобы встречали достойно и угощали хорошо, кто бы к ним ни пришел». *ЕмыкIу къысфэпхьэу укъысфэмыкIожь* (я II-рэ т., н. 151). «С позором не возвращайся ко мне».

ЕМЫКIУ ФЭЛЪЭГЪУН. Винить, упрекнуть, осудить кого-л. за что-л. Гъэмысэн. Мысагъэр фэхьын. *Джы, хэти изекIуакIэ къыгурыIожьыным пае, сэ сишы сыкъыкIэлъэIужьышъ – емыкIу къысфэшъумылъэгъу* (я VI-рэ т., н.187). «–Теперь, чтобы каждый понял свой поступок, я прошу своего коня обратно, – не осуждайте меня».

ЕМЫКІУ ХЭЛЪЫН. Поступить позорно, непристойно кому-л. Тэрэзыджэн, нэпэнчъэн, укІытэгъон. – *Ауэ сэ зыгуэр жысІэнщ, емыкІу хэмылъым* (I т., н. 107). «– Я скажу сейчас что-то, но в этом ничего позорного нет».

ЕМЫКІУ ХЪУН. Опозориться, осрамиться кому-л. Губгъэн, цІэІужь, хьайнапэ хъун. *Непэ сэ сызыдэщытэр сымышІэнэр емыкІу хъун. Къаплъэрэм тыкъилъэгъоу, ау щытэу тызыдэкІыджэрэ емыкІу сэ сыхъун, «шъхьэубат» къысаІон* (я III-рэ т., н. 275). «Не знать, где мне сегодня нужно стоять, будет позором. Если мы так выйдем, и нас кто-то увидит, я опозорюсь, скажут невоспитанный».

ЕМЫКІУ ШЫН / ЕМЫКІУ ЩІЫН. 1. Считать что-л. неприличным, неудобным. Тэрэзыджэу лъытэн. 2. Обидеться на кого-что-л. Тэрэзыджэ зекІуакІэр гум ымыхьын. – *ЕмыкІу фысщІыркъым, абы хуэдэ Іэджи ящІэ, абы щхьэкІэ сэри сылІакъым, – жиІашъ* (я V-рэ т., н. 57). «– Я не обижаюсь на вас, много таких случаев бывает, но я же ведь не умер, – сказал он». *КъаІо, бэу осІотэн уипчыхьы ищысэ, ащ пае емыкІу усшІына?!* [Нарты VII т., 1971: 93]. «– Говори, конечно, расскажу секрет твоего сна, из-за этого, что я буду обижаться на тебя?!».

ЕМ ІУКІЭН. Случиться злу с кем-л. Мыхъун, мышІу къыфыкъокІын.

Шъыд пае удэзгъэкІи,

Шъыд пае ем уІокІи

О си Ерыщэкъу, – ыІуагъ (I т., н. 281).

«Зачем я тебя выпустила,

Зачем зло случилось с тобой,

О мой Ерэщыку, – сказала».

ЕПЭГЪОГЪОХЭУ ЩЫСЫН. Повесить нос, приуныть кому-л. Нэшхъэин, чэфынчъэн. *Саусырыкъо джэныкъо пашъхьэм пэтІысхьажьыгъэу лъэшэу епэгъогъохэу щысызэ, Саусырыкъо янэу,*

Сэтэнэе-гуащэр къихьажьыгъ (я II-рэ т., н. 199). «Саусырыко, приуныв, сидел перед очагом, когда пришла его мать – Сэтэнай-гуаща».

Ж

ЖЭКІЭ МАИС. Остер (острый) на язык кто. ГущыІэкІэ Іазэ. ЖэкІэ чаны.

– Ау хьакІэщым шъо шъуисэу,

ЖэкІэ шъумаисэкІэ

КъикІын щыІэп зэжъугъашІэ (я VII-рэ т., н. 318).

«– Но вы, сидя в кунацкой,

Острые на язык

Учтите, что так ничего не выйдет».

ЖЪ

ЖЪАЛЫМАГЪЭ ЕХЫН. Поступать жестоко с кем-л. ГукІэгъунчъэу дэзекІон. Лыягъэ ешІэн. *КІо арэущтэу шъхьазэкъо ныо дэдэу щыІэузэгъо нат хасэм игугъу щашІи, аІыгъынэу, хэти жъалымагъэ рырамыгъэхынэу, мыхъунджэ дэзекІорэм псэкІодишъэ ыгъэхъагъэу алъытэнэу, Іэхъу-пшъэхъу ашІынэу, къушъхьэм раІулІынэу Іуагъэ ашІыгъагъ* (I т., н. 249). «Так и жила старуха одиноко, когда на хасэ нартов приняли решение содержать ее, не поступать жестоко с ней, а тот, кто обидит ее, будет прикован цепями к горе, и совершенное злодеяние будет приравниваться ста грехам».

ЖЪАЛЫМАГЪЭ ЗЕХЬАН. Проявить жестокость кому-л. ГукІэгъунчъагъэу, хьэкІэ-къокІагъэу псэун. *Чынтэмэ Нарт хэгъэгор аунэкІэу, унэмэ машІор акІадзэу, лІыжъыхэмрэ шъузыхэмрэ сабый цІыкІухэмрэ аукІэу, джарэу жъалымагъэ зэрахьэхэзэ къакІотыгъэх* (я III-рэ т., н. 103). «Чинты, опустошая страну Нартов, сжигая дома, убивая стариков, женщин, детей, наступали, проявляя жестокость».

ЖЬ

ЖЬЫ КЪЕГЪЭЩЭН. Дать передохнуть, дать передышку кому-л. Жьы Іухьэгъу етын. Зегъэгъэпсэфын. «– *Хьэзаби щесхыгъ», – ыІуишъ, иныбэпххэри щигъэланли, ипкІэгъуали жьы къыригъащи, шыІупхъэ тІэкІу а чІыпІалъэм къыщыритыгъ* (я III-рэ т., н. 267). «– Замучил его», – сказав, ослабил подпругу, дал корм и отдохнуть коню».

ЖЬЫ КЪЕМЫГЪЭЩЭН. Не давать житья, не давать спуску кому-л. ЩыІакІэ емытын. Къин егъэлъэгъун. *ЦІыф бзаджэмэ жьы къытагъэщэжьырэп* (я VII-рэ т., н. 130). «Злодеи не дают нам житья».

ЖЬЫ КЪЭЩЭЖЬЫН. Освободиться, вздохнуть кому-л. Шъхьафиты хъужьын. «*Ох, ох», – сІуи, рэхьатэу жьы къэсщэжьыгъ* (я VII-рэ т., н. 303). «Ох, ох», – сказав, я спокойно вздохнул».

З

ЗЭОЗАПСЭ ХЪУН. Скоропостижно умереть. ОшІэ-дэмышІэу лІэн. – *Алахьэм семыукІи, лІы зишІугъошхор зэузапс хъугъа?* (Я III-рэ т., н. 76). «– Да не погубит меня Аллах, этот здоровый мужчина скоропостижно умер?».

ЗЭЩ (зэщыпэ) ТЕГЪЭУН. Развлечь кого-л. Не давать скучать кому-л. Мыгъэзэщын. Мызэщэу охътэ тІэкІу егъэгъэкІон. *Зэгорэм Пэтэрэзы мыжъохэр ыдзызэ зэщ зытыригъэутыгъ* (я IV-рэ т., н. 51). «Когда-то Пэтэрэз развлекался, кидая камни».

И

ИГУГЪУ ШІЫН. Говорить о ком-чем-л. Упомянуть кого-л., затронуть кого-что-л. ТегущыІэн. *Шъузэр ыпэкІэ игугъу къызэрэтшІыгъэу, шъуз дэгъути, ишъыпкъэу Іофым ыуж ихьагъ, ау ежь Хъымыщ ышІуабэ мэшІаІоти, ежь шІоигъо уахътэм тэкІу зыблэкІым шъузым дэжь ихьи мырэущтэу риІуагъ* (я IV-рэ т., н. 70). «Как мы говорили раньше, она была хорошей женой, поэтому всерьез взялась за дело, но Хымыщ очень спешил, и когда прошло немного времени, зашел к жене и так сказал».

ИГУНАХЬ КЪЫПУКIЭН. Взять на себя грех кому-л. Зыгорэм ипсэкIоды хэхьан. ИпсэкIод къыIукIэн. – *Хьау, тян, зи къысщышIыгъэп, ау ныщэпэ пшIыхьыпIэIе къысаIуагъ: «Уятэрэ уянэрэ зэмыгъэлъэгъухэмэ ягонахьэ къыпIуIещт»* – *аIози* (я V-рэ т., н. 309). «– Нет, мама, со мной ничего не случилось, но ночью во сне мне сказали: «Если не увидишься с отцом и матерью, возьмешь грех на себя».

ИГУЩЫЭ МАШIО ХЭЛЪЫН. Говорить велеречиво, красноречиво. Гъэдэхэгъэщэ, гъэкIэрыкIэгъэщэ гущыIакI. – *А кIалэу сэ слъэгъугъэм игущаIэ машIо хэлъ* (я III-рэ т., н. 294). «– Слова того юноши, которого я видел, велеречивы».

ИГЪО ИФЭН. Успеть что-л. кому-л. сделать. Найти время кому-л. на что-л. Уахътэ фикъун. Уахътэ къыфыхэгъэкIын. *Нат БэукIь ыкъо пелыуанэм зы гущаIи къымыIожьызэгъо – игъо фимыфэзэ, къекIыпкъауи мо натэу плъэгъурэр щым къыраригъэхьыхи кIыгу гъугъэм тидзагъ* (я VII-рэ т., н. 66). «Сын богатырь нарта Бэуча не успел сказать ни одного слова, как его толкнули по спине, сняли с коня и бросили на засохшую землю».

ИГЪО ЛЪЭГЪУН. Одобрить что-л. Иуахътэ къэсын. Тэрэзэу лъытэн. – *Джы мы къинэр зыфэплъэгъугъэр шъузэу пштэнэу игъо тэлъэгъу* (I т., н. 123). «– Теперь ту, из-за которой ты столько страдал, мы одобряем, предлагая взять в жены».

ИГЪО НЭМЫСЫН / ИГЪУЭ НЭМЫСЫН. Не достигнуть совершеннолетия, зрелости. Безвременно скончаться кому-л. Пэсащэу лIэн. – *О укъэхъоу лIы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшIэжьынэу сэри зызгъэпсэфынэу, а хьисапэр фысиIагъ шъхьае, игъом унэсыеп!* (Я III-рэ т., н. 265). «– Я думала, что когда ты вырастешь и станешь мужественным, то отомстишь за отца, и я успокоюсь, но ты не дожил, безвременно скончался».

ИЖЬ ХЭТЫН. Быть живым кому-л. Псаун. – *Ар щымыIэжьэу иIоф ау щытэу зыхэкIым, ащ ыужы IофэутиIэр орыти, о уижьы хэтыджи тымыгугъэу, улIагъэджи тенэгуеу, тыкъыпшъхьарыхьагъ* (я III-рэ т., н. 300).

«– Когда с ним было покончено, следующим делом стал ты, которого мы уже не надеялись застать в живых, когда настигли тебя».

ИЗЫН (Iизын) ЕТЫН. Разрешить, позволить что-л. кому-л. Фиты шIын. – *«TIыс» аIомэ тIысэу, итIанэ зихъишъэ аIорэ цIыфмэ сащыщэп, сытIысыщтэп, ау изын къысэптымэ, силъэгъун осIощт, – ыIуагъ къэкIуагъэм* (I т., н. 174). «– Я не тот человек, который садится по чьему-то велению, а потом кого восхваляют, не сяду, но, если вы мне разрешите, я сообщу цель своего визита, – сказал пришедший».

ИКIЫХЬЭ ИЩЫН. Тянуть время, медлить. ЗегъэукIыхьан, зегъэукъудыин. КIыхьэ-лыхьэ зегъэшIын. – *ИкIахь итщынэп, заом тыфежьэн, – ыIуи иным къыIуагъ* (я III-рэ т., н. 298). «– Не будем медлить, начнем сражение, – сказал великан».

ИЛIЫГЪЭ КЪЭШIЭН. Испытать мужество кого-л. Ушэтын, уплъэкIун илIыгъэ. *Саусырыкъо ежьыри Пэтэрэз иапэрэ лъэгъугъэми, ащ илIыгъэ къышIэгъагъ* (I т., н. 140). «Хоть Саусырыко в первый раз увидел Пэтэрэза, но испытал его мужество».

ИМЫПОФ ЗЭРИФЭН / ИМЫПОХУ ЗЭРИХУЭН. Заниматься не своим делом. ИмыщыкIагъэмэ ауж итын.

– ФимыIуэху зевмыхуэу

Фи гъуэгу фытет! –

КъажьыреIэ нарт шу гупым (я V-рэ т., н. 240).

«– Не занимаясь не своим делом

Идите своей дорогой! –

Говорит нартским всадникам».

ИНАСЫП ТЕКIОН. Оказаться более счастливым, удачливым кому-л. Нахь насыпышIон. Нахь къыдэхъун. – *Сосрыкъуэ, ди насып къыттекIуа* (я II-рэ т., н. 287). «– Саусырыко, нам посчастливилось».

ИНАСЫП ХЭЛЪЫН. 1. Быть предназначенным для кого-л. Фэгъэнэфэн. Фыхэхын. 2. Быть удачливым, везучим в чем-л. Къыдэхъун.

Инасып къыхьын. – *Апхуэдэу ирехъу, уи насып зыхэлъыр аращ, ууейщ джатэр, – жиIэри къыритри къыщIигъэкIыжащ* (я II-рэ т., н. 52). «– Пусть будет так, тебе повезло, это твой меч, – сказав, отдал меч, дал ему выйти».

ИНАСЫПЫ КЪЫУБЫТЫН (къыхьын). Посчастливиться кому-л. в чем-л. Къыдэхъун. Зэпыфэн. – *Ащыгъум, сикIал, тхьэм урихьакI, уилъэгъун бгъэцэкIагъэ: а лIыжъыр о уят, уинасып къыубытыгъ, – ыIуагъ нарт Шэбартныкъо* (я III-рэ т., н. 282). «– Сынок, тебе посчастливилось, ты сделал свое дело: этот старик твой отец, – сказал нарт Шэбатыныко».

ИУЗ ХЭКIЫЖЬЫН. Выздороветь кому-л. Хъужьын. Узым ымыгъэгумэкIыжьын. – *ЫIхьы, сикIал, ыджы скIуачIи къихьажыгъ, сиузхэри схэкIыжьыгъэх, гъомылапхъэ ядгъэухьазырынышъ тежьэн* (я III-рэ т., н. 276). «– Да, сынок, ко мне вернулись силы, болезнь отступила, попросим, чтобы приготовили еду, и отправимся в путь».

ИФЭШЪУАШЭ IУКIЭН. Получить наказание по заслугам кому-л. Епэсыгъэм тетэу пщынэн.

«– *Ау пфэшъуашэ уIумыкIэу,*

Хъымыщыжъыр ууцущтэп», –

Пщы-Марыкъо риIожьыгъ (я VII-рэ т., н. 307).

«– Но пока ты не получишь наказание по заслугам,

Хымыщ, не успокоишься», –

Пщы-Марыко сказал ему».

ИХЪЯР ОЛЪЭГЪУ. 1. Пожелание; 2. На усмотрение кого-л. Зэрэфаеу ышIын. (ЗэрэкIэмынэцIыжьырэм, зэрэкIэлъымышъугъужьырэм ишыхьатэуи аIо). *ИтIанэ къикIижьи: «ФэсшIагъэр къысфэпшIэжьыгъэшъ, ыджы къэнагъэм ихъяр олъэгъу», – ыIушъ Тэтэршъао къыгъази Iэгум къыдэкIыжьыгъ* (я VI-рэ т., н. 177). «Потом вышел: «Ты мне ответил тем же, что и я тебе сделал, а остальное на твое усмотрение», – сказал Тэтэршао и вышел со двора».

ИХЬЭ КЪЫШХЫН. Считаться с кем-л. (из уважения, из страха и т.д.). Зыгорэм шIолIыкIын, къыубытын. Зыгорэм пае къэгъэнэн. – *АI – анасын, Пакокъор, усыукIын сIонышъы щыгъу-пIастэу сэбгъэшхыгъэм ихьэ сыкъешхы, – ыIуи къыгъэзагъ* (я VI-рэ т., н. 233). «– А-я-яй, сын Пако, убить тебя хочется, но меня останавливает, твой хлеб-соль, что я отведал у тебя, – сказав, вернулся».

ИЦЫХЬЭ ТЕЛЪЫН. Верить кому-л., полагаться на кого-л. Емыхъырэхъышэн, шIошъхъуныгъэ фыриIэн зыгорэм. *СшIэщтэр зысшIэгъахэкIэ хъурэр плъэгъун, зи сымышIэми сыкъызэрэбгъотышъутымкIэ сицыхьэ птелъ* (я IV-рэ т., н. 207). «– То, что я сделал, то сделал, что дальше будет, ты увидишь, если даже ничего не сделаю, ты меня найдешь, я полагаюсь на тебя».

ИШIУАГЪЭ ЕКIЫН. 1. Помочь кому-л. IэпыIэгъу фэхъун. – *Арышъ, уишIуагъэ къысэбгъэкIынэу сыпщэгугъы* (я VI-рэ т., н.139). «– Поэтому, я надеюсь, что ты поможешь мне». 2. Идти на пользу. ШIуагъэ къытын. – *Сэ симыIэрысэфо ишIуагъэ къыокIыщтэп, – ыIуагъ Сэтэнай-гуащэ* (I т., н. 90). «– Мое яблоко тебе не пойдет на пользу, – сказала Сэтэнай-гуаща».

ИШIУАГЪЭ КЪЭКIОН. 1. Помочь, оказать помощь кому-л. в чем-л. IэпыIэгъу хъун. – *Ау ащи зи ишIуагъэ къэкIуагъэп: чэщ къэси мыIэрысэр мэбзэхы* (I т., н. 86). «– Но и это не помогло: каждую ночь яблоко исчезает». 2. Принести пользу. ШIуагъэ къыпыкIын. *ЦIыф къызэрыкIоуи щытыгъэп, – Iушэу, чанэу, зишIуагъэ къэкIон цIыфэу, мыдэеу щытыгъ* (я IV-рэ, н. 262). «Он не был простым человеком, был умным, бойким, приносил пользу».

ИЯГЪЭ ЕКIЫН. Причинить вред кому-л. Зэрар ехын. – *Ащыгъум сфелъэIу, – ыIуагъ. – Саусырыкъом идзэ сыхэтынэу, иягъэ къысэмыкIынэу* (я VI-рэ т., н.67). «– Тогда попроси за меня, – сказал. – Чтобы я входил в войско Саусырыко, и он не причинял мне вреда».

ИЯГЪЭ РИГЪЭКIЫН. 1. Мешать кому-л. Iэпэо-лъэпао фэхъун. 2. Навредить кому-л. Изэрар ригъэкIын. – *Сэ зыми сиягъэ езгъэкIырэп, шъыдэу*

хъумэ мыщ сыщыкIодына? – ыIуи Пэтэрэзы ыгъэшIэгъуагъ (я IV-рэ т., н. 173). «– Я никому не причиняю вреда, как я могу здесь пропасть? – сказал удивленно Пэтэрэз».

ИIОФ ЗЭПЫФЭН (къикIын). Получиться, сладиться (о каком-л. деле). Зыпылъыр къыдэхъун. – *Джай узытекIоIе, уиIоф зэпыфагъ!* (Я V-рэ, н. 300). «– Если ты его победишь, сладится твое дело».

ИIОФ УХЫН. 1. Закончить какое-л. дело. ИфэIо-фашIэ зэшIохын. – *Чэчанэ фэдэ лIым пышIахьыпхъэр пыпшIахьыншъы, иIоф уухын фае – аIуи тыраубытагъ* (я III-рэ т., н. 263). «– Для такого мужчины, как Чэчан, нужно сделать все, что полагается, и закончить с этим, – сказав, так и решили». 2. Решить что-л. ЗэшIогъэкIын.

ИIОФ ШIЭН. Убить кого-л. КIэух фэшIын. УкIын. *Чэчаныкъо Чэчанэ ащ иIофи ышIагъ* (я III-рэ т., н. 258). «Чэчаныко Чэчан убил и его».

ИIОФ IОН. 1. Осудить кого-л. Усудын. Суд тешIыхьан. 2. Убить кого-л. УкIын. *Ящэнэри къыдэхьажьи, ащ ай фэдэкъабзэу иIоф ыIуагъ* (я III-рэ т., н. 258). «И третий вернулся, он и его убил также».

КЪ

КЪАИГЪЭ ШIЫН (фэхъун). Придираться, приставать к кому-л. ШIонэн. Нэпчы ифэн. *Иныжьым Саусырыкъо къаигъэ къызэришIыным лъэхъути, етIуани: – СкIышъохэр мэхъутэ-плъытэх* (я II-рэ т., н. 223). «Иныж искал повод пристать к Саусырыко, поэтому: – Кожа у меня подергивается, – произнес».

КЪАИГЪЭ ФЭХЪУН (шIын). Придираться, приставать к кому-л. ШIонэн. Нэпчы ифэн. *Ау лIыр къаигъэ къызэрэфэхъугъэм фэшI ащ дэжьым Iадыиф ыIэ зэкIихьажьыгъ* (я V-рэ т., н. 174). «Но из-за того, что муж придрался к ней, в тот миг Адыиф убрала руку».

КЪАРЫУ ИIЭН. Быть сильным, быть в состоянии сделать что-л. КIуачIэ иIэн. ФызэшIокIын. – *Сэ сядэ зыукIыну къэрыу хэт зиIэр? – жьиIа*

Саусырыкъо (I т., н. 172). «– Кто в состоянии убить моего отца? – сказал Саусырыко».

КЪАРЫУМ КЪЫЗЭРИХЬЭУ. Изо всех сил. ЫкIуачIэ къызэрихьэу. ЗэрэфэлъэкIэу. *Апхуэдэу зыкъомрэ зэзэуа нэужьыщ, Батэрэзыр къэгубжьу икъарум къызэрихькIэ еуэу, щIалэр щыджэлар* (я IV-рэ т., н. 141). «После того как сразился с одним из сыновей, Пэтэрэз разозлился и изо всех сил ударил, что юношу подкосило».

КЪАРЫУМ КЪЫХЬЫН. Справиться с чем-л., осилить, смочь что-л. кому-л. ФызэшIохын. ФызэшIокIын. ФэукIочIын. *ЛIым икъарыу къыхьынэу щытыти гъусэхэр ышIи чэщым якIуалIи ШIуцIэжъыкъо зэшищэр унэ зырыз арылъти аригъэукIыхи шъузэр ишъузэу къыщэжьи псаухэу тхъэжьыхэу къызэфэнэжьыгъэх* (я VII-рэ т., н. 148). «Мужчина мог это осилить, поэтому взял сторонников и ночью пришел к трем братьям Шуцэжыко, которые спали в разных комнатах, убив их, забрал женщину в качестве жены, и стали они жить-поживать, блаженствуя».

КЪАЙНЭТ ЕХЫН. Навредить, причинить вред кому-л. ЕмыкIу, лые ехын. Губгъэн. *Ихьадэ згъотыми, ыкъупшъхьэ згъотыми, зэрэтятэм пае, сшIомыIэенэу къайнэт езыхыгъэм ифэшъуашэ слъэгъунэу сиунашъоу тыкъежьэгъагъ* (я III-рэ т., н. 282). «Он наш отец и не будет для меня некрасивым, даже если найду его труп или кости, но тот, кто причинил ему вред, получит по заслугам – с таким намерением мы отправились в путь».

КЪИН ДЭЛЪЭГЪУН. Мучиться над кем-чем-л. Къин дэхъун, къин дэщэчын. *ЕтIуанэ Чэчанэ иныбджэгъоу хэгъэгум исэр, илъыхъуакIохэу къин дэзылъэгъугъэхэри, шъузым ариIушъ, зэфэдэджэрэ къекIолIагъэх* (я III-рэ т., н. 306). «Потом всех друзей Чэчана, живущих в стране, и тех, кто, мучаясь, искали его, жена позвала, и все пришли».

КЪИН ЕГЪЭЛЪЭГЪУН. Заставить страдать, мучиться, испытывать трудности кому-л. Зыгорэ къин хэдзэн. Хьэзаб ыщэчынэу шIын. – *Чэчан,* –

ыIуагъ кIалэм, – къин озгъэлъэгъугъэ, укъысэзэщылIагъ (Н. III, н. 304). «– Чэчан, – сказал юноша, – я замучил тебя, наскучил тебе».

КЪИН ЕЛЪЭГЪУЛIЭН. Намучиться с кем-чем-л. Зыгорэм пылIыхьан. Къин пылъэгъон. *Ар шъыд зыпIоджэ, тянэ ыныбэ силъэу тибысым кIалэм слъапсэ къызэрифи, икъуджэрэ къысщыгугъэу къин рилъэгъулIагъ* (я III-рэ т., н. 287). «Если спросить почему, когда я еще был в утробе матери, наблюдая за мной и надеясь на меня, наш хозяин намучился».

КЪИН ЗЭГЪЭЛЪЭГЪУН. Приложить все усилия, силы сделать что-л. кому-л. КIуачIэ ехьылIэн. *Тятэ сщэфыжьыным пае мы заулэ къинэр зэзгъэлъэгъугъэ нахь, пшъашъэм паеп* (я VI-рэ т., н. 243). «Я приложил все усилия только, чтобы отца выкупить, не ради девушки».

КЪИН КЪЫХЭКIЫН. Испытать трудности кому-л. Улэу хъун. – *ЫIхьы, Щэбартныкъу, – ыIуагъ Чэчаныкъо Чэчанэ, – мы Iофым къин къыхэкIытыми, псынкIагъо къыхэкIытми, унаеу сэ сипшъэрылъ* (я III-рэ т., н. 287). «– Да, Шэбатыныку, – сказал Чэчаныко Чэчан, – в этом деле будет трудно или будет легко мне, это мой долг».

КЪИН ЛЪЭГЪУН. Страдать, мучиться, испытывать трудности кому-л. КIэхэкIын. Къин щэчын. КъехьылъэкIын. *Ащ ышъхьэшыгу шъыпкъэм къушъхьэм хэIулIагъэу хэлъэу Нэсрэн къинышко елъэгъу* (я IV-рэ т., н. 156). «Нэсрэн, прикованый к самой вершине горы, очень мучается».

КЪИН ТЕЛЪЭГЪОН. Намучиться с кем-чем-л. Зыгорэм пылIыхьан. – *Сыда адэ мый фэдиз къин теплъагъоу мыщ узыIипылъыр? – ыIуи еупшIыгъ* (я IV-рэ т., н. 36). «– А что ты, тогда столько мучаясь, возишься с ним? – спросил он».

КЪИН ХЭЛЪЭГЪОН. Намучиться, настрадаться с чем-л. КъехьылъэкIын. Къин щэчын. *Чэчаныкъо Чэчанэ, мы Iофэу сыкъызытегущыIахьытым ежь къинэу хилъэгъуагъэмрэ, улэоу ащ фыриIэмрэ къагъэпсынкIэу, къэIотэгъу сырымыгъафэу къэмыхъыжъэнджэрэ селъэIу* (я III-рэ т., н. 282). «Я прошу Чэчаныко Чэчана

не суетиться и меня не торопить, пока не расскажу о том деле, где он настрадался и утомился».

КЪИН ХЭФЭН. Оказаться в беде кому-л. Къиным хэтын. Къин кIэхэкIын. – *Зэгорэм къин ухафэмэ угу сыкъэгъэкI, IапыIагъу сыпфэхъун, – къыIожьыгъ* (I т., н. 120). «– Если когда-нибудь окажешься в беде, вспомни обо мне, приду на помощь, – сказал».

КЪИН ХЪУН. Мучиться, страдать, терзаться кому-л. Къиным хэтын. Хьэзаб щэчын. *ЫпашъхьэпIэстэ тIэкIу агъэтIылъыгъ: мафэрэ ыщхыми зимыгъэщхэкIэу, чэшь кIоцIым пIастэу ыпашъхьэ ралъхьагъэм фэдыз къабзэ рэхъужьэу, къин ыхъоу, ыныбэ етхъожьы зэпытынэу, ыджикI нэпкъым дэкIрэ псэр ылъэгъоу, ау ешъони ымылъэкIэу, мафэрэ тыгъэм фабэу къыпыкIырэм ынэгу рижьэу, ыIупшIэхэр ыгъэкъэпэу, псэхэхыгъор къэсыгъ шIошIэу, ау чэщ зыхъуджьэ осэпсэу къехырэм къыгъэнэхъэжьэу* (I т., н. 252). «Перед ним положили немного мамалыги: чтобы ел днем, но не наедался, а в течение ночи снова прибавлялось столько же мамалыги, сколько было. Мучился, хватался постоянно за живот, видел речку, что течет, но не мог пить, днем от лучей солнца жгло лицо, губы становились трухлявыми, думал, что смерть пришла, но от ночной росы снова приходил в себя».

КЪИНЫР ТЕЗЫЖЬЫН. Преодолеть трудности. Къиныр къызэнэкIын, ухын. – *Ыджнепэзэрэслъэгъурэмджэ къинэу сиIэри стезыжьыгъэу а Iофэр сэлъэгъу* (я III-рэ т., н. 282). «– Теперь, как я сегодня вижу, преодолел свои трудности».

КЪИНЫР ФЫЗЕХЬАН. Помочь кому-л. в беде, в горе. Къин хэтым деIэн. – *Тхьэуегъэпсэу непэ къинэу тфызепхьагъэмджэ! – раIуагъ* (я III-рэ т., н. 105). «Спасибо, что сегодня помог в беде! – сказали».

КЪИНЫ ЩЫХЪУН. Стать затруднительным что-л. для кого-л. КъехьылъэкIын. *Мафэри мэфэ рэхьаткIаети, къин шIагъо къыщымыхъоу лъагъор дэгъоу ешIэти, къикIыгъ* (я V-рэ т., н. 141). «День был спокойный, брод знал хорошо, и ему не трудно было перейти реку».

КЪЭБАР ГЪЭІУН (тІупщын). Распространить, пустить слух кому-л. ГущыІэ тІупщын.

Нарт яхасэ

Къэбарыбэ къыщаІуатэ, –

Нартхэм лІыгъэу зэрахьагъэр,

Хэт Хы ТІуалэм икІыгъэми,

Хэт иныжъ купхэр рикІыгъэми,

Хэт ищабзэ тефэрэйми,

Хэт орэдхэр фаусыгъэми,

Хэт къэбарэу агъэІугъэми (я VII-рэ, н. 228).

«На хасе нартов

Много вестей рассказывают, –

Кто море пересек,

Кто группу иныжев (великанов) победил,

У кого стрела попадает в цель,

Кому песни сочинили,

О ком пустили слух».

КЪЭБАР ЕГЪЭШІЭН / ХЪЫБАР ЕГЪЭЩІЭН. Сообщить что-л. кому-л., оповестить кого-л. Къэбар еІон. *Нартхэм хъыбар арегъащІэ* (я VI-рэ т., н. 118). «Он оповещает нартов».

КЪЭБАР КЪЭХЬЫН. Принести весть о ком-чем-л. Щыгъэгъозэных. *КІалэри къэсыжьи къэбарэу къыхьыгъэр нартымэ ариІотэжьыгъ* (I т., н. 202). «Юноша вернулся с вестью и рассказал нартам».

КЪЭБАР ТІУПЩЫН (гъэІун). Распространить, пустить слух кому-л. Къэбар, гущыІэ гъэІун. – *Ярэби сыдэу тшІын адэ мыр, мыр сыды тхьамыІягъоу тапэ къинагъ! – аІуи мощтэу къэбар хатІупщыхьагъ: «Мы благъор зинасып къыубытэу зыукІырэм мы хыІушъом сатыоу щытшІырэм федэу къыпыкІырэр шунагъо опсэуфэ, щэІэфэ еттын»* (I т., н. 225). «– Яраби, что делать, что за беда у нас! – сказали и пустили такой слух: «Кому

посчастливится убить этого дракона, тому мы будем отдавать прибыль от торговли на берегу моря до тех пор, пока жива его семья».

КЪЭБАР ІОТЭН. Вести разговор, говорить о ком-чем-л. Сыдми гущыІэн. Зы Іоф гъэнэфагъэ темыгущыІэу, ау сыдми гущыІэн. – *Непэ нарт ешхэ-ешъом узыкІоджэ шъотабжъэуэ къыуатырэм уемышъоу хъэбар пІуатэу зебгъэукІыхьэу ущысын фай* (я ІІ-рэ т., н. 62). «– Сегодня, когда ты пойдешь на пир нартов, не нужно пить напиток, что тебе дадут, надо вести разговор и тянуть время».

КЪЭРАР ДЭШЫН. Договориться с кем-л. Зэзэгъын. *ЕгъашІэм «мыгъо цІыкІу» римыІонэу къэрар дишІи, Хъымыщым пшъашъэр къыщагъ* (я IV-рэ т., н. 55). «Договорившись с ней о том, что в жизни не будет называть ее «маленькой злосчастной», Хымыщ женился на девушке».

КЪЭРАР ИІЭН. Быть совестливым, честным кому-л. Шъыпкъагъэ хэлъын. – *Икъэрар иІэу цІыф щыІэжьэп, – Темрыкъо къызэриІокІыгъ* (я IV-рэ т., н. 183). «– Нет уже честных людей», – сказал Темрыко».

КЪУ (КЪО)

КЪОЗЭУ ИШЪЫН. Скоропостижно скончаться кому-л. Умереть кому-л. Зэозапсэу лІэн. ЛІэн. – *Садэжь къыІухьи, бжъэу сІыгъэр сІэкІиутыгъ, ичатэ къырипхъоти щэджыблэ къыхэкІыгъэти, къэогъу римыгъафэу ыупкІэтагъэ нахь, щэджыблэр хэлъэу санэм сешъуагъэмэ къозэу сыригъэшъытыгъ* (я ІІІ-рэ т., н. 40). «– Подошел ко мне, выбил рог из моих рук, где была кобра, вытащил меч и разрубил ее на части, не дав возможности ужалить, если бы я выпил вино с коброй, то скоропостижно умер бы».

КІ

КІЭНЭКІАЛЪЭ ШЫН. Насмехаться над кем-л., выставить на посмешище кого-л. Дэхьащхын. КІэнэкІэн. *Тхьагъэлыджь яныо ныо сэмэркъэушІылэ – жьэ маисэкІаеу щытыти:*

– О, фэсапщи, фэсапщи,

Испы-гуащэу тикІас,

Укъэмысызэ оукІорэи! – къызыІуипхъоти, кІэнэкІалъэ тІэкІуи фишІэу риІуагъ аІо (I т., н. 219).

«Тхагэлыджа старуха-шутница красноречива:

– О, добро пожаловать, добро пожаловать,

Исп-гуаща наша любимая,

Не успев дойти, падаешь! – говорят, что она сказала ей, выставляя на посмешище».

КІУ (КІО)

КІОДЫПІЭ ФЭХЪУН. 1. Место гибели кого-л. ЩыкІодын. Щынэгъо чІыпІэ фэхъун. *Шэбатныкъо кІодыпІэу фэхъугъэр Рэзанскэ чІыгор ары* (I т., н. 164). «Говорят, что местом гибели Шэбытыныко стала земля под станицей Рязанская». 2. Погибнуть кому-л. ХэкІодэн. ЕкІодылІэн. – *Ар шъыда къызыпІоджэ: тятэ хэгъэгуитІу къызэпичэу ящанэрэм къызехьэм, о уриныбджэгъоу мыщ ущысэу, о щэхъу имыкІуапІэу зэрэщытымджэ, о нэмыкІ кІодыпІэ фэхъугъэп* (я III-рэ т., н. 272). «– Если скажешь почему: отец пересек две страны и прибыл в третью, где ты, его друг, живешь, и он только у тебя останавливался, мог погибнуть только от тебя».

КІОЧІЭГЪУ ФЫРИКЪУН (фэхъун). 1. Победить. ТекІон. Фырикъун. *КІочІэгъу фырикъущтыгъэхэп* (я V-рэ т., н.197). «Они не могли победить его». 2. Осилить кого-что-л. ФэукІочІын. ЫкІуачІэ къыхьын.

КІОЧІЭГЪУ ФЭХЪУН (фырикъун). 1. Победить. ТекІон. Фырикъун. – *Адэ сыдэу тшІыщт, амал тыфэхъурэп, кІочІэгъу тыфэхъурэп, нарт къыгъэнэнэп, – аІуи нартхэр тхьаусхагъэх* (я IV-рэ, н. 181). «– А как нам

быть, что делать, мы не можем его победить, он уничтожит всех нартов, – пожаловались нарты». 2. Осилить кого-что-л. ФэукIочIын. ЫкIуачIэ къыхьын.

КIУАЧIЭ ИIЭН (хэлъын). Быть крепким, сильным кому-л. КIочIэшхон. ГъэретышIон. – *ПшъэшIоижъ, кIочIэ тIэкIу сиI оIошъ пшIоигъор иошIахьы, ау мызыгъогум ушIонэгъэнджэ къэнэнэп, – къыриIуагъ кIалэм* (I т., н. 273). «– Пшэшоиж, ты говоришь, что сильный, и творишь, что хочешь, но в этот раз ты попался, – сказал юноша».

КIУАЧIЭР ИМЫКЪУН. Не осилить что-л. кому-л. Къарыур имыкъун. КIочIэгъу фэмыхъун. – *УмыгуаI, сикIал, джыри уикъупшъхьэхэр лантIэх, шым утетIысхьанджэ джыри пкIуачIэ икъугъэп* (я IV-рэ т., н. 51). «– Не спеши, сынок, твои кости еще гибкие, ты не осилишь сесть на коня».

КIУАЧIЭР КЪИХЬАЖЬЫН. Снова набраться сил кому-л. Гъэрет, къарыу, лъэкI иIэ хъужьын. *СкIуачIи къихьажьыгъ, сиузхэри схэкIыжьыгъэх, гъомылапхъэ ядгъэухьазырынышъ тежьэн* (я III-рэ т., н. 274). «Ко мне вернулась сила, болезни покинули меня, попросим, чтобы собрали продукты и отправимся».

КIУАЧIЭР УХЫН. Обессилеть, стать бессильным кому-л. КIуачIэ имыIэжьын. КIочIаджэ хъун. ФэмыукIочIыжьын.

– КIуачIэу сиIэр сэухы

Жъыгъэр сэри къыскIэхьагъ (я VII-рэ т., н. 313).

«– Я становлюсь бессильным,

Старость и ко мне подкралась».

КIУАЧIЭ ФЫРИМЫКЪУН. Быть не в силах сделать что-л., не справиться с чем-л. ФэмыукIочIын. – *Чэчан, непэ ой нахьи сынахь лIэбланэджэ мы Iофэр сшIагъэп, – ыIуагъ, – Тхьэм унэшIу къычегъаф, Чэчан, сыолъэIунэу щыт, къинышко сиI, Чэчан, кIуачIэ сыфырикъурэп* (я III-рэ т., н. 257). «– Чэчан, я сделал сегодня это дело не потому, что я мужественнее

тебя, – сказал, – да помилует меня Бог, Чэчан, хочу попросить тебя о помощи, у меня большое горе, Чэчан, я не справляюсь».

КІУАЧІЭ ХЭЛЪЫН (иІэн). Быть крепким, сильным кому-л. КІочІэшхон. ГъэретышІон. – *Ау о кІуачІэу пхэлъым фэдиз уиІэу, ащ зэфэныгъэмрэ шъхьэкІэфагъэмрэ кІыгъужьымэ, нарт цІэрыІо ухъунджи къэнэтэп, – ыІуагъ* (я VII-рэ т., н. 28). «– Но, если к твоей силе присовокупить еще справедливость и вежливость, может быть ты стал бы знаменитым нартом, – сказал».

Л

ЛАЖЬЭ ЗИМЫІ. Невинный, невиновный. Мысагъэ зимыІ. Хые. *Ар апхуэдизкІэ къэІэлащи и зэгуэпыр лажьэ зимыІэ и шым трекъутэ* (я V-рэ т., н. 177). «Он так взбесился, что свой гнев обрушил на невиновного коня».

ЛАЖЬЭ ИІЭН. Быть виновным кому-л. Мысагъэ иІэн. Мыхыен. – *Лажьэ зиІэр сэращ, сэ фитІур фызэхэзгъэгъуэщат, – жиІэу Емыгъэзэш гуащэм зыщиумысыжым, и лІыр къэгубжьри и джатэр къырихри и гущхьэм хихуэри зиукІыжащ* (І т., н. 100). «– Я виновата, спутала вас двоих, – произнося, когда начала Емыгэзэш гуаща себя винить, ее муж, разозлившись, вытащил свой меч, воткнув в сердце, убил себя».

ЛАЖЬЭ ПЫХЫН. Пострадать кому-л. Мыхъун, къин къыфыхэкІын. – *Натмэ ешхэ-ешъо яІ, урящыкІагъ, урялъэгъун, бжъэу агъэхьазырыгъэр къыпагъаплъэ, уакъхахьэ ашІоигъу, – еІу, ащ шІокІэу лые зепІорэм, лые къыушІэн, тэри лажьэ пытхын, – аІуи лІыкІом къелъэІугъэх* (І т., н. 173). «– У нартов пир, ты им нужен, тебя хотят видеть, для тебя приготовили рог с выпивкой, они хотят, чтобы ты пришел, скажи, лишнее не говори, а то он навредит тебе, и мы пострадаем, – сказали гонцу».

ЛАЖЬЭ ФЭХЬЫН. Навредить кому-л. Мыхъун ешІэн. ТхьамыкІагъо ешІэн.

Лъэпкъым лажьэ къыфэшъухьынэу

Нартыжъхэр шъузэхахьэ (я VII-рэ т., н. 70).

«Навредить племени

Старейшие нарты собираетесь».

ЛАЖЬЭ ЩЭФЫН. Навлечь беду, несчастье на себя кому-л. Мыхъун къызфыхэгъэкIын, къин къызфэхьын.

– Щэхъогъор зыфыгъэ уфаемэ, –

еIо Iащэмэзы, – ар сэры.

– Лажьэ умыщэфы, сикIал, –

ЕIо Лъэгуцым (я VI-рэ т., н. 21).

«Табун (лошадей), если хочешь знать, кто угнал, –

говорит Ащэмэз, – это я.

– Не навлекай на себя беду, сынок, –

Говорит Тлегуц».

ЛЫЕ ЕХЫН (ешIэн). Причинить вред, навредить кому-л. Мыхъун ешIэн. Зэрар ешIэн. *Ежьхэр зытесы шымэ афэдэ утемысэу узапэгъокIыджэрэ, лые къыуахыт* (я III-рэ т., н. 288). «Если ты их встретишь верхом не на таком же коне, как они, то тебе причинят вред».

ЛЫЕ ЕШIЭН (ехын). Причинить вред, навредить кому-л. Мыхъун ешIэн. Зэрар ехын. *Натмэ ешхэ-ешъо яI, урящыкIагъ, урялъэгъун, бжъэу агъэхьазырыгъэр къыпагъаплъэ, уакъхахьэ ашIоигъу, – еIу, ащ шIокIэу лые зепIорэм, лые къыушIэн* (I т., н. 173). «У нартов пир, ты им нужен, они хотят, чтобы ты пришел, хотят тебя видеть, для тебя приготовили рог с выпивкой, только лишнее не говори, а то он навредит тебе».

ЛЫЕ ПЫХЫН. Пострадать кому-л. от кого-л. Мыхъун къыфыхэкIын. Зэрар пыхын. *– Мы лIэу къакIорэм ушIэгъу фэдэ наты лIы къихьагъэп, лые пытхыщт, тэрэзэу тыпэжъугъэгъокI, – аIуагъ* (I т., н. 176). «– В Нартии не было такого мужчины, как этот, мы можем пострадать от него, давайте встретим хорошо, – сказали они».

ЛЫЕ ІОН. Говорить, болтать лишнее кому-л. Іор-жъорын. ИмыщыкІагъэ Іон. – *Лые зепІорэм, лые къыуишІэн, тэри лажьэ пытхын, – аІуи лІыкІом къелъэІугъэх* (I т., н. 173). «– Лишнее не говори, а то он навредит тебе, и мы пострадаем, – сказали гонцу».

ЛЫУЗЫГЪО ИІЭН. Огорчиться кому-л. ГухэкІ иІэн. – *Ащыгъум, – ыІуагъ иным, – лыузыгъо сиІэу сылІы губжыгъахэу сэ сыкъыдэкІыгъэшъ, тишыхэмэ татесэу тисэшкохэмджэрэ тызэзэонэу, а унашъор сэ сэшІы* (я III-рэ т., н. 297). «– Тогда, – сказал великан, – я вышел огорченный, разгневанный и принял решение, что будем биться верхом на своих конях и своими саблями».

ЛЪ

ЛЪАПСЭР ГЪЭГЪУШЪЫН / ЛЪАПСЭР ГЪЭГЪУЩЫН. Полностью истребить, уничтожить кого-что-л. Лъэпсэ кІоды шІын. ЗэтегъэкІодэн. ЗэтеукІэн. *Уэзырмэс и кІий макъым бийр щІым игъэгъуэлъащ, Уэзырмэс и удын лъэщым бийм и лъапсэр игъэгъущащ* (I т., н. 182). «Крик Орзэмэса уложил врагов на землю, сильный удар Орзэмэса полностью уничтожил всех врагов».

ЛЪАПСЭР ФЫН. 1. Выяснить что-л. ИшъыпкъапІэ зэгъэшІэн. Зэхэфын. 2. Следить, наблюдать за кем-чем-л. Зыгорэм ыуж итын. *Тянэ ыныбэ силъэу бысым кІалэм слъапсэ къызэрифи, икъуджэрэ къысщыгугъэу къин рилъэгъулІагъ* (я III-рэ т., н. 287). «– Я был в утробе матери, когда хозяин намучился, наблюдая за мной и надеясь на меня».

ЛЪЫ ГЪЭЧЪЭН. Предавать смерти, воевать, убивать кого-л. Зэон. *Шъор-шъорэу лъыр шъогъачъэ* (я VII-рэ т., н. 319). «Вы сами убиваете».

ЛЪЭБЭКЪУ ЕМЫГЪЭДЗЫН. 1. Не дать идти кому-л. УмыгъэкІон. 2. Не дать сдвинуться с места. Зэрыт чІыпІэм имыгъэкІын. *Пщэры хъуи, мэлахъо дакІоу, тхьакІумкІахьи, лэучэцІи ылъэгъурэм лъэбэкъу римыгъэдзэу*

къыубытэу хъугъэ (я III-рэ т., н. 150). «Стал жирным, с чабаном ходил на пастбище, ловил зайцев, диких животных, не давая им сдвинуться с места».

ЛЪЭГЪУН ДЫРИIЭН. Иметь дело с кем-л. Іоф дыриІэн. – *Укъэджагъэмэ къаІо лъэгъунэу къыздыуиІэр, – ыІуи кІалэр къызэтеуцуагъ* (я VII-рэ т., н. 51). «Если ты позвал, говори, что за дело у тебя ко мне, – сказав, остановился парень».

ЛЪЭГЪУН ИIЭН. Иметь задание, цель. Гухэлъ иІэн.

Лъэгъунэу сэ сиІэр

ЛІыкІо пфэсымышІэу,

Фиты о сыкъэпшІымэ

Сэр-сэрэу къыосІон (I т., н. 131).

«Цель своего визита

Без посредников,

Если ты разрешишь,

Я сам скажу».

ЛЪЭ (лъэбэкъу) ИМЫЧЫЖЬЫШЪУН / ЛЪЭ (лъэбакъуэ) ИМЫЧЫЖЫФЫН. Быть не в силах сдвинуться с места кому-л., застыть на месте. МыкІожьышъоу къызэтеуцон. *Уэрэд зэдаІуэр игу хохьэ, и псэр ихьэхуащи илъэ имыкІыжыфэу мэдаІуэ* (I т., н. 83). «Песня, которую он, застыв на месте, слушает, ему нравится и по душе».

ЛЪЭКІ ИIЭН. Иметь возможность кому-л., быть в состоянии (что-л. сделать). Амал иІэн.

– Шъо шъуихасэ апэрэуи

Хъохъу щысэІо, – Тхьэм сферэд,

ШІугъо пстэури къышъохъулІэу,

ШъуилІэужыр бэгъэшІэнэу,

ЛъэкІ иІэнэу сышъуфэлъаІо (я VII-рэ т., н. 229).

«– Я впервые у вас на хасе

Тост говорю, – да позволит мне Бог,

Пусть всегда случается с вами добро,

Потомкам вашим долголетия,

Возможности иметь желаю».

ЛЪЭПКЪЫНЧЪЭ ЕХЪУЛІЭН. Уничтожить, истребить. ЕкІодылІэн. Теунэхъон. *Ери, ей, Натыжъхэр лъэпкъычъэ ехъулІэн! – ыІуи, о-уй* (я IV-рэ т., н. 70). «Ери, ей, он уничтожит нартов! – сказал, о-уй».

ЛЪЭПСЭКІОДЫ ГЪЭКІОДЫН. Истребить, уничтожить полностью. Щыщ къэмынэу ухын. *Ау зыхъуджьэ итІум ахэкІьыгъэр къызэхъуджьэ, натыжъмэ ялъэпкъ лъэпсэкІодэу екІодылІэн* (я IV-рэ т., н. 71). «Тогда, если рожденный от этих двоих вырастет, то он полностью уничтожит нартов».

ЛЪЭРЫМЫХЬЫ ХЪУН. Забеременеть. ЫпкъыфимытыхъунСабый ышъо хэлъы хъун. *Мэзэ бжыгъэ текІыгъэ нэужъ пшъашъэри лъэрмыхь хъуао къэнэхуагъэ* (я VI-рэ т., н. 155). «Через несколько месяцев выяснилось, что девушка беременна».

ЛЪЭУАСЭ ГЪЭГЪУН. Простить цену крови. Фэгъэгъун.

– Зы хьэбзым къилъфыгъэ хьэчэфишъэ.

Къызыжъугъотырэм, силъы уасэ шъуфэсэгъэгъу (я IV-рэ т., н. 41).

«– Сто веселых собак, рожденных от одной суки,

Если вы найдете, то прощу вам цену крови».

ЛЪЭУАСЭ ТЫЖЬЫН. Поплатиться за кровь кому-л. Пщыныжьын.

Силъы уасэ къысатыжьынэу

Натымэ апэсыубытыгъ (я IV-рэ т., н. 40).

«Поплатиться за кровь

Я потребовал с нартов».

ЛЪЭУАСЭ ФЭШЫН. Назначить выкуп за кровь кого-л. ЫпкІэ гъэнэфэн. – *Сэ сыоукІыджэ лІы уукІыгъэ хъуна, сэ хьапсэм сыдэогъэсыджэ лІы дэгъэсыгъэ хъуна, Нартымэ лъэуасэ къысфашІыни сащэфыжьыт* (I т., н. 147). «– Убив меня, вряд ли получится, что ты убил мужчину, заключив

меня в тюрьму, вряд ли получится, что ты посадил мужчину, а нарты за меня дадут выкуп».

ЛЪЭУАСЭ ШIЭЖЬЫН. Отомстить за кровь кому-л. Фэмыгъэгъун. УкIыжьын. *Ятэ Хъымыщэм ылъэуасэ нартыжъхэмджэ ышIэжьыгъ* (я IV-рэ т., н. 62). «Старейшим нартам отомстил за кровь отца Хымыща».

ЛI

ЛIЫГУ ИIЭН. Быть смелым, храбрым кому-л. ЛIэблэнэн.

ЛIыгу зиIэу Тэтэршъао
Зытфы-зых захеутым.. (я VII-рэ т., н. 342).
«Когда храбрый Тэтэршау
Пятерых-шестерых сразил..».

ЛIЫГЪЭ ГЪЭХЪЭН. Проявить мужество кому-л. ЛIэбланэу зекIон. *Ары Шэбатныкъоу лIыгъабэ зыгъэхъагъэу къаIотэжьрэр* (I т., н. 124). «Это тот Шэбатыныко, совершивший много подвигов, как рассказывают».

ЛIЫГЪЭ ЗЕХЬАН. Совершить мужественный поступок кому-л. Бланэу зекIон. ЛIыхъужъыныгъэ къызыхэгъэфэн. ЛIэблэнагъэ къызыхэгъэфэн. *Арыти, джыри Саусырыкъо зыдэкIым нартымэ къякIугъэ дзитIор зэбгырифыгъэ, лIыгъэ зэрихьагъэ нахь мышIэми, модрэ шыум шъхьакIо къырихыгъэти, дзитIумэ зэряуагъэм ихъэбари, шыум зэрэIукIагъэри янэ риIотэжьы шIоигъуагъэп* (я II-рэ т., н. 149). «Хотя Саусырыко, выйдя, разбил двух войск, напавших на нартов, и проявил мужество, но так как тот всадник оскорбил его, и о том, что разбил двух войск и встретил всадника, не хотел рассказать матери». *Куогъуиблэр азэфагоу, корэныгум ашIуипкIагъ, заом лIыгъэшхо щызэрихьагъ, ипчи ащ хикъутахьыгъ* [Нарты II т., 1969: 147]. «Он ворвался в середину битвы, проявил мужество, там же сломал свое копье».

ЛIЫГЪЭ ИIЭН (хэлъын). Обладать мужеством кому-л. ЛIыхъужъыныгъэ, лIэблэнагъэ хэлъын.

– Тимэлыми фыжь ахэт,

Сэ лIыгъэ сиIэмэ

Ащ пае къэмыгъан,

УкъыздакIомэ учэт (I т., н. 125).

«– Среди наших овец тоже есть белые,

Если я обладаю мужеством

Пусть тебя не останавливает это,

Если ты выйдешь за меня замуж, я женюсь».

ЛIЫГЪЭ КЪЫХЭФЭН. Проявить мужество, храбрость кому-л. Къащтэ имыIэу зекIон. ЛIэбланэу зекIон. – *Ау ай зы кIалэ къырихьылIэгъагъэшъ, сэ слъэгъугъэмэ ащ фэдэ лIыгъэ къахэфагъэп* (I т., н. 163). «– Среди тех, кого я видел, был один юноша, поразивший своим мужеством».

ЛIЫГЪЭМ ЕНЭКЪОКЪУН. Держаться мужественно кому-л. – *Лъэшэу укIэлэ хъыжъ, угуджэри осты, гукъэошкуи уиI, шъхьакIуи пшIыгъэ, лIыгъэми уенэкъокъу* (я III-рэ т., н. 277). «– Ты очень суетливый парень, очень нервничаешь, обижен, оскорблен, но держишься мужественно».

ЛIЫГЪЭМ КЪЫХЬЫН. Справиться с чем-л. кому-л., что-л. осилить кому-л. ФызэшIокIын. ФызэшIохын. *«Сеплъын мыщ ялIыгъэ къыхьырэм!» – ыIуи пшъашъэр ыпхъуати, ишыплIэ ригъэкIуи – укIэхьажьмэ упэт – рилъэсэжьагъ!* (I т., н. 269). «Посмотрю как мужественно справятся с этим!» – сказав, схватил девушку и посадил на коня – только его и видели – попробуй, догони!».

ЛIЫГЪЭР ГЪЭУНЭФЫН / ЛIЫГЪЭР ГЪЭУНЭХУЫН. Испытать мужество. ИлIэблэнагъэ уплъэкIун. *Зэдэджэгухэурэ нартыжьхэм нарт Сосрыкъуэ, и лIыгъэр ягъэунэхун папщIэ: «НатIэкIэ къеуэ», – жиIащ* (я II-рэ т., н. 291). «Старейшие нарты, играя с нартом Саусырыко, предложили испытать его мужество: «Ударь лбом», – сказали ему».

ЛІЫГЪЭ ХЭЛЪЫН (иІэн). Обладать мужеством кому-л. ЛІэблэнагъэ, лІыхъужъыныгъэ иІэн. – *ЛІыгъэу пхэлъыр макІэ, сІэшъхьитІу лІыгъэу ахэлъым фэдиз о лІыгъэу пхэлъэп, – ыІуи Жьэмадыу унэм къикІыжьыгъ* (I т., н. 174). «– В тебе мало мужества, в тебе нет даже столько, сколько в моих руках, – сказал Жэмаду и вышел из дома».

ЛІЫ ИКЪУГЪ. Настоящий мужчина. ЛІы шъыпкъ.

Нартхэ ди Бэдынокъуэ,

Нартхэ ди лІы икъугъэ (я III-рэ т., н.183).

«Нартов наш Бэдыноко,

Нартов наш настоящий мужчина».

ЛІЫКІО ФЭШІЫН. Отправить кого-л. (посла, посредника) за кем-л. ЛъыгъэкІон. – *ТешІун фае, – аІуи, лІыкІо къыфашІыгъ* (я IV-рэ т., н. 128). «– Надо мириться, – сказав, отправили посла к нему».

ЛІЫМ ЫКІОЦІ ЛІЫ ИТ. Мужественный, храбрый мужчина. ЛІыгъэ ин хэлъ, лІы шъыпкъ. – *Джащ изакъоу хахьэу а шы иныр къызэригъэлъэгъоу къыхэкІыжьырэр лІым ыкІоцІ лІы ит, – ыІуагъ* (я V-рэ т., н. 60). «– Тот, кто один зайдет туда, и, посмотрев на этого большого коня, вернется обратно, храбрый мужчина, – сказал он».

ЛІЫ ПХЪАШ. Суровый, мужественный. ЛІыгъэ зыхэлъ, бланэ, лІыхъужъ. *Ау ыукІыгъэри лІы жъалымэу, цІыфымэ агуи риутыгъэу, зыукІыгъэри лІы пхъашэу, лІышІоу щытыти, ащ нахь Іофы зырамыгъэшІэу Іыстыжьыгъэх* (я IV-рэ т., н. 259). «Тот, которого он убил, был жестоким человеком, вымотавшим душу людям, а убивший был мужественным, добрым человеком, поэтому не придали особого значения».

ЛІЫ ПЫТ. Сильный, решительный. Пытагъэ зыхэлъ, теубытагъэ зиІ. *Лъэгуц-жьакІэр лІы щынагъоу, лІы пытэщтыгъ, къелырэ щымыІэу* (я V-рэ т., н. 81). «Тлегуц-жача был опасный мужчина, сильный, мало кому удавалось живым оставаться в схватке с ним».

ЛІЫ ХЭКІЫН. Стать храбрым, мужественным кому-л. ЛІэбланэ хъун. ЛІыгъэ хэлъы хъун. – *Синэфын, укъэхъумэ лІы пхэкІын, нартыжъхэри лъэпкъынчъэу къыохъулІэн, – ыІуи, Жъокъоянэр ыгъэщтагъ* (я IV-рэ т., н. 56). «– Свет моих очей, ты вырастешь храбрым, мужественным, ты уничтожишь нартов, – сказала и испугала Жокоян».

ЛІЫХЪУЖЪЫГЪЭ ИІЭН (хэлъын). Быть храбрым, мужественным. ЛІыгъэ иІэн. *Абы щхьэкІэ дыгъужъым лІыхъужъыгъэр иІэ хъуащ* (я II-рэ т., н. 274). «Из-за этого волк стал храбрым».

ЛІЫХЪУЖЪЫГЪЭ ХЭЛЪЫН (иІэн). Быть храбрым, мужественным. ЛІыгъэ иІэн. *ЛІыхъужъыгъэу ежь хэлъымрэ шъхьакІоу сэ есшІагъэмрэ – ыйтІор щыгъупшэнышъ, Чэчанэр рэхьатын сІоу зи фетэу естыгъэп* (я III-рэ т., н. 286). «Я знал, что Чэчан мужественый, что вряд ли успокоится и забудет о том, что я унизил его, и поэтому не разомлел».

ЛІЫ ХЪУН. 1. Стать мужчиной, возмужать кому-л. ЛІыпкъым иуцон. 2. Стать мужественным кому-л. ЛІыгъэ зэрихьашъоу хъун. *Гу пытэ иІэу лІы хъут, Хъымыщ агу къыгъэкІыжьэу лІы хъут* (я IV-рэ т., н. 50). «Он вырастет мужчиной с храбрым сердцем, станет мужественным, напоминая всем Хымыща».

ЛІЫ ШІЫН. Вырастить мужественным кого-л. ЛІыгъэ зэрихьашъоу пІун. ЛІы шъыпкъэу пІун. *Мы кІалэр цІыф етымгъэлъэгъунджэ ыджи фэдэлІ нарт шъузы къымылъфыгъэу ар тэ лІы тшІын* (я III-рэ т., н. 110). «Мы будем растить этого мальчика, никому не показывая, и воспитаем такого мужественного богатыря, что еще не рождала ни одна нартская женщина».

М

МАКЪЭ ГЪЭІУН. 1. Распространить слух. Къэбар тІупщын. 2. Сказать кому-л. о чем-л. Зэхегъэхын. Къэбарыр лъыгъэІэсын.

Зызэхехым, макъэ ыгъэІугъ:

– *Сэры лъэгъун зиІэр* (я III-рэ т., н. 38).

«Когда он услышал, сказал:

– У меня есть дело».

МАКЪЭ ЕГЪЭІУН. Оповестить, уведомить кого-л. Сообщить кому-л. Къэбар егъэшІэн, фэІопщын. – *Шыгъэчъэ джэгу тиІэшъ шъукъекІуалІ! – аІуи пстэуми макъэ арагъэІугъ* (я II-рэ т., н. 271). «– У нас будут скачки, приходите! – оповестили всех».

МАСТЭР КЪЭПШТЭЖЬЫНЫМ ФЭД. Очень светло (о лунной, светлой ночи). Нэфынэбзэн. *Плъэмэ ылъэгъурэр шІагъомэ яшІэгъожь: остыгъи шъыди хэмыгъэнагъэу унэ кІоцыр мастэу пІэпызырэр къэштэжьын зыфаІорэм фэдэу нэфын* (я III-рэ т., н. 156). «Смотрит и видит чудеса: свет в доме не горит, но внутри очень светло».

МАШІОР КЪЫПУИХЫН / МАФІЭР КЪЫПУРИХЫН. Сердиться, злиться, гневаться кому-л. Губжыгъэн. Лъэшэу губжыгъэн. *Ар жиІай-жимыІай, дунейр икъутэу, мафІэ бзийр къыІурихэу, дэпхэр и жьэ пщыкІутІым къыжъдэлъэлъу* (я V-рэ т., н. 74). «Только сказал это, подняв большой шум, очень разгневался, что жар пошел из его двенадцати ртов».

МАШІОР ІУУСТХЪУКІЫН. Очень сердиться, злиться кому-л. Губжын. – *О-уи-уи! Сишы сегъэсэжьы! Ар шъыдым фэд! – ыІуи Саусырыкъо губжыгъаеу и Тхъожъые зыридзи, кІэпщымджэ хауи шым, машІор ІуустхъукІэу дэкІыгъ* (я II-рэ т., н. 151). «О-уиу! Мой конь меня учит! На что это похоже! – воскликнул очень сердито Саусырыко, вскочив на Тхожий, ударил коня плетью и поскакал».

МУРАД ШІЫН. Задумать что-л., поставить цель кому-л. Ихъухьан. Гухэлъ шІын.

Нартэу Нарт хэгъэгум исыхэмэ

УагъэкІодынэу морад ашІыгъ (я II-рэ т., н. 264).

«Нарты, живущие в стране Нартии,

Задумали тебя уничтожить».

МЫСКЪАРЭ ШЫН. Насмехаться, подшучивать, посмеиваться над кем-л. КIэнэкIэн, дэхьащхын. *Ау мыскъарэ ашIытыгъ: «Умыкуирылъфыгъэмэ, улIы дэгъугъи, Пакокъо Тэтэршъау», – аIотыгъ* (я VI-рэ т., н. 149). «– Если бы ты ни был незаконорожденным, то был бы настоящим мужчиной, Пакоко Тэтэршау, – говорили, насмехаясь над ним».

МЫШТЭ ШЫН. Отклонить, отвергнуть что-л., отказаться от кого-чего-л. Щыгъэзыен. Хъатэ пэмыхьын. – *КъэпIогъах, Iофэри сэбгъэштагъэ, сштэгъахэуи сэ осIуагъэ – мыштэ сшIыжьынэп* (я III-рэ т., н. 302). «– Ты уже сказал, и дело заставил взять, я согласился –уже не откажусь».

МЭКЪЭНЧЪЭ ШЫН. Не сообщить, не оповестить, не сказать кому-л. Макъэ емыгъэIун. ЕмыIон. Щымыгъэгъозэн. – *Iоф уиIэ хъумэ мэкъэнчъэ сымышI, – къыриIуагъ* (I т., н. 116). «– Будет дело у тебя, оповести, – сказал ему».

МЭЛАКIЭ ЛIЭН. Проголодаться, испытывать голод кому-л. Гъаблэ ыгъэлIэн. НыбэфалIэ лIэн. *«Мыр зиIуакIэмэ, мэлакIэхэмэ тэри тыIуагъэкIын, – Саусырыкъо ыIуи, хъогъэшагъэм къеусагъ. – Мыхэр сыдэу хыкъо цIыкIух, шъуфаемэ къошхохэр зыхэс шъусщэн, мэу благъэу», – Саусырыкъо зеIом, «некIох, некIох!» аIуи, гушIохэу къэтэджыгъэх* (я VII-рэ т., н. 245). «Если они так говорят, когда проголодаются, за нас возьмутся, – шепнул Саусырыко, решив прибегнуть к хитрости. – Какие же маленькие морские свиньи, если хотите, отведу туда, где водятся большие, здесь близко», – когда Саусырыко сказал, «пойдемте, пойдемте!», – сказав, радостно встали».

Н

НАПIЭР КЪЕФЭХЫН. Вздремнуть, задремать кому-л. Хэпэзэн. Шъхьэукъэн. *ЛIыжъым и напIэхэр зэуэ къыфIохуэх, и щхьэри мэлъэныкъуабэ* (I т., н. 85). «Старик задремал, и его голова поникла».

НАСЫП ИІЭН. Быть удачливым, везучим, счастливым кому-л. Инасып хэлъын. НасыпышІон. – *Абы псоуми бэлыхь ятыригъэлъщ, нарт куэди ІэщІэкІуэдащ ыкІи согъэщІагъуэр псэууэ абы укъызэрыІэшІэкІыфар, насып уиІэщ уимышхыпэу укъызэреламкІэ* (я V-рэ т., н. 113). «– Он убил много нартов, всех ввергнул в трудности, мучает их, и я удивлен, что тебе удалось живым уйти от него, ты просто везучий».

НАФЭ ФЭШЫН. Доказать, раскрыть что-л. кому-л. Фэгъэнэфэн. Фэгъэшъыпкъэн. – *Айджэ ар хъутэп, нарты япхъэнтІэкІушхо утеспхахьыни, пцІы хъумэ пшъхьэ пысыупкІыт, шъыпкъэ хъумэ, устІупщыжьыни зыфэсІогъэ былымэр остыт, ушъузы лІы зэрэголъыгъэр сэ нафэ къыпфэсшІыт, – еІо* (я VI-рэ т., н. 71). «– Так не пойдет, я привяжу тебя к большому стулу нартов, и если это ложь, то отрублю тебе голову, если правда, то отпущу и дам тебе столько богатства, что я обещал, но я докажу, что с твоей женой спал другой мужчина, – сказал».

НАФЭ ФЭХЪУН. Понять. ГурыІон. *А чІыпІэм Шэбатныкъо нафэ къыщыхъугъ* (я III-рэ т., н. 40). «В тот момент Шэбатыныко понял это».

НАФЭ ШЫН. Показать, вскрыть, доказать кому-что-л. Къэгъэнэфэн. Къэгъэшъыпкъэн. – *Іалэджыпщым ар ымыдэу Орзэмэдж ыгъэлІэнэу ибжъэ щэджыблэ хилъхьагъи, мары шъуеплъ, джары сшІагъэр зытесшІыхьагъэр, – ыІуи Шэбатныкъом Іалэджы игухэлъ нафэ къышІыгъ* (я III-рэ т., н. 39). «– Алэджыпщ, не соглашаясь с этим, хотел убить Орзэмэджа, положив ему яд в рог с выпивкой, поэтому я сделал то, что сделал», – произнес Шэбатыныко, вскрыв замысел Алэджа».

НАХЬЫЖЪЫГЪО ЕХЫН. Отнестись с уважением, почтением к кому-л. ШъхьэкІафэ, лъытэныгъэ фэшІын. – *Ихьау, Шэбартныкъу, тятэ дахэ епІуагъэмэ, нахьыжъыгъэ епхыгъэмэ, ар ащ фэпшІагъ* (я III-рэ т., н. 275). «– Нет, Шэбатыныку, если ты отнесся с уважением к моему отцу, помог ему, то ты это сделал для него».

НЫБЭР УШЪЭН. Наесться досыта, насытиться кому-л. ЗыгъэшхэкIын. Дэгъоу шхэн. – *ШкыншIэщым шъо шъукIори, шъуихьаныбэ къэшъуушъэри, етIанэ шъосIотэн* (я III-рэ т., н. 292). «– Вы идите на кухню, покушайте досыта, потом расскажу».

НЫБЭМ ИЗ ХЪУН (шIын). Наесться вдоволь, досыта кому-л. ЗыгъэшхэкIын. *ХьэщIэхэр ешхащ, ефащ, яныбэ из хъури къадэхуэжащ* (я II-рэ т., н. 290). «Гости наелись, напились вдоволь, и даже осталось еще».

НЭЛАТ ЕХЫН. Проклясть, предать проклятию кого-что-л. Ебгын. ЛъэгъумыхъуныгъэфэшIын. *Мухьэмэд абы хуэдизкIэ тхьэм и жыIэм емыдэIуа Iуащхьэмахуэ хуэплъати, губжым къыхэкIэу нэлат ирихащ* (я VII-рэ т., н. 114). «Мухэмэд внимательно не слушая, что Бог говорит, бросил взгляд в сторону Ошхэмафэ, и в гневе проклял его».

НЭМ ФЭМЫПЛЪЫН. Не окинуть взглядом, необозримый. Гъунэнчъэн. Бэ дэдэн. *КIомэ зыкъыригъахьызэ, нэм фэмыплъэу шэхъогъушхо горэм IукIагъ* (я VI-рэ т., н. 214). «Путешествуя, он встретил какой-то необозримый взору табун».

НЭПЛЪЭГЪУМ ИКIОДЫКIЫН. Упустить, исчезнуть из виду. ТеплъэхъукIын. Умылъэгъужьы хъун. *Ау, ежьхэмэ яшыхэр Iэгум къыдамыгъэкIышъузэ, адырэр – «тэ щыI?» – нэплъэгъум икIодыкIыжьы фежьагъ* (I т., н. 269). «Но, пока они не могли своих лошадей выгнать со двора, тот – «где он?» – начал исчезать из виду».

НЭПЛЪЭГЪУМ КЪИФЭН. Попасть в поле зрения, увидеть кого-л. Теплъэн, лъэгъун.

Инэплъэгъу зи къимыфэу

Мэфэ ныкъор щигъэкIуагъ (я VI-рэ т., н. 294).

«Не увидев никого,

Он провел там полдня».

НЭПШIЭ-ТХЬАПШIЭУ ЗЭХЭМЫШIЭН. Игнорировать, пренебрегать. Къимыдзэн. Iумы-пэмы шIын. *Ащ фэдизэр къыраIофэджэ,*

Чэчаныкъо Чэчаным нэпшIэ-тхьапшIэу зэхишIагъэп, ынитIуи ущэкуагъэп, къызехьажьыхэм афэтэджыгъэп (я III-рэ т., н. 291). «Пока столько говорили ему, Чэчаныко Чэчан всё игнорировал, вел себя нагло, когда они зашли обратно, он даже не встал».

НЭРИ ПЭРИ ЫХЬЭУ. Разлилась, всё сметая на своем пути (о бурном потоке). Псы къиугъэу лъэшэу быжъутэзэ чъэрэр. *ЫбгъухэмкIэ дикIыхыгъэу инэу, нэр ыхьэу, пэр ыхьэу зыфаIорэм фэд, нэкъы-пшъыкъ, ынэ къекIы, ыIу къекIы* (я V-рэ т., н. 138). «Вода в реке сильно прибыла, выступила из берегов, разлилась, как говорят, всё сметает на своем пути».

НЭРИ IАПЭРИ ПIЭПИХЭУ. Необыкновенно красивая. Дэхэ дэд. *ХьакIэщым ежьыри ихьагъ, тIэкIурэ щысыгъэу нэрэ Iапэрэ пIэпихэу нахь дахэ дунаим къытемыхъуагъэу пшъашъэ горэ къихьагъ* (я V-рэ т., н. 61). «Он тоже вошел в гостиную, немного посидев, увидел, как вошла необыкновенно красивая девушка, краше которой нет в мире».

НЭРЫЛЪЭГЪУ ФЭХЪУН. Проясниться, обнаружиться что-л. Нафэ фэхъун. ГурыIон. *Саусырыкъо пцIы зэриусыгъэр нартымэ нэрылъэгъу афэхъуи, «Саусырыкъу, упцIыус» раIуи атIупщыжьыгъ* (я VI-рэ т., н. 72). «Нарты, выяснив, что Саусырыко соврал, «Саусырыку, ты врун»,– сказали ему, отпустили».

НЭРЫЛЪЭГЪУ ФЭШIЫН. Доказать, прояснить что-л. кому-л. Фэгъэшъыпкъэн. Нафэ фэшIын. – *Аущтэу хъуми текIорэм теплъын, сэ ахэмэ апае кIэстхъужьынэу сыкъэкIуагъэп, сэ сызыфаер нэрылъэгъу афэсшыIынэу ары нахь, – ыIуагъ Пэтэрэзы* (я IV-рэ т., н. 187). «– Посмотрим, кто победит, я пришел не для того, чтобы из-за них убежать, я хочу все прояснить, – сказал Пэтэрэз».

НЭРЭ-IЭРЭ АЗЫФАГУ (агу). Быстро. Мгновенно. Молниеносно. ПсынкIэ дэдэу. НэгъэупIэпIэгъум. – *Къызысымыгъэзэжьыкlэ укъысфэмышъыгъожь, – ыIуи, апэрэ къамыщ огъур Чэмыдэм зырехым, ошъопщэ къуал пIонэу нэрэ-Iэрэ азыфагу ибыбыкIи, ошъуапщэм*

хэкIокIэжьыгъ (я VI-рэ т., н. 46). «– Если не вернусь, не держи траур, – произнеся, сделал первый удар кнутом по Чэмыдэ, словно облачная ворона, мгновенно пролетев, затерялся в облаках».

НЭФАГЪЭ ФЭШЫН. 1. Сделать помету. Унэфын. – *Боу сшIэжьын, нэфагъэ фэсшIыгъагъ* (я III-рэ т., н. 260). «– Конечно, узнаю, я сделал помету». 2. Внести ясность. Зэхэфын.

НЭФЫЛЪ КЪЫЗЭКIИЧЫН. Начать брезжить, светать, рассветать. Нэф шъын. Чэщыр ухын. – *ЧъыIэмэ машIо къыфисшIахьыт, – ыIуи машIор зэкIигъэуIи, джэхашъори рипхъэкIэхызэ, нэфылъ къызэкIичыгъэу шъхьаныгъупчъэм къызеплъым шыу зэтегъэпсахьыгъэ щагум къыдахьэу ылъэгъугъ* (I т., н 276). «– Если холодно, затоплю тебе печь, – сказав, развела огонь, подметая пол уже рассвело, когда, выглянув из окна, увидела заходящего во двор всадника».

НЭХЭР ГЪЭГУШIОН / НЭХЭР ГЪЭГУФIЭН. Доставлять радость кому-л. ГъэгушIон.

Нэхэр зыгъэгуфIэ
ГурыфIыгъуэ Iэт,
Нарт лIыгъэ тыгъэ,
ГъащIэр зыгъэдахэ (I т., н. 86).
«Доставляющая радость,
Преумножающая надежду,
Украшающая жизнь добром,
Нартов бесценный дар».

НЭIУАСЭ ФЭХЪУН. Познакомиться с кем-чем-л., познать кого-л. НэIосэныгъэ дыриIэ хъун. ЗэрэшIэных. – *Джы сэ сыкIожьыт, зыгорэджэ иджыри тхьамыкIагъо къышъохъулIэмэ, нэIуасэ тызэфэхъун, тхьамыкIагъо къызяхъулIэджэ ары цIыфыхэр анахьэу нэIуасэ зызэфэхъухэрэр, – ыIуи шыор ежьэжьыгъ* (я III-рэ т., н. 105). «– Теперь я уйду, но, если вдруг с вами

случится беда, приду на помощь, ведь люди познаются в беде, – сказал всадник и поскакал дальше».

О

ОНЭГУМ ИІУЛІЭН. Сравнять с седлом кого-л. Онэгум щизы шІын. *КъызэрэкІэхьагъэм лъыпытэу, зэплъэкІыгъуи римыгъафэу, ошІэ-дэмышІэу пчытІаркъомджэ къеуи Саусырыкъор онэгум къыриІулІагъ* (я II-рэ т., н. 148). «Как только настиг его, не дав оглянуться, неожиданно ударил концом пики, сравнял Саусырыко с седлом».

ОСЫЕТ ФЭШІЫЖЬЫН. Завещать что-л. кому-л. Осыет къэшІыжьын. *Нат зэчищмэ ятэ лІыжъ дэдэ рэхъужьи лІэныр гъунэгъу зынэсым, ыкъущимэ ягьи осыет къафишІыжьыгъ* (я VII-рэ т., н. 175). «Когда отец трех братьев нартов состарился и собрался умирать, позвал своих сыновей и сделал завещание».

П

ПАКІЭР ІЭЕН. Печалиться, грустить, приуныть кому-л. Нэшхъэин, чэфынчъэн. *Марыкъо икупы агу кІодыгъэу апакІэ Іэягъэ* (я IV-рэ т., н. 30). «Марыко и его группа упали духом, приуныли».

ПКІЫХЬЭКІИ (пкІыхьапІэкІи) ГУМ КЪЭМЫКІЫН. Не приходить в голову (на ум, на мысль), не подумать о чем-л. Гум къимыхьан. ЗыкІи емыгупшысэн. – *Мы гущаІэу ыдж къэпшІыгъэр пкІыхьэджи сыгу къэкІыгъэп* (я II-рэ т., н. 302). «– То, о чем ты сейчас сказал, у меня и в мыслях не было».

ПКІЭ ИМЫІЭЖЬЫН. Быть бесполезным. Мэхьанэ имыІэжьын. Уасэ имыІэжьын. – *Нартхэр мыщ семышъозэ, хэти лъэгъунэу иІэр къерэІу, сызешъуахэджэ хэт къыІуагъэми пкІэ иІэжьэп* (я III-рэ т., н. 17). «– Нарты, говорите, у кого есть дело, пока я это не выпил, как только выпью, кто бы что ни сказал, уже бесполезно».

ПСЭ КЪЫПЫГЪЭКІЭЖЬЫН. Оживить кого-что-л. Къэгъэпсаужьын. *Ощхыпсым къэгъагъэм ыпсэ арэущтэу къыпигъэкІэжьыгъ* (I т., н. 81). «Так дождь оживил цветок».

ПСЭКІОД ШІЭН. Совершить грех кому-л. Гунахь шІэн. *Натхэмэ гукІэгъуфо ахэлъыгъ: нахь кІокІаджьэм ебэнхэу, тхьамыщкІьэ егъэзыгъэ амышъІэу, псэкІод зышъІэрэм фамыгъэгъоу яхабзэущтыгъ* (Н. I, н. 249). «Нарты могли сострадать: не боролись с теми, кто слабее, не притесняли бедного, но не прощали тех, кто совершал грех».

ПСЭМ РЫГЪЭДЖЭГУЖЬЫН. Терзать, замучить кого-л. ЫІпсэ хэгъэІэжьын. Хьэзаб егъэщэчын. – *Арэп, мы бзылъфыгъэр мыщ фэдизэу ыпсэ римыгъэджэгужьымэ хъунба, ефэнд! – ащыщ горэм фэмыщыІэу къызеІом, ефэндым иІоф къэукъуагъ* (я VII-рэ т., н. 56). «– Может достаточно так терзать эту женщину, эффенди! – когда кто-то не выдержав, сказал, дело эффенди сорвалось».

ПСЭР ТЫН (гъэІылъын). Отдать жизнь, погибнуть кому-л. ЩыІэныгъэр хэлъхьан, гъэІылъын. *ЫІпсэ ытынэу зи къахэкІырэп. Зи къахэкІэу пэлъэшышъурэп* (я VII-рэ т., н. 249). «Среди них нет никого, кто хотел бы погибнуть. Никто не может противостоять ему».

ПСЭР ХЭУТЫН (Іухын, хэхын). Убить кого-л. УкІын.

Ащ лъыпытэу зы пчышхо

ЫнэтІэгу зыхесэм,

ЫІпсэ зэкІэм хиути (я VII-рэ т., н. 327).

«Тотчас большую пику,

Вонзив ему в лоб,

Сразу его убил».

ПСЭР ХЭХЫН (Іухын, хэутын). Убить кого-л. УкІын. – *Къэхъугъэр скъо закъо ыпсэ къыхяогъэхыри* (я VII-рэ т., н. 246). «– Случилось то, что ты допустил, что моего единственного сына чуть не убили».

ПСЭР ІУИХЫН (Іуигъэзын). Испугать кого-л. Гъэщтэн. Гъэщынэн. *Шыу джэгогъоу ыгъотыгъэм ыпсэ къыІуихыгъэу егупшысэу щысызэ, Сэтэнэе-гуащэр къихьажьыгъ* (я III-рэ т., н. 199). «Всадника, которого он нашел для состязания, испугавшись, сидел и думал, когда пришла Сэтэнай-гуаща».

ПСЭР ІУХЫН (хэхын, хэутын). Убить кого-л. УкІын. – *Щэ щэкІэр сымыухызэ ппсэ зыІусхыджэ, Іоф бдысиІэжьэп* (я III-рэ т., н. 298). «– Если я тебя убью, пока не закончу тридцать пуль, с тобой не буду иметь больше дел».

ПСЭХАЛІЭ ХЪУН. Дохнуть (о животных), умереть. ШІуамыбзэу ыпсэ хэкІын, лІэн. – *ЫІхьы, нарт шъау, мары джы хьэ псэхалІэ ухъут! – ыІуагъ шыум. Сэ сыхьэп, хьэ псэхалІи сыхъунэп* (я II-рэ т., н. 148). «– Ага, нартский юноша, вот сейчас ты умрешь как собака! – сказал всадник. Я не собака и не умру, как собака».

ПЦІЫ УСЫН. Лгать кому-л., врать кому-л. Мышъыпкъэ Іон. *Саусырыкъо пцІы зэриусыгъэр нартымэ нэрылъэгъу афэхъуи, «Саусырыкъу, упцІыус» раІуи атІупщыжьыгъ* (я VI-рэ т., н. 72). «Нарты выяснив, что Саусырыко соврал, «Саусырыку, ты врун», – сказали ему, отпустили».

ПЩЫНЫЖЬ ТЕЛЪХЬАН. Налагать наказание, подвергнуть наказанию. Гъэпщынэн. – *ХьакІэ къыдахьэмэ шъыдми зэкІэ ахэмэ ашІэтыгъэр о пшІэт, – аІошъы пщыныжьынэу ар тыралъхьэ* (I т., н. 144). «– Если придут гости, ты будешь делать все, что они делали, – сказав, подвергают наказанию».

ПЫУТЫ ЕХЪУЛІЭН. Потерять уважение из-за кого-чего-л. Къыгъэпыутын. Уасэу, лъытэныгъэу иІэм къыщыкІэн. – *Хъунэп, мыщ пыуты техъулІэт* (I т., н. 280). «– Не пойдет, мы можем из-за него потерять уважение».

ПЭРЫОХЪУ ФЭХЪУН. Препятствовать, оказать сопротивление кому-л. Гъэохъун. Иягъэ ригъэкІын. – *Джы о уиши ори сэ шъусхьыт, ау уиш сапэ*

имыгъэшъ пэрыохъу къысфэмыхъунэу (I т., н. 123). «– Теперь и твоего коня, и тебя унесу, но не давай коню вырваться вперед, чтобы мне не препятствовать».

ПІ

ПІАЛЪЭ ЕТЫН. Назначить срок, наметить срок кому-л. Уахътэ фэгъэнэфэн. *Мэфэ пІуалъэ къысэт, – къыриІуи шъхьай, – Саусырыкъо зыфиты хъурэм мэфэ пІалъэ ритыжьырэп – ыІушъ, еуи ышъхьэ къыпихъуишъ, ыкІыбджэ къызэридзэкІишъ, ышъхьэ къыхьишъ Саусырыкъо ядэжь къэкІожьыгъ* (я II-рэ т., н. 146). «Дай мне один день, – взмолился он. – Саусырыко, получив разрешение, больше не назначает срока, – с этими словами отрубил голову, перекинул через плечо, принес домой».

ПІАЛЪЭ ЗЭФЭШІЫН. Назначить срок, наметить срок (друг другу). Уахътэ зэфэгъэнэфэн. – *УылІымэ пІалъэ зэфэтэгъэшІ, – ыІуагъ Саусырыкъо* (я II-рэ т., н. 148). «Если ты мужчина, наметим срок, – сказал Саусырыко».

ПІАЛЪЭМ ЕКІУЖЬЫН. Вернуться в назначенный срок кому-л. Уахътэу къыфагъэнэфагъэм екІолІэжьын.

КъысэпІолІагъэр сихьакъ.

Мэфэ пІалъэми секІужьын! (I т., н. 145).

Всё, что сказал обо мне, я заслужил.

Вернусь в назначенный срок!»

ПІАЛЪЭМ ЕПЦІЫН. Не вернуться в назначенный срок кому-л. Уахътэу къыфагъэнэфагъэм емыкІолІэжьын. – *ПІалъэм епцІыжьырэм шъуз гъончэдж зыщерэлъашъу, ыІуи шыур ІукІыжьыгъ* (я II-рэ т., н. 148). «– Тот, кто не вернется в назначенный срок, пусть наденет женские штаны, сказав, всадник ушел».

Р

РЭХЬАТЫПІЭ ФЭХЪУН. Стать спокойным, удобным местом. ГупсэфыпІэ хъун, щыгупсэфын. – *ХьакІэщым екІолІэжь ар орджэ нахьышІу, нахь рэхьатыпІэуи фэхъун, – ыІуагъ* (я ІІІ-рэ т., н. 281). «– Иди в кунацкую, для тебя там лучше, будет удобнее, – сказал ему».

РЭХЬАТЫ ХЪУЖЬЫН. Успокоиться кому-л. Іэсэжьын. Рэхьатыжьын. *ЕтІуанэ ешхэ-ешъоныр аухи, цІыфхэр зэбгырыкІыжьыхи, бынэр рэхьат зэхъужьхэм, Скачым ыкъо щыгъын Іаехэр къызщилъи къэкІуагъ* (я V-рэ т., н. 31). «Потом, закончив пир, люди разошлись, когда семья успокоилась, сын Скача пришел, надев невзрачную одежду».

С

СЫХЬАТМАФЭ ЕЖЬЭН. Стать счастливым, посчасливиться кому-л. НасыпышІо хъун. Тхъагъо къехъулІэн. ЩыІэкІэ тхъагъо иІэ хъун. «– *Сыхьатмафэ сежьагъ, сихьэ тыгъужъыр ылІыгъ», – ыІуи, кІалэр ишкончыджэ уи, цІыфхэр къырищэлІагъ* (я ІІІ-рэ т., н. 150). «– Как мне посчастливилось, моя собака загрызла волка», – сказал, выстрелив из ружья, подвел туда людей».

СЫХЬАТМЫГЪО ЕЖЬЭН. Несчастье, беда постигнет кого-л. Насыпынчъэ хъун. Къин къехъулІэн. – *Сыхьатмыгъо Тхьа урегъажь о, дэшко чъыг горэ моджэ итышъ, ащ укІомэ Лъэгуц-жакІэр къызэрэкІорэ гъогор инэу хеутышъ, – гъощэтэп, – еІо* (я VI-рэ т., н. 66). «– Пусть постигнет тебя несчастье, там стоит одно ореховое дерево, если туда пойдешь, путь, по которому Тлегуц-жачэ идет, вытаптывает, – не заблудишься, – говорит».

СЭЛАМ ЕХЫЖЬЫН. Попрощаться с кем-л. Іапэр убытыжьын. *Щэуей сэлам къырихыжри еуэри ежьэжащ* (я V-рэ т., н. 68). «Шэуей попрощался и отправился дальше».

Т

ТАМЫГЪЭ ЕДЗЫН. Ставить помету, пометить кого-что-л. Тхьабзэ тедзэн. Гъэнэфэн. *Шыор ащ жьыхьарзэм фэдэу шъхьарэлъадэшъ, тамыгъэ редзышъ: «Къэбар хьыжь чынтыхэр зэрэкIодыгъэмджэ», – еIошъ етIупщыжьы* (я III-рэ т., н. 104). «Всадник, как вихрь, налетел на него, поставил метку: «Доставь весть, что чинты исчезли», – сказал и отпустил».

ТЕЛЪХЬАПIЭ ШЫН. Сослаться на кого-что-л. Мысагъэр фэгъэзэн. Ушъхьагъу къэгъотын. – *Хэты щыщыми иныбджэгъоу, ихьалэлэу зы нэбгырэ зэкIодылIагъэр нахь, нэбгыритIумэ тшIэтыгъэ, – аIуи, ар телъхьапIэ ашIи, къагъэзэжьи шъузым дэжь къэкIожьыгъэх* (я III-рэ т., н. 263). «– Кто бы ни был, он погиб от рук близкого товарища, если бы их было двое, то мы уже узнали бы, – сославшись на это, вернулись к его жене».

ТЕПЛЪХЬЭРЭР ИХЬЫЛЪЭН. Быть долготерпеливым, всевыносящим кому-л. ЕпIорэр, епшIэрэр зэкIэ тезэгъэн. – *КъаIо, къыттеплъхьэрэр тихьылъэ* (я III-рэ т., н. 18). «– Говори, что бы ты ни сказал, мы вытерпим».

ТХЬАКIУМЭМ КЪЫРИДЗЭН. Услышать что-л. кому-л. Зэхэхын. *Нарт Шэбатныкъо еомэ чэщырэ зыригъахьэу мафэрэ зигъэпсэфэу иныжъмэ яунэ фиузэнкIыгъэу чъэзэрэ чэщ горэм шы лъэмакъэ горэхэр, гущыIэ макъэхэр ытхьакIумэ къыридзагъэх* (я III-рэ т., н. 155). «Нарт Шэбатыныко, днем отдыхая, ночью мчась, направился к дому иныжев (великанов) и однажды ночью услышал топот копыт и голоса».

ТХЬАМЫКIАГЪО ХЪУН. Случиться горю, несчастью с кем-л. Къиныгъо, гукIодыгъо, сыхьатмыгъо къыщышIын. ЧIыпIае ифэн. *Аузэ тхьамыкIагъоу къехъулIагъэр къыпчъызэ имылъфыкъо дэжь щыгъи, щыпахьи, шъхьацэу тетыр ышъхьэ къытыриупIэIукIыжьызэ ыухи, а чIапIэм ежьыри щылIэжьыгъэу къаIотэжьы!* (I т., н. 282). «Находясь у пасынка, причитая, плача, стеная от горя, вырвала себе все волосы на голове, и тут сама скончалась, так рассказывают».

ТХЬЭЛЪАНЭ ШЫН / ТХЬЭЛЪАНЭ ЩЫН. Принести клятву. Поклясться в чем-л. Клятвенно обещать. ГущыIэ пытэ тын. Iогъэ пытэ шIын.

ТхьэрыІо шІын. – *Узогъэгугъэ бжесІэну, – жиІэри тхьэлъанэ щишІым, и анэм и Іэр цутІыпщащ* (я IV-рэ т., н. 149). «– Обещаю, что скажу, – она поклялась, и только тогда он отпустил руку матери».

ТХЬЭМ ЕЛЪЭІУН. Молиться Богу. Къыдэхъу шІоигъор къыпчъызэ (Тхьэм фэгъэзагъэу игущыІэ) лъэІон. *Нартыжъыхэр къызэхэуцохэшъ Тхьа къыщелъэІух: – Хэт щыща мы пчъэкъуахэм къотыр? – аІошъы, къыкъуащышъы, бжъэ къыщыраты* (я IV-рэ т., н. 125). «Старейшие нарты встали вместе и молятся: – Кто это стоит в дверях? – выводят его, дают ему рог».

ТХЬЭМ ІИХЫН. Лишиться чего-л., потерять кого-л. (Выражение пожелания чего-л. плохого). ШІокІодын, имыІэжьын.

– Зи анэ тхьэ Іихын!

Нартхэ имыс шу

Дэнэ шыплъэгъуа? (Я III рэ т., н. 165).

«– Да пусть у тебя Бог заберет мать!

Всадника не из Нартии,

Где ты видела?».

ТХЬЭР ЕТАГЪ. Счастливый, удачливый. ИІоф дэгъу. НасыпышІу. Тхъагъо иІ. – *Тхьа къысати укъэкІожьия, синэфын* (я IV-рэ т., н. 119). «– Как я счастлива, ты вернулся, свет моих очей».

ТХЬЭР ЕУАГЪ. Несчастный, неудачливый. Богом обиженный кто. ИІоф дэи. Къин хэт. Унэхъугъэ.

«Е тхьар къытауи мыр шІу къыфэхъоп», – аІуи

Къамыланэу шъхьамыгъазэм

КІэлэцыкІур дагъэІыстхьи

Хыкъумэуи, хы мэхъаджэм,

Къамланэр хатІупщхьагъ (я IV-рэ т., н. 126).

«А как несчастны мы, не к добру он родился», – сказав,

В коробку с неподъемной крышкой

Мальчика посадили,

По морю бурному коробку пустили».

ТХЬЭРЫПО ШЫН. Принести клятву, поклясться кому-л. Тхьэлъанэ шIын. Iогъэ пытэ шIын. – *Ау фитыгъуаджэ сэ сызыхъуджэрэ, сыкъаукIыгъэми, сыкъауIагъэми, «ащыджэрэ тыдеIэн, мы Iофым тыриIэпыIэгъун», шъуIоу шъукъызежьэджэрэ, сызэзэотэу, пыеу сызыпэгъокIытым ясшIэтэр шъосшIэнджэрэ тхьэрыIо инэу сэ сэшIы, – ыIуи Чэчанэкъо Чэчан нэбгыритIумэ ариIуагъ* (я III-рэ т., н. 287). «– Но если меня схватят, ранят или убьют, если захотите прийти и помочь, я встречу вас, как встретил бы врага, и сделаю с вами то, что сделал бы с врагом, клянусь, – сказал Чэчаныко Чэчан этим двоим».

ТХЬЭ IОН. Клясться кому-л., клятвенно обещать кому-л. ГущыIэ тын. – *СшIэрэп, сшынахьыкI, къыхэсхэу сэ остыным сыфимытэу тхьэ сагъэIуагъэ* (я III-рэ т., н. 290). «– Не знаю, мой младший брат, меня заставили поклясться, что я не буду брать оттуда и давать тебе».

ТЫГЪЭМ ПЭДЖЭГУН. Блестеть, сверкать. Лыдын.

Зэпэлыдыжьэу, орэда,

ИлъэрыгъитIор, орэда,

Тыгъэ хьажъом пэджэгу, орэда (я III-рэ т., н. 124).

«Сверкая, орида,

Его стремена, орида,

Блестят на солнце, орида».

ТЫГЪУЖЪ НЭКIЫГЪЭМ ФЭДЭУ. Словно голодный. Безжалостно, свирепо. ГукIэгъунчъэу, шъхьасынчъэу. – *Тыгъужъ нэкIыгъэм фэдэу чэмым шъутебэнагъэу ышъо тешъотхъы* (я V-рэ т. н. 63). «– Словно голодные, накинулись на корову и сдираете с нее кожу».

У

УАСЭ ИІЭН. Ценить, уважать кого-л. ГъэлъэпІэн. ШъхьэкІафэ фэшІын. – *Шъыдыджэ сыбылымыжь, цІыфыхэмджэ уасэ сиІэжьэп, – ыІуи унэшхо горэм хьыкумашІэхэр исыхэти, кІуи Нартышкор ахэхьагъ* (І т., н. І46). «– Какой с меня толк, люди перестали уважать меня, – сказал и зашел Нартышко к судьям, которые сидели в каком-то большом доме».

УАСЭ ФЭШІЫН. 1. Оценить, назначить цену. ЫІуасэ, илъэпІагъэ зыфэдизыр гъэунэфын. 2. Ценить кого-л., проявить уважение. ГъэлъэпІэн. – *Джы тыгъоснахьыпэ джэгор тыухыгъэ, ау джы нэсы тыкъэкІожьын тлъэкІыгъэп, Іофэу щыІагъэм уасэ афэтшІэу тІоу тыщысыгъ* (І т., н. 115). «– Позавчера мы завершили свадьбу, но до сих пор не могли вернуться, сидели, проявляя уважение».

УЗЫР КЪЕОЛІЭН. Заболеть кому-л. Сымаджэ хъун. *Тхьэгъэлыдж зыгъэлІэнэу узыр къеуалІэ нэужь жиІащ: «Иджы сэ куэд сиІэжкъым, сылІэнущ»* (я IV-рэ т., н. 219). «После того как Тхэгэлыдж смертельно заболел, сказал: «Теперь мне осталось немного, я умру скоро».

УКІЫТАПІЭ ИДЗЭН. Устыдить, пристыдить кого-л. ГъэукІытэн. ГъэукІытэжьын.

Нартыжъмэ аІон амышІэу

УкІытапІэ къыридзагъэх (я VII-рэ т., н. 3І9).

«Старейшие нарты не знали, что сказать,

Она пристыдила их».

УКІЫТЭ ЗИІ. Застенчивый, совестливый, порядочный. УкІытапх. ЦІыфыгъэ зыхэлъ. – *Сэри абы сыхуейуэ аратэкъым, ауэ уи цІыхугъэр уи напэр зыдынэсыр зэзгъэшІэнэу арати, укІытэ уиІэу укъыщІэкІащ, – жиІэри гъэр иухыу гъавэ къаІэрыхьэхункІэ ирикъун Тхьэгъэлэджрэ и фызымрэ къаритащ* (І т., н. 215). «– Не потому, что я тоже этого хочу, я хотел проверить твою человечность, оказалось, что ты порядочный», – сказал и дал Тхэгэлыджу и его жене столько, сколько хватит до конца года, и пока у них не появится просо».

УНАШЪО ГЪЭУЦУН. Принять решение, распорядиться. Ихъухьан. *Ар унашъоу агъэуцуи, хасэр зэхэкIыжьыгъ* (I т., н. 251). «Приняв такое решение, хасэ разошелся».

УНАШЪО ДЭШЫН. Договориться, согласиться кому-л. с кем-л. Езэгъын. *«Мыгъо цIыкIу» римыIонэу унашъо дишIыгъагъэти, псынкIэу ыгу къэкIыжьи, Хъымыщэр кIэгъожьыгъ шъхьае, шъузым ыIуагъэр ыгъэцэкIэжьын ылъэкIынэу бзылъфыгъэ дэгъути, ыгъэшкэтэр зегъашкахэм, «ае ухэукъуагъ, Хъымыщ», – ыIуи, ытыщ кIожьыгъэ* (я IV-рэ т., н. 55). «Хымыщ пожалел, быстро вспомнив, что договаривался с ней не называть ее «маленькой злосчастной», но она была хорошей женой, могла сдержать слово. «Ай ошибся, ты Хымыщ», – произнесла она после того, как всех накормила, затем вернулась к своим родным».

УНАШЪО ЗЭДЭШЫН. Договориться, условиться, принять решение между кем-л. Зэдэштэн. Зэзэгъын. *ЛIитIор зэрэгъэчэфи, лIитIумэ унашъо зэдашIыгъэ: нахьыбэ зыкIугъэр адырэм ригъэблэгъэнэу* (я IV-рэ т., н. 25). «Мужчины, развеселившись, договорились: того, кто прошел больший путь, другой приглашает в гости».

УНАШЪОМ ТЕТЫН. Следовать указанию, приказу, распоряжению, решению. Ихъухьагъэм, зэдэштагъэм, зэзэгъыгъэм утемыкIын. *А унашъом тетэу, къушъхьэм кIыралъашъуи гъучI Iэхъу пшъэхъуиблыджэ зэтырапхи хэрадагъ* (I т., н. 251). «Следуя этому указанию, подтащили к горе, связали семью железными цепями и приковали».

УНАШЪО ПЫЛЪЫН. Иметь указание, распоряжение, решение. ШIэгъэн фаер гъэнэфагъэу щытын. – *Мы пхъуантэр цIыф горэм зыщимылъэгъун унэ нэкI горэм ихьэри, уизакъоу щызэтех, мыщ о бгъэшIэщтым урыщыIэ икъунэу мылъку къыфыдэкIыщт, – ыIуагъ Лъэпшъы аIуи, а унашъор пылъэу лIым къыраIожьи пхъуантэр къыратыгъ* (I т., н. 230). «– Этот сундук занеси в пустую комнату, чтобы ни один человек не

увидел, открой один, здесь лежит богатство, которого тебе хватит до конца жизни, – так решил Тлепш, сказали, отдав сундук мужчине».

УНАШЪО ТЫН. Дать указание, команду кому-л., распорядиться. ШIэгъэн, гъэцэкIэгъэн фаер Iон. *ХьакIэу къэкIуагъэм пае цу гъэшкэгъибл шIуабзынэу шъузым унашъо ытыгъ* (я III-рэ т., н. 105). «Женщина распорядилась зарезать семь откормленных быков для пришедшего гостя».

УНАШЪО ФЭШЫН. Дать указание, приказ, распоряжение кому-л. Фэгъэпытэн. ЫIгъэцэкIэн фаер еIон. *Хъымыщ ихэку Темрыкъом къышти, унашъо фишIэу ригъэжьагъ.* (я IV-рэ т., н. 90). «Темрыко захватил земли Хымыща, начал давать ему указания».

УНАШЪО ХЭШЫХЬАН. Принять решение, распорядиться. ХэгущыIэн. ШIэгъэн фаер хэIон. – *ЛIымрэ шъузымрэ зэрэзэрэшIокIыны фаем унашъо хэсшIахьырэп, – ыIуагъ пшъашъэм* (я IV-рэ т., н. 25). «– Как будут договариваться муж с женой, я не решаю, – сказала девушка».

УНАШЪО ШЫН (штэн). Принять решение, распорядиться. Ихъухьан. *Натхэр зэфэсыгъэх унашъо ашIынэу: Сэтэнай зэратыщтымрэ Чэмэхъожъ ар зэрэIуамыгъэкIэщтымрэ атегущыIагъэх* (I т., н. 138). «Нарты собрались решить, кому отдать Сэтэнай, чтобы она не досталась Чэмэхожу».

УНАШЪО IЭКIЭЛЪХЬАН. Ознакомить с решением, с распоряжением; с указанием, с приказом кого-л. ЕгъэшIэн, щыгъэгъозэн. – *Нартхэм ар залъэгъум Пэтэрэзым унашъор IакIалъхьагъ* (I т., н. 140). «Когда нарты увидели это, они сообщили Пэтэрэзу о своем решении».

УПЧIЭГЪУ ЕХЫН. Спрашивать разрешения. УпчIэжьын. – *ЫIхьы, цIыфы цIыкIу, тиIэпIори утес тишышIоIуи уубытыгъэ, тиуни зэбгъэфэжьэу, упчIэгъу зыми емыхэу, тищынагъуи къыптемыхьэу ущыс, шъыда уихьисапэр?* (Я III-рэ т., н. 291) «– Итак, маленький человек, ты сидишь на нашей кровати, занял коновязь, хозяйничаешь в нашем доме, не спросив разрешения, не боишься нас, какие у тебя намерения?».

УПЧІЭЖЬ ЕХЫН. Посоветоваться с кем-л. ЕупчІыжьын. *Нарт Насыренэ кум тхьэматэу, упчІэжь рахэу, лІы Іуш гъэнэфагъэу щытыгъ* (я VII-рэ т., н. 19). «Нарт Нэсрен был умным мужчиной, к нему обращались за советом, он являлся предводителем группы».

УТЫН ЕХЫН. Нанести удар, ударить кого-л. Еон.

Икъамыщ къызкъуехышъ

Утын Іае ащ рехы (я VII-рэ т., н. 283).

«Свой кнут достает,

Наносит ему сильный удар».

УЦОГЪУ ШІЫН. Водиться с кем-л., поддерживать связь с кем-л. Пыщэгъу шІын. КІыгъун. *Испымэ нартымэ къарашІэтыгъэр багъэ мыхъо-мышІэу, ащ пае нартымэ испхэр уцогъу хъатэу ашІытыгъэхэп, ягугъуи шІагъоу ашІытыгъэп* (я IV-рэ т., н. 21). «Испы доставляли много неприятностей нартам, поэтому они особо не поддерживали связь с испами, и особо не говорили о них».

УШЪХЬАГЪУ КЪЭГЪОТЫН (шІын). Сослаться на кого-что-л., найти причину. Узыфамыгъэмысэн-къызэребгъэкІун горэ къэугупшысын. *Ушъхьагъу горэ къагъоти, икІожьыгъо зэрэхъугъэр раІуагъ: «Ерэщэкъо-хаф, нычэпэ тшыпхъу пкІыхь тлъэгъугъэ, къыпфэзэщэу къычІэкІын», – аІуи* (I т., н. 280). «Нашли какую-то причину и сказали ему, что пора вернуться домой: «Ерэщэко-хаф, сегодня ночью видели во сне нашу сестру, видимо, скучает по тебе».

Ф

ФЕДЭ ФЭХЪУН. Пригодиться, сгодиться кому-л. Ышъхьэпэн. *Ау Іофым сызэреплъырэр, цІыфым Іоф иІэ зыхъуджэ, къызыпщыгугъыджэ, къини уигъэлъэгъут, къызэрэпщыгугъыгъэмджэ феди уфэхъужьын фае* (я III-рэ т., н. 287). «Но, на мой взгляд, когда у человека проблема и ему от тебя

нужна помощь, придется преодолеть сложности, но ты должен пригодиться в осуществлении его надежд».

ФЕТЭУ ЕТЫН. 1. Разомлеть, расслабиться. Бэлэрэгъын. – *ЛІыхъужъыгъэу ежь хэлъымрэ шъхьакІоу сэ есшІагъэмрэ – итІор щыгъупшэнышъ, Чэчанэр рэхьатын сІоу зи фетэу естыгъэп* (я ІІІ-рэ т., н. 286). «Наличие в нем мужества и доставленное мной унижение – эти два момента Чэчан, вряд ли, забудет, поэтому я не разомлел». 2. Медлить с чем-л. КІыхьэ-лыхьэ шІын.

ФИТЫ ШІЫН. 1. Дать разрешение, позволение на что-л. Іизын етын.

Лъэгъунэу сэ сиІэр

ЛІыкІо пфэсымышІэу,

Фиты о сыкъэпшІымэ

Сэр-сэрэу къыосІон (І т., н. 131).

«Цель моего визита

Без посредников,

Если ты разрешишь,

Я сам скажу».

2. Дать кому-л. волю; развязать кому-л. руки. ШІоигъом тетэу зекІонэу Іизын етын.

ФЫКІАЕ ФЫН. Не позволить что-л. сделать кому-л. Мыхъун ешІэмэ фэмыдэн. КІегъэтхъун. *Игухэлъ зыреІом, фыкІае къыфыгъ* (І т., н. 155). «Когда сообщил о своем намерении, он не позволил ему».

ФЭМЫГЪО ШІЫН. Принести несчастье, неудачу, горе кому-л. Шъхьэпаджэ шІын. – *Шъуфэмыгъо тхьэ ешІ, – ыІуи Сэтэнаер къаритыжьи, къэкІожьыгъ ыкъомэ адэжьы* (І т., н. 106). «– Пусть вам принесет несчастье, – сказал и, отдав им Сэтэнай, вернулся к сыновьям».

Х

ХАБЗЭР КЪУТЭН. Нарушать обычаи, традиции кому-л. Шэны-хабзэхэр ыукъон, зэримыхьан. *Ауэ игъыщIэ лъандэрэ зетхьэ хабзэр мэкъутэ* (я VII-рэ т., н. 108). «Так и нарушаются обычаи, которые мы соблюдали всю жизнь».

ХАНЭ ФЭШЫН. Упустить что-л. Зыгорэ ІэкІэкІын, ІэкІэзын. – *Зы хэнагъэ фэмышlэу зэкlэ къыохъулlагъэр япlощт, – ыlуи унашъохэр фишlыгъэх* (я V-рэ т., н. 195). «– Ничего не упуская, всё, что с тобой случилось, расскажешь им, – дал ему указание».

ХЭШЫКІ ФЫРИІЭН. 1. Обладать умением делать что-л., иметь навыки. ФэІэпэІэсэн. ФэІэзэн. 2. Быть осведомленным кому-л. Иметь понятие, представление о чем. Щыгъозэн. ГурыІон. *Ащ ыужым къехъулlагъэм хэшlыкI сэ фысиlэп* (я III-рэ т., н. 275). «Я понятия не имею, что случилось с ним потом».

ХЪ

ХЪАТЭ ПЭМЫХЬЫН. Пренебречь чем-л., игнорировать кого-л. Къимыдзэн. ШІомыхъэтэн. – *ЫIхьы сшынахьыкI! – ыlуагъ, – пкlэнчъэу узгъэкlоди зы мыгъо тыlукlишъ, пхъатэ пэсымыхьызэ* (я III-рэ т., н. 297). «– Ах, мой младший брат! Напрасно я допустил, чтобы ты погиб, встретив этого злосчастного, которого проигнорировал».

ХЪУ (ХЪО)

ХЪОН КЪЭХЬЫН. Заслужить упрек. Хъон къэлэжьын. *«Тяти хъон къыфэсхьэу, тяни ыlуагъэр зысымышlэджэ, сэ шъыд сшlэшъунэу сыкъежьагъ?» – ыlуи, пкlэгъуалэм къыlуlи, кlэпщы огъу къыщырихи, къыгъази къалъежьагъ* (я III-рэ т., н. 268). «Принося отцу незаслуженный упрек, матери слово не выполнив, что я могу сделать отправившись?» – сказав, ударил сивого кнутом, развернулся и пустился вдогонку».

ХЪОН ФЭШЫН. Осыпать кого-л. недостойными словами. Хъон егъэхьын. – *Сэ сыгу къэзгъэплъэу, апэ дэди тиIагу сыкъызыдэкIым кIалэмэ хъонэу къысфашIыгъэр непэ къысаIуагъэм фэдэу сыгу хэлъ* (я III-рэ т., н. 277). «– Меня злит то, когда впервые вышел из нашего двора, какой поток ругательств обрушили на меня мальчики, как будто сегодня мне сказали, не могу забыть».

ХЪОРШЭРЫГЪЭМ ЕКIУЖЬЫН. Прибегнуть к хитрости кому-л. ТхьагъэпцIыгъэкIэ фызэшIокIын. *Сшъхьэ шIуихынэу къызысшъхьащэуцом хъоры-шэрыгъэм секIужьи, непэ тхьаумэфэ маф, непэ мэфэ мыгъо, мэфэ пIалъэ къысэт сIуи, мэфэ пIалъэ къыIысхи сыкъэкIожьыгъ* (я II-рэ т., н. 199). «Когда он встал надо мной, чтобы отрубить голову, я прибегнул к хитрости, сказав, что сегодня выходной день, злосчастный день, назначь мне срок, договорившись о сроке, я вернулся».

ХЪУНКIЭ ДЭШТЭН. Согласиться с кем-л. Езэгъын. *А чIапIэм хьакIэхэр щымысынхэу, тIэкIу ашкымэ ягъогу техьажьынхэу, Хъымыщэри зыдыращэжьэтэу къызыраIом, хъунджэ адиштагъ* (я IV-рэ т., н. 26). «В тот момент, когда сказали, что гости долго сидеть не будут, перекусят, возьмут с собой Хымыща и отправятся в дорогу, он согласился с ними».

ХЬ

ХЬАЙНАПЭ КЪЭХЬЫН. Опозориться кому-л. ЕмыкIу къэхьын.

Непэ хьайнапэу къэпхьыгъэр

Шъыдэу хьайнэпэ дэда (я II-рэ т., н. 74).

«Сегодня как ты опозорился,

Очень сильный позор».

ХЬАЙНАПЭ ШЫН. Опозорить кого-л. ЕмыкIу къегъахьын. – *Мы мыгъо цIыкIум сыдэу хьайнапэ сишIи, – модрэм зэриIуагъэр зэхихыгъ* (я IV-рэ т., н. 63). «– Как эта злосчастная меня опозорила, – услышала его слова».

ХЬАЛЭЧЫ ИГЪЭФЭН (ишIыхьан). 1. Нанести ущерб кому-чему-л. Разрушить что-л. Зэрар ехын. 2. Нанести сильный удар кому-л., избить кого-л. Утынышхо ехын. Убышъын.

– ЗэдэпэIо шъхьэрыхэу

ШъупэмыгъокIымэ,

Хьалачэ шъуригъэфэт, – арeIо нартэу зэIукIагъэмэ (я III-рэ т., н. 181).

«– Совместным снятием шапок,

Если его не встретите,

Он вас всех изобьет, – говорит собравшимся нартам».

ХЬАЛЭЧЫ ИШЫХЬАН (игъэфэн). 1. Нанести ущерб кому-чему-л. Разрушить что-л. Зэрар ехын. 2. Нанести сильный удар кому-л., избить кого-л. Утынышхо ехын. *Унэм ихьи, исыхэр хьалэч ришIыхьагъэх* (I т., н 171). «Зашел в дом и избил всех, кто там был».

ХЬАЛЭЧЫ ШЫН. 1. Нанести урон кому-чему-л. Зэхэкъутэн. Зэрар ехын. 2. Избить кого-л. ЗэхэукIыхьан. Утын ехын. *Арыти, иныжъымэ ябылымыхэр афыгъэхэу, нартыхэри хьалэчы къашIыхэу щытыти, къэнэгъэ нартыхэр шыу купы хъухэу, зы чIыпIэ горэм ыщэнхэу рищэжьагъэх* (я II-рэ т., н. 222). «Иныжи (великаны) избивали нартов, угоняли их скот, поэтому оставшихся нартов, группу всадников он начал уводить в другое место».

ХЬАЛЭЧЭР ХЭГЪЭХЬАН. 1. Покалечить кого-л., избить кого-л. Утын ехын, убышъын. – *Тхьэм хьэлачэр зыхигъэхьан, сыд сызыфэуукIыгъэр? – ыIуагъ Лъэпшъы* (Н. I, н. 230). «– Да покалечит тебя Бог, почему ты меня убил? – сказал Тлепш». 2. Нанести урон кому-чему-л. Зэхэкъутэн. Зэрар ехын.

ХЬАОЛЫЕ ШЫН. Сделать напрасным, бесполезным что-л. ПкIэнчъэ шIын. – *Шъуибыдзыщэ хьаолые сшIынэп, шъузыфаер шъуфэсшIэн* (я VI-рэ т., н. 140). «– Я не сделаю напрасным ваше грудное молоко, исполню ваше желание».

ХЬИЛАГЪЭ ЗЕХЬАН. Хитрить, изворачиваться кому-л. ТхьагъэпцIыгъэ-хъоршэрыгъэ къызхэгъэфэн. *Хьилагъэу зэрихьагъэмэ ащымыгъуазэм цыхьэ фишIи, Чэмыджэжъ рити Усэрэжъ ытIупщыгъ* (я V-рэ т., н. 200). «Он не осведомленный о его хитрости, доверяя ему, отдал Чэмдэж и отпустил Усэрэжа».

ХЬИЛЭ ХЭЛЪЫН. Обладать хитростью, находчивостью, изворотливостью кому-л. ТхьагъэпцIыгъэ, хъоршэрыгъэ хэлъын. *Сэтэнэ-гуащэр Iушэу, хьилэшко хэлъэу щытыми, ыкъо лIыгъэ зэрихьан ылъэкIытыгъ, ыгъэIорышIэу, щытхъу къыригъахьэу щытыгъ* (я II-рэ т., н. 149). «Сэтэнай была умной, хитрой, поэтому она помогала сыну совершать подвиги и приобретать славу».

ХЬИСАП ФЫРИЭН. 1. Иметь цель, задачу. Гухэлъ, мурад гъэуцун. 2. Подсчитать, прикинуть. Къэлъытэн. Къидзэн. 3. Думать, предполагать. Гупшысэн. Енэгуен. – *О укъэхъоу лIы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшIэжьынэу сэри зызгъэпсэфынэу, а хьисапэр фысиIагъ, игъом унэсыеп!* (Я III-рэ т., н. 265). «– Я думала, что ты вырастешь и станешь мужественным, отомстишь за отца, и я успокоюсь, но ты не дожил, безвременно скончался».

ХЬИТIУМ АГУ КЪИКIЫГЪ. Собачье отродье (оскорбление). ГущыIэ дыс, гущыIэ дыдж, зыгъэцIыкIурэ гущыI. *Иныжъым:* «*хьитIум агу къикIыгъ, сишы иуутыгъэми сэ сиуутынэп. Къепсых», – ыIуи, нартыри епсыхи, танджыхэр, ашъохэр ащыгъэу батырыжъитIур зэбэных* (я VI-рэ т., н. 234). Иныж (великан) сказал ему: «Собачье отродье, хоть и повалил моего коня, а меня не повалишь. Слезь с коня», – нарт спешился, в шлемах, в кольчугах два богатыря вступили в схватку».

ХЬЭЗАБ ЕХЫН. Терзать, мучить кого-л. ТхьамыкIагъо ешIэн. *«Хьэзаби щесхыгъ», – ыIуишъ, иныбэпххэри щигъэланли, ипкIэгъуали жьы къыригъащи, шыIупхъэ тIэкIу а чIыпIалъэм къыщыритыгъ* (я III-рэ т., н. 267). «Я замучил его», – с этими словами раслабил подпругу, дал немного корма и отдохнуть коню».

ХЬЭЗАБ ЩЭЧЫН. Страдать, мучиться кому-л. Къин лъэгъун. *Тянэ къинэу ригъэлъэгъугъэмрэ хьэзабэу ыщэчыгъэмрэ зэхэсымышIыкIыджэ ау щытэу ар есIуалIэрэп* (я III-рэ т., н. 287). «Я так о нем говорю не потому, что я не осознаю, как он заставил страдать и мучиться мать».

ХЬЭМ КЪЫЛЪФЫГЪ. Сукин сын (оскорбление). Бзаджэ. Бзэджэрылъф. – *Хэты яхьэмэ къылъфыгъ тиIэгу зыупцIэпIырэ? – ыIоу хъуанэзэ къыдэхьажьыгъ* (я III-рэ т., н. 258). «– Что за сукин сын пачкает наш двор? – ругаясь, зашел».

ХЬЭ ЩИТХЪЫН ЩЫМЫГЪЭУ. В рваных лохмотьях. ІэпцІэ-лъапцІэу. Щыгъын хъатэ щымыгъэу. *Ай кIалэу тесэр къакIуишъ, уипыйхэмэ алъэпкъ къымыгъанэу ыухи, хьэ сщитхъын къысщымынагъэу сакъыхихыжьи, икIакIо къысищэкIишъ, ишкомлакIэ къыкIэмыIэу занкIэу сыкъихьыжьыгъ* (я III-рэ т., н. 271). «Юноша, который был верхом на нем, пришел, убил всех твоих врагов, унес оттуда меня в рваных лохмотьях, завернув в бурку, не дергая повод, привез меня прямо домой».

Ц

ЦЫЗЭМ ФЭДЭУ КІОН. Быстро, бдительно. ПсынкІэ дэдэу, сакъэу зекІон. – *Къэрарынчъ ар, – ыIуагъ, шъыпкъагъэ иIэп, – ежь сылъыхъоу сыхэтызэ, пкIэгъуалэм тесэу – иши ежь фэдэ къабз – цызэм фэдэу макIо аIо* (я VII-рэ т., н. 61). «– Он бессовестный, – сказал, не надежный, – пока я его искал, он верхом на сивом – его конь на него похож – быстро умчался».

ЦЫХЬЭ ФЭШЫН. Доверять, питать доверие к кому-л. ШІошъыхъуныгъэ фыриІэн. Ицыхьэ телъын. – *Адэ, кIал, пшIэрэр да, ощ нахь цахь фэсшIыгъэу щыIэп, – Пщы-Марыкъо ыIуагъ* (я IV-рэ т., н. 16). «– Что же, юноша, ты делаешь, нет никого, кому доверял бы, как тебе, – сказал Пщы-Марыко».

ЦЭЛЫШЪХЬЭР ЗЭРЭГЪЭШХЫН. Разозлиться, разъяриться кому-л. Гур плъын. Гур къижъэжъыкІын. *Зэхэсхырэр сшIогъэшIэгъонэу*

сыкъэуцугъэу, сыплъэу сыщытзэ, зы мэзыкъошхо горэ, занкIэу цэу тетэр къеублэблэхэу, ыцэлышъхьэхэр зэригъэшхэу, чIыгур лъабжъэджэ къыритхъэу, шъуигъэм къыфачъэу слъэгъугъэ (я VI-рэ т., н. 220). «Мне стало интересно то, что слышу, я остановился и смотрел, когда увидел бежавшего прямо разъяренного кабана, у которого из-под копыт летят комья глины».

Щ

ЩIЫФЫГЪЭ КЪЫХЭФЭН. Проявить человечность, порядочность. ЗекIокIэ дахэрэ Iэдэбрэ зехьан. *Мыщ фэдэу куп зызэрихьылIэджэрэ тхьакъуфагъэ зэратыжьырэ хабзэ сIуагъэ шъхьае, адыгагъэр къэжъугъотыжьытэп, цIыфыгъи къышъухэфэжьытэп шъо* (я III-рэ т., н. 268). «Когда встречается такая группа, существует обычай делить между собой украденное, но вы не найдете в себе ни благородства, ни человечности».

ЩIЫФЫ КЪЭХЪУЖЬЫН. Выздороветь, поправиться, почувствовать себя лучше кому-л. КъэзэрэшIэжьын. *ЛIыжъыкъо ятэжъ егугъузэ игъорыгъозэ цIыфы къэхъужьыгъ* (я VII-рэ т., н. 158). «Тлижыко старательно ухаживал за дедушкой, и он потихоньку поправился».

ЩIЭРЫПО ХЪУН. Прославиться, стать известным, знаменитым кому-л. ДахэкIэ игугъу ашIын. ЫцIэ Iун. ЗэлъашIэн. *КIо, хьэ цIэрыIо сыхъугъ* (я VII-рэ т. н. 301). «Я стала знаменитой собакой».

Ч

ЧАРЭ ХЪУН. Выгодно для кого-л. Федэ хъун. ШIуагъэ хъун. – *Ар орыджэ нахь чарэ мэхъу* (I т., н. 147). «– Это для тебя становится более выгодно».

ЧЭФ ШЫН / ЧЭФ ЩЫН. Напоить кого-л. допьяна. Ешъогъае шIын. Чэф егъэгъотын. *Еуи бахъсымэм ригъэшъуагъ чэф ригъэшIи, ыгъэутэшъуагъ, бзылъфыгъэм еIункIи ыгъэукIорэи, ытхыцIэ хьэкъуашъом цуцуи*

зэгуигъэчъыгъ (я IV-рэ т., н. 37). «Он напоил ее бузой допьяна, толкнул и покатил женщину, встал в корыто и разрезал ее спину».

ЧЭФ ХЪУН. Опьянеть кому-л. Утэшъон. *ЗэкIэри чэф хъугъэх* (я V-рэ т., н. 235). «Все опьянели».

Чъ

ЧЪЫЕПЫРХЪЫ ЕОН. Храпеть кому-л. Жьэу къыщэрэм мэкъэшхо пыIукIызэ чъыен. *Мэфэреным ылъэ тетэу шэкIуагъэти, фэбамэри къызеум, нарт Къандж къэбэлэрэгъи шъхьаукъагъэ, чъые пырхъи аужыпкъэм ео хъугъэ* (я V-рэ т., н. 13). «Он охотился целый день, поэтому, почувствовав тепло, нарт Кандж разомлел и вздремнул, даже захрапел».

ЧЪЫIЭ ЛIЭН. Зябнуть, мёрзнуть кому-л. ПIыкIэн. *Ау чъыIэ лIэрэмэ ыгу ягъугъ* (я II-рэ т., н. 215). «Но он пожалел тех, кто мёрз на холоде».

ЧI

ЧIЫМ ЫМЫIЭТЫН. Быть высокомерным кому-л. Воображать о себе кому-л. ЗышIошIыжьын. – *Шъощ фэдэу жъалымэу, чIэу зэрыкIорэм фэмыIэтэу, зи гукIэгъу зыхэмылъэу щыт цIыфмэ сапэгъокIынджэ сыхьазырэу сыщыс сэ* (я III-рэ т., н. 295). «– Таких людей, как вы, жестоких, высокомерных, безжалостных, я готов встретить».

ЧIЫПIЭ ИНЭН. Убить кого-л. УкIын. *Щабзэр Къожэубэм ыбгъэгу ригъафи, шIыпIэм ринагъ* (я V-рэ т., н. 217). «Стрела вонзилась в грудь Кожеуба, и убила его».

Ш

ШЭН КЪЭШТЭН. Войти в привычку, приучиться. Къэублэн. Ренэу къыхафэ хъун. *КIэлитIумэ къамыщ цIыкIухэр, лъэхъэ цIыкIухэр ашIэу кIалэмэ аратэу шэнэу къаштагъ* (я V-рэ т., н. 128). «У обоих мальчиков

вошло в привычку делать маленькие кнуты, маленькие путы и раздавать остальным мальчикам».

ШЪ

ШЪХЬАКІО ЕХЫН (ешІэн). Оскорбить, унизить, опозорить кого-л. УшъхьакІун. – *Ащыджэ шъхьакІо къыуахын агу хэлъ* (я II-рэ т., н. 214). «– Этим они решили унизить тебя». – *Ситхъожъыеу шы жай зэмыблэжьэу шы чъэр, тыгъосэрэ чэгыем сэ сизакъуа шъхьакІо зэрихыгъэр* (я II-рэ т., н. 151). «– О, буланый мой конь, усердно скачущий, ты думаешь, что вчерашняя гнедая лошадь оскорбила только меня?».

ШЪХЬАКІО ЕШІЭН (ехын). Оскорбить, унизить, опозорить кого-л. УшъхьакІун. – *ЕгъэшІэрэ хьайнапэр къэшъухьыгъ, шъхьэкІошко къытэшъушІагъ!* (Я IV-рэ т., н. 172). «– Вы опозорились навеки, оскорбив нас».

ШЪХЬАКІО ИІЭН. Оскорбиться, обидеться кому-л. ШъхьакІо щыхъун. ШІошъхьэкІон. – *Нартымэ шъхьакІо яІ* (I т., н. 125). «Нарты оскорбились».

ШЪХЬАКІО КЪЭХЬЫН. Быть оскорбленным, униженным кому-л. УшъхьакІугъэ хъун.

– *Нарт шъхьахьэ сызыдэкІым*

ШъхьакІоу къэсхьыгъэм къедэІу:

Мы уашъор шъотэхьэ-шъотэкІ,

ХъажъыкІы иІуашъхьэ зыщысэплъахь (я VII-рэ т., н. 241).

«Когда я вышел за головой нарта

Как меня оскорбили, послушай:

Это небо переливается,

На холме Хажыча стою, осматриваюсь».

ШЪХЬАКІО КЪЫЩЫШЫН. Быть оскорбленным, униженным кому-л. УшъхьакІугъэ хъун. – *ШъхьакІо къытщышІыгъ, орырэ сэрырэ*

тызэпхъорэлъфэгъоу, Чэлэхъсэтэр къыздэгъэпый, – риIуагъ (я III-рэ т., н. 314). «– Мы оскорблены, мы с тобой двоюродные братья, давай враждовать вместе с Чэлэхсэт, – сказал ему».

ШЪХЬАКIОМ КЪЫЗЭКIИГЪЭНЭН. Разгневаться, рассердиться кому-л. Къэгубжын. – *Ащ рыгъунэрэ джырэрэ азыфагу къинэу ислъэгъуагъэмрэ тятэ къехъулIагъэмрэ яшъхьакIу сыкъызэкIэзыгъанэрэ нахь сыомыдэIунэу сыгу хэлъэп, – къеуцолIагъ Чэчанэкъо Чэчанэ* (я III-рэ т., н. 278). «– Обида за мои страдания с тех пор, и то, что случилось с отцом, рассердили меня, а не потому, что не намерен не слушаться тебя», – смирился Чэчаныко Чэчан».

ШЪХЬАКIО ТЕГЪЭЗЫЖЬЫН. Избавить от оскорбления, унижения, обиды кого-л. ИшъхьакIо техыжьын. *Сэ къинэу сшIагъэр икъуджэрэ стырихыгъ, сипийхэри сфиухыгъ, сишъхьакIуи стыригъэзыжьыгъ* (я III-рэ т., н. 304). «Избавил меня от унижений и трудностей, покончил с моими врагами».

ШЪХЬАКIО ХЭХЫН. Оскорбиться, унизиться, обидеться кому-л. ШIошъхьэкIон. ШъхьакIо штэн.

Iащэмэзы зэхихыгъэм

ШъхьакIо хихи къэгубжыгъ (я VII-рэ т., н. 330).

«От услышанного Ащэмэз,

Оскорбившись, разозлился».

ШЪХЬАКIО ШЫН. Оскорбиться, обидеться кому-л. КъешъхьащыкIуагъэхэу ылъытэн. ШIошъхьэкIон. *ШъхьакIо ышIи къикIыжьыгъэти исагъындакъ пчъэIупэм къычIиси, шым къешэси щэ огъу къырихи къэлапчъэр Iуитхъэу шыбгъэджэ пэнэпцIэ сэраер къыкъути къыдэкIыжьи къежьэжьыгъ* (я II-рэ т., н. 201). «Он, обидевшись, вышел, воткнув колчан у крыльца, сел на коня, три раза ударил плетью, грудью коня сорвав калитку, разрушив забор из колючих растений, отправился в путь».

ШЪХЬАКІО ЩЫХЪУН. Оскорбиться, обидеться кому-л. КъаушъхьакІугъэу ылъытэн. ШІошъхьэкІон. – *Сэ сыцІыф цІыкІу лъэпкъышъ, псэогъоу тызэрэгъотымэ, «мыгъо цІыкІу» къызысапІорэм сэ шъхьакІоу сщыхъут»* (я IV-рэ т., н. 55). «– Я маленький человек, если мы станем супругами и назовешь меня «маленькой несчастной», то оскорбишь меня».

ШЪХЬАФИТЫ ХЪУН. Стать свободным, обрести свободу кому-л. Пшъхьэ уфитэу узекІонэу, пшІоигъор пшІэнэу амал бгъотын. – *Адрэ къэнагъэмджэ шъхьафит шъухъугъэшъ шъуфит шъукІожьын шъуІомэ* (Н. I, н. 274). «– Что касается остальных, то вы обрели свободу и можете уйти домой, если хотите».

ШЪХЬАФИТЫ ШЫЖЬЫН. Освободить кого-л., вновь дать свободу кому-л. Нахьыпэм зэрэщытыгъэу шІоигъор ышІэнэу, ышъхьэ фитэу зекІонэу амал етыжьын. *Иныжъым ыІыгъыгъэ пшъашъэхэу Пэтэрэзы шъхьафит къышІыжьыгъэмэ, нартымэ шъузыджэ къащэтыгъэ нысэхэри ахэтыгъ* (я IV-рэ т., н. 176). «Среди девушек, освобожденных Пэтэрэзом от иныжа (великана), были невесты, которых нарты брали в жены».

ШЪХЬАФИТЫ ШЫН. Дать свободу кому-л., освободить кого-л. ЫшъхьэфитэузекІонэу амал егъэгъотын. ЫшъхьэфитышІын. *Егъэзыгъэ сапэ къифэмэ, шъхьафиты сымышІэу сыІукІыжьытыгъэп!* (Я VI-рэ т., н. 220). «Я не уходил, не освободив, если встречал страдальца».

ШЪХЬАШЫГУР ИХЫН. Рассказать кому-л. о чем-л. ИІотыкІын. Нафэ шІын. *Непэ къысэхъулІэгъэ Іофэр шъхьэшыгу ихыгъэ къызэрэсфэпшІыгъэу, къызэрэсэпІотагъэр сэрджэрэ зэримыкъурэ щыІэп* (я VI-рэ т., н. 173). «Для меня много значит, что ты рассказал мне о том, что сегодня случилось со мной».

ШЪХЬАШЪОМ РЫКІОН. 1. Шлепнуть, ударить по голове. Ешъхьэшъоон. Ышъхьэеон, кІыригъэхэу. *Хъымыщыкъо Пэтэрэз лІы мыгъэгъу лІы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхьашъо рыкІоу, атхыцІашъо шъолъыр рищэу Нарты къихъуагъ* (я IV-рэ т., н. 192). «Хымыщыко Пэтэрэз

родился в Нартии мужественным, суровым, он не давал спуску зловредным, бил их по голове». 2. Сделать поверхностно что-л. Теу-тепкIэу гъэцэкIэн.

ШЪХЬАЩЭ ШIЫН / ЩХЬЭЩЭ ЩIЫН. 1. Приветствовать кого-л., кивнуть головой кому-л. Сэлам ехын. 2. Поклоняться кому-чему-л. Инэу лъытэн. *Нартхэм пщытхьэ Пэкъуэ зыхуагъэщхъырт, щхьэщэ хуащIырт, сыт нэхъыфIу яIэми тыгъэу хуахьырт: «Тхуэпсэу ди пщытхьэ Пэкъуэ», – жаIурэ* (я VII-рэ т., н. 121). «Нарты опускали голову перед Богом Пако, поклонялись ему, все лучшее, отдавали ему: «Живи ради нас, Бог наш Пако», – говорили».

ШЪХЬЭКIАФЭ ФЭШIЫН (ехын). Делать честь кому-л., оказать уважение кому-л. Лъытэн. Лъытэныгъэ фэшIын. *КъапэгъокIыхи рагъэблэгъагъэх, Хъудымыжъ гъукIэ лIыжъ цIэрыIоу щытыти, шъхьэкIэфэшко къыфашIыгъ, ыпшъэджэ дащи, нарт Лъэпшъы къыгуагъэтIысхьагъ* (I т., н. 211). «Их встретили и пригласили, старик Худымыж был известным кузнецом, поэтому, оказав ему уважение, провели вперед, посадили рядом с нартом Тлепшем».

ШЪХЬЭМ ЕМЫПЭСЫЖЬЫН. Считать что-л. ниже своего достоинства, считать что-л. неудобным, неприличным. Зэмыпэсыжьын. ШIоемыкIун. *Щагум сыдэхьанIе сшъхьэ есымыпэсыжьэу, чэупшэм дэжь сыуцуи сыплъагъ* (я VI-рэ т., н. 251). «Зайти во двор мне было неудобно, встал возле калитки и посмотрел».

ШЪХЬЭМ ИЛЪЫН. Занимать чьи-л. мысли, из головы не выходить, не забывать. Егупшысэн, щымыгъупшэн. Шъхьэм имыкIын. *Гъогу тетыми, унэм исыми, шаIом щыIэми, гъолъыжьыгъэми а гупшысэр ышъхьэ илъызэпытыгъ: «Сыд пае Нэфылъ-гуащэ Тхьам шъао къыримытырэ-шъыу!» – ыIоу* (я V-рэ т., н. 123). «В дороге, дома, в канюшне, когда ложился спать, эта мысль занимала его голову: «Почему ж Нэфытль-гуаще Бог не дает сына!».

ШЪХЬЭМ ИХЬАН. Понять что-л., разобраться в чем-л. ГурыIон. ЗэхэшIыкIын. *Ау ежь илIы мыскъарэ къышIэу «мыгъо цIыкIу» къызэрэриIуагъэр ышъхьэ ихьагъэу ыгу хэкIыти, кIэлэцIыкIор быдз ригъэшъонэу ыIуагъэп* (я IV-рэ т., н. 49). «Но то, что муж насмешливо назвал ее «маленькой несчастной» она поняла и очень обиделась на него, поэтому не захотела кормить ребенка грудью».

ШЪХЬЭМ ФИТЫН. Быть вольным, свободным кому-л. Шъхьафитын. ШIоигъор ышIэнэу амал иIэн. – *Ащыгъум уишъуз зыхьыгъэм дэжь укъэсыгъ, ар сэ сшынахьыжъ къыхьыгъэу ышъхьэ фимытэу гъэрэу ыIыгъ* (я VII-рэ т., н. 41). «– Тогда ты добрался до того, кто унес твою жену, это мой старший брат принес ее против воли, и держит пленницей».

ШЪХЬЭМ ФЭIОЖЬЫН. Говорить самому себе, говорить в свой адрес. ЗыдэгущыIэжьын. – *Сыд пае мэз блыгум зэрэпсаухэу къосымыгъэтыгъэх!» – кIэгъожьыгъэу ышъхьэ фиIожьыгъ* (I т., н. 81). «– Почему я не оставил их живыми за лесом! – говорил сам себе».

ШЪХЬЭР ГЪЭУЗЫН. Морочить голову кому-л. Гомыхь Iон. Шъхьэгъэуз шIэн, Iон. – *УкIожьытмэ кIожь, сшъхьэ умыгъэузы!* (Я IV-рэ т., н. 155). «– Если хочешь вернуться, вернись, не морочь мне голову!».

ШЪХЬЭР ЕХЬЫЖЬЭЖЬЫН. 1. Отправиться куда глаза глядят кому-л. Ежьэжьын. 2. Удрать, убежать, спастись бегством кому-л. Хэхьажьын. КIэIэжьын. *Пэтэрэзы ишы КъэрэпцIэ цIыкIу тесэу къушъхьэ лъагэм дэчъае, ПакIом зэкIэ къычIетэкъушъ ышъхьэ рехьыжьэжьы* (я IV-рэ т., н. 158). «Пэтэрэз верхом на вороном коне поднимается на высокую гору, Пако бросает всё и убегает».

ШЪХЬЭР ЗЭКIОКIЫН. Тронуться умом кому-л., потерять рассудок. Шъхьэм къыщыкIэн. *Купыр зэхэзыщэгъэгъэ Мамрыкъо Пагор, ышъхьэ зэкIокIыгъэу, къыркъы хъугъэу къакIэныжьи, бэ алъигъэшIэжьыгъэп* (я VII-рэ т., н. 47). «Мамрыко Паго, который создавал ту группу, остался один после их смерти, потерял рассудок и прожил недолго».

ШЪХЬЭР КЪЫПЫГЪЭЗЫН. Убить кого-л. УкІын. ЫІпсэ Іухын. *Зыкъызэригъэзэкіи ятэ къыгос Іалэджэу а шхъор зэхэзылъхьагъэм ышъхьэ къыпигъэзыгъ* (I т., н. 162). «Повернулся к сидящему рядом с отцом Алэджу, совершившему это злодеяние и убил его».

ШЪХЬЭР НЭКІЫН. Быть легкомысленным, несерьезным кому-л. Шъхьэчэтын, шъхьэнэкІын, шъхьэпсынкІэн. – *Джащ узыблэкІыджэ, пшъхьэу акъыл зэрэмылъ шъхьэ нэкІым сышъхьасытэп, – ыІуагъ ПакІом* (я IV-рэ т., н. 155). «– Если ты перейдешь черту, я не пожалею твою легкомысленную голову, – сказал Пако».

ШЪХЬЭР КЪЫПЫЛЭЛЫН. Понурить голову, приуныть, загрустить. Епэгъогъохын. – *Шъушмафэ шІу, нартыхэр! Шъыдым фэшІы шъушъхьэхэр пыжъугъэлэлыра? – ыІуи къяупчІыгъ* (я IV-рэ т., н. 30). «Добрый день, нарты! Почему приуныли? – спросил».

ШЪХЬЭР УБЭТЭН. Болтать, морочить голову кому-л. Лые Іон. Бащэ Іон. – *Шъхьэр умыубатэ, мэшІошъхьэ шъитІу пшІыгъэмэ икъут, – къыриІуагъ* (я VI-рэ т., н. 269). «– Не морочь голову, хватит, если ты развел двести костров, – сказал ему».

ШЪХЬЭР УНЭЗЭН (чэрэгъун). Кружиться (о голове). Дунаер чэрэгъурэм фэдэу къыщыхъу хъун, щытыжьын ымылъэкІынэу хъун. Шъхьэр чэрэгъун. *ЫІужыпкъэм ежьыри сэ садэжь къакІоу къысфежьагъ, сэри ежь дэжь секІолІэнышъ, сеонэу сиунашъоу сежьэгъагъ ау нэбгырищмэ уІагъэу къысфашІыгъэм къыхэкІыджэ лъы бэу скІэкІыгъэу щытыми, сыгу къэчэрэгъоу, сшъхьэ къэуназэу, ар къыздасшІэу, ащ тетэу сыхъугъ* (я III-рэ т., н. 300). «Напоследок мы направились друг к другу, чтобы биться, но те три человека нанесли мне раны, из которых лилась кровь, начала кружиться голова, скрутило сердце, и я почувствовал слабость». *Ишы чэгые ыпэбзыджынитІумэ Іугъом щэнаутэр хэлъэу къарехы, мэшІожьэу къыпыкІырэм уцыхэр елыгъо, Іугъор пщагъоу Іуашъхьэм шъхьащыт, Іалбэчыкъоу шъэджэшъэжъым ынэ жъогъошко закъоу а Іугъом*

къыхэжъыукIы, щэнаутэу къыIуихырэм шъхьэр егъэуназэ (я II-рэ т., н. 151). «У его быстро скачущего коня из ноздрей дым с ядом идет, огненный воздух, что он пускает, подпаливает траву, дым, как облако, стоит над холмом, у Альбэчко глаз, как одна большая звезда, сверкает сквозь этот дым, от яда, что он излучает, кружится голова».

ШЪХЬЭР IЭТЫН. 1. Держать голову выше. Посмотреть вверх. Шъхьэр гъэIэн, гъэкIын. 2. Не падать духом. Гур мыгъэкIодын. *Шым ар зэрызэхихыу, и тхьэкIумэр дзасэм хуэдэу ирисащ, и щхьэр лъагэу иIэтри щыщщ, щыщри вагъуэ ижым хуэдэу ежьащ* (я V-рэ т., н. 181). «Конь, услышав это, ухо поставил торчком, посмотрел вверх и заржал, заржал и метеором понесся».

ШЪУ (ШЪО)

ШЪОБЖ ЕХЫН. Избить кого-л. Причинить вред кому-л. Утын ехын. Зэрар ехын. – *Тинасыпымэ кIалэр къэтхьэу зытпIукIэ, типIурэу хъумэ, шъобж къытихыжьынэп, къытщыукIытэн, – аIуи игъокIэ зэдаштагъэ* (я IV-рэ т., н. 71). «– К нашему счастью, мы возьмем и воспитаем юношу, тогда он не причинит нам вреда, постесняется, – сказав, договорились».

ШЪО ЗЫТЕГЪЭОН. Делать вид, притворяться, прикидываться. Зэрэщымытэу зышIын, зыкъэгъэлъэгъон. *Натхэм ялIыкIо Чэмэхъожъ ичэмхэм япчагъэ къыфэшIэнджи ылъытэнджи амал имыIагъэти, ахаплъи ылъытэшъугъэ фэдэу шъо зытыригъэуагъ, зы пчагъэ горэм ысIэ риIуагъ* (I т., н. 137). «Посредник нартов не имел возможности угадать или посчитать количество коров у Чэмэхожа, посмотрел и сделал вид, что посчитал, назвал какое-то количество».

ШЪОР ПЫЗЫН (пычъын). Побледнеть кому-л. ЧъэкIын. КIыфы хъун. *Iащэмэз зи имыIэу къэкIожьи ышъо пызыгъэу тIысыгъэ* (я VI-рэ т., н. 93). «Ащэмэз, не сказав ни слова, вернулся, побледнев, сел».

ШIУ (ШIО)

ШIОШЪЫ ХЪУН. Поверить чему-л., принять за правду. ШъыпкъэкIэ штэн. ШIотэрэзын. *Имыси ар ифIэщ хъури итIэ къинэжащ* (I т., н. 102). «Имыс в это поверил и остался на своем месте».

ШIУАБЭ ДЭШIЭН. Торопиться с чем-л., ждать с нетерпением что-л. ДэгуIэн. ШIэхэу зэшIохыгъэмэ шIоигъон. – *Ащыгъум, тишымэ уанэ ятэжъугъэгъэкIу, лъэшэу тшIуабэ дашIэ, тибысымы къысиIуагъэм лъэшэу шъхьакIо сигъэшIыгъ* (я III-рэ т., н. 287). «– Тогда, давайте седлать лошадей, поторопимся, сказанное мне хозяином дома меня оскорбило».

ШIУАБЭ ШIЭН. Спешить, торопиться кому-л. ГуIэн. Гузэжъон. Тхъытхъын. – *Мыщ гущэIэгъу гори ибгъотэт, пшIуабэ умыгъашIэ, – къыриIуи, ибысым шхи дэкIыгъ* (я IV-рэ т., н. 25). «– Здесь найдешь собеседника, не торопись, – сказав ему, хозяин поел и ушел».

ШIУАГЪЭ ХЭЛЪЫН (пылъын). 1. Быть полезным, выгодным. ЗишIуагъэ къэкIон. ШIуагъэ къыхьын. 2. Иметь положительные качества. ШIуагъэ пылъын. *Ау ащ фэдиз шIуагъэ зыхэлъыр пIэ къибгъэхьан плъэкIынэу щытыгъэп* (я IV-рэ т., н. 225). «Не просто было завладеть той, которая имела столько хороших качеств».

ШIУ ЕМЫГЪЭХЬЫН. Не сносить головы, несдобровать кому-л. Утын ехын. Зи дэгъу емышIэн. КъыуишIагъэм нахьыбэ ешIэжьын. – *ТыкъышIэмэ мы емынэм шIу тэ тигъахьытэп* (я II-рэ т., н. 221). «– Если этот вероломный нас заметит, нам несдобровать».

ШIУ ЗЭРЭЛЪЭГЪУН. Полюбить друг друга. АгукIэ зэпэблэгъэных. ШIулъэгъуныгъэ зэфашIын. *ТIори шIу зэрэлъэгъугъэу, игъом лъынэмысхэзэ, мэфэлы бэкIае азыфагу иуагъэу щытыгъ* (я IV-рэ т., н. 24). «Они полюбили друг друга, но, пока встретились, прошло довольно много времени».

ШIУ КЪЕХЪУЛIЭН. Исполнится, осуществится, случится что-л. хорошее, доброе. ИIоф зэпыфэн, дэгъу къыдэхъун. *Ем уIумыкIэу шIу*

къыомыхъулIэуи мэхъу (я VII-рэ т., н. 29). «Не встретив зло, бывает так, что не случается добро».

ШIУ ЛЪЭГЪУН. Полюбить кого-л. ШIулъэгъуныгъэ фэшIын. – *Сэ уэ фIыуэ узолъагъури уи псэр зыхэлъыр бдэсхъумэнщ* (я VII-рэ, н. 261). «– Я тебя люблю, поэтому буду беречь то, в чем твоя душа».

ШIУФЭС ЕХЫН. Приветствовать кого-л., здороваться с кем-л. Сэлам ехын. – *Iэргъэджэн Пэнаукъоу, зигугъу тигъалIэу, зышъхьэ тымылъэгъурэр ора? – ыIуи, шIуфэс къысихызи, Iысыгъэ* (я VI-рэ т., н. 258). «Эргэджэн Пэнауко, про которого столько слышим, но не видим, это ты? – сказав, поздоровался, сел».

ШIУФЭС ЗЭХЫН. Приветствовать друг друга, здороваться. Сэлам зэрахын. *ЛIитIор зэрэшIэу щытти, шIуфэс зэрахыгъэ* (я VI-рэ т., н. 271). «Мужчины знали друг друга, поэтому поздоровались».

ШIУФЭСЫР ЗЕГЪЭКIОН. Обменяться приветствиями, здороваться. Сэламыр зэблэгъэкIын, зэрахын. – *ЯшIуфэс зебгъэкIуахэмэ сIуишъ, ащ папкIэджэ сыбыяугъэ нахь, – ыIуагъ пшъашъэми* (я III-рэ т., н. 280). «Пока вы здоровались, я просто успокоилась, – сказала девушка».

ШIУШIАГЪЭ ИIЭН. Иметь заслугу. Гъэхъагъэ иIэн. *Шъыды фэдиз натымэ шIушIагъэ яIэми, зэкIэ Орзэмэджьы ынапшIэ тэлъы хъущтыгъ* (I т., н. 167). «Сколько бы не было заслуг у нартов, все приписывались Орзэмэджу».

ШIУШIЭР ЗЭПЫМЫЧЫН. Продолжать быть благодетелем кому-л. ШIу пшIэныр зэпымгъэун.

– О уишIушIэ зэпымычэу

Жъышъхьэмафэу бэ огъашI –

Сэтэнае риIуи къэкIожьыгъ (я VII-рэ т., н. 322).

«Продолжая быть благодетелем,

В счастливой старости много проживи, –

Сэтэнай сказав, вернулся».

Щ

ЩЫЛЫЧЫМ ФЭДЭН. Быть твердым, стойким, сильным кому-л. Пытэн. *ЫкIышъо щылычым фэдэу пытэу къэнагъ* (я II-рэ т., н. 31). «Его кожа осталась твердой».

ЩЫНАГЪО ИIЭН. Бояться кому-л. Зыгорэм щыщтэн, щымэхъэшэн. – *Мый шъукъызэрэкIожьытым икъэбар сымышIэу, мы чIанIэм сэ сыщысэп, щынагъо зи шъуфисиIэп* (я III-рэ т., н. 292). «– Вы думаете, я здесь сижу, не зная, что вы сюда вернетесь, я вас не боюсь».

ЩЫТХЪУ ЗЫПЫЛЪ. Прославленный, знаменитый кому-л. ЦIэрыIу. *– О лIы,– ыIуагъ Нарт Бэукlы ягуащэ, – Нарт Гъожакъэ ощ нахьи нахьыжъ, ори ошIэ, щытхъуби пылъ, цIыфмэ лъэшэу ашIоин* (я VII-рэ т., н. 60). «– О мужчина, – сказала жена Нарта Бэуча, – Нарт Гожак старше тебя, ты тоже знаешь, что он прославленный, его люди очень уважают».

ЩЫТХЪУ ИIЭН (пылъын). Быть прославленным, знаменитым кому-л. ЦIэрыIон. ДахэкIэ ыцIэ раIон. *«ЫIщ» аIоджьэ щытхъор сэрыджьэ макIэ, «ыкъу» аIомэ нахь щытхъу сиIэщт – ыIуагъ Орзэмэджь захадэм* (I т., н. 178). «– «Брат» скажут – для меня меньше славы, «сын» скажут – больше прославлюсь, – выбирая, сказал Орзэмэдж».

ЩЫТХЪУ КЪЭХЬЫН. Прославиться кому-л. ДахэкIэ ыцIэ раIонэу зекIон. *Сэтэнэе-гуащэр Iушэу, хьилэшко хэлъэу щытыти: ыкъо лIыгъэ зэрихьан ылъэкIытыгъ, ыгъэшъорышIэу, щытхъу къыригъахьэу щытыгъ* (я II-рэ т., н. 149). «Сэтэнай-гуаща была умной и хитрой, поэтому сын мог совершать подвиги, прославиться».

Ы

ЫГУ ИХЫГЪЭН. Быть добродушным кому-л. ЦIыфышIун, ыгу шIу илъын, ыгу зэIухыгъэн. *Хъымыщ изакъоу зекIо кIотыгъэ нахь мышIэми, ежь лIэхъупхъэу гу ихыгъэу щытыти, адэкIонэу ариIуагъ* (я IV-рэ т., н. 31). «Хотя

Хымыщ один ходил в поход, поскольку был смелым и добродушным, он сказал, что пойдет с ними».

ЫГУ КЪЭГЪЭКІЫЖЬЫН. Напомнить о ком-чем-л., освежить в памяти что-л. кому-л. – *Ма мы Іэлъынэр, зэгорэм угу сыкъыригъэкІыжь* (я VII-рэ т., н. 40). «– Возьми это кольцо, пусть когда-нибудь напомнит обо мне».

ЫГУ КЪЭЧЭРЭГЪУН. Почувствовать слабость кому-л. Гур къызэІэхьан. *ЫІужыпкъэм ежьыри сэ садэжь къакІоу къысфежьагъ, сэри ежь дэжь секІолІэнышъ, сеонэу сиунашъоу сежьэгъагъ, ау нэбгырищмэ уІагъэу къысфашІыгъэм къыхэкІыджэ, лъы бэу скІэкІыгъэу щытыти, сыгу къэчэрэгъоу, сшъхьэ къэуназэу, ар къыздасшІэу, ащ тетэу сыхъугъ* (я III-рэ т., н. 300). «Напоследок мы направились друг к другу, чтобы биться, но те три человека нанесли мне раны, из которых лилась кровь, начала кружиться голова, скрутило сердце, и я почувствовал слабость».

ЫГУКІЭ ПСЫНКІЭ ХЪУН. Оправиться, прийти в себя кому-л. Повеселеть кому-л. ЗыкъэшІэжьын. НахьышІу хъун. Къэчэфын. *ИуІагъэхэр нахьышІу хъуи, ыгуджи нахь псынкІэу къэхъуи, бэщ ыІыгъымэ Іагум къикІын ылъэкІэу къызэхъум ыужы, зы мафэ фэдиз щышІагъэу, – «Унэшком ылъэныкъо зэ сыкъэплъэн», – ыІуишъ, Шэбартныкъор кІуагъэ* (я III-рэ т., н. 270). «Когда его раны начали заживать, немного пришел в себя, с палкой мог выходить во двор, Шэбатыныку решил наведаться в сторону большого дома».

ЫГУКІЭ РЭХЬАТЫН. Успокоиться кому-л. Гупсэфын. Іэсэн. – *Хъун, пшъашъ, хъун уилъэгъун дгъэцэкІэн, узыфаер фезгъэшІэн, угуджэ рэхьат зышІ, уаим щыІэп, – ыІуишъ пшъашъэм риІуагъ* (я III-рэ т., н. 279). «Хорошо, девушка, выполним твою просьбу, что ты хочешь, заставлю сделать, успокойся, не волнуйся, – сказал девушке».

ЫГУКІЭ СТЫН (жъэн). Изводить себя, нервничать, переживать кому-л. Зышхыжьын, зыстыжьын. – *Лъэшэу укІэлэ хъыжь, угуджэри осты,*

гукъэошкуи уиI, шъхьакIуи пшIыгъэ, лIыгъэми уенэкъокъу (я III-рэ т., н. 277). «– Ты очень суетливый парень, очень нервничаешь, обижен, оскорблен, но держишься мужественно».

ЫГУРЭ ЫШЪХЬЭРЭ ЗЭБГЪЭЖЬЫН. Быть недовольным собой кому-л. Зигъэмысэжьын. ЫшIагъэ горэм рыкIэгъожьын. *Нарт Саусырыкъо ыгурэ ышъхьэрэ зэбгъэжьэу шыу купэр игъусэу Iэгум къыдэкIыжьыгъ* (я VII-рэ т., н. 104). «Нарт Саусырыко недовольный собой, с группой всадников вышел обратно со двора».

ЫГУ УШЪЭБЫН. Разжалобиться, смягчиться. ГукIэгъу къыхэфэн. *Пчэдыжьым угу осэпсым ыгъэушъэбын* (я II-рэ т., н. 257). «Утром роса смягчит твое сердце».

ЫЖЭ IУКIЫГЪЭУ. С разинутым ртом, с разинутой пастью. ЫIжэ зэкIэкъыгъэу. *Плъэмэ, ыжэ IукIыгъэу къешэу, цум фэдэу бэлахьэр пыкIыжьыгъэу шъэджашъэу, пщынэ ныбэм фэдэу ыныбэ хъыеу, блэгожъ горэ, IэплIэкIо зы тIущ фэдиз игъумагъэу, щылъэу ылъэгъугъ* (я VII-рэ т., н. 61). «Когда посмотрел: он увидел поджидающего его с открытой пастью, как вол, очень громадного, с трясущимся животом, как мех гармошки, дракона в 2-3 обхвата».

ЫКIУАЧIЭ КЪИХЬАЖЬЫН. Набраться сил кому-л. Игъэрет, икъарыу, илъэкI къыхэхъожьын. – *ЫIхьы, сикIал, ыдж скIуачIи къихьажьыгъ, сиузхэри схэкIыжьыгъэх, гъомлапхъэ ядгъэухьазырынышъ тежьэн* (я III-рэ т., н. 274). «– Итак, сынок, я набрался сил, болезнь отступила, попросим, чтобы нам собрали еду и отправимся в путь».

ЫЛ УЗЫН. Испытывать боль кому-л. ЫIгу узын. – *Ау сызыщыщ о умышIэу сэщ пае зябгъэукIынэу угу хэлъэу узыфежьэджэрэ, ащ сыщаукIыжьыджэрэ, сэри сылы узынэп, – къыриIуагъ шъузым* (я III-рэ т., н. 293). «– Но ты, не зная, кто я и откуда, готов из-за меня погибнуть, если меня тоже там убьют, я не буду испытывать боль, – сказала женщина».

ЫЛЪ ШIЭЖЬЫН. Отомстить за кровь. Фэмыгъэгъун. Мыхъунэу ышIагъэм ифэшъуашэ ешIэжьын. – *О укъэхъоу лIы узыхъуджэрэ, уятэ ылъ пшIэжьынэу сэри зызгъэпсэфынэу, а хьисапэр фысиIагъ шъхьае, игъом унэсыеп!* (Я III-рэ т., н. 265). «Я думала, что когда ты вырастешь и станешь мужественным, то отомстишь за отца, и я успокоюсь, но ты не дожил, безвременно скончался». – *Сэ сызэонышъ усыукIынэу, сшынахьыкIэ ылъ сшIэжьынэу ар сиунашъоу ары сыкъызыфыдэкIыгъэр* (я III-рэ т., н. 297). «Я решил сражаться с тобой, чтобы тебя убить, отомстить за брата».

ЫЛЪЫ ЕШЪОН. Мучить, терзать кого-л. Жъалымагъэ дызэрихьан. Жъалымагъэ рихын. Хьэр псашъо ригъэщэн. – *Синэфынэ къэкIожьыгъэшъ, шъулъы ешъон* (я IV-рэ т., н. 100). «– Свет моих очей вернулся, будет мучить вас».

ЫЛЪЭГЪУ МЫХЪУН. Ненавидеть кого-что-л. Фэмылъэгъун. Ыгу фэплъын. Ыгу темыфэн. *БэшIагъэу ПакIом нартыхэр ылъэгъу хъутыгъэп* (я IV-рэ т., н. 154). «Пако давно ненавидел нартов».

ЫЛЪЭКI КЪЫМЫГЪЭНЭН. Стараться, не щадить своих сил кому-л. Зи къытемынэн. Ишъыпкъэу ыгъэцэкIэн. *ЫIшыджи, ышыпхъуджи ай нахьыбэу емыгугъунхэу, алъэкI къэмынэу, бысым пшъашъэмрэ бысым кIалэмрэ лъэшэу ешъхьэкIэфагъэх* (я III-рэ т., н. 301). «Хозяева старались, проявили к нему большое уважение, отнеслись как к сестре или брату».

ЫЛЪЭ ТЕТЫН. Быть на ногах кому-л. Ышъхьэ зэрихьан ылъэкIын. МытIыстын. *Зэрэнэсыгъэм тетэу, чъыгыжъ къогъу зыкъыфишIи «уахъу!» ригъаIоу къыджэхэбани, къеIи къызэкIиубыти, диIэтэени кIидзын исапыгъ шъхьае, пытэу ылъэ тетэу, зэрэмыгугъагъэу къыкIэкIыгъ* (I т., н. 250). «Как только дошел, встал за старым деревом, накинулся на него, схватив, хотел поднять и бросить, но неожиданно оказалось, что он твердо стоит на ногах».

ЫНАПШIЭ ТЕЛЪЫН. Считать, приписать что-л. заслугой кого-л. ШIукIэ зыгорэм фэлъэгъун. *Шъыды фэдиз натымэ шIушIагъэ яIэми, зэкIэ*

Орзэмэджьы ынапшIэ тэлъы хъущтыгъ (I т., н. 167). «Все заслуги нартов приписывались Орзэмэджу».

ЫНАIЭ ТЫРИГЪЭТЫН. Присмотреть, последить за кем-чем-л. Лъыплъэн. Фэсакъын. *КIалэр къэхъуи, шэсышъоу хъугъэ, шэхъо пщыпIэм ежь-ежьырэу кIоу, шыхэми ынаIэ атыригъэтын ылъэкIэу хъугъэ* (я V-рэ т., н. 297). «Юноша уже вырос, мог сесть на коня, самостоятельно ходить в табор, пасти табун, присмотреть за лошадьми».

ЫНАIЭ ТЫРИДЗЭН. Приметить, присмотреть кого-что-л. Гъэнэфэн. – *Зыпари къыохъулIагъэп, «о угуджьэ пшIоигъоу анахь унаIэ зытедзагъэр иозгъэщыт» пIуагъэти, былымэр шъыды сшIын, сыгуджэ сызыфаеу унэм исэр орыти укъесщэжьагъ, – ыIуагъ Сэтэнаем* (I т., н. 146). «– Ничего с тобой не случилось, «все, что тебе нравится в этом доме, можешь забрать с собой», ты сказал, но зачем мне имущество, мне нужен ты, поэтому я повезла тебя, – произнесла Сэтэнай».

ЫНЭ КЪАПЛЪЭЗЭ. Видя что-л. кому-л. Ылъэгъузэ.

– Сыдэу хъумэ сынэ къаплъэу
Сэры гущэ сыбдэкIон,
ШъхьакIо ори умышIэу,
Пшъхьэ щыгъэзыежь, о
Сэтэнае ыгу къеIэу
Орзэмэджы зыреIом (I т., н. I32).

«– Как видя,
Я выйду за тебя замуж,
Ты, не обижайся,
Уходи, –
Задев за живое Сэтэнай
Орзэмэджу сказала».

ЫНЭ КЪЕКIЫ, ЫПУ КЪЕКIЫ *(о реке).* Вода в реке сильно прибыла. Река выступила из берегов. Нэкъы-пшъыкъ. Псыхъор инэу къиуыгъэ хъумэ

аIо. *ЫбгъухэмкIэ дикIыхыгъэу инэу, нэр ыхьэу, пэр ыхьэу зыфаIорэм фэд, нэкъы-пшъыкъ, ынэ къекIы, ыIу къекIы* (я V-рэ т., н. 138). «Вода в реке сильно прибыла, выступила из берегов, разлилась, как говорят, всё сметает на своем пути».

ЫНЭ ЛЫДЫН. Сверкнуть глазами. Выражать взглядом чувство гнева, раздражения, возмущения. Губжыр ынэмэ къакIэщын.

Щабзэр егъэлыды, ынэ лыдэу къыптелъадэ (я VI-рэ т., н. 54).

«Лук (оружие) до блеска натирает, наступает гневно».

ЫНЭ МЫУЩАКОУ. Без зазрения совести, нагло, бесстыдно. МыукIытэу. Мыщынэу. *Ащ фэдизэр къыраIофэджэ, Чэчаныкъо Чэчаным нэпшIэ-тхьапшIэу зэхишIагъэп, ынитIуи ущэкуагъэп, къызехьажьыхэм афэтэджыгъэп* (я III-рэ т., н. 291). «Пока столько говорили ему, Чэчаныко Чэчан все игнорировал, вел себя нагло, когда они зашли, даже не встал».

ЫНЭШIУ ЩЫФЭН. Защищать, оберегать кого-л. Къыухъумэн. Мыхъун къыщимгъэшIын. – *О сыхьатымафэ тежьи, Чэчаныкъо Чэчанэу тхьэм ынэшIу зыщыфэнэр къытфэсыгъ!* (Я III-рэ т., н. 279). «– Нам посчастливилось, что Чэчаныко Чэчан, да бережет его Бог, наконец-то к нам добрался».

ЫПСЭ ПЫТ КЪОДЫЕУ. В совершенном изнеможении, еле-еле. Ыпсэ хэтыжь къодыеу. *Ежь Саусырыкъо зыфэягъэри купымэ къин зэраригъэлъэгъутэу ядэжьы апсэ пыт къодыеу зэрэнигъэсыжьырэр, къадигъэхьащхынхэр арыгъэ* (я II-рэ т., н. 215). «Саусырыко хотел измучить группу, чтобы их привести домой в совершенном изнеможении, чтобы над ними все смеялись».

ЫПСЭ ПЫТЫН (хэтын). Быть живым кому-л. Псаун. Ыжь хэтын. *Псаоу къом ынэ къыриутын фаеу удым ыIуагъэти, мо къом ыпсэ пытэу хьампIэIоу щысы зэхъум, еуи ынэ къырихи шэфыдэм къыкIоцIищыхьи къежьэжьыгъ* (я V-рэ т., н. 203). «Колдунья сказала ему выбить глаз у

живого кабана, поэтому, увидев живого кабана, выстрелил, вынул глаз, завернул в вощинку и вернулся».

ЫПСЭ ХЭЗЫН. Скончаться, умереть, испустить дух. Ыпсэ хэкІын. *Ай лъыпытэу ащ ыпсэ хэзыгъ* (я III-рэ т., н. 300). «Тут же он скончался».

ЫПСЭ ХЭКІЫН (пыкІын). Испустить дух, умереть, скончаться. ЛІэн. *Чэлэхъсэтым аджалыщэ тефагъэу щытыти, жъуагъохэр къызыредзэм, ыпсэ хэкІыгъ* (я III-рэ т., н. 135). «Чэлэхсэт был смертельно ранен, к ночи с появлением звезд на небе он умер».

ЫПСЭ ХЭТЫН (пытын). Быть живым кому-л. Псаун. Ыжь хэтын. – *ПсынкІэу нэдгъэсыжьэу, ыпсэ хэтэу тызынэсыжьыджэрэ, Іазэ тылъыхъутэп, ащ игъэхъужьын, тэ тшІэрэм къыубытыт, – ыІуагъ* (я III-рэ т., н. 300). «– Если мы доставим его быстро, пока еще живой, то не будем искать лекаря, мы сами сможем его вылечить, – сказал».

ЫПШЪЭ ИЛЪХЬАН. Поручить кому-л., обязать кого-л. Зыгорэ ыгъэцэкІэнэу фэгъэзэн. *Ныо уды горэ къагъоти о уигъэкІодыкІэ амалэр къыгъотынэу ыпшъэ ралъхьагъ* (я II –рэ т., н. 263). «Нашли какую-то старуху колдунью и поручили ей найти возможность тебя уничтожить».

ЫПШЪЭ ИФЭН. Справиться с чем-л. кому-л. ЗэшІуихышъун. ЫгъэцэкІэшъун.

Ау ар хэты ыпшъэ ифэшъун?

Саусырыкъуа, Шъэбатыныкъуа?

Хъымыщыкъо Пэтэрэза? (Я VII-рэ т., н. 325).

«Но кто с этим справится?

Саусырыко, Шэбатыныко?

Хымыщыко Пэтэрэз?».

ЫПШЪЭ КІОН. Победить кого-л., превзойти в чем-л. кого-л. ТекІон. Ыпэ ишъын. *Зэ ылъэгъурэр ыпэджи ыужыджи фэдэ амышІыгъэу, ыпшъэ умыкІонэу ышІытыгъ* (I т., н. 224). «То, что один раз увидит, делала так, что никто другой не сможет сделать и победить ее».

ЫПШЪЭ РИЛЪХЬАЖЬЫН. Взять на себя что-л. сделать, обязываться выполнить, осуществить что-л. самому. ЫгъэцэкIэнэу зыфигъэзэжьын. – *Хьау, сисэмэркъэоп сэ уасIори сишъыпкъэ, сIуагъэри сэшIэ, арышъ сыолъэIу сыкъэмыгъэукIытэжьынэу, сыкъэбгъэукIытэжьыным узыфакIорэм сэри сыбзылъфыгъэ шъхьаекIэ сиджэнакIэ зэрэкIахьэр мыхъумэ лIы фэмыфы заулэ сэ сэшIэшъ ащ ашIэрэр сшIэнэу спшъэ исэлъхьажьы, – ыIуишъ къыриIогъагъ ПакIом* (я VI-рэ т., н. 165). «– Нет, не шучу, я говорю серьезно, сказанное делаю, поэтому прошу не позорить меня, если же ты захочешь меня опозорить, хоть я и женщина в длинном платье, я обязуюсь сделать то, что не сделали бы несколько ленивых мужчин, – сказала она Пако».

ЫПЭ КЪИФЭН. Встретиться, столкнуться с кем-чем-л., напороться на кого-что-л. РихьылIэн. IукIэн. IуупIэн. *ЛэучэцI горэм лъыхъузэ мэз пчэн горэ ыпэ къифагъ* (я VIрэ т., н. 157). «Ища какое-нибудь дикое животное, напоролся на дикую козу».

ЫПЭ ЛЪЫ КЪИКIУТЫН (къифын). Разбить в кровь нос кому-л. Лъы къигъэчъын. *ЫIпэ лъэр къикIутэу джэхэшъуакIэм тырикIагъ: «ЫIдж о уздэкIожьытэм папкIэджэ сищыгъын сыупцIэпIэу, лъэр скIэчъэу сыплъыбанэу сиуцонэп», – ыIуишъ унэм ар къинагъ* (я III-рэ т., н. 294). «С разбитого носа кровь потекла на пол: «Теперь не стану хвататься за тебя, чтобы с тобой уйти, истекая кровью, пачкая свою одежду», – сказал и остался в доме».

ЫТХЫЦIАШЪО ИЩЫН. Избить. Еон. Утын ехын. *Хъымыщыкъо Пэтэрэз лIы мыгъэгъу лIы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхьашъо рикIоу, атхыцIашъо шъолъыр рищэу Нарты къихъуагъ* (я IV-рэ т., н. 192). «Хымыщыко Пэтэрэз родился в Нартии мужественным, суровым, не давал спуску зловредным, шлепал по голове и избивал их».

ЫТХЬАКIУМЭ ЫIЭ РЕГЪЭIУЖЬЫН. Надоесть кому-л. разговором. Прожужжать уши. Зыгорэ еIо зэпытызэ егъэзэщын. – *Сымыгъэшlагъо хъуна,*

икъэбары тыщигъакIэрэп, «Сэтымыкъо Лъэбыщ», «Сэтымыкъо Лъэбыщ» аIошъ, ттхьакIумэ тIэ рытигъэIужьыным тыIукIагъ (я VII-рэ т., н. 52). «– Как не удивляться, если все только и говорят о нем, прожужжали все уши: «Сэтэмыко Тлебыщ», «Сэтэмыко Тлебыщ».

ЫУЖ ЗЕФЭН. Проследить за кем-чем-л. Лъыплъэн. Гъунэ лъыфын. – *КIо ыдж сыкIожьын пIомэ, о кIожь, сэ Iофым рыкIорэм сеплъын, ыуж зесфэн – ыIуагъ Чэчаныкъо Чэчан* (я III-рэ т., н. 256). «– Теперь ты можешь вернуться обратно, я прослежу, что дальше будет с делом, – сказал Чэчаныко Чэчан».

ЫУЖЫ ИКIЫЖЬЫН. Оставить, покинуть кого-что-л. Щыгъэтыжьын. БгъодэкIыжьын. ПыкIыжьын. *Тэтэршъао къыдэхьажьи ихьакIэщы иIыстэжьыгъ, къыдеушъэкIытыгъэхэри ыуж икIыжьыгъэх* (я VI-рэ т., н. 276). «Тэтэршао вернулся обратно и сел в свою кунацкую, и все кто бегали за ним, его покинули».

ЫУЖЫ ИКIЫН. Оставить кого-что-л. Перестать беспокоить кого-л., докучать кому-л. Гум инэн. ПыкIын. БгъодэкIын. – *ОрыкIэ нэбгыришъэу рамыгъэкъоу ыужьы икIьыщтэп, ау шъэм рагъэхъунджьэ гугъапIэп, – ыIуагъ* (я V-рэ т., н. 295). «– Они не оставят в покое, пока не наберут вместе с тобой сто человек, но больше ста вряд ли, – сказал».

ЫУЖЫ ИТЫН. 1. Идти, следовать за кем-л. ЛъыкIон. 2. Преследовать какую-л. цель. ЗэшIуихынэу пылъын. 3. Заботиться о ком-л. ЫнаIэ тетын. *Бэу сыфэгоIагъ, бэу ыуж ситыгъ, амал сыфэхъугъэп нахь* (I т., н. 272). «Я хлопотал за него, заботился о нем, но не смог ему помочь».

ЫУЖЫ ИХЬАН. 1. Начать преследовать кого-л., гнаться за кем-л. ЫIуж фын, кIэлъежьэн. *Тэтэршъауи ащ ыужы ихьагъ* (я VI-рэ т., н. 205). «Тэтэршау тоже погнался за ним». 2. Приступить к чему-л., заняться чем-л. Фежьэн, пыхьан. *Къайткъокъор къызэрэтэр ашIуабэ хъуи, кIэупчIэнхэу ыужы ихьагъэх* (я IV-рэ т., н. 259). «Им показалось, что Кайткоко уже долго отсутствует, поэтому занялись его поиском».

ЫЩІЭ ІУН. Прославиться кому-л. Стать знаменитым. ЗэлъашІэн. Ищытхъу Іун. *Аущтэу Лэу ыцІэ аригъаІоу илъэс пчъагъэрэ хэтыгъ* (я V-рэ т., н. 193). «Так Лэу, был знаменитым несколько лет».

ЫШЪХЬАШЪО ИПЛЪЭН. Увидеть кого-л. Лъэгъун. Теплъэн. – *ЩІыф ышъхьашъо исымыгъаплъэу цІыф къыздимышІэу уятэ ипкІэгъуалэ чІыунэм чІэтэу сэ сІыгъыгъ* (я III-рэ т., н. 266). «– Ни один человек не видел и не знал о сивом (коне) твоего отца, я держала его в подвале».

ЫШЪХЬЭ КЪАХЬЫН. Убить кого-л. УкІын. *Пыим ышъхьэ къыхьи Саусырыкъо къэкІожьыгъ* (я Ірэ т., н. 152). «Саусырыко вернулся с головой врага».

ЫШЪХЬЭ КЪЭГЪЭГЪУНЭН. Оберегать кого-л., защищать кого-л. Къэухъумэн. *Ай гу лъитишъ, Шэбатныкъо ятэ Орзэмэджым ышъхьэ къыригъэгъунэнэу зыфигъэхьазырыгъ а мэфаем* (I т., н. 159). «Она, догадавшись об этом, подготовила Шэбатныко к тому недоброму дню, чтобы он защитил отца Орзэмэджа».

ЫШЪХЬЭ КЪЫПЕГЪЭХЫН. 1. Убить. УкІын. *КъызэрэсэкІуалІэу чатэмджэ бжъэр сІэкІиути ыубэтагъ, щэджыблэ халъхьагъэу къычІэкІи щэджыблэу къыхэкІыгъэр зэпиупкІи, Іалэдж ышъхьэ къыпыригъэхыгъ* (I т., н. 163). «Как только подошел ко мне, выбил мечом рог из моих рук, оказалось, он был с коброй, разрубил ее на части, а потом убил Алэджа». 2. Унизить кого-л. Ышъхьэ ыгъэпыутын.

ЫШЪХЬЭ ФИХЬЫЖЬЫН. Принимать что-л. на свой счет. Зыфахьыжьын. *Бзылъфыгъэм шІуагъэу хэлъым уасэ фимышІыхэу, ежь ышъхьэ зэкІэ щытхъор фихьыжьэу зэрэщытыгъэм ар къикІыгъэу тилІыжъхэмэ рапэсы* (я V-рэ т., н. 159). «Наши старики считают, что это случилось заслуженно с ним из-за того, что он, совсем не ценил достоинства женщины, принимал всю славу на свой счет».

ЫШЪХЬЭ ФЭШІУ ИХЬАЖЬЫН. Заниматься полезным для себя делом. Ежь иІофхэм ауж ихьажьын. ЫшъхьэиІоф зэрифэн. – *Зыгорэджэ*

сыкъаукIыкъомэ, сэ укъысажэу ущысына, гъомылапхъэр зыуухыджэ, сэщ паеджэ зыбгъалIэ хъутэп, пшъхьэ фэшIу о ихьажь (я III-рэ т., н. 276). «– Если вдруг меня убьют, ты же не будешь сидеть ждать меня, когда закончишь продукты, не нужно из-за меня умирать, занимайся своими делами».

ЫШЪХЬЭШЫГУ ИХЫН. Рассказать о ком-чем-л. Къэбарыр нафэ шIын. ЗанкIэу къэIон. – *ЫIджыри сшIопэсаIоу а Iофым зыфэсIажэу, нахьышIуIо узыхъужьэу, игъом лъыкIэзгъахьэу, а къэбарым ышъхьашыгу къыпфисхы сшIоигъуагъэ шъхьае, ыдж къэуублэгъахэшъ, моу къедэIу, – ыIуагъ Чэчанэкъо Чэчанэм* (я III-рэ т., н. 272). «– Я воздерживался, думая, что рано говорить об этом деле, хотел тебе рассказать, когда поправишься, но ты начал, поэтому слушай, – сказал Чэчаныко Чэчан».

ЫШЪХЬЭ ШIОТХЪЫН (шIочын). Наказать кого-л. ПшъэдэкIыжь егъэхьын, гъэпщынэн. – *Къуахъоу о ухъущтмэ сэ сыкIощт заом, зы къо закъо бгъэкIодыгъэу сыкъызыкIожьырэм пшъхьэ шIостхъыщт, – къыриIуагъ* (I т., н. 143). «– Если ты сможешь быть свинопасом, я пойду на войну, если ты потеряешь хоть одну свинью к моему возвращению, ты будешь наказан за это, – сказал ему».

ЫШЪХЬЭ ШIОХЫН. Убить кого-л. УкIын. – *Хьау, сэ сызфэхьазырым пIалъэ естыжьырэп, – ыIуи Шъэофыжь Iэпшъабгъом ышъхьэ шIуихыгъ* (я II-рэ т., н. 158). «– Нет, то, к чему я готов, не откладываю, – сказал Шэофыж и убил Апшабго».

ЫШЪХЬЭ ЩИГЪЭЗЫЕЖЬЫН (Iуихыжьын). Поспешно уходить кому-л. ЗыIуригъэхыжьын. IукIыжьын.

«О уадэхъушъущтэпышъ,

Пшъхьэ щыгъэзыежь о,

Нарт шъаоу, Орзэмэдж» (I т., н. 133).

«Ты не успеешь за ними,

Ты уйди,

Нартский сын, Орзэмэдж».

ЫШЪХЬЭ ІУИХЫЖЬЫН (щигъэзыежьын). Поспешно уходить кому-л. ЗыІуригъэхыжьын. ГуІэзэ ІукІыжьын. *ШІу зэрэщымылъыр ышІи, иныжъым, ыкъуи, ыпхъуи игъусэу, ышъхьэ Іуихыжьыгъ* (я IV-рэ т., н. 171). «Иныж (великан) понял, что добром это не закончится, поэтому быстро ушел вместе с сыном и дочерью». *Чатэр зыІэкІахым, лІыжъыр ежьэжьыгъ, ышъхьэ Іуихыжьынэу* (я IV-рэ т., н. 182). «Старик начал поспешно уходить, когда забрали у него меч».

ЫШЪЭ ИУЦОЖЬЫН. Успокоиться кому-л. Рэхьатыжьын. *КъышІэжьи, къыкІаІи къыгъэтэджыжьи, тІэкІу жьы зыІохьажьым, уІагъэ тещагъэпти, лІыр ежь ышъэ иуцожьыгъ* (я VII-рэ т., н. 61). «Он его узнал, помог встать, когда вдохнул немного свежего воздуха, так как у него не было ран, мужчина сам успокоился».

ЫШЪО ГЪЭПЛЪЫН. Избить кого-л. Лъэшэу пыухьан. Утынышхо ехын. *Іащэмэзым КъуйцІыкІум ышъо егъэплъы* (я VI-рэ т., н. 49). «Ащэмэз избивает Куйцыкуа».

ЫШЪО ПЫФЫН (пыгъэзын) / И ФЭР ПЫХУЫН. Замучить кого-л., заставить побледнеть. ГъэчъэкІын. КІыфы шІын. – *Мыр сыт, сыту Іузэ ухъуа, сыт къыпщыущІ, сытым ухуэзэ, мыбы хуэдэу хэт узэхэзыпІэщІар, уи фэр пызыхуар?* (Я V-рэ т., н. 103). «– Это что, почему такой худой стал, что с тобой случилось, кого ты встретил, кто тебя так сплющил, кто замучил тебя?».

ЫШЪО УКЪЕЩЫ. Хорошо выглядит. ИшІугъу. – *ЛІыжъэу ащ исэр инэмазыкъ ыпашъхьэ илъэу, икъумгъан кІэлъырытэу, ишкынхэр зэфэшъхьафэу, заблэрэм хэІэн фитэу слъэгъугъэ, ыжакІэ осым фэд, ышъомэ уакъырэщы, ай фэдэу тегъэпсахьыгъ, – Чэчаныкъо Чэчанэ къэбарэр къыІотэжьыгъ* (я III-рэ т., н. 281). «– Перед стариком лежит циновка, кумган стоит рядом, разнообразная еда, он может есть, что хочет, его борода, как

снег, хорошо выглядит, у него всё прекрасно, – рассказал историю Чэчаныко Чэчан».

ЫШЪО ХЭЛЪЫН. Быть беременной кому-л. Лъэрмыхьэн. Ыпкъы фимытын, сабый хэлъын. *Купэр зекIо кIонэу къэтын купти, купэр къэт гозэгъо Испы-Гуащэр, Пэтэрэзэр ышъо зэрэхэлъэу, Хъымыщы дэжь икIыжьи, ятэ иунэ кIожьыгъэ* (я IV-рэ т., н. 26). «Группа должна была идти в длительный поход, группа пока была в походе, Исп-гуаща беременная Пэтэрэзом, ушла от Хымыща, вернулась в дом отца».

ЫШЪО ХЭФЭН. Забеременеть кому-л. Лъэрмыхъэ хъун. Ыпкъы фимыты хъун. Сабый хэлъы хъун. *Хъымыщрэ Исп-гуащэмрэ зэпсэогъухэу хэтхэзэгъо, Пэтэрэзэри Исп-гуащэм ышъо хэфагъэу, шыу куп зекIо кIонхэу Хъымыщи зыдащэнэу, къыдэхьагъэх хьакIэджэ* (я IV-рэ т., н. 26). «Хымыщ и Исп-гуащэ были женаты, Исп-гуащэ уже забеременела Пэтэрэзом, когда несколько всадников, которые хотели взять с собой Хымыща в поход, зашли к ним в гости».

ЫIЭ (ыIапэ) ДЫШЪЭР КЪЫПЭТЭКЪУ (къыпэзы). Мастер на все руки. Искусный мастер. IэпэIас. *Дэн-бзэн Iофхэмджи хэти ыпшъэ ымыгъэкIонэу, мыдэ «ыIэ дышъэр пэтэкъу» зыфаIорэм фэдэу, идэгъэ хъырахъишъэхэр иIэу, дэнлъэчхэр телъэу саехэр ышIымэ зэритэкъокIэу, цыехэр ыIапэджэ ыгъэчъыхэу, идыгъэ мытIэпIыжьэу щытыгъ* (я II-рэ т., н. 36). «По части кройки и шитья равной ей не было, как говорят, «мастер на все руки», она шила сае, с узорчатыми вышивками, орнаментами, сшитые ею черкески не распарывались».

ЫIЭ ИЛЪХЬАН. Поручить, возложить что-л. на кого-л. Фэгъэзэн. Пащэ фэшIын. *Лэжьыгъэр Тхьэм зыIэ къырилъхьагъэр Тхьагъэлыдж* (я IV-рэ т., н. 216). «Бог поручил Тхагэлыдж быть хранителем всей растительности».

ЫIЭ ИЛЪЫН. Зависеть от кого-л. Быть в чьем-л. подчинении, распоряжении. Елъытыгъэн, епхыгъэн. *Лъэбыцэм утегущэIэн зыхъуджэрэ, ар зыфаер ежь Лъэбыцэм нахь лъэшырэ нахь лIы дэгъурэ Нарт хэгъэгум*

имысынэу, ежь Лъэбыцэм нартыхэр зэкIэ ыIэ илъынэу арыгъэ (я III-рэ т., н. 106). «Если говорить о Тлебыце, то он хотел, чтобы о нем говорили, что в стране Нартии Тлебыц – самый сильный, настоящий мужчина, чтобы все нарты зависели от него».

ЫIЭ ИФЭН. Оказаться в подчинении, распоряжении кого-л. ФэIорышIэнэу хъун. – *Зи амал зэрэсимыIэр сэшIэ. ПIэ сыкъифагъ* (я II-рэ т., н. 175). «– Я знаю, что у меня нет никакой возможности. Я в твоем распоряжении».

ЫIЭ РИГЪЭХЬАН. Завладеть кем-чем-л. ЗыIэкIэгъэхьан. ЗыIэкIэлъхьан. *Ау ащ фэдиз шIуагъэ зыхэлъыр пIэ къибгъэхьан плъэкIынэу щытыгъэп* (я IV-рэ т., н. 225). «Не просто было завладеть той, которая имела столько достоинств».

I

IИЗЫН (изын) ЕТЫН. Разрешить, позволить что-л. кому-л. Фитыныгъэ етын. Фиты шIын. – *Ащыгъум, Iизын къысэотымэ, уимафэ шIу охъу, – ыIуишъ кIалэр унэм къикIыжьыгъ* (я III-рэ т., н. 281). «– Если мне разрешаешь, тогда пусть день будет добрым, – сказал юноша и вышел из дома».

IЭЗЭГЪУ ГЪОТЫН. Поправиться, выздороветь, вылечиться кому-л. Хъужьын. – *Ай иIэзэгъу бгъотынэу щытэп, – аIуагъ* (I т., н. 88). «– Это не лечится, – говорят».

IЭЛЫ ХЪУН. 1. Взбеситься кому-л. Инэу къэгубжын, зэрымыры хъун. *ЗэрыIехьам тетэу иш Iэлы хъузи, оныр дэтыублагъ* (я VI-рэ т., н. 259). «Как только туда зашли, его конь взбесился, сразу начали биться». 2. Одичать. ДымыIу хъун. Мыгъасэ хъун.

IЭМЫР ШIЫН *(устар.)*. Принять решение, постановление кому-л. Унашъо шIын. *Нарт Чылэхъыстэны Iэмыр ышIыгъ: «Къезгъэгъазэрэм*

сипшъашъэ естын», – ыIуишъ (я III-рэ т., н. 182). «Нарт Чылэхсэт принял решение: «За того, кто заставит его вернуться, отдам дочь».

IЭПШЪЭ-ЛЪАПШЪЭМ ХЭХЬАН. Биться, драться с кем-л. Зэзэон, зэбэнын. – *Ау зыхъуджэ, умыпсынкI, умыхъыжъ, мыхъуным тызыфакIоджэ, Iэпшъэлъапшъэм тызыхахьэджэ, сэри зыгорэ сшIэн сыгу хэлъ* (я III-рэ т., н. 278). «– В таком случае не спеши, не суетись, если будем биться, я тоже намерен что-то сделать».

IЭПЫIЭГЪУ ФЭХЪУН (етын). Помочь, прийти на помощь к кому-л. IэпыIэн. ДеIэн. – *Зэгорэм къин ухафэмэ угу сыкъэгъэкI, IапыIэгъу сыпфэхъун,* – *къыIожьыгъ* (I т., н. 120). «– Если попадешь в беду, вспомни обо мне, приду на помощь, – сказал».

IЭТАХЪО ХЪУН. Стать подростком кому-л. Хэхъон. Нахь ин хъун. *КIалэри кIэлэ Iэтахъо хъугъэ* (я III-рэ т., н. 256). «Мальчик стал уже подростком».

IЭУЖ ЕТЫН. Дать залог (в качестве свидетельства о верности невесты жениху и жениха невесте). Къэщэнымрэ псэлъыхъомрэ нэпэеплъэу зэратыжьы. *Мы Iуш цIыкIум мы ипсалъэхэр пщы горэм зызэхехым ины хъумэ къыщэн ыгу хэлъэу Iэуж ритыгъ* (я V-рэ т., н. 269). «Услышав речь этой умной маленькой девочки, некий князь, намереваясь жениться на ней, когда подрастет, дал залог».

IУ (IО)

IОФЫ ЗЕГЪЭШIЫН. Придать значение чему-л. Заняться кем-чем-л. ШIоIофэу ыуж итын, пылъын. Мэхьанэ етын.

Нартыжъмэ залъэгъум,

Инэу Iофы зырагъэшIи,

АшIэщтым еусагъэх (я VII-рэ т., н. 316).

«Когда старшие нарты увидели,

Придали большое значение,

Стали думать, что делать».

ІОФЫМ ЗИУЗЭНКІЫН. Наладиться дело у кого-л. Тэрэз хъун, зэпыфэн, кІэкІын. – *Хъун, сикІал, о нахьышІуІо укъэхъоу, уиІофыхэмэ тІэкІу заузэнкІымэ сІотыгъэ нахь, а Іофэр сэри сщыгъупшагъэп, – ыІуагъ нарт Шэбартныкъо* (я III-рэ т., н. 301). «– Хорошо, сынок, я ждал, когда тебе станет лучше, когда твои дела наладятся, я тоже не забыл про это дело, – сказал нарт Шэбатыныко».

ІОФЫР ГЪЭПСЫН. Решить что-л. ГъэцэкІэн. ЗэшІохын. *ЗэриІуагъэу Іофэр ыгъэпсыгъ* (я II-рэ т., н. 245). «Как сказал, так и решил вопрос».

ІОФЫР ЗЭШІОКІЫН / ІУЭХУЫР ЗЭФІЭКІЫН. Решится вопрос. ГъэцэкІагъэ хъун. – *Ахэр сэ си цІэкІэ цІыхубэхэмрэ сабыйхэмрэ ефт, сэ сыкъыщІэкІуар Нартхэм фишхэр, фи лІыгъэр згъэунэхунуу арати си Іуэху зэфІэкІащ – жиІэри и шы Джэмыдэжьым зыкъыридзыри къыдэлъэтыжащ, езыр хэтми яжэримыІэу* (я V-рэ т., н. 111). «– Это всё отдайте бедным и детям от моего имени, я пришел, чтобы испытать мужество нартов и их коней, я решил свой вопрос, – сказал Чэмдэж, сел на своего коня, ускакал, не сказав, кто он».

ІУАГЪЭ ЕТЫН. Дать клятву кому-л., обещать кому-л. ГущыІэ етын. Іуагъэ фэшІын. – *Ау умышІэу тэджи кІо, укІомэ упсаумэ уипсау къысфихьыжьынэу, улІагъэмэ уилІагъэ къысфихьыжьынэу уаужыпкъэ лІы къизгъэкІынджэ Іуагъэ осэты, – ыІуагъ Сэтэнае* (I т., н. 168). «– Так не делай, иди, если пойдешь, клянусь, что отправлю вслед за тобой мужчину, чтобы привез тебя ко мне живым или мертвым, – сказала Сэтэнай».

ІУАГЪЭ ЗЭДЭШІЫН (зэфэшІын). Договориться с кем-л. Клятвенно обещать друг другу. Зэзэгъыных. ГущыІэ зэратын.

Іащэмэзы зи ымыІоу

Іуагъэ тІуми зэдашІи

Ящанэуи риутыгъ (я VII-рэ т., н. 330).

«Ащэмэз, не сказав ни слова,

Они вдвоем договорились,

И третий раз его повалил».

ІУАГЪЭ ЗЭФЭШЫН (зэдэшІын). Договориться с кем-л. Клятвенно обещать друг другу. Зэзэгъыных. ГущыІэ зэратын. *А Іуагъэр зэфашІи нарт Хъымыщ екІуалІи Исп-гуащэр къыщагъ* (я IV-рэ т., н. 23). «Они договорились об этом, и нарт Хымыщ женился на Исп-гуаще».

ІУАГЪЭ ШЫН. Дать клятву, зарок кому-л. ГущыІэ тын.

Іуагъэ къэсшіи сыкъежьагъи

СфэмышІэжьмэ о плъэгъун (я VII-рэ т., н. 335).

«Я дал клятву и отправился,

Ты увидишь, если я не смогу выполнить».

ІУПШІЭ ФЭШЫН (шІын). Презрительно скривить губы. Относиться к кому-л. с презрением, высокомерно. Хъэтэпэмыхьы шІын. *Урара къытфащэнэу щытыгъэр зыфиІорэмкІэ ІупшІэ къыфишІыгъ* (я V-рэ т., н. 234). «Она должна была стать нашей невесткой, презрительно скривила губы в ее сторону».